

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Саратовская государственная юридическая академия»

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

*Сборник научных статей
по материалам II заочной Всероссийской научно-практической
конференции магистрантов, аспирантов и молодых ученых,
посвященной празднованию 90-летия Академии
(г. Саратов, 12 ноября 2020 г.)*

Саратов
2020

УДК 34(470.082)
ББК 67я43
С56

*Печатается по решению комиссии по науке и издательству ученого совета
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

С56 **Современная юридическая наука: актуальные вопросы теории и практики:** сборник научных статей по материалам II заочной Всероссийской научно-практической конференции магистрантов, аспирантов и молодых ученых, посвященной празднованию 90-летия Академии (г. Саратов 12 ноября 2020 г.) / ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. – 216 с.

ISBN 978–5-7924-1652-9

Сборник содержит тезисы участников II заочной Всероссийской научно-практической конференции магистрантов, аспирантов и молодых ученых, посвященной празднованию 90-летия Академии, организованного и проведенного Институтом магистратуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» 12 ноября 2020 г.

Для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, практических работников.

Печатается в авторской редакции, согласованной с научными руководителями.

УДК 34(470.082)
ББК 67я43

ISBN 978–5-7924-1652-9

© ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДВОКАТУРЫ, НОТАРИАТА И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

Безрукова К.Р. НЕЗАВИСИМОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА	8
Вакуленко К.А. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ АДВОКАТА СЛЕДОВАТЕЛЮ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ	10
Галиахметова А.В. ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ ЗАКОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА	12
Гельманова Е.В. ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ЗАКОННУЮ АДВОКАТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ	14
Гизунова Ю.А. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ.....	16
Дикарева Д.О., Сердюкова И.О. ПРАВО ЗАЩИТНИКА НА БЕСПРЕпятСТВЕННЫЕ ВСТРЕЧИ С ДОВЕРИТЕЛЕМ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ	17
Козина Т.С. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НОТАРИАТА: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА....	19
Курачик Н.А. К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ АДВОКАТА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	20
Петрина М.С. ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	21
Родионова А.С. ИНТЕГРАЦИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР С УЧАСТИЕМ АДВОКАТА В АРБИТРАЖНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН.....	24

Соловьева В.А. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ВЫБОР АДВОКАТОМ СПОСОБА ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ	26
Хохлова Т.В. АДВОКАТ-МЕДИАТОР И АДВОКАТ-ПРЕДСТАВИТЕЛЬ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	28

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Михайлина И.В. СЛУЖЕБНЫЙ КОНТРАКТ И ТРУДОВОЙ ДОГОВОР: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ	30
--	----

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВОГО, БАНКОВСКОГО И ТАМОЖЕННОГО ПРАВА

Абдуллаева Г.И.К. ЦЕЛЕВЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ФИНАНСОВО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	32
Асанова Л.Р. ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОСФИНМОНИТОРИНГА С ИНЫМИ ОРГАНАМИ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ	35
Зотов Д.Д. ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФИНАНСОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	36
Липатова П.А. ПОЛНОМОЧИЯ БАНКА РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	38
Магомедрасулов Г.Р. ФИНАНСОВО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	40
Маняхина О.С. СУДЕБНАЯ ОШИБКА КАК ОСНОВАНИЕ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ АКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	42

Медведев А.А. К ВОПРОСУ О СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ И ИМУЩЕСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ.....	44
Рабаданова А.Р. О ПРОБЛЕМАХ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ФИНАНСОВОМ ПРАВЕ.....	46
Сойко В.В. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ И ВЗИМАНИЯ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ВНЕБЮДЖЕТНЫЕ ФОНДЫ	47
Фокина А.С. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ КАМЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ ПРОВЕРКИ	49
Юнанов И.К. НАЛОГОВОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО (ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В НАЛОГОВЫХ ОРГАНАХ)	51

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Зайкова А.С. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВ ВРАЧА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	54
Косоруков И.А. ПРОБЛЕМА ВЫБОРА МЕТОДА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА	56
Маргарян А.М. К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»	58
Сидоров М.Д. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ ПЕРЕВОЗКЕ ЛЮДЕЙ РОБОТИЗИРОВАННЫМИ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ.....	60
Темуркаев М.И. ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	61
Тимофеева Е.К. АКТУАЛЬНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДОГОВОРА В КОНТЕКСТЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ.....	63
Хачатрян И.А. ПРОБЛЕМЫ ЛЬГОТНОГО ЛЕКАРСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	65

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Белоус А.А. ФАКТИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ В ВИДЕ КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ	67
Куряева Д.З. ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНОМ РАСКАЯНИЕМ: СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	68
Манаенков И.А. ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	70
Никишина Я.О. К ВОПРОСУ О РАЗУМНОСТИ СРОКОВ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	72
Рязанкина А.А. ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ	73
Цечоев Э.Р. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ОБВИНЯЕМЫЙ» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ.....	76

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И КРИМИНОЛОГИИ

Баранов А.С. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОФИЛАКТИКЕ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	78
Баранова Д.А. ПРИНЦИПЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПРОКУРОРОМ – ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ В ХОДЕ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ	79
Герасимов С.И. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА РАССЛЕДОВАНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	82
Егорова Ю.А. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ.....	83

Карпова В.О. ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	85
Подорожний П.К. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БУЛЛИНГА СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ	86
Суконкина В.С. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН.....	88
Сундиева А.С. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОБ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ОБЪЕКТОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА	90
Цой М.Л. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРАМИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	92

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Грищенко Н.А. ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖЕРТВЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	95
Дубровина Ю.Я. К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПОНЯТИЯ «ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ».....	97
Колениченко С.В. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И ЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ГРАЖДАНИНА В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	98
Коровина А.А. ПОЗИТИВНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАВНИВАНИЯ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН	100
Кривенцева С.И. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ	103

Пчелинцева М.К. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ.....	106
Селиванова А.М. МЕЖДУНАРОДНЫЙ БИЛЛЬ О ПРАВАХ: ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.....	107
Симица А.А. ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ТРУДА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ	109
Хамидова Л.В. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ КАК МИРОВОЙ ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС	111
Чернова Е.И. СУЩНОСТЬ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ	113

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Завгородний Д.С. ПРАВО И МОРАЛЬ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	115
Коломиец А.А. ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В РФ.....	116
Ларионова М.А. СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ» И «ПРАВООТНОШЕНИЕ»	119
Лулева С.А. ПОНЯТИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	120
Планская Ю.В. ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА АНАЛОГИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ	123
Стребкова Ю.С. К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПОЛИТИКИ И ПРАВА	124

КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Артамонова Ю.И. ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСГУМАЦИИ И ПОВТОРНОГО ВСКРЫТИЯ ТРУПА ЧЕЛОВЕКА ПО ДЕЛУ О ЯТРОГЕННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ	127
--	-----

Дериглазова В.О.	
СЛЕДСТВЕННАЯ ОШИБКА – ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ	129
Идельбаев Р.Е.	
ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА.....	130
Кондрашова А.Э.	
ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ	132
Кубатиева Ф.К.	
ВЛИЯНИЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ТАКТИКУ ИЗЪЯТИЯ И ОСМОТРА ЭЛЕКТРОННЫХ УСТРОЙСТВ	133
Литра Д.А.	
СПОСОБ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СЛЕДОВАТЕЛЕМ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	135
Макаров Н.А.	
КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОЯВЛЕНИЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	138
Мацак А.А.	
РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ	139
Сахарова Е.П.	
ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ФИКСАЦИИ ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ.....	141

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Бопп А.В.	
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПАТЕНТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ПРОГРАММ ДЛЯ ЭВМ	143
Былинкина Р.Ф.	
ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ПРАВОВЫХ СПОРОВ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ ООО	145
Денильханов И.А.	
ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА	148

Куприянова Д.Ю.	
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	150
Сильникова А.А.	
ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ РЕШЕНИЙ СОБРАНИЙ.....	152
Смышнова М.А.	
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ФОНДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	154
Федосеев А.А.	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРИНЦИПА ВЗАИМНОГО СОДЕЙСТВИЯ СТОРОН ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ЗА ПРЕДЕЛЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА	155

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Беляев В.Д.	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ.....	158
Гангало Ю.И.	
ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	159
Егорова Е.О.	
ВНЕДРЕНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО.....	161
Куликова А.Ю.	
УСТАНОВЛЕНИЕ ИЛИ ИЗМЕНЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ ЗДАНИЯ, СООРУЖЕНИЯ ИЛИ ДРУГОГО СТРОЕНИЯ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКОЙ, ПОСЛУЖИВШИХ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО АКТА О СНОСЕ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ КАК НОВОЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА.....	163
Куспанова О.В.	
ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ПРАВОВЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ И ФИКЦИЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	166
Лебедева И.А.	
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ЛИЦ, НЕ УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ, НА КАССАЦИОННОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	169

Макарова Ю.С. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ С ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ДОЛЖНИКОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ 171	Никифорова Д.Д. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ 192
Мироненко Ю.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ 172	Никифорова Д.Д. ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС КРИМИНАЛИЗАЦИИ 195
Мищенко И.Г. ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ 174	Панкратова У.В. ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВО К СОВЕРШЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 196
Петров А.В. ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ИНСТИТУТ, СПОСОБСТВУЮЩИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ? 176	Почуев Д.А. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА И МЕСТО ЭВТАНАЗИИ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ 199
Положенкова М.С. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СКРИНШОТА КАК ОДНОГО ИЗ СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ 177	Прокопенко Ю.А. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТИЧЕСКОГО ВОЗРАСТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО КАК ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ 201
Потапова И.А. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ В СУДЕ 179	Сосулин А.С. К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 202
Сотникова А.Е. К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ТРАНСГЕНДЕРНЫХ РОДИТЕЛЕЙ 181	Хертек А.О. О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРЕДМЕТА И ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 228.1 УК РФ 204
Щербатых Е.И. К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ 182	Чеботарева А.С. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ 206
УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ	
Дураченкова И.В. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ТОЛКОВАНИЯ КАТЕГОРИИ «ПРАВО НА ИМУЩЕСТВО» КАК ПРЕДМЕТА МОШЕННИЧЕСКОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА 185	Чернова Л.О. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: НАКАЗЫВАТЬ ИЛИ ЛЕЧИТЬ? 207
Климкова Д.Д. СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ 187	Шаблина Д.В. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ 209
Малинин А.В. БЕСПОМОЩНОЕ СОСТОЯНИЕ КАК ОЦЕНОЧНЫЙ ПРИЗНАК В СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ 189	Юсубов Г.В.О. ДОКУМЕНТ КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ 210
Никифорова Д.Д. К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 190	

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДВОКАТУРЫ, НОТАРИАТА И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА

Безрукова К.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ткаченко Е.В.

НЕЗАВИСИМОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА

Аннотация: В статье изучается принцип независимости адвокатской деятельности на основе анализа международных стандартов правовой защиты и национального законодательства в сфере адвокатской деятельности. В статье раскрывается понятие, содержание, реализация принципа профессиональной независимости адвоката, как одного из основных принципов его деятельности и профессионального поведения.

Ключевые слова: Адвокатская деятельность, принципы, независимость адвоката, адвокатское сообщество, ответственность.

При рассмотрении принципа независимости адвоката необходимо отметить, что указанный принцип имеет определенное сходство с принципом независимости судьи, согласно которому судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону¹. Судьи рассматривают и разрешают уголовные и гражданские дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них, любое вмешательство в их деятельность по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой ответственность². Деятельность адвоката также осуществляется в строгом соответствии с законом, как и вмешательство в деятельность судьи, вмешательство в адвокатскую деятельность либо препятствование этой деятельности запрещено, что является гарантией независимости адвоката.

Международные стандарты защиты и повышения роли адвокатов содержатся в Основных принципах, касающихся роли юристов³ (далее – Основные принципы). Данный документ содержит 29 положений, которые со-

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Российская газета. 1993. № 237.

² Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

³ Основные принципы, касающиеся роли юристов, приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 года: A/CONF.144/28/Rev.1. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml (дата обращения: 22.10.2020).

держат гарантии получения гражданами доступа к помощи адвоката и иным юридическим услугам, предоставление которых гарантирует государство. В настоящее время Основные принципы являются образцом для национальных законодательств в деле создания и модернизации уставов объединений адвокатов и правил этики адвоката. Так, положения Основных принципов послужили основой для создания норм Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.⁴

Независимость юристов является в международном праве частью общего права на судебную защиту. Для адвоката придерживаться принципа независимости в своей работе является единственно правильным путем в защите прав граждан, т.к. защита прав граждан невозможна без независимости адвоката. В настоящее время можно утверждать, что законодательно адвокаты и судьи защищены от постороннего воздействия, что существенно облегчает их профессиональную деятельность.

Основные принципы провозгласили обязанностью государственной власти гарантировать независимость работы адвокатов и судей и создать такие условия, при которых адвокаты могли бы:

- осуществлять профессиональную деятельность в условиях, безопасных от угроз, препятствий, запугивания или нежелательного вмешательства;
- осуществлять поездки и свободно сотрудничать со своими клиентами в стране и за ее пределами;
- быть защищенными от судебного преследования, а также от наказаний и угроз наказания за свою профессиональную деятельность.

Ответственность государства по гарантии независимости работы адвокатов изложены в п.п. 17-22 Основных принципов, обязывающих государство:

- обеспечить защиту адвокатов при появлении угрозы их защищенности;
- признание права адвоката на отстаивание прав его подзащитного в судебном разбирательстве, кроме случая, когда адвокат лишен такого права;
- предоставить доступ к любой информации для защиты клиента.

Л.М. Сингви в 1986 г. на заседании комиссии ООН заявил, что имеется сходство в обязанностях присяжных заседателей и адвокатов в том, что их деятельность защищена государственной властью при исполнении своих профессиональных функций. Защита своих подопечных для адвоката является его обязанностью, и в этом случае независимость необходима ему для исполнения своих

⁴ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Российская газета. 2003. № 4.

профессиональных обязанностей. Обязанность адвоката – представлять интересы клиентов, вести их дела, защищать их права и законные интересы. При исполнении этого долга адвокат должен быть независимым для того, чтобы стороны ему доверяли, а адвокатское сообщество в целом могло противостоять давлению и вмешательству со стороны»¹.

Так в чем же выражается независимость адвоката, что она означает, и какие законодательные положения играют существенную роль для обеспечения независимости?

Независимость – это выражение самосознания и профессиональных установок индивидуального адвоката, который готовится защищать интересы клиента, независимо от давления, запугивания или вознаграждения, обещанного за отказ от своей цели. Исходя из этой позиции значение независимости связано с обязанностью преданности интересам клиента и свободного, образцового исполнения обязанностей адвоката в соответствии с нормами и права, и профессиональной этики². Независимость предполагает возможность для адвоката свободно пользоваться всеми правомерными аргументами от имени своих подзащитных без опасения за последствия своих действий.

Положение Основных принципов нашли свое отражение и в п. 2 ст. 3 Федерального закона № 63-ФЗ от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре), который закрепляет независимость адвоката, как один из принципов адвокатской деятельности в России³.

Анализируя положения Закона об адвокатуре, стоит выделить следующие моменты, характеризующие содержание принципа независимости.

По мнению Гасановой З.Г., система принципа независимости адвоката имеет два основных направления. Первое направление касается реализации независимости адвокатурой как сообществом адвокатов, а второе проявляется в деятельности каждого отдельно взятого адвоката как лица, осуществляющего адвокатскую деятельность⁴.

Независимость в деятельности адвокатуры как общества адвокатов обеспечивается положением о том, что основанием ее организации и функционирования выступают нормы законов и нормативных правовых актов. В своем организационном построении адвокатура в целом и отдельные адвокатские образования не подчиняются органам законодательной власти как на федеральном, так и местном уровнях, исполнительной или судебной власти либо иным органам или организациям. Высшие органы адвокатского сообщества – это Всероссийский съезд адвокатов РФ и Собрание адвокатов

в субъектах РФ. Любые организационные проблемы работы адвокатских палат и образований должны быть решены в рамках самой адвокатуры. Таким образом, у органов государственной власти имеется право вмешиваться в деятельность адвокатуры не иначе, как в строгом соответствии с законом.

Сообщество адвокатов является корпоративным объединением, которое, с одной стороны, выполняет социально значимую функцию защиты, а с другой стороны осуществляет профессиональную деятельность, которая обеспечивает жизнь самого сообщества и отдельных его членов. Общество должно доверять адвокатам, поэтому законом предусмотрены гарантии принципа независимости, которые реализуются в том числе и адвокатским сообществом.

Одной из гарантий принципа независимости являются положения об ответственности адвоката. Меры дисциплинарной ответственности применяются при нарушении адвокатом норм Закона об адвокатуре, а также Кодекса профессиональной этики адвоката. В пункте 6 ст. 18 Кодекса предусмотрены такие меры, как замечание, предупреждение, прекращение статуса адвоката. Решение совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката может быть обжаловано в суд в месячный срок со дня получения решения или со дня, когда лицо должно было узнать о состоявшемся решении (ст. 25 Кодекса профессиональной этики). Обжалование иных решений не предполагается, что создает ситуацию, когда адвокатское сообщество имеет возможность само определять, насколько тяжкий проступок совершил адвокат и какого вида наказание он заслуживает.

Гарантиями принципа независимости являются также требования, установленные законом, к претендентам на статус адвоката, порядок присвоения и прекращения статуса, установленный законом круг его полномочий.

Второе направление реализации принципа независимости, по мнению Гасановой З.Г., проявляется в деятельности каждого отдельно взятого адвоката как лица, осуществляющего адвокатскую деятельность. Независимость в указанном сегменте находит свое отражение во взаимодействии адвоката с элементами внешнего мира, а также в характеристике личностных качеств адвоката. Первостепенное условие личной независимости адвоката заключается в недопущении в любом виде какого-либо давления на него со стороны внешнего мира. Говоря другими словами, при осуществлении защиты либо представительства интересов адвокатом не предусмотрено никаких признанных способов влияния на его волю при принятии решений. Адвокат в своей работе руководствуется лишь нормами закона, которые не допускают влияние на адвоката со стороны государственных органов, должностных лиц либо иных физических или юридических лиц. Независимость адвоката от своих личных, внутренних интересов при осуществлении профессиональной деятельности также является немаловажным аспектом. Следовательно, обязанностью адвоката является внимательный контроль за чистотой своих профессиональных стандартов в отношениях с клиентами, судом или третьими лицами, а также исключение возможности любых посягательств на свою независимость.

¹ *Тейлер В.* Международно-правовые стандарты независимости адвокатов // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 5. С. 74.

² *Пилипенко Ю.С.* Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката (постатейный): 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2016. С. 45.

³ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 31.07.2020 № 268-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102.

⁴ *Гасанова З.Г.* Независимость как основополагающий принцип адвокатской деятельности // Евразийский юридический журнал. 2015. № 4 (83). С. 180.

Государство в лице органов власти должно обеспечить независимость адвоката, т.к. оказать юридическую помощь адвокат может только в том случае, когда в его работу никто не вмешивается. Исключительно поэтому п. 1 ст. 18 Закона об адвокатуре указывает, что вмешательство в адвокатскую деятельность, либо препятствование ее осуществлению никаким образом не допускается, данная позиция Закона об адвокатуре отвечает Основным принципам, касающихся роли юристов.

Однако, на практике возникают ситуации, когда в противоречие с положениями Закона об адвокатуре, вступают нормативные акты, нарушающие или не учитывающие принцип независимости адвокатов.

Так, например, в настоящее время проходит согласование проект приказа Росфинмониторинга «Об утверждении Положения о требованиях к идентификации клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев с учетом степени (уровня) риска совершения клиентом операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма»¹, который допускает расширительное толкование в отношении адвокатов и адвокатской деятельности норм Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», а также противоречит фундаментальным положениям Закона об адвокатуре, в связи с чем данный проект нормативного документа вызвал критику со стороны адвокатского сообщества. В правовой позиции, высказанной в заключении на документ, напоминает, что в нарушении норм ст. 3 Закона об адвокатуре Приказ возлагает на адвокатуру несвойственные ей функции сыска, что противоречит фундаментальным основам данного института, в первую очередь принципу независимости. В соответствии с Законом об адвокатуре адвокат служит независимым профессиональным помощником по правовым вопросам, ему запрещено занимать позицию вопреки воле доверителя, а также передавать кому-либо информацию, сообщенную ему последним в связи с оказанием юридической помощи без его согласия. Приказ фактически обязывает адвоката нарушать указанные положения федерального законодательства.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что адвокатская независимость – это важнейшая гарантия профессиональной деятельности адвоката, позволяющая ему действовать в рамках закона и в интересах доверителя одновременно. Будучи независимым, адвокат может честно и добросовестно исполнить свой долг перед доверителем, оказать ему квалифицированную юридическую помощь, не испытывая при этом на себе давление со стороны органов государственной власти, должностных и иных лиц.

¹ Проект Приказа Федеральной службы по финансовому мониторингу «Об утверждении Положения о требованиях к идентификации клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев с учетом степени (уровня) риска совершения клиентом операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма» (подготовлен Росфинмониторингом 17.01.2018) // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56641982/> (дата обращения: 22.10.2020).

Вакуленко К.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Григорьева Т.А.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ АДВОКАТА СЛЕДОВАТЕЛЮ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые особенности понятия противодействия адвоката следователю на стадии предварительного следствия.

Ключевые слова: адвокат, деятельность адвоката, противодействие адвоката

В задачи предварительного расследования входит не только раскрытие и расследование преступлений, но и соблюдение при этом прав лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Если следователь руководствуется этими требованиями законодателя, то отношения между ним и адвокатом выстраиваются конструктивно, указанные лица взаимодействуют, в противном же случае защитник вынужден активно вмешиваться в процесс расследования, а зачастую и противодействовать следователю.

В отечественной юридической науке противодействие расследованию понимается по-разному.

«Противодействие расследованию – система действий (или бездействия), преследующих цель воспрепятствовать вовлечению следов преступления в сферу уголовного судопроизводства и последующего их использования в качестве судебных доказательств»².

Данное понятие довольно-таки узко отражает суть противодействия, ведь воздействие может быть направлено не только на следы преступления, но и на источники информации – свидетелей, потерпевших с целью дачи ими ложных показаний, путем физического и психологического принуждения, подкупа, шантажа угроз, клеветы и др.

Противодействие раскрытию и расследованию преступлений – это совокупность противоправных и иных действий преступников и связанных с ними лиц, направленных на воспрепятствование установлению истины правоохранительными органами в их деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений³.

Данное определение также имеет недостатки, т.к. адвокат, осуществляющий исполнение своих профессиональных обязанностей, не относится к вышеуказанным лицам.

Несомненно, адвокат действует в интересах своего клиента, но это отнюдь не подразумевает устойчивой

² Лубин А.Ф., Журавлев С.Ю. Нейтрализация противодействию расследованию / под ред. В.Д. Грабовского, А.Ф. Лубина. Н.Новгород: Нижегород. ВШ МВД России, 1995. С. 345.

³ Волынский А.Ф., Лавров В.П. Организационное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики): материалы научно-практической конференции. М.: ЮИ МВД России, 1997. С. 93.

связи между ними, в силу которой защитник будет покрывать доверителя с помощью противоправных действий.

Кроме того, противодействие расследованию явление многогранное и включает действия, направленные на воспрепятствование установлению истины правоохранительными органами, но не ограничивается ими.

С вышеприведенным соглашается и Р.Г. Мартыненко, полагая, что понятие противодействие расследованию выросло из понятия сокрытия преступления, являющегося составной частью преступной деятельности¹.

Целью противодействия не всегда является сокрытие следов преступления, кроме того, не всякое противодействие расследованию является преступной деятельностью. Например, подозреваемый, воспользовавшись своим правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ, не свидетельствует против себя, что, несомненно, затрудняет расследование, однако к преступным действиям не относится.

Р.С. Белкин пишет: «раньше под противодействием расследованию понимали преимущественно различные формы и способы сокрытия преступлений, теперь же это понятие наполнилось более широким содержанием и может быть определено как умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования, и, в конечном счете, установлению истины по уголовному делу»².

Указанные выше позиции объединяет одно: под противодействием понимается умышленная деятельность лиц, совершивших преступление, а также лиц, тесно связанных с преступником, целью которой является сокрытие следов преступления, невозможность установления истины по уголовному делу.

Главный их недостаток состоит в том, что в качестве лица, имеющего возможность осуществлять противодействие следователю, не указывается защитник – лицо, которое в силу своей процессуальной функции может противодействовать следователю, но, тем не менее, не препятствовать как таковому сбору доказательств.

Противодействие, как указывает В.Н. Карагодин, «представляет собой информационный барьер, препятствующий получению органами расследования объективных и достоверных сведений. Рассматриваемая деятельность заключается в уничтожении, перекодировке информации, перекрытии каналов поступления ее к органам расследования. Адвокат же, действующий в рамках полномочий, определенных законом, не участвует в подобных операциях, а дает свою трактовку событий на основе данных, собранных следствием и представленных самой защитой. В этих случаях его действия следует рассматривать не как противодействие, а как конкуренцию, состязание со следствием»³.

Противодействие, как выражение принципа состязательности уголовного процесса, есть деятельность

сторон, направленная на усложнение формирования и полное или частичное опровержение конечного процессуального тезиса, формулируемого противоположной стороной в соответствии с ее уголовно-процессуальной функцией и противоречащего интересам противоположной стороны⁴.

Проанализировав вышеуказанные подходы к пониманию противодействия, необходимо прийти к выводу, что противодействие расследованию представляет собой действия (бездействие) лица, совершившего преступление, иных лиц, вовлеченных в процесс расследования, а также защитников, чьи процессуальные цели противоположны целям стороны обвинения, которые состоят в препятствовании расследованию уголовного дела, обжаловании действий и решений следователя, собирании оправдательных доказательств, использовании допущенных следователем ошибок для укрепления своей позиции по делу.

Ряд авторов полагает, что «законное противодействие адвоката расследованию – это понятие-фантом, которое не несет и не может нести никакого юридически значимого содержания в силу того, что оценка конкретных действий адвоката как законное противодействие расследованию

субъективно, т.к. зависит от особенностей восприятия действий защитника (адвоката) следователем или иными представителями правоохранительных органов.

Деятельность защитника (адвоката) не может быть противопоставлена расследованию, т.к. она является его составной частью. Защитник может собирать доказательства, но эти доказательства имеют значение в целом для расследования, следовательно, тем самым он своей деятельностью оказывает влияние на всесторонность, полноту и объективность расследования»⁵.

Адвокат как единственный барьер, сдерживающий от незаконного осуждения, процессуальный противник следователя имеет право и в случае необходимости должен противопоставлять свои действия действиям следователя.

Более того, адвокат собранные доказательства может предъявить непосредственно в суде, где следователь уже никоим образом не способен повлиять на ход расследования.

По мнению В.П. Смирнова, «обвинение и защита в уголовном процессе противоположны по отношению друг к другу, и в таком отношении они представляют собой социальное противоречие, именуемое конфликтом, проявление которого выражается в противоборстве сторон»⁶.

При этом под конфликтом понимается «состояние отношений между следователем и защитником, как сторонами, имеющими прямо противоположные интересы, что

¹ Мартыненко Р.Г. Коммуникативное противодействие расследованию: способы, выявление, преодоление // дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 10.

² Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами. М.: Новый юрист, 1997. С. 129.

³ Карагодин В.Н. Криминалистические исследования профессиональной деятельности адвокатов. Екатеринбург: Чароид, 2002. С. 89.

⁴ Баев М.О. Противодействие как выражение принципа состязательности в уголовном процессуальном исследовании преступлений // Воронежские крим. чтения. 2005. Вып. 6. С. 7.

⁵ Подольный Н.А. Законное противодействие расследованию со стороны защитника: понятие-фантом или отражение действительности? // Адвокатская практика. 2003. № 5. С. 28.

⁶ Смирнов В.П. Противоборство сторон как сущность принципа состязательности уголовного судопроизводства // Государство и право. 1998. № 3. С. 59.

не может быть ничем иным как борьбой»¹. Вместе с тем не всегда действия адвоката, расцениваемые следователем как противодействие, являются таковыми.

Постановлением Верховного суда Республики Хакасия от 23 июня 2016 г. приговор мирового судьи судебного участка № 7 г. Абакана Республики Хакасия от 4 февраля 2015 г. и апелляционное постановление Абаканского городского суда Республики Хакасия от 24 мая 2015 г. о признании адвоката Дворяка В.Г. виновным в разглашении данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ) отменены с прекращением производства по делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т.е. в связи с отсутствием в действиях Дворяка В.Г. состава преступления.

В кассационной жалобе защитник подсудимого указал, что адвокат не может разгласить то, что уже предано гласности самим следователем в открытом судебном заседании, поскольку ходатайство следователя об избрании в отношении обвиняемого ФИО1, защитником которого являлся адвокат Дворяк В.Г., меры пресечения в виде заключения под стражу, было обосновано копиями протоколов допросов подозреваемой ФИО2 и свидетеля ФИО3, которые были оглашены в ходе рассмотрения материала в присутствии лиц, не являвшихся участниками уголовного судопроизводства. Поэтому суд пришел к выводу, что Дворяк В.Г. не мог противодействовать расследованию путем разглашения содержания показаний подозреваемой ФИО2 и свидетеля ФИО3².

Заключением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Ульяновской области от 12 апреля 2004 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката М.Д.В. было прекращено. Основанием для его возбуждения послужило представление начальника отдела следственной части СУ при УВД Ульяновской области, из содержания которого было установлено, что адвокат М.Д.В., защищая интересы М. на предварительном следствии, недобросовестно относился к своим обязанностям защитника: неоднократно опаздывал на следственные действия, самовольно уходил с них либо не являлся на эти действия без уважительных причин, что приводило к срыву запланированных следственных действий. Кроме того, адвокат М., как указывалось в представлении, консультировал свою подзащитную не в полном объеме, в связи с чем приостанавливались очные ставки для консультаций обвиняемой М., неоднократно допускал некорректное поведение, выражающееся в указаниях следователю о порядке и условиях проведения следственных действий, высказывании в ее адрес своих умозаключений о неумении работать и незнании законов.

Никаких доказательств в подтверждение доводов представления представлено не было.

Адвокат М.Д.В., считая представление необоснованным, пояснил, что представление является реакцией на его принципиальную защиту М., в ходе которой он за-

являл множество различных ходатайств и писал жалобы на незаконные, с его точки зрения, действия следователя. Оценив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам: из представления усматривается, что начальник следственной части пытается дать оценку профессиональной деятельности адвоката по защите М., что является недопустимым вмешательством в работу адвоката. Квалификационная комиссия приходит к выводу, что представление является своеобразной реакцией на принципиальную работу адвоката М.Д.В. по защите обвиняемой М. и в силу полной бездоказанности считает его необоснованным³.

Подводя итог, нельзя не согласиться с Н.А. Подольным: «Сложность и неоднозначность названного явления состоит в том, что, во-первых, не известен реальный его масштаб, во-вторых, остается непонятной та грань, которая отделяет законную деятельность адвоката (защитника) от незаконной, в-третьих, имеются опасения, что борьба с данным негативным явлением может перерасти в борьбу с адвокатами, принципиально и последовательно исполняющими свой долг»⁴.

Таким образом, действия, предпринимаемые адвокатами на стадии предварительного расследования, являющиеся, по их мнению, законными и необходимыми, зачастую расцениваются следователями как акты противодействия.

Галиахметова А.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Григорьева Т.А.

ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ ЗАКОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА

Аннотация: В статье исследуется насущная для адвокатского сообщества тема воспрепятствования законной деятельности правозащитников, анализируются нормы, затрагивающие данный вопрос на международном уровне, приводятся данные опросов адвокатов на предмет нарушений, с которыми им пришлось столкнуться в своей профессиональной деятельности. В результате предлагаются пути разрешения поставленной проблемы.

Ключевые слова: адвокат, гарантии независимости адвоката, воспрепятствование деятельности адвокатов

Для того, чтобы адвокаты могли выполнять свою главную задачу: оказание квалифицированной юридической помощи, необходим беспрепятственный доступ к осуществлению ими адвокатской деятельности.

³ Дисциплинарная практика Адвокатской палаты Ульяновской области: сб. матер. / составитель Н.М. Кипнис. М.: Американская ассоциация юристов, 2009. С. 148.

⁴ Подольный Н.А. Незаконное противодействие расследованию со стороны отдельных адвокатов // Материалы международной научно-практической конференции. Уфа: РИО БашГУ, 2003. С. 280.

¹ Кронов Е.В. О реализации принципов состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе России // Журнал Российского права. 2008. № 2. URL: <http://www.consultant.ru>

² Постановление Верховного суда Республики Хакасия от 23.06.2016 по делу № 44у-46/2016 // Сайт Верховного суда Республики Хакасия. URL: https://vs-hak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=557411&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1&case_id=508548

В Конституции РФ закреплено положение о том, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123). В Уголовно-процессуальном кодексе РФ тоже есть статья, которая содержит в себе указание на принцип состязательности уголовного судопроизводства (ст. 15 УПК РФ).

В применении указанного принципа на практике возникают определенные трудности: адвокаты сталкиваются с незаконным воспрепятствованием своей профессиональной деятельности, поскольку сторона «противника» (обвинения) довольно часто прибегает к подавлению законных действий защитников, имея, к тому же, большую силу и защиту со стороны государства.

Если обращаться к нормативно-правовому урегулированию поставленной проблемы, то в первую очередь стоит отметить, что в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – «Закон об адвокатуре») четко прописано: вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с действующим законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом, запрещаются (ст. 18). Более того, право международного уровня также закрепляет аналогичные нормы. В п. 16 Основных положений о роли адвокатов, принятых Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений, проходившим в августе 1990 г. в Нью-Йорке, следует, что адвокату должна быть обеспечена возможность:

1) исполнять профессиональные обязанности без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства;

2) совершать поездки и беспрепятственно консультироваться со своими клиентами как внутри страны, так и за ее пределами;

3) а также не подвергаться судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозам такого преследования и санкций¹.

Несмотря на нормативное закрепление невмешательства в адвокатскую деятельность на национальном и международном уровне, институт адвокатуры регулярно сталкивается с обратным. В статье Соловьевой Ю.И. «Нарушения профессиональных прав адвокатов»² говорится о том, что авторами данной работы был проведен опрос адвокатов адвокатских палат Вологодской, Ярославской, Московской областей и Санкт-Петербурга. У респондентов спрашивали о том, с какими нарушениями законодательства об адвокатуре им пришлось столкнуться в процессе осуществления адвокатской деятельности. Результаты оказались неутешительными, в числе прочего адвокаты отмечали следующие нарушения их прав:

1) отказ в выдаче документов, необходимых для осуществления профессиональной деятельности;

2) отказ в приобщении к материалам дела в качестве письменного доказательства документа, фиксирующего результаты опроса лиц с их согласия, а также отказ в приобщении к материалам дела предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами по делу, без какого-либо обоснования;

3) необоснованный отказ в удовлетворении ходатайств адвоката о допросе свидетелей, приобщении заключения специалиста к материалам дела, вызове на допрос специалиста, производстве судебной экспертизы и других следственных действий;

4) отказ в допуске к участию в процессуальных действиях;

5) сокрытие от адвоката места нахождения подзащитного;

6) нарушение условий конфиденциальности встреч, переписки и телефонных переговоров адвоката с его доверителем;

7) отстранение адвокатов от участия в деле в качестве защитника без законных на то оснований;

8) отбирание у адвокатов подписок о неразглашении данных предварительного расследования;

9) нарушение адвокатской тайны;

10) допрос адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с осуществлением профессиональной деятельности;

11) производство незаконных обысков в служебных и жилых помещениях адвокатов;

12) производство незаконных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвокатов и т.д.

Автором указывается, на то, что абсолютно все опрошенные заявляли о вмешательстве в адвокатскую деятельность. Проблема видится в том, что правоохранительные органы считают адвокатов лицами, неудобными для себя и своей деятельности, которые «представляют преступников», и, предоставляя свою защиту, как бы прикрывают их, умаляют содеянное, уменьшая вину своих подзащитных. Сторона обвинения всегда видит в подозреваемых и обвиняемых непосредственно лиц, опасных для общества. Пусть вина подзащитных может быть еще и не доказана в судебном порядке и приговор еще не вынесен, но у правоохранительных органов есть основания полагать, что человек является лицом, совершившим преступление. Поскольку адвокат делает все, что в его силах в пределах закона, чтобы помочь своему подзащитному, в глазах обвинения адвокат, наряду с его доверителем, наделяется негативным образом. Именно поэтому так распространена практика как вмешательства в адвокатскую деятельность, так и ее воспрепятствования. В то же время адвокат не просто не является «негативным персонажем», более того, это лицо, обладающее престижным статусом, который требует уважения к своей деятельности и, разумеется, соблюдения принципа состязательности и равенства, ведь никто не может быть призван виновным в совершении преступления, пока его вина не будет доказана.

Как уже было сказано ранее, все, что защищает адвокатов в данном случае – это слово закона: вмешатель-

¹ См.: Основные принципы, касающиеся роли юристов, приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Гаване. URL: <https://to78.minjust.ru/ru/osnovnye-principy-kasayushchiesya-rol-i-yuristov-prinyaty-vosmym-kongressom-oon-po-preduprezhdeniyu> (дата обращения: 02.06.2020).

² См.: Соловьева Ю.И. Нарушения профессиональных прав адвокатов // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12. С. 145–150.

ство, либо препятствование адвокатской деятельности каким бы то ни было образом, запрещаются (ст. 18 Закона об адвокатуре). Правоохранительными органами данный закон не соблюдался хотя бы просто потому, что за его нарушение ранее не было совсем никакой ответственности. Ситуация изменилась, хоть и не кардинально, с принятием Федерального закона от 2 июня 2016 г. № 160-ФЗ «О внесении изменений в статьи 5.39 и 13.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – «КоАП РФ») и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Внесенные в КоАП РФ изменения если и повлияли на улучшение ситуации, то в крайне незначительной степени. Для примера: появилась норма (ст. 5.39), устанавливающая ответственность в виде административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей за неправомерный отказ адвокату в связи с поступившим от него адвокатским запросом, а также за несвоевременное предоставление либо предоставление заведомо недостоверной информации.

Что мы имеем: в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – «УК РФ») существует основательный механизм защиты для судей и правоохранительных органов (уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ), применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ). Таким образом, сотрудники правоохранительных органов находятся под защитой. Адвокатское же сообщество таких преимуществ не имеет, что в негативном ключе отражается на их деятельности, и, как следствие, на защите прав и свобод граждан.

Решение сложившейся ситуации видится только в одном: необходим механизм защиты адвокатов и осуществляемой ими деятельности, в УК РФ необходимо внести уголовную ответственность за препятствование адвокатской деятельности и вмешательство в нее. Адвокат должен стать таким же неудобным для противодействия его профессиональной деятельности, как судья, прокурор, следователь и т.д.¹

В УК РФ есть ст. 144, которая звучит как «воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов». Данная норма защищает журналистов от принуждения к распространению либо отказу от распространения информации, ужесточая наказание за насилие над журналистом или его близкими, либо повреждение или уничтожение его имущества, равно как и за угрозу применения такого насилия. Аналогично приведенной статье возможно введение в УК РФ нормы, звучащей как «воспрепятствование законной адвокатской деятельности».

Данное положение вовсе не является неприменимым и невозможным к использованию, поскольку, например,

¹ См.: Соловьева Ю.И. Нарушения профессиональных прав адвокатов // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12. С. 145–150.

в Уголовном кодексе Республики Казахстан уже существует подобная статья: «ст. 435 Воспрепятствование законной деятельности адвокатов и иных лиц по защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также оказанию юридической помощи физическим и юридическим лицам». Недаром в данной Республике институт адвокатуры является очень важной и ценной опорой, составляющей того, на чем стоит все гражданское общество.

Необходимо отметить, что «01» сентября 2020 г. на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов был размещен проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ (в части установления дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон)», подготовленный Минюстом России. Документ как раз затрагивает поднятую нами тему: введение уголовной ответственности за воспрепятствование законной деятельности адвоката. Вице-президент ФПА РФ Геннадий Шаров назвал законопроект замечательной и долгожданной инициативой для адвокатского сообщества, отметив, что данная норма призвана не только облегчить работу правозащитников, но и также защитить их доверителей – граждан, свободы и интересы которых представляют адвокаты². Конечно, далеко не факт, что вышеуказанный проект будет принят в той редакции, в которой он сейчас представлен, но, даже не смотря на это, необходимо понимать, что к рассматриваемой нами проблеме привлечено внимание законодателя, а это уже огромный плюс.

Представляется, что внесение изменений подобного рода в УК РФ – это большой шаг к установлению защиты адвокатской деятельности со стороны государства.

Гельманова Е.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Савельева Т.А.

ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ЗАКОННУЮ АДВОКАТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ

Аннотация: *Гарантии независимости являются неотъемлемым элементом правового статуса адвоката. Однако действенный механизм их реализации и защиты от неправомерного вмешательства фактически отсутствует. Существующий порядок не обеспечивает реальную независимость адвоката, что препятствует эффективному оказанию юридической помощи.*

² См.: Законопроект о введении уголовной ответственности за воспрепятствование законной деятельности адвоката вынесен на общественное обсуждение // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. 2020. 1 сент. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/dolgozhdannaya-initsiativa/> (дата обращения: 02.09.2020).

Ключевые слова: адвокат, адвокатская деятельность, гарантии независимости, уголовная ответственность.

Согласно «Основным принципам, касающимся роли юристов»¹, принятым восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, на правительства государств – членов ООН, в частности и Российскую Федерацию, возложена обязанность создать такую обстановку, при которой юристы могли свободно осуществлять свою профессиональную деятельность, не сталкиваясь с угрозами, препятствиями, запугиваниями или неоправданным вмешательством.

На национальном уровне обеспечению независимости советника по правовым вопросам и невмешательства в осуществление профессиональной деятельности служит ч. 1 ст. 18 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре), в соответствии с которой «вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются».

Вопреки вышеуказанным положениям, анализ статистических данных, размещаемых адвокатскими палатами, научных трудов, материалов средств массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», демонстрирует, что в последнее время наблюдается рост числа нарушений предоставленного адвокатам минимума гарантий со стороны представителей органов государственной власти и местного самоуправления, иных граждан и организаций.

Повсеместная практика посягательства на данный элемент правового статуса адвоката, соответственно влечет и нарушение непосредственно связанного с этим права граждан на получение квалифицированной юридической помощи и защиту, что свидетельствует о явном пренебрежении к одному из фундаментальных положений процессуального права – принципу состязательности сторон, который, в конечном счете, обеспечивает справедливость и законность принимаемого судебного акта.

Однако, невзирая на ясность и понятность правового положения, закрепленного ч. 1 ст. 18 Закона об адвокатуре, реализовать его в полной мере не представляется возможным. Это обусловлено тем, что, во-первых, в национальном законодательстве РФ, отсутствуют дефиниции понятий «вмешательство в адвокатскую деятельность», а также «препятствование» ей, во-вторых, не предусмотрены меры ответственности за соответствующие правонарушения.

В качестве ориентира для уяснения смысла и сущности вышеуказанных понятий могут выступать разъяснения, приведенные Советом ФПА РФ в пособии для пред-

ставителей адвокатской профессии «Меры по защите профессиональных прав адвоката». В частности, отмечается, что «под вмешательством в адвокатскую деятельность можно понимать действия, посредством которых прямо или косвенно оказывается давление на адвоката кем бы то ни было с целью не допустить достижения им желаемых результатов работы»³. Примером действий, рассматриваемых как вмешательство в адвокатскую деятельность, может выступать, как указано в пособии, предъявление требований не заявлять ходатайства в интересах своего доверителя, необходимость подачи которых возникла в рамках конкретного дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь.

Воспрепятствование адвокатской деятельности трактуется в научном труде как «деяния, которые создают адвокату помехи в его работе по оказанию юридической помощи в интересах доверителя, создание каких-либо препятствий для этой деятельности либо направлены на невыполнение его законных требований и запросов»⁴. В качестве примера действий, представляющих собой препятствование профессиональной деятельности адвоката, в пособии приводятся установление в следственных изоляторах требования для доступа адвоката к своему доверителю предъявить разрешение от судебных или следственных органов на доступ к задержанному или заключенному под стражу, а также сокрытие места содержания такого доверителя.

Аналогичные трактовки указанных понятий приводятся и иными исследователями, занимающимися изучением данной проблематики. Однако, при всей их теоретической и практической ценности, они все же не соотносятся с требованиями универсальности, точности и полноты используемых формулировок. Кроме того, в приведенных выше определениях отсутствует указание на противоправность подобных деяний, т.е. на такой признак, который бы позволил установить не только запрет на их совершение на законодательном уровне, но и ответственность за совершение соответствующих действий.

Адвокаты являются, наряду со следователями, дознавателями и прокурорами, равноправными участниками соответствующих процессуальных правоотношений, а значит, должным образом должна быть обеспечена и уголовно-правовая охрана их правомочий от преступных посягательств со стороны других лиц. Нельзя не согласиться с учеными, утверждающими, что недостаточно лишь провозгласить права и свободы личности, важно обеспечить возможность их фактического осуществления посредством создания необходимых условий для этого.

Ввиду этого не первый год среди представителей государства, адвокатского сообщества предметом рассмотрения является вопрос об установлении эффективной меры ответственности за вмешательство и чинение препятствий профессиональной деятельности адвоката, в частности – уголовной ответственности.

¹ См.: Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты в г. Гаване 27.08.1990–07.09.1990 восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями) // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102; 2020. № 31, ч. 1, ст. 5027.

³ Цит. по: Адвокатская деятельность и адвокатура: сб. норм. актов и докум. / под общ. ред. Е.В. Семеняко, Ю.С. Пилипенко. М.: Информ-Право, 2010. С. 577–589.

⁴ Там же.

Так, еще в 2016 г. Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека во исполнение поручения главы государства по разработке предложений по созданию дополнительных гарантий независимости адвокатов при исполнении ими служебных обязанностей рекомендовал внести изменения и дополнения в ст. 294 Уголовного кодекса РФ, а именно, установить ответственность за вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность адвоката в целях воспрепятствования осуществлению адвокатской деятельности.

В 2019 г. на рассмотрении Совета законодателей РФ находилась законодательная инициатива Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, предполагающая закрепление ответственности за вмешательство в деятельность защитника в целях воспрепятствования осуществлению адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве. Однако ее авторам комиссией Совета законодателей было не рекомендовано вносить проект законодательной инициативы в Государственную Думу. В основе такого решения лежал довод о том, что суд, прокурор, следователь, дознаватель наделены уголовно-процессуальным законом исключительными полномочиями, которые адвокату в рамках уголовного судопроизводства не предоставлены.

В настоящее время Министерство юстиции РФ подготовило проект поправок в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ (в части установления дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон)¹. В частности, предлагается дополнить УК РФ новой ст. 294.1, предусматривающей ответственность за вмешательство в какой бы то ни было форме в законную деятельность адвоката в целях воспрепятствования осуществлению его профессиональных полномочий, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре в том случае, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан и организаций либо охраняемым законом интересам общества и государства. Также указанным законопроектом устанавливается повышенная ответственность за те же деяния, совершенные с квалифицирующими признаками: группой лиц по предварительному сговору, лицом с использованием своего служебного положения, совершенное с применением насилия.

Сегодня институт адвокатуры находится в состоянии кризиса, в определенной степени существующее положение обусловлено и недостаточной готовностью стороны обвинения осуществлять свои полномочия, основываясь на состязательности производства и равноправии участников правоотношений, и возрастанием давления со стороны силовых структур, судов на реализацию прав и исполнение обязанностей, возложенных действующим законодательством на адвоката.

Исходя из вышеизложенного, с целью минимизации допущения фактов незаконного вмешательства в адвокатскую деятельность, препятствования ее осуществлению, а также обеспечения возможности применения действенных мер государственного принуждения в отношении лиц, совершающих подобные деяния, следует

¹ См.: URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=107783> (дата обращения: 18.10.2020).

признать необходимым нормативно-правовое регулирование вопроса уголовной ответственности за незаконное вмешательство и воспрепятствование адвокатской деятельности путем введения самостоятельного состава преступления в Уголовный кодекс РФ.

Гизунова Ю.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Казакова С.П.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ

Аннотация: Важным условием получения юридической помощи является наличие доверительных отношений между адвокатом и гражданином. Когда адвокат нарушает правила обращения с информацией, составляющей адвокатскую тайну, его можно привлечь к ответственности. В отношении такого юриста применяются меры дисциплинарного, гражданско-правового и административного характера.

Ключевые слова: адвокатская тайна, ответственность адвоката, профессиональная тайна.

Конституцией РФ закреплено право каждого на получение квалифицированной юридической помощи². Необходимым условием получения юридической помощи является наличие доверительных отношений между адвокатом и гражданином³. Адвокат может оказать качественную юридическую помощь в решении проблем доверителя, только если последний сообщит ему все необходимые сведения. Чтобы сообщить постороннему человеку какую-либо информацию о себе доверитель должен быть уверен, что данная информация не станет всеобщее известной. Именно поэтому в качестве важного принципа адвокатской деятельности можно считать обеспечение адвокатской тайны, закрепленного в международных документах, например в п. 22 Основных принципов, касающихся роли юристов, принятых Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями⁴, а также ст. 8 Федерального закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее закон об адвокатуре)⁵. Необходимо отметить, что сохранение адвокатской тайны служит обеспечению права каждого гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

³ См.: Казакова С.П., Сухов С.В. Понятие и пределы адвокатской тайны // Цивилистика: право и процесс: сб. науч. и науч.-прикладных тр. / под общ. ред. Т.А. Григорьевой. Саратов, 2019. Вып. 2(6). С. 149.

⁴ Основные принципы, касающиеся роли юристов. Приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г.

⁵ Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (в ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102.

Статья 6 Кодекса профессиональной этики адвоката закрепляет, что доверие к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Иммунитет доверителя, предоставленный Конституцией РФ, обеспечивается именно адвокатской тайной. Адвокат может быть освобожден от обязанности хранения адвокатской тайны только доверителем. Согласие на прекращение действия адвокатской тайны дается доверителем в письменной форме¹.

Если адвокат пренебрег нормами закона, обязывающими его хранить профессиональную тайну, то доверитель вправе пожаловаться на него в адвокатскую палату своего региона. Если доказательства недобросовестной деятельности адвоката будут весомыми, речь здесь может идти не только о соблюдении профессиональной тайны, то по результатам слушаний к адвокату могут быть применены дисциплинарные меры: замечание, предупреждение или даже прекращение статуса. Кроме того, адвоката могут обязать возместить ущерб, причиненный доверителю разглашением тайны. За возмещением морального и материального ущерба можно также обратиться в суд.

Разглашение тайн своих клиентов может грозить адвокату:

- дисциплинарным взысканием;
- потерей репутации и статуса адвоката;
- судебным иском о возмещении ущерба;
- административным штрафом.

Мерами дисциплинарной ответственности являются (п. 6 ст. 18 КПЭА):

- замечание;
- предупреждение;
- прекращение статуса.

Применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности является предметом исключительной компетенции Совета адвокатской палаты.

При наложении дисциплинарного взыскания и определения меры ответственности должны учитываться тяжесть совершенного проступка, степень и форма вины, мотивы, а также иные обстоятельства, при которых совершен проступок. Адвокаты, совершившие административное правонарушение, предусмотренное ст. 13.14 КоАП, несут административную ответственность как должностные лица. Штраф за разглашение тайны составляет всего 4–5 тысяч рублей, но потеря репутации и, соответственно, клиентской базы будет стоить намного дороже.

Кроме того, если клиент в результате разглашения его тайн понесет убытки, он вправе истребовать их с адвоката через суд, взыскав солидный моральный ущерб.

Адвокат вправе перестать хранить тайну клиента при следующих обстоятельствах:

- если клиент написал соответствующее заявление;
- при возникновении гражданского спора с клиентом;
- при возбуждении дисциплинарного или уголовного дела против адвоката².

¹ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (в ред. от 20.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.01.2020).

² Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (в ред. от 20.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.01.2020).

При наличии данных обстоятельств разглашение адвокатом профессиональной тайны будет законным и ответственность не наступит. Заявление о прекращении хранения тайны от доверителя должно содержать ФИО и паспортные данные клиента, ФИО адвоката, номер дела и согласие на разглашение тайны и передачу сведений третьим лицам.

При споре с клиентом или возбуждении дела против самого адвоката он может разглашать сведения, которые позволят защитить в суде свою невиновность. Важно учесть, что налоговая служба не имеет права требовать от адвоката разглашения тайны клиента о его зарплате, в том числе нелегальном. На требование налоговой службы можно отправить официальный отказ, мотивируя его Определением КС № 451-О-П от 17.06.2008, которое защищает права адвокатов на сохранение информации о доходах клиентов в тайне, в том числе от налоговой службы³.

Обязанность по сохранению тайны лежит не только на адвокате, но и на его помощниках, стажерах – ведущий дело адвокат должен либо ознакомить своих сотрудников с обязательством хранить тайны клиента под подпись, либо нести ответственность за разглашение сведений своими помощниками перед клиентом и перед законом.

На данном этапе времени действующее законодательство достаточно детально регулирует институт адвокатской тайны, являющийся гарантом соблюдения прав и свобод граждан, обратившихся к адвокату, а также предусматривает ответственность за нарушение адвокатом профессиональной тайны. Право адвоката на распоряжение информацией ограничено не только его волей, но также правами и интересами доверителя, его иммунитетом. Адвокат может только целесообразно использовать информацию в интересах доверителя.

Дикарева Д.О., Сердюкова И.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Григорьева Т.А.

ПРАВО ЗАЩИТНИКА НА БЕСПРЕПЯТСТВЕННЫЕ ВСТРЕЧИ С ДОВЕРИТЕЛЕМ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Аннотация. Статья посвящена проблемам реализации права адвоката на беспрепятственные встречи со своим доверителем. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что правила пропуска адво-

³ Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2008 № 451-О-П «По жалобе гражданина Карелина Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями подпункта б пункта 1 статьи 23 и пункта 1 статьи 93 Налогового кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 8 и пункта 3 статьи 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2020).

катов в места временного содержания, следственные изоляторы и учреждения по отбыванию наказания для встречи со своими подзащитными, и условия работы с ними не отвечают требованиям, обеспечивающим выполнение принципов законности, равенства всех перед законом, гуманизма и уважения человеческого достоинства. В связи с вышесказанным выдвигается ряд предложений по совершенствованию правовых норм, регламентирующих право адвоката на беспрепятственные встречи с доверителем, содержащимся в условиях принудительной изоляции.

Ключевые слова: защитник, подзащитный, встреча с подзащитным, следственный изолятор, учреждение по отбыванию наказания.

В ходе уголовного преследования дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны принять меры к обеспечению права потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи, обеспечить осуществление ими своей защиты лично или через выбранного ими защитника либо, в случае отсутствия у них достаточных средств для оплаты услуг защитника, получить бесплатную юридическую помощь¹.

Несмотря на то, что уголовно-процессуальный статус адвоката (в дальнейшем – защитника), т. е. его права и обязанности, на первый взгляд подробно регламентируются в законодательстве, на практике возникает ряд проблем с осуществлением этих прав и обязанностей, что в свою очередь создает искусственные трудности по обеспечению на нужном уровне права на защиту каждого.

Известно, что защитник имеет право встречаться с подзащитным наедине и проводить конфиденциальные свидания без ограничения количества и продолжительности бесед². Практика показывает, что осуществление указанного права сталкивается с некоторыми проблемами. Одна из таких проблем связана со сложностями проведения конфиденциальных встреч в помещениях органов, осуществляющих уголовное преследование, или в местах временного содержания под стражей (следственных изоляторах), в которых защитнику необходимо познакомиться и установить первые контакты с предполагаемым подзащитным.

Сотрудники органа, осуществляющего уголовное преследование, или администрация мест временного содержания под стражей обязаны с момента задержания обеспечить подозреваемому/обвиняемому возможность иметь личные и конфиденциальные свидания с его адвокатом или законным представителем в достойной обстановке и под надзором. Однако в реальности исполнение этой нормы закона сталкивается с большими трудностями, т.к. в органах, осуществляющих уголовное преследование, не предусматриваются специальные помещения, позволяющие проведение подобных встреч. Как правило, свидание осуществляется в рабочем кабинете следователя с сильным ограничением времени в связи с рабо-

чим графиком последнего. Поэтому неуместно говорить здесь об обеспечении права иметь с подзащитным личные и конфиденциальные свидания без ограничения количества и продолжительности бесед. А нормативное положение «иметь свидания наедине и... под надзором» звучит абсолютно нелогично³.

Другая причина, создающая препятствия оказанию юридической помощи подозреваемым и обвиняемым, связана с предвзятым подходом к данному вопросу должностных лиц следственных органов, а также наличием бюрократических барьеров для встречи адвоката с подозреваемым или обвиняемым. В некоторых случаях указанные должностные лица для замедления, затруднения первой встречи и знакомства адвоката с подозреваемым (обвиняемым), насколько это возможно, прибегают к различным незаконным методам⁴.

Также следует отметить, что несмотря на право осужденного на получение юридической помощи, ни в указанном Кодексе, ни в Правилах внутреннего распорядка учреждений по отбыванию наказаний, ни в других нормативных документах четкой процедуры встречи адвоката с осужденным и обеспечения ему конфиденциального свидания нет.

Вышеуказанное свидетельствует о том, что адвокаты, имеющие право встретиться с подзащитным наедине и проводить с ним конфиденциальные свидания без ограничения количества и продолжительности бесед, в реальности, т.е. в местах временного содержания, следственных изоляторах и учреждениях отбывания наказаний, сталкиваются с некоторыми искусственно созданными проблемами и даже подвергаются унижающим их личность процедурам.

Несмотря на то, что защитник не может быть отождествлен с личностью подозреваемого или обвиняемого и характером разбираемого с его участием уголовного дела⁵, в реальности допускаются подобные отношения и обстоятельства, например: применение ограничения при допуске адвоката в места временного содержания, следственные изоляторы и учреждения по отбыванию наказания с портфелем, папкой и т. п., содержащими документы и письменные принадлежности, или процедура осмотра содержания указанных вещей; требование о сдаче мобильного телефона рядовому солдату, проходящему службу на контрольно-пропускном пункте; а также запрет прохода адвоката в учреждение с техническими средствами, предназначенными для фиксации информации (ноутбуками, диктофонами и др.), подтверждают все вышесказанное. Надо отметить, что следователи и прокуроры не подвергаются таким унижительным процедурам.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что реальное положение с допуском адвокатов в места временного содержания, следственные изоляторы и учреж-

¹ Трунов И.Л. Адвокатская деятельность и адвокатура России. Введение в специальность. М.: Эксмо, 2016. С. 38.

² Автономов А.С. Международные стандарты в сфере отправления правосудия. М.: Новый учеб., 2017. С. 83.

³ Воскобитова Л.А., Лукьянова И.Н., Михайлова Л.П. Адвокат: навыки профессионального мастерства / под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. М.: ВолтерсКлувер, 2016. С. 16.

⁴ Чистилина Д.О. Адвокатское расследование по уголовным делам и бесплатная квалифицированная юридическая помощь: финансирование как проблема и пути ее решения // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 1(30). С. 152.

⁵ Чеботарева И.Н. Участие защитника в доказывании по уголовным делам: к вопросу обеспечения состязательности процесса // Адвокатская практика. 2017. № 2. С. 54.

дения по отбыванию наказания и условия работы с подзащитными не отвечают требованиям по обеспечению соблюдения принципов справедливости, равенства всех перед законом, гуманизма и уважения человеческого достоинства.

Козина Т.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ермолова О.Н.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НОТАРИАТА: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

Аннотация: *наследственное право – это наследование, под которым понимается переход прав и обязанностей от наследодателя к наследникам*

Ключевые слова: *наследственное право, наследование, переход наследства.*

Основным понятием наследственного права является наследование, под которым понимается переход прав и обязанностей от наследодателя к наследникам¹.

На наш взгляд, процедура получения наследства наследником следующей очереди должна быть упрощена, а также необходимо установить срок, в течение которого наследник следующей очереди вправе вступить в наследство, если наследник соответствующей очереди вовремя этого не сделал.

В этой связи представляется необходимым внесение изменений в ст. 1156 «Переход права на наследство (наследственная трансмиссия)»². А именно, к п. 1 ст. 1156 необходимо добавить следующие подпункты 1.1 и 1.2:

«1.1. Если наследник, в течение установленного срока для принятия наследства не принял наследство, то правом принятия наследства обладают наследники следующей очереди в течение шести месяцев со дня истечения срока для принятия наследником предыдущей очереди.

1.2. Если наследник, принявший наследство, не нуждается и не пользуется наследством, то наследник последующей очереди имеет полное право обратиться в суд для признания за ним права на наследование, если будет доказано, что он нуждается в имуществе, входящем в состав наследства».

Кроме того, существует проблема наследования по закону седьмой очереди наследников, к которой относятся: пасынки и падчерицы (неусыновленные наследодателем дети, независимо от их возраста), а также отчим и мачеха наследодателя, которыми являются не усыновившие супруги его родителями. Указанные граждане могут быть

¹ Ермолова К.В. Проблемные вопросы современного наследования по закону / Наука и образование: проблемы и перспективы: сб. матер. студ. науч.-практ. конф. О., 2015. С. 34.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (в ред. от 30.06.2008) // СЗ РФ. 2001. № 49, ст. 1156.

призваны к наследованию и в случае, если брак родителя пасынка, падчерицы с наследодателем, а равно брак отчима, мачехи с родителем наследодателя был прекращен до дня открытия наследства вследствие смерти того супруга, который являлся родителем пасынка, падчерицы либо родителем наследодателя. Данные лица не могут быть призваны к наследству, если брак расторгнут или признан недействительным.

Однако в российском законодательстве нет таких понятий как: «пасынок», «падчерица», «мачеха» и «отчим», что существенно затрудняет установление круга фактов, необходимых для доказывания наследниками рассматриваемой очереди своего статуса.

Ответ на этот вопрос указан в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» от 29 мая 2012 г.³ Решение данной проблемы представляется в корректировке Семейного законодательства для внесения изменения в понятийный аппарат.

На сегодня одним из актуальных вопросов в свете глобального реформирования наследственного законодательства, является право на наследственное имущество детей, зачатых при рождении наследодателя, но родившихся после его смерти.

По общему правилу, все права мы получаем благодаря свойству правоспособности. Правоспособность у каждого человека наступает с момента его рождения. Если логически рассуждать, то и право на наследство гражданин должен получать с момента своего рождения. Тем не менее, законодатель пошел несколько по иному пути и сделал исключение для детей, зачатых при жизни наследодателя, но родившихся уже после его смерти⁴.

Так в ст. 1166 ГК РФ указано, что наличие зачатого, но еще не родившегося ребенка, который является наследником, препятствует разделу имущества. Раздел имущества наследодателя возможно только после рождения нового предполагаемого наследника. При подтверждении родства ребенок становится наследником и имеет право на свою долю в наследстве. В случае если ребенок родился живым, но по стечению обстоятельств умер, то все его имущество переходит к наследникам по его линии, т.е. его матери и отцу⁵. Тем не менее, нет ни одного упоминания об обязательной доли на детей, зачатых при рождении, наследодатели, но родившихся после его смерти⁶.

Необходимо пояснить вопрос о том, как ребенок в утробе матери, не обладая правоспособностью имеет право на наследство⁷.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7, ст. 29.

⁴ Ткаченко А.Г. Правовые проблемы наследования по завещанию / Актуальные вопросы гражданского права. Мир Науки : сб. науч. тр. М., 2017. С. 18.

⁵ Шнайдер Е.С., Иванова Ж.Б. Проблемы практического применения института наследования по завещанию и пути их совершенствования / Студенческая наука Подмосквья: сб. матер. Междунар. науч. конф. молодых ученых. М., 2016. С. 755.

⁶ Мурзин А.Е., Шишова И.А. Проблемы исполнения и толкования наследования по завещанию в Российской Федерации / Молодой ученый: вызовы и перспективы : сб. ст. по матер. XVIII Междунар. науч. конф. 2016. С. 37.

⁷ Гудым К.Г. Наследование по закону и по завещанию // Вестник магистратуры. Т., 2015. № 6-3 (45). С. 89.

Этот же вопрос был освещен и М.Л. Малеиной: «Не смотря на то, что зачатый ребенок является возможным будущим субъектом права, все же было бы нереально рассматривать его в качестве обладателя правоспособности и субъективных прав еще до рождения. Субъективные права могут возникнуть лишь у фактически существующего субъекта»¹. Эта точка зрения подтверждается и нормой п. 2 ст. 17 ГК РФ, согласно которой правоспособность гражданина возникает в момент его рождения. На вопрос: означает ли охрана интересов неродившегося ребенка то, что он признается субъектом права, Ю.К. Толстой отвечает: «Нет, конечно, поскольку его интересы будут учитываться лишь при условии, что он родится живым. Если же он родится мертвым, то факт его зачатия утрачивает какое бы то ни было юридическое значение, поскольку его правоспособность так и не возникла»².

Также в настоящее время отсутствует юридическая дефиниция «обязательный наследник» в Гражданском кодексе РФ. Анализируя гражданско-правовые нормы о наследовании по закону, нельзя не затронуть право на наследство обязательных наследников³. Опять же, здесь мы встречаемся с терминологической проблемой: закон относит к обязательным наследникам несовершеннолетних детей, несовершеннолетние, достигшие 16 лет (да и 14 лет) вполне являются трудоспособными. Таким образом, идет несоответствие трудового и гражданского законодательства. На наш взгляд, необходимо закрепить на законодательном уровне дефиницию «обязательные наследники» и внести изменение в соответствующую статью ГК РФ⁴.

Таким образом, нами было выявлено несколько неурегулированных проблем и вопросов современного института наследования России. По нашему мнению, решения хотя бы этой небольшой части может значительно облегчить наследникам в получении наследства.

Курачик Н.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Мрастьева О.С.

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ АДВОКАТА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемы отсутствия участия бесплатного адвоката

¹ Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан. Понятие, осуществление, защита. М., 2000.

² Толстой Ю.К. Наследственное право. М.: Юрид. лит., 1999. С. 5–7.

³ Ермолова К.В. Проблемные вопросы современного наследования по закону // Наука и образование: проблемы и перспективы: сб. матер. студ. науч.-практич. конф. 2015. С. 34.

⁴ Гюльназарян Г.Э. Наследование по закону. Наследование по завещанию. Современные проблемы наследования // Нотариальный вестник. 2015. № 8. С. 19.

по назначению в делах по административным правонарушениям.

Ключевые слова: адвокат, деятельность адвоката, адвокат по назначению по административным делам.

В силу ст. 48 Конституции РФ установлено, что: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи»⁵. Выше сказанное презюмируется в нормах законодательства регулирующие правоотношения в сфере административных правонарушений. Административное судопроизводство осуществляется, в том числе по правилам Кодекса РФ об административных правонарушениях (Далее – КоАП РФ)⁶. Таким образом, нам представляется интересным исследовать вопросы правового регулирования института представительства в административном судопроизводстве.

По мнению Я.В. Серебрякова субъектами, имеющими право на получение квалифицированной юридической помощи, являются «потерпевший, а в большей степени лицо, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении»⁷.

Постановлением № 5–442/20 от 24.09.2020 вынесенное Мировым судьей судебного участка № 8 Сорновского судебного района г. Нижний Новгород Н.Н. Авдиенко, Иванов К.В. привлечен к административной ответственности в виде ареста на срок 12 суток за несвоевременную уплату штрафа в размере 100р⁸.

В рамках принесенного протеста прокуратурой Сорновского района установлено, что срок добровольной оплаты штрафа не истек, Иванов К.В. привлечен к административной ответственности не законно, что установлено Сорновским районным судом.⁹

Наличие адвоката в вышеуказанном судебном разбирательстве помогло бы избежать вынесения судебного решения с грубыми процессуальными ошибками, привлечения невиновных лиц к административной ответственности.

Однако действующим КоАП РФ не предусмотрено обязательное участие адвоката. Его участие только возможно по инициативе привлекаемого лица.

Отдельными статьями КоАП РФ предусмотрены такие наказания как административный арест; административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства; обязательные работы. На наш взгляд, вышеуказанные

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.10.2020).

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // Российская газета. 2001. № 256.

⁷ Серебряков Я.В. Защитник в производстве по делам об административных правонарушениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 13–15.

⁸ Постановлением Мирового судьи судебного участка № 8 Сорновского судебного района г. Н. Новгород Нижегородской области № 5-442/20 от 24.09.2020 // URL: http://sormov8.nnov.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=7820706&delo_id=1500001 (дата обращения: 01.10.2020).

⁹ Решение по делу № 12-494/2020 от 29.09.2020. URL: https://sormovsky--nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=111448125&delo_id=1502001&new=0&text_number=1 (дата обращения: 01.10.2020).

меры ответственности за совершенные правонарушения являются наиболее значимыми для физических лиц, т.к. напрямую затрагивают принципы закрепленные в ст. 27 Конституции РФ.

19.11.2015 г. Европейский Суд по Правам Человека (Далее – ЕСПЧ) вынес Решение по делу № 46998/08 «Михайлова В.Н. против России»¹. Гр. Михайлова В.Н. пожаловалась на то, что у нее не было возможности получить бесплатную юридическую помощь в процессе по делу об административном правонарушении.

Учитывая, что заявительница не могла воспользоваться квалифицированной помощью защитника ЕСПЧ установил, что таким образом нарушена ст. 6 Конвенции². Судьи пришли к выводу о том, что за данное правонарушение хоть и предусмотрен относительно небольшой штраф в деле Михайловой В.Н. «интересы правосудия» требовали предоставления ей бесплатной юридической помощи.

Нам кажется, представляется целесообразным предусмотреть обязательное участие адвоката в производстве по отдельным делам об административных правонарушениях указанных выше в целях оказания квалифицированной юридической помощи, исключения ограничения процессуальной деятельности, недопущения судебных ошибок.

Петрина М.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Хижняк В.С.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: *Право на получение квалифицированной юридической помощи является неотъемлемой частью права доступа к суду в международном смысле. Высококвалифицированная юридическая помощь невозможна без профессионального судебного представительства. Изменения в институте судебного представительства – наиболее значительное нововведение – наличие у представителя высшего юридического образования.*

Ключевые слова: *профессиональное представительство, квалифицированная юридическая помощь.*

В современном мире основой любого демократического общества являются соблюдение и гарантии защиты прав и свобод человека. Право на судебную защиту, закрепленное в ст. 46 Конституции РФ, является одним

из основных неотчуждаемых прав и свобод граждан, признаваемых и гарантируемых на территории Российской Федерации. Конституционный Суд РФ рассматривает право на судебную защиту не только как одно из конституционных прав человека, но и одновременно как гарантию и средство обеспечения всех других прав и свобод (постановление от 11.05.2005 № 5-П).³

Часть 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»⁴.

Европейский суд по правам человека в своей практике исходит из того, что право на доступ к суду составляет частный аспект права на суд, предусмотренного п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Этот вывод обоснован решением Европейского суда по правам человека 21 февраля 1975 г. по делу «Голдер против Соединенного Королевства», в котором суд пришел к выводу о том, что ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает право на суд, где право доступа, понимаемое как возможность возбуждения судебного разбирательства по гражданским делам, составляет лишь один из аспектов. Так же нужно добавить, указанные в ст. 6, гарантии Конвенции, относящиеся к организации и составу суда и к движению процесса.⁵ Статья 48 Конституции РФ гарантирует право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Право на получение квалифицированной юридической помощи является неотъемлемой частью права доступа к суду в международном смысле.

Конституционный Суд РФ в постановлении от 19.07.2011 № 17-П указал, что необходимой гарантией судебной защиты и справедливого судебного разбирательства по-прежнему является наличие у сторон реальной возможности довести свою правовую позицию в отношении всех аспектов дела до суда, поскольку только при этом условии в судебном заседании их право на судебную защиту, которая должна быть справедливой, полной и эффективной. С учетом анализа приведенных норм и позиций Конституционного Суда РФ можно сделать вывод о том, что эффективная судебная защита и восстановление нарушенных и оспариваемых прав, свобод и законных интересов невозможны без оказания эффективной, квалифицированной юридической помощи лицу, обратившемуся в суд за судебной защитой.

В научной литературе под квалифицированной юридической помощью понимают юридическая деятельность, основанная на нормах международного и внутригосударственного права, а также правилах профессио-

³ Гагиев А.К. Доступность конституционного правосудия для граждан // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 3 (45) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заклучена в г. Риме 04.11.1950) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Голдер (Golder) против Соединенного Королевства: постановление ЕСПЧ от 21.02.1975 (жалоба № 4451/70) // Европейский суд по правам человека. Избранные решения: т. 1. М.: Норма, 2000 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ CASE OF MIKHAYLOVA v. RUSSIA (Application no. 46998/08) JUDGMENT STRASBOURG 19 November 2015. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22fulltext%22%3A%2246998%2F08%22%22itemid%22%3A%22001-158708%22%22%7D> (дата обращения: 01.10.2020).

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.10.2020).

нальной этики адвоката, осуществляемая на постоянной профессиональной основе, направленная на совершение юридических и фактических действий в целях защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, обеспечения доступа к правосудию¹.

Высококвалифицированная юридическая помощь невозможна без профессионального судебного представительства. Так Е.Г. Тарло, под профессиональным судебным представительством понимает вид деятельности лица, участвующего в процессуальных правоотношениях с целью оказания юридической помощи представляемому участнику процесса, защиты его прав, свобод и законных интересов в пределах полномочий, предоставленных ему соответствующей отраслью процессуального законодательства или процессуальных правил, включенных в отрасли материального права, согласуемых в необходимых случаях с представляемым.² Представительство призвано уравновесить полномочия сторон, конкурирующих в суде³.

Развитие института профессионального представительства имеет длительную историю. И.Е. Энгельман писал, что в России в дореформенное время не существовало никакого организованного и признанного правительством сословия поверенных. Новое представительство было создано лишь при судебной реформе. Для этого была введена адвокатура. Потому что без нее ведение состязания в судебных прениях не представлялось бы невозможно.⁴ Главной новеллой реформы было – высшее юридическое образование у присяжного поверенного. Так разодился институт профессионального представительства в России зародился с судебной реформой 1864 г.

Применительно к арбитражному процессу, нормы, регламентирующие ведение дел через представителей, были впервые изложены и закреплены в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (далее – АПК РФ) 1992 г. Согласно ст. 36 АПК РФ (в первоначальной ее редакции) дела юридических лиц ведут в арбитражном суде их органы (руководители или их заместители), действующие в пределах полномочий, предоставленных им законом, уставом или положением, или другие работники организации – представители юридического лица. Граждане-предприниматели могут вести дела в арбитражном суде лично или через представителей. Личное участие гражданина не лишает его права иметь представителя. Полномочия представителя должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом. В качестве представителя организации и гражданина-предпринимателя в арбитражном суде может выступать адвокат. С учетом анализа данной редакции статьи И.М. Дивин пришел к выводу о том, что буквальное толкование данной нормы АПК РФ 1992 г.

¹ Халетто Е.М. Правовое положение адвоката как участника гражданского и арбитражного процесса в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9.

² Тарло Е.Г. Проблемы профессионального представителя в судопроизводстве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 7.

³ См.: Гордон А.О. Представительство в гражданском праве. СПб.: Типография Шредера, 1879. С. 7–8.

⁴ См.: Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства / изд. 3-е, испр. и доп. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1912. С. 159–160.

предусматривало ограничение представительства юридических лиц руководителем, штатными работниками или адвокатами⁵.

Часть 5 ст. 59 новой редакции АПК РФ 2004 г. четко устанавливала случаи, когда лицо могло выступать в защиту интересов организаций, а именно в процессе могли выступать: по должности руководители организаций, действующие в пределах полномочий, предусмотренных федеральным законом, иным нормативным правовым актом, учредительными документами, сотрудники, состоявшие в штате указанных организаций, либо адвокаты. Постановлением от 16.07.2004 № 15-П Конституционный Суд РФ признал ч. 5 ст. 59 АПК РФ не соответствующей Конституции РФ, ее статьям 19 (ч. 1 и 2), 46 (ч. 1), 55 (ч. 3) и 123 (ч. 3), в той мере, в какой она в системной связи с п. 4 ст. 2 Федерального закона 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в действующей системе правового регулирования исключает для выбранных организациями лиц, оказывающих юридическую помощь, возможность выступать в арбитражном суде в качестве представителей, если они не относятся к числу адвокатов или лиц, состоящих в штате этих организаций. Применительно к арбитражному процессу Конституционный Суд РФ указал, что государство, допуская в действующей системе правового регулирования возможность выступать в арбитражном суде в качестве представителей организаций штатных сотрудников либо адвокатов, а в качестве представителей граждан – иных, помимо адвокатов, лиц, оказывающих юридическую помощь, тем самым, по существу, не предъявляет особых требований к качеству предоставляемой юридической помощи и, следовательно, не гарантирует ее надлежащего уровня, а потому не вправе возлагать на организации обязанность выбирать в качестве представителей только адвокатов или содержать юристов в штате. С 1 октября 2019 г. вступило в силу нововведение в части представительства в судах, в том числе арбитражном. Теперь могут представлять интересы доверителя – юридического лица, либо индивидуального предпринимателя могут только лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Подтверждением является документ (диплом) о высшем юридическом образовании или ученой степени по юридическим наукам (ч. 3 ст. 59 АПК РФ – в соответствии с 451-ФЗ). При этом согласно ст. 2 Федерального закона 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатом является независимый профессиональный советник по правовым вопросам.

Профессионализм судебных представителей признается важным фактором, влияющим на качество отправления правосудия, и поэтому ему уделяется серьезное внимание во многих государствах, принадлежащих к различным судебным системам.⁶ А.А. Соловьев проанализировал зарубежный опыт по данному вопросу, и пришел

⁵ Дивин И.М. Взгляд на профессиональное судебное представительство сквозь призму процессуального законодательства // Российская юстиция. 2018. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Прокудина Л.А. Представительство в арбитражном процессе (вопросы профессионализации) // СПС «КонсультантПлюс».

к выводу о том, что общий подход законодательного регулирования зарубежных стран заключается в том, что представительство в суде без адвоката почти невозможно. Так, в США только адвокаты могут выполнять функции представителей в судебном процессе, кроме судов низшей инстанции, особенно на Западе США.¹

Если обратиться к законодательству Французской Республики представительство и помощь в суде по общему правилу осуществляется адвокатами, для чего действует система послевузовской профессиональной подготовки лиц, претендующих на получение статуса адвоката.² В Швейцарии в качестве адвокатов в Федеральном суде также могут выступать только профессиональные адвокаты или профессора-правоведы швейцарских университетов.³ В Германии адвокат осуществляет свободную профессиональную деятельность, являясь независимым советником и представителем интересов сторон во всех делах.

Процесс развития данной реформы формирования профессиональной деятельности института представительства в российском законодательстве шел медленно и догнал к ряд европейских стран и США. Русские ученые много лет анализировали практику зарубежных стран и проблемы в законодательстве связанного с институтом представительства. Так, Е.В. Васьковский писал о необходимости равного участия сторон в процессе. По его мнению, принцип состязательности надлежит признать эффективным только в том случае, когда стороны одинаково подготовлены к процессуальной борьбе. При данных условиях суд остается независимым наблюдателем, который должен определить, какая сторона выиграла дело. Напротив, неравенство сторон, в частности, в знании юриспруденции, в образовании является препятствием к торжеству справедливости.⁴ Т.Е. Абова приводит пример, когда высказываются соображения о том, что суд должен помогать реализовать процессуальные права стороне, не обладающей возможностью защитить себя с помощью юридически грамотного представителя в споре с сильным в этом отношении противником. В подобной ситуации нарушается принцип процессуального равноправия сторон. А.А. Соловьев полагает, что требование законодателя о наличии у представителя высшего юридического образования можно расценивать как «реализацию конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ) и шаг к внедрению в России института профессионального судебного представительства».⁵ Л.А. Прокудина отмечает, что в целях оптимизации судебной процедуры, направленной на повышение каче-

ства отправления правосудия и справедливость выносимых арбитражными судами решений, введение профессионала-представителя является логичным и последовательным.⁶ Они считают, что введение данного института профессионального представительства в арбитражном процессе уравнило позиции сторон, способствует развитию состязательных начал в цивилистическом процессе, ставит барьер попыткам злоупотребления граждан и организаций правом на обращение в суд, а также другим злоупотреблениям процессуальными правами в ходе судебного разбирательства.

Между тем ряд ученых придерживаются другой стороны медали. Так, например, Е.Р. Русинова говорит о преждевременности введения требования о наличии высшего юридического образования у представителей, поскольку в настоящее время доступность субсидируемой бесплатной юридической помощи ограничена в силу финансовых и организационных причин.⁷ Критикуя введение профессионального представительства в судебный процесс, И.М. Дивин указал, что наличие диплома о высшем юридическом образовании не свидетельствует о высоком профессионализме лица, желающего осуществлять судебное представительство.⁸ Относительно данного вопроса Конституционный Суд РФ также высказывал ряд правовых позиций. Так, в определениях от 24.11.2016 № 2559-О и от 27.09.2016 № 1782-О Конституционный Суд РФ указал, что: – конституционное право на судебную защиту и принципы состязательности и равноправия сторон не предполагают выбор по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты; – право вести свои дела в суде через самостоятельно выбранного представителя не означает безусловное право выбирать в качестве такового любое лицо и не предполагает возможность участия в судопроизводстве любого лица в качестве представителя; – установление критериев квалифицированной юридической помощи и обусловленных ими особенностей и условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников или представителей в конкретных видах судопроизводства является прерогативой законодателя.

Из приведенных правовых позиций усматривается, что законодательное введение института профессионального представительства зависит от конкретного вида судопроизводства и категорий дел, которые рассматриваются судом.

Изменения в институте судебного представительства – наиболее значительное нововведение в АПК. Новые требования к представителям в арбитражном процессе повышают статус юристов. До этого нововведения в суде могли представлять лица без надлежащего образования, не обладающие должной квалификацией. Юридические фирмы могли экономить на персонале, используя труд студентов профильных ВУЗов и неквалифици-

¹ Соловьев А.А. Квалификационные требования к представителям в административном судебном процессе (зарубежный опыт) // Вестник Финансового университета. 2016. № 2. С. 138.

² Терела Е.А. Современная адвокатура Франции // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. С. 660.

³ Прокудина Л.А. Представительство в арбитражном процесс (вопросы профессионализации) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См.: Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. С. 364.

⁵ Соловьев А.А. Квалификационные требования к представителям в административном судебном процессе (зарубежный опыт) // Вестник Финансового университета. 2016. № 2. С. 138.

⁶ Соловьев А.А. Квалификационные требования к представителям в административном судебном процессе (зарубежный опыт) // Вестник Финансового университета. 2016. № 2. С. 138.

⁷ Русинова Е.Р. Некоторые размышления о реформе процессуального законодательства с точки зрения принципа доступности судебной защиты // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Дивин И.М. Взгляд на профессиональное судебное представительство сквозь призму процессуального законодательства // Российская юстиция. 2018. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

цированных сотрудников. Теперь к участию в арбитражном процессе можно будет допустить только дипломированных юристов.

Компаниям также придется проверить персонал своего юридического департамента на соответствие. Например, даже главный бухгалтер не сможет представлять в суде по налоговым спорам. Делать это придется только юристам, что потребует от них более глубокой специализации. Также повышение требований к квалификации представителей в арбитраже повлечет за собой рост стоимости юридических услуг в целом.

Подводя итог, что с учетом специфики категорий споров, рассматриваемых арбитражными судами, введение института профессионального представительства необходимо в целях оптимизации судебного процесса, сокращения процессуальных сроков рассмотрения дел, а также обеспечения лиц, участвующих в деле, всем объемом процессуальных гарантий права на судебную защиту, предусмотренных Конституцией РФ и АПК РФ.

Родионова А. С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Алиев Т. Т.

ИНТЕГРАЦИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР С УЧАСТИЕМ АДВОКАТА В АРБИТРАЖНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация: *Примирительные процедуры в зарубежных странах имеют главенствующее значение для судебной системы, значительно снижая нагрузки на судей, разрешая большинство споров на досудебной стадии.*

Ключевые слова: *примирительные процедуры, зарубежные страны, арбитражное судопроизводство.*

Применение примирительных процедур и их интеграция в судебный процесс имеет широко распространенную практику применения. Главенствующие позиции в числе стран с наиболее эффективными примирительными процедурами находятся такие как Соединенные Штаты Америки, Федеративная Республика Германия и Французская Республика. В вышеуказанных государствах посредством примирительных процедур урегулируется значительное число возникающих противоречий, в том числе тех, по которым стороны обратились за разрешением спора в судебные инстанции. Данные факты во многом обусловлены особым положением примирительных процедур в судебной системе. В связи с этим считаем необходимым исследовать примирительные процедуры в арбитражном судопроизводстве вышеназванных стран.

Соединенные Штаты Америки были в числе одной из первых стран, начавших внедрение примирительных процедур в свою правовую систему в качестве обязатель-

ного этапа до судебного разбирательства. В настоящее время США является страной, где посредством примирительных процедур по урегулированию споров в досудебном порядке разрешается до 95 % споров¹.

В США существует около 19 видов примирительных процедур², среди которых выделяют три основные: посредничество (медиация), переговоры и арбитраж. Элементы трех базовых видов примирительных процедур комбинируются между собой, образуя новые формы урегулирования спора, например, «посредничество-арбитраж», «миниразбирательство», «суд мелких тяжб», «арбитраж, присоединенный к суду» и другие процедуры.

Однако самой распространенной и востребованной процедурой является именно медиация³. Данная процедура носит универсальный характер, однако особенности ее применения подразделяется на два вида в зависимости от того, в каком суде она применяется. Так, в суде мелких исков (Small Claims Court) (с суммой требований до \$5000) стороны после обращения в суд, информируются медиатором о возможности проведения такой процедуры, ее преимуществах и порядке проведения. Если стороны достигают согласия по предмету спора, то данное соглашение дальнейшего утверждения судом не требует, медиатор выдает сторонам, а также судебному клерку отрывную форму медиативного соглашения, состоящую из трех идентичных по содержанию, но разных по цвету листов, которые являются достаточным документом для подтверждения имеющихся обязательств между сторонами.

В том случае, если разбирательство происходит в суде по гражданским делам (Civil Court), то возможность проведения медиации определяет клерк, после чего медиатор со сторонами непосредственно в коридоре суда общается по факту спора, а также разъясняет им их права. В случае достижения медиативного соглашения оно зачитывается судьей для сторон, на нем ставится печать, после чего оно вступает в силу.

Примирительная процедура «посредничество-арбитраж» представляет собой урегулирование спора с участием посредника-арбитра, который в случае недостижения сторонами примирения, выносит решение в порядке арбитража.

Таким образом, примирительные процедуры в США имеют важную роль в урегулировании споров, повышая эффективность их разрешения, однако их многообразие делает необходимым выбор наиболее оптимального вида процедур для урегулирования каждого конкретного спора с учетом обстоятельств дела⁴.

В Германии обращение к примирительным процедурам обязательно до разбирательства по существу дела. Так, параграфом 253 Гражданского процессуального Уло-

¹ Малько С.А. Развитие альтернативных процедур урегулирования споров как один из способов формирования правовой культуры // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 51–54.

² См.: Arnold T. Why ADR? // Alternative Dispute Resolution: How to Use it Your Advantage. ALI. ABA course of study. 1996. P. 19.

³ Папулова З.А. Медиация и арбитраж как часть современной юриспруденции в США (на примере суда по гражданским делам района Манхэттен г. Нью-Йорк) // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 10. С. 48–51.

⁴ Носырева Е.И. Альтернативные средства урегулирования споров в США // Государство и право. 1998. № 1. URL: <https://codolc>.

жения Федеративной Республики Германия (далее – ГПУ ФРГ)¹ предусмотрено обязательное приложение к исковому заявлению сведений о том, предпринимались ли сторонами попытки к внесудебному разрешению спора, а также объяснения, почему спор не может быть урегулирован посредством примирительных процедур.

Согласно параграфу 278 Гражданского процессуального уложения Федеративной Республики Германия суд должен способствовать сторонам для мирного урегулирования возникшего противоречия. В том случае, если стороны ранее не обращались к примирительным процедурам, то устному разбирательству в суде обязательно предшествует обязательная примирительная процедура. В этом случае стороны вправе сами выбирать примирительную процедуру, но суд может рекомендовать обратиться к специально назначенному для этого судье без полномочий на принятие решения (судье-посреднику). В том случае, если стороны решают обратиться к судье-посреднику, данная процедура для них полностью бесплатна, а судья-посредник вправе использовать любой из видов примирительных процедур, допустимых законодательством.

21 июля 2012 г. с принятием Закона о медиации в Германии «Mediationsgesetz»² произошло разделение понятий примирительных процедур и медиации, в соответствии с данным законом медиацией считается урегулирование спора при содействии третьего независимого лица – медиатора. Деятельность судей по примирению сторон запрещено именовать медиацией.

Однако на основании Отчета федеральному правительству о влиянии закона о посредничестве о развитии посредничества в Германии и о ситуации обучение и повышение квалификации медиаторов³ по состоянию на 2017 г. рынок медиации стагнирует, а медиация не пользуется популярностью как у участников гражданско-правовых отношений, так и у самих медиаторов (у большинства зарегистрированных медиаторов медиация является не основным видом деятельности).

Важное место судебные примирительные процедуры занимают и в правовой системе Франции. В соответствии со ст. 21 VI титула Гражданского процессуального кодекса Франции 1975 г. (далее – ГПК Франции)⁴ активное участие судьи в мировом урегулировании спора является не правом, а обязанностью судьи, что является руководящим принципом французского судебного процесса.

Аналогично процессуальному законодательству ранее рассмотренных стран, примирительные процедуры во Франции должны в обязательном порядке предшествовать судебному разбирательству. Примирительные

com/library/Alternativnoe_razreshenie_sporov/Alternativnie_sredstva_uregulirovaniya_usa

¹ Zivilprozessordnung von 12.09.1950 // URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/zpo/index.html#BJNR005330950BJNE159644125>

² Mediationsgesetz vom 21. Juli 2012. // BGBl. I. S. 1577.

³ Bericht der Bundesregierung über die Auswirkungen des Mediationsgesetzes auf die Entwicklung der Mediation in Deutschland und über die Situation der Aus- und Fortbildung der Mediatoren. URL: https://www.bmjbv.de/SharedDocs/Downloads/DE/Service/StudienUntersuchungenFachbuecher/Evaluationsbericht_Mediationsgesetz.pdf?__blob=publicationFile&v=1

⁴ Code de procédure civile (version consolidée au 1 janvier 2020) // <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEX000006070716>

процедуры могут проводиться как по инициативе сторон, так и по предложению суда, что предусмотрено ст. 127 ГПК Франции. В случае их проведения по ходатайству сторон, они также могут ходатайствовать о закреплении результата примирения в протоколе судебного заседания, что закреплено в ст. 129–130 ГПК Франции.

Важную роль в примирительных процедурах во Франции занимает судья. Он может самостоятельно выступать в качестве примирителя либо назначить на эту роль иное лицо; судья также имеет право прекратить либо возобновить процедуру по своему усмотрению. Кроме того, судья вправе контролировать процедуру примирения, уточнить у примирителя о ее ходе и результатах (ст. 832-5, 832-6, 832-7 ГПК Франции).

В ГПК Франции нормативно установлены три основные примирительные процедуры: медиация, судебное примирение либо разрешение спора в ходе партисипативной процедуры посредством адвокатов сторон.

Наиболее важное место среди судебных примирительных процедур занимает институт судебного посредника (ст. 129-1–129-5 ГПК Франции). Правовой статус судебного примирителя регулируется Законом Франции от 20 марта 1978 г. № 78-381 «О судебных примирителях»⁵. Согласно ст. 1 указанного Закона судебные примирители способствуют мирному урегулированию спора в порядке, определенным французским гражданским процессуальным законодательством.

Как уже отмечалось выше, суд имеет право делегировать свои полномочия по примирению судебному примирителю. Срок примирения устанавливается судом и не может превышать двух месяцев, однако он может быть продлен.

Еще одним видом примирительных процедур во Франции является партисипативная процедура, которая предполагает урегулирование спора путем достижения примирения посредством участия в ней сторон через своих адвокатов, которые осуществляют коммуникацию между сторонами, в том числе обмен документами. По результатам проведения процедуры достигнутое соглашение может быть утверждено судом. Если стороны обратились к процедуре участия на досудебной стадии, то они могут также обратиться в суд за утверждением результата примирения (ст. 2066 ГПК Франции).

Таким образом, особая эффективность примирительных процедур в рассмотренных зарубежных странах определяется именно значительной ролью суда в примирении сторон, который повышает востребованность примирительных процедур, недопуская сторон к участию в судебном процессе без обязательной попытки урегулированию спора посредством примирительных процедур. Стороны, не имея возможности судебного разбирательства без проведения примирительных процедур, в подобающем большинстве случаев урегулируют спор без разрешения его по существу дела судебной инстанцией и, впоследствии, по инициативе сторон результат примирения утверждается судом. Данная положительная тенденция может иметь отражение также в российском

⁵ Décret № 78-381 du 20 mars 1978 relatif aux conciliateurs de justice. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT000006062857>

процессуальном законодательстве, что может во многом способствовать повышению эффективности и применимости примирительных процедур на практике.

Соловьева В.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ермаков А.Н.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ВЫБОР АДВОКАТОМ СПОСОБА ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

Аннотация: Авторские права в силу своих объективных особенностей, обозначенных законодательно, требуют индивидуального подхода при их защите. При защите тех или иных прав лицу, чьи права нарушены, либо его представителю необходимо точно понимать, какой именно вид прав нуждается в защите и какие способы в данном случае могут быть приемлемы.

Ключевые слова: деятельность адвоката, интеллектуальные права, защита интеллектуальных прав, способы защиты прав.

Авторские права занимают особое место в системе российского законодательства и ряде международных соглашений. С распространением влияния на мировое сообщество сети «Интернет» и регулярным появлением новых площадок для самореализации с одной стороны неуклонно растет число лиц, стремящихся проявить себя творчески, а с другой – также стремительно увеличивается опасность нарушения авторских прав. Данных нарушения могут проявляться в самых разнообразных формах. Это и размещение созданных другими лицами файлов (изображений, аудио– и видеозаписей) без указания авторства, неразрешенное автором копирование и распространение материалов.

Зачастую при защите авторских прав адвокатом могут быть использованы только определенные способы, и выбор наиболее оптимального, индивидуально подобранного способа во многом способствует эффективной защите нарушенного права. Такие обстоятельства обязывают и правозащитников перестраиваться под современные реалии, обращая внимание на специфику тех объектов права и прав, как таковых, находящихся в их ведении. Интеллектуальная собственность, права на которую должны быть защищены, обладает рядом уникальных признаков, определенным образом влияющих на процесс и способы ее защиты.

Во-первых, адвокату следует учитывать нематериальный характер интеллектуальной собственности. Несмотря на то, что чаще всего, она находит свое проявление в материальных образах (отпечатанная на бумаге книга, диск с аудиозаписью, сшитая одежда), интеллектуальная собственность – это своего рода информация. Лицо может быть собственником диска, но не правообладателем

его содержимого. Статья 1227 Гражданского кодекса РФ¹ закрепляет следующее положение: «Интеллектуальные права не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации». Поэтому при защите права адвокат должен определить в первую очередь правообладателя информации как таковой, субъект, которые по законодательству признан автором либо лицом, обладающим соответствующими правами.

Во-вторых, при защите следует учитывать, что некоторые виды авторских прав имеют ограничения в действии во времени и пространстве. Так, личные неимущественные права автора (право авторства, право на имя и иные) неотчуждаемы и непередаваемы, они сохраняются за автором (и только за автором) бессрочно. Но действие исключительных прав на результат интеллектуальной деятельности может ограничиваться законодательно и международными соглашениями, как во времени, так и в пространстве. В части четвертой Гражданского Кодекса РФ содержатся положения, ограничивающие действия авторских прав. Так, срок действия исключительного права на произведение регламентируется ст. 1281, срок действия исключительного права на исполнение – ст. 1318 и т.д. А, к примеру, ст. 1231 ГК РФ регулирует вопрос действия исключительных и иных интеллектуальных прав на территории Российской Федерации. Поэтому адвокат при реализации своей деятельности по защите нарушенного права должен понимать:

- Какой вид авторского права защищается;
- Действовало ли данное право в месте и в момент предполагаемого нарушения.

В-третьих, объект, подлежащий охране в качестве интеллектуальной собственности, должен быть прямо указан в законе. Гражданский кодекс РФ представляет закрытый перечень тех объектов, которые подлежат охране. Иные результаты интеллектуальной деятельности (например, личное сообщение в социальной сети, составленный список покупок, созданное для личного потребления блюдо и т.п.) к интеллектуальной собственности, с точки зрения закона, никакого отношения не имеют. При определении вопроса, является ли защищаемая информация объектом авторского права, адвокат должен обратиться к ст. 1259 ГК РФ, в которой указано, что относится к объектам авторских прав (литературные произведения, произведения живописи, пантомимы и т.д.), а что не является объектом авторских прав (концепции, методы, информация о недрах, государственные символы, фольклор и т.д.).

В четвертых, личные неимущественные права автора и исключительные права не обязательно должны принадлежать одному и тому же лицу. Как уже было упомянуто ранее, право авторства, право на имя и иные личные неимущественные права автора неотчуждаемы и непередаваемы. Отказ от этих прав ничтожен (ст. 1228 Гражданского кодекса РФ). Перечисленные права охраняются бессрочно, не передаются в порядке наследования или

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ. 2006. № 52, ч. 1.

по договору. Наследники или иные заинтересованные лица могут лишь осуществлять *защиту авторства и имени*, но не присваивать их себе. Исключительные права изначально возникают также у автора, однако могут перейти по различным основаниям иным лицам. Поэтому адвокат, защищающий авторские права, должен определить лицо, которому права принадлежат либо принадлежали изначально, а также факт передача определенных прав иным лицам.

Статья 1250 ГК РФ устанавливает, что интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными Кодексом, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права. Под способами защиты интеллектуальных прав понимают предусмотренные законом меры принудительного характера, с помощью которых производится признание либо восстановление права и пресечение действий, нарушающих право¹.

Так личные неимущественные права могут защищаться путем:

- Признания права;
- Восстановления положения, существовавшего до нарушения права;
- Пресечения действий, нарушающих права или создающих угрозу его нарушения;
- Компенсации морального вреда;
- Публикации решения суда о допущенном нарушении.

Однако адвокат при выборе того или иного способа должен учитывать специфику каждого из этих способов. Не все способы могут быть применены в различных случаях. Например, взыскание компенсации, предусмотренной п. 3 ст. 1252 ГК РФ, не применяется в случае нарушения личных неимущественных прав².

Отдельно в законодательстве обозначена защита чести, достоинства и деловой репутации автора. Поскольку авторские права (а в особенности личные неимущественные права автора) тесно связаны с личностью самого автора, зачастую при их нарушении могут быть затронуты честь, достоинство и деловая репутация, а соответственно они также нуждаются во внимании правозащитника и требуют принятия необходимых мер по защите. Защита чести, достоинства и деловой репутации осуществляется по общим правилам, установленным в ст. 152 ГК РФ³.

Защита исключительных прав Кодексом предусмотрена в качестве требований, разграниченных в зависимости от лица, совершившего правонарушение, и его конкретных действий:

- Требование о признании права предъявляется к лицу, которое не признает исключительное право;
- Требование о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, предъявляются к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним, а также лицам, которые могут пресечь такие действия;

¹ Новоселова Л.А. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: учебник. М.: Статут, 2017. С. 448.

² Определение Московского городского суда от 24 ноября 2011 г. по делу № 33-38188.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2019. № 51, ч. 1.

- Требование о возмещении убытков предъявляется к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности без заключения соглашения с правообладателем и причинившему ущерб, в том числе нарушившему право на вознаграждение;

- Требование об изъятии материального носителя предъявляется к изготовителю, импортеру, хранителю, перевозчику, продавцу, иному распространителю, недобросовестному приобретателю (к таким носителям могут быть отнесены несанкционированные реплики картин, экземпляры книг или записанные аудио- и видеозаписи);

- Требование о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя предъявляется к нарушителю исключительного права.

Условиями применения всех мер защиты является противоправное поведение лица.

По общему правилу, меры ответственности применяются при наличии вины правонарушителя. Однако при отсутствии вины может применяться взыскание убытков за нарушение исключительных прав, допущенное нарушителем при осуществлении им предпринимательской деятельности. В данном случае лицо может быть освобождено от несения ответственности в определенных законом случаях. Например, если лицо докажет, что исполнение обязательств было невозможно вследствие непреодолимой силы (пункт 3 ст. 401 ГК РФ).

К мерам ответственности за нарушение исключительных прав отнесены взыскание компенсации и возмещение убытков, к мерам ответственности за нарушение личных неимущественных прав автора – компенсация морального вреда. Иные меры защиты, не относящиеся к мерам ответственности, применяются независимо от наличия или отсутствия вины нарушителя.

В выборе способа защиты адвокат не ограничивается напрямую законом, законодательство не содержит исчерпывающего перечня способов защиты авторских прав, поэтому правозащитник может при защите использовать и иные способы. Однако при выборе способа защиты адвокат должен учитывать, что этот способ:

- Не противоречит законодательству;
- Учитывает характер допущенного нарушения.

Например, при нарушении прав автора в сети «Интернет», автор имеет право требовать удаления опубликованной информации и последующим или одновременным опровержением.

Кроме того, особым способом защиты авторских прав является признание недействительным не соответствующего закону ненормативного акта, решения или действия (бездействия) государственного органа (ст. 12 ГК РФ). Так, лицо, права которого нарушены изданием ненормативного акта, принятым решением либо действием или бездействием соответствующего органа, либо его представитель имеет право на обжалование в судебном порядке. В этом случае суд обязан проверить соответствие обжалуемого акта, решения или действия на соответствие их закону. Такие споры подведомственны Суду по интеллектуальным правам.

Подводя итог выше изложенному, можно сделать вывод о том, что при представлении интересов лица, обла-

дающего авторскими правами, адвокат имеет фактически неограниченное количество способов защиты этих прав, однако им не может быть применен любой способ защиты. Выбранный адвокатом способ защиты должен быть наиболее оптимальным и индивидуально подобранным с учетом сложившейся ситуации. Адвокат должен определить следующий ряд обстоятельств, на основании которых сможет выбрать объективно подходящие способы защиты нарушенного права:

1. Относится ли предполагаемый объект правонарушения к объектам, охраняемым в качестве интеллектуальной собственности;
2. Какое именно право было предположительно нарушено;
3. Имеет ли лицо, обратившееся за защитой, права на нее;
4. Распространяется ли данное право на место и время совершения предполагаемого правонарушения;
5. Каким лицом и действия какого характера были предположительно совершены;
6. Какие способы соразмерны допущенному нарушению права, могут быть применены и будут достаточны для защиты права.

Хохлова Т.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Захарьяцева И.Ю.

АДВОКАТ-МЕДИАТОР И АДВОКАТ-ПРЕДСТАВИТЕЛЬ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: *Статья посвящена особенностям участия адвоката в роли медиатора и представителя при рассмотрении и разрешении дел в рамках гражданского судопроизводства. Автор выделяются и описываются характерные различия данных участников процесса. По итогам исследования автор приходит к выводу о том, что, несмотря на различия и слабое урегулирование, многие адвокаты с успехом совмещают обе эти роли.*

Ключевые слова: *гражданское судопроизводство, примирительные процедуры, адвокат, участие адвоката, медиатор, представитель.*

Законодательство Российской Федерации предусматривает для граждан разнообразные средства защиты своих прав и законных интересов. Несмотря на то, что самой распространенной все еще является судебная форма защиты, участники спорных отношений имеют выбор и вправе в целях урегулирования правового спора использовать различные примирительные процедуры. В настоящее время в число примирительных процедур входят переговоры, медиация и судебное примирение.

Анализируя указанные процедуры, важно понимать отличие медиации от переговоров. Слово «медиация» происходит от латинского «mediare» – посредничать. Так, в соответствии с п. 2 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о процедуре медиации) процедура медиации – это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Медиатором согласно закону признается независимое физическое лицо или несколько лиц, которые привлекаются сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора¹. А переговоры, в свою очередь, не требуют содействия специально привлеченного лица и проводятся лишь при участии сторон. Таким образом, в процессе переговоров стороны регулируют разногласия либо самостоятельно, либо с привлечением доверенного лица, но без помощи третьего независимого участника.

Адвокат в рамках гражданского процесса может являться представителем одной из сторон либо выступать в качестве медиатора. В зависимости от статуса адвоката в конкретном судебном разбирательстве изменяется цель его участия, процессуальное положение, объем его прав и обязанностей, а также вступление и выход из процесса.

Деятельность медиатора, как и представителя, всегда направлена на оказание помощи в реализации правосудия, но цели при этом все же могут различаться. Так, например, целью участия медиатора является посредничество в выработке взаимоприемлемого для сторон решения по существу спора. Иными словами, являясь независимым участником, он обеспечивает интересы обеих сторон. Представитель, в свою очередь, призван вести дела от имени и в интересах доверителя, обеспечивая реализацию его прав и законных интересов.

Вопрос о процессуальном положении медиатора в гражданском процессе на законодательном уровне остается неурегулированным. Также, в науке гражданского процессуального права он не освещается. Проанализировав положения участников процесса, можно сделать вывод, что медиатора недопустимо приравнивать ни к одному из них. Безусловно, нужно урегулировать процессуальное положение медиатора, как самостоятельного участника судопроизводства. Представляется целесообразным все-таки рассматривать его как лицо, содействующее осуществлению правосудия.

В свою очередь, представитель согласно процессуальному законодательству не относится к числу лиц, участвующих в деле. Однако в науке этот вопрос является дискуссионным. Некоторые авторы считают, что представитель является лицом, участвующим в деле, другие предлагают выделить судебных представителей в отдельную группу участников судопроизводства. Тем не менее,

¹ См.: Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (в ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 2010. № 31, ст. 4162.

нельзя обойти вниманием тот факт, что представитель ведет дело от лица представляемого и в его же интересах, а также наделен правами и обязанностями именно лица, участвующего в деле. Помимо прочего, имеет место быть юридическая заинтересованность, ведь представитель в рамках своих полномочий пытается добиться определенного результата в пользу доверителя. Таким образом, наиболее рациональным представляется, что он все-таки является лицом, участвующим в деле.

С проблемой определения процессуального статуса неразрывно связан вопрос об объеме прав и обязанностей этих участников гражданского судопроизводства. Что касается представителя, он имеет конкретно закрепленные в законодательстве собственные права и обязанности, а также переданные ему на основании доверенности от представляемого лица. В то же время, положения действующего ГПК РФ не содержат норм, которые четко определяли бы права и обязанности медиатора. Лишь в Законе о процедуре медиации, в статье, посвященной порядку проведения процедуры медиации, закреплено правомочие медиатора встречаться и поддерживать связь со сторонами, а также запреты на внесение предложений об урегулировании спора, если стороны не договорились о другом, и на действия, которые ставят в преимущественное положение либо умаляют права и законные интересы какой-либо из сторон (ст. 11 Закона о процедуре медиации). Медиатор имеет самостоятельный процессуальный статус, и он должен быть наполнен содержанием в виде конкретных прав и обязанностей. Как, например, в Законе Республики Казахстан от 28 января 2011 г. № 401-IV ЗРК «О медиации» правам и обязанностям, которыми обладает медиатор посвящена целая статья, которая так и называется¹.

На наш взгляд, основания вступления в процесс для медиатора и представителя будут разными. Так, инициаторами вступления в процесс медиатора могут быть только сами стороны, которые выражают свою волю посредством заключения соглашения о применении процедуры медиации. Соответственно, это могут быть истец и ответчик, а также третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора. Представитель же привлекается лицом, участвующим в деле, за исключением прокурора, для того, чтобы действовать в интересах этого участника судопроизводства. При этом мнение противоположной стороны по вопросу о том, кто будет представлять интересы второй стороны, не важно. Необходимо отметить, что действующее гражданское процессуальное законодательство предусматривает специальную возможность привлечения представителя в процесс по инициативе суда при наличии соответствующих оснований, а именно, если ответчик, чье место жительства неизвестно, не имеет представителя (ст. 50 ГПК РФ). При наличии таких обстоятельств волеизъявление кого-либо из участников процесса не требуется для вступления в процесс представителя. Напрашивается вывод, что привлечение в процесс медиатора по собственной инициативе суда также может стать эффективным ме-

¹ См.: Закон Республики Казахстан от 28.01.2011 № 401-IV ЗРК «О медиации». URL: <https://pavlodar.com/zakon/?dok=04918&uro=08010> (дата обращения: 03.10.2020).

ханизмом разрешения конфликтов, например, по делам, вытекающим из семейных правоотношений.

Что касается вопроса о выходе из процесса медиатора и представителя, необходимо признать, что данный вопрос является слабо урегулированным в законодательстве процессуального права и мало изученным в науке. В частности, основания для выхода из процесса для представителя в настоящее время закреплены только материальным законодательством. Фактически, основание всего одно – прекращение действия доверенности, которое наступает вследствие различных обстоятельств². Процедура медиации прекращается на основаниях, предусмотренных ст. 14 Закона о процедуре медиации. Соответственно, заканчивается участие в процессе медиатора. Однако законодательством не закреплена возможность отказаться от услуг медиатора, не отказываясь при этом от самой процедуры.

Таким образом, некоторые вопросы об участии в деле представителя, равно как и медиатора все еще остаются слабо урегулированными на законодательном уровне. Невзирая на это, институт медиации активно развивается, а вместе с тем больше адвокатов получают дополнительное профессиональное образование для участия в судопроизводстве в качестве медиаторов. На данном этапе уже многие адвокаты своим примером доказали, что совмещать роли адвокат-представитель и адвокат-медиатор можно, несмотря на все их различия. Собственно, поэтому проект закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации»³, подготовленный Минюстом России, вызвал волну критики среди адвокатского сообщества. Согласно данному проекту наряду с ужесточением требований к медиаторам, предлагается наложить запрет для адвокатов и нотариусов выступать в качестве медиаторов. Вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ М. Толчеев назвал поправки «попыткой практически полного огосударствления» медиации и в этой связи выразил серьезное сомнение, что этот проект будет поддержан адвокатурой⁴.

По нашему мнению, практика применения процедуры медиации, сложившаяся на сегодняшний день, доказывает, что адвокат вполне успешно может выступать посредником в споре, при этом, не представляя интересы ни одной из конфликтующих сторон и сохраняя беспристрастность и добросовестность. Помимо прочего, юридическая подготовка и этические нормы, которые обязательны для адвокатов, являются полезными бонусами при участии в роли медиатора.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

³ См.: Проект Федерального закона «Об урегулировании споров с участием посредника (медиации) в Российской Федерации». URL: https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/3a9/Zakon_o_mediatsii_ot_MinYUsta.pdf (дата обращения: 06.10.2020).

⁴ См.: Коробка Е. Адвокатам хотят запретить быть медиаторами // Адвокатская газета. 2020. URL: advgazeta.ru/novosti/advokatam-khotyat-zapretit-byt-mediatorami/?sphrase_id=113480/ (дата обращения: 06.10.2020).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Михайлина И. В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Пашенко С. Б.

СЛУЖЕБНЫЙ КОНТРАКТ И ТРУДОВОЙ ДОГОВОР: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Аннотация: В статье дано описание понятий служебного контракта, трудового договора. Точки зрения ученых и сравнительный анализ служебного контракта и трудового договора.

Ключевые слова: служебный контракт, трудовой договор, государственная служба.

В соответствии с действующим трудовым законодательством Российской Федерации трудовые правоотношения базируются, в первую очередь, на заключении трудового договора¹.

Положение ст. 56 Трудового кодекса РФ закрепляет понятие «трудовой договор». Это, прежде всего соглашение между работодателем и работником. Далее в соответствии с данным соглашением работодатель предоставляет работнику работу по обусловленной трудовой функции. Также обязан обеспечить условия труда, которые закреплены трудовым законодательством и нормативно-правовыми актами, локально-нормативными актами, коллективным договором, и данным соглашением. Работодатель своевременно и в полном размере выплачивает заработную плату работнику, в свою очередь, работник обязуется лично выполнять определенную трудовую функцию в интересах, под непосредственным контролем и управлением работодателя, соблюдая действующие у данного работодателя правила внутреннего трудового распорядка.

Такое отражение определения трудового договора позволило выявить следующие составляющие данного вида договора: 1. личностную; 2. организационную; 3. имущественную, и в том числе демонстрирует единство публичного и частноправового начала при регулировании возникающих правоотношений между работником работодателем². Определенно служебный контракт, в свою очередь, обладает спецификой, поскольку сама по себе

служба как вид деятельности имеет ряд отличий от трудовой деятельности.

Разбирая систему государственной гражданской службы, отмечаем ее состав: это и государственная гражданская служба, и военная служба, и государственная служба иных видов. Саму же государственную гражданскую службу можно подразделить:

- федеральную государственную гражданскую службу;
- государственную гражданскую службу субъекта РФ.

Служба военная и государственная служба иных видов относятся к федеральной государственной службе³.

Так, государственную службу можно рассматривать в широком смысле как профессиональную деятельность граждан, направленную на обеспечении функций и задач государства, его субъектов, органов власти и тех лиц, которые замещают должности непосредственного исполнения функций и задач федеральных органов власти. В узком смысле подразумевают трудовую деятельность граждан, служащих для исполнения возложенных на них служебных полномочий.

Специфика деятельности государственной службы отразилась и на определенных особенностях служебного контракта. Российским законодательством закреплено, что на государственную службу по контракту вправе поступать граждане, владеющие государственным языком и достигшие установленного возраста⁴. При этом самого понятия служебного контракта в данном законе не раскрыто. И лишь с принятием закона о государственной гражданской службе была посвящена целая глава раскрытию содержания, срока действия, порядка и условий заключения и изменения служебного контракта⁵.

Понятие служебного контракта изложено в ст. 23 ранее упомянутого закона. Служебный контракт трактуется как соглашение между представителем нанимателя и гражданином, поступающим на гражданскую службу, или гражданским служащим о прохождении гражданской службы и замещении должности гражданской службы. При этом служебным контрактом устанавливаются права и обязанности сторон.

В вопросе сравнения трудового договора со служебным контрактом, научные исследователи разделяют ни

³ Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», ст. 4, 5, 6.

⁴ 2 Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», ст. 12.

⁵ 3 Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», ст. 23-32.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., от 13.08.2020) ст. 56.

² Куренной А. М. Трудовое право России: учебник. М.: Проспект, 2015. С. 17.

одну точку зрения точек зрения. Некоторые убеждены в том, что контракт является разновидностью трудового договора, поскольку такое понятие, как служебный контракт обладает всего лишь терминологической особенностью и подразумевает заключение договора с работником, поступающим на государственную службу¹. Другая часть ученых считает, что, не смотря на некоторые сходства, служебный контракт все же обладает своей спецификой, которая принципиально отличает его от трудового договора. Все же схожесть данных договоров заключается в том, что оба носят личный характер, их заключение обусловлено автономией воли сторон. По мнению А.В. Гусева служебный контракт не стоит относить к разновидностям трудового договора из-за невозможности использования договорных отношений относительно государственной службы. Но при этом невозможно не отметить, что с помощью служебного контракта происходит регулирование определенной деятельности по применению труда. Значит сам по себе служебный контракт можно поместить на особое место в системе договоров².

Что же касается различий, отмечает Ульянова А.В. то, во-первых, служебный контракт устанавливает перечень служебных обязанностей, которые возлагаются на гражданина, как трудовой договор – описывает трудовую функцию лица, с которым и заключается данный договор. Во-вторых, служебный контракт в отличие от трудового договора не выступает в качестве самостоятельного основания для возникновения определенных отношений, поскольку в данной ситуации основанием будет лишь акт назначения данного гражданина на конкретную должность, следовательно, служебный контракт обладает лишь второстепенной ролью. В-третьих, большинство условий служебного контракта базируются на требованиях, установленных нормативно-правовыми актами³. К примеру, в служебном контракте указывается предельный возраст пребывания на гражданской службе – шестьдесят пять лет. Но гражданскому служащему, достигшему предельного возраста пребывания на службе, замещающему должность гражданской службы, определенной категории – срок гражданской службы с согласия служащего может быть продлен, но по решению представителя нанимателя до окончания срока полномочий лица. Существуют случаи, что гражданскому служащему, достигшему предельного возраста пребывания на гражданской службе, замещающему должность категории «руководители», срок с его согласия может быть продлен и до достижения им возраста семидесяти лет. Также следует отметить, что по достижении гражданским служащим предельного возраста пребывания на гражданской службе по решению представителя нанимателя и с согласия гражданина, служащий может продолжить работу в госоргане на условиях срочного трудового договора на должности, не являющейся должностью гражданской службы.

Трудовой договор предусматривает определение условий путем договора, т.е. в данном случае волеизъяв-

ление сторон наиболее шире, нежели при заключении служебного контракта.

Следовательно, сутью служебного контракта будет не урегулирование конкретных индивидуальных условий службы, а установление факта добровольного желания сторон в прохождении гражданином государственной службы, и где контрактом определяются общие принципы свободы труда, происходит обеспечение соблюдения договорного начала, конкретизируются некоторые условия прохождения службы.

Отличительные особенности также можно увидеть при определении функций трудового договора и служебного контракта. Так, например, при заключении трудового договора его правоустанавливающая функция выражается в том, что данный договор выступает в качестве основания для установления определенного трудового отношения. Согласно содержанию служебного контракта нельзя установить конкретное правоотношение, а можно лишь его зафиксировать. Также при заключении трудового договора регламентирующая функция выражается в определении конкретных условий труда лица, с которым и заключается данный договор. В служебном контракте же содержатся практически все условия служебной деятельности гражданина, т.е. по факту происходит донесение до служащего о его правах и возложенных на него обязанностях.

Следует отметить, что в случае возникновения споров трудовой договор выступает в качестве доказательства установленных договоренностей в суде, поскольку, например, из той же трудовой книжки нельзя выявить, что между работником и работодателем установлены конкретные обязательства к примеру, размер оплаты труда. В случаях со служебным контрактом такие ситуации практически исключены, потому как актом назначения гражданина на конкретную должность подтверждается факт появления данных правовых отношений, а штатным расписанием, приказами и иными документами подтверждаются условия службы.

В заключении хотелось бы отметить, что служебный контракт и трудовой договор служат завершающими документами в юридических составах, и которые выступают в качестве оснований появления конкретных видов трудовых либо государственных отношений. При этом задачи данных видов договоров различны, т.к. практически всегда трудовой договор является самостоятельным основанием появления правоотношений, а служебный контракт никогда не является самостоятельным основанием, только лишь занимает конкретную нишу в сложном юридическом составе, из которого вытекают уже служебные правоотношения.

¹ Чиканова Л.А. Применение трудового законодательства к служебным отношениям на государственной службе. М., 2005. С. 136.

² Гусев А.В. Российская государственная гражданская служба: проблемы регулирования. Екатеринбург, 2009. С. 2.

³ Ульянова А.В. Служебный контракт и трудовой договор: общие черты и отличия (сравнительно-правовой анализ). М., 2013.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВОГО, БАНКОВСКОГО И ТАМОЖЕННОГО ПРАВА

Абдуллаева Г.И.К.

соискатель ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., доцент, профессор ФКОУ ВО «Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний» Пешкова (Белогорцева) Х.В.

ЦЕЛЕВЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ФИНАНСОВО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация: В статье рассмотрены свойства целевых программ как категории финансового права и законодательства. Показано их соотношение с финансовым планированием, бюджетным процессом, расходами бюджета, бюджетным устройством государства. Проанализированы функции финансов во взаимосвязи с целевыми программами.

Ключевые слова: целевые программы; бюджетный процесс; расходы бюджета; бюджетное устройство государства.

В понятийно-категориальном аппарате любой отрасли права всегда присутствуют правовые категории, пусть и не претендующие на базовое, фундаментальное значение, но указывающие на специфику сферы общественных отношений, подвергаемых юридическому регулированию. Финансовое право – самостоятельная отрасль права и ей также присущи категории и понятия, значимые для формирования и реализации финансовых правоотношений. Финансовое право регулирует общественные отношения, направленные на формирование, распределение и использование централизованных и децентрализованных денежных фондов государства и публично-правовых образований, входящих в его состав¹. Такие отношения, согласно традиционным взглядам, охватываются содержанием финансовой деятельности государства (публично-правовых образований)².

Важнейшей составляющей финансовой деятельности государства выступают финансовые правоотношения, основная цель которых – использование и распределение денежных средств бюджетной системы на нужные государству, территориальным образованиям и населению

мероприятия, нужды и задачи. Тем самым важно использование бюджетных ресурсов организовать – спланировать в рамках бюджетного процесса на необходимые и допускаемые законодательством расходы, практически обеспечить – корректно использовать в соответствии с законом (соблюдить условия и цели использования денег в порядке бюджетных расходов). В таком случае необходим специальный инструментарий, позволяющий расходы запланировать и расходование средств бюджета произвести.

В обозначенных условиях целевые программы играют важную роль в организации бюджетных расходов, отвлечении бюджетных средств на действительно нужные для населения и государства цели и задачи в рамках урегулированных нормами финансового права общественных отношений (бюджетные правоотношения).

Целевые программы представляют собой финансово-плановые документы, на основе которых проводится комплекс мероприятий, запланированных для реализации в разных сферах государства и общества с целью социально-экономического, организационно-управленческого, хозяйственного совершенствования общественных отношений, этим сферам присущих³. Каждая целевая программа с финансово-правовой точки зрения позволяет запланировать финансирование расходов бюджета определенного уровня бюджетной системы на конкретный период – на период действия конкретной целевой программы. Хотя отдавая должное буквальному толкованию положений финансового законодательства в части института расходов бюджета, надо заметить, что на уровне целевых программ осуществляется лишь, своего рода, первичное «предположение» о расходах бюджета – видах и направлениях бюджетного финансирования. Указываемые в целевых программах положения о расходах бюджета (ресурсном обеспечении программы) как «ожидание» денежных средств из бюджета на выполнение запланированных целевыми программами мероприятий носят характер расходных обязательств Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, в зависимости от того, о каком территориальном уровне целевой программы идет речь. Реально же все мероприятия финансируются в рамках финансовых (бюджетных) правоотношений по осуществлению расходов бюджета на основе правовых норм, закрепленных в законе о бюджете. В нем закреплены точные цифровые пока-

¹ См.: Химичева Н.И. Финансовое право как отрасль права Российской Федерации. Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. 3-е изд-е, перераб. и доп. М.: Юрист, 2004. С. 32–38.

² См.: Соколова Э.Д. Теоретические и правовые основы финансовой деятельности государства и муниципальных образований: монография. М.: Юриспруденция, 2017. С. 3–30.

³ По анализу п. 1 Порядка разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 25 июня 1995 г. № 594 (в ред. от 31 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. 1995. № 28, ст. 2669; 2020. № 2, ч. 2, ст. 190.

затели объема выделяемых из бюджета средств, в том числе на целевые программы, детализированы перечни финансируемых из бюджетных ресурсов целевых программ. Финансовое планирование на уровне бюджета применительно к целевым программам осуществляется на период конкретного финансового года, который в России совпадает с годом календарным, и двухгодичного финансового периода. Например, Федеральный закон от 2 декабря 2019 г. № 380-ФЗ (в ред. от 18 марта 2020 г.) «О федеральном бюджете на 2020 г. и на плановый период 2021 и 2022 годов»¹ в приложениях 19 и 20 (секретно) утверждает распределение бюджетных ассигнований на реализацию федеральных целевых программ на 2020 г. и на плановый период 2021 и 2022 гг. (ч. 8 ст. 6 Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 380-ФЗ). В приложении 19 Федерального закона № 380-ФЗ в табличную форму сведены общие и конкретные объемы расходов бюджета в рублях на финансовое обеспечение целевых программ – по их названиям.

Иными словами, закон о бюджете предусматривает именно бюджетные обязательства в области расходов государства и территориальных образований на целевые программы. В приведенном выше примере речь идет о бюджетных обязательствах России на финансовое обеспечение целевых программ, которые действуют на период действия бюджета. Как показывает анализ положений Федерального закона от 2 декабря 2019 г. № 380-ФЗ, большинство бюджетных обязательств применительно к целевым программам ограничены 2020 г. (Федеральные целевые программы «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014–2020 годы)»; «Поддержание, развитие и использование системы глонасс на 2012–2025 годы»), но есть и бюджетные расходы на целевые программы, ориентированные, например, на 2024, 2025 год и иные годы (Федеральные целевые программы «Социально-экономическое развитие курильских островов (Сахалинская область) на 2016–2025 годы», «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2016–2024 годы»). Заметим, что вопрос о сроках действия целевых программ, целесообразности продления периода их действия, соотношении этих сроков со сроками действия бюджета (закона о бюджете) – отдельная тема, требующая осмысления с позиций нужности целевых программ для общества и государства, поэтому – их переутверждения, пролонгации, соблюдения сроков реализации запланированных целевыми программами мероприятий в ракурсе выполнения в срок бюджетных обязательств. Поэтому к данному вопросу с позиций сущности целевых программ как финансово-правовой категории еще есть необходимость обращаться вновь и вновь.

Уже при таком первичном подходе к сущности целевых программ как финансово-правовой категории, на который ориентирована настоящая статья, видно, что категория «целевые программы» по своему содержанию, свойствам неразрывна связана с фундаментальными категориями финансового права, финансово-правовой науки и финансового законодательства. Речь идет о вза-

имосвязи категорий «бюджет», «расходы бюджета», «исполнение расходов бюджета», «бюджетный процесс», «закон о бюджете», «расходное обязательство», «бюджетное обязательство», «бюджетные правоотношения» и «целевые программы». Эта взаимосвязь накладывает отпечаток на правовой режим целевых программ, диктует направления их финансово-правового регулирования. Безусловно необходимая применимость финансово-правового инструментария в виде указанных категорий, понятий в отношениях, опосредующих планирование и выполнение (финансирование) целевых программ, дает почву для размышлений относительно роли и значения целевых программ для финансовой деятельности государства. В работах докт. юрид. наук Пешковой Х.В. обосновано понимание целевых программ как важной составляющей бюджетного метода ведения государственного хозяйства, элемента бюджетного устройства Российской Федерации². И, исходя из неразрывной взаимосвязи указанных выше категорий, обосновываемой как теоретико-правовыми подходами, так и диктуемой практикой применения финансового законодательства, такое понимание целевых программ представляется заслуживающим внимание. Финансово-правовые основы расходов государства на мероприятия в сфере действия целевых программ, наличие целевых программ в качестве формы поддержки значимых для государства, общества сфер как финансово-правового инструментария – убедительный показатель возможности рассматривать целевые программы, равно как и бюджетные расходы, бюджетный процесс, бюджета, собственно, с позиций бюджетного устройства России.

Отвечая характеру и свойствам финансово-правовых категорий, в инструментарии целевых программ прослеживается реализация функций, традиционно рассматриваемых в финансово-правовой литературе как «функции финансов»³. Именно необходимость реализации этих функций, присущих финансово-правовым категориям с учетом научных подходов, диктует содержание юридического регулирования их и сопутствующих им отношений. Иными словами, выводы науки, например, о контрольной, распределительной и иных функциях финансов прослеживаются в юридических основах целевых программ, поддерживаются специалистами. В содержании категории «целевая программа» находит четкое выражение, например, распределительная функция финансов, весьма значимая для финансовой деятельности государства и публично-правовых образований. Речь идет о распределении денежных средств, прежде всего аккумулированных в бюджетную систему, между различными хозяйствующими субъектами и территориями, заинтересованными в проведении запланированных целевыми программами мероприятий. Само по себе предоставление из бюджета денежных средств исполнителям целевых программ (министерства, ведомства, иные субъекты, в том числе органы государственной власти) означает

² См.: Пешкова Х.В. Теоретико-правовые основы бюджетного устройства государства: монография / Сер.: Научная мысль. М.: ИН-ФРА-М, 2018. С. 58, 278.

³ См.: Химичева Н.И. Понятие и роль финансов // Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева. С. 21.

¹ СЗ РФ. 2019. № 49, ч. 4, ст. 6939; 2020. № 12, ст. 1644.

их перераспределение. Более того, анализ текстов целевых программ показывает, что для их реализации используются не только централизованные денежные ресурсы (бюджетный фонд), но и ресурсы из внебюджетных источников, в качестве которых могут выступить денежные средства и частных субъектов¹. Практика показывает о наличии целевых программ и с ярко выраженным территориальным распределением финансов – например, Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016–2025 годы», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 4 августа 2015 г. № 793 (в ред. от 5 ноября 2019 г.); Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 11 августа 2014 г. № 790 (в ред. от 12 апреля 2020 г.)². И закон о бюджете ориентируется на такую взаимосвязь публичных и частных финансов при планировании объемов расходов бюджета на выполнение задач и мероприятий, запланированных конкретными целевыми программами.

Обозначенные моменты усиливают распределительные свойства целевых программ и задействованных в их финансово-правовом обеспечении финансов – перераспределение денежных потоков между государством и территориальными образованиями (федеральный бюджет, региональные бюджеты, местные бюджеты) и иными субъектами, как частными, так и публичными, нашедшее отражение в законе о бюджете, т.е. урегулированное нормами финансового права. На примере целевых программ, действующих в самых разных сферах государства и общества – от сферы науки и образования, поддержки русского языка, оптимизации государственного управления на уровне конкретных служб и ведомств до межбюджетной поддержки субъектов РФ и муниципальных образований – видна значимость и потенциал заложенной в целевые программы распределительной функции финансов. В данном случае применительно к целевым программам вспоминается не теряющее актуальность высказывание известного ученого, Учителя в полном смысле этого слова докт. юрид. наук, профессора Нины Ивановны Химичевой: «Распределительная функция финансов призвана способствовать организации сбалансированного и эффективного производства, развитию всех отраслей экономики соответственно потребностям общества в целях наиболее полного удовлетворения нужд людей. Таким образом, финансы – важный рычаг регулирования экономики с широкими возможностями воздействия на нее.»³. В ракурсе обозначенной нами темы, повторим, в целевых программах прослеживается ярко выраженный распределительный характер бюджетной поддержки финансирования самых разных значимых для граждан, общества и государства в целом жизненно важных сфер.

Обращаясь детальнее к вопросу о понимании целевых программ в качестве финансово-правовой категории, заметим, что в их сущности проявляются и иные принципиальные свойства категорий финансового права – значимые для построения теоретико-подходов к ним, законодательной базы и правоприменительной практики в сфере финансов государства. Так, в финансово-правовой науке предмет финансового права традиционно рассматривается в ракурсе достижения целей и задач, поставленных перед государством и муниципальными образованиями, в сопоставлении с образованием, распределением и использованием денежных фондов государства и муниципальных образований. Целевые программы и аккумулированные в них финансы позволяют обеспечить достижимость функций и задач государства в различных сферах организацией направления в них денежных средств из бюджета: например, функции обороны (Государственная программа РФ «Развитие оборонно-промышленного комплекса»⁴, экологической функции (Федеральная целевая программа «Обеспечение ядерной и радиационной безопасности на 2016–2020 гг. и на период до 2030 г.»); правоохранительной функции (Федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 годы)»⁵ и ряда других, исходя из подходов теории государства и права к функциям государства⁶. Функции и задачи государства, равно как и муниципальных образований, могут быть реально осуществлены лишь при условии адекватного финансового-правового инструментария. И им выступают целевые программы, на финансирование которых приходится немалый объем бюджетных расходов в контексте разработки и исполнения закона о бюджете.

В целевых программах как финансово-правовой категории проявляются методы финансовой деятельности государства и муниципальных образований: метод прогнозирования и планирования, методы финансирования. На целевые программы накладывается отпечаток содержание принципов финансового права, активно культивируемых в науке и законодательной и правоприменительной практике: социально-экономическая направленность финансово-правового регулирования; гласность; федерализм и ряд иных.

Обозначенные и иные моменты свойств целевых программ работают на их понимание во взаимосвязи с фундаментальными категориями финансового права. Целевые программы выступают той категорией, которая позволяет успешно организовать использование бюджетных средств государства, направить их в действительно нуждающиеся сферы, оказать поддержку населению, а также государственным и муниципальным учреждениям. Тем самым значимость целевых программ как объекта регулирования финансовым законодательством все более усиливается.

¹ См., например, раздел IV «Обоснование ресурсного обеспечения реализации Программы» в содержании «Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016–2025 годы», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 4 августа 2015 г. № 793 (в ред. от 5 ноября 2019 г.) // СЗ РФ. 2015. № 33, ст. 4826.

² СЗ РФ. 2014. № 33, ст. 4595; 2020. № 17, ст. 2759.

³ Химичева Н.И. Понятие и роль финансов. С. 21.

⁴ Утверждена Постановлением Правительства РФ от 16 мая 2016 г. № 425-8 (в ред. от 13 марта 2020 г.) // СЗ РФ. 2016. № 22, ст. 3207.

⁵ Утверждена Постановлением Правительства РФ от 6 апреля 2018 г. № 420 (в ред. от 30 апреля 2020 г.) // СЗ РФ. 2018. № 16, ч. 2, ст. 2374.

⁶ См.: Туманов С.Н. К вопросу о понятии и структуре функции государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4. С. 33–42.

Асанова Л.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Жестков Игорь Александрович

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОСФИНМОНИТОРИНГА С ИНЫМИ ОРГАНАМИ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация: *в настоящей статье автор обращается к специфике межведомственного взаимодействия Росфинмониторинга и иных государственных органов, в частности, анализирует взаимодействие с правоохранительными органами в процессе расследования и раскрытия преступлений, связанных с легализацией денежных средств и финансированием терроризма.*

Ключевые слова: *Росфинмониторинг, финансовый мониторинг, межведомственное взаимодействие.*

Федеральная служба по финансовому мониторингу (далее-Росфинмониторинг) осуществляет межведомственную координацию деятельности правоохранительных органов, координирует взаимодействие субъектов финансового мониторинга и правоохранительного органа в целях решения задач противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, включая международное сотрудничество в этой области.

За период с января по ноябрь 2017 г., по данным Росфинмониторинга, в указанную службу поступило более 3,8 тыс. запросов от правоохранительных органов, на основании которых было проведено более 3 тыс. финансовых расследований и возбуждено более 360 уголовных дел, в том числе 25 дел об отмывании денежных средств. По результатам рассмотрения уголовных дел в суде было вынесено 76 обвинительных приговоров. При этом в ходе расследования уголовных дел о коррупции было изъято более 3,6 млрд рублей, а по уголовным делам, связанным с легализацией, – более 2,2 млрд рублей¹.

Рассматривая сущность данного показателя, следует отметить, что результаты финансовых расследований не могут быть непосредственно использованы в качестве основания для возбуждения уголовного дела и, следовательно, недопустимо ссылаться на эти сведения в качестве доказательств для органов предварительного следствия. Это обусловлено, в первую очередь, аналитическим характером представленных результатов финансового расследования. Суть Росфинмониторинга заключается в получении информации о подозрительных сделках и сделках, подлежащих обязательному контролю, от финансовых организаций, в том числе кредитных, физических и нефинансовых организаций, индивидуальных предпринимателей и отдельных категорий

¹ Интервью заместителя директора Федеральной службы по финансовому мониторингу // Росфинмониторинг: официальный сайт. URL: <https://pasm.ru/archive/201867/> (дата обращения: 27.10.2020).

лиц (нотариусов, адвокатов и индивидуальных предпринимателей, работающих в сфере бухгалтерского учета и юридических услуг). Росфинмониторинг анализирует и обрабатывает полученную информацию с целью выявления признаков, указывающих на связь финансовых операций с легализацией доходов, полученных преступным путем, а также финансированием терроризма. Устанавливая такие соединения, Федеральная служба по финансовому мониторингу передает информацию в налоговые и правоохранительные органы. Но материалы, которые передаются в правоохранительные органы, как было указано, носят аналитический характер и могут быть использованы следственными подразделениями только в качестве информации для ориентировки при выдвижении версий; определение источников получения информации о финансовой деятельности проверяемого лица; определение перечня оригиналов банковских и иных документов, подлежащих изъятию; организация мероприятий по наложению ареста на имущество и денежные вклады виновных лиц; а также в целом при планировании расследования и проведении отдельных следственных действий.

При рассмотрении сведений Росфинмониторинга сотрудниками органов предварительного следствия следует учитывать, что указанный орган получает сведения от подотчетных организаций и, следовательно, не располагает первичными документами, удостоверяющими проведение проверяемыми лицами операций, и эти сведения не могут подтвердить юридический факт².

Раскроем непроцессуальный характер финансовых расследований, проводимых Росфинмониторингом.

В связи с ч. 1 ст. 86 УПК РФ сбор доказательств должен осуществляться соответствующим субъектом, т.е. дознавателем, следователем, судом и прокурором, в ходе следственных и иных процессуальных действий. Исходя из того, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает проведения финансового расследования, отсутствует также процессуальная форма его проведения, назначения и получения результатов органами предварительного следствия. Как отмечают исследователи, это исключает использование результатов, полученных в отношении аудиторских отчетов, в качестве приемлемых доказательств³.

Исходя из этого, результаты финансовых расследований, предоставляемые Росфинмониторингом, не могут быть непосредственно использованы в качестве прямых доказательств по уголовным делам. Указанные сведения не могут быть отнесены к доказательствам в процессуальных документах. Они также не могут быть использованы в уголовном деле в качестве косвенных доказательств, поскольку, как справедливо отмечают С.Г. Загорян и Ю.В. Шелегов, косвенными доказательствами являются непосредственно фактические данные либо

² Суров О.А., Климович Л.П. Использование результатов финансовых расследований в раскрытии легализации преступных доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 2 (23). С. 37–45.

³ Тугаринов Н.В. Использование возможностей Росфинмониторинга в оперативно-розыскном обеспечении установления имущества, подлежащего конфискации // Аллея науки. 2018. № 3 (19). URL: <http://Alley-science.ru> (дата обращения: 27.10.2020).

факты, указывающие на возможность существования каких-либо событий и явлений¹.

В то же время сообщение Росфинмониторинга не является основанием для возбуждения уголовного дела, но в нем могут содержаться сведения, которые позволяют сделать вывод о наличии данных, указывающих на признаки преступлений и наличие оснований для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 174 и 174.1 УК РФ², либо об отсутствии последних. Представленное заключение вместе с материалами, собранными в ходе проверки сообщения о преступлении, может быть использовано при возбуждении уголовного дела по фактам отмывания денежных средств, полученных преступным путем.

В настоящее время действующим законодательством не предусмотрено предоставление информации, полученной Росфинмониторингом, другим государственным органам РФ, гражданам и организациям. Но, при этом, данная информация не должна находиться в открытых источниках, в том числе: не подлежать опубликованию, а также размещению в сети интернет.

Информация, предоставляемая Росфинмониторингу, используется указанным органом только для выполнения внутренних задач при осуществлении деятельности в пределах полномочий, возложенных на указанный орган.

В исключительных случаях, изложенных в ст. 8 ФЗ от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»³, при наличии достаточных оснований, указывающих на то, что операция связана с отмыванием (легализацией) доходов, полученных преступным путем, либо финансированием терроризма, этот орган направляет соответствующие материалы и информацию в налоговые либо правоохранительные органы в соответствии с их компетенцией. То есть является исключением передача информации в налоговые и правоохранительные органы.

Наряду с этим, в связи со ст. 8.1 настоящего закона уполномоченный орган по противодействию коррупции обязан предоставлять должностным лицам (руководителям) федеральных органов государственной власти, перечень которых устанавливается Президентом РФ, высшими должностными лицами субъектов РФ (руководителем высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ) и председателю Центрального банка РФ по их запросу, направленному в порядке, установленном Президентом РФ, информация, которой он располагает.

Таким образом, можно сделать вывод, что эффективность использования результатов финансовых расследований правоохранительными и надзорными органами, а также совершенствование оценки востребованно-

сти полученной информации зависят от правильности и полноты подаваемых запросов и своевременности ответов.

Указанные направления совместной деятельности субъектов, входящих в национальную систему противодействия отмывания доходов и финансирования терроризма, будут способствовать формированию оценки эффективности деятельности заинтересованных органов по предупреждению вывода активов в теневую экономику и проведению профилактических мероприятий по борьбе с экономической преступностью.

Зотов Д. Д.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Тимакова Т. Г.

ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФИНАНСОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация: *Статья посвящена рассмотрению вопросов законодательного регулирования финансов государственных и муниципальных предприятий. Выявлена специфика государственных и муниципальных предприятий. Проиллюстрированы проблемы реформирования законодательства в сфере регулирования финансов государственных и муниципальных предприятий.*

Ключевые слова: *государственные предприятия, муниципальные предприятия, унитарные предприятия, финансы.*

Финансы государственных и муниципальных предприятий – это важное звено любой финансовой системы. Существование финансов государственных и муниципальных предприятий обуславливается тем, что имеют место быть товарно-денежные отношения и действуют законы спроса и предложения в Российской Федерации. Реализация продукции и услуг происходит путем купли, продажи за деньги по ценам, которые отражают стоимость товара. Однако деньги – это не финансы. Они являются особым товаром, посредством которого происходит определение и выражение стоимости всех иных товаров и осуществляется их обращение.

Финансы государственных и муниципальных предприятий характеризуют те же черты, что в целом и категорию финансов. При этом им присущи особенности, которые обуславливают их функционирование в сфере материального производства, где прослеживается связь между собой всех сфер воспроизводственного процесса. Нельзя не согласиться с Л. В. Давыдовой в том, что «так как финансы государственных и муниципальных предприятий связаны непосредственно с производством и отражают закономерности развития экономики, они являются категорией, входящей в состав экономическо-

¹ Шелегов Ю. В., Загорьян С. Г. Классификации косвенных доказательств: основания, теоретическая и практическая значимость // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 3 (74). С. 67–73.

² Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

³ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (в ред. от 20.07.2020) // СЗ РФ. 2001. № 33, ч. 1, ст. 3418.

го базиса»¹. Е.Н. Белокопытова пишет: «Муниципальные предприятия могут служить важным элементом при реализации функций муниципалитета в условиях проблем с наполнением бюджета. Данные предприятия могут оказывать не существенную по объемам, но важнейшую, с точки зрения, гибкости помощь, например, в случаях обращений граждан, требующих немедленного реагирования, но не имеющих финансирования в муниципальном бюджете»².

Для того, чтобы обеспечить воспроизводственный процесс при помощи финансов на государственных и муниципальных предприятиях, происходит формирование денежных фондов целевого назначения, которые используются для нужд производства, а также для того, чтобы удовлетворить социальные и личные потребности работающих граждан.

Нельзя не согласиться с А.А. Немчиновым, который говорит, что «термин «предприятие» используется в доктрине права для обозначения отдельного хозяйствующего субъекта. В целом для российского законодательства характерно использование категории «предприятие» для обозначения организаций всех форм собственности и организационно-правовых форм, прежде всего, такой организационно-правовой формы юридического лица как «унитарное предприятие»³.

Финансы государственных и муниципальных предприятий, будучи урегулированными нормами финансового права, являются финансово-правовыми отношениями. При этом данные отношения опосредствованы в стоимостной форме.

Финансы государственных и муниципальных унитарных предприятий выступают в качестве экономической категории, особенность которой заключается в области ее действия и присущих ей функций. В общественном воспроизводстве финансы государственных и муниципальных унитарных предприятий выражаются распределительными отношениями. Однако их действие не ограничивает лишь сфера распределения. При выражении распределительных отношений финансы государственных и муниципальных предприятий участвуют в каждой из стадии процесса воспроизводства, хотя их участие на различных стадиях данного процесса не является одинаковым: оно равнозначно доле распределения в каждой из фаз, потому как распределение существует и на стадии производства, и на стадии обмена, и на стадии потребления. Вне участия финансов не может быть совершен кругооборот социальных производственных фондов в целом.

В настоящее время формы финансовых правоотношений претерпевают серьезные изменения. При рассмотрении понятия финансов предприятий, нужно учитывать, что им охватываются предприятия, т.е. коммерческие ор-

ганизации (ст. 50 ГК РФ), которые основаны на различных формах собственности.

Финансы государственных и муниципальных унитарных предприятий регулируют § 4 гл. 4 ч. 1 Гражданского Кодекса РФ⁴, Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»⁵.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», «унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на имущество, закрепленное за ней собственником. В форме унитарных предприятий могут быть созданы только государственные и муниципальные предприятия. Имущество унитарного предприятия принадлежит на праве собственности Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию»⁶.

Статья 2 предусматривает, что «в Российской Федерации создаются и действуют следующие виды унитарных предприятий:

унитарные предприятия, основанные на праве хозяйственного ведения, – федеральное государственное предприятие и государственное предприятие субъекта Российской Федерации (далее также – государственное предприятие), муниципальное предприятие;

унитарные предприятия, основанные на праве оперативного управления, – федеральное казенное предприятие, казенное предприятие субъекта Российской Федерации, муниципальное казенное предприятие (далее также – казенное предприятие)»⁷.

Согласно ст. 161 Бюджетного кодекса РФ, «казенное учреждение может осуществлять приносящую доходы деятельность, только если такое право предусмотрено в его учредительном документе. Доходы, полученные от указанной деятельности, поступают в соответствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации. Порядок определения платы и (или) размер платы за оказанные услуги и (или) выполненные работы при осуществлении казенным учреждением приносящей доходы деятельности устанавливается (устанавливаются) государственным (муниципальным) органом, в ведении которого находится казенное учреждение, если иное не предусмотрено соответственно федеральными законами, нормативными правовыми актами Правительства РФ, законами субъекта РФ, нормативными правовыми актами высших исполнительных органов государственной власти субъекта РФ, муниципальными правовыми актами»⁸.

Несмотря на намерение законодателя сделать все типы учреждений экономически состоятельными, кото-

¹ Давыдова Л.В., Федорова О.А. Финансы организаций (предприятий): учеб. пособ. для высшего профессионального образования / 2-е изд., перераб. и доп. Орел: ФГБОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК», 2012. С. 9–11.

² Белокопытова Е.Н. Влияние процессов реорганизации муниципальных предприятий на государственную политику в области устойчивого развития муниципалитета // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2020. Т. 19. № 1. С. 41–48.

³ Немчинов А.А. Формирование финансового потенциала российских сетевых предприятий торговли: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2018. С. 54.

⁴ Гражданский Кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

⁵ Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2002. № 48, ст. 4746; 2020. № 31, ч. 1, ст. 5053.

⁶ Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2002. № 48, ст. 4746; 2020. № 31, ч. 1, ст. 5053.

⁷ Там же.

⁸ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 01.10.2020) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3823; 2020. № 40, ст. 6168.

рые предоставляли бы услуги наиболее высокого качества, бюджетные учреждения по-прежнему являются слабо ориентированными на то, чтобы повысить качество оказываемых услуг, на то, чтобы эффективно распределять бюджетные ассигнования и эксплуатировать переданное им в управление государственное имущество. Новым требованиям более всего отвечают бюджетные учреждения с расширенными правами.

Е.Н. Белокопытова утверждает, что «ограничения на тарифы и цены со стороны федеральных и региональных органов власти не позволяют и не позволят в ближайшей перспективе требовать от руководителей муниципальных предприятий существенного роста экономической эффективности»¹. С автором нельзя не согласиться.

Итак, финансовые особенности государственных и муниципальных унитарных предприятий обуславливаются тем, что отсутствует право собственности на закрепленное за ними имущество. Имущество государственных и муниципальных унитарных предприятий является неделимым и не распределяется на вклады или долевое участие работающих. А.М. Бабич пишет: «учредительным документом является устав, который содержит информацию о размере уставного капитала и других фондов денежных средств; порядке и источниках формирования фондов»².

В соответствии со ст. 3 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» «Государственное или муниципальное предприятие до момента завершения формирования собственником его имущества уставного фонда не вправе совершать сделки, не связанные с учреждением государственного или муниципального предприятия»³. Тем самым, как верно отмечено в литературе, «в случае несформированности уставного фонда к моменту государственной регистрации предприятия, последнее приобретает правоспособность лишь в том объеме, в каком это необходимо для его учреждения»⁴. Поэтому до момента формирования уставного фонда государственные и муниципальные предприятия имеют ограниченную финансовую правоспособность.

Ввиду вышеизложенного можно сделать вывод, что под финансами государственных и муниципальных предприятий необходимо понимать совокупность экономических (денежных) отношений, которые возникают в процессе воспроизводства, распределения и использования совокупного социального продукта, национального дохода и богатства, которая в установленном размере аккумулируется в руках органов государственной власти и органов местного самоуправления для покрытия расходов, которые необходимы для выполнения государством и органами местного самоуправления своих функций

¹ Белокопытова Е.Н. Влияние процессов реорганизации муниципальных предприятий на государственную политику в области устойчивого развития муниципалитета // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2020. Т. 19. № 1. С. 41–48.

² Бабич А.М., Павлова Л.Н. Государственные и муниципальные финансы : учебник / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити, 2015. С. 151.

³ Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2002. № 48, ст. 4746; 2020. № 31, ч. 1, ст. 5053.

⁴ Цит. по: Шепелева Д.В. Казенное предприятие как субъект финансового права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 35.

и связаны с образованием, перераспределением и использованием валового дохода, денежных накоплений и финансовых ресурсов данных предприятий.

Липатова П.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Покачалова А.С.

ПОЛНОМОЧИЯ БАНКА РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: В статье рассматриваются полномочия Центрального банка РФ по обеспечению финансовой устойчивости кредитных организаций, а также дается обзор правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: Центральный банк РФ, кредитная организация, финансовая устойчивость, признаки финансовой устойчивости, управление финансовой устойчивостью.

Центральный банк РФ (Банк России) – это государственный властный институт, имеющий приоритетное значение для финансовой, банковской и, в целом, экономической системы нашего государства. Банк России выполняет роль координирующего, организующего и регулирующего органа всей банковско-кредитной системы страны, выступает центром экономического управления.

Центральный банк РФ, обладая публично-правовым статусом⁵, осуществляет контроль за деятельностью кредитных организаций, выдает и отзывает у них лицензии на осуществление банковских операций, а также имеет полномочия по обеспечению финансовой устойчивости кредитных организаций.

Юридическую основу функционирования Центрального банка РФ составляют Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 27 июня 2002 г. № 86-ФЗ⁶ и Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. № 395-1⁷ с текущими изменениями и дополнениями.

Банк России периодически обязан проводить мониторинг финансовой устойчивости субъектов экономических отношений в Российской Федерации. Особенно эти полномочия важны и необходимы во время кризисных ситуаций, состоявшихся или назревающих в экономике. Финансовая устойчивость банковской системы является

⁵ См.: Банковское право : учебник / отв. ред. Е.В. Покачалова, Е.Н. Пастушенко. М.: Директ-Медиа, 2020. С. 56–60.

⁶ Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп. от 01.09.2020) // СЗ РФ. 2002. № 28, ст. 2790.

⁷ Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп. от 27.12.2019) // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. 1990. № 27, ст. 357.

решающим фактором для достижения стабильности финансового положения страны.

При анализе финансовой устойчивости необходимо определить ее признаки. К ним относятся:

- долговременность и постоянность устойчивости;
- развитие структуры, всех блоков и составляющих банковской системы. Об устойчивом развитии говорить в том случае, если общество умело управляет и регулирует банковскую сферу;
- системный процесс, характеризующий развитие как банков, но так и всей их инфраструктуры;
- демонстрация реальных, сбалансированно развитых различных видов банковской деятельности.
- расширение объемов операций, капитала банка, обязательств, стоимости и срочности придают устойчивость развитию банковской системы.

Оценка и обеспечение финансовой устойчивости любого банка или иной кредитной организации основана на внутреннем и внешнем управлении. Внутреннее управление – это непосредственное регулирование с целью получения прибыли, снижения суммы пророченных кредитов и т.д. Внешнее управление представляет собой регулирование прямого или опосредованного характера для обеспечения устойчивости кредитных организаций. Данная функция является полномочием Центрального Банка РФ, которую он реализует через установление обязательных экономических нормативов с целью оценки отдельных позиций и причин неудовлетворительного состояния.

Указанием Банка России от 7 декабря 2015 г. № 3883-У «О порядке проведения Банком России оценки качества систем управления рисками и капиталом, достаточности капитала кредитной организации и банковской группы»¹ установлены критерии и показатели оценки финансовой устойчивости кредитных организаций. Положением Банка России от 16 декабря 2003 г. № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» установлены рекомендации по осуществлению контроля со стороны органов управления за организацией деятельности кредитной организации, критерии для внутреннего аудита текущего контроля финансовой устойчивости. Для отдельных участников финансового рынка могут быть разработаны дополнительные правила, например Банком России 10.01.2020 г. утверждено Положение «Об отдельных требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков» № 710-П, устанавливающее определенную специфику при определении их состояния², которое внедряет новые подходы к определению финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков, к расчету собственных средств (капитала) и учитывает риск изменения стоимости активов и обязательств при определении достаточности капитала.

Эти данные отражаются в пруденциальных цифровых показателях деятельности банковской системы, т.е.

¹ Указание Банка России от 7 декабря 2015 г. № 3883-У «О порядке проведения Банком России оценки качества систем управления рисками и капиталом, достаточности капитала кредитной организации и банковской группы» // Вестник Банка России. 2015. № 122.

² СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.10.2020).

в установленных нормативах, которые призваны ограничить риски. Это величины расчетные.

К ним относятся:

- 1) достаточность капитала;
- 2) качество активов;
- 3) качество пассивов;
- 4) ликвидность;
- 5) прибыльность.

Основными мерами политики обеспечения финансовой стабильности, применяемыми на современном этапе являются:

- усиление финансового надзора, что позволит ограничить масштабы таких эксцессов;
- применение инструментария системы регулирования как на макро-, так и на микро-пруденциальном уровне;
- ограничение чрезмерно быстрого роста доли заемных средств и поощрения стандартов андеррайтинга кредитов;
- нивелирования рисков, связанных с увеличением трансграничных потоков капитала и растущими внутренними факторами финансовой уязвимости.

Крайней мерой обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций является их санация (оздоровление). Центральный банк РФ выработал три критерия, по которым принимает решение, когда готовится санировать банк: экономическая целесообразность, системная значимость, не вовлеченность в сомнительные операции. Положительный результат этой процедуры выгоден всем участникам, т.к. целью имеет финансовое оздоровление кредитной организации разными способами и повышение эффективности ее работы и конкурентоспособности, в первую очередь, за счет повышения доходности. Оздоровление позволяет избежать банкротства.

Санация с санкции Центрального банка РФ всегда является принудительной. Для ее проведения всегда применялись два пути:

- с использованием средств Агентства по страхованию вкладов РФ;
- посредством назначения другого банка, который обладает денежными средствами, достаточными для восстановления проблемной кредитной организации.

Однако, с июля 2017 г. Центральный банк РФ использовал новую схему санации с использованием средств возрожденного Фонда консолидации (ст. 76.10 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»)³, главную роль в функционировании которого играет он сам.

Процедура санации предусматривает два самых важных направления работы, проводимой Банком России, Агентством по страхованию вкладов или назначенным ими субъектом:

- выделение дополнительных финансовых ресурсов;
- выбор методов финансовой стабилизации и их претворение в жизнь.

³ Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп. от 01.09.2020) // СЗ РФ. 2002. № 28, ст. 2790.

• Финансирование мероприятий по экономическому оздоровлению может происходить различными способами. Наиболее часто до последнего времени использовались такие варианты:

• использование средств собственников банка. Это наиболее спокойный и эффективный вариант решения проблемы;

• оказание прямой финансовой помощи со стороны Агентства по страхованию вкладов РФ или Банка России санируемой организации;

• использование средств назначенного для проведения процедуры оздоровления санатора;

• предоставление финансовых средств со стороны Агентства по страхованию вкладов РФ или Банка России прямо санатору.

Достаточно часто во время процедуры оздоровления используются сочетание перечисленных способов выделения финансовой помощи и оздоровления.

В настоящее время по данным Агентства по страхованию вкладов РФ в процессе оздоровления находятся 16 банков (в частности, ПАО «Балтинвестбанк», ПАО «Банк Уралсиб» и т.д.). В отношении 31 банка оздоровление завершено¹.

В качестве нерешенных проблем в сфере санации банков, и в целом института оздоровления кредитных организаций, следует указать неэффективность и фактическую безответственность аудиторов, которые обслуживают банки, подвергающиеся в дальнейшем оздоровлению. Санация обходится дорого и не всегда приводит к положительному результату. Привлечение аудиторов к солидарной ответственности принудило бы их более ответственно подходить к проверке кредитных организаций.

Таким образом, Центральный банк РФ имеет обширные полномочия по обеспечению финансовой устойчивости кредитных организаций. В настоящее время тенденция идет к тому, что полномочия постепенно расширяются, предоставляя регулятору все больше прав и полномочий по оказанию помощи и контролю за деятельностью кредитных организаций в России.

Магомедрасулов Г.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Фомичев С.С.

ФИНАНСОВО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: *Финансовая ответственность не закреплена нормативно, что порождает множество дискуссий в научной сфере. Указанное представляется недопустимым, в связи с чем в науке вырабатывается подход к пониманию данной правовой категории.*

¹ URL: <https://www.asv.org.ru/sanation/banks/> (дата обращения: 20.10.2020).

Ключевые слова: *юридическая ответственность, финансово-правовая ответственность, финансовое правонарушение.*

В рамках нормативно-правовых источников и научной литературы отсутствует унифицированный подход к понятию финансовой ответственности. Так нормативно-правовые акты не раскрывают данного понятия, как и не раскрывают понятие юридической ответственности в целом. Научная мысль являет собой прямо противоположный подход, т.к. содержит множество определений понятия юридической ответственности, каждое из которых весьма полно отражает ее признаки.

По нашему мнению, юридическая ответственность – это правоотношение государства в лице его специальных органов и правонарушителя, несущего обязанность по претерпеванию соответствующих лишений и неблагоприятных последствий за нарушение требований, содержащихся в правовых нормах². С данной точки зрения понимает юридическую ответственность и В.С. Нерсесянц, так она есть ни что иное, как мера правового принуждения, которая предусмотрена санкцией нарушенной нормы и применяется к правонарушителю специально уполномоченным на то органам государственной власти или должностным лицом с обязательным соблюдением установленного процессуально-правового порядка³.

Тем самым, приведенные определения в полной мере отражают весь комплекс необходимых признаков, позволяющих признать специальные (определенные) характерные черты, которые относятся именно к юридической ответственности: юридическая ответственность основана на государственном принуждении, ее основание – правонарушение, при этом она являет собой правоотношение государства и правонарушителя, предусматривая ряд неблагоприятных последствий для последнего. В целом, все трактовки понятия «юридической ответственности» являются весьма единообразными, сводятся к тому, что на правонарушителя возлагается обязанность по претерпеванию лишений государственно-властного характера, которые предусмотрены законом за совершение соответствующего правонарушения⁴.

Несмотря на то, что финансовая ответственность бесспорно является разновидностью юридической ответственности, вопрос о ее точном месте в рамках классификации последней порождает множество дискуссий, кроме того, высказываются мнения о том, что ее выделение не подкреплено нормативно. В частности, Д.Н. Бахрах и Л.Ю. Кролис исходят из мнения об отсутствии в рамках российского права финансовой ответственности. Аргументом тому служит свидетельство о привлечении лиц за финансовые правонарушения к административной ответственности. По этой причине учеными выдвигается предложение именовать такие правонарушения иначе, как административно-налоговые, административно-та-

² См.: Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства :учебник для вузов. М., 2015. С. 128.

³ См.: Там же. С. 129.

⁴ См.: Войкова Н.А. Понятие юридической и финансово-правовой ответственности // Вопросы современной юриспруденции : сб. ст. по матер. XLV–XLVI Междунар. науч.-практ. конф. № 1–2 (44). Новосибирск, 2015. С. 128.

моженные или административно-экономические. При этом авторами отмечен тот факт, что пени, принудительное взыскание недоимок и штрафов есть ничто иное, как меры административного принуждения в сфере финансовых правоотношений¹.

В противовес рассмотренной точке зрения выступает мнение Н.В. Сердюковой, которая не только признает факт существования финансовой ответственности, но и выделяет ряд присущих ей признаков: финансовая ответственность установлена финансово-правовыми нормами; основанием ее наступления является совершение особого финансового правонарушения; ее обеспечение происходит за счет специфических мер государственного принуждения; финансовая ответственность влечет за собой применение санкций финансовых правовых норм; она выражается в неблагоприятных последствиях для правонарушителя; реализация финансово-правовой ответственности осуществляется в рамках соответствующей постепенно зарождаемой процессуальной форме; она реализует охранительные нормы финансового правового отношения; применение финансовой ответственности возможно специальными компетентными на то субъектами².

На наш взгляд, особый научный интерес представляет суждение Н.И. Розанова, согласно которой санкции могут быть отнесены к определенной отрасли права исходя не из их названия или особенностей применения, а исходя из того, какая отрасль права исполняется (уголовная, гражданская, административная или финансовая) за счет применения названных санкций³. В этой связи сложно не согласиться, что в данном случае следует выделять финансовую ответственность, т.к. она исполняет отрасль финансового права посредством применения административных санкций.

Несмотря на то, что вопрос выделения финансовой ответственности в качестве самостоятельного вида является первостепенным, он не один. Споры также вызывает понятие данной ответственности, отсутствует единообразие при его определении. Рассмотрим некоторые из трактовок (например, таких исследователей, как А.А. Бернд, А.А. Мусаткина и др.).

А.А. Мусаткиной под финансово-правовой ответственностью понимается юридическая обязанность субъектов финансовых правовых отношений соблюдать предписания финансовых норм, которая реализуется в рамках правомерного поведения, а при совершении финансового правонарушения данная ответственность представляет собой обязанность правонарушителя претерпеть осуждение и имущественные или неимущественные ограничения⁴. В свою очередь, Н.А. Саттарова

рассматривает финансово-правовую ответственность в качестве формы государственного принуждения в рамках государственной и муниципальной финансовой деятельности, которая заключается в применении уполномоченными государственными органами к правонарушителю финансово-правовых норм и соответствующих обременений имущественного характера⁵. Вместе с тем А.А. Берндом финансово-правовая ответственность определяется как мера государственного принуждения, направленная на соблюдение финансового законодательства. Она применяется уполномоченными органами государственной власти, которые возлагают на субъекта противоправных деяний дополнительные обременения. При этом она способствует тому, чтобы субъекты права должным образом исполняли свои финансовые обязанности⁶. Иными словами, финансово-правовая ответственность представляет собой, прежде всего, форму государственного принуждения, которая выражается в применении к правонарушителю финансово-правовых санкций компетентными органами государственной власти или должностным лицом.

На основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что финансовая ответственность является разновидностью юридической ответственности. Несмотря на то, что далеко не все ученые выделяют ее в качестве самостоятельного вида. В связи с этим, на наш взгляд, не обоснована точка зрения Д.Н. Бахраха и Л.Ю. Кролиса, считающих, что финансовая ответственность отсутствует.

По нашему мнению, большего внимания заслуживает мнение Н.В. Сердюковой, которая не только признает факт существования финансовой ответственности, но и выделяет ряд присущих ей признаков. На наш взгляд, выделение финансовой ответственности связано с тем, что она исполняет отрасль финансового права посредством применения административных санкций.

Финансовая ответственность есть правоотношение органов государственной власти или их должностными лицами и правонарушителя, которое проявляется в обязанности последнего претерпевать лишения (обременения имущественного характера) за нарушения норм финансового законодательства. Важно отметить факт недостаточного уровня регламентации финансовой ответственности, т.к. отсутствует ее юридическое закрепление. На наш взгляд, необходимо в нормативном порядке признать и закрепить финансовую ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности.

¹ См.: Бахрах Д.Н., Кролис Л.Ю. Административная ответственность и финансовые санкции // Журнал российского права. 1997. № 8. С. 85.

² См.: Сердюкова Н.В. Финансово-правовая ответственность по российскому законодательству: становление и развитие: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. С. 14.

³ См.: Розанов И.И. Финансовые санкции как средство обеспечения государственной финансовой дисциплины // Хозяйство. Право. Управление: межвуз. науч. сб. Саратов, 1975. Вып. 2. С. 113–114.

⁴ См.: Мусаткина А.А. Финансовая ответственность как вид юридической ответственности // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 142.

⁵ См.: Саттарова Н.А. Финансово-правовая ответственность: учеб. пособие. Казань, 2009. С. 46.

⁶ См.: Бернд А.А. Финансово-правовая ответственность в Российской Федерации // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 5 (37). С. 61.

Маняхина О. С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
к.ю.н., доцент Барсукова В.Н.

СУДЕБНАЯ ОШИБКА КАК ОСНОВАНИЕ ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ АКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В статье затрагивается вопрос о понятии «судебная ошибка», сделан акцент на том, что судебные ошибки являются основанием пересмотра судебных актов в гражданском процессе. Автором приведены примеры судебных ошибок в виде неправильного применения норм материального права. Сделан вывод о необходимости снижения количества судебных ошибок с целью повышения эффективности правосудия.

Ключевые слова: судебная ошибка, гражданский процесс, основания пересмотра судебных актов.

Конституция РФ гарантирует каждому право на судебную защиту его прав и свобод (ст. 46). Для отправления правосудия, воплощающего в жизнь предписания Основного закона российского государства, судебная система должна функционировать на высоком уровне. Однако, к сожалению, современная правовая система России не обходится без судебных ошибок.

Тема судебных ошибок в гражданском процессе достаточно актуальна. Несмотря на это, в настоящее время в теории и практике отсутствует единое понимание понятия «судебная ошибка». Одни авторы под таковой понимают любое нарушение закона, допускаемое в процессуальной деятельности¹. Другие же – к судебным ошибкам относят то, что признается таковым вышестоящими судами².

Третьи полагают, что определение судебной ошибки следует черпать из разъяснений Верховного Суда РФ, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 52 «О сроках рассмотрения судами Российской Федерации уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях». Анализируя положения данного постановления, эти авторы предлагают под судебными ошибками понимать «ошибки, допускаемые судами при применении норм материального и процессуального права, и в ряде случаев прямое игнорирование требований процессуального законодательства, которые приводят к отмене судебных постановлений и направлению дела на новое судебное рассмотрение»³.

По мнению В.И. Фалеева, судебная ошибка – это такие суждения, решения и действия суда, которые будучи результатом добросовестного заблуждения, не соответ-

ствуя объективной действительности и закону, не приводят к достижению целей судопроизводства⁴.

Как следует из ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), к задачам гражданского судопроизводства относится правильное рассмотрение и разрешение гражданского дела. Следовательно, из определения судебной ошибки, предложенной В.И. Фалеевым, также можно прийти к выводу, что решения судов, содержащие в себе суждения, не соответствующие положениям законодательства, должны отменяться с целью обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и публичных образований.

Согласно ч. 1 ст. 330, ч. 1 ст. 379.7, ст. 390.14 ГПК РФ отменить судебные постановления нижестоящих судов вправе вышестоящие суды в случаях поступления к ним апелляционной или кассационной жалобы. Следовательно, сопоставляя данные нормы закона с указанными выше определениями судебной ошибки, можно сделать вывод, что судебная ошибка является основанием для пересмотра судебных актов в гражданском процессе. При этом судебные ошибки могут выражаться в виде неправильного применения норм материального права либо нарушении требований процессуального законодательства.

В соответствии с ч. 2 ст. 330 ГПК РФ судебные ошибки в виде неправильного применения норм материального права могут выражаться в следующем.

1. Неприменение закона, подлежащего применению.

К примеру, Ленинским районным судом г. Краснодара рассматривалось заявление Х. о применении обеспечительных мер по гражданскому делу в виде приостановления действия лицензии компании, осуществляющей управление многоквартирными домами. Определением районного суда заявленные требования были удовлетворены. При пересмотре указанного судебного акта в апелляционном порядке Краснодарским краевым судом было установлено, что суд первой инстанции не учел требований Положения о лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 28 октября 2014 г. № 1110, а также требований ч. 6 ст. 192 Жилищного кодекса РФ, согласно которым к лицензированию деятельности по управлению многоквартирными домами не применяются положения Федерального закона от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» о приостановлении и возобновлении действия лицензии.

В связи с изложенным определение Ленинского районного суда г. Краснодара было отменено на основании п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ, а именно в связи с неприменением закона, подлежащего применению⁵.

По тем же основаниям Ростовским областным судом было отменено решение одного из районных судов области, которым удовлетворялись требования З. о возмеще-

¹ См.: Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004. С. 25.

² См.: Пашин С.А. Проблема судебной ошибки // Юридическая психология. 2007. № 2. С.45.

³ См.: Масликов Д.М. Понятие гражданской ошибки в судебном процессе // Державинский форум. 2018. № 6. Т. 2. С. 30.

⁴ См.: Фалеев В.И. Уголовно-процессуальные аспекты выявления и устранения судебных ошибок: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002. С. 10.

⁵ См.: Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 14 марта 2019 г. по делу № 33-11303/2019 // Официальный сайт Краснодарского краевого суда. URL: https://kraevoi--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&uid=0A706AF9-

нии за счет М. морального вреда, причиненного истце смертью мужа, погибшего в результате ДТП. Областным судом было указано на то, что судом первой инстанции необоснованно проигнорированы положения Гражданского кодекса РФ, запрещающие в случае столкновения нескольких транспортных средств возлагать на владельца транспортного средства, не виновного в происшедшем, ответственность по возмещению вреда в пользу другого владельца транспортного средства, виновного в ДТП, или в пользу его родственников, признанных потерпевшими¹.

2. Применение закона, не подлежащего применению.

Например, Х. обратился в суд с иском к ПАО «Росгосстрах Банк» о взыскании денежных средств, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда и штрафа, предусмотренного Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, требования Х. были удовлетворены.

При пересмотре дела в кассационном порядке Верховный Суд РФ отменил акты нижестоящих судов на том основании, что возникшие между истцом и ответчиком правоотношения по договору брокерского обслуживания для размещения денежных средств не подпадают под действие Закона РФ «О защите прав потребителей», поскольку носят коммерческий характер и не направлены на удовлетворение личных (бытовых) нужд Х. Тем самым судами первой и апелляционной инстанции был применен закон, не подлежащий применению, что является судебной ошибкой, повлиявшей на исход дела².

3. Неправильное истолкование закона.

В качестве примера можно привести Апелляционное определение Ростовского областного суда, которым было отменено Новочеркасского городского суда Ростовской области в части взыскания в пользу М. с его бывшего работодателя пособия по временной нетрудоспособности. Областной суд посчитал, что суд первой инстанции неправильно истолковал положения закона, в соответствии с которым за выплатой указанного пособия М. должен был обратиться непосредственно в Фонд социального страхования, а не к страхователю³.

Несомненно, именно количество судебных ошибок характеризует качество правосудия, поэтому целесообразно обратиться к статистическим данным, находящимся в свободном доступе.

7576-4DF8-872E-37CF1EE1444E&_deloId=1540005&_caseType=0&_new=5&_srv_num=1 (дата обращения: 15.10.2019).

¹ См.: Апелляционное определение Ростовского областного суда от 5 июля 2018 г. № 33-11624/2018 // Официальный сайт Ростовского областного суда. URL: https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=1507366&result=1&delo_id=5&new=5&hide_parts=0 (дата обращения: 15.10.2019).

² См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2019 г. № 49-КГ19-42 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1817398 (дата обращения: 15.10.2019).

³ См.: Апелляционное определение Ростовского областного суда от 24 января 2019 г. № 33-923/2019 // Официальный сайт Ростовского областного суда. URL: https://oblsud--ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=2472393&result=1&delo_id=5&new=5&hide_parts=0 (дата обращения: 15.10.2019).

Например, согласно справке о причинах отмены и изменения определений районных (городских) судов Кемеровской области по гражданским делам по частным жалобам за 2014 г. Кемеровским областным судом в 2014 г. из 2807 дел, рассмотренных по частным жалобам и представлениям прокурора, отменено 796 определений (28,4 %). Аналогичный показатель в 2013 г. составлял 1181 определение (40 % от общего числа рассмотренных по жалобам дел)⁴.

Согласно обзору статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде РФ административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел в 2018 г.⁵ в указанном периоде Верховным Судом РФ удовлетворено 17 апелляционных жалоб (в 2017 г. аналогичный показатель составлял 26 жалоб⁶), 953 кассационных жалоб и представлений (в 2017 г. – 874) по гражданским делам.

Приведенные данные позволяют говорить о немалом количестве судебных ошибок, исправление которых порой затягивается надолго, поскольку заинтересованному лицу приходится доходить не только до суда второй инстанции, но и выше.

Подводя итог изложенному, следует заключить, что судебные ошибки – одно из тех явлений, которое искоренить полностью невозможно, поскольку их возникновение обусловлено человеческим фактором. Однако повышение эффективности отправления правосудия по гражданским делам напрямую зависит от снижения количества ошибок, допускаемых судами различных уровней. При этом цена каждого ошибочного вывода судьи является значительной для сторон спора. В связи с чем, представляется, что судебные органы апелляционной, кассационной и надзорной инстанций не просто должны отменять незаконные судебные акты нижестоящих судов, но и ежегодно в обязательном порядке проводить обобщение (анализ) причин возникновения судебных ошибок. Подобные обзоры должны распространяться на официальных сайтах судов, в том числе с целью обмена опытом между различными регионами нашей страны. Это позволит судьям учиться на ошибках своих коллег и, в конечном итоге, приведет к улучшению качества правосудия в Российской Федерации.

⁴ См.: Справка о причинах отмены и изменения определений районных (городских) судов Кемеровской области по гражданским делам по частным жалобам за 2014 г. // Официальный сайт Кемеровского областного суда. URL: http://oblsud.kmr.sudrf.ru/modules.php?id=190&name=docum_sud (дата обращения: 15.10.2019).

⁵ Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел в 2018 г. // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/statistics/27651/> (дата обращения: 15.10.2019).

⁶ Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел в 2017 г. // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/statistics/26563/> (дата обращения: 15.10.2019).

Медведев А. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Беликов Е.Г.

К ВОПРОСУ О СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ И ИМУЩЕСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Аннотация: *В настоящее время существует проблема правовой справедливости налогообложения доходов и имущества физических лиц. В статье описывается текущая позиция законодателя и предлагается введение иного, основанного на принципе правовой и социальной справедливости подхода к налогообложению доходов и имущества физических лиц.*

Ключевые слова: *правовые проблемы налогообложения доходов и имущества физических лиц, налогообложение доходов, налогообложение недвижимости, налогообложение транспорта.*

Глава 2 Налогового кодекса РФ закрепляет виды федеральных, региональных и местных налогов и сборов¹. Из всех представленных налогов, непосредственно относящихся к жизнедеятельности физических лиц, относятся четыре: налог на доходы физических лиц (федеральный), транспортный налог (региональный), земельный налог и налог на имущество физических лиц (местные).

В свою очередь, Бюджетный кодекс РФ² определяет доли поступлений от налоговых доходов в бюджеты всех уровней следующим образом. Согласно п. 2 ст. 56 БК РФ, налог на доходы физических лиц поступает в бюджет субъекта РФ в доле, равной 85 %. Остальные 15 % от налогообложения доходов физических лиц поступают в бюджеты городских поселений, муниципальных районов городских округов, городских округов с внутригородским делением, внутригородских районов и сельских поселений (ст. 61, 61.1, 61.2, 61.3, 61.4, 61.5 БК РФ соответственно).

Согласно отчету ФНС по форме 1-НМ (по состоянию на 01.01.2020)³, за 2019 г. в совокупности по всем налогоплательщикам (и физическим, и юридическим лицам) было начислено почти 21,8 трлн рублей в качестве налоговых доходов государства. НДФЛ согласно приведенной статистике является одной из самых «прибыльных» статей дохода: было собрано порядка 3,8 трлн рублей. Доходы же с остальных вышеупомянутых «имущественных» налогов в совокупности составили лишь 0,3 трлн рублей (150,7 млрд рублей – начислено на физических лиц по транспортному налогу, 72,6 млрд рублей – по налогу на имущество физических лиц, 45,8 млрд рублей – по земельному налогу, с физических лиц). Таким образом, на-

логов на физических лиц было начислено чуть больше 4 трлн рублей.

В данной статье будет комплексно рассмотрена проблема правовой справедливости налогообложения физических лиц по вышеуказанным налогам, что может позволить взглянуть на категорию налогообложения физических лиц по-иному и начать исследования вытекающих правовых и экономических проблем и практического применения приведенных позиций в законотворчестве и экономической политике государства.

Как отмечает Е.В. Киричек⁴, специфика справедливости в правовом государстве заключается не в утверждении всеобщности, а в эффективной реализации принципа верховенства закона. Пока существует практическая проблема «серых зарплат», общество и государство недополучает значительные суммы в виде налогов. Соответственно, государство не может реализовывать экономическую политику гибко и эффективно: огромный пласт населения находится «в забвении» и получает заработанные средства неофициально. Такой процесс может породить и ряд общественных проблем: низкие пенсии вследствие долгих лет неофициальной занятости, формальное отсутствие средств у гражданина для выплаты алиментов, низкая кредитоспособность граждан. А причина для таких последствий – неэффективность закона, отсутствие правовой справедливости.

Человек устроен так, что имеет желание получать все лучшее «здесь и сейчас», не задумываясь о том, что его ждет впереди. Делиться же этим «лучшим» человек желания не имеет. Именно поэтому доверие у граждан любой страны к государству зависит в том числе и от того, какую долю нажитого гражданам приходится отдавать и как это соотносится с их возможностями для удовлетворения собственных потребностей. В этом заключается гибкость налогообложения, которую государство обязано просчитывать и оценивать, чтобы иметь сильную экономику и доверие населения.

В этой связи налог на доходы физических лиц представляет собой явление неоднозначное: вроде обладает достаточной эффективностью (доля НДФЛ в разрезе всех собранных налоговых доходов составляет 17 %), но с точки зрения гражданина является обузой. В качестве налоговой базы для исчисления НДФЛ принимается заработанный доход физического лица за определенный налоговый период. Таким образом, уплачивая такой налог, гражданин воспринимает его как покушение на результаты усилий, к которым государство отношения не имеет. Как следствие, чем тяжелее налоговое бремя на доходы граждан, тем больше они стараются работать за «серую зарплату», чтобы получать всю заработанную плату «полностью», безо всяких отчислений государству. А проконтролировать занятость конкретного гражданина для государства – не самая простая задача (к вопросу о мнимой эффективности). Проблему невозможно решить только с помощью цифровизации экономики и повсеместного перехода с наличного на безналичный расчет.

¹ См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 01.10.2020) // СЗ РФ. 2000. № 32, ст. 3340.

² См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 01.10.2020) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3823.

³ URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/9777509/ (дата обращения: 14.10.2020).

⁴ См.: Киричек Е.В. Некоторые размышления о справедливости, правовом законе и правах человека в условиях модернизационных процессов в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 5. С. 27–30.

Имущественные же налоги (транспортный налог, земельный налог, налог на имущество физических лиц) предстают несколько иными способами осуществления фискальной функции государством. Здесь объектом налогообложения является имущество – транспортное средство, земельный участок, дом, квартира и т.д. Имущество – показатель финансовой состоятельности человека и его способности к уплате налогов, кредитов. Чем выше уровень доходов граждан, тем более дорогой недвижимостью он обладает, тем больше он уплачивает налогов в казну государства. Имущественные налоги воспринимаются обществом более благосклонно, чем подоходный налог, ведь они являются платой гражданину государству за выполнение им функций защиты частной собственности.

Для начисления имущественных налогов на физических лиц никакой отчетности не требуется (в отличие от обязательного предоставления отчетности по НДФЛ если не самим физическим лицом, то его налоговым агентом). Осуществление функции контроля за исполнением налоговых обязательств осуществляется налоговыми органами во взаимодействии с органами Росреестра и ГИБДД.

Например, согласно п. 3.1 Соглашения между Росреестром и ФНС¹, информационные ресурсы данных органов интегрируются и на их основе создается единая информационная система мониторинга налогообложения недвижимого имущества. А в соответствии с Соглашением² между МВД и ФНС и основанным на этом Соглашении Порядком информационного взаимодействия³ сведения об автомобильных средствах и их автовладельцах передаются органами ГИБДД в ФНС в электронной форме.

Таким образом, существуют и правовая база, и фактическая возможность для осуществления налоговыми органами мониторинга и контроля за объектами собственности (недвижимостью и транспортными средствами), их необходимыми характеристиками и качествами для определения всех элементов налогообложения по имущественным налогам.

Уклониться же от уплаты таких налогов на порядок сложнее, чем от уплаты НДФЛ. Все налогооблагаемые объекты имущества подлежат государственной регистрации в органах Росреестра и ГИБДД. Для самовольной постройки предусмотрена уголовная ответственность по ст. 330 УК РФ⁴, для самовольного занятия земельного участка и управления ТС без государственной регистра-

ции – административная по ст. 7.1 и ст. 12.1 КоАП⁵ соответственно.

В свете вышесказанного представителям науки налогового права и компетентным органам государственной власти предлагается изучить теоретические вопросы и практические проблемы постепенного изменения налогообложения доходов и имущества физических лиц, перераспределения налоговых поступлений от НДФЛ в сторону имущественных налогов. К положительным последствиям таких изменений можно отнести повышение справедливости механизма налогообложения в целом: работающие граждане смогут уплачивать меньшую сумму в бюджет государства с их доходов, а соответственно их уровень доходов возрастет. Повышение доходов граждан сможет стимулировать экономические процессы в условиях рынка и повлечь за собой еще больший рост покупательной способности. Последнее, в свою очередь, обеспечит вовлечение граждан и в приобретение недвижимости, которая, как указано выше, станет облагаться большими налогами.

Данные изменения также можно рассматривать как аналог прогрессивной шкалы налогообложения доходов, вокруг которой на сегодняшний день существует много споров и разногласий. К примеру, сторонником введения прогрессивной шкалы является доктор экономических наук, профессор В.А. Кашин. Ссылаясь на расчеты Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, исследователь заявляет, что при введении в России средневропейской прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц ВВП России вырастет на 30-50 процентов⁶. К противникам такого подхода относится Президент РФ В.В. Путин. Несмотря на повышение НДФЛ до 15 процентов с доходов свыше 5 миллионов рублей, ситуация с данным налогом остается прежней, пусть и обретающей некоторые черты прогрессивной шкалы налогообложения. Президент РФ в защиту своей позиции по поводу «плоской» ставки НДФЛ заявляет, что как бы прогрессивная шкала внешне не смотрелась социально справедливой, «она справедливости не облегчит, наоборот, то будет бременем для миллионов людей со средними доходами»⁷.

Сущность рассматриваемого подхода как аналога прогрессивной шкалы налогообложения заключается в том, что показателем этой самой «прогрессивности» выступает не налогооблагаемый доход, а приобретенное физическим лицом имущество. Как правило, чем выше доходы гражданина, тем больше у него объектов недвижимости и транспортных средств. Также такие изменения существенно упростят решение проблем, связанных с налоговым контролем. Риски уклонения от налогообложения доходов станут ниже вследствие меньших отчислений в казну, а уход от имущественного налогообложения не представляется вероятным. Таким образом, рассматрива-

¹ Соглашение о взаимодействии и взаимном информационном обмене Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии и Федеральной налоговой службы (утв. ФНС России, Росреестром 03.09.2010 № ММВ-27-11/9/37) (в ред. от 01.04.2019) // Вестник Росреестра. 2010. № 3.

² Соглашение о взаимодействии между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной налоговой службой (утв. МВД России № 1/8656, ФНС России № ММВ-27-4/11 13.10.2010) (в ред. от 01.11.2017). URL: <https://www.docs.cntd.ru/document/902240993> (дата обращения: 14.10.2020).

³ Порядок информационного взаимодействия при представлении в налоговые органы сведений об автотранспортных средствах и об их владельцах в электронной форме (утв. МВД России, ФНС России 01.12.2017). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288275/74fddbd92ac10e38029bc6c890358b4a8e6bbce4/ (дата обращения: 14.10.2020).

⁴ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁵ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

⁶ См.: *Абрамов М.Д., Кашин В.А.* Введение прогрессивной шкалы НДФЛ – обязательное условие развития экономики // Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. № 11-3.

⁷ Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ // Российская газета. 2012. № 287.

емый подход, как представляется, будет способствовать более эффективной реализации принципов налогового права, установленных ст. 3 НК РФ: справедливости, всеобщности и равенства налогообложения, недопустимости установления налогов без учета фактической способности налогоплательщика к уплате таковых.

Рабаданова А.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Жутаев А.С.

О ПРОБЛЕМАХ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ФИНАНСОВОМ ПРАВЕ

Аннотация: *государственный финансовый контроль – это основанная на нормах финансового права система органов и мероприятий по проверке законности и целесообразности в сфере образования, распределения и использования денежных фондов государства.*

Ключевые слова: *государственный финансовый контроль, органы финансового контроля, эффективность.*

Государственный финансовый контроль имеет существенное значение для качества государственного управления, и в особенности для управления финансовой системой страны. В настоящее время существует ряд проблем, которые нужно решить, для построения эффективного финансового контроля в России. Государственный финансовый контроль – это контроль законодательных и исполнительных органов власти, а также специально созданных учреждений за финансовой деятельностью всех экономических субъектов с применением специфических методов.

В современной науке существует множество различных трактовок понятия «государственный финансовый контроль». В нашей стране значительный вклад в изучение этой концепции внесли И.А. Белобжецкий, В.В. Бурцев, В.М. Родионова и другие. По мнению В.М. Родионовой и В.М. Шлейникова, финансовый контроль – это одна из функций системы управления финансовыми отношениями, основной задачей которой является отслеживание правильности функционирования этих отношений на уровне конкретного управляемого объекта с целью определения обоснованности и эффективности управленческих решений и системы их реализации, выявления отклонений, о которых целесообразно информировать органы, способные повлиять на улучшение ситуации¹.

Также, свое мнение по этому вопросу высказали Е.С. Рожкова и Л.Н. Абрамовских. Они считают, что целью государственного финансового контроля является обеспечение законности и эффективности использования государственных бюджетных и внебюджетных фи-

¹ Родионова В.М., Шлейников В.М. Финансовый контроль. М., 2002. С. 41.

нансовых ресурсов и государственной собственности². Я не согласна с данным высказыванием, т.к. стоит отметить, что у государственного контроля намного шире цели и задачи, ведь он охватывает не только бюджетную систему, но и все финансовые отношения, складывающиеся в государстве. Эффективный государственный финансовый контроль является одним из определяющих критериев качественного изменения процессов управления экономикой и ее стабилизации в целом. Особую актуальность приобретают вопросы повышения эффективности, действенности и стабильности государственного контроля в сфере государственного управления в достаточно сложных экономических, политических и иных условиях.

Для начала отметим такой орган, как Контрольное управление при Президенте РФ, которое действует на основании соответствующего положения, утвержденного Указом Президента РФ от 8 июня 2004 г. № 729.³ Оно имеет функции по контролю за исполнением актов, изданных Президентом, за исполнением поручений Президента РФ и Руководителя Администрации Президента РФ по реализации национальных проектов, а также по исполнению ежегодных посланий Президента РФ и т.д. Без возможности проводить непосредственный финансовый контроль, соответствующий орган может контролировать ход различных финансово-бюджетных мероприятий. Есть еще такой орган, как Счетная палата, которая является регулятором финансового контроля в Российской Федерации и принимает меры по устранению нарушений федеральных законов и иных актов, которые затрагивают интересы не только государственных структур, но и других участников бюджетного процесса.

Но, не смотря на данные структуры, в России все-таки отсутствует орган, который имел бы статус верховного контрольного органа. В связи с этим нужно четко определить статус органов государственного финансового контроля по отношению к иным, при этом важно, чтобы законом был закреплен их приоритет в вопросах методологии финансового контроля. Для успешного решения задач, стоящих перед государственным финансовым контролем, необходимо создать его конкретную систему. Разделение государственного финансового контроля важно при разработке законодательных и нормативных актов ради того, чтобы определить структуру и состав контролируемых органов. Также, нет и четкого толкования термина «государственный финансовый контроль», хоть он упоминается в ст. 105 Конституции РФ⁴, т.е. здесь больше говорится об органе, который осуществляет финансовый контроль, чем об определении данного термина.

В свою очередь, в гл. 26 БК РФ⁵, как и в Конституции РФ, нет понятия «финансовый контроль, а также, отсут-

² Хабибуллин Т.Р. Аудит эффективности в системе государственного финансового контроля // Молодой ученый. 2016. № 11 (115). С. 1367–1371.

³ Указ Президента РФ от 08.06.2004 № 729 «Об утверждении Положения о Контрольном управлении Президента Российской Федерации» (в ред. от 25.07.2014) // СЗ РФ. 1996. № 12, ст. 1066.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

⁵ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (в ред. от 01.10.2020) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3823.

ствует полный перечень органов, наделенных полномочиями проведения государственного (муниципального) финансового контроля.

Тот факт, что место и роль каждого государственного органа финансового контроля не является юридически закрепленными, приводит к многочисленным коллизиям в сфере деятельности органов государственного контроля. Так, например, пересечение полномочий Правительства и Центрального банка РФ в области обеспечения и реализации единой финансовой, кредитно-денежной политики или схожесть полномочий Федерального казначейства и Центрального банка в области денежно-кредитного регулирования.

Вдобавок, нет единого законодательно закрепленного понимания о том, что внутренний финансовый контроль включает в себя как внутриведомственный финансовый контроль, так и внутрихозяйственный финансовый контроль, который проводится экономическими субъектами внутри организации и отсутствует конкретная дисциплинарная ответственность за принятие необоснованных и неправомερных решений контрольными органами по результатам проведения контрольных мероприятий. В связи с этим дальнейшему развитию данного инструмента социально-экономической политики Российской Федерации должно уделяться повышенное внимание со стороны всех заинтересованных сторон.

Итак, важно сказать, что на сегодняшний день существует ряд системных проблем в области организации и проведения финансового контроля в России, и для того, чтобы повысить результативность финансового контроля, нужно:

1. Создать верховный контрольный орган, который осуществлял бы надзор за исполнением нижестоящих органов своих полномочий.

2. Создать нормативно-правовую базу, которая четко регулировала бы деятельность финансово – надзорных органов, что привело бы к серьезным структурным изменениям в финансовом праве и существенному повышению эффективности контрольно-надзорных мероприятий.

3. Необходимо разработать классификацию, которая поможет оценить результаты финансовой деятельности субъектов, эффективности осуществления финансовой стратегии и выявление недостатков и упущений в использовании финансовых ресурсов. Так можно создать такую систему финансового контроля, в которой важными элементами будут являться:

- общетеоретическая часть, в которой будут прописаны общие понятия, принципы, цели и задачи финансового контроля.

- организационная часть, в которой будут описаны органы финансового контроля и их взаимодействие между собой.

- основные направления и методы финансового надзора для повышения эффективности и производительности социально-экономического развития в Российском государстве

4. Необходимо ужесточить юридическую ответственность за нарушения в финансовой сфере, что позволит уменьшить злоупотребление своими полномочиями

должностными лицами, следовательно, повысится уровень финансовой дисциплины экономических субъектов.

Следовательно, можно сделать вывод, что в настоящее время российские государственные органы обязаны уделять серьезное внимание совершенствованию системы государственного финансового контроля, поскольку наличие развитой системы контроля является необходимым условием эффективного функционирования экономики и финансовой системы страны. Это, в свою очередь, приведет к улучшению общей социально-экономической ситуации в стране, снижению числа правонарушений в финансово-хозяйственной деятельности страны.

Сойко В.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Беликов Е.Г.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ И ВЗИМАНИЯ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ В ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ВНЕБЮДЖЕТНЫЕ ФОНДЫ

Аннотация: В представленной статье исследуется современное правовое регулирование установления и взимания обязательных платежей в государственные социальные внебюджетные фонды. Проведенный анализ происходящих изменений о страховых взносах свидетельствует о том, что у законодателя отсутствует последовательность в отношении вопроса об их правовой природе (они претерпели значительные изменения, переходя из неналоговых платежей в налоговые, и обратно). Констатировано, что на данном этапе правовое регулирование обязательных платежей в государственные социальные внебюджетные фонды базируется на основных принципах правового регулирования налогообложения (за исключением страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения, к отношениям по установлению и взиманию которых законодательство о налогах и сборах не применяется).

Ключевые слова: обязательные платежи, страховые взносы, государственные социальные внебюджетные фонды, Налоговый кодекс РФ.

На данный момент страховые взносы выведены в отдельный обязательный платеж и их определение, как и понятие налогов и сборов, закреплено в пункте 3 ст. 8 Налогового кодекса РФ.

Ранее основным источником правового регулирования исчисления и уплаты страховых взносов являлся Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд РФ, Фонд социаль-

ного страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» (в ред. 03.07.2016).

1 января 2017 г. администрирование страховых взносов было передано налоговым органам, что отразилось в законодательстве об обязательном пенсионном, социальном и медицинском страховании, а также в Налоговом кодексе РФ, в котором появилась гл. 34 «Страховые взносы».

В указанную главу практически без изменений были включены нормы утратившего силу Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» (в ред. 03.07.2016), такие как:

- тарифы страховых взносов (общие, пониженные, дополнительные);
- условия о предельной величине базы по страховым взносам на пенсионное и социальное страхование и ее ежегодной индексации;
- порядок расчета и уплаты страховых взносов страхователями.

Особенно следует подчеркнуть, что положения Налогового кодекса РФ не применяются к отношениям по установлению и взиманию страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения, которые, как и ранее, регулируются отдельными законами.

Полномочия по контролю за уплатой указанных страховых взносов, обжалованию актов, действий (бездействия) должностных лиц соответствующих органов контроля и привлечения к ответственности виновных лиц остались у Фонда социального страхования РФ и Федерального фонда обязательного медицинского страхования.

Порядок исчисления, порядок и сроки уплаты страховых взносов работодателями (плательщиками, производящими выплаты и иные вознаграждения физическим лицам) закреплены в ст. 341 Налогового кодекса РФ, где установлено, что сумма взносов исчисляется и уплачивается плательщиками отдельно в каждый государственный внебюджетный фонд ежемесячно в течение расчетного периода.

В финансово-правовой литературе существует мнение о том, что страховые взносы нельзя признавать налогами, ввиду того, что они не характеризуются всеми присущими данному платежу признаками¹.

В обоснование выводов о том, что страховые взносы на обязательное социальное страхование и налоги имеют различную природу, указывают на то, что из сравниваемых платежей только налогам присущ признак возмездности², однако данное утверждение нельзя признать

безусловным, поскольку, как подчеркивается Е.Г. Беликовым, «индивидуальная возмездность обязательного платежа рассматривается как обязанность государства предоставить плательщику встречное предоставление за оказанную именно ему государственным органом, должностным лицом услугу публично-правового характера (юридически значимое действие). При этом самые многочисленные плательщики страховых взносов на обязательное пенсионное страхование – работодатели при их уплате взамен ничего не получают ни от государства, ни от работника»³.

Важно подчеркнуть, что отношения по установлению и взиманию обязательных платежей (налогов, сборов, пошлин и др.) традиционно в науке финансового права отграничиваются от отношений, регулируемых бюджетным правом. Обязанность плательщика страховых взносов на обязательное социальное страхование по уплате соответствующего платежа считается исполненной по общему правилу с момента предъявления в банк поручения на перечисление в бюджетную систему РФ (бюджет соответствующего государственного внебюджетного фонда) на счет Федерального казначейства денежных средств. Отношения по формированию доходов государственных и местных бюджетов, а также бюджетов государственных социальных внебюджетных фондов возникают после зачисления обязательных платежей на счета Федерального казначейства с целью последующего перечисления на единые счета соответствующих бюджетов в качестве их доходов. Следовательно, отношения по установлению и взиманию страховых взносов в государственные социальные внебюджетные фонды и отношения по формированию доходов бюджетов данных фондов, аналогично отношениям, выступающим предметом налогового и бюджетного права, должны регулироваться отдельными подотраслями финансового права.

Как следует констатировать, на современном этапе правовое регулирование установления и взимания обязательных платежей в государственные социальные внебюджетные фонды базируется на основных принципах правового регулирования налогообложения (за исключением страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и страховых взносов на обязательное медицинское страхование неработающего населения, к отношениям по установлению и взиманию которых законодательство о налогах и сборах не применяется).

¹ Гриценко В.В. К дискуссии о правовой природе страховых взносов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 4. С. 225–228.

² Шафигуллин Э.Н. Правовая природа страховых взносов на обязательное пенсионное страхование // Социальное и пенсионное право. 2011. № 1. С. 27–31.

³ Беликов Е.Г. Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016.

Фокина А.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Бакаева О.Ю.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ КАМЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ ПРОВЕРКИ

Аннотация: В настоящей статье автором предпринята попытка исследовать вопросы, связанные с проведением камеральной налоговой проверки. Автор выделил преимущества данного вида налоговой проверки, а также рассмотрел механизм ее проведения. В статье указаны основные изменения при проведении камеральной налоговой проверки, которые стали актуальны в период пандемии коронавирусной инфекции. Автор приходит к выводу о том, что рассматриваемый вид налоговой проверки является ключевой формой осуществления налогового контроля, ей подлежат все налогоплательщики, она имеет конкретную форму и достаточно сжатые сроки выполнения. Но при этом она достаточно проста и экономически более выгодна, нежели выездная налоговая проверка.

Ключевые слова: Налоговый контроль, камеральная налоговая проверка, пандемия коронавируса, механизм осуществления камеральной налоговой проверки.

В рамках рассмотрения вопросов, связанных с особенностями проведения камеральной налоговой проверки, следует акцентировать внимание на более широкой категории – «налоговом контроле». Традиционно под налоговым контролем понимается «система специальных, профильных действий уполномоченных органов государственной власти в области контроля за выполнением налогового законодательства, содержащих в себе приемы и способы, которые позволяют проверять соблюдение налоговой дисциплины, выявлять максимальное количество налоговых правонарушений и предпринимать превентивные меры для минимизации либо устранения возможных последствий, а также содействовать увеличению эффективности функционирования существующей налоговой системы»¹.

Наиболее эффективной формой налогового контроля выступает налоговая проверка. Статья 87 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) устанавливает два равноценных вида налоговой проверки: 1) камеральная и 2) выездная. В первом случае речь идет о проверке, которая проходит на территории налогового органа, в ходе которой проверяется вся документация о налогах (и все виды налогов подлежащих уплате со стороны субъекта налогообложения). Во втором – о проверке, которая проходит уже на территории налогоплательщика, в ходе нее проверяется только тот вид налога, по которому была подана соответствующая декларация².

¹ Шестакова Н.Н. Налоговые проверки в системе налогового контроля // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. № 1 (7). 2018. С. 15–27.

² См.: Гасиева З.П., Кайтмазов В.А. Повышение эффективности проведения налоговых проверок // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 241.

По мнению Д.И. Яковлева, «исходя из сложившейся практики, выездная налоговая проверка является самым распространенным методом, при котором выявляется наибольшее число правонарушений в налоговой сфере»³. Между тем камеральные налоговые проверки (далее – КНП) являются более экономичными, поскольку они проводятся по месту нахождения налоговых органов, а должностные лица не выезжают по адресу налогоплательщика⁴.

Налоговые органы в ходе проведения КНП определяют:

- правильно ли заполнены декларации и иные необходимые документы, с точки зрения соответствия действующему законодательству;
- верно ли исчислены налоги, учтены ли различные льготы и ставки. Если будет выяснено, что налогоплательщик неверно указал сумму налога, то налоговые органы предъявляют ему требования с целью уплаты неполученных бюджетом средств, а также пеней и штрафов⁵.

При обнаружении ошибок по результатам проведения КНП налоговый орган уведомляет налогоплательщика об этом обстоятельстве для того, чтобы он внес необходимые изменения в налоговую декларацию.

Кроме того, в ходе проведения данной формы контроля налоговый орган «отбирает» налогоплательщиков, в декларациях (документах) которых допущено значительное число ошибок или они носят грубый характер, и формирует список лиц, в отношении которых будет проведена выездная налоговая проверка.

В научных исследованиях приводятся данные об увеличении числа КНП: например, за 2017–2019 гг. количество КНП увеличилось на 112,43 %, но число проверок, выявивших нарушения за тот же период, снизилось почти на 5 %⁶.

За последние четыре года количество КНП увеличилось на 22 988 492 единицу, а количество выездных налоговых проверок снизилось на 15696 единиц⁷. По данным ФНС России за июнь–июль 2020 число проверок увеличилось на 11 % (или 1.6 млн)⁸. По состоянию на 1 сентября 2020 было проведено 100 337 КНП⁹.

Росту числа камеральных проверок во многом способствовало то обстоятельство, что до 30 июня 2020 г. правительство продлило мораторий на выездные налоговые

³ Яковлев Д.И. Проблемы правового регулирования проведения камеральной и выездной налоговых проверок // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 1 (132). С. 231.

⁴ Берлизев Р.Н., Семенова Е.В. Организация и методика проведения налоговых проверок: учеб. пособие. Краснодар: КубГУ-Новация, 2019. С. 64.

⁵ Камеральная налоговая проверка: цели и методы проведения // URL: <https://helpiks.org/8-28050.html> (дата обращения: 20.10.2020).

⁶ Берлизев Р.Н., Иванова Д.Д., Середва В.С. Роль камеральных проверок в системе налогового контроля // StudNet. Вып. 3. 2020. № 4. С. 49.

⁷ Отчет о результатах контрольной работы налоговых органов (сведения о проведении камеральных и выездных проверок). URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения: 20.10.2020).

⁸ Сведения газеты «Ведомости» о росте количества налоговых проверок не соответствуют действительности. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9982675/ (дата обращения: 20.10.2020).

⁹ Отчет о результатах контрольной работы налоговых органов (сведения о проведении камеральных и выездных проверок) за 2020 год. URL: https://www.nalog.ru/rn01/related_activities/statistics_and_analytics/forms/9611202/ (дата обращения: 20.10.2020).

проверки и на рассмотрение материалов проверок¹, при этом камеральные отделы, контрольно-аналитические отделы налоговых инспекций и отделы, которые занимаются предпроверочным анализом, продолжали работать².

Организационно-правовыми основами проведения КНП являются положения ст. 88 НК РФ, Письмо ФНС России от 16 июля 2013 г. № АС-4-2/12705 «О рекомендациях по проведению камеральных налоговых проверок»³.

К ключевым особенностям КНП следует отнести следующие:

Во-первых, они осуществляются в отношении всех налогоплательщиков. В свою очередь выездные налоговые проверки, проводятся только в отношении определенных налогоплательщиков.

Во-вторых, при осуществлении данного вида проверок должностные лица осуществляют большое количество различных операций с декларациями, бухгалтерской отчетностью и всеми иными документами.

В-третьих, КНП ограничена во времени и длится в течение трех месяцев с момента предоставления отчетности со стороны налогоплательщика (ч. 2 ст. 88 НК РФ).

Таким образом, КНП можно охарактеризовать как трудоемкий процесс, который необходимо осуществить в сравнительно короткий период времени, причем максимально эффективно, соблюдая все процедуры.

Основным объектом КНП является представленная налогоплательщиком декларация, в которой отражены официальные сведения о полученных налогоплательщиком доходах, скидках и льготах, которые могут быть на них распространены. Кроме декларации в налоговый орган предоставляются различные формы бухгалтерской отчетности (согласно требованиям законодательства). Используется и иная документация: например, материалы встречных проверок или документы, которые запросил налоговый орган самостоятельно. При этом налоговый орган должен придерживаться общего правила не истребовать у налогоплательщика дополнительные сведения и документы, если иное не предусмотрено налоговым кодексом (п. 7 ст. 88 НК РФ). Проверка осуществляется посредством использования различных методов: например, может быть проведен осмотр документа с тем, чтобы удостовериться, что в нем отражены все необходимые элементы.

Момент начала КНП тождественен с моментом сдачи налоговой декларации и обычно приходится на соответствующий отчетный период. Вместе с тем судебной практикой подтверждено: если налогоплательщик нарушил срок сдачи декларации, срок проведения проверки (три месяца) начинает течь с момента получения налоговым органом всех необходимых документов⁴.

Саму проверку можно подразделить на три условных этапа: 1) принятие отчетных документов; 2) проведение проверки; 3) принятие решения по результатам проверки (оформление ее результатов).

При представлении документов сначала проводится проверка полноты отраженных в них сведений и своевременности предоставления. Отчет не может считаться исполненным, если: в документах отсутствуют обязательные реквизиты либо определение их значения вызывает трудности; в документы внесены исправления; отчетность заполнена не на русском языке. В случае обнаружения этих или иных недостатков налоговый орган уведомляет налогоплательщика о необходимости их устранения и применяет в отношении него соответствующие меры (п. 3 ст. 88 НК РФ).

В случае принятия отчетных документов на них ставится дата принятия и подпись должностного лица. Затем документы регистрируются и направляются для проведения камеральной проверки. При обнаружении нарушений работниками, осуществлявшими КНП, принимается решение о применении мер ответственности.

В настоящее время на официальном сайте ФНС России можно подать заявление и необходимый пакет документов, что существенно ускоряет и упрощает процесс взаимодействия налогового органа и налогоплательщика. По итогам принятия решения заявителю предоставляется результат в форме электронного документа.

В связи со сложной эпидемиологической ситуацией в мире и в нашей стране, в частности, увеличилось число КНП. Процедура проведения налоговых проверок в известной степени изменилась: определенная часть сотрудников компаний переведена в режим удаленной работы на основании специального распорядительного акта работодателя (приказа). В такой ситуации срок представления документов в налоговый орган увеличивается на 20 дней согласно Постановлению Правительства РФ, принятому в апреле 2020 г.⁵ То есть общий срок предоставления документов и сведений составил 30 дней. В течение этого срока компания может сообщить налоговому органу о невозможности предоставить требуемые документы из-за отсутствия сотрудников на работе, а к ответу приложить копию письма руководителя. В этом случае к компании не будут применены санкции, предусмотренные НК РФ⁶.

На этапе проверки документов должностное лицо налогового органа осуществляет непосредственную проверку: правильность расчетов, обоснованность применения налоговых ставок и налоговых льгот; верность исчисления налоговой базы и т.д.

Необходимые пояснения по запросам налогового органа должны быть предоставлены в пятидневный срок с момента получения такого запроса.

В ходе проведения КНП, как правило, могут быть выявлены расчетные (арифметические) ошибки; аналитические недочеты; ошибки, связанные с исчисли-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.05.2020 № 792 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. № 409». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006010048> (дата обращения: 20.10.2020).

² Журнал Контур: Камеральные проверки – 2020: что меняется из-за COVID-19. URL: <https://kontur.ru/articles/2420> (дата обращения: 20.10.2020).

³ Письмо ФНС России от 16 июля 2013 года № АС-4-2/12705 «О рекомендациях по проведению камеральных налоговых проверок» (в ред. от 13.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 04.03.2015 № А52-4313/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 409 (в ред. от 11.07.2020 № 1032) «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Мегаконсалт: Бухгалтерия на ваших условиях. URL: <https://megaconsult.ru/> (дата обращения: 20.10.2020).

ем различных сроков. Заключительный этап проверки – оформление результатов. Если налоговый орган не выявил ошибок, то должностное лицо, осуществлявшее проверку, подписывает декларацию, указывает дату, и с этого момента проверка признается успешно оконченной. В случае, если были выявлены ошибки, об этом составляется акт.

В случае, когда сумма была рассчитана неверно, но у налогоплательщика осталась переплата за прошлые расчетные периоды и при условии, что она покрывает сумму задолженности, выносится решение об отказе в привлечении к ответственности (ст. 100 НК РФ).

В течение 30 дней налогоплательщик может подать возражение на акт налоговой проверки, указав, с чем именно он не согласен. Руководитель налогового органа или его заместитель уведомляют налогоплательщика о месте и времени рассмотрения его возражения.

После рассмотрения возражения принимается итоговое процессуальное решение. На этом КНП считается оконченной.

Таким образом, КНП является ключевой формой осуществления налогового контроля, ей подлежат все налогоплательщики, она имеет конкретную форму и достаточно сжатые сроки выполнения. Но при этом она достаточно проста и экономически более выгодна, нежели выездная налоговая проверка.

Юнанов И.К.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Бакаева О.Ю.

НАЛОГОВОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО (ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В НАЛОГОВЫХ ОРГАНАХ)

Аннотация: *Налоговое представительство – это деятельность законного или уполномоченного представителя по представлению интересов налогоплательщика в общественных отношениях по взиманию налогов, общественных отношениях, возникающих в связи с осуществлением налогового контроля, общественных отношениях, возникающих в процессе обжалования актов налоговых органов, действий или бездействий должностных лиц налоговых органов, привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения. Рассматриваемые общественные отношения все активнее развиваются с каждым годом в связи с развитием процессов цифровизации и глобализации, появлением новых способов участия в налоговых отношений с помощью различных современных технологий.*

Исследование того или иного правового явления начинается с определения его понятия, установления сущности, рассмотрения содержания. Как известно, четкое определение понятийного аппарата является важным

аспектом как для юридической науки, так и для правоприменителя, включая сферу правового регулирования налоговых отношений, в связи с чем для изучения темы исследования важным представляется выделение финансово-правового понятия «представительство в налоговых органах».

Правоведы считают важным разграничивать категории «понятие» и «определение». По мнению В.Л. Кулапова, определение или, говоря иначе, дефиниция – это краткое раскрытие сути того или иного понятия путем перечисления свойств, являющихся для него наиболее характерными, акцентирования на них внимания¹.

Понятие – это научная абстракция, позволяющая в обобщенной форме отразить систему абсолютно общих и специальных признаков, отграничивающих явление от иных, родственных и пограничных явлений повседневной жизни².

Задача, стоящая перед автором, – выделить обязательные признаки, присущие объекту изучения, и вывести понятие представительства в налоговых органах.

В первую очередь следует сказать, что институт представительства традиционно является институтом гражданского права и регулируется Гражданским кодексом РФ. В данной статье институт представительства рассматривается с учетом его налогово-правовой сущности, без углубления в гражданско-правовые отношения³.

В настоящий момент представительство в налоговых органах регулируется главой 4 части первой Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) «Представительство в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах»⁴. В соответствии с ч. 1 ст. 26 НК РФ, налогоплательщик может участвовать в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, через законного или уполномоченного представителя, если иное не предусмотрено НК РФ. В силу ч. 4 ст. 26 НК РФ, правила, предусмотренные гл. 4 НК РФ, распространяются на плательщиков сборов, плательщиков страховых взносов и налоговых агентов.

Для того, чтобы определить понятие и налогово-правовую сущность представительства в налоговых органах, необходимо провести комплексный анализ указанных положений ст. 26 НК РФ.

Согласно положениям, изложенным в ст. 19 НК РФ, налогоплательщиками, плательщиками сборов, плательщиками страховых взносов признаются организации и физические лица, на которых в соответствии с НК РФ возложена обязанность уплачивать соответственно налоги, сборы, страховые взносы.

Для объективного понимания правосубъектности представителя налогоплательщика необходимо очертить круг отношений, в которых налогоплательщик может участвовать через представителя. Часть 1 ст. 26 НК РФ пред-

¹ См.: Кулапов В.Л. Теория государства и права: учебник. Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2011. С. 6.

² Там же. С. 7.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 20.07.2020) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824.

усматривает, что налогоплательщик может участвовать в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, через представителя.

Круг отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах, установлен в ст. 2 НК РФ. Согласно ей, законодательство о налогах и сборах регулирует властные отношения по установлению, введению и взиманию налогов, сборов, страховых взносов в Российской Федерации, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов, действий (бездействия) их должностных лиц и привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.

По мнению В.В. Попова, налоговые правоотношения – это «урегулированные нормами налогового права общественные финансовые отношения, возникающие в связи с установлением, введением и взиманием для зачисления в бюджетную систему налогов и сборов с физических лиц и организаций, а также осуществлением контроля и привлечением налогоплательщиков к ответственности за нарушения налогового законодательства»¹.

НК РФ к налоговым отношениям относит следующие их виды:

- отношения по установлению налогов²;
- отношения по введению налогов;
- отношения по взиманию налогов;
- отношения, которые возникают в процессе осуществления налогового контроля;
- отношения, которые возникают в процессе обжалования актов налоговых органов, действий или бездействий должностных лиц налоговых органов, привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.

В.В. Попов отмечает, что российское налоговое законодательство использует взаимосвязанные между собой, но не тождественные термины – «установление налогов» и «взимание налогов». По мнению автора, установление налога – «принятие законодательным органом государственной власти и представительным органом местного самоуправления в рамках своей компетенции решения о включении конкретного платежа на соответствующей территории в систему налогов и сборов в качестве источника бюджетных доходов с указанием круга плательщиков и основных элементов налогообложения»³.

Под «введением налога» В.В. Попов понимает «определение конкретного срока применения установленных налогов и сборов на соответствующей территории», которое осуществляется «принятием правовых актов федеральных, региональных законодательных органов государственной власти и представительных органов местного самоуправления»⁴.

¹ Попов В.В. Налоговые правоотношения. Субъекты налогового права, их права и обязанности / Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 398.

² Здесь и далее по тексту понятие «налоги» номинально является собирательным для удобства чтения и включает в себя также сборы и страховые взносы.

³ Попов В.В. Указ. соч. С. 391.

⁴ Там же. С. 392.

Исходя из изложенного представляется очевидным, что налогоплательщики, как обязанные субъекты, могут принимать участие не во всех видах налоговых отношений, предусмотренных налоговым законодательством. Так, налогоплательщик не может принимать участие в отношениях по установлению и введению налогов. Отсюда возможно сделать вывод и о том, что представитель налогоплательщика может представлять его интересы не во всех общественных отношениях, предусмотренных законодательством, а лишь в тех, в которых налогоплательщик принимает непосредственное участие.

Очевидно, что налогоплательщик является активным участником налоговых отношений по взиманию налогов, поскольку он является лицом, которое обязано уплатить предусмотренный законом налог.

Согласно ст. 57 Конституции РФ, каждый обязан платить законно установленные налоги или сборы.

Как отмечает Д.В. Тютин, налоговые отношения по взиманию налогов возникают между налогоплательщиком и государством: «налогоплательщик, уплачивая налог, платит его напрямую государству»⁵.

Кроме того, не вызывает сомнений тот факт, что налогоплательщик является участником отношений, возникающих в связи с осуществлением налогового контроля.

В силу ст. 82 НК РФ, налоговый контроль – это деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах. Налоговый контроль осуществляется должностными лицами уполномоченного органа в пределах своей компетенции, и выражается в проведении налоговых проверок, получении объяснений налогоплательщиков, проверки данных учета и отчетности, а также в иных формах.

В отличие от отношений по взиманию налогов, в которых налогоплательщик всегда является активным субъектом, в отношениях по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах налогоплательщик не всегда является таковым, он может быть как пассивным (в случае, если в отношении него осуществляются мероприятия налогового контроля), так и активным (в случае инициативы дачи пояснений налоговому органу).

Помимо прочего, налогоплательщик по своей воле может стать участником налоговых отношений, которые возникают в процессе обжалования актов налоговых органов, действий или бездействий должностных лиц налоговых органов, привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Согласно ст. 34.2 НК РФ, налоговые и таможенные органы несут ответственность за убытки, причиненные налогоплательщикам, плательщикам сборов, плательщикам страховых взносов и налоговым агентам вследствие своих неправомерных действий (решений) или бездействия, а равно неправомерных действий (решений) или бездействия должностных лиц и других работников указанных органов при исполнении ими служебных обязанностей. Необходимо отметить, что соответствующие отношения с участием налогоплательщика могут возникнуть только по его воле.

⁵ Тютин Д.В. Налоговое право: курс лекций // СПС «Консультант-Плюс». 2020.

Проведенный анализ позволяет выделить круг налоговых отношений, в которых может участвовать налогоплательщик как лично, так и через представителей:

- отношения по взиманию налогов;
- отношения, которые возникают в процессе осуществления налогового контроля;
- отношения, которые возникают в процессе обжалования актов налоговых органов, действий или бездействий должностных лиц налоговых органов, привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Часть 1 ст. 26 НК РФ устанавливает, что налогоплательщик может участвовать в налоговых отношениях лично или через законного или уполномоченного представителя. Согласно ст. 27 НК РФ законный представитель налогоплательщика-организации – лицо, уполномоченное действовать в интересах организации на основании закона или учредительных документов организации, законный представитель налогоплательщика-физического лица – представитель в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации, уполномоченный представитель налогоплательщика-организации или налогоплательщика-физического лица – это представитель по доверенности. Интересным представляется разграничение понятий «налоговое представительство» и «представительство в налоговых органах».

Представляется неверным использование понятия «представительство в налоговых органах», поскольку данное понятие является достаточно узким, из его названия следует, что речь идет только о представлении интересов в налоговых органах (ФНС России и ее территориальных подразделениях). Тем не менее, представлением интересов в налоговых органах налоговое представительство не ограничивается, поскольку интересы налогоплательщика могут представляться или отстаиваться не только в ФНС России и ее структурных подразделениях, но и в иных государственных органах, например, в судах, а также в организациях.

Более удачным представляется термин «налоговое представительство», или термин, закрепленный в законодательстве – «представительство в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах». Данный термин является достаточно широким для включения в него представительства во всех возможных органах или организациях. Для удобства использования термины «представительство в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах» и «налоговое представительство» следует считать синонимами.

На основании всего вышеизложенного представляется возможным предложить определение налогового представительства: это деятельность законного или уполномоченного представителя по представлению интересов налогоплательщика в общественных отношениях по взиманию налогов, общественных отношениях, возникающих в связи с осуществлением налогового контроля, общественных отношениях, возникающих в процессе обжалования актов налоговых органов, действий или бездействий должностных лиц налоговых органов, привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Таким образом, можно сделать ряд выводов:

1. Круг налоговых отношений, в которых может участвовать налогоплательщик как лично, так и через представителей, выглядит следующим образом:

- отношения по взиманию налогов;
- отношения, которые возникают в процессе осуществления налогового контроля;
- отношения, которые возникают в процессе обжалования актов налоговых органов, действий или бездействий должностных лиц налоговых органов, привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.

2. Часть 1 ст. 26 НК РФ закрепляет, что налогоплательщик вправе участвовать в налоговых отношениях через представителя в случае, если иное не установлено НК РФ. Согласно позиции ФНС России, налогоплательщик-физическое лицо при даче свидетельских показаний на допросе имеет право воспользоваться юридической помощью, но не вправе заменять себя на иное лицо, в том числе, на представителя. Допрос представителя вместо свидетеля недопустим, даже если в его доверенности содержится соответствующее полномочие. Тем не менее в НК РФ не содержится положений, устанавливающих невозможность участия представителя на допросе вместо представляемого налогоплательщика.

Ввиду указанного, представляется необходимым внести изменения в ч. 2 ст. 9 НК РФ, дополнив ее пунктом 3: «представитель налогоплательщика не может быть допрошен в качестве свидетеля вместо представляемого налогоплательщика-физического лица, вне зависимости от того, содержится ли соответствующее полномочие в его доверенности».

3. Представляется неверным использование понятия «представительство в налоговых органах», поскольку данное понятие является достаточно узким, из его названия следует, что речь идет только о представлении интересов в налоговых органах (ФНС России и ее территориальных подразделениях). Тем не менее, представлением интересов в налоговых органах налоговое представительство не ограничивается, поскольку интересы налогоплательщика могут представляться или отстаиваться не только в ФНС России и ее структурных подразделениях, но и в иных государственных органах, например, в судах, а также в организациях. Более удачным представляется термин «налоговое представительство» или термин, закрепленный в законодательстве – «представительство в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах». Данный термин является достаточно широким для включения в него представительства во всех возможных органах или организациях.

4. Налоговое представительство – это деятельность законного или уполномоченного представителя по представлению интересов налогоплательщика в общественных отношениях по взиманию налогов, общественных отношениях, возникающих в связи с осуществлением налогового контроля, общественных отношениях, возникающих в процессе обжалования актов налоговых органов, действий или бездействий должностных лиц налоговых органов, привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Зайкова А.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., доцент Соболева Ю.В.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВ ВРАЧА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *В условиях сложной эпидемиологической ситуации и возросшей нагрузки на медицинских работников в Российской Федерации все более актуальными становятся вопросы правового регулирования медицинской деятельности и особенно правового статуса врача. Настоящее исследование содержит сравнительный анализ федеральных нормативных правовых актов, регулирующих права врача.*

Ключевые слова: *права врача, охрана здоровья граждан.*

В 2020 г. наша страна, как и мир в целом, столкнулась с пандемией, вызванной новой коронавирусной инфекцией. Медицинские работники, в частности врачи, встретились с особыми трудностями при выполнении своей профессиональной деятельности: значительные темпы прироста числа заболевших, отсутствие разработанных и подтвержденных схем лечения нового инфекционного заболевания, нехватка медицинских средств защиты, медицинских препаратов, посменный режим работы с последующими карантинными мерами, а также высокий процент заболеваемости самих медиков и значительное количество смертельных случаев среди медицинских работников.

Пандемия заставила обратить пристальное внимание руководства страны на проблемы отрасли здравоохранения, поэтому были предприняты организационные, технические, финансовые и иные меры по поддержке врачей, работающих с новой коронавирусной инфекцией. Стало очевидным, что вопросы по уточнению прав и обязанностей врача, правовому регулированию системы гарантий его медицинской деятельности, приобретают актуальность, требуют проведения новых научных исследований.

Приступая к сравнительному анализу правового регулирования прав врача, следует отметить, что понятие «врач» не имеет законодательного определения и при этом достаточно часто используется в федеральных законах, регулирующих вопросы охраны здоровья граждан¹.

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп.

Указанный правовой пробел уже отмечался учеными², которые пришли к единому мнению о необходимости законодательного закрепления данного понятия. Поэтому настоящее исследование проводилось, исходя из термина «лечащий врач», под которым понимается «врач, на которого возложены функции по организации и непосредственному оказанию пациенту медицинской помощи в период наблюдения за ним и его лечения» (п. 15 ст. 2 Федерального закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ).

Врач в своей деятельности вступает в правовые отношения с различными субъектами: от пациента и его родственников или законных представителей вплоть до правоохранительных органов. Вследствие этого существует множество источников правового регулирования прав врачей: Конституция РФ, Трудовой кодекс РФ, значительное количество федеральных законов и иных нормативных правовых актов, а также Кодекс профессиональной этики врача РФ³.

Проведенный сравнительный анализ правовых норм, устанавливающих права врачей, позволил прийти к следующим выводам.

Во-первых, основные права медицинских работников содержатся в Федеральном законе № 323-ФЗ, например, к ним относится право на отказ лечащего врача от наблюдения за пациентом и его лечения по согласованию с руководителем медицинской организации; право беспрепятственного и бесплатного использования в установленных случаях как средств связи, так и транспортных средств для перевозки пациента в ближайшую медицинскую организацию.

Дополнительные (специфические) права отдельных категорий медицинских работников содержатся в узкоспециализированных законах, например, в Федеральном законе «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации»⁴, в соответствии с которым медицинские работники, непосредственно

от 31.07.2020 № 206-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724.; Закон РФ от 22.12.1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (с изм. и доп. от 23.05.2016 № 149-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2, ст. 62.

² Старчиков М.Ю. О юридических понятиях «врач» и «медицинский работник»: проблемные вопросы и пути их разрешения // СПС «КонсультантПлюс»; Горбачев В.И., Молчанов И.В. Анестезиолог-реаниматолог: лечащий врач или нет? // Медицинское право. 2017. № 3. С. 11–16; Сучкова Т.Е. К вопросу о необходимости законодательного закрепления понятия «врач» // Медицинское право. 2014. № 3. С. 12–17.

³ Принят Первым национальным съездом врачей Российской Федерации 05.10.2012.

⁴ Федеральный закон от 18.06.2001 № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 03.08.2018 № 314-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 26, ст. 2581.

участвующие в оказании противотуберкулезной помощи, подлежат обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

В Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹ предусмотрены права врача-эксперта, такие как: право делать заявления с занесением в протокол; право на обжалование в установленном законом порядке действий органа или лица, назначивших судебную экспертизу, если они нарушают права эксперта; право заявлять при необходимости ходатайство о привлечении к производству судебно-медицинской экспертизы других экспертов.

Правом заявлять ходатайства также наделены лечащие врачи-психиатры. Они имеют право на обращение к администрации психиатрического учреждения с ходатайством об ограничении отдельных прав пациента в целях сохранения здоровья и безопасности как самого пациента, так и других лиц (ч. 3 ст. 37 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»²). Также лечащие врачи-психиатры наделены исключительным правом – установление диагноза психиатрического заболевания, принятие решения об оказании помощи без согласия пациента.

Во-вторых, права врача в зависимости от направленности могут быть разделены на следующие группы.

Первая группа включает в себя права, связанные с организацией условий труда, необходимых для выполнения обязанностей врача. Наряду с Трудовым кодексом РФ³ (ст. 22), они содержатся в Федеральном законе № 323-ФЗ (ст. 72), в Федеральном законе «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»⁴ (ст. 25 Санитарно-эпидемиологические требования к условиям труда). К ним относятся: право на безопасное рабочее место и трудовой процесс, право на обеспечение необходимым оборудованием и средствами. Так, если в больнице, например, отсутствуют запасы крови для срочного переливания и наступает летальный исход, то врач не может быть привлечен к ответственности, поскольку обеспечить нормальные запасы – это обязанность работодателя⁵.

Вторая группа представлена правами, связанными с совершенствованием профессиональных знаний и умений врача. В соответствии с п.п. 2 п. 1 ст. 72 Федерального закона № 323-ФЗ врач имеет право за счет средств работодателя пройти профессиональную подготовку или переподготовку, повысить квалификацию. Министерством здравоохранения РФ установлен срок для обязательного повышения квалификации – не реже одного

раза в 5 лет⁶. Таким образом, на протяжении всей профессиональной деятельности врач обеспечен возможностью совершенствовать свое мастерство без оплаты образовательных услуг.

Права на защиту установленных законодательством прав и интересов врача, в том числе, через участие в профессиональных сообществах, выделим в третью группу. Право создавать профессиональные некоммерческие медицинские организации предусмотрено Конституцией РФ, Трудовым кодексом РФ, Федеральным законом № 323-ФЗ, а также Кодексом профессиональной этики врача Российской Федерации. Указанные права активно реализуются, в настоящее время в России создано и представляет интересы более 126 тысяч российских врачей Общероссийская общественная организация «Общество врачей России»⁷. Целью деятельности указанной организации является консолидация и представление интересов врачебного сообщества России, а также создание экспертного профессионального сообщества высокого уровня.

Четвертая группа включает права, связанные со стимулированием труда и поддержкой врачей. Так, по результатам Всероссийского конкурса врачей лучшие из них получают денежное поощрение⁸, сельские врачи пользуются правом на компенсацию оплаты коммунальных услуг⁹, а в 2020 г. были приняты масштабные меры по выплатам стимулирующего характера за выполнение особо важных работ врачам, непосредственно оказывающим медицинскую помощь гражданам, у которых выявлена инфекция COVID-19¹⁰.

Правом на сокращенную продолжительность рабочего времени и дополнительный оплачиваемый отпуск пользуются психиатры, фтизиатры и врачи, осуществляющие лечение ВИЧ-инфицированных¹¹.

⁶ Приказ Минздрава России от 03.08.2012 № 66н «Об утверждении Порядка и сроков совершенствования медицинскими работниками и фармацевтическими работниками профессиональных знаний и навыков путем обучения по дополнительным профессиональным образовательным программам в образовательных и научных организациях» // Российская газета. 2012. № 215.

⁷ Официальный сайт Общероссийской общественной организации «Общество врачей России». URL: <http://ovr-ru.ru/about/>

⁸ Постановление Правительства РФ от 13.01.2011 № 2 «О единовременном денежном поощрении лучших врачей» (с изм. и доп. от 11.06.2015 № 586) // СЗ РФ. 2011. № 4, ст. 607.

⁹ Постановление Правительства РФ от 30.12.2014 № 1607 «О ежемесячных денежных выплатах по оплате жилого помещения и коммунальных услуг медицинским и фармацевтическим работникам, проживающим и работающим в сельских населенных пунктах, рабочих поселках (поселках городского типа), занятым на должностях в федеральных государственных учреждениях» // СЗ РФ. 2015. № 2, ст. 510.

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 12.04.2020 № 484 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 г. иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, в целях софинансирования в полном объеме расходов обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при осуществлении выплат стимулирующего характера за выполнение особо важных работ медицинским и иным работникам, непосредственно участвующим в оказании медицинской помощи гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция COVID-19» // СЗ РФ. 2020. № 16, ст. 2596.

¹¹ Федеральный закон от 30.03.1995 № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» (с изм. и доп. от 04.06.2014 № 145-ФЗ) // СЗ РФ. 1995. № 14, ст. 1212.

¹ Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 26.07.2019 № 224-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 23, ст. 2291.

² Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (с изм. и доп. от 19.07.2018 № 213-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33, ст. 1913.

³ Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (с изм. и доп. от 13.07.2020 № 210-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

⁴ Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (с изм. и доп. от 13.07.2020 № 194-ФЗ) // СЗ РФ. 1999. № 14, ст. 1650.

⁵ Новикова Е. Уголовная ответственность медицинских работников. Права врачей // Трудовое право. 2019. № 10. С. 5–14.

В отдельную группу необходимо выделить права врача на страхование, в том числе, страхования риска своей профессиональной деятельности, поскольку это самая не систематизированная и не достаточно регламентированная группа прав. Предусматривая в п.п. 7 п. 1 ст. 72 Федерального закона № 323-ФЗ указанное право, законодатель не определяет вид страхования: добровольное страхование, где страхователь – врач, или обязательное страхование, где страхователь – медицинская организация. Следовательно, возникает необходимость в доработке и конкретизации данной статьи.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ правовых норм, устанавливающих права врачей, показал, что их правовой статус подлежит комплексному регулированию нормами различных отраслей права: конституционного, гражданского, трудового и, в том числе, административного. Основная часть прав, особенно связанная с условиями труда и социальной помощью, во многом повторяет положения Конституции РФ, правовые нормы Трудового кодекса РФ, приравнивая врача к работникам других профессий и специальностей, что является некорректным, в связи с наделением врача особым правовым статусом, необходимостью непрерывного повышения его квалификации, повышенной профессиональной ответственностью. Поэтому возникает необходимость в проведении дополнительных научных исследований в сфере административно-правового статуса врача, в расширении и доработке отдельных федеральных законов и иных нормативно-правовых актов с целью повышения эффективности реализации прав врачей.

Косоруков И.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Аникин С.Б.

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА МЕТОДА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Аннотация: В статье рассматривается проблема соотношения методов государственного управления при обеспечении правопорядка в общественных местах. На основе анализа нормативных правовых актов и практики правоприменительной деятельности органов правопорядка делается вывод о первичности и приоритетности метода убеждения и исключительном характере принудительного воздействия.

Ключевые слова: общественный порядок, полиция, убеждение, принуждение, права человека.

Одной из главных функций правоохранительных органов является обеспечение общественного порядка, которая реализуется путем повседневного исполнения работниками правоохранительных органов обязанностей

по предупреждению и пресечению запрещенного законом аморального и безнравственного поведения лиц, демонстрирующих пренебрежительное отношение к общепринятым правилам поведения в общественных местах.

При обеспечении общественного порядка должностные лица МВД России и Росгвардии наделены правом применения как метода убеждения, так и государственного принуждения, вследствие чего у правоохранителей появляется выбор того или иного способа управленческого воздействия. Но стоит отметить, что полиция не всегда имеет возможность осуществить выбор, поскольку при осуществлении деятельности по противодействию экстремизму, первостепенное значение уделяется вопросам обеспечения безопасности граждан в местах массового пребывания¹.

Если проводить разграничение между административным и уголовно-процессуальным законодательством, то в соответствии с ч. 2 ст. 21 УПК РФ государство обязано реагировать на каждый случай обнаружения признаков преступления. В свою очередь, столкнувшись с административным правонарушением, которое посягает на общественный порядок в людном месте, правоохранитель имеет право ограничиться лишь профилактическим воздействием, т.е. без применения принудительной силы государства к нарушителю². Но за полицейским сохраняется право требовать от нарушителя общественного порядка прекратить совершение административного преступления, воздержаться от действий или же выполнить определенные действия на основании законных требований от должностного лица. За невыполнение таких требований предусмотрена административная ответственность (ст. 19.3 КоАП РФ). Правоохранитель вправе пресечь правонарушение с использованием мер физического воздействия, реализуя свое законное право на применение силы.

Также право выбора метода воздействия прямо закреплено в законодательстве, например, в Уставе патрульно-постовой службы полиции, утвержденного Приказом МВД России от 29 января 2008 № 80,³ согласно которому должностное лицо предоставляет гражданину право на дачу объяснений по поводу его противоправных действий, после чего полицейский разъясняет, в чем заключалось его противоправное поведение со ссылкой на действующие нормативные акты, и только после этого может быть принято решение о составлении протокола или возможности ограничиться замечанием.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что есть положительный эффект, который заключается в широких дискреционных полномочиях правоохранительных органов позволяющих применить адекватный способ воздействия исходя из обстановки и поведению лица, но и существует проблема, которая выражается

¹ См.: Дугенец А.С. Административно-правовое содержание полицейской функции по противодействию экстремизму // Административное право и процесс. 2020. № 4. С. 48–51.

² См.: Цуканов Н.Н. О принципе публичности в производстве по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2008. № 4. С. 7–10.

³ См.: п. 230 Устава патрульно-постовой службы полиции, утвержденного Приказом МВД России от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции».

в том, что право усмотрения заставляет сотрудника полиции РФ принимать быстрое (преждевременное) решение, приводящее к возникновению тактических ошибок, поскольку у сотрудника возникает эмоциональное состояние, что в конечном итоге ограничивает права граждан.

Также сложным является и выбор метода реагирования на события или действия, которые создают угрозу безопасности общества. В таком случае, естественной первоочередной позицией является избрание мер принудительного характера, но законодатель представляет такую возможность только после того, как должностное лицо установит данные, которые в достаточной мере будут указывать на то, что посягательство действительно существует. При этом не совсем понятно, как должен действовать сотрудник полиции, к примеру, если специалист службы безопасности вокзала сообщает ему о том, что конкретный человек демонстрирует поведение, свойственное лицам, подготавливающим террористический акт, или если находящееся в общественном месте лицо проявляет интерес к состоянию окон, дверей, запоров, ограждений, проявляет подозрительную настороженность и беспокойство, одето не по сезону или в одежду, не соответствующую росту и комплекции, имеет повязки, травмы и т.д.¹ Может ли такая информация служить основанием для проверки документов, личного досмотра или применения иных мер, ограничивающих человека в его конституционных правах? Будет ли сотрудник полиции нести ответственность в случае ошибки?

Увы, но закон не дает четкого ответа на данные вопросы, а должностное лицо вновь сталкивается с ситуацией непростого выбора способа реагирования. И в каждом конкретном случае он вынужден моделировать различные варианты последствий, которые могут наступить для него в случае применения необоснованно жестких (с точки зрения надзирающих органов) мер, а также возможные последствия для охраняемых законом интересов при условии, если использованный способ реагирования окажется недостаточным.

К сожалению, если проводить анализ законодательства, то становится очевидным, что критерии для выбора сотрудником правоохранительного органа того или иного метода реагирования содержатся не в нормах-правилах, а в нормативно закрепленных принципах деятельности. Исходя из практики административной деятельности полиции по обеспечению порядка в общественных местах, полагаю, что сотрудники правоохранительных органов нуждаются в разработке четких алгоритмов действий, которые применялись бы в конкретной ситуации и исключали ситуативный характер. Тем самым сотрудник полиции руководствовался бы законным правом, а не собственной интуицией, инстинктом, жизненным опытом и т.д.

Проблема выбора еще более осложняется спецификой закрепления названных выше полномочий. Так, например, законодательство не содержит норм, позволяющих точно и однозначно понять, какой из более двад-

цати видов «досмотровых мероприятий»², закрепленных в Федеральном законе «О полиции», реализуется в принудительном порядке, а какой из них не предполагает императивного ограничения прав граждан. Данный тезис справедлив и для иных инструментов полицейского воздействия, связанного с обеспечением правопорядка в общественных местах, касается, например, различных способов пресечения противоправных действий, препровождения лиц в территориальные органы внутренних дел и помещения иных органов власти, различных вариантов ограничения доступа в помещения на объекты, к предметам, лицам и т.д.

Важно подчеркнуть, что правильное определение характера применяемых мер существенно влияет на порядок действий сотрудника полиции при реализации соответствующей процедуры, необходимости и способа ее документационного оформления. Внешне меры убеждения и принуждения могут быть очень похожи друг на друга, такими их делают сами правоприменители. Сотрудник полиции при применении непринудительных мер должен отказаться от выполнения привычных ему действий и языковых конструкций, которые применяются им при применении мер государственного принуждения. Например, до начала проведения указанных выше досмотра или осмотра он должен предложить, но не потребовать от проверяемого лица предоставить возможность обследовать его одежду и вещи, находящиеся при нем, сотрудник полиции не должен подобрать и предъявить формальные основания для проведения этих мер, нет особых требований к оформлению результатов осмотра или досмотра. Аналогичным образом должны реализовываться и все иные виды непринудительных мер: осмотр багажного отсека или салона транспортного средства, реализуемые при проведении различного рода профилактических операций, предложение проследовать в территориальный орган или подразделение полиции, просьба оставаться на месте, просьба предъявить документы, просьба не проходить за ограждение, предложение поставить подпись в документе и т.п.

Следует отметить, что метод убеждения может применяться без каких-либо ограничений. Требование прекратить противоправные действия может быть с легкостью заменено замечанием о недопустимости запрещенных законом аморальных действий, доставление – предложением проследовать в территориальный орган для составления протокола, досмотр транспортного средства – просьбой опустить стекло или открыть багажник и т.д.

Таким образом, всем участникам процесса поддержания порядка в общественных местах, независимо от их правового статуса, предоставлено право оказания управленческого воздействия с использованием как принудительных средств, так и метода убеждения. Отсутствие четких алгоритмов действий применительно к конкретным ситуациям, возникающим в процессе поддержания правопорядка в общественных местах, делает выбор того или иного инструмента воздействия достаточно сложной задачей. В этой связи назрела необходимость

¹ См.: п. 72 Устава патрульно-постовой службы полиции, утвержденного Приказом МВД России от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции».

² Ткаченко В.В., Никулин А.И. Правовые основания проведения наружного досмотра сотрудниками полиции // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 2. С. 230–237.

переосмысления подходов к правовому регулированию деятельности субъектов обеспечения правопорядка, перехода от усмотрения ограниченного принципами деятельности к утверждению алгоритмов действий, не лишаящих правоохранителя дискреционных полномочий.

Представляется, что вместо нормативной фиксации некоторых мер, реализуемых посредством убеждения, возведения их в ранг принудительных мер, например, необходимо понять и принять, что в этом нет никакой необходимости, инструментов принудительного полицейского воздействия достаточно, требуется лишь правильно определить приоритеты при выборе того из них, который позволит эффективно решить правоохранительную задачу в конкретной ситуации. Так, вопреки мнению ряда ученых сегодня не требуется юридическая фиксация принудительности «наружного досмотра», эта процедура, позволяющая обеспечить личную безопасность сотрудника полиции в процессе доставления правонарушителя, является по своей природе убеждением, а для ограничения прав человека в законодательстве уже имеются необходимые правовые средства – личный досмотр и досмотр вещей, реализуемые лишь при наличии оснований, закрепленных в ст. 27.7 КоАП РФ¹, п. 16 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции»².

Считаем, что современное законодательное регулирование предоставляет реальную возможность правоохранителю в каждом случае, когда требуется реагирование на нарушения правопорядка, выбирать между убеждением и принудительным методом воздействия, при этом сотрудник силовой структуры обязан исходить из принципа соблюдения и уважения прав человека. Таким образом, метод убеждения должен приниматься в качестве приоритетного, за которым должно следовать требование выполнить какие-либо действия или воздержаться от них. И только при очевидном отсутствии результативности первого метода применять второй, а именно метод принуждения, который должен рассматриваться как метод поддержания правопорядка, носящий исключительный характер.

Маргарян А.М.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Соболева Ю.В.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»

Аннотация: *Понятие «административная ответственность» отсутствует в действующем законодательстве РФ. Ученые-административисты дают различные толкования данной дефиниции. Наиболее целесообразным представляется определение понятия*

¹ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

² См.: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7, ст. 900.

административной ответственности как вида административного принуждения.

Ключевые слова: *юридическая ответственность, административное принуждение, административная ответственность.*

Понятие административной ответственности является одним из ключевых в правовой доктрине, но при этом законодательно не урегулированным. Родовым к данной дефиниции является понятие – юридическая ответственность. Необходимо обратиться к последнему, с целью выявления признаков административной ответственности. Таким образом, будет выстраиваться логическая цепочка: юридическая ответственность – административная ответственность – административное наказание, т.е. следование от общего к частному. При этом необходимо учитывать, что общее не исчерпывается частным, как и частное не ограничивается общим.

Для наиболее полного понимания понятия юридической ответственности, считается целесообразным проанализировать точки зрения ряда ученых, рассматривающих данное явление. Так, В.Д. Первалов обозначает юридическую ответственность как: «применение к правонарушителю мер государственного принуждения, выражающихся для него в лишениях, предусмотренных санкцией юридических норм»³.

Р.В. Енгибарян и Ю.К. Краснов дают следующее определение юридической ответственности: «Юридическая ответственность – это использование в отношении дееспособных лиц, нарушивших закон, мер государственного принуждения в форме лишений личного, организационного либо имущественного характера»⁴.

С.В. Липень понимает юридическую ответственность в двух аспектах: во-первых, как предусмотренную правовыми нормами обязанность субъекта права претерпевать неблагоприятные для него последствия правонарушения; во-вторых, как меру государственного принуждения за совершенное правонарушение, связанную с претерпением виновным лишений личного (организационного) или имущественного характера⁵.

И.Н. Сенякин пишет, что ряд ученых рассматривают данную дефиницию в качестве правоотношения, которое возникает между правонарушителем и компетентными органами, из юридического факта правонарушения⁶. Соответственно, компетентные органы вправе возлагать на правонарушителя дополнительные обязанности, отсутствующие до правонарушения, а также требовать от него определенного поведения. В свою очередь, в обязанности последнего входит претерпение предусмотренных санкцией нормы ограничений прав. Таким образом, анализируя вышесказанное, понятно, что между указанными субъектами правонарушения возникает пра-

³ Первалов В.Д. Теория государства и права: учебник для вузов. М: Норма, 2005. С. 266.

⁴ Енгибарян Р.В. Теория государства и права: учеб. пособие. М: Норма, 2015. С. 506.

⁵ См.: Липень С.В., Лазарев В.В. Теория государства и права: учебник для вузов. М: Юрайт, 2010. С. 518.

⁶ См.: Сенякин И.Н. Юридическая ответственность. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юрист, 2000. С. 482.

воотношение. Правонарушителю, как субъекту правоотношения, присущи определенные права (право на защиту, право на применение именно той меры юридической ответственности, которая предусмотрена санкцией нарушенной нормы и т.д.).¹

В связи с тем, что между юридическими науками присутствует двусторонняя связь, как многообразие видения юридической ответственности отразилось на понимании административной ответственности, так и административное право, в совокупности, повлияло на становление и определение феномена юридической ответственности.

Отсутствие законодательного определения юридической ответственности в нормативно-правовых актах вполне допустимо, учитывая, что для каждой отдельной сферы предусмотрен свой вид ответственности. Однако, полное отсутствие в Кодексе РФ об административных правонарушениях² (далее – КоАП РФ) легального определения административной ответственности, целесообразно признать одним из его недостатков. Но несмотря на вышесказанное, следует отметить, что сам термин «административная ответственность» употребляется в КоАП РФ в названиях многих статей: ст. 2.10 – «Административная ответственность юридических лиц»; ст. 2.9 – «Возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения»; ст. 2.4 – «Административная ответственность должностных лиц». Более того, даже в названиях глав КоАП РФ можно встретить данный термин, например, Глава 2 КоАП РФ – Административное правонарушение и административная ответственность.

Вместе с тем, в теории административного права существуют модификации общетеоретических концепций. Так, административную ответственность понимают: как административное наказание; как меру административного принуждения; как осуждение правонарушителя.³

Также, ряд ученых рассматривают дефиницию «административная ответственность», в том числе, как правоотношение, возникающее между государственными органами управления и правонарушителем. Концепции позитивной административной ответственности также нашли свое отражение в трудах ученых-административистов.

Считаем правильным, для раскрытия сути настоящей работы, остановиться более подробно на определенных научных позициях. Во-первых, стоит отметить, что Г.А. Кузьмичева и Л.А. Калинина, понимают под административной ответственностью как вида юридической ответственности, способность лица в связи с совершением административного правонарушения, претерпеть неблагоприятные последствия личного или имущественного характера, предусмотренные административно-правовой

нормой и выраженные в виде меры ответственности⁴. Анализируя данное мнение, можно сделать вывод о том, что способность, выступающая в качестве ключевой в настоящем определении, относится не к административной ответственности, а к субъекту административного правонарушения, т.е. она необходима для определения состояния его вменяемости или невменяемости.

И.В. Максимова отмечает, что «предпочтительна формулировка административной ответственности (в ретроспективном смысле) как возникающего в связи с совершением лицом административного правонарушения особого состояния ограничения его прав, свобод, обусловленное административным преследованием и административным наказанием лица»⁵.

Напротив, Л.А. Николаева указывает, что «юридическая ответственность и административная ответственность как один из ее видов – это особое правовое состояние, когда лицо, нарушившее правовую норму, обязано претерпеть определенные правовые последствия – лишения и ограничения, применяемые к нему государством»⁶.

Таким образом, в силу вышеописанного, определение административной ответственности становится расплывчатым и бесформенным. Считается правильным, понимать административную ответственность как атрибут, т.е. часть правоотношения, но учитывать, что она находит отражение в рамках охранительных правоотношений.

Как уже было отмечено выше, понятие административной ответственности может быть закреплено либо в законе субъекта РФ, либо в КоАП РФ (в силу двухуровневого характера дефиниции). Соответственно, нормативно-правовая база, которая содержит нормы административной ответственности и являющаяся двухуровневой, выступает в качестве следующей и важной черты. По своему содержанию административная ответственность представляет собой применение к физическим или юридическим лицам, совершившим соответствующие правонарушения, административно-правовых санкций имущественного, организационного или личного характера, выражающих публичную негативную оценку противоправного поведения этих лиц и направленных на предупреждение совершения новых правонарушений⁷.

В силу того, что административная ответственность сохраняет основные признаки юридической ответственности, ее можно считать одним из видов последней, т.к.:

- она наступает за нарушение правовых норм;
- происходит претерпевание за совершение правонарушения виновным лицом определенных санкций – лишения морального, личного, имущественного или организационного характера;
- наступает осуждение виновного со стороны государства;

⁴ См.: Кузьмичева Г.А., Калинина Л.А. Административная ответственность. М.: Юриспруденция, 2000. С. 19.

⁵ Максимов И.В. Административные наказания. М.: Норма, 2009. С. 56.

⁶ Николаева Л.А. Административная ответственность как охранительное правоотношение // В сборнике: Административная ответственность: вопросы теории и практики. М., 2005. С. 25.

⁷ См.: Мошаров И.М., Кононов П.И. О проблеме понимания административной ответственности по действующему законодательству Российской Федерации // Административная ответственность: вопросы теории и практики. М., 2005. С. 38.

¹ См.: Крестьянников А.Е. Понятие юридической ответственности // Молодой ученый. 2018. № 23. С. 99–101.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 01.04.2020) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2020. № 14, ч. 1, ст. 2029.

³ См.: Кононов П.И. Законодательство об административном принуждении: проблемы кодификации // Журнал российского права. 1998. № 8. С. 30–32.

• меры административной ответственности имеют своей целью предупреждение правонарушений в будущем¹.

Анализируя вышесказанное, выделяем понятие административной ответственности как вида юридической ответственности – это ответственность, определяющая обязанности субъекта претерпевать лишения государственно-властного характера за совершение административного правонарушения, что формирует правосознание граждан и должностных лиц о правомерности наказания².

Таким образом, административная ответственность рассматривается в основном как вид ответственности юридической или как вид государственного принуждения. Вместе с тем, представляется, что наиболее близким к рассматриваемому, является понятие административного принуждения, через призму которого и необходимо определять данный вид юридической ответственности. Для этого обратимся, например, к классификации мер административного принуждения, применяемых к негосударственным организациям в процессе производства по делам об административных правонарушениях и контрольно-надзорного административного производства. Так, по цели их применения, меры можно подразделить на три основные группы:

1) меры административного принуждения, применяемые к негосударственным организациям при отсутствии правонарушения;

2) меры административного принуждения, применяемые к негосударственным организациям в связи с правонарушением;

3) меры административного принуждения, применяемые к негосударственным организациям за административное правонарушение³. Таким образом, целесообразно полагать, что административная ответственность – это вид административного принуждения.

Подводя итог настоящей работы, рассмотрев различные точки зрения и убеждения к понятию административной ответственности, можно прийти к следующему выводу о его определении: административная ответственность – это вид административного принуждения, установленный КоАП РФ или законами субъектов РФ об административной ответственности, реализуемый в определенной процессуальной форме, при котором к лицу применяется административное наказание в результате совершения административного правонарушения. Данное определение максимально собирательно по отношению ко всем приведенным ранее. Оно рассмотрено через призму понятия «административное принуждение» и содержит основные признаки административной ответственности. В определении учитывается, что административная ответственность реализуется в рамках охранительных правоотношений, она и есть часть правоотношения.

¹ См.: Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / под ред. А.Ю. Соколова / 2-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С. 181.

² Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право. М., 2014. С. 591.

³ См.: Соболева Ю.В. Административно-правовой статус негосударственных организаций: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2018. С. 35.

Данное понятие видится наиболее целесообразным для законодательного урегулирования путем внесения соответствующих изменений в КоАП РФ.

Сидоров М.Д.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель д.ю.н., профессор Аникин С.Б.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРИ ПЕРЕВОЗКЕ ЛЮДЕЙ РОБОТИЗИРОВАННЫМИ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Аннотация: законодательством Российской Федерации установлена ответственность за нарушение правил перевозки людей. Субъектами такого рода ответственности выступает водитель транспортного средства, а также юридические лица и индивидуальные предприниматели. Вместе с тем, в связи с колоссальными достижениями технологического прогресса, возникает вопрос об ответственности беспилотных транспортных средств за правонарушения в данной области.

Ключевые слова: административная ответственность, роботизированное транспортное средство, вина.

Мы живем в эпоху технологического прогресса. День, когда можно будет сесть в машину, раскрыть газету или включить любимый сериал, пока она сама едет в пункт назначения, не столь далек. На сегодняшний день беспилотный транспорт уже не является частью сюжета фантастических фильмов или приключенческих романов. Каждый день с экранов телевизоров, по радио и в Интернет-ресурсах мы слышим и видим, как в разных уголках Земли разрабатывают и принимают «на вооружение» беспилотные летательные аппараты и автомобили, дроны, коптеры. На международных автосалонах регулярно показывают все новые беспилотные автомобили, власти некоторых городов уже разрешили тестирование таких автомобилей в условиях уличного движения.

Приоритетными направлениями развития многих мировых корпораций является создание и применение беспилотного транспорта. Например, последние несколько лет американская корпорация General Motors осуществляет активную работу по разработке беспилотного такси и уже в настоящее время тестирует машины без водителей в условиях уличного движения, а корпорация Uber в свою очередь заявила о разработке и внедрении роботов-такси в качестве основной цели деятельности на ближайшие годы. Корпорация Apple также подтвердила разработку беспилотных автомобилей. «КамАЗ» начал тестировать карьерный самосвал-беспилотник для перевозки угля и грунта на Кузбассе. Будущее уже наступило? Думается, что да.

В свете этого, как и в случае возникновения любого технологического новшества в нашей жизни, очевидной

становится необходимость в правовом регулировании общественных отношений, связанных с применением в реальной жизни. Вопросы ответственности за причинение вреда беспилотным транспортом, за нарушение правил дорожного движения наиболее остро встают перед нами в настоящее время. В данной статье предлагается рассмотреть данную тему через призму ст. 12.23 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающей ответственность за нарушение правил перевозки людей.

Статья 8 Конвенции о дорожном движении¹ гласит, что каждое транспортное средство, которое находится в движении, должно иметь водителя. Транспортным средством, в свою очередь, Конвенция признает механическое транспортное средство, используемое обычно для перевозки по дорогам людей или грузов или для буксировки по дорогам транспортных средств, используемых для перевозки людей или грузов. При нарушении Правил дорожного движения именно водитель транспортного средства привлекается к ответственности. На сегодняшний день актуальным становится вопрос ответственности в случае причинения вреда или нарушения ПДД беспилотниками, кто будет нести ответственность за их действия.

Сегодня многие страны, желающие позволить на законодательном уровне движение беспилотных транспортных средств на дорогах общего пользования, ведут разработку соответствующих нормативных документов. Так, в Германии готовят законодательную базу для запуска движения на дорогах машин-беспилотников. При этом возникает немало споров о безопасности. Была создана специальная комиссия по этике, задача которой – определить основные правила использования беспилотных автомобилей. Основным решением комиссии стал вывод о том, что использование автопилотов оправдано только в том случае, если при этом уменьшается вероятность аварий и повышается безопасность движения. Автопилотам разрешили ездить на дорогах общего пользования только при одном условии: водитель будет по-прежнему находиться за рулем и должен быть готов в критической ситуации взять управление на себя. Самоуправляемый автомобиль должен быть оборудован «черным ящиком» – наподобие тех, что устанавливаются в самолетах. Он будет записывать маршрут, отмечать, в какой момент машиной управлял водитель, а в какой – искусственный интеллект. В случае аварии это поможет определить, кто несет ответственность – производитель автопилота или водитель.

Необходимо отметить, что робот в настоящее время в правовом аспекте является не субъектом, а объектом правоотношений. Соответственно, робот не обладает даже отдельными элементами правосубъектности. Сомнительно при этом говорить о какой-либо ответственности искусственного интеллекта, управляющего беспилотным транспортным средством.

Законодательство Российской Федерации в свете вышесказанного, на наш взгляд, также требует изменений. Будет ли актуально привлекать к ответственности разработчика робота-такси за перевозку, например, ребен-

ка без специального удерживающего устройства? И как, например, должен действовать сотрудник Госавтоинспекции, заметив нарушение?

По нашему мнению, детальное правовое регулирование в указанной сфере позволит устранить законодательные барьеры и создать благоприятные условия для безопасной эксплуатации роботизированных транспортных средств². Необходимо не только предусмотреть изменения в ст. 12.23 КоАП, но и разработать инструкции сотрудников полиции, предусматривающие порядок их действий в случае выявления правонарушения роботом-такси. Ведь неоспоримым остается вывод, что появление в нашей жизни роботизированной техники должно отвечать требованиям повышенной безопасности и должно применяться только в том случае, если это отвечает интересам граждан и служит их безопасности.

Полагаем, что на начальных этапах целесообразным станет внесение изменений в ст. 12.23 КоАП РФ, предусматривающих административную ответственность юридических и физических лиц – владельцев роботизированных транспортных средств – за нарушение правил перевозки людей.

Темуркаев М.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., профессор Мильшин Ю.Н.

ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация: *Статья посвящена анализу проблем контрольно-надзорной деятельности органов внутренних дел и путей их решения. Реформирование контрольно-надзорной деятельности обуславливают необходимостью исследования контроля и надзора как неотъемлемых функций управления. В статье рассмотрены различные взгляды ученых относительно определения понятия контроля и надзора, обозначены конкретные проблемы и пути их решения.*

Ключевые слова: *контроль, надзор, органы внутренних дел, полиция.*

Министерство внутренних дел РФ занимает особое место в системе правоохранительных органов, согласно Федеральному закону от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»³ обеспечивает общественный порядок и осуществляет борьбу с преступностью, что обуславливает необходимость теоретического анализа вопросов контрольно-надзорной деятельности органов внутренних дел.

Контроль и надзор в юридической науке понимаются не однозначно, некоторые авторы надзор отождествляют с контролем рассматривая в качестве его специфической

¹ Конвенция о дорожном движении (Вена, 8 ноября 1968 г.): сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М., 1979. Вып. XXXIII. С. 385.

² Информационно-правовой портал «Гарант-РУ». URL: <https://www.garant.ru/news/1272710/> (дата обращения: 06.10.2020).

³ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. и доп. от 06.02.2020 № 12-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. № 7, ст. 900.

формы, а также они противопоставляются как противоречащие друг другу. Однако не смотря на многообразие общих черт контроль и надзор являются самостоятельными явлениями.

Проведенный анализ Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»¹ позволяет сказать что содержащееся в нем определение понятия государственного контроля (надзора) отождествляет данные явления, что представляется нецелесообразным.

Отсутствие как в теории, так и на законодательном уровне единообразного понимания относительно определения понятия контроля и надзора порождает споры и дискуссии в юридической науке, а также создает проблемы в практической деятельности государственных органов, среди которых Министерство внутренних дел РФ.

Анализ различных мнений ученых относительно таких сложных явлений как контроль и надзор является важным и необходимым условием совершенствования деятельности государственных органов в данной сфере. В целом очевидно, что ученые выдвигают позиции, которые во многом совпадают, однако имеются своеобразные тезисы, которые всесторонне аргументируются учеными, тем не менее желаемое единообразие в понимании контроля и надзора не достигается.

Так, представляется интересной позиция О.И. Бекетова, который отмечает что относительно деятельности полиции контроль в основном выражает управленческий аспект деятельности полиции, а в свою очередь надзор отражает юридический аспект². Автор отмечает, что контроль характеризуется одномоментной проверкой контролируемого объекта, вступающего с полицией в правоотношения по своему желанию. В данном случае контроль полиции выступает в качестве средства выявления нарушений закона. По мнению О.И. Бекетова надзор акцентирует полицию на определенную деятельность проверяемых объектов.

Можно сказать, что контроль в узком понимании характеризует деятельность полиции с позиции государственного управления, в свою очередь надзор выступает в качестве формы реализации функции контроля.

В свою очередь А.В. Мартынов отмечает, что предлагаемые в юридической науке признаки надзора не позволяют выделить специфические его особенности по сравнению с другими явлениями государственного управления³. Автор полагает что существует необходимость пересмотра имеющихся взглядов относительно основных признаков, характеризующих надзор, на основе меняющихся политической обстановки и правовой системы в стране, с учетом существующих реалий.

¹ Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (с изм. и доп. от 13.07.2020 № 194-ФЗ) // СЗ РФ. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6249.

² Бекетов О.И. Административная деятельность полиции: учебное пособие. Омск: Изд-во Омской академия МВД России, 2015. С. 22.

³ Мартынов А.В. Проблемы правового регулирования административного надзора в России. Административно-процессуальное исследование: монография. М.: NOTA BENE, 2010. С. 116.

В.Г. Афанасьев, который считает, что контроль состоит в наблюдении и проверке на предмет соответствия процесса функционирования объекта изданным управленческим решениям (приказы, стандарты и т.д.), с целью выявления отклонений от данных решений, результата воздействия субъекта на объект, принятых принципов организации и регулирования⁴.

По мнению Д.Н. Бахраха контроль выступает важнейшим видом обратной связи, по ее каналу органы власти получают сведения о существующем положении дел, выполненных решениях⁵.

Представляется интересной позиция, Р.В. Шагиевой, которая государственный контроль определяет, как деятельность государства, направленная на обеспечение эффективного и целесообразного функционирования государства и общества путем определения соответствия существующего состояния отношений в обществе социальным в первую очередь юридическим установлениям и сдерживания отклонений, которые выявляются⁶.

Другая позиция заключается в том, что контроль представляет собой специальную деятельность уполномоченных на то государственных органов, должностных лиц и других субъектов заключающаяся в наблюдении за процессом функционирования объекта в целях устранения имеющихся отклонений от установленных параметров⁷.

На основе анализа различных мнений авторов, можно сделать вывод что контроль в юридической науке понимается в качестве важнейшей функции управления, заключающийся в наблюдении с целью установления фактического положения объекта в сравнении с предполагаемым в нормативных документах, а также в случае выявления исправления отклонений от нормативных предписаний.

Ф.С. Разаренов надзор понимает как самостоятельное явление заключается в систематическом наблюдении органов управления за неукоснительным соблюдением правил общеобязательного характера⁸.

Представляется интересной позиция Р.И. Денисова, который под надзором понимает специальный вид работ, который имеет существенные отличия от контроля по задачам и целям⁹.

Необходимо отметить, что, не смотря на многообразие позиций ученые-административисты относительно сущности надзора сходятся в мнении, о том, что надзор заключается в проведении проверки на предмет законности функционирования поднадзорных объектов.

В данном контексте необходимо отметить проблему соотношения контроля и надзора, а именно является ли надзор разновидностью контроля или данные явления

⁴ Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. Опыт системного исследования. М.: Политиздат, 1973. С. 240.

⁵ Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник / 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2008. С. 358.

⁶ Шагиева Р.В. Государственный контроль и надзор: теоретические аспекты соотношения понятий // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 1 (24). С. 34.

⁷ Рязцев Л.М. Административное право: учебник. Минск: Амалфея, 2013. С. 271–272.

⁸ Разаренов Ф.С., Котюргин С.И. Административный надзор советской милиции: учебное пособие. М.: Учебно-методический кабинет, 1979. С. 10.

⁹ Денисов Р.И. Административный надзор в сфере дорожного движения. М: ВНИИБД МВД СССР, 1981. С. 7.

самостоятельные, относительно данного вопроса имеются различные позиции и в юридической науке однозначного ответа на данные вопросы отсутствует. Например, имеет место позиция что надзор выступает суженным контролем; является специфической разновидностью государственного контроля; надзор как разновидность надведомственного контроля.

Подобные позиции представляются неверными, считаем, что контроль и надзор необходимо рассматривать в качестве самостоятельных явлений, которые отличаются по целям и объему проверки деятельности соответствующих подконтрольных и соответственно поднадзорных объектов.

Таким образом, контроль осуществляется периодически с целью проверки законности и целесообразности осуществляемой деятельности, а надзор является систематическим с целью проверки законности деятельности поднадзорных объектов.

Не вызывает сомнений что теория и практика нуждается в единообразном понимании контроля и надзора, тем не менее в юридической науке вопрос соотношения понятий контроль и надзор, не смотря на большое количество аргументированных позиций ученых остается открытым.

Единообразное понимание в данной сфере в случае ее выработки способствовало бы повышению эффективности деятельности государственных органов по осуществлению контрольно-надзорной деятельности, в том числе и органов внутренних дел.

Нельзя сказать, что законодатель не идет по пути разграничения понятий контроль и надзор, ведь в целом проводимые реформы в сфере контрольно-надзорной деятельности так или иначе дают положительный результат.

Сочетание элементов контроля и надзора в практической деятельности Министерства внутренних дел РФ позволяет говорить, что органы внутренних дел осуществляют контрольно-надзорные полномочия в установленной сфере деятельности.

Контрольно-надзорная деятельность является важным и необходимым элементом системы Министерства внутренних дел РФ способствующая обеспечению законности и правопорядка, защите прав и свобод человека и гражданина, предупреждению и пресечению правонарушений и в целом повышению эффективности работы органов внутренних дел.

На основании проведенного исследования предлагается авторское определение понятие контрольно-надзорной деятельности ОВД, под которой необходимо понимать деятельность органов внутренних дел, которая заключается в систематическом наблюдении за определенными объектами, в том числе за гражданами в общественных местах, предупреждение правонарушений, применение мер административного принуждения, а также ответственности с целью обеспечения законности и правопорядка.

Тимофеева Е.К.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Аникин С.Б.

АКТУАЛЬНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДОГОВОРА В КОНТЕКСТЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: Развитие правовых форм управленческой деятельности предполагает широкое использование системы административно-договорных отношений. Административный договор является важным средством обеспечения прав и свобод личности, он становится своеобразным гарантом поступательного развития правового гражданского общества.

Ключевые слова: административный договор, публичная власть, административно-договорное право, публично-правовые отношения.

Важной и недостаточно разработанной проблемой административного права является современная концепция административного договора. Построение правового государства в нашей стране предполагает широкое использование административно-договорных отношений. Это объясняется эволюцией самой идеи правового государства. Если в 90-е годы на волне стихийного развития капитализма и обнищания широких слоев населения заключение административных договоров не пользовалось большой популярностью, то в дальнейшем по мере экономической и правовой стабилизации общества роль административно-договорных отношений все больше возрастала. Значительную актуальность данная проблема представляет для современного этапа развития правовой и административной системы России.

Современная концепция правового государства тесно связана с дальнейшим совершенствованием системы исполнительной власти. Здесь имеется целый ряд нерешенных проблем, которые нуждаются не только в своем практическом осуществлении, но и в теоретическом анализе¹. Развитие правовых форм управленческой деятельности предполагает широкое использование системы административно-договорных отношений. Административный договор является важным средством обеспечения прав и свобод личности, он становится своеобразным гарантом поступательного развития правового гражданского общества.

До настоящего времени продолжают активные дискуссии о статусе института административного договора в системе российского права. Имеются как сторонники, так и противники существования данного института. Теория административного договора в настоящее время находится на стадии развития и нуждается в дальнейшем научном осмыслении с целью практической реализации. Существующие классификации адми-

¹ См.: Алексеев С.С. Государство и право. М.: Юридическая литература, 1994. С. 10–11.

нistrативного договора, их принципы, формы и структура должны быть подвергнуты всестороннему и детальному осмыслению.

В обществе постоянно увеличивается количество заключенных административных договоров, что свидетельствует о большой актуальности заявленной темы исследования. Административные договоры все в большей степени становятся универсальной формой правового регулирования взаимоотношений исполнительной власти с гражданским обществом. Такая ситуация требует комплексного подхода в изучении теоретического и практического компонента данной юридической проблемы.

Повышенный интерес к проблеме административного договора объясняется ростом договорных начал в публично-правовых отношениях. На основании договорных начал в публично-правовых отношениях происходит формирование правового механизма для решения управленческих задач не только на уровне органов государственной власти, но и органов местного самоуправления.

В настоящее время теоретические и практические проблемы административного договора уже не находятся на периферии административного права, а занимают одно из центральных мест. Такая ситуация определяется не только социально-экономическими и политическими причинами, но и потребностями самой административно-правовой науки выяснить роль, функции, место и задачи административно-договорных отношений в системе управления обществом.

С нашей точки зрения, при теоретическом изучении проблемы административного договора следует основываться на тех концепциях, которые относятся к общей теории права, т. е. определяют роль, место и функции договора в общей системе правового регулирования. Данный подход позволит выявить специфику административного договора по сравнению с другими видами договорных отношений.

Следует также отметить, что в настоящее время отсутствует единая общепризнанная теория административного договора. Существует значительное многообразие подходов, дефиниций, интерпретаций понятия и сущности административно-договорных отношений. Это объясняется, в частности, тем, что в действующем законодательстве отсутствует закрепление понятия «административный договор». Определения данного понятия присутствуют только в трудах ученых-теоретиков административного права, а это позволяет их по-разному интерпретировать в ходе научных дискуссий.

В настоящее время пока отсутствует собранная в одном документе нормативно-правовая база заключения и исполнения административных договоров. Такой базой выступают нормы административного права, которые содержатся в различных источниках. Это свидетельствует о недостаточной проработанности теории административного договора. Л.В. Щербакова справедливо отмечает, что в российское законодательство фактически была перенесена западноевропейская модель административно-договорных отношений. При этом не была проведена должная адаптация данной модели к реалиям российской действительности, что не позволяет должным обра-

зом развивать теоретическую основу учения об административном договоре¹.

Важной проблемой до настоящего времени остается разработка теоретического категориального аппарата административно-договорных отношений. Это объясняется тем, что практически все понятия, связанные с административным договором, вызывают оживленные дискуссии, а это свидетельствует, во-первых, о важности рассматриваемого вопроса не только для правовой теории, но и для практики; во-вторых, о недостаточной проработанности теоретических понятий административно-договорных обязательств.

В современной отечественной научно-правовой литературе сложились разные подходы в понимании сущности, места и роли административного договора в правовом процессе. В большинстве учебников по административному праву административный договор рассматривается в качестве одной из форм государственного управления².

В современных российских условиях административно-договорное право используется также для урегулирования отношений между силовыми ведомствами. В частности, административные договоры подписаны между органами МВД и Росгвардией. Это позволяет на договорной основе осуществлять совместную деятельность по охране правопорядка в стране.

В настоящее время активно дискутируется вопрос об использовании административных договоров в предпринимательской деятельности. Этот вопрос также нуждается в своем специальном законодательном освещении.

Подводя итог, необходимо отметить следующее. Во-первых, административный договор является одной из важнейших правовых форм государственного управления. Повышенный интерес к проблеме административного договора объясняется ростом договорных начал в публично-правовых отношениях. Во-вторых, в мировой и отечественной правовой теории и практике накоплен большой опыт по использованию административных договоров в управлении обществом, что необходимо использовать в современной российской действительности. В-третьих, в российском законодательстве пока отсутствует единая нормативная база, которая бы четко регулировала заключение и исполнение административных договоров. В-четвертых, при теоретическом изучении проблемы административного договора следует основываться на тех концепциях, которые относятся к общей теории права, т. е. определяют роль, место и функции договора в общей системе правового регулирования. Данный подход позволит выявить специфику административного договора по сравнению с другими видами договорных отношений. В-пятых, важной проблемой до настоящего времени остается разработка теоретического категори-

¹ См.: Щербакова Л.В. Прологомены к концепции административно-договорного обязательства: кауза административного договора // Вестник Воронежского государственного университета. 2012. № 1 (12). С. 288.

² См., например: Административное право: учебник / под ред. А.И. Каплунова. М.: ДГСК МВД России, 2011; Административное право России: учебник для бакалавров / под ред. Н.Ю. Хамановой. М.: Проспект, 2013.

ального аппарата административно-договорных отношений. В-шестых, сохраняет свою актуальность создание специального нормативного акта, в котором были бы прописаны все основные аспекты заключения, исполнения, изменения и расторжения административного договора. В-седьмых, в условиях глобальной рыночной экономики и информационного общества управление должно быть более гибким и менее авторитарным. Этому как раз и способствует развитая система административно-договорных отношений.

Хачатрян И.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Аникин С.Б.

ПРОБЛЕМЫ ЛЬГОТНОГО ЛЕКАРСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *статья посвящена анализу правовой базы по вопросу льготного лекарственного обеспечения граждан при наличии определенных заболеваний, не зарегистрированных, либо не внесенных в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов. Пробелы в законодательстве и в системе здравоохранения требуют решения в целях сохранения качественного уровня жизни в стране.*

Ключевые слова: *бесплатные лекарственные средства, льготное лекарственное обеспечение, жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты.*

В современном мире, учитывая многочисленные негативные факторы, влияющие на физическое и ментальное здоровье человека, вопрос своевременного и качественного обеспечения лекарственными препаратами является определяющим в задаче сохранения общего благополучия населения. Как правило, применение конкретных лекарственных препаратов является необходимостью для лечения заболевания, а в некоторых случаях – для спасения жизни человека.

Существует обширный перечень тяжелых заболеваний, представляющих угрозу здоровью и жизни человека, требующих серьезного, зачастую дорогостоящего лечения. Принимая во внимание нормы международного права («Всеобщая декларация прав человека», «Конвенция о правах ребенка» и пр.), а также нормы национального права, государство, наряду с иными функциями, обеспечивает граждан лекарственными препаратами, утверждает нормативные акты, регулирующие порядок и случаи их получения.

Согласно ст. 14 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» Правительство РФ (далее – Правительство) организует обеспечение лиц, больных конкретными заболеваниями, лекарственными препа-

ратами для медицинского применения, включенными в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов¹. Данный перечень ежегодно утверждается Правительством² и основной его целью является государственное регулирование ценовой политики в отношении лекарственных препаратов, повышение их доступности для населения.

Несмотря на внушительный перечень лекарственных препаратов, в практической деятельности регулярны случаи судебных исков граждан к организациям здравоохранения с требованием об обязанности обеспечить лекарственными средствами за счет средств бюджета больных заболеваниями, лечение которых предполагает использование медицинских препаратов, не включенных в вышеупомянутый перечень. Истцы предполагают, что отсутствие определенного лекарственного средства в утверждаемом перечне не умаляет их конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь, выраженного в получении за счет бюджета жизненно важного препарата. Так, в Первомайский районный суд города Краснодара к территориальному органу Минздрава с иском обратился законный представитель несовершеннолетнего ребенка-инвалида с заболеванием: спинальная мышечная атрофия (далее – СМА). Оно встречается у одного ребенка из 6–10 тыс. Болезнь поражает двигательные нейроны спинного мозга, приводит к атрофии мышц и органов дыхания. По жизненным показаниям в качестве этиопатогенетической терапии был показан препарат «Спинраза» (международное название Нусинерсен). Данный препарат на данный момент является единственным зарегистрированным в России, чья эффективность научно доказана. Решением от 28 апреля 2020 г. суд удовлетворил исковые требования, определив СМА как редкое (орфанное) заболевание, и, ссылаясь на Приказ Минздравсоцразвития РФ от 9 августа 2005 г. № 494 «О порядке применения лекарственных средств у больных по жизненным показаниям», пришел к выводу о необходимости обеспечить ребенка препаратом за счет средств бюджета³.

Генная терапия с использованием «Спинразы» подразумевает схематичное применение: каждые 2 недели 4 инъекции, затем раз в 4 месяца еще 2 инъекции на протяжении всей жизни (1 упаковка стоит до 5 млн рублей). Еще одна альтернатива лечению – препарат «Золгенсма», один из самых дорогих препаратов в мире, одна инъекция которого стоимостью более 2 млн долларов способна полностью вылечить ребенка с диагнозом СМА. Лекарство не зарегистрировано в России и не входит в перечень – именно поэтому родители вынуждены своими силами, без поддержки государства, оплачивать лечение.

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (последняя редакция) // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

² Распоряжение Правительства РФ от 12.10.2019 № 2406-р «Об утверждении перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов на 2020 год, а также перечней лекарственных препаратов для медицинского применения и минимального ассортимента лекарственных препаратов, необходимых для оказания медицинской помощи» (в ред. от 12.10.2020) // СЗ РФ. 2018. № 51, ст. 8075.

³ Решение № 2-5502/2020 М-2112/2020 от 28 апреля 2020 г. по делу № 2-5502/2020. Практика Первомайского районного суда г. Краснодара (Краснодарский край). URL: https://sudact.ru/regular/doc/regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to (дата обращения: 21.10.2020).

По причине пробелов, существующих в законодательной базе, лекарство оказалось недоступным. Одним из основных аргументов, которые приводят регионы при отказе в обеспечении детей данным препаратом – его отсутствие в перечне жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов. Несмотря на положительную судебную практику, вопрос решения проблемы путем регистрации лекарств на территории России, а также внесения их в перечень, требует пристального внимания со стороны государства. Судебные процессы нередко длятся месяцами, что в большинстве случаев, когда счет идет на дни, недопустимо и может привести к летальному исходу.

8 июня текущего года на встрече с социальными работниками госучреждений и НКО Президент РФ Владимир Владимирович Путин также затронул пути решения указанной проблемы и поручил создание фонда поддержки детей, которые страдают тяжелыми заболеваниями и которые нуждаются в дорогостоящих лекарствах.

Помимо обеспечения лекарствами пациенты со СМА¹ сталкиваются и с другими проблемами, в том числе с практически полным отсутствием квалифицированной современной помощи. Сюда входит реабилитация, вопросы респираторной поддержки, а также комплексное сопровождение, которое критически необходимо.

3 августа 2020 г. комиссия Минздрава рекомендовала включить препарат для лечения СМА «Спинраза» в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов на будущий год. Однако решение не окончательное и последнее слово остается за Правительством.

Исходя из вышесказанного, следует отметить необходимость решения проблемы обеспечения граждан с особыми заболеваниями бесплатными лекарственными средствами. Решение на федеральном уровне вопроса включения в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов определенных препаратов, в том числе дорогостоящих, а также их регистрация на территории Российской Федерации, уменьшит препятствия перед пациентами для получения доступа к терапии. При этом решение одного лекарственного вопроса не решает полностью проблемы заболеваний. Необходимо работать над тем, чтобы медицинские организации по всей стране формировали свои центры компетенции по работе с редкими диагнозами, повышали квалификацию и профессионализм медицинских работников. На данном этапе оперативные и слаженные действия органов государственной власти способны спасти тысячи жизней.

---

¹ См.: Селиверстов Ю.А., Ключников С.А., Иллариошкин С.Н. Спинальные мышечные атрофии: понятие, дифференциальная диагностика, перспективы лечения // Нервные болезни. 2015. № 3. С. 9–17.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Белоус А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Перетяцько Н.М.

ФАКТИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ В ВИДЕ КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ПЕРЕГОВОРОВ

Аннотация: *Право не может совсем обойтись без оценочных категорий. В связи с этим для более-менее приемлемого толкования достаточности оснований контроля и записи переговоров остается обращаться к судебной и следственной практике. Процесс определения достаточности оснований никак не урегулирован, что не дает полного и четкого понимания всей процедуры рассмотрения ходатайств о производстве контроля и записи переговоров.*

Ключевые слова: *Контроль, запись переговоров; следственные действия; судебная практика.*

Обеспечение законности и укрепление правопорядка в обществе невозможно без надлежащего уголовно-процессуального законодательства. Эффективная борьба с преступностью зачастую предполагает ограничение конституционных прав человека. Для соблюдения баланса между обеспечением прав и свобод человека и соблюдением общественных интересов уголовно-процессуальные институты, допускающие ограничение прав участников уголовного судопроизводства, должны быть достаточно развиты. В этом отношении четкой правовой регламентации требует и такое следственное действие как контроль и запись переговоров.

Согласно ч. 2 ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на тайну телефонных переговоров. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. В соответствии со ст. 186 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) на основании судебного решения могут осуществляться контроль и запись в отношении телефонных и иных переговоров. Таким образом, соответствующее постановление судьи является юридическим основанием для контроля и записи переговоров.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ тайна телефонных переговоров включает

в себя любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи¹. Это означает, что судебное постановление необходимо постановление требуется и в том случае, когда следствию требуется протоколы телефонных соединений с конкретным абонентским номером.

Помимо судебного решения, для производства следственного действия в виде контроля и записи переговоров требуется наличие совокупности и иных (фактических) оснований, а именно:

1) наличие достаточных оснований полагать, что эти переговоры могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела;

2) наличие возбужденного уголовного дела о совершении преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления.

Если со вторым пунктом сложностей не возникает, т.к. критерии тяжести преступления четко определены уголовным законом, то формулировка «достаточные основания» не может не вызывать интереса. Как неоднократно отмечалось различными учеными, право не может совсем обойтись без оценочных категорий, чтобы правоприменители сами же не попали «в ловушку» строгих норм, приведшую к тому, что виновные в совершении преступлений лица могут уйти от предусмотренной законом ответственности. В связи с этим для более-менее приемлемого толкования достаточности оснований контроля и записи переговоров остается обращаться к судебной и следственной практике.

Например, в 2003 г. суд санкционировал прослушивание и запись телефонных переговоров в отношении членов преступной группы, занимавшейся грабежами и вымогательством. У следствия имелась информация о планировании совершения нового преступления, но для его предотвращения необходима была информация, которую получить путем открытого расследования невозможно².

Не вдаваясь в подробности разгоревшихся в научной среде дискуссий относительно «достаточности оснований» для осуществления контроля и записи переговоров, хотелось бы отметить мнение по этому поводу К.И. По-

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 2 октября 2003 г. № 345-0// Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 1.

² См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 ноября 2017 г. «Дело «Дудченко (Dudchenko) против Российской Федерации» (жалоба № 37717/05) // Российская хроника Европейского Суда. 2018. № 3.

пова. Как утверждает данный автор, основания контроля и записи телефонных и иных переговоров в ст. 186 УПК РФ следует выразить следующим образом: при наличии достаточных данных полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого (обвиняемого) могут быть использованы в целях приготовления к преступлению, совершения преступления, продолжения преступной деятельности, сокрытия следов преступления по уголовному делу¹.

Научная позиция К.И. Попова, указанная выше, позволяет отметить ошибки, которые допускаются учеными при рассмотрении фактических оснований контроля и записи переговоров.

Во-первых, делаются попытки ограничить круг лиц, в отношении которых может осуществляться рассматриваемое следственное действие (подозреваемые и обвиняемые). Это неверно, поскольку законодатель не просто так в ч. 1 ст. 186 УПК РФ назвал и «других лиц». Ведь информацией, имеющей важное значение для уголовного дела, могут обладать друзья, близкие, родственники подозреваемого (обвиняемого), а также иные лица, вращающиеся в преступной среде, но не причастные к конкретному преступлению.

Во-вторых, ученые допускают ошибку, очерчивая круг сведений, которые должны быть известны лицу, в отношении которого планируется проведение контроля и записи переговоров. Это недопустимо, поскольку для уголовного дела может иметь значение не только информация о приготовлении, совершении или сокрытии следов преступления, но и множество иных сведений. В связи с тем, что каждое уголовное дело отличается не только по квалификации, но и по особенностям его совершения, заранее очертить круг таких сведений просто невозможно. Делать этого и не нужно.

Вместе с тем для упрощения работы следственных и судебных органов, а также с целью предотвращения необоснованного ограничения конституционных прав на тайну телефонных переговоров, тайну личной жизни в настоящее время имеется необходимость во внесении дополнений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ)» относительного того, по каким критериям суд должен оценивать «достаточность оснований» для контроля и записи переговоров. В настоящее время в п. 12 указанного постановления обращено внимание, что, разрешая ходатайство о производстве следственного действия, судья обязан проверить наличие фактических обстоятельств, служащих основанием для производства указанного в ходатайстве следственного действия. Однако сам процесс определения достаточности оснований никак не урегулирован, что не дает полного и четкого понимания всей процедуры рассмотрения ходатайств о производстве контроля и записи переговоров.

¹ См.: Попов К.И. Процессуальные аспекты контроля и записи телефонных и иных переговоров: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 88.

Куряева Д.З.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Петрова Г.Б.

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНОМ РАСКАЯНИЕМ: СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: Статья посвящена исследованию прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием. В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы законодательной регламентации прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием и пути их устранения.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, деятельное раскаяние, преступление небольшой или средней тяжести, вред.

Согласно действующему законодательству деятельное раскаяние является, во-первых, основанием освобождения от уголовной ответственности, во-вторых, одним из смягчающих обстоятельств.

Лицо, совершившее преступление может быть освобождено от уголовной ответственности и мер уголовно-правового воздействия при выполнении необходимых условий деятельного раскаяния.

Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием предусмотрено ст. 28 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)² и ст. 75 Уголовного кодекса³. Термин «деятельное раскаяние» достаточно часто употребляется в научной литературе, в учебниках и комментариях, однако наука до сих пор не нашла точного его определения, единообразной подход не выработан и судебной– следственной практикой, в связи с чем существует различные точки зрения на определение данного термина⁴.

Так, А.И. Рарог⁵, А.М. Крепышев⁶, определяя деятельное раскаяние, акцентируют внимание на активных действиях, направлением которых является предотвращение либо устранение общественно опасных последствий преступления, а также на оказание помощи в раскрытии преступления.

Требования, указанные в ст. 75 УК РФ некоторые авторы называют условиями деятельного раскаяния, на наш взгляд уместным это будет непосредственно на практике при реализации данного института, но в рамках его изу-

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁴ Щерба С.П., Савкин А.В. Деятельное раскаяние в совершенном преступлении. Практическое пособие / под общ. ред. С.П. Щерба. М.: Спарк, 1997. С. 6.

⁵ Уголовное право России: Учебник / под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М., 1998. С. 464.

⁶ Крепышев А.М. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности / автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2000. С. 15.

чения, определения его понятия, корректнее будет называть их именно признаками.

Действия, включаемые в понятие деятельного раскаяния, обладают некоторыми общими свойствами и признаками, что позволяет выделить их из группы схожих обстоятельств, предусмотренных УК РФ, а также позволяет говорить об их общей социальной природе.

Деятельное раскаяние обладает социально-юридическими свойствами: общественной полезностью и правомерностью. Правомерность предполагает отраженность действий в уголовном законе, которые обладают способностью повлечь юридически значимые последствия в форме правового поощрения. Общественная полезность, в свою очередь, заключается в том, что субъект совершает действия, направленные на восстановление нарушенных совершенным преступлением общественных отношений¹.

Анализируя содержание ст. 75 УК РФ, можно выделить следующие признаки деятельного раскаяния: совершение преступления впервые, небольшая или средняя тяжесть преступления, определенное постпреступное поведение.

Удивительным является тот факт, что в вышеуказанных признаках деятельного раскаяния не названо само раскаяние.

На практике данный признак не является самостоятельным, так в постановлении Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 19² раскаяние вообще не упоминается как отдельный признак, оно раскрывается через совершение лицом конкретных действий. Что касается признания лицом своей вины, то в п. 4 вышеуказанного постановления, говорится о том, что оно само по себе без совершения действий, предусмотренных ст. 75 УК РФ, не является деятельным раскаянием.

Следует отметить, что приведенные разъяснения Пленума по данной проблеме весьма неоднозначны, связано это с тем, что перечень признаков деятельного раскаяния в уголовном законе не является исчерпывающим, следовательно, признание вины может быть одним из них. В таком случае возникает вопрос о необходимости совершения других действий, указанные в ч. 1 ст. 75 УК РФ, считаем, что ответ должен зависеть от наличия у лица объективной возможности их совершить.

В действительности же достичь единообразного применения закона сложно, поэтому и сейчас можно встретить решения судов, в которых правоприменитель прекращает уголовные дела на основании наличия одного лишь раскаяния лица и признания им своей вины. Так, в своем решении мировой судья Краснофлотского района г. Хабаровска постановил прекратить дело по обвинению Коркина М.В., т.к. он «в судебном заседании вину в содеянном признал полностью, чистосердечно раскаялся в содеянном, вследствие чего перестал быть общественно опасным», больше никаких доводов судом

приведено не было³. По другому делу признание вины и чистосердечное раскаяние подсудимой суд расценивает лишь в качестве смягчающих обстоятельств и указывает на то, что институт деятельного раскаяния в данном случае применен быть не может⁴.

Исходя из анализа ст. 28 УПК РФ и положений вышеуказанного постановления с учетом мнений, сложившихся в литературе, следует отметить, что раскаяние лица, как и признание лицом своей вины в содеянном, не являются самостоятельными, как и обязательными, признаками рассматриваемого института, они проявляются через его объективные признаки. К тому же проверить искренность и подлинность указанных субъективных признаков, их мотивов на практике не просто сложно, а мы полагаем, что в принципе невозможно.

Кроме того, весьма неоднозначным является и такой признак деятельного раскаяния как совершение преступления впервые.

Так, в законодательстве нельзя встретить четкие указания относительно того, какое преступление следует считать совершенным впервые. Анализируя подход Пленума Верховного суда РФ к понятию «лица, впервые совершившего преступление», мы приходим к выводу о чрезвычайном его расширении. В первую очередь хотелось бы отметить необоснованность включения в вышеуказанный перечень пункта «д»: лицо, которое ранее было освобождено от уголовной ответственности. Ведь получается, что лицо совершившее преступление и освобожденное от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием сохраняет возможность вновь быть освобожденным от нее, в том числе, по тому же основанию. Законом не предусмотрено никаких к тому препятствий, а значит, лицо может злоупотреблять предоставленной ему законом возможностью. В таком случае сложно говорить о уголовно-правовой защите общественных отношений, о реализации задачи предупреждения преступлений, закрепленной в ч. 1 ст. 2 УК РФ, а также реализации принципа справедливости.

Несмотря на то, что в случае с освобождением лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием не постановляется обвинительный приговор суда, а значит и не подтверждается в установленном законом порядке факт совершения лицом преступления, в отношении данного лица запущен уголовно-процессуальный механизм регулирования. И неважно кем из должностных лиц, и на каком этапе было вынесено решение об освобождении лица, т.к. в имеющихся материалах дела к тому моменту должен быть достаточный объем доказательств, подтверждающих факт совершения преступления (всех элементов его состава), иначе не было бы и оснований для применения нормы ст. 28 УПК РФ. В таком случае нельзя отрицать факт доказанности и рас-

¹ Курс уголовного права: в 5 т. Общая часть. Т. 2. Учение о наказании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжловой. М.: Зерцало, 1999. С.165–166.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (в ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8. Август.

³ Постановление мирового судьи судебного участка № 20 Краснофлотского района г. Хабаровска от 25 февраля 2015 г. по делу № 1-***. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-20-krasnoflotskogo-rajona-g-xabarovska-s/act-221183846/> (дата обращения: 18.09.2020).

⁴ Решение Дудинского районного суда Красноярского края от 30 января 2015 г. по делу № 1-11/2015 (1-173/2014). URL: <https://rospravosudie.com/court-dudinskij-rajonnyj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-469795194/> (дата обращения: 20.09.2020).

крытия преступления, наличия реакции со стороны государства, следовательно, считаем необходимым изменить формулировку ст. 28 УПК РФ, исключив возможность повторного освобождения от уголовной ответственности.

Одним из объективных признаков деятельного раскаяния является заглаживание причиненного вреда.

Заглаживание причиненного вреда, исходя из своей природы, может быть осуществлено только после наступления общественно опасных последствий и нанесения вреда конкретным общественным отношениям.

Редко когда подозреваемый, обвиняемый, подсудимый знает содержание закона о позитивных для него последствиях в случае заглаживания им вреда. Таким образом, в данном случае определенная инициатива по осуществлению данных действий должна исходить от государственных органов в форме разъяснения, но в остальном, как и все другие действия в рамках рассматриваемого института они должны инициироваться подозреваемым / обвиняемым.

Для деятельного раскаяния характерно, чтобы любые описанные действия совершались непосредственно субъектом, его собственными силами или средствами, но не исключается, что при отсутствии у лица объективной возможности для выполнения этих действий они могут быть выполнены другими лицами по его просьбе (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19).

На практике часто можно встретить случаи, когда имеется вся совокупность условий, указанных в ст.ст. 28 УПК РФ и 75 УК РФ¹. Но чаще судьи в своих решениях указывают не все, а лишь некоторые признаки деятельного раскаяния, которых, по их мнению, достаточно для прекращения уголовного дела, при этом редко можно встретить аргументированную позицию суда. Например, в деле по обвинению Новосельцевой Т.Ю. суд указал, что у нее не было объективной возможности явиться с повинной, поскольку она узнала о том, что совершила противоправные действия только в момент дачи объяснений сотруднику полиции при проверке законности получения ежемесячных денежных выплат, в связи с чем ее объяснения явились основанием для возбуждения уголовного дела. Так же она способствовала раскрытию и расследованию преступления, возместила причиненный ущерб, признала свою вину и раскаялась в содеянном, с учетом данных обстоятельств суд пришел к выводу, что подсудимая перестала быть общественно опасной, и прекратил уголовное дело².

Таким образом, лицам, которым в соответствии с законом предоставлено право прекращать производство по делам в связи с деятельным раскаянием, в каждом конкретном деле необходимо анализировать имеющиеся обстоятельства и объективную возможность подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) совершать те или иные действия.

В рамках изучения вопроса о перспективах развития института прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, следует отметить, что детальное изучение некоторых статей Особенной части Уголовного кодекса и примечаний к ним, содержащих основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием позволяют говорить о том, что одной из важнейших уголовно-правовых проблем, существующих на современном этапе и требующих решения, является законодательная регламентация освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием соучастников преступления, а также членов преступной группы, сотрудничающих с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Подводя итог, следует отметить, что деятельное раскаяние – это уголовно-правовой институт, выражающийся в активном добровольном постпреступном поведении лица, целью которого является минимизировать (в некоторых случаях предотвратить) последствия совершенного им преступления, независимо от побудительных мотивов, что может повлечь, а в определенных случаях влечет, освобождение от уголовной ответственности.

Кроме того, целесообразно создать норму, предусматривающую освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием члена преступной группы, сотрудничающего с оперативными подразделениями, по сравнению с аналогичной нормой в отношении соучастников.

Манаенков И.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Овчинникова Н.О.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: *В статье рассматриваются особенности предмета доказывания по преступлениям несовершеннолетних, связанные с возрастными, психологическими и психическими особенностями их развития. Даны некоторые рекомендации по установлению рассматриваемых обстоятельств.*

Ключевые слова: *несовершеннолетний, предмет доказывания, обстоятельства подлежащие установлению, возраст уголовной ответственности.*

Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых имеет усложненную процессуальную форму, что наглядно демонстрирует желание законодателя обеспечить несовершеннолетнего повышенными гарантиями его прав и законных интересов. Данная категория дел имеет свои особенности, одной из которых является расширенный предмет доказывания, под которым понимается круг об-

¹ Постановление Емельяновского районного суда Красноярского края от 24 ноября 2014г. по делу № 1-253/14. URL: <https://rospravosudie.com/court-emelyanovskij-rajonnyj-sud-krasnoyarskij-kraj-s/act-458444532/> (дата обращения: 23.09.2020).

² Постановление мирового судьи судебного участка XXX Новосильского района Орловской области от 27 февраля 2015 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-novosil'skogo-r-na-orlovskoj-oblasti-s/act-221215833/> (дата обращения: 23.09.2020).

стоятельств, подлежащих доказыванию по каждому уголовному делу и необходимых для его разрешения по существу¹.

Наряду с обстоятельствами, закрепленными в ст. 73 УПК РФ, должностному лицу, ведущему производство по делу, необходимо установить дополнительные данные в отношении несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, перечень которых содержится в ст. 421 УПК РФ². Положения ст. 421 УПК РФ не подменяют и не создают новый предмет доказывания в отношении несовершеннолетнего, а лишь конкретизируют и дополняют общие обстоятельства подлежащие доказыванию, закрепленные в ст. 73 УПК РФ. Законодатель обязал правоохранительные органы, производящие расследование уголовных дел в отношении несовершеннолетних, устанавливать:

- 1) Возраст несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, а именно число, месяц и год рождения;
- 2) Условия его жизни, воспитания, уровень психического развития и иные особенности личности несовершеннолетнего;
- 3) Какое влияние оказывали или оказывают на него старшие по возрасту лица.

Российское законодательство полностью соответствует международным нормам в данном вопросе. Так, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций содержат положения о важности и обязательности установления возраста несовершеннолетнего, изучения его личности³.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», закрепляет, что правовая защита несовершеннолетнего предполагает необходимость выявления обстоятельств, связанных с состоянием здоровья, условиями воспитания и жизни несовершеннолетнего, а также причинами совершения уголовно наказуемого деяния⁴.

Установление возраста подозреваемого является первоочередной задачей, т.к. влечет ряд уголовно и уголовно-процессуальных последствий. Определение возраста позволяет понять, является ли лицо субъектом данного преступления; применимы ли к нему виды, сроки и пределы наказания, а также нормы об освобождении от уголовной ответственности или наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, установленные УК РФ для несовершеннолетних. Установление несовершеннолетия лица на момент совершения

преступления обеспечивает распространение на него и положений главы 50 УПК РФ.

Установление возраста происходит по имеющимся документам, удостоверяющим личность лица. При отсутствии таких документов или же при возникновении сомнения в их подлинности, следователю необходимо назначить судебно-медицинскую экспертизу, по установлению возраста лица.

Необходимо так же помнить, что лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности, установленной УК РФ, не в день его рождения, а по истечении суток, т.е. с нуля часов следующих суток.

Ко второй группе обстоятельств относятся условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития и иные особенности его личности. Установление условий жизни и воспитания подростка помогают определить причины совершения преступления и обстановку, в которой развивался несовершеннолетний. Закон не определяет конкретный список этих условий. Обычно к ним относят: материальные и жилищные условия жизни; характеристика родителей и их отношение к воспитанию детей; круг общения подростка и его взаимоотношения в компании; характеристика по месту учебы и работы; от родственников, соседей, педагогов, друзей семьи; получение через психолога информации об условиях жизни от самого подростка.

При общении следователя с подростком, подозреваемым в совершении преступления, очень важно установить контакт, т.к. в процессе доверительного общения можно обнаружить определенные особенности психики и уровня психического развития. При любых, даже малейших сомнениях, следователю необходимо незамедлительно назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу. Иные особенности личности в законе не перечислены, но в теории уголовного процесса выделяет следующие:

- 1) Индивидуально-психологические свойства личности (особенности темперамента и характера, эмоциональные качества);
- 2) Особенности социализации (мировоззрение, нравственность, правосознание)⁵.

Установление факта влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц необходимо с точки зрения их роли и ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность. Вместе с тем подлежит выяснению не только отрицательное, но и положительное влияние на несовершеннолетнего со стороны старших. Это, в частности, необходимо при решении вопроса о применении к подростку такой меры пресечения, как присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

Таким образом, современное российское уголовно-процессуальное законодательство соответствует международным нормам в области защиты прав несовершеннолетних и в должной мере обеспечивает их защиту. По нашему мнению, включение дополнительных обстоятельств, подлежащих установлению по данной ка-

¹ См.: Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. Ростов н/Д: Феникс, 2015. С. 112.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 353-ФЗ (в ред. от 07.04.2020) // СЗ РФ. 2020. № 112, ст. 2235.

³ См.: *Спесивов Н.В.* Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 3.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 г. Москва «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. № 29.

⁵ См.: *Исакова Т.В.* Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 19.

тегории дел, не требуется. Достаточно, чтобы такие дела расследовались наиболее опытными следователями соответствующей специализации, которые умеют правильно трактовать закон, хорошо знакомы с судебной практикой и владеют базовыми знаниями в области детской психологии. Судьи, рассматривающие данную категорию дел, должны постоянно повышать свою квалификацию в области права, а также в педагогике, подростковой психологии, виктимологии, криминологии и применении ювенальных технологий.

Никишина Я.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Овчинникова Н.О.

К ВОПРОСУ О РАЗУМНОСТИ СРОКОВ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: *Данная статья посвящена вопросу разумности сроков задержания подозреваемого. В статье анализируются некоторые теоретические и практические проблемы применения и исчисления сроков задержания. Предлагаются изменения отдельных положений УПК РФ, касающихся уточнения момента начала течения сроков задержания.*

Ключевые слова: *право на разумный срок, принцип разумного срока уголовного судопроизводства, срок задержание подозреваемого.*

Право на разумный срок уголовного судопроизводства относительно недавно получило свое закрепление в действующем УПК РФ. Законодатель включил данное положение закона в систему принципов уголовного судопроизводства, поместив его в ст. 6.1. УПК РФ. Необходимость существования указанного принципа обусловлена целым рядом факторов, которые оказывают существенное влияние как на все уголовное судопроизводство в целом, так и на отдельные его части.

Несмотря на то, что законодателем был сделан большой шаг в регулировании вопроса разумности сроков уголовного судопроизводства, в настоящее время существует немало проблем его практической реализации.

Статья 6.1 УПК РФ гласит, что уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок¹. Следование данной норме является базовой гарантией законности и соблюдения прав и свобод, закрепленных Кодексом. Однако, несмотря на попытки законодателя, введением ст. 6.1 урегулировать существующие проблемы, требующие практического разрешения, многие положения, касающиеся разумности сроков, так и остались без внимания.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921; СЗ РФ. 2020. № 31, ч. 1, ст. 5002.

При определении разумности сроков задержания подозреваемого большое практическое значение имеет вопрос о моменте фактического задержания. Согласно п. 15 ст. 5 УПК РФ момент фактического задержания определяется как момент фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. В ч. 3 ст. 128 УПК РФ конкретизируется, что срок задержания исчисляется с момента фактического задержания².

Согласно ч. 2 ст. 94 УПК РФ срок задержания составляет 48 часов, по истечению которого лицо должно быть освобождено, если в отношении него не избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо суд не продлил срок задержания для решения вопроса о применении к задержанному лицу меры пресечения.

Несмотря на достаточно конкретное законодательное определение момента фактического задержания, в следственной практике он определяется по-разному. Одни считают, что это момент доставления лица в орган, осуществляющий производство по делу, а другие связывают момент фактического задержания с моментом составления протокола задержания.

В своей работе Г.Б. Петрова отмечает, что в 95 % случаях протокол задержания с точностью до минуты совпадает с датой и временем доставления задержанного лица в орган расследования (процессуального задержания)³.

Такая ситуация, на наш взгляд, является грубым нарушением положений процессуального закона и приводит к «искусственному» созданию сроков задержания, несоответствующих нормам действующего УПК РФ и увеличению времени действий следователей (дознателей), что влечет за собой нарушение иных сроков, предусмотренных гл. 12 УПК РФ.

Необходимо отметить, что неправильное определение момента фактического задержания приводит к нарушению положений УПК РФ, закрепляющих течение и продление срока задержания, а также к затягиванию 48-часового срока задержания, что ведет к неправильному исчислению срока задержания и как следствие к нарушению принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

Интересную точку зрения в своей работе высказывает Ольшевский А.В., говоря о том, что срок задержания следует исчислять не с момента фактического задержания, которому дается определение в УПК РФ, а с момента фактического ограничения права на свободу лица, подозреваемого в совершении преступления, т.е. с момента поимки (захвата) лица⁴.

По данному вопросу свою позицию сформулировал и Конституционный Суд РФ, указав на то, что конституционные права не могут быть ограничены федеральным законом (т.е. УПК РФ), и понятие «задержанный» следует

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921; СЗ РФ. 2020. № 31, ч. 1, ст. 5002.

³ Петрова Г.Б. Правообеспечительная роль сроков при задержании и избрании меры пресечения в отношении подозреваемого // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 1. С. 122.

⁴ См.: Ольшевский А.В. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2006.

толковать с точки зрения его конституционно-правового смысла, а не уголовно-процессуального¹.

Исходя из сказанного, на наш взгляд момент фактического задержания должен исчисляться с момента реального ограничения права лица на свободу передвижения (т.е. с момента захвата лица правоохранительными органами) и не должен совпадать с моментом доставления лица в органы следствия (дознания) или составления протокола задержания. Указанный вывод соответствует правовой позиции Конституционного суда РФ².

Поэтому во избежание неправильного определения момента фактического задержания, и как следствие злоупотребления правом на разумный срок, предлагаем процессуально закреплять момент фактического задержания лица составлением протокола фактического задержания наряду с протоколом доставления задержанного лица в орган предварительного расследования (протоколом процессуального задержания), в котором будет указываться точная дата, время (с точностью до минуты), и именно с которого будет исчисляться 48 часовая срок задержания и возможность его продления.

В то же время, нельзя оставить без внимания и вопрос разумности продления срока задержания. В настоящее время действующий УПК РФ допускает продление срока задержания до 72 часов при наличии определенных условий. Однако по своей природе задержание является кратковременной мерой, ограничивающей конституционные права и свободы личности, и поэтому продление такого срока вызывает вопросы относительно соблюдения органами расследования права на разумный срок задержанного лица.

В науке уголовного процесса существует множество точек зрения относительно разумности продления сроков задержания. Некоторые ученые-процессуалисты допускают продление сроков задержания и даже предлагают допускать их продление более чем на 72 часа, другие же наоборот выступают против. Так, Цоколова О.И. в своей работе предлагает давать возможность суду продлевать срок задержания до 10 суток, и поскольку лицо будет находиться под стражей по судебному решению, такое продление не будет являться неконституционным³.

Трудно согласится с приведенной точкой зрения, поскольку, задержание является кратковременной мерой,

существенно ограничивающей конституционные права и свободы лица, а такой срок продления выходит за рамки разумности, правовой природы задержания и принципа неприкосновенности личности.

Допущение продления сроков задержания будет порождать смешивание сроков задержания и заключения под стражу, тем самым, эти сроки будут подменять собой друг друга, что является недопустимым по нормам действующего законодательства. Аналогично высказывался Торовков А.А., говоря о том, что в правоприменительной деятельности происходит смешивание продления сроков задержания и заключения под стражу, а также процессуального порядка их избрания⁴.

Противоположную Цоколовой О.И. точку зрения высказал Гольцов А.Т., говоря о том, что недопустимо продление 48-часового срока задержания, т.к. это продление носит утилитарный характер и выходит за рамки конституционности⁵.

На наш взгляд, продление срока задержания является грубым нарушением конституционных норм, закрепляющих 48-часовой срок задержания. Допущение продления этого срока до 72 часов УПК РФ занижает верховенство и значение Конституции РФ перед федеральными законами, т.к. ее предназначение состоит в гарантии неукоснительного соблюдения прав и свобод личности.

Исходя из сказанного, можно сделать однозначный вывод, что на данный момент законодателем неполно урегулированы вопросы начала течения процессуального срока задержания, недопустимость его продления, что позволяет правоприменителю своевольно толковать и применять процессуальный Закон, нарушая тем самым фундаментальные начала уголовного судопроизводства, в частности законность при производстве по уголовному делу и право на разумный срок.

Рязанкина А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Курдина Н.А.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ

Аннотация: *Обеспечение прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве относится к числу основных вопросов, которые подлежат систематическому разрешению. Законодатель предпринимает меры, которые направлены на минимизацию рисков подобных действий со стороны заинтересованных лиц.*

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Вестник Конституционного суда РФ. 2000. № 5.

² См.: Определение Конституционного суда РФ от 20.12.2016 № 2783-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скляра Дениса Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 97 Федерального Конституционного суда РФ» и рядом положений Уголовно-процессуального кодекса РФ». Документ опубликован не был. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision259461.pdf> (дата обращения: 18.10.2020); Определение Конституционного суда РФ от 18.10.2012 № 1902-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Алексеевой Гелены Вячеславовны на нарушение конституционных прав пунктами 11 и 15 статьи 5, статьями 91 и 92 Уголовно-процессуального Кодекса РФ». Документ опубликован не был. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision115201.pdf> (дата обращения: 18.10.2020).

³ См.: Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

⁴ См.: Торовков А.А. К вопросу о предельном (максимальном) сроке задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 2(37). С 64.

⁵ См.: Гольцов А.Т. Сроки задержания в российском уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 167.

Вместе с тем, до настоящего времени ряд проблем остаются неразрешенными.

Ключевые слова: *освидетельствование, права и свободы личности, принуждение, постановление о производстве следственного действия.*

Уголовное судопроизводство сопряжено с ограничениями конституционных прав и свобод человека. Законодатель предпринял ряд существенных мер, направленных на обеспечение в уголовном судопроизводстве конституционных прав и свобод человека и гражданина (судебные решения на производство следственных действий, связанных с нарушением конституционных прав и свобод, участие понятых как гарантов соблюдения законодательства, четко регламентированные процедуры проведения следственных действий, закрепления результатов и др.). Немаловажное значение в обеспечении прав и свобод человека и гражданина играют органы осуществляющие контроль (ведомственный, судебный) и надзор (органы прокуратуры). Как полагает И.Н. Кондрат: «Факт декларации закрепления за человеком неотчуждаемых прав и свобод явился лишь первым шагом на пути их реального обеспечения. Создание условий, способствующих этому процессу на должном государственно-правовом уровне – задача комплексная и, как следствие, долгосрочная, определяющая современные реформы. Иными словами речь идет о решении задачи по признанию прав и свобод человека и гражданина непосредственно действующими не только для личности (которая может осуществлять и защищать их в случае нарушения, руководствуясь Конституцией РФ), но и органов законодательной власти (призванных обеспечить верховенство прав и свобод человека) и исполнительной власти (в правоприменительной деятельности которых система прав и свобод человека и гражданина должна выступать в качестве ограничителя, препятствующего их ущемлению)»¹.

Особое внимание правозащитников привлекают следственные действия, проведение которых возможно до возбуждения уголовного дела. Статья 144 УПК РФ разрешила возможность производства, наряду с традиционным осмотром места происшествия, еще нескольких следственных действий, в том числе освидетельствования². И.Л. Петрухин пишет, что «не следует идти по пути увеличения числа следственных действий, проведение которых возможно до возбуждения уголовного дела. Иначе все или почти все предварительное следствие будет проводиться до возбуждения уголовного дела за пределами сроков расследования вне развернутой уголовно-процессуальной формы. Сфера применения принуждения расширится, а гарантии прав граждан сузятся. Акт возбуждения дела станет пустой формальностью. Дела будут возбуждаться не для расследования преступления,

а для «оформления» того, что уже расследовано»³. Полагаем, что данная ситуация характеризуется особенностями, которые сопровождают проверку сообщения о преступлении. Поэтому принимая решение о возбуждении уголовного дела, следователь должен быть уже твердо уверен в том, что было совершено преступление. В этой связи необходимость производства следственных и иных действий, указанных законодателем, позволяет получить минимум информации, которая позволит подвергнуть или опровергнуть фактические данные, изложенные в сообщении о преступлении. Производство следственных действий, которые предусмотрены законодателем, требует существенных временных затрат, например, производство судебных экспертиз. Кроме того, в судебно-экспертных учреждениях производство судебных экспертиз осуществляется в порядке очередности, что еще в большей степени удлиняет временной интервал. Если учитывать, что система судебно-экспертных учреждений СК России находится в стадии становления, то это еще больше усугубляет сложившуюся ситуацию. В этой связи полагаем, что расширения перечня следственных и иных действий, предусмотренных ст. 144 УПК РФ, является уместным и не способствует расширению сферы применения принуждения. Более того, было бы правильным во избежание коллизий, которые возникают при применении норм УПК РФ, закрепить в данной статье и возможность производства до возбуждения уголовного дела обыска, предусмотрев в качестве гарантий соблюдения прав и свобод, четкую регламентацию порядка получения судебных решений. Что касается возможности производства до возбуждения уголовного дела освидетельствования, то законодатель закрепляет такую возможность только применительно к случаям, не терпящим отлагательства (ч. 1 ст. 179 УПК РФ).

Согласно ст. 179 УПК РФ освидетельствование производится «для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела». Важное значение имеет производство освидетельствования для установления состояния лица, участвующего в производстве следственного действия. Так, «суд признал недопустимым доказательством показания свидетеля З. Ю.А., данные на стадии предварительного следствия <данные изъяты>». Указанные доказательства добыты органами следствия с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона. Согласно показаниям свидетеля З. Ю.А. и подсудимого Щеткина А.Г. в момент допроса З. Ю.А. находился в состоянии алкогольного опьянения. Допрошенная в судебном заседании в качестве свидетеля следователь Х. Н.Н. сообщила, что в момент допроса свидетеля З. Ю.А. от него исходил запах алкоголя.

Запах алкоголя является явным признаком алкогольного опьянения, однако в нарушение требований ст. 179 УПК РФ освидетельствование свидетеля З. Ю.А. на предмет выявления состояния опьянения следователем не проведено. Состояние опьянения свидетеля препятствовало проведению следственного действия с ним, что вле-

¹ Кондрат И.Н. Развитие уголовно-процессуального законодательства с позиции надлежащей защиты участников уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. № 4. 2017. С. 147–149.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

³ Петрухин И.Л. Человек и власть (в сфере борьбы с преступностью). М.: Юристъ, 1999. С. 357–358.

чет за собой признание полученных доказательств недопустимыми»¹. Таким образом, подобная ситуация ярко свидетельствует о необходимости производства освидетельствования не только как способа получения доказательства, но и как условия его допустимости.

Условием производства освидетельствования является отсутствие необходимости использования для перечисленных выше действий специальных знаний, т.е. назначения и производства судебной экспертизы. В этой связи, ученые ставят вопрос о разграничении судебно-медицинской экспертизы и освидетельствования как следственного действия. Освидетельствование как невербальное следственное действие основано на познавательных возможностях следователя (дознателя). Он с помощью визуального восприятия на основе органов чувств должен решить задачи, обозначенные в ст. 179 УПК РФ. При этом судебная экспертиза предполагает проведение исследования с использованием специальных медицинских приемов и методов и дачу заключения по вопросам, которые поставлены перед экспертом следователем (дознателем), судом. Вызывает возражение точка зрения Ю.Г. Торбина, который полагает, что «в процессе проведения судебно-медицинской экспертизы могут быть решены задачи освидетельствования по просьбе следователя»². Полагаем, что невозможно решить задачи одного следственного действия в процессе производства другого. Это противоречит процессуальной природе следственных действий. Кроме того, возникает вопрос о том, каким образом закреплять результаты освидетельствования, полученные при производстве судебно-медицинской экспертизы. Поэтому учитывая, что задачи судебно-медицинской экспертизы шире задач, решаемых при производстве освидетельствования, было бы правильным весь комплекс задач решить в ходе производства судебно-медицинской экспертизы, если существуют основания для ее производства. Что касается употребления термина «просьба следователя», то оно вообще неуместно, т.к. не может выступать в качестве правового основания производства ни судебно-медицинской экспертизы, ни освидетельствования. И в первом, и во втором случае правовым основанием производства следственных действий является постановление о производстве следственного действия.

Постановление о производстве освидетельствования является обязательным для лица, в отношении которого оно вынесено (ч. 2 ст. 179 УПК РФ). Вместе с тем, в ч. 1 ст. 179 УПК РФ указано, что освидетельствование может быть произведено в отношении «подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний». Таким образом, исходя из смысла ч. 1 ст. 179 УПК РФ можно сделать вывод, что в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего освидетельствование может быть произведено и принудительно. Вместе с тем,

¹ Приговор № 1-2/2020 1-227/2019 от 28 января 2020 г. по делу № 1-2/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 14.10.2020).

² Торбин Ю.Г. Освидетельствование как способ собирания доказательств на стадии предварительного расследования. М.: Юрлитинформ, 2005. С. 22–23.

И.Л. Петрухин пишет: «Государственное принуждение применяется лишь в случаях, когда его вид и мера прямо указаны в санкциях правовых норм»³. Возможно ли принудительное производство освидетельствования? Данный вопрос не разрешен не на законодательном уровне, не на уровне правоприменения. И.Л. Петрухин указывает, что «при его разрешении ... необходимо руководствоваться двумя основными критериями, а именно: 1) вызывает ли осмотр чувство стыдливости; 2) какое процессуальное положение занимает лицо, подвергаемое осмотру»⁴. Трудно согласиться с данной точкой зрения. Во-первых, чувство стыдливости это субъективная категория, которая не изучена в полном объеме философами, психологами, биологами и другими учеными. Стыдливость зависит от субъективных и объективных качеств человека (возраста, моральных и этических устоев и т.д.), поэтому ставить возможность принудительного производства следственного действия в зависимости от этого качества не правильно. Проводить градацию в зависимости от процессуального положения было бы также не совсем правильно. Законодатель закрепляет правовой статус участников уголовного судопроизводства, и в ст. ст. 42, 46, 47 УПК РФ не предусмотрено возможности проведения в отношении указанных участников уголовного судопроизводства принудительного проведения следственных действий. Кроме того, законодатель в ст. 164 УПК РФ, закрепляя общие правила производства следственных действий, отразил положение, согласно которому «при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз, иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц». В этой связи полагаем, что принудительное проведение следственных действий, в том числе и освидетельствования, недопустимо в той редакции УПК РФ, которая имеет место быть сегодня. Для решения этого вопроса необходимо, на наш взгляд, закрепить перечень следственных действий и участников уголовного судопроизводства, в отношении которых можно применять возможность принудительного проведения следственных действий.

Л.Д. Кокорев отмечал: «В уголовном судопроизводстве определенные противоречия возможны не только между общественными и личными интересами, но и между законными интересами личности и правосудия. Для социалистического правосудия не безразлично, какими средствами достигаются его цели. Это обуславливает необходимость определять социальную ценность средств достижения целей правосудия, а также ценность общественных и личных интересов, к которым те или иные процессуальные средства имеют непосредственное отношение»⁵.

Таким образом, только решив обозначенные проблемы, возможно в полной мере вести речь об обеспечении прав и законных интересов граждан в уголовном судопроизводстве.

³ Петрухин И.Л. Указ. соч. С. 361.

⁴ Петрухин И.Л. Там же.

⁵ Кокорев Л.Д. Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве // Правоведение. 1977. № 4. С.76–83.

Цечоев Э.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Устинов Д.С.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ОБВИНЯЕМЫЙ» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Аннотация: В статье анализируются законодательное закрепление понятия «обвиняемый» и теоретические подходы его определению. Утверждается, что отсутствие законодательного понятия «обвиняемый» негативно сказывается на его процессуальном статусе.

Ключевые слова: обвиняемый, уголовный процесс, процессуальный статус обвиняемого.

Несмотря на то, что в правовой литературе значительное внимание уделено фигуре обвиняемого (большая часть работ написана на тему его правового положения) вопрос относительно понятия обвиняемого не решен однозначно до настоящего времени.

Согласно с ч. 1 ст. 47 УПК РФ обвиняемым является лицо, в отношении которого:

- вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;
- имеется обвинительный акт;
- составлено обвинительное постановление.

В теории уголовно-процессуального права к определению понятия «обвиняемый» имеются различные подходы. В юридической энциклопедии под редакцией М.Ю. Тихомирова под обвиняемым определяет «лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого в совершении преступления. Обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда»¹. С.И. Ожегов под обвиняемым понимает «лицо, которому предъявлено обвинение по суду»².

М.С. Строгович считал, что «обвиняемый – это лицо, в отношении которого следствием собраны доказательства, дающие основание для его обвинения в совершении преступления, и на основании этих доказательств в установленном законом порядке данное лицо привлечено к уголовной ответственности»³.

По мнению Лупинской П.А. обвиняемый – «основная фигура уголовного судопроизводства, в связи с тем, что в отношении данного лица суд решает вопрос о правомерности обвинения и виновности в совершении преступления»⁴.

Тюрин О.В. при определении обвиняемого в уголовном процессе из некоего «собираемого образа лица, в отношении которого имеется подозрение в совершении им преступления, а также лица, которому предъявлено обвинение, или это лицо предстало перед судом, оправдано, осуждено или реабилитировано»⁵. И далее пишет, что речь идет о том участнике уголовного судопроизводства, в отношении которого имеется или имелось уголовное преследование государством вне зависимости от обоснованности данного преследования. Не совсем тогда понятно, а как его ограничивать от подозреваемого? И в чем разница между подозреваемым и обвиняемым?

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что полного и цельного определения понятия обвиняемого до настоящего его времени ни в теории уголовного процесса, не в законодательстве не сложилось. По нашему мнению, обвиняемый, прежде всего, это ключевая процессуальная фигура, в отношении которой в связи совершенных им действий возбуждается, а затем расследуется и рассматривается уголовное дело, а суд выносит приговор и назначает наказание.

Одним из вопросов, который остается нерешенным в науке, остается вопрос о моменте возникновения статуса обвиняемого у лица по уголовному делу частного обвинения. Одни исследователи полагают, что он появляется при производстве по уголовному делу частного обвинения, которое находится у мирового судьи. Однако данное положение отсутствует в ст. 47 УПК РФ. Другие авторы считают, что статус обвиняемого по делам частного обвинения приобретает с момента принесения соответствующего заявления в суд⁶. С таким мнением трудно согласиться, т.к. подача заявления не является процессуальным моментом, с которого в деле может появиться обвиняемый, т.к. подача заявления не может сама по себе порождать уголовно-процессуальные отношения. Третьи высказывают точку зрения, в соответствии с которой статус обвиняемого лицо приобретает в момент принятия заявления к производству мировым судьей⁷. Однако для такой позиции в УПК РФ также не находится оснований.

Представляется, что указанные мнение и мнения, схожие с ними, не отвечают положениям процессуального законодательства, поскольку в УПК РФ речь идет о лице, в отношении которого подано заявление (ст. 319). Представляется, что до начала рассмотрения дела мировым судьей лицо, в отношении которого подано заявление, нельзя назвать обвиняемым. Следует согласиться с мнением о том, что в уголовных делах частного обвинения лицо, в отношении которого подано заявление, минует стадию, на которой оно признается обвиняемым. Такое лицо именуется подсудимым⁸. Отсутствие в законодательстве четкого закрепления приводит к тому, что в литературе появляется значительное количество противопо-

¹ Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1997. С. 272.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1987. С. 362.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 143.

⁴ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М.: Норма, 2009. С. 165.

⁵ Тюрин О.В. 976 прав обвиняемого в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, или 976 защитительных позиций. М.: Экзамен, 2007. С. 6.

⁶ Свиридова Ю.В. Применение особого порядка судебного разбирательства // Уголовный процесс. 2005. № 8. С. 32–36.

⁷ Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учебник / 2-е изд-е перераб. и доп. М.: Эксмо, 2008. С. 133.

⁸ Уголовный процесс: учебник / под ред. К.Ф. Гуценко / изд. 5-е перераб. и доп. М.: Зерцало, 2004. С. 160.

речащих друг другу мнений относительно одной и той же категории. То есть, из норм УПК РФ не понятно, в какой момент лицо, в отношении которого подано заявление, становится подсудимым, если из-за неявки в суд ему не были разъяснены права.

Говоря о понятии «обвиняемый» в российском уголовном процессе, многие ученые и другие исследователи полагают, что данным термином обозначена та роль, которая данным лицу отведена в уголовном судопроизводстве законом. Например, М.Л. Поздняков для сравнения приводит американскую терминологию, где вместо термина обвиняемый применяется термин, в переводе с английского, защищающийся. То есть, первое место отводится праву на защиту, на борьбу против обвинения. По мнению автора обвиняемый в российском праве воспринимается в качестве неодушевленного предмета, который исследуется правоохранительной системой, а не в качестве полноценного участника процесса. Уголовное судопроизводство же, являясь механическим, сводит обвиняемого на уровень пассивного участника, что значительно снижает возможности его защиты¹.

Некоторые авторы высказываются о об отсутствии необходимости сохранения обвиняемого, как участника уголовного судопроизводства. По мнению А.П. Кругликова «законодателю следует отталкиваться от презумпции невиновности, в связи с чем из уголовного судопроизводства исключить фигуру обвиняемого»². Профессор А.П. Кругликов исходит из содержания презумпции невиновности, в которой закреплено, что обвиняемый до вступления в законную силу приговора является невиновным. А далее делает вывод о том, что «лицо, которое предстает перед судом, должно именоваться

подозреваемым, поскольку в отношении него имеется только подозрение в совершении им преступления»³ и предлагает исключить из УПК РФ обвиняемого вовсе, оставив только подозреваемого. Как утверждает уважаемый автор это заставит органы предварительного расследования собирать доказательства более тщательно, а судью – внимательнее относиться к исследованию имеющихся в деле доказательств, поскольку последний будет видеть, что перед ним находится лицо только подозреваемое в совершении преступления и приведет к преодолению обвинительного уклона в правосудии. Представляется, что предлагаемые изменения в терминологии не окажут ожидаемого воздействия. Для укрепления процессуальной позиции обвиняемого следует менять не термин, а содержание понятия «обвиняемый». Более того исключение обвиняемого из числа участников уголовного судопроизводства повлечет ущемлении права лица знать, в чем он обвиняется, ограничение его права на защиту и как следствие на в не достижении задач уголовного судопроизводства.

Таким образом, проанализированные взгляды на понятие «обвиняемый» в уголовном судопроизводстве показывают, что в научной литературе отсутствует единое мнение относительно данного термина. Уголовно-процессуальное законодательство характеризует понятие «обвиняемый» через признаки. Для решения названной проблемы, безусловно, требуется проведение дальнейших исследований, а также необходимо, чтобы законодателем была занята более однозначная позиция, т.е., закреплено понятие «обвиняемый», которое соответствует презумпции невиновности.

¹ Поздняков М.Л. О возможности обжалования доказанности вины по приговорам, постановленным в особом порядке (глава 40 УПК РФ) // Евразийская адвокатура. 2012. № 1. С. 43–49.

² Кругликов А.П. Обвиняемый: нужен ли такой участник в уголовном процессе современной России? // Вестник Самар. гос. ун-та. 2014. № 11/2. С. 106–112.

³ Там же.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И КРИМИНОЛОГИИ

Баранов А.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Варыгин А.Н.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОФИЛАКТИКЕ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: *Прокурорский надзор за исполнением законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является приоритетным направлением деятельности прокуратуры. С учетом данного обстоятельства организационные вопросы осуществления надзора в указанной сфере имеют первостепенное значение, влияющие на эффективность работы прокуратуры по предупреждению, нейтрализации и устранению причин и условий преступности несовершеннолетних, ее снижение.*

Ключевые слова: *прокуратура, прокурорский надзор, криминология, преступность несовершеннолетних*

Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» предписывает прокурорам: регулярно проверять исполнение законов, касающихся профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних подразделениями и службами органов внутренних дел (п. 10); при осуществлении надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия особое внимание уделять изучению социальной и психологической характеристик обвиняемых, а также выяснению условий их жизни и воспитания, принятию мер по устранению причин и условий, способствующих совершению несовершеннолетними преступлений; регулярно анализировать состояние надзора и практику расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних, предусмотренных главой 20 УК РФ, принимать меры по их предупреждению, принимать участие в работе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (п.п. 11.1, 10.1)¹.

¹ Приказ Генпрокуратуры РФ от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершен-

Прокурорам следует добиваться безусловного исполнения органами и учреждениями системы профилактики, их должностными лицами требований закона о выявлении беспризорных и безнадзорных детей, семей, находящихся в социально опасном положении, а также о соблюдении ими обязанности информировать о них компетентные органы для защиты и восстановления прав детей (п. 3.5 приказа Генерального прокурора РФ № 188).

Большое значение при организации прокурорского надзора на указанном направлении в конкретной прокуратуре является реализация предметного принципа организации работы. Традиционно надзоры за исполнением законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, исполнением законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях возложены в прокуратурах на разных сотрудников. Вместе с тем, организация работы по взаимодействию данных направлений крайне необходима для эффективности надзора за исполнением законодательства о профилактике преступлений несовершеннолетних. Именно через прокурорского работника, осуществляющего надзор за исполнением законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях проходят материалы проверки по фактам совершения несовершеннолетними преступлений. Указанные материалы содержат социально-демографические, уголовно-правовые и иные характеристики несовершеннолетних. В ходе анализа такого материала можно своевременно установить причины и условия совершенного деяния, организовать по указанному факту проверку и принять меры по устранению данных причин и условий. Также взаимодействие данных работников прокуратуры позволяет обеспечить повышение уровня мониторинга и обобщения состояния законности на поднадзорной территории, определить основные тенденции преступности несовершеннолетних, принять меры координационного характера, направленные на предупреждение, нейтрализацию и устранение причин и условий данных преступлений.

Немаловажным с практической точки зрения является и тот факт, что законность и обоснованность принимаемых решений следственных органов проверяет сотрудник, осуществляющий надзор за исполнением законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. Признанное законным органами прокуратуры решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении лица, не достигшего возраста

нолетних и молодежи» (в актуальной редакции) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 20.09.2020).

привлечения к уголовной ответственности, направляется для рассмотрения в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав. Вместе с тем при рассмотрении данных материалов в редких случаях возникают вопросы в обоснованности и законности принятого решения, в связи с чем их предварительное согласование при принятии данного решения с оперативным работником, осуществляющим надзор за исполнением законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, является целесообразным. На практике это выражается в том, что сделанный в постановлении вывод об отсутствии состава преступления ввиду не достижения несовершеннолетним возраста уголовной ответственности, не подтверждается материалами проверки, рассматриваемыми на заседаниях комиссий, а наоборот, из материалов проверки следует, что отсутствует субъективная сторона преступления.

С учетом изложенного можно сделать краткий вывод о том, что дополнение вышеуказанного приказа Генеральной прокуратуры РФ от 26.11.2007 № 188 положениями об обязательном взаимодействии оперативных работников территориальных прокуратур, осуществляющих надзор за исполнением законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и исполнением законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях при реализации внутриорганизационного предметного принципа распределения обязанностей между прокурорскими работниками является неотъемлемым условием эффективной организации работы по профилактике преступлений несовершеннолетними, позволит достичь сокращения преступлений, совершаемых подростками.

Баранова Д. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Решетников В. Я.

ПРИНЦИПЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПРОКУРОРОМ – ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОБВИНИТЕЛЕМ В ХОДЕ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ

Аннотация: *Настоящая работа посвящена тактическим особенностям участия государственного обвинителя в производстве судебного следствия, разработанным научным рекомендациям для государственных обвинителей по тактике ведения судебного следствия и формированию принципов тактики поддержания государственного обвинения в ходе судебного следствия по уголовным делам.*

Ключевые слова: *тактика поддержания государственного обвинения, тактика судебного следствия, принципы тактики поддержания государственного обвинения.*

Одним из ведущих направлений в деятельности прокуратуры является поддержание государственного обвинения по уголовным делам. Прокурор, выступая в качестве государственного обвинителя, тем самым участвует в особом виде уголовно-процессуальной деятельности, заключающейся в доказывании им законности и обоснованности выводов органа предварительного следствия о совершении подсудимым противоправного деяния.

Государственный обвинитель является публичной фигурой – представителем государства, перед которым поставлены определенные цели и задачи, не имеющие отношения к иным лицам, участвующим в деле.

Как известно, государственное обвинение есть публичное обвинение, осуществляемое прокурором в различных формах с целью применения уголовного закона к лицам, совершившим преступление и направленное на защиту интересов личности, общества, государства. Задачей для прокурора в достижении указанной цели является законное и грамотное отстаивание позиции обвинения, учет и анализ всех обстоятельств дела, ориентирование суда в обвинительной речи на принятие законного и обоснованного решения, которое способствовало бы указанным целям, а также исправлению осужденного, компенсации морального и материального вреда, причиненного потерпевшему, а также соблюдению всех прав подсудимого и иных участников судебного следствия.

Поэтому и тактика поведения государственного обвинителя в процессе отталкивается от указанных целей и задач, поставленных перед ним. При этом, набор средств и методов для достижения целей и задач государственного обвинения, сбора доказательств, в соответствии со ст. 74 УПК РФ, строго определен законом: допрос свидетелей; допрос потерпевшего, подсудимого; исследование письменных материалов дела и вещественных доказательств; ходатайство о назначении судебных экспертиз и допрос специалистов и экспертов по результатам проведения экспертиз и ряд других.

Исследование тактических особенностей участия государственного обвинителя в производстве судебного следствия, а также взглядов ученых на этот вопрос является целью данной работы.

Несомненно, следует отметить, что не существует общего унифицированного алгоритма действий государственного обвинителя в судебном заседании, поскольку и характер преступления и личность подсудимых могут различаться настолько сильно, что эффективные действия гособвинителя в одном уголовном деле могут оказаться бесполезны, а то и вредны в ином. В связи с этим, правовая наука делит методики поддержания государственного обвинения не только по преступлениям различных категорий – против личности, против собственности и т.д., но и по отдельным видам и разновидностям преступлений¹.

Однако имеются общие, базовые принципы поведения государственного обвинителя в ходе судебного следствия, которых необходимо придерживаться при рассмотрении уголовных дел любой категории.

¹ См.: Исаенко В.Н. Методика участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел: состояние и проблемы научных исследований // Вестник Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2007. С. 58.

Существуют различные взгляды на принципы тактики государственного обвинителя. Некоторые авторы считают, что данные принципы проистекают из Главы 2 УПК РФ и общих принципов уголовного судопроизводства¹.

Так, принцип разумного срока уголовного судопроизводства особенно актуален, когда подсудимому избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, поскольку в данном случае ограничивается ряд конституционных прав подсудимого, и прежде всего право на свободу, в научной литературе носит дискуссионный характер². Суть данного принципа такова, что прокурор должен строить государственное обвинение так, чтобы без ущерба для объективности и полноты процесса сократить время рассмотрения уголовного дела. Так, со стороны прокурора нарушением разумных сроков будет считаться неявка в судебное заседание; вызов и допрос свидетелей, по фактам, не имеющих отношения к делу; заявление ходатайств о проведении экспертиз, в которых нет необходимости и т.д.³

Принцип осуществления правосудия только судом и независимости судей. Прокурор должен выстраивать линию своего поведения как в судебном процессе, так и за его пределами, таким образом, чтобы не оказывать на суд негативного влияния при рассмотрении уголовного дела – не допускать двусмысленных высказываний, не сообщать информацию, которая получена с нарушением закона либо носит характер предположений и т.п., дабы минимизировать риск отмены приговора по п. 1 ст. 389.15 УПК РФ ввиду его необъективности и предвзятости.

В тоже время, приказом Генпрокуратуры России утвержден более конкретный порядок участия государственных обвинителей в рассмотрении уголовных дел судом⁴. Исходя из данного приказа, а также научных рекомендаций ученых разработан ряд принципов тактики государственных обвинителей в судебном процессе⁵.

В частности, планирование своей деятельности перед началом и в ходе судебного заседания. Так, перед судебным заседанием государственный обвинитель должен изучить уголовное дело, начиная с обвинительного заключения (постановления, акта), определить для себя наиболее оптимальный порядок исследования доказательств, нет ли необходимости в предоставлении дополнительных доказательств. В ходе судебного заседания необходимо также планировать свои вопросы в зависимости от показаний лиц, участвующих в деле, а также реплики, которыми прокурор обращает внимание суда на те или иные обстоятельства, имеющие существенное значение для дела.

¹ См.: *Исаенко В.Н.* Методика поддержания государственного обвинения (понятие, принципы, содержание): монография. М., 2011. С. 15.

² См.: *Шебакин В.А.* Прокурор и разумность сроков уголовного судопроизводства // *Законность*. М., 2012. № 8. С. 38–39.

³ См.: *Щерба С.П., Федяков Н.Н.* Проблемы правового и организационно-методического обеспечения поддержания государственного обвинения группой прокуроров // *Законность*. М., 2016. № 2. С. 29–32.

⁴ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». Документ опубликован не был. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70221540> (дата обращения: 17.10.2020).

⁵ См.: *Руководство для государственного обвинителя: учеб. пособие / под ред. О.Н. Коршуновой / 4-е изд., испр. и доп.* СПб.: Юрид. центр Пресс. 2019.

Рекомендуется вести свои записи хода судебного заседания, поскольку протоколы судебного заседания изготавляются секретарем в течение трех дней, и отдельные моменты судебного разбирательства могут быть упущены. Кроме того, несмотря на то что в настоящее время ведется аудиофиксация хода судебного разбирательства, она не осуществляется по уголовным делам, слушание по которым осуществляется в закрытой форме. В таком случае, запись государственного обвинителя может оказаться единственным источником доказательством в случае искажения данных в протоколе судебного заседания и основанием для принесения замечаний на протокол.

Принцип полного, непредвзятого и качественного изучения материалов уголовного дела. Так, в соответствии с п. 7 ст. 246 УПК РФ, государственный обвинитель имеет право отказаться от обвинения полностью или частично, если придет к убеждению, что данное лицо невиновно в совершении преступления. Это не только право, но и обязанность государственного обвинителя, поскольку основной целью его работы является не стремление наказать обвиняемого, а добиться правосудия и социальной справедливости в рассматриваемом уголовном деле.

Вместе с тем, ряд авторов полагают, что отказ от государственного обвинения – крайняя мера. В обоснование указано – затрачено рабочее время следствия, прокуратуры, суда, ограничены права подсудимого, проведен ряд следственных действий, в том числе и экспертиз – при отказе от государственного обвинения получается, что данная работа проделана впустую, более того уголовное преследование осуществлялось в отношении невиновного лица⁶.

Следует отметить, что несмотря на то, что данная позиция имеет под собой некую рациональную основу, она не является абсолютно верной. Безусловно, отказ обвинителя от государственного обвинения – крайняя мера, такой отказ должен быть подкреплен и мотивирован. В частности, на наш взгляд, безусловным основанием для отказа государственного обвинителя от обвинения может являться истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности за данное преступление, а также открывшиеся новые обстоятельства дела, свидетельствующие о невиновности лица в совершении преступления.

Обусловленность и ограничение деятельности государственного обвинителя в ходе судебного следствия предметом и пределами доказывания по рассматриваемому уголовному делу. Так, в соответствии со ст. 252 УПК РФ, прокурор не вправе представлять доказательства, которые выходят за пределы предмета доказывания по данному уголовному делу. При этом, В.Н. Исаенко, ссылаясь на слова В.М. Савицкого, указавшего на то, что «обвинение, сформулированное в процессуальных документах, служит платформой, на которой развивается уголовно-процессуальная детальность, направленная к уточнению, проверке, обоснованию обвинительного тезиса»⁷. Из этого следует, что даже если в ходе судеб-

⁶ См.: *Рябинина Т.К.* Спорные вопросы прекращения уголовного дела или уголовного преследования на предварительном слушании ввиду отказа прокурора от обвинения // *Законность*. 2017. № 12. С.41–45.

⁷ Цит. по *Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации;*

ного разбирательства станет известно, что подсудимый также совершил ряд других преступлений, то в ходе рассмотрения данного уголовного дела государственный обвинитель не должен доказывать виновность подсудимого по другим преступлениям, если подсудимый в них сам признался. В подобной ситуации, прокурор, в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, имеет право провести проверку полученной информации и направить материалы в правоохранительные органы для решения вопроса о возбуждении нового уголовного дела.

Принцип готовности к незамедлительной реакции на изменение ситуации судебного следствия. Государственный обвинитель должен быть готов непосредственно в судебном заседании проанализировать представленные доказательства стороны защиты на предмет их допустимости, достоверности, доказательственного значения и дать определенную оценку доказательствам, а также представить в ходе судебного разбирательства иные доказательства, которые нивелируют доказательства стороны защиты¹.

Сторона защиты, пользуясь принципом состязательности уголовного судопроизводства, также зачастую заявляет ходатайства об исключении тех или иных доказательств и признании их недопустимыми, о снятии вопросов государственного обвинителя и т.п. Поэтому, государственный обвинитель должен быть готов представить суду свое законное и обоснованное мнение по поводу заявленных стороной защиты ходатайств.

В том случае, если стороной защиты задаются вопросы участникам процесса, которые направлены на искажение объективной картины исследуемого события, государственный обвинитель имеет право просить суд снять вопросы, являющиеся наводящими, содержащие варианты нужного ответа, искажающие ранее данные показания, не относящиеся к делу, содержащие личностную оценку или некорректно сформулированные вопросы².

Принцип активной позиции в ходе судебного следствия заключаются в необходимости предпринимать действия по представлению доказательств, участие в исследовании их и доказательств, предоставленных стороной защиты. В частности, при допросе государственный обвинитель обязан задать необходимое количество вопросов для выяснения обстоятельств дела. В случае, если показания свидетелей, иных лиц, расходятся с показаниями, данными в ходе предварительного расследования, государственный обвинитель должен заявить ходатайство об оглашении показаний данного лица на предварительном следствии, а потом задать вопросы, о причинах возникших расхождений. Если данный вопрос останется невыясненным, то все сомнения, как известно, судом будут истолкованы в пользу подсудимого, в соответствии с презумпцией невиновности.

В процессе исследования письменных и иных вещественных доказательств прокурор имеет право обращаться

внимание суда на те или иные детали, имеющие существенное значение для государственного обвинения. В частности, при рассмотрении уголовного дела по ч. 1 ст. 286 УК РФ по превышению должностных полномочий при исполнении государственного или муниципального контракта, государственный обвинитель должен обратить особое внимание суда на те пункты контракта, где говорится о механизме и условиях оплаты контракта, которые объективно подтверждают позицию обвинения. В противном случае данные обстоятельства, имеющие ключевое значение для подтверждения роли обвиняемого в преступных махинациях, могут ускользнуть от внимания суда, что негативно повлияет на объективность рассматриваемого дела.

Принцип максимального использования процессуальных возможностей, имеющихся у государственного обвинителя, для исследования обстоятельств предмета доказывания. Несмотря на то, что данный принцип перекликается с принципом активного участия в исследовании доказательств, они не тождественны. Например, в случае если свидетели со стороны обвинения не являются, государственный обвинитель должен принять необходимые меры и обеспечить их явку. В противном случае показания данных свидетелей на стадии судебного следствия не будут исследованы судом и не смогут учитываться им при вынесении решения по делу.

В случае, если на предварительном следствии были проведены не все необходимые экспертизы по делу, т.е. не использован весь арсенал средств доказывания, государственный обвинитель обязан заявить ходатайство о проведении недостающих экспертиз. Все доказательства, указанные в обвинительном заключении, должны быть исследованы в судебном заседании, в том числе и доказательства, характеризующие личность подсудимого. Государственный обвинитель должен контролировать процесс исследования доказательств и в случае, если судом по какой-либо причине конкретное доказательство не было исследовано, он должен просить суд вернуться к его изучению и оценке.

Кроме того, сведения о судимости и отбытии наказания за другие преступления подсудимым, как характеристика его личности, также должны быть представлены государственным обвинителем для постановления законного и справедливого приговора в том случае, если судимость за ранее совершенные преступления не снята и не погашена.

И, наконец, важным элементом в процедуре судебного разбирательства является принцип этичности поведения участников процесса и прежде всего стороны обвинения, которая представляет интересы государства, предписывая необходимость следовать не только нормам закона, но и нравственным стандартам нашего общества. Следование этому принципу напрямую влияет на отношение к государственному обвинителю со стороны суда, защиты и общества в целом, формируя положительный образ грамотного специалиста, отстаивающего позицию защиты общества и государства от преступности и нарушений закона. В частности, недопустимо обращаться к участникам процесса на «ты», отпускать шутки, комментарии, переговариваться без разрешения суда, смеяться,

под ред. А.Ф. Козусева и др. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. С. 257.

¹ См.: *Исаенко В.Н.* Методика поддержания государственного обвинения (понятие, принципы, содержание): монография. М., 2011. С. 15.

² См.: *Бедризов А.Г.* Тактические рекомендации по судебному допросу свидетелей по уголовным делам // *Законность.* 2013. № 7. С. 32–36.

пользоваться телефоном, а также заниматься иными посторонними делами. Как известно, за нарушение порядка судебного заседания, в соответствии с п. 2 ст. 258 УПК РФ, может быть удален ряд лиц, участвующих в деле. При этом закон не предусматривает возможность удаления государственного обвинителя из зала судебного заседания. Однако в случае, если государственный обвинитель неэтично себя ведет, не подчиняется распоряжением суда, председательствующий имеет право отложить рассмотрение уголовного дела, направить вышестоящему прокурору информацию о замене прокурора и принятии необходимых мер воздействия.

Таким образом, вопросы тактики поддержания государственного обвинения являются сегодня крайне актуальными, поскольку вытекают напрямую из практики уголовного судопроизводства. Разрешение данных вопросов особенно важно ввиду того, что способствуют достижению целей и задач государственного обвинения – достижения правосудия, законного и справедливого разрешения уголовного дела.

Герасимов С.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Яшин А.В.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА РАССЛЕДОВАНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: *Прокурорский надзор – основная функция прокуратуры. Надзор за расследованием преступлений, совершенных несовершеннолетними, важное направление прокурорского надзора, что обусловлено рядом особенностей субъектов таких преступлений. В связи с этим особенно важно уяснение предмета и нормативной базы данного направления надзора.*

Ключевые слова: *прокурорский надзор, расследование преступлений несовершеннолетних, несовершеннолетние.*

Одним из направлений прокурорского надзора является надзор за исполнением законов органами, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Данное направление надзора выделяется в рамках реализации прокуратурой правозащитной функции. Указанное обусловлено тем, что в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, производства дознания и предварительного следствия могут не только затрагиваться законные права и интересы граждан, в том числе несовершеннолетних, но также несовершеннолетние могут быть ограничены в правах.

При выполнении прокурором действий, направленных на борьбу с преступностью, он обязан принимать все необходимые меры в целях привлечения виновного

лица к установленной законом ответственности. Тем самым реализуется неотвратимость наказания.

В качестве предмета прокурорского надзора рассматриваемого вида выступают:

- надзор за исполнением нормативно-правовых актов органами, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;
- надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также контроль соблюдения порядка, посредством которого разрешаются заявления и сообщения о совершенных и готовящихся преступлениях;
- надзор за выполнением мероприятий оперативно-розыскного характера и проведением расследования;
- надзор за законностью решений, которые принимаются органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Обязательной составной частью надзора является указание на возраст лиц, совершивших преступления, они не должны достигнуть возраста восемнадцати лет.

Важно отметить обширность правовой базы регулирования вопросов защиты интересов несовершеннолетних, являющихся субъектами различного рода преступлений. Так, в ее состав входят:

1. Конституция РФ¹.
2. Всеобщая декларация прав человека 1948г.²
3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985 г.)³.
4. Международные пакты 1966 г. о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах⁴ и др.

Приведенные международные акты отражают весь объем общих принципов защиты прав человека. Они закрепляют ряд основных положений юридической доктрины о несовершеннолетних и правонарушениях, которые совершены им и иных аспектах⁵.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2020).

² Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. № 67.

³ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (приняты 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.10.2020).

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17, ст. 291; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16 декабря 1966 г. резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17, ст. 291.

⁵ См.: Синицина С.В. Актуальные проблемы предварительного расследования по делам несовершеннолетних // Вестник АГТУ. 2005. № 5 (28). С. 227.

Реализация гарантий прав несовершеннолетних отражена в Уголовно-процессуальном кодексе РФ¹. Организация прокурорского надзора за расследованием преступлений несовершеннолетних детализирована в следующих приказах Генеральной прокуратуры РФ: от 26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»², от 14 ноября 2017 г. № 774 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства»³, от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи»⁴, от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»⁵.

Согласно обозначенным приказам прокурором осуществляется контроль и обеспечивается законность: возбуждения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего лица или отказа в его возбуждении, задержания и ареста несовершеннолетнего лица, являющегося подозреваемым или обвиняемым по делу, привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности, соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетнего лица, являющегося непосредственным участником уголовного процесса, обеспечения достаточности доказательств для того, чтобы принять процессуальные решения, разрешения дела по существу.

В науке отмечается особая значимость прокурорского надзора за расследованием преступлений несовершеннолетних. Так, И.П. Кокурин называл прокурорский надзор – одной из наиболее существенных гарантий законности расследования по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними⁶.

Как правило, основными нарушениями в ходе расследования дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, являются отсутствие проведения предварительного следствия (прокурором контролируется факт обязательного проведения предварительного следствия по всем делам вне зависимости от тяжести преступления); игнорирование возрастного предела наступления уголовной ответственности; не установления точного возраста несовершеннолетнего (при этом обязательно

назначение судебно-медицинской экспертизы); отсутствие учета роли и участия «подстрекателей»⁷.

Таким образом, прокурор является важной фигурой, которая обеспечивает защиту прав и законных интересов несовершеннолетних лиц в ходе расследования преступлений, субъектами которых они являются. Несовершеннолетние являются особой категорией субъектов ввиду возраста, психических и физических особенностей развития. В связи с этим прокурором должен контролироваться ход расследования преступлений несовершеннолетних, чтобы не допускалась ситуация нарушения интересов защищаемых лиц. Тем самым, прокурорский надзор гарантирует законность проведения расследования.

Егорова Ю. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Шутило О.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Аннотация: *Коррупция – это дестабилизирующий фактор во многих сферах жизни общества. Надзор за исполнением законодательства в сфере коррупции является одним из главных направлений в деятельности прокуратуры РФ. Деятельность прокуратуры в вопросе противодействия коррупции можно условно разделить на несколько уровней, каждый из которых характеризуется отдельной методикой прокурорского надзора.*

Ключевые слова: *коррупция, прокурорский надзор, противодействие коррупции.*

Во все времена коррупция считалась огромной проблемой, которая привела к гибели сильных государств, таких как Османская империя, Римская империя. Коррупция – это зло, которое представляет опасность всему обществу. И в связи с этим государства объединяют свои усилия и создают нормативно правовые акты, направленные на противодействие коррупции. В России ежегодно возрастает количество коррупционных проявлений, и ключевой задачей внутренней политики государства является разработка антикоррупционных мер. Данная проблема освещается в средствах массовой информации и часто является предметом дискуссий в обществе. Пристальное внимание со стороны государства к теме коррупционных проявлений уделяется его руководством, в том числе Президентом РФ, который ежегодно выступает с посланием Федеральному собранию, посвященному мерам по борьбе с коррупцией. Для реализации поставленных задач и пресечения коррупционной деятельности

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

² Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // Законность. 2017. № 5.

³ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 774 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» // Законность. 2018. № 1.

⁴ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // Законность. 2008. № 2.

⁵ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. 2017. № 3.

⁶ См.: Кокурин И.П. Актуальные проблемы расследования дел о преступлениях несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.

⁷ См.: Самочкина Р.Р. Организация прокурорского надзора за расследованием уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних // Молодой ученый. 2018. № 4 (190). С. 154.

задействованы различные государственные компетентные органы.

Широким инструментом по борьбе с коррупцией обладают органы прокуратуры РФ, которые наделены рядом полномочий, направленных на установление и фиксацию коррупционных факторов. В своем интервью газете «Коммерсантъ» Генеральный прокурор РФ Игорь отмечал, что «количество коррупционных преступлений, выявленных за последние несколько лет, существенно не меняется и составляет около 30 тыс. в год. Доля коррупционной преступности в общей массе регистрируемых преступлений также остается практически неизменной: в 2018–2019 гг. – 1,5 %, за шесть месяцев этого года – 1,9 %. Вместе с тем структура коррупционной преступности постепенно изменяется. С каждым годом регистрируется больше преступлений коррупционной направленности, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших особо крупный ущерб. Чаше пресекается коррупционная деятельность организованных групп и преступных сообществ. В связи с этим растет число выявляемых фактов получения и дачи взятки, а также посредничества во взяточничестве. Если в 2017 г. их было 12 тыс., то в прошлом – почти 14 тыс. А в первом полугодии 2020-го – уже 8,5 тыс. В этот же период было вынесено 3,5 тыс. обвинительных приговоров в отношении 3,8 тыс. человек, совершивших коррупционные преступления.

Таким образом противодействие коррупции является одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры. Оно связано непосредственно с укреплением законности в органах государственной власти, органах местного самоуправления, коммерческих структурах. По данному направлению прокуратурой осуществляются мероприятия, направленные на выявление и пресечение правонарушений, также разрабатываются профилактические меры противодействию коррупции в стране.

Надзорная деятельность прокуратуры в сфере коррупции должна проводиться во всех сферах. В целях повышения уровня эффективности мер по борьбе с коррупцией 25 декабря 2008 г. был принят Федеральный закон «О противодействии коррупции»¹. В нем установлены базовые положения, которые в дальнейшем находят свое развитие в нормативно правовых актах, конкретизирующих его нормы.

Чтобы лучше определить сущность прокурорского надзора в сфере коррупции, следует разобраться с самим понятием «коррупция». В современном законодательстве понятие коррупции закреплено в ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции», где коррупция определяется как:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей,

иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица;

Для искоренения коррупции недостаточно проведения работы узкой направленности, необходимо применение широкого спектра методик, комплексного и системного подхода к данной проблеме. Существует совокупность норм, и правил, которые создают реальный механизм исполнения органами прокуратуры законодательства о прокуратуре и иных нормативных правовых актов РФ – это Приказы Генерального прокурора РФ. В соответствии с их требованиями прокурорам необходимо ежеквартально проводить в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, проверки соблюдения законности при получении и документировании информации о проявлениях коррупции, обращая внимание на преступления, которые представляют наибольшую общественную опасность².

Важно отметить, что действующим законодательством предусмотрена административная ответственность за коррупционное правонарушение: незаконное вознаграждение от имени юридического лица (19.28 КоАП РФ), незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего, либо бывшего государственного или муниципального служащего (19.29 КоАП РФ). Прокурор наделен полномочиями по возбуждению данной категории дел об административных правонарушениях (ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ), а полномочиями по рассмотрению данной категории дел наделены суды общей юрисдикции (ч. 1 и 3 ст. 23.1 КоАП РФ)³.

Выявление нарушений в данной сфере прокурором является достаточно трудоемким, систематическим процессом, который требует применения аналитических способностей и привлечения огромного количества человеческих и технических ресурсов. Состав административного правонарушения, квалифицированного по ст. 19.29 КоАП РФ возможно выявить только при слаженной работе правоохранительных органов с отраслевыми ведомствами, а по ст. 19.28 КоАП РФ – с оперативными подразделениями полиции, поскольку установление объективной стороны данного правонарушения невозможно без предварительного проведения оперативно-розыскных мероприятий⁴.

В современном мире проблема коррупции достаточно многогранна. Из этого следует вывод, что необходим системный подход к противодействию ей. Важный элемент противодействия коррупции – это профилактика кор-

² Алексеева Л. Г. Противодействие коррупции мерами прокурорского надзора // Законность, 2016. № 5. С. 17–20.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) (с изм. от 31.07.2020 г. № 278-ФЗ) // СЗ РФ 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

⁴ Полукаров А. В. Правовые и организационные средства противодействия коррупционным правонарушениям в социальной сфере // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 55–59.

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 24.04.2020) (с изм. от 24.04.2020 г. № 143-ФЗ) // СЗ РФ. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6228.

рупционных правонарушений, которая включает в себя установку для служащих обязанностей, ограничений и запретов. Но стоит отметить важность эффективного применения антикоррупционных законов.

Роль прокурора в данной сфере достаточна велика. Качество правовой оценки процессуальных действий, которые проводятся в сфере противодействия коррупции поднадзорными следственными органами, зависит от уровня квалификации прокурора в сфере коррупции. Исходя из этого, прокурору важно обладать необходимым уровнем правовых знаний, которые способствуют ему в правильной и точной квалификации деяния, совершенного лицом. А также данные знания помогут ему исправить следственные ошибки в установлении преступлений коррупционной направленности¹.

Деятельность прокуратуры в вопросе противодействия коррупции можно условно разделить на несколько уровней. Первый уровень характеризуется принятием нормативно-правовых актов. На данном этапе прокуратурой проводятся антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов. С помощью данного этапа реализуется превентивная функция прокуратуры, проводится профилактика совершения коррупционных деяний.

Второй уровень характеризуется реагированием на непосредственное проявление коррупции. Внутри этого этапа прокуратурой принимаются и обрабатываются обращения граждан по фактам совершения правонарушений коррупционной направленности. На данном этапе применяются меры прокурорского реагирования, проводятся проверки и т.д. Следует отметить, что весомая нагрузка на данном этапе лежит на правоохранительных органах, которые осуществляют оперативно-розыскные деятельность, а непосредственный надзор за детальной работой этих органов осуществляют органы прокуратуры.

Третий уровень включает в себя борьбу с коррупцией на стадии проведения предварительного следствия и дознания по уголовным делам коррупционной направленности. Исполнение законов Следственным комитетом РФ, осуществляющим следствие, в том числе по делам коррупционной направленности, контролирует Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры на основании полномочий, которые предоставлены им федеральным законодательством. Таким образом, Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры осуществляют надзор за исполнением законов Следственным комитетом РФ в данном направлении.

Наконец, четвертый уровень, который характеризуется поддержкой государственного обвинения непосредственно в суде в соответствии с уголовно-процессуальным законом и на основании Федерального закона «О прокуратуре»².

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что противодействие коррупции – это одна из приоритетных задач государственной политики и важнейшее направление деятельности органов

прокуратуры РФ. Им отводится центральное место в реализации антикоррупционного законодательства и обеспечении его неукоснительного соблюдения. Структура коррупционной преступности постепенно изменяется. С каждым годом регистрируется больше преступлений коррупционной направленности, совершенных в крупном или особо крупном размере либо причинивших особо крупный ущерб. Чаще пресекается коррупционная деятельность организованных групп и преступных сообществ. И в большей степени эта тенденция свидетельствует о выработке правильных ориентиров у правоохранительных органов на выявление более опасных посягательств.

Карпова В.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент А.В. Шмелев

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация: в статье выявлены и проанализированы проблемы осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере здравоохранения. Констатируется, что выявленные проблемы прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере здравоохранения негативным образом влияют на законность в рассматриваемой сфере, что порождает необходимость совершенствования осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: прокурорский надзор, здравоохранение, прокурорский надзор за исполнением законодательства, общий надзор, проблемы осуществления прокурорского надзора.

Человек, его права и свободы – это высшая ценность, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства³. Одним из ключевых прав человека выступает право на охрану здоровья и медицинскую помощь⁴, ибо данное право непосредственно обеспечивает безопасность людей, что, безусловно, является актуальным на сегодняшний день, с учетом сложившейся ситуации не только на территории Российской Федерации, но и во всем мире. Для реализации гражданами конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь, необходимо обеспечить гарантиями защиты. Одной из таких гарантий защиты выступает прокурорский надзор.

¹ Щепотин А.В. Отнесение преступлений к категории коррупционной направленности // Законность, 2016. № 1. С. 56–59.

² Киселева Д.Н. Деятельность прокуратуры в сфере противодействия коррупции // Молодой ученый. 2018. № 48 (234). С. 151–154. URL: <https://moluch.ru/archive/234/54361/> (дата обращения: 16.10.2020).

³ См.: Конституция Российской Федерации; принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. ФКЗ от 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.

⁴ См.: Там же.

В настоящее время прокурорский надзор является важным инструментом обеспечения законности в сфере здравоохранения. Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ за 2019 г. органами прокуратуры Российской Федерации в ходе осуществления надзора за исполнением законодательства в сфере здравоохранения было выявлено более 77 тыс. нарушений законов в рассматриваемой сфере, для устранения которых органами прокуратуры РФ было внесено 16 тыс. представлений, направлено 12 тыс. исков, опротестовано более 840 незаконных правовых актов¹.

По данным информационного агентства «Мадгорд-ИНФО»² Российская Федерация относится к числу стран, относящихся по абсолютной величине убыли населения. Исходя из чего, на важность и приоритетность осуществления надзора органами прокуратуры РФ за исполнением законодательства в сфере здравоохранения обращается вниманием не только со стороны научного сообщества³, но и непосредственно со стороны Генерального прокурора⁴. Однако, несмотря на данное обстоятельство, анализ правоприменительной практики в данной части показывает, что в настоящее время наличествуют проблемы осуществления прокурорского надзора в сфере здравоохранения, что негативным образом влияют на законность в рассматриваемой нами сфере.

Граждане действующим законодательством Российской Федерации наделены правом проведения независимой медицинской экспертизы, в случаях предусмотренных действующим положением о независимой медицинской экспертизе⁵. Однако анализ материалов правоприменительной практики позволяет констатировать, что в настоящее время, данное законодательное положение не утверждено, что непосредственно препятствует реализации гражданам вышеуказанного нами права. В связи с чем, граждане, обращаясь в органы прокуратуры РФ по вопросам нарушения их прав в сфере здравоохранения, органы прокуратуры РФ в некоторых случаях (по вопросам, предусматривающим проведение судебно – медицинской экспертизы) обращаются в бюро судебно – медицинской экспертизы для дачи заключения в целях определения возможности применения, мер реагирования органами прокуратуры РФ в конкретном случае, что негативным образом влияет на осуществление органами прокуратуры надзора за исполнением законодательства в сфере здравоохранения.

Анализ материалов правоприменительной практике в рассматриваемой нами части показывает, что зачастую органы прокуратуры в процессе осуществления надзора

за исполнением законов, которые тем или иным образом регламентируют принятие и реализацию территориальных программ государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи гражданам. Однако осуществления прокурорского надзора в данной части является недостаточным и неэффективным, ибо это во многом обусловлено существованием в субъектах РФ территориальных программ государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи гражданам, которые противоречат действующему законодательству РФ.

Таким образом, исходя из вышеизложенного следует сделать вывод, что надзор за исполнением законодательства в сфере здравоохранения выступает одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры РФ. В настоящее время наличествуют проблемы осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере здравоохранения, что негативным образом влияет на законность в данной сфере. В связи с чем наличествует необходимость совершенствования осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере здравоохранения в целях купирования вышеуказанных проблем осуществления прокурорского надзора в сфере здравоохранения.

Подорожний П.К.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., профессор
Шляпкина О.В.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БУЛЛИНГА СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Аннотация: *Насилие в учебных заведениях порождает проблему роста преступности среди несовершеннолетних. Криминологический анализ буллинга позволит государству выработать конкретные меры, направленные на профилактику противоправного поведения среди несовершеннолетних.*

Ключевые слова: *преступность, насилие, несовершеннолетние.*

Проблема преступности несовершеннолетних (как совершенных несовершеннолетними, так и совершенными в отношении несовершеннолетних) уже долгое время является предметом исследования отечественной криминологии.

Указанный аспект преступности в перспективе его разрешения повлияет в первую очередь на выработку конкретных мер профилактики и предупреждения такой преступности.

Важным аспектом для проведения криминологического анализа указанного вида преступности являются и современные проявления насилия, среди которых сле-

¹ См.: Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL.: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1787114/> (дата обращения: 20.10.2020).

² См.: URL.: <http://www.via-midgard.info/News/kakie-mestaza-imaet-rossiya-v-mirovyx-rejti.Nogax.htm> (дата обращения: 15.10.2020).

³ См.: Шибина А.В. Прокурорский надзор за соблюдением прав граждан на охрану здоровья / дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 39.

⁴ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» (в ред. от 21.06.2016) // Законность. № 3. 2008.

⁵ См.: Федеральный закон от 20 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

дует выделить буллинг (травля), склонение детей к самоубийствам, моральное давление через сеть «Интернет».

Актуальность этой темы заключается в изучении указанной проблематики через криминологическую характеристику того или иного вида преступности. Выделение наиболее социально опасных видов такой преступности позволит провести их криминологический анализ.

Так, одним из видов социально опасного поведения среди несовершеннолетних, результатом которых может быть совершение различной степени тяжести преступлений, является школьное насилие.

Психологическое и физическое насилие в учебных заведениях включает в себя такие явления как буллинг (травля), насильственный сексуальный контакт, нападения на учебные заведения (с применением оружия и без него) и др.

По статистическим показателям в Российской Федерации ежегодно в среднем 30 % несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет подвергаются различного вида насилию¹. Из указанного процента пятая часть противоправных деяний совершается в отношении несовершеннолетних в учебных заведениях.

Актуальным направлением изучения криминологического аспекта указанной проблематики является изучение травли среди несовершеннолетних, которое в настоящее время именуется буллингом.

Буллинг (травля) трактуется как преследование членов определенной социальной группы (например, школы, колледжа, училища, университета) со стороны других членов группы².

В современной науке различают различные формы буллинга:

1) в зависимости от объекта посягательства:

- физический;
- психический;

2) в зависимости от способа посягательства:

- реальный буллинг;
- кибербуллинг (в сети «Интернет»).

Характеризуя личность несовершеннолетнего агрессора (т.к. в большинстве случаев агрессором в школьном насилии выступает именно несовершеннолетнее лицо), следует выделить его вспыльчивость, агрессивность, резкие перепады настроения, определенные садистские наклонности, мстительность, нигилизм, злопамятность.

Раскрывая формы буллинга, следует отметить, что его физическая форма характеризуется причинением телесных повреждений лицу, причинение ему страданий путем их нанесения. При чем агрессором может выступать как одно лицо, так и группа лиц.

Также, следует отметить, что в настоящее время не редки случаи фиксации физического буллинга на мобильные телефоны с последующим распространением видео в сети «Интернет» с целью личного удовлетворения агрессора. Распространение таких видеоматериалов в сети «Интернет», в свою очередь, ведет к нравственным

страданиям лица, пострадавшего от физического буллинга, что усугубляет его состояние после понесенных телесных повреждений и влечет за собой психический буллинг.

Кибербуллинг как форма буллинга характеризуется проявлением агрессии в сети «Интернет» или через различные портативные устройства (мобильные телефоны, планшеты).

Данная форма буллинга состоит в отправлении иллюстраций либо словесных угроз и оскорблений. Кибербуллинг также может иметь форму обоюдных отправок сообщений, направленных на психическое травмирование лица.

В 2014 г. аналитическим агентством B2B International было проведено исследование о влиянии кибербуллинга на психическое и физическое развитие детей, в ходе которого было опрошено 11 135 респондентов, которые используют сеть «Интернет», проживающих в странах Латинской и Северной Америки, Ближнего Востока, Азии, Африки, Европы. В результате исследования установлено, что 58 % взрослых были вынуждены вмешаться для помощи несовершеннолетнему ребенку, 13 % виртуальных конфликтов переросли в реальные, 7 % потерпевших получили настолько тяжелую психологическую травму, что длительное время переживали случившееся; 26 % родителей узнали об инцидентах кибербуллинга намного позже того, как они случились³.

Среди причин буллинга выделяют три основных побуждения:

- личная неприязнь;
- корыстная заинтересованность;
- симбиоз из двух выше указанных причин.

Зачастую жертвами буллинга в учебных заведениях становятся лица с необычной внешностью (панки, готы, эмо и др.); имеющие физические недостатки. По своему психическому типу, лицо, подвергающееся буллингу, зачастую характеризуется физической слабостью, отстраненностью от коллектива, замкнутостью.

Таким образом, криминологический анализ противоправных деяний среди несовершеннолетних с учетом появления новых форм насилия позволит государству выработать способы и меры, направленные на профилактику и предупреждение их негативного влияния на общую криминогенную обстановку в стране, начиная от принятия мер в учебных заведениях и заканчивая закреплением правовой политики государства в этой сфере принятием поправок в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ.

¹ Школа без насилия: методическое пособие / под ред. Н.Ю. Сиягиной, Т.Ю. Райфшнайдер. М., АНО «ЦНПРО», 2015.

² Лейн Д.А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / под ред. Дэвида Лейна и Эндрю Миллера. СПб.: Питер, 2001. С. 240–274.

³ Угроза детям, о которой не знают взрослые: 52 % родителей не воспринимают кибербуллинг всерьез. URL.: https://www.kaspersky.ru/about/pressreleases/2015_ugroza-detjam-o-kotoroj-ne-znajut-vzroslye

Суконкина В. С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Авдонина Т.М.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы прокурорского надзора за соблюдением трудовых прав граждан.

Ключевые слова: прокурорский надзор, трудовые права

Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина – одна из ведущих отраслей прокурорского надзора и представляет собой один из самых сложных и самых ответственных участков деятельности органов прокуратуры, на это обратил внимание Генеральный прокурор в приказе № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»¹. На сегодняшний день в данной сфере основной приоритет отдается задачам по повышению результативности работы органов прокуратуры, которая связана непосредственно с обеспечением и защитой прав и свобод человека и гражданина. Необходимо учитывать тот факт, что при указанных обстоятельствах прокурорами и их заместителями должны своевременно и в полном объеме выявляться нарушения законности, а нарушенные права и свободы человека и гражданина должны быть полностью и оперативно восстановлены.

Право каждого на труд – элемент правового статуса личности, закрепленный статьей 37 Конституции РФ.

Трудовая деятельность граждан имеет особую значимость, т.к., с одной стороны, она приводит к созданию материальных и духовных ценностей, благодаря которым удовлетворяются потребности членов общества, с другой стороны, способствует обеспечению развития экономической подсистемы общества.

По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата) численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в январе 2018 г. составила 75,8 миллионов человек, из них 71,9 миллионов человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 3,9 миллионов человек – как безработные с применением критериев Международной организации труда.

Численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в декабре 2019 г. составила 75,9 млн человек, из них 72,4 млн человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 3,5 млн человек – как безработные с применением критериев Международной организации труда².

Численность населения России, согласно данным Федеральной службы государственной статистики на 2019 г., составляет 146.8 миллионов человек, это на 100 000 меньше по сравнению с 2018 г., в трудовые правоотношения вовлечено 50 процентов человек от всего количества населения Российской Федерации. Отсюда можем сделать вывод о том, что соблюдение конституционного права граждан на труд непосредственно затрагивает интересы половины населения страны³.

Прокурорский надзор играет важную роль при осуществлении конституционного права граждан на труд. На сегодняшний день в действующем законодательстве, в том числе и в организационно– распорядительных документах Генерального прокурора РФ, не определен предмет прокурорского надзора за соблюдением конституционного права граждан на труд, что говорит нам о том, что в российском законодательстве отсутствует толкование понятия «право на труд».

При системном анализе норм действующего российского законодательства, представляется нам возможность определить право на труд в следующем аспекте: право на труд – это обеспеченная государством, основанная на свободном волеизъявлении личности право каждого заниматься трудовой деятельностью в установленных законом формах и пользоваться предоставленными государством систему социальных гарантий трудящегося, которые обеспечены в соответствии с нормами международного права. Учитывая данное понимание сути конституционного права личности на труд, предмет прокурорского надзора в рассматриваемой сфере образует деятельность субъектов трудовых правоотношений по соблюдению и исполнению действующего законодательства о труде, которое регламентирует процесс осуществления гражданами Российской Федерации их конституционного права на труд.

Следует заметить то, что существуют различные составляющие трудовой деятельности, которые непосредственно являются также предметом прокурорского надзора за соблюдением конституционного права граждан на труд, таковыми являются:

- выплата заработной платы в полном объеме и в отведенные на то сроки;
- предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска работнику;
- обеспечение работника одеждой, необходимой для выполнения трудовых функций. Данный пункт относится, например, к наружным видам работ.
- создание безопасных условий труда.

Надзорный орган – прокуратура Российской Федерации выполняет важную роль в обеспечении соблюдения конституционных и иных нормативных предписаний, которые, в свою очередь, посвящены реализации трудовой деятельности граждан.

Существуют, как нам представляется, две оценочные категории прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, и всей деятельности прокуратуры, которые применяются к прокурорским проверкам и актам прокурорского реагирования, таковыми

¹ Приказ Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 (в ред. от 21.06.2016).

² URL.: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/12.htm (дата обращения: 23.09.2020).

³ URL.: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 23.09.2020).

являются эффективность и качество¹. Первая оценочная категория выражена, в первую очередь, в достигнутом уровне состояния законности и определена в соотношении с целями, которые ставятся перед прокуратурой в процессе реализации надзора. В то же время качество надзора представляет собой комплекс свойств или состояний, характеризующих достоинства и недостатки надзора за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Для успешного достижения желаемого результата важно не только установление конкретного нарушения закона. При этом должно быть затрачено наименьшее количество времени и процессуальных средств, к тому же ко всему необходимо принять все меры для устранения причин и условий, которые побудили бы появлению нарушений законности в будущем. Процесс устранения нарушений закона достаточно трудоемкий и он должен находиться под непосредственным вниманием прокурора до тех пор, пока тот не убедится в достижении намеченной цели. Прокурор при осуществлении своих полномочий должен всецело стремиться к тому, чтобы каждое надзорное или какое-либо другое действие было наиболее эффективным.

Положительными результатами, свидетельствующими о повышенной эффективности прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина, будут являться, например, уменьшение количества нарушений при работе исполнительной власти, представительных, законодательных и исполнительных органов власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, должностных лиц и т.д., а также сокращение количества подаваемых заявлений от лиц, чьи права и свободы подверглись нарушению.

Проверка исполнения законов будет качественной в том случае, если прокурором будут выявлены все нарушения, совершенные министерствами, федеральными службами, федеральными органами исполнительной власти, представительными, законодательными и исполнительными органами власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, должностными лицами, установленными лицами, их допустившие, и способствующие этому обстоятельству. Эффективной проверка будет при том условии, если в результате последующих проверок число нарушений законодательства, а также лиц, их совершивших, в данной сфере будет выявлено гораздо меньше.

В своем информационном письме заместитель прокурора Саратовской области Маслов Т.В. указал, что наиболее распространенным нарушением, допускаемым должностными лицами органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций, осуществляющих публично значимые функции, является несоблюдение 30-дневного рассмотрения обращения и дачи ответа заявителю, предусмотренного ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»².

¹ *Винокуров Ю. Е.* Прокурорский надзор: учебное пособие // Учебник онлайн. URL: <http://uchebnik-online.net/book/364-prokurorskij-nadzor-kurs-lekcij-i-praktikum-uchebnoe-posobie-vinokurova-yue/3-soderzhanie.html> (дата обращения: 23.09.2020).

² Информационное письмо заместителя прокурора области Маслова Т.В. от 28.01.2018 № 22/1-05/2016 // Информационный бюллетень

Данные факты выявлены прокурорами г. Саратова, г. Хвалынского, прокурорами Воскресенского, Дергачевского, Ершовского районов, Марксовским, Аткарским, Петровским межрайпрокурорами и др.

Не соблюдаются требования действующего законодательства должностными лицами при осуществлении личного приема граждан.

Так, прокурором Ивантеевского района установлено: в администрации Ивановского муниципального образования Саратовской области отсутствует график приема граждан, журнал учета обращений не заведен, на официальном сайте отсутствует информация о результатах работы с обращениями граждан. По данному факту прокурором Ивантеевского района Саратовской области внесено представление, по результатам рассмотрения которого нарушения устранены, виновное лицо привлечено к дисциплинарной ответственности.

Прокурорами Балтайского, Базарно-Карабулакского, Красноармейского, Пугачевского межрайпрокурорами и других районов при проведении проверки выявлен ряд фактов несоответствия муниципальных правовых актов требованиям законодательства Российской Федерации о порядке рассмотрения обращений граждан.

Например, прокурором Татищевского района Саратовской области при проведении мониторинга нормативно-правовых актов установлено, что постановление главы администрации Вязовского муниципального образования Татищевского района Саратовской области от 31.03.2004 № 35 «Об утверждении административного регламента предоставления муниципальной услуги «прием заявлений, документов, а также постановка на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения» не соответствует требованиям ст. 3.1 Федерального закона от 02.05.2006 г № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». На данное постановление принесен протест, при рассмотрении которого выявленные нарушения устранены.

С учетом изложенного, предлагается принять меры по усилению прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в части исполнения жилищного законодательства. Независимо от того, какие задачи ставит прокурор при осуществлении надзора, все они должны быть реально достижимыми и подчинены главной цели – укреплению законности.

Главным в методике определения эффективности прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина являются критерии оценки и показатели измерения эффективности³. Такими показателями являются статистические отчеты, содержащие в себе также показатели, которые позволяют наглядно видеть основные результаты деятельности прокурора за аналогичный прошедший и оцениваемый периоды.

Огромное влияние на эффективность надзорной деятельности за соблюдением прав и свобод человека и гражданина оказывает достаточно грамотная организация рассматриваемой отрасли надзора в органах прокуратуры.

тью прокуратуры Саратовской области. 2016. № 2. С. 23–25.

³ *Кириллова Н. П.* Прокурорский надзор: учебник для прикладного бакалавриата. М., 2015. С. 142.

В Федеральном законе «О прокуратуре РФ» в общем виде представлены положения, которые призваны регулировать деятельность прокуроров по различным отраслям прокурорского надзора, в то время как принимаемые в развитие данного закона приказы Генерального прокурора РФ в значительной степени содействуют улучшению организации работы в органах прокуратуры.

Также особое значение для эффективности выполняемой работы по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина имеет индивидуальное планирование работы. От того, как будет распределено рабочее время во многом зависит результативность работы, в таком случае будет повышена организованность, а также профессионализм прокурорских работников, что явно сказывается на состоянии законности, как в поднадзорных органах, так и всего прокурорского надзора в целом.

Подводя итог, следует отметить, что эффективность прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина, представляет собой результат, который выражается в достижении задач, стоящих перед надзирающим прокурором, направленных на достижение цели – укрепление законности. Определяется результат сопоставлением фактически достигнутых результатов за оцениваемый период с намечаемыми на этот период целями и результатами за предшествующий период.

В то же время, невозможно повысить эффективность и совершенствовать организацию прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, обособленно от иных отраслей прокурорского надзора и функций всей прокурорской деятельности, т.к. все они тесно взаимосвязаны и взаимозависимы друг от друга. Комплексное проведение мероприятий по развитию и совершенствованию всей деятельности органов прокуратуры повышает уровень развития прокурорской работы в целом и отдельных ее участков, в частности.

Сундиева А.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Богомолова К.И.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОБ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ОБЪЕКТОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Аннотация: *В статье поднимается проблема, анализируются и затрагиваются пути решения предотвращения и минимизации последствий террористических актов, совершенных на объектах железнодорожной транспортной инфраструктуры.*

Ключевые слова: *антитеррористическая защищенность, объекты железнодорожного транспорта, транспортная безопасность*

В последнее время нередки случаи совершения террористических актов, представляющих серьезную угрозу для общества. Наиболее острой проблемой как для нашей страны, так и для мирового сообщества в целом, являются террористические акты, совершаемые на объектах транспорта, в частности, на железнодорожном, т.к. влекут за собой наибольшее количество жертв и причиняют особо крупный ущерб государству.

В 2011 г. в зале международных прилетов аэропорта Домодедово произошел взрыв, в эпицентре которого оказались пассажиры из России и других стран¹.

В апреле 2017 г. террористический акт в Санкт-Петербургском метрополитене унес жизнь 15 человек, 103 человека пострадали.

Согласно статистическим данным Национального антитеррористического комитета только в 2019 г. удалось предотвратить 34 акта незаконного вмешательства на объекты транспортной инфраструктуры².

Применительно к железнодорожной транспортной инфраструктуре, количество транспортных происшествий снизилось в 2019 г. по сравнению с 2018 г. на 8 %: с 3120 до 2877.

Вместе с тем, только за истекший период 2020 г. зафиксировано 24 террористических акта и около 517 угроз вмешательства на объекты транспорта.

Исходя из анализа положений Федерального закона «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» от 10.01.2003 № 17-ФЗ³ (далее – Закон) усматривается отсутствие нормативно-закрепленного определения объектов железнодорожного транспорта.

Вместе с тем, указанное понятие используется для обобщения перечисленных в Законе конкретных объектов железнодорожного транспорта, в частности, станции, водоотводные и укрепительные устройства, железнодорожные пути, линии связи, устройства электроснабжения, производственные и иные здания, строения, сооружения, устройства; мосты, тоннели, железнодорожные переезды; вокзалы, пешеходные мосты, пассажирские платформы, железнодорожный подвижной состав для перевозок грузов и другие объекты.

В связи со значительной протяженностью железнодорожного полотна в Российской Федерации, а также наличием иных объектов железнодорожного транспорта, объективно затрудняется процесс создания эффективного комплекса защиты транспортной инфраструктуры от незаконного вмешательства, в том числе и террористического характера.

При этом, совершенствование правового обеспечения национальной безопасности незамедлительно повлечет развитие и антитеррористической защищенности объектов железнодорожного транспорта, поскольку данные объекты наиболее вероятны для террористических устремлений, в связи с нахождением на них объектов и сооружений, представляющих особую важность,

¹ URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-57438/> (дата обращения: 17.10.2020).

² URL: <https://rg.ru/2020/03/03/v-rossii-predotvratili-34-terakta-za-2019-god.html> (дата обращения: 17.10.2020).

³ Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» (в ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 2003. № 2, ст. 169.

а также скопления большого количества людей. Однако, сложившаяся практика показывает на неэффективность принимаемых мер.

Основопологающим нормативно-правовым актом, в котором заложены правовые, организационные основы безопасности, а также определены цели, принципы и порядок обеспечения транспортной безопасности, является Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»¹ (далее – Закон о транспортной безопасности). Так, в соответствии с положениями п. 10 ст. 1 Закона о транспортной безопасности, транспортная безопасность – это состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства.

Применительно к объектам железнодорожного транспорта, антитеррористическую защищенность необходимо рассматривать через призму обеспечения транспортной безопасности в неразрывной связи с требованиями по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств железнодорожного транспорта, утвержденными постановлением Правительства РФ от 14.09.2016 № 924².

В совокупности с названными актами представляется возможным самостоятельно дать определение антитеррористической защищенности объектов железнодорожного транспорта – такое состояние технологического комплекса, которое позволяет минимизировать акты террористического вмешательства путем внедрения охранных, организационно-распорядительных и иных мер защиты объектов, а также мер, направленных на подготовку квалифицированных кадров подразделений транспортной безопасности.

С учетом изложенного, в целях совершенствования правового регулирования антитеррористической защищенности объектов железнодорожного транспорта представляется необходимым внести изменения в Закон путем включения и конкретизации определений «объекты железнодорожного транспорта» и «безопасность объектов железнодорожного транспорта».

В целях активизации прокурорского надзора за исполнением законодательства на транспорте, в том числе, на железнодорожном, в 2001 г. Генеральной Прокуратурой РФ вновь созданы транспортные прокуратуры в субъектах, приравненные к прокуратурам субъектов РФ.

¹ Федеральный закон от 09.02.2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (в ред. от 02.12.2019) // Российская газета. 2007. № 31.

² Постановление Правительства РФ от 14.09.2016 № 924 «Об утверждении требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры дорожного хозяйства, требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий), учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств автомобильного и городского наземного электрического транспорта, и внесении изменений в Положение о лицензировании перевозок пассажиров автомобильным транспортом, оборудованным для перевозок более 8 человек» // СЗ РФ. 2016. № 39, ст. 5648.

По результатам прокурорских проверок можно сделать вывод о недостаточной эффективности принимаемых правовых, организационных и иных профилактических мер, и следует выделить наиболее проблемные аспекты нарушений в указанных областях:

- нарушение субъектами транспортной инфраструктуры сроков проведения оценки уязвимости объектов;
- на объектах железнодорожной инфраструктуры в наглядной форме отсутствуют информация о требованиях к транспортной безопасности;
- на объектах железнодорожного транспорта не применяются единые формы пропусков для прохода физических лиц³.

Практика прокурорского надзора свидетельствует также об эффективности принимаемых специализированными прокуратурами мерами реагирования, однако, в связи с наличием неустраненных пробелов в законодательстве о транспортной безопасности и возросшей террористической угрозы, необходимо принять исчерпывающие меры по внесению в законодательство по обеспечению антитеррористической защищенности объектов железнодорожного транспорта апробированные на практике изменения, позволяющие существенно повысить значение и прокурорского надзора⁴.

Наиболее ярким примером террористического вмешательства на объекты железнодорожного транспорта можно считать террористический акт, произошедший 29.12.2013 в здании железнодорожного вокзала г. Волгограда, в результате которого погибло 16 человек, более 30 – госпитализированы. Указанный случай свидетельствует о недостаточности принимаемых мер, направленных на предотвращение террористических актов на начальных этапах приготовления к нему и минимизации наступивших последствий, а также о низкой эффективности защиты объектов транспортной инфраструктуры, в частности, железнодорожного транспорта.

В этой связи возникает потребность поиска новых путей, направленных на повышения эффективности и результативности прокурорского надзора в данной сфере, в том числе, посредством внесения изменений в рекомендации по организации осуществления надзора за исполнением законодательства о противодействии терроризму. Так, введение программ по увеличению финансирования мероприятий по борьбе с актами незаконного вмешательства на объекты транспорта, что позволит оснащать объекты транспортной инфраструктуры наиболее высококачественными приборами видеонаблюдения, организации охраны объекта, а также надлежаще технически обслуживать оборудование.

В совокупности принятые меры правового, организационного, финансового, надзорного характера позволят минимизировать несанкционированные акты на объекты железнодорожного транспорта, а также позволят предотвращать их еще на этапе приготовления и покушения.

³ Рябцев В.П. Функции и направления деятельности органов прокуратуры // Прокурорский надзор в Российской Федерации / под ред. А.А. Чувилова. М., 2000.

⁴ Плугарь Д.М. Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов в сфере антитеррористической защищенности объектов железнодорожного транспорта // Юридическая мысль. 2016. № 5. С. 133–139.

Цой М. Л.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Курохтина Е. С.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРАМИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация: *Осуществление прокурорского надзора за исполнением законов в сфере здравоохранения является одним из приоритетных направлений надзора за исполнением законов. Наделение прокуроров властными полномочиями наглядно демонстрирует значимость данного направления надзорной деятельности. Однако на практике складываются проблемы, нуждающиеся в четком урегулировании.*

Ключевые слова: *прокуратура Российской Федерации, полномочия прокуроров, прокурорский надзор.*

Осуществление прокурорского надзора за исполнением законов является важным направлением деятельности органов прокуратуры, в связи с чем, прокуроры наделяются соответствующими властными полномочиями. В соответствии со ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (далее – Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации») прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе по предъявлении служебного удостоверения беспрепятственно входить на территории и в помещения органов, указанных в п. 1 ст. 21 настоящего Федерального закона, иметь доступ к их документам и материалам, проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона, требовать от руководителей и других должностных лиц указанных органов представления необходимых документов и материалов или их копий, статистических и иных сведений, требовать выделения специалистов для выяснения возникших вопросов, проводить проверки по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям, осуществлять ревизию деятельности подконтрольных или подведомственных организаций, а также вызывать должностных лиц и граждан для объяснений по поводу нарушений законов¹. Кроме этого прокурор или его заместитель по основаниям, установленным законом, возбуждает производство об административном правонарушении, требует привлечения лиц, нарушивших закон, к иной установленной законом ответственности, предостерегает о недопустимости нарушения закона, вносит представление об устранении нарушений закона, а также опротестовывает противоречащие закону правовые акты.

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп. от 31.07.2020 № 288-ФЗ) // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472; 2020. № 6, ст. 594.

Согласно ст. 6 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» требования прокурора, вытекающие из его полномочий, подлежат безусловному исполнению в установленный срок. Неисполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, а также уклонение от явки по его вызову влечет за собой установленную законом ответственность.

Одним из наиболее часто реализуемых прокурорами полномочий при осуществлении прокурорского надзора в сфере здравоохранения является внесение представления об устранении нарушений закона. Данный акт прокурорского реагирования является достаточно эффективным, поскольку позволяет устранить нарушения законодательства, а также причины и условия, им способствующие при этом минимизировав ущерб для виновных лиц.

Однако при реализации данного полномочия прокурорскими работниками нередко допускаются ошибки, среди которых можно отметить отсутствие достаточной правовой регламентации надзорного представления прокурора. Связано это в частности с тем, что в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» отсутствует четкое определение понятия представления прокурора, его структуры, а также требований, которые предъявляются к данному акту прокурорского реагирования. По мнению Филипенко С.В., отсутствие в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» специальной главы, посвященной актам прокурорского реагирования, отрицательно влияет на деятельность прокуратуры РФ в целом, т.к. существенно затрудняет практику их применения, поскольку невозможно систематизировать акты прокурорского реагирования и исследовать их по отдельности без использования другого законодательства².

Вызова М.В. считает, что для решения существующих проблем реализации представления прокурора, как одного из полномочий при осуществлении надзорной деятельности, предлагается внести в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» отдельную главу, которая содержала бы в себе нормы, посвященные актам прокурорского реагирования³. Кроме этого необходимо определить понятие представления прокурора, а также закрепить закрытый перечень оснований для внесения такого представления. Также, Вызова М.В. считает необходимым расширить полномочия прокурора по применению данного акта прокурорского реагирования путем указания в представлении прокурора требования о привлечении к дисциплинарной ответственности лиц виновных в нарушении закона.

В таком случае необходимо учитывать, что применение прокурором представления, как и других актов реагирования, предполагает соблюдение принципа невмешательства прокуратуры во внутреннюю деятельность поднадзорных субъектов. Данное правило подлежит применению при формулировании в представлении конкретных требований, в том числе относящихся к вопросу

² Филипенко С.В. Проблемы применения актов прокурорского реагирования на современном этапе развития Российского государства // Бизнес, Менеджмент и Право. 2014. № 1. С. 110.

³ Вызова М.В. Представление Прокурора /Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук // Екатеринбург, 2018. С. 9.

привлечения к дисциплинарной ответственности лиц виновных в нарушениях закона.

Проблема привлечения виновных лиц к дисциплинарной ответственности на основании представления прокурора до сих пор четко не урегулирована нормой права. Верховный Суд РФ в 2016 г. признал противоречащим положениям ст. 192 Трудового кодекса РФ изложенное в представлении прокурора требование о привлечении к дисциплинарной ответственности работников, виновных в нарушении закона, т.к. применение указанных мер является правом работодателя¹.

Не смотря на это, имеются случаи, когда суд признавал правомерными подобные требования прокуроров. Так, Санкт-Петербургский городской суд вынес апелляционное определение, согласно которому положения касательно привлечения виновных сотрудников к дисциплинарной ответственности, внесенного прокурором представления, были оценены как законные. Правовым обоснованием данного решения суда служил п. 2 ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в соответствии с которым прокурор или его заместитель по основаниям, установленным законом, возбуждает производство об административном правонарушении, требует привлечения лиц, нарушивших закон, к иной установленной законом ответственности, предупреждает о недопустимости нарушения закона. Исходя из этого, прокурор имеет право излагать в представлении об устранении нарушений закона требование о привлечении виновных лиц к дисциплинарной и иной установленной законом ответственности².

По мнению Филипенко С.В. правильное формулирование резолютивной части представления способствует соблюдению норм права при изложении требований о привлечении к дисциплинарной ответственности сотрудников, допустивших нарушения закона³.

Помимо представления об устранении нарушений закона, одним из часто применяемых актов прокурорского реагирования при надзоре за исполнением законов в сфере здравоохранения является протест прокурора. Опротестование противоречащего закону правового акта является одной из эффективных мер прокурорского реагирования, поскольку позволяет еще на досудебной стадии устранить нарушения закона. Однако, исходя из правоприменительной практики, можно сделать вывод, что при подготовке и реализации данного полномочия у прокуроров возникают определенные вопросы.

Одной из часто встречающихся проблем реализации прокурорами данного полномочия при осуществлении прокурорского надзора является нецелесообразность принесения протеста по малозначительным фактам. Стоит отметить, что протест прокурора приносит лишь в случаях, когда выявленные нарушения закона связаны

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 03.03.2016 № 46-АД16-2. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-03032016-n-46-ad16-2/> (дата обращения: 24.09.2020).

² Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 03.09.2017 № 42-4661/2017. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-spb-suda-rf-ots-2232016-n-42-af86-1/> (дата обращения: 24.09.2020).

³ Филипенко С.В. привлечение к дисциплинарной ответственности на основании представления прокурора // Законность. 2018. № 1. С. 15.

с определенным значительным событием. Оценку данного события осуществляет непосредственно прокурор, проводящий проверку и выявляющий нарушения закона. На практике, как правило, эту задачу осуществляют помощники или старшие помощники прокурора, непосредственно проводящие проверки исполнения закона и подготавливающие проекты протестов, а также руководители (прокуроры и их заместители), которые в соответствии со ст. 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» вправе приносить протест на противоречащий закону правовой акт⁴.

Следует заметить, что зачастую прокуроры, приносящие протест в коллегиальный орган, не указывают на необходимость извещения прокурора о дне заседания представительного органа. Не смотря на то, что этот элемент достаточно формален, на практике он имеет принципиальное значение, поскольку непосредственно участвуя в рассмотрении протеста на заседании коллегиального органа, прокурор лично обосновывает свою позицию, выраженную в протесте, и непосредственно реагирует на аргументы, которые могут выдвигаться с целью отклонения данного акта прокурорского реагирования.

Проблема вызывает также отсутствие регламентации исключительных обстоятельств, требующих немедленного устранения нарушения закона. В соответствии с ч. 2 ст. 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» при исключительных обстоятельствах, требующих немедленного устранения нарушения закона, прокурору предоставлено право установления сокращенного срока рассмотрения протеста. Данное полномочие прокурора является обоснованным, поскольку оно дает реальную возможность снижения вреда, который может принести опротестованный акт, т.к. протест не приостанавливает действие незаконного акта. В этом случае срок, в течение которого должен быть рассмотрен протест, указывается в его тексте. Однако законодательством не раскрыто понятие «исключительные обстоятельства». Бабаев С.Н. считает, что под исключительными обстоятельствами следует понимать случаи, когда исполнение опротестованного правового акта сопряжено с наступлением или угрозой наступления опасных последствий: причинения материального ущерба в крупных размерах, нарушения прав и свобод человека и гражданина, дезорганизации деятельности государственных органов и т.п.⁵. Стоит отметить, что в некоторых субъектах РФ принесение прокурором протеста на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, является основанием для издания нормативного правового акта о приостановлении действия опротестованного акта или его отдельных положений, однако такая практика складывается не везде.

Немаловажной является проблема игнорирования изложенных в протесте законных требований. Неред-

⁴ Филипенко С.В. Проблемы подготовки и реализации протеста прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов // Российский юридический журнал. 2014. № 3. С. 128.

⁵ Бабаев С.Н. Прокурорский надзор как способ обеспечения законности правовых актов управления: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. С. 85.

ко прокуроры сталкиваются с уклонением должностных лиц от выполнения требований, изложенных в протесте, путем необоснованного их отклонения либо игнорирования, что вынуждает прокурора обращаться в суд. Продолжительность судебных процедур позволяет продлить действие противоречащих законодательству правовых актов на некоторое время, что, в свою очередь, ухудшает эффективность реализованного прокурором полномочия. Так, в 2012 г. прокурором Курганской области была опротестована территориальная программа государственных гарантий оказания гражданам медицинской помощи в связи с несоответствием изложенных в ней нормативов финансовых затрат требованиям федерального законодательства¹. Данный протест был своевременно рассмотрен, а прокурору была направлена информация о его удовлетворении, но никаких мер по приведению нормативного правового акта в соответствие с федеральным законодательством не последовало. Прокурор обратился с заявлением в суд. Однако разбирательство длилось до января 2013 г., т.е. до того момента, как оспариваемый документ фактически утратил силу в связи с истечением его срока действия.

Складывающаяся судебная практика демонстрирует, что прокурор не имеет права принуждать к исполнению изложенных в протесте требований. Так, Верховный Суд РФ, проанализировав положения статей 23, 28 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», пришел к выводу, что законодателем на лицо, принявшее опротестовываемый прокурором акт, не возлагается, обязанность по отмене или изменению этого акта. Данное лицо, в силу требований ч. 2 ст. 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», обязано лишь рассмотреть поступивший протест в десятидневный срок и сообщить о результатах рассмотрения прокурору в письменной форме².

Ссылаясь на вышеуказанное постановление Верховного Суда РФ, Рамонским районным судом Воронежской области было вынесено аналогичное решение, по итогу

которого лицо, в отношении которого был принесен протест, выполнило возложенные на него законом обязанности – рассмотреть протест в десятидневный срок и незамедлительно сообщить прокурору о результатах рассмотрения протеста в письменной форме. Обязанности исполнить изложенные в протесте требования на законодательном уровне отсутствуют, что влечет невозможность привлечения лица к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП – невыполнение законных требований прокурора³.

Таким образом, несмотря на то, что ст. 6 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» регламентирует, что требования прокурора, вытекающие из его полномочий, подлежат безусловному исполнению, а неисполнение требований влечет за собой установленную законом ответственность, в действительности законодателем не предусмотрены какие-либо меры принудительного исполнения требований прокурора. По мнению Ергашева Е.Р. указанные акты прокурорского реагирования являются обязательными для рассмотрения, но не обязательны для исполнения, что, конечно, существенно снижает эффективность применения данных мер прокурорского реагирования⁴.

Подводя итог вышесказанному, представляются обоснованными предложения о необходимости совершенствования некоторых положений Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» касательно актов прокурорского реагирования: определения их понятия, структуры, а также требований, которые предъявляются к конкретному акту прокурорского реагирования. Кроме этого возникает потребность урегулирования некоторых проблем, наиболее часто встречающихся в правоприменительной практике, не на уровне методических рекомендаций, а на законодательном уровне. Это способствовало бы урегулированию вопросов по поводу привлечения лиц, виновных в нарушении закона, к дисциплинарной ответственности, а также позволило бы избежать от имеющихся юридических коллизий.

¹ Наряд отдела по надзору за исполнением федерального законодательства прокуратуры Курганской области протесты прокурора в порядке надзора за 2012 год № 22-11-12. С. 9.

² Постановление Верховного Суда РФ от 21.12.2011 № 59-АД11-1. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=248361&dst=0&hash=0#08704016110041615> (дата обращения: 24.09.2020).

³ Решение Рамонского районного суда от 19.09.2014 № 12-262. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tyfwYmjudoLJ/> (дата обращения: 24.09.2020).

⁴ Ергашев Е.Р. Принципы института надзора за исполнением законов // Исполнительное право. 2006. № 3. С. 42.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Грищенко Н. А.

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»
Научный руководитель: д.ю.н, профессор Комкова Г.Н.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖЕРТВЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Статус жертвы домашнего насилия не закрепляется на законодательном уровне в качестве специально-правового. Для его полного понимания и определения необходимо обратиться к таким отраслям права, как конституционное, уголовное-процессуальное и административное, а также к законодательным инициативам.

Ключевые слова: домашнее насилие, правовой статус, жертва, потерпевший.

Непременным условием защиты от посягательства на права и свободы человека является определение его правового статуса в качестве потерпевшего, пострадавшего или жертвы. Нормы таких отраслей российского права, как уголовное-процессуальное и административное, уже детально урегулировали правовой статус потерпевшего как от преступления, так и от правонарушения. Существуют и иные подходы к определению «жертвы» и механизмы их защиты в других отраслях права, таких как конституционное, гражданское, трудовое и пр. Несмотря на это, специфические признаки и особенности жертвы семейно-бытового посягательства позволяют с точки зрения правовой науки рассмотреть его более подробно. С учетом изложенного, а также на основе имеющихся статических данных, обуславливается актуальность теоретического исследования правового статуса жертвы домашнего насилия.

В настоящее время в Российской Федерации правовой статус жертвы домашнего насилия не выделяется в законодательстве в качестве самостоятельного. В правовой науке данный статус можно обозначить как специальный. Бялт В.С. и Демидов А.В. определяют специальный правовой статус как принадлежащую к отдельно взятой категории граждан совокупность прав, свобод и обязанностей, которые связаны с осуществлением специальных функций¹.

¹ Бялт В.С., Демидов А.В. Правовой статус личности: теоретико-правовая характеристика // Ленинградский юридический журнал.

Жертву домашнего насилия можно определить, как лицо, которому в результате семейно-бытового посягательства причиняется и (или) создается угроза причинения физического и (или) психического страдания, имущественного вреда².

Специальный правовой статус любого субъекта правоотношений можно определить исходя из наличия нормативно-правового акта, который регулирует отдельно взятую группу отношений. На настоящий момент в законодательстве РФ нет отдельного закона, закрепляющего правовой статус жертвы домашнего насилия, а также иные, связанные с ним, институты и механизмы регулирования. Однако, несмотря на отсутствие в законодательстве самостоятельного нормативно-правового акта в данной сфере отношений, отдельные элементы правового статуса жертвы домашнего насилия содержатся в Конституции РФ, уголовном, уголовно-процессуальном законодательстве и законодательстве РФ об административных правонарушениях.

В частности, в ст. 20 Конституции РФ содержится положение о том, что каждый имеет право на жизнь. Это элемент правового статуса каждого человека и гражданина. Лишение жизни человека в контексте семейно-бытового насилия является наиболее тяжким посягательством. Следовательно, указанное право не только подлежит включению в правовой статус жертв домашнего насилия, но и является в нем ключевым. Также правовой статус указанных субъектов составляют предусмотренные Конституцией РФ право на свободу и личную неприкосновенность, право на не умаление достоинства, право на недопущение жестокого и унижающего человеческое достоинство обращение, и иные.

А.Ю. Каримова указывает, что основное назначение личных прав заключается в том, чтобы гарантировать человеческую жизнь и обеспечить защиту от всяких форм насилия, жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения; индивидуализировать гражданина, создать ему условия личной неприкосновенности и невмешательства в частную и семейную жизнь; гарантировать индивидуальную свободу, возможность беспрепятственного выбора различных вариантов поведения в сфере национальных, нравственных, религиозных и иных отношений, где индивид выступает как биосоциальное существо. Будучи по своей природе фундаментальными, они базируются на международных нормах

2018. С. 19–25.

² Проект закона о профилактике семейно-бытового насилия // Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/themes/110611/> (дата обращения: 16.10.2020).

и принципах и гарантированы Конституцией РФ¹. Также отмечается, что личная неприкосновенность предполагает недопустимость вмешательства в жизнедеятельность личности, включая в себя физическую, половую и психологическую неприкосновенность.

Обеспечение физической неприкосновенности личности предполагает создание достаточных государственных гарантий от каких-либо посягательств на ее жизнь, здоровье, половую неприкосновенность, свободу физической активности как со стороны государства, так и со стороны отдельных лиц. Все указанные выше права и свободы в совокупности составляют конституционный аспект правового статуса жертв домашнего насилия.

Применительно к уголовному и административному аспектам правового статуса жертвы семейно-бытового посягательства необходимо рассмотреть положения, закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и Кодексе РФ об административных правонарушениях.

В ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ закрепляется следующее определение потерпевшего: это физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации². В Кодексе РФ об административных правонарушениях потерпевший определяется как физическое лицо или юридическое лицо, которым административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред³.

Данные определения в целом являются схожими с тем, как раскрывается понятие жертвы домашнего насилия. Однако, потерпевшего в уголовно-процессуальном законодательстве характеризует неразрывная связь с преступлением, т.е. противоправным деянием, предусмотренным Уголовным кодексом РФ, а потерпевшего в КоАП РФ – с административным правонарушением. В то же время предложенное в рамках законотворческой инициативы определение домашнего насилия включает в себя формулировку «деяние, не содержащее в себе признаки административного правонарушения или уголовного преступления». Следовательно, правовой статус жертвы домашнего насилия по его объективной составляющей – семейно-бытовое посягательство – является отличным от правового статуса потерпевшего в уголовном и административном процессе. Права и свободы жертвы домашнего насилия подлежат охране не с позиции наличия угрозы совершения в ее отношении преступления и правонарушения, а с позиции возможного посягательства семейно-бытового характера.

Также отличительной особенностью правового статуса жертвы домашнего насилия является специфика взаимоотношений с агрессором. С точки зрения формальной определенности, соотношение жертва – агрессор, по-

терпевший – преступник является аналогичным. Однако с фактической стороны между жертвой и агрессором существует связь не только в рамках самого посягательства, а в объективных обстоятельствах, имеющих место до его совершения. К таким обстоятельствам можно отнести наличие брачно-семейных отношений, личной привязанности или финансовой зависимости. Рассматривая правовой статус жертвы с точки зрения данных обстоятельств, в него можно включить, например, право на получение материальной помощи или право на содействие в трудоустройстве.

Также специфической категорией в исследуемой теме выделяется право на защитное предписание, который предусмотрен в проекте закона о домашнем насилии. Это правовой механизм, который ограничивает воздействие агрессора на жертву путем полного запрета на любые контакты с ней, а также на преследование в любой форме. Данный институт на сегодняшний момент не закреплен в российском законодательстве. Следовательно, с принятием закона о семейно-бытовых посягательствах, указанное право станет нововведением в отечественных праве и правовой науке, а также специфической особенностью правового статуса жертвы домашнего насилия.

Исходя из приведенного выше сравнительного анализа, можно сделать вывод, что нормы конституционного, уголовно-процессуального и административного права в полной мере не раскрывают правовой статус жертвы семейно-бытового посягательства. Это обуславливается сложностью объективной составляющей домашнего насилия, которую характеризуют наличие специфических связей между жертвой и агрессором, особой конструкцией семейно-бытового посягательства как юридического факта и иными. Следовательно, присущая жертве домашнего насилия совокупность специфических прав и обязанностей дает основания выделения ее правового статуса как специального субъекта.

Возвращаясь к определению специального субъекта, на наш взгляд, жертве домашнего насилия не присуще осуществление определенных функций. Однако в ее правовом статусе можно выделить иное специфическое свойство, а именно временный характер. Специальный правовой статус жертвы возникает сразу после семейно-бытового посягательства и продолжает существовать до момента полной реабилитации жертвы, а также до момента совершения в ее отношении правонарушения или преступления. В последнем случае лицо, имевшее статус жертвы домашнего насилия, приобретает иной правовой статус – потерпевшего в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ и Кодексом РФ об административных правонарушениях.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о необходимости выделения в качестве специального правового – статуса жертвы домашнего насилия – посредством принятия соответствующего нормативного акта, а также о закреплении следующего определения: правовой статус жертвы домашнего насилия – это совокупность прав, свобод и обязанностей, присущих лицу, подвергнутому семейно-бытовому посягательству, до момента его полной реабилитации или признания его потерпевшим по уголовному или административному делу.

¹ Каримова А. Ю. Конституционное право человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность // Марийский юридический вестник. 2016. № 3 (18). С. 113–116.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 07.04.2020) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 01.04.2020) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

Дубровина Ю.Я.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Заметина Т.В.

К ВОПРОСУ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПОНЯТИЯ «ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Аннотация: В статье анализируется дефиниция «избирательные технологии», рассматриваются научные подходы к определению понятия, выделяются достоинства и недостатки существующих дефиниций. В заключении формулируется авторское определение.

Ключевые слова: избирательные технологии, электронное голосование, выборы.

Сегодня электронные и цифровые технологии стремительным образом проникают во все сферы жизни общества, в том числе и в избирательный процесс России. Появление электронного голосования, OR-кодирования, цифровых участков и сети Интернет предопределило необходимость реформирования электорального законодательства в части использования новых избирательных технологий при подготовке и проведении выборов¹.

В настоящее время в юридической науке не существует единого подхода к определению понятия «избирательные технологии». Отсутствует и законодательная дефиниция данного термина. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» закрепляет лишь определения отдельных элементов избирательных технологий, таких как «электронное голосование», «дистанционное электронное голосование», «комплекс для электронного голосования». Вместе с тем закон не дает определения терминам «цифровые технологии» «цифровые избирательные участки» и «агитация в сети Интернет», которые в свою очередь выступают элементами разновидностей избирательных технологий. Такой пробел в законодательном регулировании порождает теоретические и практические проблемы в понимании и использовании новых технологий на практике.

В науке «избирательные технологии» рассматривают в узком и широком смысле. С точки зрения широкой трактовки под избирательными технологиями понимаются – «технологии, которые охватывают избирательный процесс во всей его полноте. При узкой трактовке под избирательными технологиями понимаются методы организации избирательных кампаний кандидатов и/или партий, направленные на достижение стратегических целей на выборах²».

В политической энциклопедии избирательные технологии определяются как система средств, приемов и спо-

собов, направленных на решение задач избирательной кампании, комплексы методов, используемые в ходе выборов³. На наш взгляд, данное определение не включает в себя технические средства, непосредственно используемые для голосования, например, технологии электронного голосования, цифровые избирательные участки.

Е.Г. Морозова под избирательными технологиями понимает «систему средств, приемов и способов, направленных на решение задач избирательной кампании, а также методы ведения избирательных кампаний»⁴. Представляется, что и в этом случае понятие «избирательные технологии» необходимо рассматривать более широко и включать сюда не только задачи и методы избирательной кампании, но и технологии самого голосования.

Г.Г. Попченцов определяет избирательные технологии как совокупность способов воздействия на массы с целью повлиять на их электоральное поведение и побудить их отдать свои голоса за определенного кандидата или объединение⁵. По нашему мнению автор рассматривает дефиницию слишком узко, несистемно, раскрывает в определении только инфомационно – коммуникативную разновидность избирательных технологий и, фактически, отождествляет избирательные технологии с предвыборной агитацией.

А.И. Ковлер утверждает, что избирательные технологии это всего лишь часть политических технологий, и они имеют более ограниченную цель: помочь политическим партиям и кандидатам разработать и провести эффективную избирательную кампанию⁶. Видится, что в данном определении не раскрыт системный характер дефиниции «избирательные технологии», не учтены избирательные технологии, используемые иными субъектами избирательного процесса.

Также существуют и иные подходы, определяющие избирательные технологии как манипулятивное воздействие на избирателя, подходы, изучающие выборы и избирательные технологии сквозь призму политического маркетинга, а также структурно – функциональный, коммуникативный и нормативный подходы.

На наш взгляд, трудности в теоретическом определении термина «избирательные технологии» порождаются отсутствием системного подхода к их классификации и сложностью в разграничении понятий «избирательные технологии», «информационные технологии», «электронные технологии», «цифровые технологии», «политтехнологии». Так, С.В. Загайнов предлагает разбить всю совокупность избирательных технологий на три большие группы: избирательные технологии в «чистом» виде, технологии, применяемые на разных стадиях избирательного процесса и вспомогательные технологии⁷. Кроме этого выделяют и иную классификацию избирательных

³ Политическая энциклопедия / под ред. Г.Ю. Семена. В 2-х тт. Т. 2. М.: Акт, 1999.

⁴ Морозова Е.Г. Электоральный менеджмент: учеб. пособие. М.: РЦОИТ. С. 6.

⁵ Попченцов Г.Г. Информационно-психологическая война. М.: СИНТЕГ, 2000.

⁶ Ковлер А.И. Избирательные технологии: российский и зарубежный опыт. М.: ИГП РАН, 1995. С. 71.

⁷ Загайнов С.В. Избирательный процесс в современной России: конституционно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Майкоп: Московский открытый социальный университет, 2006. С. 48–49.

¹ Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2002. № 24, ст. 2253.

² Малкин Е., Сучков Е. Политические технологии. М.: Рус. панорама, 2008. С. 24.

технологий, например, в зависимости от направленности их применения – выделяют технологии, объектом которых является избиратель, избирательные технологии, влияющие на избирательный процесс, как систему действий, процедур, сроков, установок и т.п. и вспомогательные технологии¹.

В целом, резюмируя полученные суждения, можно сформулировать ряд выводов. В целях наиболее полного обеспечения и защиты избирательных прав граждан считаем необходимым определить избирательные технологии как систему информационных, технических, вспомогательных средств, приемов, методов и комплексов, направленных на решение задач избирательной кампании. Также считаем необходимым законодательно закрепить данное понятие в ст. 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав».

Колениченко С.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Плотникова И.Н.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И ЛИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ГРАЖДАНИНА В ЭПОХУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: В статье рассмотрены базовые понятия информационного общества и информации. Выделена проблема защиты личных неимущественных прав умерших людей, связанных с размещением информации о них. Затронуты некоторые аспекты разглашения медицинской тайны. Приведены примеры российской и зарубежной правоприменительной практики по разглашению сведений, составляющих врачебную тайну.

Ключевые слова: информация, информационное общество, право на забвение, личные права, медицинская тайна.

Новый век и новое тысячелетие обозначили колоссальный рост статуса информации как ресурса, тем самым повлияв на развития общества в целом. Теперь все жизненно важные процессы каждого человека в обществе происходят с использованием единых сетей и автоматизированных и запрограммированных приборов. Таким образом, новое информационное общество теперь является реальностью, а не идеей.

Прежде, чем разбирать конкретные аспекты развития информационного общества, необходимо изучить его сущность и правовую природу. Отметим, что в разные времена разные ученые по-разному представляли нынешний этап развития общества, а следовательно, по-разному его

¹ Болдырев С.Н. Юридические (законодательные) технологии выборов: проблемы теории и практики // Общество и право. 2010. № 3. С. 41–44.

обозначали. Так, Дж. Гелберт называл его «индустриальным», Э. Тофлер – «третьей волной» или «супериндустриальным обществом», а Д. Мартин – «телепатическим» обществом². Таким образом, данное понятие, хотя на первый взгляд совсем не похоже друг на друга, в то же время обозначают совершенную новую, не похожую ни на одну предыдущую ступень развития общества.

Считается, что термин «информационное общество» принадлежит перу американского экономиста Ф. Махлупа и имеет слишком экономический уклон. Именно поэтому, чуть позднее японскими учеными-социологами на основе понятия Ф. Махлупа был сформулирован термин, отвечающий настоящим реалиям. Итак, информационное общество представляет собой «такой этап его развития, при котором компьютеризация позволит людям подучить доступ к надежным источникам информации, избавив их при этом от рутинного процесса долгого поиска нужной информации, а также позволит автоматизировать производственные процессы»³.

С понятием информационного общества неразрывно связано понятие «информация». По мнению ученого Д.В. Власова, «информация – это всегда четкие, реальные сведения о чем или о ком-либо»⁴.

М.Т. Газзаева считает, что к категории «информации» относятся абсолютно любые данные и сведения, получаемые из любого источника и облеченные в любую известную форму (письменную, визуальную, устную и так далее⁵.

Таким образом, информация является уникальным явлением, значимость которого в обществе повышается каждый день. Она затрагивает каждую сферу жизни современного общества. Так, с экономической точки зрения информация является наиболее востребованным ресурсом современности, повышая при этом роль информационно-телекоммуникационных сетей в экономике. Для социальной сферы информация вообще играет определяющую роль, помогая при этом людям налаживать контакт и взаимодействие для достижения общих целей. Что касается политической и правовой сферы, то статус информации был закреплен на самом высоком уровне, в базовом законе Российской Федерации – ее Конституции. Статья 29 Конституции закрепила в себе права каждого человека свободно искать, передавать, получать информацию любым легальным способом.⁶ Помимо прочего, федеральными законами предусмотрен целый перечень

² Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ. К.Ю. Бурмистрова и др. М., 2009. С. 93.

³ См.: Сухов Е.И. Информационное общество как новое общество // Теория и практика общественного развития. 2011. № 7. С. 101.

⁴ Власов Д.В. Информация, признаки понятий и познающий субъект // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2013. № 11. С. 488.

⁵ См.: Газзаева М.Т. Правовое понятие информации в Российской Федерации // Вестник Краснодарского Университета МВД России. 2013. № 3 (21). С. 58.

⁶ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020; с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ; от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ; от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ; от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993 № 237, ст. 24; Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 10.10.2020).

сведений, составляющих государственную и иную тайну, которые не могут находиться в свободном доступе¹. Информационная составляющая неразрывно слилась с личными имущественными и неимущественными правами граждан Российской Федерации, которые теперь подлежат особой защите при помощи специфических методов. Таким образом, федеральные законы конкретизируют отдельные нормы Конституции, так или иначе регламентирующие информационный оборот в стране. Так, например, в ст. 23 Конституции РФ содержится положение о неприкосновенности частной жизни лица, его семейной и личной тайне, а также о неприкосновенности жилища. В ст. 24 базового закона закреплено положение о том, что сбор и хранение данных о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Данному праву законодатель отдал особое место в иерархии прав человека и гражданина, конкретизировав и расширив его положения в федеральном законе «О персональных данных»².

Помимо прочего, в рамках настоящего исследования не можем не отметить новшества, внесенные в Конституцию РФ в части информации и информационных технологий. Так, согласно п. «и» ст. 71 Конституции, вышеуказанные явления находятся в ведении Российской Федерации. Это значит, что государство на высшем уровне регулирует процессы, связанные с поиском, передачей и получением информации, а также защитой и предотвращением ее нелегального распространения и использования в преступных целях. Также, данная норма позволяет сделать вывод о том, что государство в лице уполномоченных органов и с помощью смежных законодательных актов контролирует защиту прав субъектов, принимающих участие в процессах информатизации и в рамках гражданских правоотношений.

В настоящий момент юридической доктриной практически полностью изучены вопросы применения норм наследственного права. В то же время, с ростом роли информационных ресурсов и сетей во все мире, появились новые аспекты его применения, а следовательно, и пробелы, и отсутствие единообразия применения норм гражданского права, регулирующего наследственные правоотношения в частности. В данном случае речь идет о нематериальных, неимущественных правах умерших лиц.

В ст. 150 Гражданского кодекса РФ³ закреплена возможность защищать личные неимущественные права умерших людей их наследниками и иными заинтересованными лицами. Отметим, что в круг личных неимущественных прав граждан входят, в том числе, и такие права и обязанности, которые неотделимы от личности умершего, именно поэтому, их наследование не представляется возможным. Однако, некоторые из личных неимущественных прав, в силу своей природы и юридического значения, должны быть защищены и после смер-

ти гражданина, его наследниками. К таким правам можем отнести, например, личную, семейную, медицинскую тайну, честь, достоинство, деловую репутацию и так далее.

Конституция РФ и федеральное законодательство стоят на защите персональных данных и сведений о каждом человеке, находящимся на территории России, обязывая при этом лиц, работающих с такими данными соблюдать должную конфиденциальность.

В то же время, Интернет полон информацией, относящейся к уже умершим людям. Такая информация может не соответствовать действительности, стать неактуальной, а в некоторых случаях, иметь негативную составляющую. Размещение подобной информации после смерти человека может повлечь за собой нарушение личных прав третьих лиц, а также причинять моральные страдания и душевную боль родным и близким такого человека. Именно поэтому и возникает вопрос о том, имеют ли право родственники и иные лица удалять или ходатайствовать об удалении информации об умершем из сети Интернет?

Нужно сказать, что в Европе существует институт так называемого «права на забвение» (right to be forgotten)⁴. В Российской Федерации данное право не формализовано, однако также имеет место быть. В соответствии с данным правом, каждый гражданин может, при соблюдении определенных условий, требовать удаления информации о себе из информационных ресурсов и социальных площадок сети Интернет. Тем не менее, возникает вопрос о том, каким образом и кто может реализовать данное право после смерти умершего?

В настоящее время в России существует базовый закон, который регулирует информационные вопросы. Это Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵, в ст. 10.3 которого закреплено положение о том, что по требованию физического лица, оператор сети может наложить запрет на выдачу ссылок, содержащих информацию о вышеуказанном лице. Однако, по смыслу закона, остается непонятной ситуация с умершими людьми.

С одной стороны, в норме в качестве заявителя указано только «физическое лицо», без указания на его законных представителей или родственников. В то же время, отсутствие указания на вышеуказанных лиц в норме, можно расценивать как пробел, который следует восполнить.

Наиболее актуальным, в настоящее время, является и вопрос о том, что же происходит с интернет-страницами людей в социальных сетях после их смерти?

Стоит отметить, что в таких популярных соцсетях, как Instagram, Facebook, ВКонтакте по запросу близких родственников умершего, аккаунт последнего «консервируется», а доступ к нему навсегда блокируется для изменений. Практика сложилась таким образом, что при определенных условиях, по просьбе родственников, которым наличие аккаунта может приносить моральные страдания, администратор может удалить его.

¹ См.: Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (в ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ. 1997. № 41, ст. 4673; 2018. № 31, ст. 4845.

² См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. 2006. № 31, ст. 3420; 2020. № 17, ст. 2701.

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2020. № 31, ч. 1, ст. 5010.

⁴ Цит. по: Закон о «праве на забвение»: что нужно знать пользователям в России и ЕС. URL: <https://www.dw.com/ru/> (дата обращения: 26.08.2020).

⁵ См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 08.06.2020) // СЗ РФ. 2006. № 31, ст. 3448; 2020. № 24, ст. 3751.

Помимо личных сведений, законом предусмотрена еще одна охраняемая тайна – медицинская. Сведения, составляющие медицинскую тайну, закреплены в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹, который, однако, не регулирует должным образом право доступа к такой тайне заинтересованных лиц.

Ярким примером такого правового пробела является случай, произошедший в марте 2017 г. У гр. Р. Свечниковой в одной из частных клиник Израиля скончался муж. Израильские врачи указали на то, что причиной смерти послужили несвоевременные действия врачей российского ФГБУ «Кировский научно-исследовательский институт гематологии и переливания крови Федерального медико-биологического агентства», в связи с чем Свечникова запросила медицинскую документацию из вышеуказанного учреждения. Администрации НИИ отказалась предоставлять какие-либо сведения о лечении покойного Свечникова, ссылаясь на то, что они составляют медицинскую тайну².

Суды первой, апелляционной и надзорной инстанции встали на сторону медицинского учреждения, сочтя их отказ правомерным в соответствии с тем, что пациент не подписывал документ, предусматривающий согласие на разглашение сведений о состоянии здоровья третьим лицам. Точку в данном вопросе поставил Конституционный суд РФ, в который обратилась вдова Свечникова, поскольку счел справедливыми доводы заявительницы о том, что ее покойный муж не мог предугадать случившегося, а потому специального разрешения на разглашение сведений о состоянии своего здоровья не подписывал.

Конституционный суд РФ в своей позиции высказал мотивированное мнение о том, что медицинская информация об умерших близких родственниках лица непосредственно связана с памятью о дорогих ему людях, и может нести в себе не столько юридическую, сколько личную значимость³. Однако, не оспорим и тот факт, что такая информация может сыграть значительную роль в защите как личных, так и имущественных прав умершего лица и его наследников, что и было проиллюстрировано в примере.

Стоит обратить внимание на то, что практика Европейского Суда по правам человека и Рекомендации Комитета Министров Совета Европы основаны на том, что в случае, когда разглашение данных о здоровье человека необходима для предъявления и защиты судебного иска, согласие на ее предоставления от субъекта данных не требуется⁴.

Доказательством вышесказанного является позиция, высказанная Европейским судом по делу обращения

польского подданного Войцеха Бырзыковски. Его 27-летняя супруга, будучи беременной, попала в медицинскую академию города Вроцлова. Поскольку с родоразрешением были проблемы, а у ребенка были выявлены патологии развития сердца, медиками было принято решение провести экстренное кесарево сечение. Во время операции женщина вошла в состояние комы, и не выходя из нее, скончалась через три недели.

Ее супруг, усомнившись в компетентности врачей, обратился в прокуратуру с заявлением о производстве расследования по факту смерти женщины и установления ее причин. Разобравшись в сущности требований В. Бырзыковски, районный суд Вроцлава-Кжички освободил врачей и иной медицинский персонал, принимающий участие в родоразрешении супруги Бырзыковски, от обязанности хранить медицинскую тайну, что позволило допросить их по существу и установить истину по делу. И хотя в доводах жалобы В. Бырзыковски не было ни слова о нарушении медицинской тайны, Европейский Суд по правам человека в своем Постановлении отметил верное и своевременное решение районного суда г. Вроцлав⁵.

В заключении отметим, что в век развития информационных технологий, повышения значимости цифровизации в обществе, а также признания информации полноценным ресурсом, персональные данные о человеке становятся на уровень значимости с личными неимущественными и имущественными правами, подлежащими равной защите. Именно поэтому, пробелы в законодательной регламентации разглашения данных, составляющих тайну, значительным образом нарушают права и законные интересы как самих субъектов предоставления личных сведений, так и третьих лиц.

Коровина А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Старшова У.А.

ПОЗИТИВНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ВЫРАВНИВАНИЯ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Аннотация: *В статье рассматривается позитивная дискриминация как средство выравнивания прав и возможностей мужчин и женщин. Автором показано, что позитивная дискриминация способствует выравниванию прав и возможностей мужчин и женщин. Однако выявлена проблема ограничения прав мужчин из-за позитивной дискриминации.*

митетом министров 27 марта 2019 года на 1342-м заседании на уровне заместителей министров). URL: <https://rm.coe.int/adoptedtextspace-june-19-ru/1680966e654> (дата обращения: 26.08.2020).

⁵ См.: Постановление Европейского суда по правам человека от 27.06.2006 «Дело «Бырзыковски (byrzykowski) против Польши». URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/4498> (дата обращения: 07.10.2020).

¹ См.: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724; 2020. № 29, ст. 4516.

² См.: Тайна от врача. URL: <http://ksrf.ru/ru/Press-srv/Smi/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=6894> (дата обращения: 26.08.2020).

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 13 января 2020 г. № 1-П «по делу о проверке конституционности частей 2 и 3 статьи 13, пункта 5 части 5 статьи 19 и части 1 статьи 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Р.Д. Свечниковой» // СПС «Гарант».

⁴ См.: Рекомендация CM/Rec(2019)1 Комитета министров странам-членам по предотвращению сексизма и борьбе с ним (Принята Ко-

Ключевые слова: *дискриминация, позитивная дискриминация, равенство, гендерные квоты, принцип равенства.*

В современном мире проблема дискриминации до сих пор остается актуальной. Дискриминация проявляется в различных формах и может затрагивать разные категории лиц. В последнее время все более активно проводятся гендерные исследования, которые стали частью научных исследований в западных странах и постепенно обретают самостоятельный статус в российском социально-гуманитарном познании. В частности, отмечается существование разницы между женщинами и мужчинами в различных социальных, политических, интеллектуальных или экономических отношениях.

Для Российской Федерации проблема гендерного неравенства подтверждается на различных уровнях. Так, В.В. Путин в своем выступлении на Втором Евразийском женском форуме указал на необходимость решения проблем гендерного неравенства¹. Согласно докладу Всемирного экономического форума «Отчет о гендерном неравенстве в мире по состоянию на 2020 год»² Россия занимает в глобальном рейтинге 81 место.

Статья 19 Конституции РФ содержит положение о равенстве прав и свобод мужчины и женщины, а также равных возможностях для их реализации, что призвано сделать дополнительный акцент на проблеме дискриминации мужчин и женщин. Однако для решения данной проблемы недостаточно закрепление запрета на дискриминацию людей по половому или иному другому признаку в основополагающих документах. Необходима разработка и внедрение механизмов, обеспечивающих его выполнение. Для решения данной проблемы используются различные средства, в частности, к которым относится позитивная дискриминация.

Российское законодательство не предусматривает специальных норм, посвященных позитивной дискриминации. Однако на практике данное явление существует, а обозначающий его термин используется в доктрине. Конституционный суд РФ признает допустимость различий в реализации прав и свобод отдельными категориями граждан, если указанные различия «объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им»³.

Позитивная дискриминация – это поддержка менее защищенных социальных слоев, которые не могут самостоятельно, достаточно эффективно, отстаивать свои права и реализовать свои возможности, с целью включения их в активные участники общественной жизни⁴.

¹ См.: Второй Евразийский женский форум. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58598> (дата обращения: 16.09.2020).

² См.: Global Gender Gap Report 2020 URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2020.pdf (дата обращения: 16.09.2020).

³ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 01.03.2012 № 5-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 215 и абзаца второго статьи 217 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. В. Барабаша и А. В. Исакова» // СЗ РФ. 2012. № 11, ст. 1366.

⁴ См.: Тарусина Н. Н., Исаева Е. А. Гендер: нейтрализация и позитивная дискриминация : учеб. пособие. Ярославль : ЯрГУ, 2013.

Феномен позитивной дискриминации трактуется неоднозначно. Сторонники позитивной дискриминации придерживаются мнения, что она способствует многообразию в обществе, а также компенсирует вред, причиненный ранее отдельным социальным группам⁵. Основная идея позитивной дискриминации состоит в том, что общество, допустившее несправедливость по отношению к различным меньшинствам, должно компенсировать нанесенный вред за счет недискриминированного большинства.

Противники позитивной дискриминации отмечают, что «дискриминация не может быть позитивной»⁶, считая ее инструментом ущемления прав большинства в пользу представителей меньшинств.

К мерам прямой позитивной дискриминации относится предоставление гендерных квот и льгот. По мнению А. В. Малько, «льгота, – это правомерное облегчение положения субъекта, позволяющее ему полнее удовлетворять свои интересы и выражающееся как в предоставлении дополнительных, особых прав (преимуществ), так и в освобождении от обязанностей»⁷. Соответственно гендерные льготы – это узаконенный уровень представительства женщин и мужчин в различных сферах общественной жизни (наука, политика, образование, трудовая деятельность и т.д.). Внедрение квот необходимо, прежде всего, для увеличения представительства женщин в различных сферах, создания равных условий вне зависимости от половой принадлежности, а также в случае нейтральных гендерных квот корректировать представительство мужчин и женщин.

Наиболее важными для рассмотрения является представительство женщин в политических, государственных-властных структурах и экономике.

В российских органах власти женщины представлены неравномерно и непропорционально по принципу «гендерной пирамиды». Чем выше управленческий этаж, тем меньше там женщин. На самом верхнем этаже женщины в подавляющем меньшинстве. Так, в России всего одна женщина-губернатор – глава Ханты-Мансийского автономного округа Наталья Комарова. Среди глав городов с населением более миллиона человек женщины составляют – 27 %; городов с населением 500 тыс.-1 млн человек – 18 %; городов с населением 250-500 тыс. человек – 14 %; городов с населением 150-250 тыс. человек – 11 %; городов с населением 100-150 тыс. человек – 7 %.

Гендерный состав Государственной думы Федерального собрания РФ седьмого созыва по сравнению с составом шестого созыва немного изменился. В 2016 г. женщины получили на 10 мандатов больше, чем в 2011 г., что составляет 15 %. По этому показателю Россия уступает среднему уровню в мире и занимает 133 место в списке стран по версии международной организации, координирующей действия парламентов мира, Межпарламентско-

⁵ См.: Окулич А. И. К вопросу о понятии «дискриминация»: раскрытие внутренней структуры и внешних форм выражения. Южно-Уральский государственный университет, 2015. № 4. С. 18–21.

⁶ См.: Жуков Н. Н. Истоки феномена «позитивной» дискриминации в российском праве // Северо-Восточный научный журнал. 2010. № 2. С. 35–38.

⁷ См.: Малько А. В. Льготы: политико-правовой анализ // Общественные науки и современность. 1996. № 3. С. 47–55.

го союза (IPU)¹. Примерно такая же ситуация сложилась на региональном уровне, например, доля женщин в Саратовской областной Думе составляет 16 %.

Проблема женского представительства действительно является важной, т.к. незначительное представительство женщин в политических структурах государства приводит к тому, что интересы профессиональных групп тех отраслей народного хозяйства, в которых трудится преимущественно женщины, оказываются недостаточно охваченными государственной финансовой поддержкой и социальной политикой. Однако под сомнением находятся способы решения данной проблемы. Мировой опыт показывает, что для решения проблемы увеличения представительства женщин в высших, региональных и муниципальных органах принимаются законы о гендерных квотах.

Данные вышеупомянутого рейтинга Межпарламентского союза (IPU) свидетельствует о том, что в число первых мест в мировой классификации представленности женщин в нижних палатах парламента государства входят африканские и латиноамериканские государства, уровень демократии которых, очевидно, является ниже, чем в западных странах. Например, Руанда, страна-лидер по количеству женщин в парламенте, является диктатурой, где систематически нарушаются права не только женщин, но и мужчин. Введение гендерных квот недостаточно для решения проблемы представительства женщин в государственных органах. Более важным является обеспечение свободного доступа к выборам, отсутствие препятствий к активному участию в политике, свобода прессы и т.д. Система квот, при всех своих позитивных характеристиках, не лишена определенных недостатков: квотирование недемократично по своему характеру, противоречит принципу равных возможностей для всех; гендерные квоты подразумевают, что кандидатов выбирают в соответствии с их половой принадлежностью, а не по причине соответствующей квалификации; введение квот создает существенные конфликты внутри партийной организации.

В России на законодательном уровне не предусмотрена возможность применения гендерных квот в политической сфере. Однако данный вопрос до сих пор активно обсуждается. Так, еще в 2011 г. В.В. Путин предостерегал, что здесь тоже есть свои противоречия: «Если ввести такие квоты, то кто-то скажет, что во власти будет сегрегация женщин. И туда будут тогда попадать, может быть, не самые лучшие»².

Зарубежный опыт демонстрирует примеры введения гендерного квотирования не только в политической, но и экономической сфере. Законодательство Европейского союза и стран, входящих в него, максимально ориентировано на гендерное выравнивание, одним из векторов которого выступает процент женщин, входящих в советы директоров крупных компаний. Например, в Германии принят «Закон о равноправном участии женщин и муж-

чин на руководящих позициях в частном и общественном секторах», который устанавливает гендерные квоты в руководящих органах фирм и ведомств и определяет этапы внедрения этих квот³.

В России компании из Топ200⁴ женщины-руководители составляют лишь 2 %, а 43 % компаний не имеют ни одной женщины в составе Советов директоров. Российское законодательство не включает в себя норм, устанавливающих гендерные квоты для крупных компаний. Кодекс корпоративного управления определяет, что «состав совета директоров должен быть сбалансированным, в том числе по квалификации его членов, их опыту, знаниям и деловым качествам, и пользоваться доверием акционеров»⁵. Однако данный документ носит рекомендательный характер. Рассматривая целесообразность введения гендерных квот в сфере экономики, необходимо отметить, что к основным задачам органа управления компании относится, прежде всего, принятие экономически эффективных решений, приносящих прибыль компании, а не устранение гендерного неравенства в обществе. Кроме того, исследования не подтверждают прямой зависимости эффективности компании от гендерного состава органа управления.

В историческом контексте, и в реалиях сегодняшнего дня преобладающим объектом гендерных исследований продолжает оставаться женский социум, однако постепенно усиливается внимание и к проблематике мужской гендерной общности – вплоть до постановки вопроса о выравнивании статуса мужчин со статусом женщин в тех областях социальной регуляции, где «льготирование» последних стало излишним.

Большинство существующих мер направлено на поддержку женщины в контексте семьи и детей. Примеры правоприменительной практики свидетельствуют о наличии дискриминации по признаку пола в отношении мужчин, например, к таким можно отнести государственную программу материнского (семейного) капитала. Согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»⁶, мужчины-отцы имеют равные права с женщиной-матерью при получении мер государственной поддержки в форме материнского капитала, если он является единственным усыновителем второго, третьего ребенка или последующих детей. Важно отметить, что мужчина-отец может реализовать свое право на получение материнского капитала, если мать детей не воспользовалась им ранее.

Конституционный суд РФ своим определением подтвердил «приоритетное право женщин» на получение

¹ См.: Женщины в политике: 2020. URL: <https://www.ipu.org/resources/publications/infographics/2020-03/women-in-politics-2020> (дата обращения: 16.09.2020).

² См.: РБК. В.В. Путин: Введение гендерных квот в органах госвласти должно стать результатом общественной дискуссии. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/20110923143339.shtml> (дата обращения: 17.09.2020).

³ См.: В Германии приняли квоты на женщин в советах директоров компании. URL: <https://www.rbc.ru/society/06/03/2015/54f982629a7947f118201274> (дата обращения: 18.09.2020).

⁴ См.: 200 крупнейших частных компаний России. URL: <https://forbes-ru.turbopages.org/forbes.ru/s/rating/409143-200-krupneyshih-chastnyh-kompaniy-rossii-2020-reyting-forbes> (дата обращения: 18.09.2020).

⁵ См.: Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. № 40. 2014. С. 10.

⁶ См.: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (с изм. от 01.01.2009) // СЗ РФ. 2007. № 1, ч. 1, ст. 19.

материнского капитала с учетом их «особой, связанной с материнством, социальной роли». Так, гражданин Российской Федерации А.В. Лукьяница, будучи отцом двоих несовершеннолетних детей и находящийся в тяжелом материальном положении, настаивал на получении сертификата на материнский капитал. Судами в удовлетворении требования заявителя было отказано, поскольку его бывшая супруга и мать детей, ранее лишенная родительских прав, не является гражданкой России, а потому право на получение указанных дополнительных мер государственной поддержки у нее не возникало. Конституционный суд РФ в своем определении указал, что право мужчины на дополнительные меры государственной поддержки по случаю рождения ребенка, имеющего обоих родителей, является производным от права женщины и может быть реализовано лишь в случае, когда право женщины на указанные меры прекратилось по основаниям, предусмотренным законом¹.

Таким образом, позитивная дискриминация способствует выравниванию прав и возможностей мужчин и женщин, однако данный инструмент необходимо применять с особой осторожностью, т.к. на практике в связи с этим зачастую можно отметить притеснение мужчин из-за позитивной дискриминации. Несмотря на то, что в российском законодательстве нет норм, прямо или косвенно ограничивающих правовой статус женщин, тем не менее, в политической сфере, в сфере государственного управления остается немало проблем. В такой ситуации целесообразнее вести речь не о наделении женщин равными правами, а о проблемах реализации имеющихся у них прав и возможностей.

Кривенцева С.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Кабышев В.Т.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Аннотация: *Статья посвящена вопросам закрепления в Конституции Российской Федерации положений о защите прав детей, органам, осуществляющим данную защиту, а также имеющимся на практике проблемам реализации и защиты прав данной категории лиц и предложениям по их устранению.*

Ключевые слова: *конституционно-правовая защита, несовершеннолетние, дети, права, государственные органы, проблемы осуществления.*

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 1518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лукьяницы Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав и конституционных прав его несовершеннолетних детей Лукьяницы Владимира Александровича и Лукьяницы Николая Александровича положениями статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

Одной из главных задач, которые стоят перед каждым государством, является защита материнства и детства, в частности, защита и реализация прав ребенка. Конституционно-правовое закрепление данное положение находит в ст. 38 Конституции нашей страны. Так, ч. 1 ст. 38 Основного закона гласит, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. В ч. 2 данной статьи закреплено положение о том, что забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей².

Президентом России неоднократно отмечалось приоритетное значение защиты прав ребенка. 29 мая 2017 г. им подписан Указ «Об объявлении в Российской Федерации десятилетия детства», в соответствии с которым 2018–2027 гг. в Российской Федерации объявлены Десятилетием детства, Правительству РФ поручено утвердить план основных мероприятий до 2020 г., проводимых в рамках данного Десятилетия³.

В своем послании Президент РФ каждый год так или иначе затрагивает проблемы защиты прав данной категории лиц. Так, в своем послании Федеральному Собранию РФ 15 января 2020 г. Президент указал, что «в России растет большое поколение. Это ребята, которые сейчас ходят в детский сад, учатся в школах. Поддержка семьи, ее ценностей – это всегда обращение к будущему, к поколениям, которым предстоит жить в эпоху колоссальных технологических и общественных изменений, определять судьбу России в XXI в. И чтобы уже сейчас они могли участвовать в создании этого будущего и в полной мере раскрыли свой потенциал, мы должны сформировать для них все условия, и прежде всего речь идет о том, чтобы каждый ребенок, где бы он ни жил, мог получить хорошее образование»⁴.

Согласно позиции О.Е. Кутафина послания Президента РФ не носят характер обязательных, однако являются ориентиром для работы государственных органов в области защиты прав и свобод гражданина⁵. Таким образом, послания Президента – это своего рода курс, направление движения вперед для всех институтов общества по наиболее значимым вопросам для страны, в данном случае, в сфере защиты прав несовершеннолетних.

Значимость качественной и всесторонней защиты и реализации гарантий прав ребенка подчеркивается на всех уровнях власти и во всех сферах жизни общества. Так, например, учитывая необходимость повышенной защиты такой особой категории населения, как дети, несовершеннолетние, Генеральный прокурор РФ И.В. Краснов и Уполномоченный при президенте РФ по правам ребенка А.Ю. Кузнецова подписали соглашение о взаимодействии в вопросах защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов несовершеннолетних.

² Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

³ Указ Президента РФ от 29.05.2017 «Об объявлении в Российской Федерации десятилетия детства» // СЗ РФ. 2017. № 23, ст. 3309.

⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ (дата обращения: 11.10.2020).

⁵ Кутафин О.Е. Глава государства: монография. М.: Проспект, 2013.

«Мы исходим из истины, что ребенок нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту. В связи с этим мы применяем особые механизмы реагирования на любые нарушения прав детей, т.е. максимально оперативно, жестко и принципиально. От этого зависит формирование здорового и сильного государства, которое отличается тем, что берет на себя ответственность за жизнь и благополучие подрастающего поколения», – указал И.В. Краснов¹.

Конституционно-правовой механизм защиты прав ребенка можно охарактеризовать как совокупность правовых норм и институтов, гарантируемых Конституцией и направленных на обеспечение и защиту прав ребенка.

Структура механизма защиты прав несовершеннолетних состоит из двух подсистем: нормативной и институциональной².

Нормативную подсистему данного механизма составляют Конституция РФ, Семейный кодекс РФ, Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральный закон от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», Федеральный закон от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве», Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании», Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», Указ Президента РФ от 13 апреля 2011 г. № 444 «О дополнительных мерах по обеспечению прав и защиты интересов несовершеннолетних граждан Российской Федерации», законодательство РФ об охране здоровья граждан и другие. Также такие отрасли законодательства, как гражданское, уголовное, административное, содержат нормы, защищающие права ребенка.

Так, например, отдельными статьями в Уголовном кодексе РФ предусмотрена ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154 УК РФ) и некоторые другие преступления против несовершеннолетних. Данные деяния обладают повышенной степенью общественной опасности, за их совершение предусмотрена усиленная уголовная ответственность.

Институциональная подсистема данного механизма состоит в совокупности государственных органов и иных институтов, в чьи функции входит защита прав детей³.

¹ Генпрокуратура и детский омбудсмен Кузнецова подписали новое соглашение // Российское агентство правовой и судебной информации. URL: http://rapsnews.ru/human_rights_protection_news/20200908/306245527.html (дата обращения: 11.10.2020).

² Горячева С.А. Конституционно-правовая защита прав несовершеннолетних в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.

³ Степанова Д.Н. Конституционно-правовой механизм защиты прав несовершеннолетних в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2019. Т. 7. № 2. URL: <http://esj.pnzgu.ru>

Главный составной элемент данной системы составляет Президент России, что обусловлено его ролью главы государства (ч. 1 ст. 80 Конституции РФ) и гаранта прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ).

Кроме того, сюда следует отнести Федеральное Собрание РФ, деятельность которого, направленная на защиту прав несовершеннолетних, как отмечает В.А. Абрамов, ведется по двум направлениям: принятие актов, полностью посвященных защите прав детей, и принятие отраслевых актов, которые косвенно затрагивают данную сферу⁴.

Правительство РФ также является субъектом защиты прав несовершеннолетних, одним из основных направлений его деятельности является защита прав семьи и детства.

Министерство внутренних дел, Следственный комитет РФ также призваны защищать права несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве.

Одним из важнейших органов является Прокуратура РФ. В функции прокуратуры по защите прав и законных интересов несовершеннолетних входит надзор за соблюдением «прав и свобод человека и гражданина федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом РФ, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций»⁵.

Нельзя не сказать о Комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, правовую основу деятельности которых составляет Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Кроме того, Конституцией России каждому, в том числе и детям, обеспечивается право на судебную защиту. Это одна из важнейших гарантий защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Важным звеном в области защиты прав ребенка является введение в 2009 г. института Уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ. Уполномоченный по правам ребенка занимается защитой прав детей-граждан РФ, как на территории РФ, так и за ее пределами, наделен полномочиями, позволяющими оперативно получать необходимую информацию и принимать решения в отношении конкретной сложившейся ситуации⁶.

⁴ Абрамов В.И. Защита прав ребенка в России: механизм и эффективность / под ред. Н.И. Матузова. Саратов: САП, 2006.

⁵ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020). Статья 26. Предмет надзора // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/59010433d79f974b3ff25b01cfcecb570b0fb22f/ (дата обращения: 11.10.2020).

⁶ : Указ Президента РФ от 01.09.2009 № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» // СПС

Россия делает большие шаги вперед в совершенствовании защиты прав детей, по сравнению с многими государствами она ушла далеко вперед, однако есть страны, которым Россия уступает по ряду показателей. «К примеру, в развивающихся странах до сих пор распространена торговля детьми. В Китае высокий уровень детской преступности. В настоящее время из-за того, что в Китае огромное количество населения, у большинства населения, живущих в провинциях и городах, низкий уровень дохода, а также низкий уровень культурного воспитания родителей. Проблемы, которые существуют у нас в России, не знакомы британцам: многотысячные очереди в детские дошкольные учреждения, реализация права детей-инвалидов на получение образования в учебных заведениях, проблема массового сиротства при живых родителях. Однако, в Великобритании, например, не существует детских врачей в медицинских центрах, как в России. Детей принимает врач общей практики. В России несовершеннолетние имеют право на диспансерное наблюдение и лечение в детской и подростковой службах»¹.

Одной из важных проблем, до настоящего времени детально не урегулированных в законодательстве России, является суррогатное материнство. Имеют место случаи, когда суррогатная мать отказывается отдавать ребенка биологическим родителям или биологические родители не хотят забирать ребенка после его рождения. В результате таких действий первым страдает ребенок. Требуется принятие закона о суррогатном материнстве, в котором должен содержаться раздел о подробном правовом регулировании данных вопросов.

Также одной из важных проблем защиты детей является рождение ребенка несовершеннолетними. Такие родители сами подпадают под категорию детей, так же, как и их ребенок. Учитывая, что такой молодой родитель не в состоянии в моральном, финансовом, психологическом отношении дать полноценное воспитание своему ребенку, основной задачей в данном направлении является минимализация таких случаев. Такой юный родитель сам еще психологически не зрел, не имеет достаточного жизненного опыта и знаний, умений и навыков, которые бы он мог передать своему ребенку. Поэтому необходимо усилить профилактическую разъяснительную работу в данном направлении, прививать несовершеннолетним традиционную культуру половых отношений, обеспечить разнообразные варианты досуга¹³.

В качестве важной проблемы международно-правовой политики в области прав детей следует отметить распространение идей раннего сексуального воспитания, пропаганды однополых браков, толерантного отношения к педофилии, возможности однополым семьям иметь и воспитывать детей.

Так, например, в Дании в выпуске шоу *Ultra Strips Down*, присутствующими зрителями которого являлись подростки 11-13 лет, юным зрителям показали полностью обнаженных взрослых мужчин и женщин. Данный выпуск

был посвящен коже и волосам. Перед детьми предстали обнаженные мужчины и женщины, стройные и полные, с различными особенностями фигуры. По задумке создателей передачи подростки могли задавать взрослым различные вопросы об их теле, а демонстрация детям голых мужчин и женщин должна их научить позитивному отношению к собственному телу. У данной передачи нашлись как противники, полагающие, что это развращение детей, но также и сторонники, которые были бы не против участия своего ребенка в такой передаче².

Представляется, что такие идеи опасны для незрелой психики и психологии ребенка, подрывают в ней идеи традиционной семьи, воспроизводства населения.

Учитывая, что в соответствии со ст. 15 Основного закона России нормы международного права не могут стоять выше, чем нормы Конституции РФ, Российской Федерацией приняты меры по защите от подобного негативного влияния подобных норм.

В данном случае задачей конституционного права является грамотное совершенствование взаимодействия норм российского и международного права, преодоление негативного влияния норм международного права на национальную систему России.

Предлагается также ввести «нравственную цензуру» – исключение из СМИ пропаганду насилия, цинизма, аморализма и алчности, главный акцент сделать на пропаганду здорового образа жизни, общечеловеческих нравственных ценностей, нерушимости семьи и брака.

Таким образом, анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что конституционно-правовое регулирование защиты прав ребенка в России находится на должном уровне. Основной закон страны закрепляет соответствующие положения, гарантирующие повышенную правовую защиту данной особой категории населения, ведь дети – это особые субъекты права, которые в силу возраста, незрелой психики и психологии, недостаточности навыков и умений, знаний и жизненного опыта не способны в полной мере осознавать и реализовывать весь комплекс имеющихся у них прав и возможностей наравне со взрослыми гражданами нашей страны. С целью помочь им в этом, защитить от неблагоприятных проявлений жизнедеятельности общества ряд государственных органов наделены особыми полномочиями, созданы специальные институты, специализирующиеся именно на защите прав и интересов несовершеннолетнего гражданина. Однако несмотря на обширную нормативную базу по данному вопросу и имеющийся государственный аппарат при практической реализации всего имеющегося у несовершеннолетнего комплекса прав возникают трудности, которым еще предстоит найти законодательное урегулирование.

«КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.10.2020).

¹ Царапкина О.К. Конституционно-правовая защита прав ребенка в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2016. Т. 4. № 4. URL: <http://esj.pnzgu.ru>

² Это вам не сказка. В Дании показали детское шоу с голыми взрослыми // Аргументы и факты. – URL: https://aif.ru/politics/world/eto_vam_ne_skazka_v_danii_pokazali_detskoe_shou_s_golyimi_vzroslyimi (дата обращения: 11.10.2020).

Пчелинцева М.К.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Сусликов С.А.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ

Аннотация: *Коренные малочисленные народы России являются важнейшей составляющей культурного многообразия Российской Федерации, а охрана их правового статуса является важнейшей обязанностью общества и государства. Автор статьи проводит обзорный анализ законодательства, регулирующего особый правовой статус коренных малочисленных народов России с целью выявления проблем и противоречий правового регулирования, а также с целью поиска оптимальных путей совершенствования правового регулирования.*

Ключевые слова: *Конституционное право, коренные малочисленные народы России, культурное многообразие Российской Федерации.*

Россия обладает огромным опытом межнационального общения, и это связано с ее историей. Исторически сложилось так, что с расширением границ Российского государства на протяжении сотен лет культурное многообразие населения непрерывно увеличивалось, прежде всего за счет вхождения новых территорий со своим населением. Процессы смешения, аккультурации и ассимиляции никогда не приводили к исчезновению культурной сложности, даже к ее снижению. Иными словами, культурная сложность населения всегда являлась своеобразной цивилизационной константой России¹.

Российская Федерация в ст. 69 Конституции² гарантирует права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации. Государство защищает культурную самобытность всех народов и этнических общностей Российской Федерации, гарантирует сохранение этнокультурного и языкового многообразия.

В развитии данной конституционно-правовой гарантии был принят Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»³, который раскрыл правовой статус коренных малочисленных народов России.

¹ Андриченко Л.В. Правовые механизмы сохранения этнокультурной самобытности народов Российской Федерации и формирования общероссийской гражданской идентичности // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 38–51.

² Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

³ Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (в ред. от 13.07.2020) // СЗ РФ. 1999. № 18, ст. 2208.

Статья 1 Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» устанавливает понятие коренных малочисленных народов Российской Федерации. Легальное понятие относит к коренным малочисленным народам России народы, которые проживают на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющих традиционные образ жизни, хозяйственную деятельность и промыслы, насчитывающие в Российской Федерации менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями.

Постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации»⁴ устанавливает перечень коренных малочисленных народов.

Вместе с тем, законодательное регулирование правового статуса коренных малочисленных народов России еще далека от совершенства.

Так, такого термина, как «национальные меньшинства», нет ни в Конституции РФ, ни в российском законодательстве. Для самоопределения этих народов можно применять национально-культурную автономию. Она позволит защитить, сохранить и развить культуру этих народов, соединить интересы личности, нации и государства. Право народов на родной язык относится к культурным правам, необходимым для сохранения культуры и самобытности народа. В международно-правовом дискурсе обозначилась особая категория прав – языковых, которые, как показал анализ деятельности ООН и ОБСЕ, представляют собой неотъемлемую составляющую общей системы прав человека и народов. Часть 3 ст. 68 Конституции гласит: «Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития». Родной язык – это язык, на котором человек говорит с детства. Русский язык – государственный язык на территории России, а республикам в составе России можно устанавливать свои государственные языки, которые действуют наравне с русским на этой территории. Федеральный закон «О языках народов Российской Федерации» (принят 20 октября 1991 г.) рассматривает языковой суверенитет как совокупность прав народов и личности на сохранение и всестороннее развитие родного языка независимо от численности народа (ст. 2, п. 1, 2). Государство признает равные права народов на сохранение и развитие языков, признает их равноправие и охраняет законом (ст. 2, п. 4, ст. 3, п. 1). Государство обеспечивает условия изучения языков народов России (ст. 10, п. 1). В соответствии с законом субъекты РФ имеют право принимать нормативно-правовые акты для того, чтобы защитить права граждан на свободный выбор языка общения, воспитания на этом языке, обучения и творчества (ст. 3, п. 3)⁵.

Кроме того, как заявлено в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., она ориентирована не только на сво-

⁴ Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 № 255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» (в ред. от 26.05.2020) // СЗ РФ. 2000. № 14, ст. 1493.

⁵ Чернов С.Н. Проблемы конституционно-правового статуса национальных районов в Республике Карелии // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 4. С. 46–49.

боду развития человека в цифровом мире, но и на сохранение традиций. В качестве основных принципов Стратегии называются обеспечение свободы выбора средств получения знаний при работе с информацией, сохранение традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг, приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий. Однако реализация на практике проектов построения информационного общества и электронного государства может вызвать некоторые вопросы, связанные с гарантированием прав недоминирующих этносов. Во-первых, в России до сих пор не до конца решены проблемы обеспечения равного доступа граждан к информационно-коммуникационной среде и создания информационной инфраструктуры. В нашей стране есть малонаселенные, отдаленные и труднодоступные местности, оснащение которых соответствующими средствами связи и информационными коммуникациями объективно затруднено. Во-вторых, в связи с формированием информационного общества актуальность приобретает вопрос о необходимости обеспечения культурного и языкового разнообразия интернет-контента. В-третьих, положения действующего российского законодательства, в частности, посвященные правам национальных меньшинств и коренных народов, пока недостаточно согласованы со Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. В-четвертых, 6 декабря 2018 г. в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. были внесены существенные изменения и дополнения. В-пятых, глобальный характер сети Интернет обуславливает необходимость международного сотрудничества в этой области. По данному вопросу принято значительное количество документов, (например, Окинская хартия глобального информационного общества 2000 г., Конвенция по киберпреступности 2001 г. и др.), однако большая их часть носит рекомендательный характер. В 2011 г. ЮНЕСКО был разработан и принят Этический кодекс для информационного общества. В документе отмечается важность обеспечения прав и свобод человека в условиях информационного общества, реализации свободы слова в информационной среде, определяются пределы свободы личности в Интернете, защиты частной жизни и интеллектуальных прав¹.

Таким образом, существует необходимость дальнейшего развития правового статуса коренных малочисленных народов России, с целью наиболее эффективной реализации конституционно-правовых гарантий.

Селиванова А.М.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Плотникова И.Н.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БИЛЛЬ О ПРАВАХ: ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: *В статье рассмотрены особенности и современные правовые проблемы реализации положений Международного Билля в области прав человека.*

Ключевые слова: *Международный билль о правах, права человека, конституция.*

В мире отмечается значительный прогресс в плане повышения общей осведомленности о правах человека, разработки правовых рамок и создания институтов и механизмов по обеспечению защиты, восстановления прав и справедливости. Права человека универсальны, неделимы и взаимозависимы. Они являются сердцевинной всего того, к чему стремится Организация Объединенных Наций, выполняя свою глобальную миссию по обеспечению мира и развития.

Ряд общепризнанных прав человека фиксируется посредством международных стандартов прав человека, которые определяют минимальный уровень, на котором должны эти права осуществляться.

Определению понятия «международные стандарты прав человека» посвящена обширная литература.

Одной из распространенных форм является выражение «общепризнанные права и свободы человека», которое упоминается в ч. 1 ст. 55 Конституции РФ². Не самой лучшей формулировкой признает ее С.В. Черниченко и предлагает использовать «международные стандарты прав человека», которая лучше отражает стремление государств к сотрудничеству³. С данной позицией соглашается В.О. Курданов⁴.

В.А. Оганесян определяет международные стандарты прав человека как стандарты, представляющие собой международное правовое обязательство, уважение которых является юридической обязанностью⁵.

Несколько иной точки зрения придерживается Н.В. Спесивов, который в отличие от В.А. Оганесяна характеризует международные стандарты прав человека как юридические нормы не только обязательного, но и рекомендательного характера⁶.

² Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Черниченко С.В. *Контуры международного права*. М., 2014. С. 38.

⁴ Курданов В.О. *Международные стандарты защиты прав и свобод человека и опыт их имплементации в современной России // Международное публичное и частное право*. 2018. № 5. С. 17–19.

⁵ Оганесян В.А. *Международные стандарты прав человека в правоприменительной практике конституционных судов // Российский юридический журнал*. 2017. № 2. С. 31–36.

⁶ Спесивов Н.В. *Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализа-*

¹ Заметина Т.В. *Проблемы реализации прав недоминирующих этнических общностей в условиях становления информационного общества в России // Конституционное и муниципальное право*. 2019. № 7. С. 36–39.

Вне зависимости от универсального или регионального характера международных стандартов прав человека они дополняют друг друга, но на сегодняшний день нет и не может быть единого международно-правового нормативного положения о правах человека.

Каждая из приведенных трактовок отражает какую-либо сторону рассматриваемого института, в связи с чем на основании изложенного следует сформулировать наиболее полное определение международных стандартов прав человека – это система юридических норм обязательного и рекомендательного характера, закрепляющая основные права и свободы человека, сформированная в результате международного сотрудничества в рамках универсальных и региональных международных организаций. Основу международных стандартов в области прав человека, а также своеобразным ориентиром для принимаемых конституционных актов многих современных демократических государств в части закрепления прав и свобод человека и гражданина является Международный билль о правах человека – комплекс документов, включающих нормы о правах граждан и международные соглашения.

В период с 1948 г., когда была принята и провозглашена Всеобщая декларация прав человека, до 1976 г., когда вступили в силу Международные пакты о правах человека, Декларация являлась единственной полностью завершенной частью Международного билля о правах человека. Как Декларация, так и впоследствии Пакты оказали серьезное влияние на умы и деятельность людей и их правительств во всех частях света.

На сегодняшний день Международный билль о правах человека, включает в себя: 1. Всеобщую декларацию прав человека¹. 2. Международный пакт о гражданских и политических правах². 3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах³. (I Факультативный протокол к пакту о гражданских и политических правах предусматривает процедуру обращения и подачи индивидуальных петиций и II Факультативный протокол к пакту о гражданских и политических правах 1989г. вводит запрет на смертную казнь).

Судьи Международного уголовного суда нередко упоминают в качестве основы для своих решений принципы Международного билля о правах человека.

По законодательству РФ все международные договоры, касающиеся прав человека, требуют ратификации, однако Всеобщая декларация прав человека, будучи по большому счету всего лишь «промежуточной стадией технологического процесса», международным договором не является. Ратификации подлежали разработанные на основе Декларации Международный пакт о граж-

данских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Оба этих документа были ратифицированы еще СССР и Россия как государство-преемник Советского Союза эти ратификации унаследовала.

Следует отметить, что реализация Международного билля о правах человека на внутригосударственном уровне является показателем эффективности реализации государственной политики, поскольку соблюдение и защита прав и свобод человека это один из основополагающих принципов построения правового и демократического государства.

В Российской Федерации и в мире в целом формируется понимание важности охраны и защиты прав человека, верховенства прав и основ человека и гражданина как основы правового государства.

Однако, Конституция РФ 1993 г., олицетворяя коренное обновление российского конституционализма, не восприняла отдельные идеи авторитетных международно-правовых актов, составляющих, прежде всего, Международный билль о правах человека, в частности, положения о признании достоинства человека основой «свободы, справедливости и всеобщего мира», основой всех прав и обязанностей человека.

Как справедливо отмечает В.В. Невинский, Конституция РФ, провозглашая Россию социальным государством, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (ч. 1 ст. 7), ограничилась требованием охраны достоинства человека и недопустимости его умаления по каким бы то ни было основаниям, указав среди них пытки, насилие, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение или наказание, а также проведение без добровольного согласия лица медицинских, научных и других опытов (ч. ч. 1 и 2 ст. 21)⁴. В Конституции речь не идет об умалении достоинства человека в силу доведения его до асоциального состояния.

Характеризуя Международный билль о правах человека в качестве основы международных стандартов в области прав человека, в первую очередь следует отметить Всеобщую декларацию прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г. Декларация была составлена представителями различных правовых систем и в ней закрепляются универсальные ценности и общая мера достижений всех народов и всех стран в области прав и свобод, и их защиты. В Декларации провозглашаются достоинство и ценность каждого человека. Декларация и обязательства по соблюдению ее принципов, принятые государствами-участниками, позволили защитить достоинство миллионов людей и заложить основы для создания более справедливого мира. Несмотря на то, что изложенные в Декларации обещания еще не полностью реализованы, сам факт того, что она выдержала испытание временем, свидетельствует о неизменной универсальности ее вечных ценностей – равенства, справедливости и человеческого достоинства.

ция в современном российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 8.

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67.

² Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

⁴ Невинский В.В. Право человека на достойную жизнь в системе конституционных ценностей России (не взятый рубеж постсоветской истории) // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 56–65.

Декларацию называют документом-эпохой, в котором провозглашены неотъемлемые права (гражданские, политические, экономические, социальные и культурные) и свободы человека, присущие человеку вне зависимости от его расы, пола, национальности, политических или иных убеждений и социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения¹, в связи с чем, Декларация стала основой, а затем и центром всей системы универсальных международных актов по правам человека, стандартом для международных договоров.

Принцип запрещения дискриминации, представляющий собой один из основополагающих принципов нашел свое закрепление и в Международном пакте о гражданских и политических правах, согласно которому в тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.

Однако, анализ положений документов, входящих в Международный билль о правах человека, позволяет сделать вывод об отсутствии в каталоге прав и свобод обособленного права личности на безопасность. В перечисленных документах учреждается право на личную неприкосновенность, что сужает представление о безопасности человека до состояния личной безопасности, предполагающей обеспечение со стороны государства физической, психической, нравственной неприкосновенности человека от разноплановых опасностей, рисков и угроз. Однако задача безопасности на современном этапе развития, по мнению автора статьи, видится не только в защищенности ее личной неприкосновенности, но и всех ее интересов, создающих условия для нормальной жизнедеятельности, полноты реализации конституционных прав и свобод, а также для развития личностного потенциала.

В.В. Лысенко видит причину приравнивания права личности на безопасность к праву личной неприкосновенности (безопасности) в конституционно-правовой практике многих государств в том, что многие конституционные акты принимались в прошлом столетии, когда вызовы безопасности личности и обществу не стояли столь остро, как в современных условиях глобализации. Более того, в современной литературе, посвященной вопросам обеспечения прав и свобод человека, можно встретить утверждение о том, что право на безопасность относится не к первому поколению прав (личных и политических), а к правам третьего поколения (право на развитие, на благоприятную окружающую среду, международный мир, безопасность и др.), которые сложились в условиях, когда уже были приняты Международный билль о правах человека, а также значительное число развивающих его международных правовых актов².

По нашему мнению, реализация прав третьего поколения должна способствовать развитию человеческого

потенциала в рамках социальных отношений, корпораций. Право на безопасность в таком контексте его понимания носит экстерриториальный и ярко выраженный социальный характер и представляет собой правопритязание конкретной личности, которая осознает свою ответственность в сфере обеспечения безопасности всех социальных институтов и отношений, активно стремится содействовать этому процессу.

Таким образом, полагаем, что современное понимание безопасности личности на международном уровне должно найти отражение в нормах национального законодательства современных демократических государств, не исключением является и Российская Федерация.

В части стратегических документов в сфере обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации идеи, предложенные программой ООН по вопросам человеческого развития, нашли нормативное отражение и требуют дальнейшей детальной регламентации через создание специализированного нормативного правового акта по вопросам обеспечения безопасности личности и институализации ее через право личности на безопасность в действующей Конституции РФ.

Таким образом, Международный билль о правах человека является крупной вехой в истории прав человека, настоящей «Великой хартией», знаменующей собой жизненно важный этап развития человечества: осознанное обретение человеческого достоинства и ценности человеческой жизни.

Симина А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Троицкая Т.В

ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В СФЕРЕ ТРУДА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Аннотация: Конституция РФ провозглашает России как правовое государство. Это свидетельствует о том, что в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются высшей ценностью, а на каждом государстве лежит обязанность по соблюдению и защите этих прав. Трудовые права не являются исключением. Статья автора посвящена теоретическим и практическим вопросам защиты нарушенных трудовых прав, автор отмечает важность всех возможных способов их реализации и защиты.

Ключевые слова: правосудие, права граждан, Конституция РФ, трудовые права, судебная защита.

В соответствии с Основным законом страны в России гарантируется защита трудовых прав и интересов граждан. Каждому предоставляется возможность отстаивать свои права любым не запрещенным нормами права способом. При этом следует заметить, что действующее за-

¹ Щербакова М.А. Понятие и виды дискриминации в российском и международном праве // Форум молодых ученых. 2018. № 6-3 (22). С. 790–793.

² Лысенко В.В., Шевченко Т.Г. Механизмы защиты прав человека: некоторые внутригосударственные и международные аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 16. С. 16.

конодательство не содержит понятие «защиты права», в различных правовых актах устанавливается различное содержание данной правовой категории¹.

Защита прав в случае их нарушения предусмотрена и для трудовых прав и интересов. Трудовое законодательство РФ устанавливает как обширный круг прав, так и большое количество обязанностей, соответствующих этим правам. Например, в ст. 21 Трудового кодекса РФ закреплены права работников на заключение, изменение и расторжение трудового договора; предоставление работы, обусловленной трудовым договором; рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда и условиям, предусмотренным коллективным договором; своевременную и в полном объеме выплату заработной платы; отдых; участие в управлении организацией; защиту своих трудовых прав, свобод и законных интересов всеми не запрещенными законами способами и иные права.

Судебная защита является одним из способов защиты трудовых прав и интересов работников, который гарантирован Конституцией РФ, а также трудовым законодательством. В ст. 352 Трудового кодекса РФ установлено, что к основным способам защиты трудовых прав отнесено также право работника на судебную защиту своих нарушенных прав. Такая защита может осуществляться путем различных судопроизводств: конституционное судопроизводство, уголовное судопроизводство, гражданское судопроизводство, административное судопроизводство, которое осуществляются по определенной процессуальной форме, соответствуя определенным принципам. При этом право на судебную защиту является одним из основополагающих прав человека. Говоря о праве на судебную защиту, нужно понимать, что здесь существует определенный порядок использования данного права, нарушение которого влечет к изъятию этого права. Такой порядок зависит от характера нарушенного права. Большое значение при обращении граждан в суд имеют сроки. Срок, в течение которого работник может обратиться в суд, ограничен. Например, для разрешения индивидуального трудового спора работник имеет право обратиться в суд в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права. При этом существует возможность восстановления срока судом, в том случае если срок был пропущен по уважительным причинам. Отказ в восстановлении такого срока может быть обжалован в вышестоящий суд.

Гражданин может обратиться в суд общей юрисдикции, чтобы разрешить возникший трудовой спор. Как уже было сказано, на это отводится три месяца со дня, когда он получил или должен был получить информацию о нарушении своих прав. Если разрешается спор об увольнении, гражданин в течение трех месяцев может обратиться в суд со дня, когда ему была вручена копия приказа об увольнении или выдана трудовая книжка².

Так, если сотрудник предприятия выполнял обязан-

ности в удаленном режиме, а впоследствии был уволен за прогулы, то имеет право потребовать восстановить себя в должности до того, как истечет установленный срок давности (о сроке сказано в ст. 392 ТК РФ), т.е. в течение одного месяца с момента увольнения. В противном случае восстановление на прежнем рабочем месте и изменение формулировки увольнения в судебном порядке будут невозможны. Вот пример индивидуального трудового спора из практики Санкт-Петербургского городского суда.

Женщина работала исполнительным директором на коммерческом предприятии и выполняла обязанности по трудовому договору. Обстоятельства сложились так, что всех сотрудников фирмы перевели на удаленный формат работы. Впоследствии Арбитражный суд Санкт-Петербурга признал компанию банкротом, и в отношении нее открыли конкурсное производство. Исполнительный директор продолжила выполнять работу в прежнем режиме, т.е. обследовала имущество предприятия³.

Но чуть позже гражданка получила от конкурсного управляющего запрос с требованием пояснить, как она выполняет свои трудовые обязательства и почему ее нет на работе. Также конкурсный управляющий направил ей предупреждение о возможном увольнении по п. 6 ст. 81 ТК РФ.

Еще до того как получить уведомление, исполнительный директор отправила конкурсному управляющему заявление на увольнение с занимаемой должности по собственному желанию. В итоге гражданку уволили за прогулы, не выплатив ей оставшуюся часть зарплаты и компенсацию за отпускной период, которым она не воспользовалась. Женщина обратилась в судебный орган с иском, потребовав признать ее увольнение незаконным, поменять в приказе формулировку увольнения и взыскать с руководителя задолженность по зарплате, компенсацию за отпуск и моральный ущерб.

Судами двух инстанций были удовлетворены следующие требования женщины: взыскание долга по зарплате, компенсационной выплаты за отпуск, которым она не воспользовалась, и возмещение за моральный ущерб. При этом суды отказались признать увольнение незаконным и поменять формулировку в приказе из-за того, что срок исковой давности по трудовым спорам (один месяц) истек.

В первом апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 3 июня 2015 г. № 33-8580/2015 по делу № 2-151/2015⁴ судьи обозначили, что истец не совершала дисциплинарного проступка, т.е. не прогуливала рабочие дни, а, следовательно, увольнение

³ См.: Толкунова В.Н. Трудовое право: курс лекций. М., 2017. С. 251.

⁴ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 3 июня 2015 г. № 33-8580/2015 по делу № 2-151/2015 Требования: Об оспаривании увольнения, изменении формулировки увольнения, взыскании заработной платы, компенсаций за неиспользованный отпуск и морального вреда. Обстоятельства: Работник указывает, что прогулы не совершал. Решение: Требования удовлетворены в части взыскания денежных средств, поскольку работник исполнял трудовые обязанности удаленно, направил заявление об увольнении до получения требования о предоставлении объяснений о причинах отсутствия на рабочем месте, однако срок исковой давности на обращение в суд с требованием об оспаривании увольнения пропущен // СПС «КонсультантПлюс».

¹ См.: Бердычевский В.С., Бердычевская Н.В., Бердычевская С.В. Некоторые способы защиты трудовых прав и законных интересов работников по российскому законодательству // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2014. № 1. С. 119.

² См.: Бизюкова П. Индивидуальные трудовые конфликты: могут ли работники защитить свои права в одиночку. М.: ЦСТП, 2018. С. 74.

по ст. 81 ТК РФ неправомерно. При этом уважительные причины для продления срока исковой давности отсутствовали.

Руководитель может уволить нетрезвого подчиненного, даже если последний не подписал акт о происшествии и не прошел медицинское освидетельствование. Такая мера дисциплинарного взыскания обоснована. Вот пример индивидуального трудового спора из практики Ленинградского областного суда.

Сотрудник производственной компании подал иск в суд, потребовав признать приказ об увольнении незаконным и восстановить его на прежнем рабочем месте в занимаемой должности (машинист тепловоза). Работник также потребовал признать увольнение в связи с его пребыванием на работе в нетрезвом состоянии незаконным. По словам истца, руководство предприятия приняло за алкогольное опьянение состояние, вызванное воздействием лекарственного препарата – каплями «Корвалол». Руководитель компании не предоставил подчиненному акт о произошедшем и не предоставил возможности пройти медицинское освидетельствование.

Что решил суд? В суде первой инстанции иск гражданина удовлетворили, вследствие чего его восстановили на рабочем месте. Но руководитель компании обжаловал решение. Ленинградским городским судом было вынесено определение от 28 января 2015 г. № 33-466/2015¹, отменившее предыдущее постановление. Рассматривая обстоятельства случившегося, суд отметил, что инстанции должны помнить следующее. Разрешая трудовые споры по расторжению трудовых договоров на основании подпункта «б» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, стоит учитывать, что руководители организаций могут увольнять подчиненных, которые при исполнении рабочих обязанностей и пребывании на работе находились в наркотическом, алкогольном и ином токсическом опьянении. При этом не столь важно, отстранялся ли человек от рабочих обязанностей, будучи в таком состоянии, или нет. В качестве подтверждения факта алкогольного или наркотического опьянения можно представить медицинское заключение и иные доказательства, оцененные судом. Об этом сказано в п. 34 и 41 Постановления Пленума ВС РФ от 17.03.2004 г. № 2 «О применении судами РФ ТК РФ». Данная ситуация явилась спорной. В качестве доказательств ответчик предоставил акт о пребывании сотрудника на рабочем месте под воздействием алкоголя. Это подтвердили характерные признаки: запах алкоголя, шатающаяся походка, невнятная речь. Кроме того, работника проверили на алкотестере, и результаты подтвердили, что он нетрезв. В компании сформировали комиссию, которая подписала акт. В документе также значилось, что работник отказался лично подписать акт. Это и послужи-

¹ Определение Ленинградского областного суда от 28 января 2015 г. № 33-466/2015. Требование: О признании незаконными отстранения от работы в связи с появлением на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения и приказа об увольнении, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, премии и компенсации морального вреда. Обстоятельства: Работник утверждает, что уволен с нарушением процедуры, т.к. на медицинское освидетельствование не направлялся. Решение: В удовлетворении требований отказано, поскольку факт нахождения работника в состоянии алкогольного опьянения и отказ от подписания соответствующего акта подтверждены // СПС «КонсультантПлюс».

ло для апелляционного суда основанием для отказа истцу восстановить его на прежнем рабочем месте².

Таким образом, для защиты своих трудовых прав работник может обратиться и в суд. Такое обращение допускается в следующих случаях:

1. Заявление работника не было рассмотрено комиссией по трудовым спорам в течение десяти дней;
2. Работник не согласен с принятым комиссией решением.
3. Работник вправе обратиться в суд сразу, не подавая заявление в комиссию по трудовым спорам.

Хамидова Л.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Чаннов С.Е.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ КАК МИРОВОЙ ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС

Аннотация: В статье рассмотрены международные интеграционные процессы. Раскрыты особенности и принципы международного сотрудничества в сфере культуры как инструмента для объединения и сплочения различных регионов и стран. Проанализированы объединения стран Европейского Союза Юго-Восточной Азии как наиболее успешные примеры современной культурной интеграции. Сформулирован вывод о том факте, что культура является своего рода катализатором развития общества и геополитики в целом.

Ключевые слова: интеграция, международные отношения, геополитика, культурное сотрудничество, международное право, дипломатия, культурное наследие

В нынешней геополитической плоскости вопросы сотрудничества между государствами остаются насущными. Динамика внешних связей и их возрастающее значение в мировой экономике обусловлены всеобъемлющим процессом глобализации и растущей взаимозависимостью большинства стран мира друг от друга.

Сотрудничество государств является одним из важнейших принципов организационно-правового регулирования. Общепологающим содержанием такого сотрудничества является обязанность государств взаимодействовать друг с другом в целях решения глобальных мировых проблем. Международное экономическое, научно-техническое, социальное и культурное соприкосновение способствует интеграции национальных экономик в единую слияние, эффективность которого значительно выше, нежели экономика отдельно взятого государства.

Одним из наиболее выразительных проявлений международной интеграции считается современное культурное сотрудничество между странами, которое охватывает

² См.: Толкунова В.Н. Трудовое право: курс лекций. М., 2017. С. 251.

систему норм, регулирующих вопросы диалога в области науки и культуры. Организационно-правовое регулирование международного сотрудничества в области науки и культуры адресовано оказывать благоприятные условия для развития научных и культурных связей и обмена между государствами. Так же реализуется содействие в кругу музыкального, изобразительного, театрального, эстрадного и циркового искусства, кино, телевидения и радиовещания, библиотечного и музейного дела, охраны памятников и других объектов культурно-исторического наследия, самодеятельного народного творчества, народных промыслов и иной культурной деятельности.

Актуальность международного сотрудничества в сфере культуры подчеркивается тем, что международное сотрудничество в области науки и культуры не может существовать изолировано от других форм межгосударственного взаимодействия. Искусство, образование и наука неразрывно связаны с политическими, идеологическими, и экономическими мировыми процессами.

Важность и актуальность исследования подтверждается вдобавок экономическим, научно-техническим и культурным значением внешних связей для государства. Правовые нормы международного сотрудничества в области науки и культуры реализуются в соответствии с общими принципами международного права на основе отдельных принципов, применимых к культурной сфере.

Культура – неотделимая часть в жизни общества и в данном контексте культурную политику следует рассматривать как обширное направление общей политики. Культура по своей сути является социальным продуктом, результатом совместного творчества людей и того воздействия, которое они оказывают друг на друга ежедневно. Необходимым условием для реализации этого процесса является обеспечение постоянного апгрейда духовного потенциала общества на базе всестороннего и гармоничного развития всех его участников.

В соответствии с Указом ООН от 24 октября 1970 г. все участники международного культурного сотрудничества должны выполнять ряд необходимых принципов:

- равенство культур международного сообщества, культурных признаков и отличий, национальных и языковых особенностей, культур исчезнувших сообществ и цивилизаций;
- взаимообогащение культур при постоянном и тесном сотрудничестве;
- право каждого государства без постороннего вмешательства осуществлять и реализовывать национальную культурную политику;
- открытый доступ к объектам и достижениям мирового искусства, кино, литературы;
- защита объектов, имеющих статус культурных ценностей в мирное время и во время войн.

Все эти принципы послужили базисом для формирования международного права в области культурных отношений.

В рамках международных форумов и конференций в Хельсинках в 1972 г., в Боготе в 1988 г., в Джакарте в 1983 г. были сформированы определенные направления международного сотрудничества, в числе которых стоит отметить охрану всемирного культурного наследия.

Культурное наследие считается общемировым наследием и подлежит гарантированной охране со стороны государства. Российская Федерация так же является государством-гарантом сохранения и передачи будущим поколениям российского природного и культурного наследия.

Основная идея всех сборов и конференций ООН, Евросоюза, союза стран СНГ гласит, что культуру невозможно игнорировать и что она обеспечивает полноценность мирового интеграционного процесса.

Главным примером успешной интеграции стран в сфере культуры служит Европейский Союз. Культура лежит в основе международных отношений стран-участников Евросоюза. Стирание внутренних границ и свободное перемещение сделали свое дело. Европейские культуры на сегодняшний день представляют что-то целое, единое. Культурные связи европейских стран расширяют границы, превращаются в единое интеграционное пространство.

Подобная политика способствует не только взаимному обогащению и диалогу государств, но и, главным образом, их объединению. Члены Европейского Союза формируют свои отношения посредством так называемой «общей судьбы». Формируется общая культура, общее ценностное поле, общепризнанные нормы. Все это позволяет задать вектор в направлении многосторонней европейской дипломатии, европейской внешней политики. Именно эту цель единения и преследует международное культурное сотрудничество стран Европы.

Другие регионы так же не являются аутсайдерами. Например, государства Юго-Восточной Азии сотрудничество в области культуры используют в качестве основного инструмента для организации азиатского интеграционного объединения. Стратегический план на 2019–2024 гг. учитывает все возможности для укрепления чувств территориальной принадлежности и идентичности. Данный план содержит ряд мероприятий по совместной, единой культурной политике разных направлений: урбанизации и региональной интеграции, новых тенденций культурологии, технологий цифровизации, молодежной политики. Стратегический план 2019–2024 гг. служит главным звеном для углубления интеграции ассоциации юго-восточных стран, для создания возможных форм сотрудничества и мирного сосуществования.

Следовательно, на мировой арене существует и функционирует достаточное количество межгосударственных объединений для взаимодействия в сфере культуры. Однако, культурный интеграционный процесс не совершенен. Многие положения требуют пересмотра и нуждаются в корректировке. В связи с этим, хотелось бы предложить несколько рекомендаций для совершенствования законодательства в данной сфере.

К примеру, в Российской Федерации многие нормативные акты были разработаны и внедрены еще до основных законов в сфере культурного правового регулирования. Именно по этой причине возникают споры и несовпадения с главным законом Российской Федерации – конституцией. Некоторые подзаконные акты морально устарели и не актуальны для современных реалий.

Во-первых, правовые нормы должны не только решать, но и стимулировать развитие культурной отрасли. Государственная политика не может заканчиваться

только на ведении контроля за соблюдением законодательства или государственной поддержкой. Государство, в первую очередь, должно обеспечить возможность введения разнообразных и инновационных форм взаимодействия субъектов культуры, способствовать развитию многообразных форм культуры, сохранению и передаче культурных ценностей следующим поколениям.

Во-вторых, на законодательном уровне необходимо закрепить права для потребителя культурных услуг. Гарантировать доступ к любым культурным ценностям и благам вне зависимости от состояния здоровья, возраста, общественного статуса и места жительства потребителя. В рамках цифровизации обеспечить доступ к информационным онлайн-платформам, интернет-технологиям, в то же время защищая авторские права и права тех, кто участвовал в создании культурных ценностей.

В-третьих, необходимо побудить в поле государственного регулирования организацию культурного досуга населения, используя культурные блага в качестве «потребительской корзины» всех социальных слоев населения.

Собственно говоря, с одной стороны совершенствования правовой политики в сфере культурного законодательства будет усиление роли государства, рост его ответственности за защиту культурного наследия и реализацию культурных прав. С другой стороны, необходимо внедрять новые инструменты и механизмы, вовлекать в культурную деятельность все больше субъектов. Не менее важно вступать в новые отношения в области правового регулирования, например, сохранить цифровое наследие.

Таким образом, все перечисленные факты в контексте международного культурного сотрудничества подводят к основному вытекающему обстоятельству. Культура заслуженно играет ведущую роль в объединении стран и народов, в направлении внешней политики, в полноценном развитии общества. Культура способствует взаимопомощи, взаимопониманию. Геополитика, экономика, социум – все это не способно существовать без развития и интеграции культуры.

Чернова Е. И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Троицкая Т. В.

СУЩНОСТЬ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

Аннотация: *С принятием ФКЗ № 1-ФКЗ от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» в понятийном аппарате правовой науки появился такой термин, как «правовые позиции». В отличие от правовых позиций, решения высшего органа конституционного правосудия принимаются по конкретному делу, которые носят неоднократный характер.*

Ключевые слова: *Конституционный Суд РФ, правовая позиция, итоговое решение.*

Появление судебной системы после распада СССР обусловило развитие новых терминов, требующих собственного толкования.

С принятием ФКЗ № 1-ФКЗ от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» в понятийном аппарате правовой науки появился такой термин, как «правовые позиции». В настоящее время они являются одной из самой обсуждаемых тем в юридической науке. Прежде всего, это обусловлено тем, что законодатель не закрепил общепринятое определение категории правовой позиции Конституционного Суда, отсутствует полное единство взглядов касаясь вопроса обязательности таких правовых позиций, не сложилось четких представлений даже относительно их места в решениях Конституционного Суда¹. В ч. 3 ст. 29 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» содержится лишь упоминание о существовании правовых позиций Конституционного Суда РФ.

Несмотря на то, что правовая позиция – явление, прямо связанное с решением Конституционного Суда как основным продуктом конституционного правосудия, не следует эти понятия считать единым правовым объектом. Решение – правовой акт, в котором Конституционный Суд в пределах установленной компетенции выражает свою волю, основополагающий элемент в конституционном судопроизводстве, поскольку решение, провозглашенное Конституционным Судом, завершает процесс рассмотрения дела. Таким образом, решения высшего органа конституционного правосудия принимаются по конкретному делу в отличие от правовых позиций, которые носят неоднократный характер².

Кроме того, можно выделить следующие отличительные черты решения от правовой позиции:

1) правовая позиция – это часть итогового решения, т.к. она занимает определенное место в структуре итогового решения, располагаясь в его мотивировочной части и фактически дублируется в резолютивной части;

2) итоговое решение казуально по своей природе, а правовая позиция имеет общий характер и рассчитана на неоднократность применения;

3) правовая позиция обладает конституционной «гибкостью», что проявляется в двух моментах: во-первых, ее наличие в одном решении не препятствует возможности ее дополнения и развития в дальнейшем, и, в свою очередь, решение может содержать несколько правовых позиций, а во-вторых, правовая позиция Конституционного Суда может быть изменена, пересмотрена, решение же пересмотру и изменению не подлежит, является окончательным³.

Полагаем необходимым более подробно остановиться на третьем отличии, поскольку оно вызывает наибольшие дискуссии в научных кругах.

¹ Петров А.А. Правовая позиция Конституционного Суда РФ как предмет законодательной регламентации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 21. С. 25.

² Мокосеева М.А. Соотношение понятий «правовая позиция» и «решение органа конституционной юстиции» // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 1 (26). С. 16–17.

³ Митюков М.А. и др. Конституционный судебный процесс : учебник для бакалавриата / под ред. М.А. Митюкова, В.В. Комарова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 21.

Конституционный Суд РФ должен придерживаться своих правовых позиций, кроме того их адресатами являются также уполномоченные органы, которым в обязательном порядке необходимо реализовать конкретные действия (например, отменить определенные акты), их обязанность – выполнить те или иные действия в рамках собственных полномочий на основе широкого усмотрения, руководствуясь позицией Конституционного Суда в будущей деятельности¹.

Вместе с тем положение о том, что суд должен руководствоваться своими правовыми позициями не исключает того, что позиции Суда могут изменяться, дополняться, уточняться в связи с изменением исторических, политических, экономических и т.п. условий. Кроме того, на правовую позицию могут влиять конкретные обстоятельства применения норм.

По мнению Лазарева Л.В., окончательность итоговых решений федерального конституционного правосудия, а также отсутствие возможности их оспаривания объясняется высшим местом Конституционного Суда в конституционной юстиции государства, т.к., во-первых, только данный суд правомочен проверять соответствие нормативно-правовых актов Конституции и лишать их в случае неконституционности юридической силы, во-вторых, не существует органов или должностных лиц, правомочных отменять его решения².

В свою очередь возможность пересмотра решений имеется на уровне региональной конституционной юстиции, в частности, детально урегулирован этот вопрос в Законе Свердловской области от 6 мая 1997 г. № 29-03 «Об уставном суде Свердловской области» (далее – закон СО). Во-первых, в ст. 86-2 закона очерчивается круг субъектов, имеющих право на обращение в Уставный Суд Свердловской области с запросом о пересмотре решения Уставного Суда, к которым относятся: Губернатор СО, Законодательное Собрание СО, Уполномоченный

по правам человека в СО, Уполномоченный по правам ребенка в СО, Уполномоченный по защите прав предпринимателей в СО. Во-вторых, в ст. 86-3 закона СО дается широкий перечень оснований для пересмотра решений Уставного Суда им самим:

1) в решении Уставного Суда частично или полностью не учтены отдельные положения Устава Свердловской области;

2) в решении Уставного Суда не учтена правовая позиция, сформулированная в решениях Конституционного Суда;

3) правовые позиции, изложенные в решении Уставного Суда, не соответствуют правовым позициям, содержащимся в других принятых им решениях;

4) выводы, содержащиеся в резолютивной части решения Уставного Суда, не соответствуют правовым позициям, изложенным в его мотивировочной части;

5) дело рассмотрено Уставным Судом в незаконном составе;

6) решение Уставного Суда не подписано кем-либо из судей или подписано не теми судьями, которые указаны в решении;

7) решение Уставного Суда вынесено не теми судьями, которые входили в состав суда, рассматривавшего дело.

Таким образом, выявив общие и отличительные черты между понятиями «итоговое решение» и «правовая позиция», можно сделать следующие выводы:

1. первое понятие служит внешним выражением второго, а, следовательно, их существование взаимообусловлено, что непосредственно влияет на развитие конституционно-правовой действительности;

2. несмотря на приведенные аргументы в пользу возврата возможности пересмотра решений, дискуссия по поводу неизменности и неоспоримости решений остается открытой.

¹ Кокотов А.Н. Насущные вопросы регулирования деятельности Конституционного Суда Российской Федерации // Российский юридический журнал. 2012. № 2. С. 22.

² Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М.: Городец, Формула права, 2003. С. 94–96.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Завгородний Д.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Воротников А.А.

ПРАВО И МОРАЛЬ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: в работе обосновывается необходимость различать нормативное и ненормативное регулирование общественных отношений. Автор анализирует многоаспектность и неоднозначность во взаимодействии морали и права.

Ключевые слова: право, мораль, регулятор, коллизия, обесценивание.

Поведение любого индивида в современном обществе поддается воздействию множества регуляторов, устанавливающих для каждого человека границы дозволенного и недозволенного, меры должной и допустимой активности. В зависимости от степени определенности адресата выделяют нормативные и ненормативные регуляторы. Ненормативные, индивидуально-определенные, регуляторы поведения всегда имеют конкретного адресата в отличие от нормативных регуляторов, цель которых заключается в создании универсальных правил поведения людей в их взаимоотношениях с миром, либо другими людьми.

Основное отличие социальных норм от технических заключено в предмете их нормативного регулирования. Технические нормы устанавливают правила взаимодействия человека с факторами внешнего мира, тогда как социальные регламентируют взаимоотношения внутри самого общества, между его участниками – людьми.

Среди социальных норм принято выделять: моральные, этические, семейные, религиозные, корпоративные, политические, правовые и т.д. Мы не ошибемся, если признаем за нормами морали и права их исключительную роль в нормативном регулировании общественных отношений. При этом, важным условием такого признания являются многочисленные факты воздействия моральных норм на правовые, правовых на моральные.

Важно понимать, что мораль и право, как отдельные виды нормативного регулирования, не всегда применяются обособленно. В частности, запрет на совершение убийства установлен как нормами морали, так и права¹.

¹ См.: ст. 105 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ 1996. № 25, ст. 2954; 2020. № 24.

В указанном случае коллизионный характер нормативного регулирования социально негативного поведения индивида является ничем иным как дополнительной гарантией соблюдения социальной нормы.

Коллизии между моралью и правом как совокупностями норм социального регулирования могут иметь и отрицательные последствия для эффективности действия указанных регуляторов.

В частности:

- действие моральных норм зачастую выступает в качестве основного фактора обесценивания и нейтрализации действия правовых норм;

- действие правовых ограничений в области моральных дозволений нередко нивелирует последние.

Помимо вышеуказанных положительных и отрицательных последствий коллизионного регулирования общественных отношений нормами морали и права, немаловажным аспектом взаимодействия регуляторов являются способы, средства и явления, диалектически сочетающие моральный и правовой аспект.

В частности:

- действие отдельных моральных норм в качестве правового обычая в установленном законодательством РФ порядке²;

- действие отдельных моральных норм, правил и ценностей при их дублировании в тексте преамбулы нормативных правовых актов³, их принципов (справедливости, гуманизма, презумпция невиновности и т.д.);

- применение правовом понятий и категорий, оцениваемых с позиции морали (разумность, добросовестность, явное неуважение к суду, моральный вред и т.д.);

- правовые нормы, устанавливающие меры ответственности и наказания за нарушение моральных норм (обязанность по возмещению потерпевшему морального вреда – ст. 151 ГК РФ, обязанность виновного претерпевать неблагоприятные последствия за нарушения общественного порядка, сопровождающегося нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества – ст. 20.1 Кодекса РФ об АП и т.д.);

- действие кодексов моральной (профессиональной) этики, несоблюдение которых может повлечь не-

² Напр., применение обычаев в гражданском законодательстве, наглядно иллюстрирует нашу позицию. См.: ст. 5 Гражданского кодекса Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.

³ Напр., преамбула Конституции РФ содержит положения, являющиеся отражением моральных ценностей общества. См.: Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

благоприятные правовые последствия для должностного лица¹ и некоторые другие.

Целесообразность морально-правового симбиоза в каждом из вышеуказанных (и не только) случаях следует рассматривать дифференцированно. На наш взгляд, не существует универсального подхода, в рамках которого было бы возможно ответить на вопрос об эффективности таких явлений нормативного регулирования. Рассмотрение указанного вопроса со стороны ученых юристов нашло свое отражение в работах А.В. Разина, В.М. Артемова, О.Ю. Рыбакова, А.В. Коновалова, А.С. Рясиной.

А.Г. Лахман справедливо отмечает: «Мораль должностного лица не может основываться только на его собственном представлении о добре и зле, на его личной совести, она определяется и общественными потребностями»². Противники позиции учета морали и права, справедливо указывают на неизбежность роста количества случаев произвольного толкования и правоприменения норм.

Представляется, что безусловное изгнание морали из области нормативного правового регулирования наиболее губительным образом отразится на самом праве, тогда как полное копирование смысла моральных норм правовыми является в принципе не реализуемым ввиду противоречивости самой морали, выражающей интересы различных классов, групп, слоев общества.

Исходя из вышесказанного, отметим многоаспектный характер взаимодействия права и морали. Основными формами такого взаимодействия, на наш взгляд, являются воздействие моральных норм на правовые, правовых на моральные. Указанное взаимодействие может осуществляться как путем коллизионного регулирования общественных отношений, так и путем создания способов, средств и явлений, диалектически сочетающих моральный и правовой аспект нормативного регулирования. Вне зависимости от форм взаимодействия, каждая из форм имеет как положительные, так и отрицательные последствия для эффективности действия указанных регуляторов и потому целесообразность морально-правового симбиоза в каждом конкретном случае следует рассматривать дифференцированно.

Коломиец А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Воротников А.А.

ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ НОРМАТИВНО- ПРАВОВЫХ АКТОВ В РФ

Аннотация: *Историческое развитие общества накладывает отпечаток на становление системы нормативно-правовых актов. Становление системы не прекращается с течением времени, система права динамична и изменчива, в связи с чем нуждается в постоянной систематизации и контроле за новыми актами, издаваемыми в российском обществе.*

Ключевые слова: *система права, нормативно-правовые акты, систематизация, пробельность, развитие общества.*

На протяжении всего исторического развития России трансформации законодательной базы страны зависели от совокупности характеристик, присущих каждому из этапов. Так, в зависимости от правовой реальности, существующей в конкретный промежуток времени в обществе, можно наблюдать ряд признаков, которые указывают на процессы, ставшие причиной реформирования различных отраслей законодательства.

Рассматривая периодизацию становления современной системы права, мы, в своем анализе, опираемся на условия существования общества, уровень правовой культуры, общественных отношений, правового сознания людей и готовности принятия ими новых качественных изменений в системе права.

На данный момент существует широкая и разветвленная система правовых актов, регулирующих все процессы жизни общества. Данная система включает в себя широкий спектр нормативных актов и правовых норм, разрабатываемых, принимаемых и иницируемых различными государственными органами и объединениями. При этом, ежедневно выносятся и разрабатываются множество направлений правотворческой мысли, что ярко показывает уровень и динамику изменения и реформирования законодательной базы.

Данная динамика, в первую очередь, обусловлена активными изменениями общественной жизни, экономики, культуры и искусства, исключающими возможность статичности всей системы права. Изучение данного процесса через призму современной российской правовой системы указывает нам на постоянное развитие ответственности, а в связи с этим – увеличение количества принимаемых нормативно-правовых актов, их изменение под влиянием общественной действительности, отмена устаревших актов и замена их новыми³. Как следствие,

³ *Александрова Ю.С.* Проблемы и перспективы систематизации нормативно-правовых актов // Наука без границ. 2017. № 12 (17). С. 117–121.

¹ См. напр.: Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.).

² *Лахман А.Г.* Право и мораль: теория и реальность // Власть и управление на Востоке России. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-i-moral-teoriya-i-realnost> (дата обращения: 13.10.2020).

объем измененных и ново принятых актов, вкупе с действующими актами, принятыми ранее, необходимо упорядочить, привести в систему для удобства применения и понимания общей картины правового поля.

Совокупность нормативно-правовых актов составляет систему права. Конституция РФ¹ в ст. 15 определяет общие принципы построения системы нормативно-правовых актов Российской Федерации. Данную систему составляет Конституция РФ, она обладает верховенством над иными нормативно-правовыми актами системы права России, законы Российской Федерации, иные правовые акты РФ. Важно отметить включение в российскую систему права общепризнанных принципов и норм международного права.

Включение международных принципов и норм стало важным нововведением в систему права, оно показывает активное развитие межгосударственных связей и укрепляет позиции России на мировой арене. Конституция, как важнейший нормативно-правовой акт тоже появилась в системе не случайно. В 2020 г. было всероссийское голосование за поправки в Конституцию РФ, данные поправки были направлены на закрепление новых, устоявшихся тенденций общества и изменение системы управления государством. Подобное изменение ярко показывает, что выше упомянутая изменчивость и динамичность системы неразрывно связана с изменением общества, а также и политических тенденций в России и мире.

По мнению К. Любченко 10 января 2000 г.: «происходит уникальный процесс. Впервые за последние лет 12 формируются основы правовой политики государства – этот термин и. о. Президента упомянул в своем шумевшем выступлении в Минюсте... – правовая политика – это часть программы Путина»².

Указ Президента РФ «О дополнительных мерах по обеспечению единого правового пространства Российской Федерации», принятый 10 августа 2000 г. был принят с целью обеспечения верховенства Конституции РФ и федеральных законов в Российской Федерации, рядом иных указов также достигались цели всеобщей систематизации правового пространства населения для наиболее эффективной реализации прав граждан, защиты этих прав и нормального регулирования функционирования государственного аппарата и государства в целом.

А.В. Малько в своем труде «Правовая политика и российское законодательство XXI в.» отмечает, что общая цель указов президента того связана, прежде всего, с упорядочением самих средств правовой политики – с правовыми актами, т.к. правовые акты выступают системообразующими элементами всех правовых явлений и играют в правовой политике огромную роль³.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 г. (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445)) // Российская газета. 1993. 25 декабря; URL: <http://www.pravo.gov.ru>

² Лебедев В.А. Питерский интеллигент всегда останется дипломатом. М.: Известия, 2000. С. 15.

³ Малько А.В. Правовая политика и российское законодательство XXI в. // Законодательство России в XXI в.: по матер. науч.-практ. конф. М., 2002. С. 33.

Важно отметить, что правовая действительность государства осложнена огромным количеством нормативно-правовых актов и представляет собой достаточно сложную и масштабную систему, т.к. право отличается многоуровневой, иерархической структурой – показателем его совершенства, его силы, регулирующей возможности, социальной ценности⁴.

На протяжении достаточно длительного времени современный законодатель в связи со сложностью и многоуровневостью системы права допускает в нормативно-правовых актах дублирование предписаний, пробельность правового регулирования, определенную неточность и неясность для понимания юридически неосведомленных граждан, возникают у законодателя и другие сложности.

Для оптимизации правоприменения при огромном количестве правовых актов, ускорения поиска необходимого законодательного источника и наиболее правильного и своевременного толкования субъекты права в лице государственных органов и должностных лиц непрерывно проводят работу по учету, приведения в упорядоченную систему действующего нормативного материала. Данная деятельность и представляет собой процесс систематизации законодательства⁵.

Если обратиться к анализу научных определений систематизации, можно выделить ее основные, общие признаки и сформулировать определение: систематизация нормативно-правовых актов – вид правовой деятельности, осуществляемый уполномоченными государственными органами с соблюдением соответствующих правил и процедур, объектом которой является совокупность нормативно-правовых актов. При этом стоит помнить, что она направлена на приведение законодательства в единую согласованную систему и является научно-обоснованной деятельностью⁶.

Систематизация нормативных правовых актов направлена на определенную цель, а именно приведение законодательства в единую, упорядоченную, иерархическую систему. Для достижения данной основной цели при осуществлении процесса систематизации необходимо обнаружение несогласованности в системе правовых актов и их нормах, и впоследствии устранение выявленных несоответствий, выявление и устранение законодательных пробелов, избавление правовой системы от юридически устаревших нормативных правовых актов, адаптация использования нормативного материала для повышения эффективности правоприменения.

Таким образом, систематизация нормативно-правовых актов является основой построения крепкой, эффективной и актуальной системы нормативно-правовых актов. Она позволяет выявлять отклонения в отдельных актах и системе в целом, проверяя их законность полностью, целесообразность в рамках современного развития общества, доступность, т.к. законы создаются для граждан, большинство из которых не разбирается в юриспруден-

⁴ Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Проспект, 2009. С. 48.

⁵ Александрова Ю.С. Проблемы и перспективы систематизации нормативно-правовых актов // Наука без границ. 2017. № 12 (17). С. 117–121.

⁶ Макуев Р.Х. Теория государства и права: учебник. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 184.

денции, своевременность, т.к. если законопроект был выдвинут несколько лет назад и сейчас его содержание уже не принесет той пользы и не имеет той необходимости, как в момент его внесения, то его утверждение не своевременно и не целесообразно, ведь общественные отношения являются крайне динамичной структурой.

К сожалению, в России нет единого федерального закона о нормативных правовых актах, отсутствует единая правовая политика, в 2019 г. премьер-министром Д.А. Медведевым была инициирована глобальная систематизация всех нормативно-правовых актов, их обновление с учетом современных реалий, она получила название «регуляторная гильотина», и, если изначально планировалось применить ее только к экономической сфере, сегодня она реализуется также и по направлению контрольно-надзорной деятельности. Вопрос ее эффективности не является целью исследования, однако представляется малоэффективным введение каких-либо механизмов приведения законодательства в систему, ограничивая их применение лишь несколькими сферами. Мы считаем целесообразным проведение всеобщей систематизации.

Единый федеральный закон, на наш взгляд, помог бы снизить количество пробелов, ошибок, иных недочетов как в уже существующих актах, так и в принимаемых в будущем, т.к. проверкой и сверкой актов в рамках системы занимается масса людей, если бы у них был общий законодательно-принятый свод инструкций, это бы позволило привести к единообразию их действия и правовую сферу общества.

Современный уровень развития общества позволяет говорить о росте роли и влияния местного самоуправления в качестве общественного института, представляющего населению возможность самостоятельного решения местных вопросов. Развитие в этом направлении имеет формально-правовое подтверждение в виде закрепления в Конституции РФ местного самоуправления в числе основ конституционного строя нашего государства.

Современный уровень развития законодательства в России определяет одной из самых актуальных проблем систематизацию правового массива актов, принятых муниципальными образованиями. Данный вопрос урегулирован на федеральном уровне, согласно федеральным законам, органам государственной власти в РФ вменены полномочия по организации и ведению регистра муниципальных нормативно-правовых актов.

Важно отметить, что само создание регистра, его ведение и методическое обеспечение регистра, что включает в себя полномочия по сбору регистров муниципальных нормативных правовых актов субъектов РФ, ввод информации в регистр, гарантирование хранения информации в регистре, ведение классификаторов, словарей и справочников, информационного портала регистра, предоставление гражданам и организациям сведений, содержащихся в регистре, а также режим защиты сведений, содержащихся в нем обеспечивает Министерство юстиции РФ.

На практике возникает достаточно много трудностей следования установленным законом требованиям. Имеют место быть нарушения установленных сроков предо-

ставления муниципальными органами принятых актов в орган субъекта, уполномоченного на ведение регистра, нарушается порядок и форма предоставления муниципальных нормативных актов, чему способствует постоянное увеличение количества необходимых для всестороннего и полного правового урегулирования общественных отношений норм, бюрократизм, вследствие чего замена качества нормативно-правовых актов – количеством, а осуществление правового регулирования – формализмом. Важно понимать, что многие нормативно-правовые акты, принимаемые на местах, дублируют федеральные, что не всегда получается выявить в связи с большим потоком актов, а также сложностями в области общего построения системы права.

Проблематика вопроса систематизации и учета муниципальных нормативных актов остается на пике актуальности на современном этапе, эффективное взаимодействие между органами власти всех уровней в сфере формирования информации о муниципальной нормативно-правовой базе необходимо для более действенного правового регулирования, обеспечения неукоснительного следования основным принципам права, содействия приведению законодательных норм в соответствие с реалиями современного общества.

В вопросе проверки нормативно-правовых актов на предмет дублирования, пробельности, несоответствия одних актов другим все также помогает практика в судах, где в случае проблем, выявленных в ходе разбирательства по делу, суд направляет запросы в соответствующие органы. На наш взгляд, необходимо расширить возможности проверки системы нормативно-правовых актов практическим применением их. Создание органов по приему информации о проблемах, связанных с несовершенством законодательства, куда смогли бы обращаться лица, работающие в различных государственных и негосударственных структурах, могло бы существенно помочь в выявлении подобных проблем и их устранении.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что главной особенностью установления системы нормативно-правовых актов в Российской Федерации можно назвать ее зависимость от изменений, происходящих в обществе, экономике и политике, в ее сложностях и противоречиях отдельных нормативно-правовых актов, в многослойности системы и большом разнообразии актов, главной же тенденцией развития системы международно-правовых актов стала систематизация всей совокупности действующих актов и приведение их в актуальный и синхронизированный механизм правового регулирования общества, однако в данных тенденциях все еще присутствует ряд проблем, решение которых остается важнейшей задачей законодателя.

Ларионова М.А.
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Воротников А.А.,

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ» И «ПРАВООТНОШЕНИЕ»

Аннотация: Рассмотрены вопросы содержания понятий «юридическая ответственность» и «правовое отношение», их составляющих элементов и разнообразий форм. Приведено сравнение точек зрения ученых-правоведов на соотношение рассматриваемых понятий, их взаимосвязь. Выявлены теоретические проблемы совместного и раздельного развития юридической ответственности и правоотношения в современной доктрине права.

Ключевые слова: Юридическая ответственность, правовое отношение, норма права, охранительные функции, общественные отношения.

Развитие теории права на современном этапе порождает возникновение множества дискуссионных вопросов, возникающих при рассмотрении таких понятий как юридическая ответственность и правовое отношение, как и в их взаимосвязи, так и в качестве отдельных элементов права. Прежде всего, следует отметить, что законодательного определения юридической ответственности и правоотношения не существует. Исследователи так и не пришли к единой трактовке, т.к. каждая группа ученых делает акцент на различных особенностях понятий. Рассмотрим некоторые из предлагаемых определений для дальнейшего анализа рассматриваемых понятий во взаимосвязи друг с другом.

По мнению С.С. Алексеева, «ответственность – государственное принуждение, выраженное в праве, выступает как внешнее воздействие на поведение, основанное на организованной силе государства или наличии у него «вещественных» орудий власти и направленное на внешнее безусловное (непреклонное) утверждение государственной воли¹. Аналогичная позиция высказана Н.А. Стручковым.

Как полагают другие авторы, юридическая ответственность – это «прежде всего, государственное принуждение к исполнению требований права, содержащее осуждение деяний правонарушителя государством и обществом».

С понятием «правового отношения», «правоотношения» ситуация не менее дискуссионная. А.А. Кабанов считает, что правоотношение понимается как урегулированное нормами права общественное отношение, участники которого являются носителями субъективных прав и юридических обязанностей, охраняемых и гарантированных государством.

Однако стоит обратить внимание на тенденцию работ Ю.И. Гривцова по рассмотрению юридической природы правоотношений через призму трех основных элементов, последовательно участвующих в их формировании: связь-фактическое отношение-общественное отношение². В рассматриваемой тенденции явно прослеживается единство понятий юридической ответственности и правоотношения как взаимосвязи общественных отношений с фактическими обстоятельствами.

Таким образом, выделим наиболее общие понятия рассматриваемых элементов права. Правоотношение – это такая форма фактического общественного отношения, которая складывается на основе норм права. Юридическая ответственность – это возникающая из правонарушений, представляет собой регламентированное нормами права общественное отношение между государством и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпеть соответствующие лишение и неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение.

После изучения различных теорий и подходов ученых-правоведов прошлого и современности мною было выделено две основные концепции взаимосвязи рассматриваемых понятий с точки зрения их содержания:

1. Юридическая ответственность = правоотношение. Понятия синонимичны.

2. Правоотношение является источником юридической ответственности. Понятия рассматриваются как причина и следствие.

Поскольку юридическая ответственность по своей правовой природе носит комплексный охранительно-регулятивный характер, на первый взгляд может показаться, что вторая концепция представляется наиболее верной. Однако если посмотреть на юридическую ответственность как на правоотношение субъектов права, возникающее из правонарушений, то и первая концепция имеет место быть³.

Вариантом понимания юридической ответственности через правоотношения является точка зрения Б.Т. Базылева о том, что «юридическая ответственность – это правовое отношение охранительного типа, возникшее на основании правонарушения». Специфика правоотношения ответственности состоит в том, что «в рамках данного правоотношения осуществляется наказание».

Данное предложение уже получило критическое осмысление в юридической литературе. Так, С.С. Алексеев, отмечал, что «в рамках охранительных правоотношений осуществляется не только наказание (меры ответственности), но и специфические меры защиты, т.е. охранительные правоотношения – категория более емкая и широкая, чем категория юридической ответственности».

Как уже отмечалось, некоторые ученые именуют правоотношения, возникающие в связи с юридическим фактом совершения правонарушения, правоотношениями ответственности, и считают их охранительными правоотношениями, хотя и вкладывают в данное понятие типичное для отношений юридической ответственности

² Гривцов Ю.И. Правовые отношения // Общая теория государства и права / под ред. М.М. Марченко. В 3 т. Т. 2 М., 2001. С. 404–408.

³ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М: Юрид. лит., 1974. С. 40.

¹ Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М.: НОРМА – ИНФРА, 1998. С. 364–365.

содержание. Хотя суть не в терминологии, однако, термин «правоотношения ответственности» имеет право на самостоятельное существование¹.

Во-первых, понятие «охранительное правоотношение» очень емкое, поскольку включает в себя и те отношения, которые либо вообще не связаны с юридической ответственностью, либо с ней связаны, но в них юридическая ответственность не реализуется². Во-вторых, основания, а также содержание прав и обязанностей субъектов правоотношений юридической ответственности специфичны и отличают рассматриваемые отношения от иных охранительных правоотношений.

Следовательно, можно прийти к выводу о том, что правоотношения юридической ответственности являются разновидностью охранительных правоотношений, а охранительные правоотношения – это родовое понятие по отношению к правоотношениям юридической ответственности. Употребление термина «правоотношения юридической ответственности» еще не означает, что мы ставим знак равенства между правоотношением юридической ответственности и юридической ответственностью. Юридическая ответственность – это атрибут правоотношения юридической ответственности. Е.Я. Мотовиловкер применительно к уголовной ответственности отмечает: «Уголовная ответственность – это элемент уголовного правоотношения, которое является охранительным по своему характеру»³.

В заключении, считаю необходимым сформировать свою точку зрения на проблему взаимосвязи юридической ответственности с правоотношением с точки зрения их содержания и развития.

На мой взгляд, в охранительном материальном правоотношении субъект права реализует заложенную в самом этом праве возможность использовать средства обеспечения своего интереса: меры защиты права и меры ответственности. Заложенное в норме субъективное право требования соответствующего поведения активизируется, из потенциального приводится в состояние реального действия, в состояние «боевой готовности». На этом этапе реализации субъективного права сохраняется возможность исполнения обязанности без применения государственного принуждения. Например, добровольное удовлетворение претензии стороной, нарушившей договор. В противном случае субъект права получает возможность прибегнуть к силе государственного принуждения, реализовав активированное право требования в установленном законом порядке. В этом случае возникает новое правоотношение – процессуальное, которое также является охранительным, всегда носит публичный характер и имеет в своем составе обязательный, специфический субъект – орган государственной власти, как прави-

ло, суд. Государственный орган в этом правоотношении использует властные полномочия, применяет власть, т.е. силу государственного принуждения для устранения препятствий в реализации нарушенного субъективного права. В этом правоотношении и реализуется юридическая ответственность.

Лунева С.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., профессор Кулапов В.Л.

ПОНЯТИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: *Процесс правореализации изучается все чаще с позиций широкого подхода к праву, предполагающего возможность включения разнообразных правовых явлений в предмет теоретико-правового анализа. Правосознание – это совокупность правовых идей, ценностей и смыслов правовых явлений в сознании индивида, влияющих на его юридически значимое поведение.*

Ключевые слова: *правосознание, право, реализация права.*

В последние года процесс правореализации изучается все чаще с позиций широкого подхода к праву, предполагающего возможность включения разнообразных правовых явлений в предмет теоретико-правового анализа. Как отмечает один из известных правоведов Российской Федерации И.Н. Сенякин в рецензии на книгу ведущего конституционалиста Б.С. Эбзеева: «Особенно интересным является обращение к теории здесь естественных прав и свобод человека и гражданина с позиции истории политических и правовых учений, выступающих определенным критерием конституционности деятельности законодательной, исполнительной и судебной власти»⁴.

Процесс реализации права в методологическом изучении должен изучаться вне узкопозитивистских рамок, не только учитывая все разнообразие форм права, но и то обстоятельство, что право представляет собой комплексное, общекультурное, национальное, системное образование, единое в своих духовных и культурно-исторических связях. На это справедливо обращает внимание В.Н.Синюков: «Долгое игнорирование культурно-исторического, национально-духовного аспектов природы права нанесло значительный ущерб России»⁵. На наш взгляд, привлечение категории «правосознание» для анализа процесса правореализации восполнить в некоторой степени такой изъян.

¹ Сергун А.К. Некоторые итоги развития теории охранительных правоотношений // Проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций в свете решений XXVII съезда КПСС: сб. науч. тр. Всесоюз. юрид. заоч. ин-та. М., 1988. С. 58.

² Бутнев В.В. Несколько замечаний к дискуссии о теории охранительных правоотношений // Вопросы теории охранительных правоотношений. Ярославль, 1991. С. 7.

³ Мотовиловкер Е.Я. Основное разделение охранительных правоотношений // Вопросы теории охранительных правоотношений. Ярославль, 1991. С. 25; Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М.: НОРМА, 2003. С. 70.

⁴ Сенякин И.Н., Желдыбина Т.А. Конституция, власть и свобода в России // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 148.

⁵ Синюков В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. Саратов, 1994. С. 15.

Духовные корни право, правосознание как его источник и стержень были определены в качестве объекта изучения юридической наукой еще до 1917 г. По мнению И.А. Ильина, правовая и политическая жизнь должна быть верна своим глубоким корням, которые имеют духовную природу. «Правосознание, – по убеждению И.А.Ильина, – есть особого рода инстинктивное право-чувствие, в котором человек утверждает свою собственную духовность и признает духовность других людей»¹. Он полагает, что всякое положительное право будет освящено и облагорожено лучами, исходящими из глубины естественного, христиански-воспитанного права.

В первые годы Советской власти именно революционное правосознание было основным источником права. Исследований понятия «правосознание» было немного, чаще речь шла о революционном правосознании, которое впоследствии было трансформировано в понятие «социалистическое правосознание». Под революционным правосознанием видели не только правовую форму классовой идеологии, но и конкретные требования, характерные именно для всякого права².

Одним из первых советских авторов определение правосознания попытался сформулировать П.И. Стучка: это мировоззрение господствующего класса. Им же оно было осмыслено как сознание классового интереса в правовой области, подчеркнута его историчность, сказано о правосознании как части общественного сознания «общего классового сознания». По мнению О.Н.Мигущенко именно тогда сложилось представление о структуре правосознания как имеющей две стороны: психологическую и идеологическую. В дальнейшем такое деление доминирует в большинстве работ.

В «Большой юридической энциклопедии» дано следующее определение правосознания: это совокупность представлений, взглядов, оценок и эмоций, посредством которых выражается отношение человека и общественных объединений к действующему праву³. А.Б.Венгеров понимает правосознание как объективно существующий набор взаимосвязанных идей, эмоций, показывающих отношение общества, групп, индивидов к праву – этому целостному социальному институту, его системе и структуре, к отдельным законам, иным характеристикам правовой системы⁴.

Важным для изучения роли правосознания в обеспечении реализации права играет вопрос о профессиональном правосознании. В советские годы были заложены фундаментальные принципы исследования профессионального правосознания. В настоящий момент достаточно глубоко изучены разнообразные аспекты. Советская концепция правосознания была существенно переосмыслена, ввиду появления новых неклассических, постмодернистских подходов к праву, среди которых следует назвать феноменологию, постструктурализм, постпозитивизм, критический рационализм, герменевтику в качестве новых методологических оснований.

Однако в современной юридической литературе вопросы исследования правосознания в основном редко сконцентрированы вокруг фундаментальных, методологических оснований его познания. Большинство работ развивают концепцию правосознания, выработанную советской теорией права.

Ряд современных исследователей предлагают связывать понимание категории «правосознание» с широким и узким подходом к праву, а также с выделением двух основных парадигм изучения права: диалектико-материалистических и социокультурных. «Советские теоретики права разделились на два больших лагеря: одни предлагали признать правильной традиционную для русской философии права широкую трактовку права, включая помимо законодательство в его понятие правовые отношения и правосознание, другие отрицали широкое понимание права и настаивали на узкой трактовке права, понимая последнее как совокупность норм, обеспеченных государственным принуждением, и отметили проблематику правосознания, социологии права в область иных гуманитарных наук – философии, социологии, логики»⁵.

Право является важной составляющей правовой жизни общества. Это крупный, социальный институт, объективно возникающей с целью упорядочения общественных отношений, обеспечения стабильности и предсказуемости процессов правового регулирования. Многоаспектность категории «право» и смешение различных смысловых значений этого термина является причиной трудности его познания как социального феномена. Проблема права, несмотря на достаточно основательную проработку в дореволюционный, советский и российский периоды отечественной юриспруденции, не теряет актуальность и продолжает оставаться дискуссионной.

Право – важнейший социальный регулятор, затрагивающий интересы всех и каждого. Поэтому так важна результативность действия права, а для этого необходимо использовать цельный механизм, обеспечивающий достижение желаемых результатов. Однако прежде следует установить, что представляет собой право и как оно действует, какова его сущность, место и роль в истории человечества и современной жизни. Развитие человечества ведет к более глубокому правопониманию, открывает новые грани, стороны этого сложного социального феномена, что объясняет неослабевающий интерес к этой проблеме. Проблема правопонимания рассматривается как одна из главных в современной философии права: основной вопрос данной науки⁶.

Рассмотрим последовательно парадигмы исследования правосознания. Достижения диалектико-материалистической парадигмы, сформированной на основе классовой теории права в сфере изучения правосознания позволили разработать позитивистскую теорию правосознания. Рассмотрим ее основные методологические принципы.

¹ Ильин И.А. О сущности правосознания. В 2 т. Т. 1. 1993. С.143.

² Рейснер М. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. Л.; М., 1925. С. 25.

³ Большая юридическая энциклопедия. М., 2007. С. 463.

⁴ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2004. С. 559.

⁵ Баранов П.П., Овчинников А.И. Концептуальные приоритеты теории правосознания // Юрист – Правоведь. 2007. № 5. С. 5–11.

⁶ Овчинников А.И. Основные проблемы философии права и ее место в юридической науке // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 1. С. 57–64.

Прежде всего, важнейшим выводом диалектико-материалистической парадигмы является вывод о том, что формирование правосознания личности полностью определяется внешней социальной средой, в которой происходит социализация человека¹. Иными словами, правосознание личности представляет собой, в некотором роде, отражение общественного правосознания. И.Е.Фарбер отмечал, что «правосознание есть форма общественного сознания, несводимая к простой арифметической сумме индивидуальных взглядов и не противопоставленная правовому сознанию индивидов». Эти взгляды восходят к марксизму.

По мнению последователей марксистско-ленинской теории права, правосознание – отражение в общественном сознании действующего права, а также оценка в правовых понятиях и категориях существующих общественных отношений.

Еще одним выводом материалистической, марксистско-ленинской парадигмы правосознания является его структура: правовая идеология и правовая психология.

Для исследования роли правосознания в сфере обеспечения реализации права классификация, которую разработал А.Р. Ратинов, наиболее приемлемая. Не разделяя правовое мышление и правосознание ученый выделил три основные его функции: познавательную, оценочную и регулятивную². С этим выделением функций можно согласиться, но в контексте обеспечительно-правореализационной деятельности возможно выделение и других функций.

Идеалистическая или религиозная парадигма исследования правосознания предполагает первичность идеи права и вторичность материальных форм его проявления: закона, обычая, договора, прецедента, доктрины или учения. Наиболее близким ей является естественно-правовое учение о праве. В таком случае правосознание рассматривается в качестве привнесенной в человеческое сознание идеи справедливого, высшего, лучшего и единственного истинного права. Такое учение о правосознании нам известно благодаря трудам И.А. Ильина.

Ученый понимал правосознание как неосознаваемое, формируемое в результате воспитания в человеке религиозной совести особого рода инстинктивное правочувствие, «в котором человек утверждает свою собственную духовность других людей»³.

Позитивизацию правосознания ученый рассматривал как результат отвержения духа, духовной личности, духовной культуры, веры, семьи, родины и права как самостоятельных ценностей; сведения человеческой жизни к материальным процессам, материальным мерилам и материальному благополучию; неверие в силу личной свободы, инициативы и органического, творческого равновесия личной и общественной жизни; веры в силу механической покорности, диктаториального приказа и запрета, в силу вражды, классовой борьбы, революции, всеобщей бедности и всеобщего уравнивания.

¹ Михайлюк А.Н. Формирование правосознания в молодежных субкультурных // Юридическая психология. 2011. № 3. С. 16–18.

² Ратинов А.Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования. Методология и методы социальной психологии. М., 1977. С. 209.

³ Ильин И.А. О сущности правосознания. В 2 т. Т. 1. 1993. С. 143.

Иррациональная парадигма изучения правосознания связана с именами Ф.Брентано, Л.И.Петражицкого, Б.П.Вышеславцева. Профессор Л.И.Петражицкий, усвоивший идеи Брентано и Гуссерля, исходил из того, что каждый человек, независимо от возраста, пола, этнического происхождения, светского или религиозного образования, испытывает в юридически значимых ситуациях правовые эмоции, мотивы, чувственные и интуитивные акты, переживания. Правовые переживания имеют императивно-атрибутивный характер, а их сила, мотивация и направленность задается источниками права, среди которых не только правовые традиции и обычаи, законодательство, книжное право, прецеденты, но и религиозные тексты, договоры, пословицы и поговорки.

Близкой к идеалистической и иррациональной парадигмам является социокультурная парадигма правосознания. Суть социокультурной парадигмы правосознания, по мнению одного из исследователей социокультурной парадигмы правового мышления А.И.Овчинникова, выражается в следующем: «в признании социокультурного фактора в качестве если не ключевого, то одного из ключевых, и в деятельности правового мышления, и в стандартах научной, теоретико-правовой рациональности»⁴. В таком случае правосознание следует рассматривать в привязке к национальной правовой культуре, правовому менталитету, а также иным неосознаваемым первопричинам юридически значимого поведения. Социокультурная модель правосознания «ставит» на первое место не только иррациональное в правосознании, считая, что его содержание зависит от национально-религиозных факторов, которые формируют правовую культуру. Например, западная традиция права, как это показал Г.Дж. Берман, сформирована в условиях доминирования рационалистических и рассудочных выводов относительно права. Следовательно, правосознание представителя протестантских и католических стран и народов отличается этими качествами.

Завершая рассмотрение различных парадигм правосознания, следует указать на его определение и признаки, которые варьируются в каждой из парадигм. Если рассматривать правосознание обобщая его характеристики, то можно определить его так: это совокупность правовых идей, ценностей и смыслов правовых явлений в сознании индивида, влияющих на его юридически значимое поведение.

⁴ Овчинников А.И. Правовое мышление: теоретико-методологический анализ. Ростов н/Д, 2003. С. 38.

Планская Ю. В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н, доцент Лазарева О. В.

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА АНАЛОГИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: институт аналогии закона и аналогии права является методом преодоления пробелов в правовом регулировании тех или иных общественных отношений. На современном этапе развития права и законодательства Российской Федерации существуют определенные проблемы с использованием данного способа, связанные со слабой проработанностью метода аналогии и укоренившимся отрицательным отношением правоведов к названному способу.

Ключевые слова: институт аналогии, аналогия закона, аналогия права.

На современном этапе развития российского права, вследствие частого возникновения новых форм и видов общественных отношений, еще не имеющих нормативного урегулирования, важное место в сфере устранения пробелов в праве отводится возможности применения института аналогии закона и права.

Для более глубокого понимания рассматриваемой проблемы представляется целесообразным дать дефиницию пробела в праве и проанализировать сущность и цели применения метода аналогии.

Так, пробелом в теории права называется, как правило, полное либо частичное отсутствие правовых норм, направленных на урегулирование или практическое разрешение дела, когда такое разрешение вытекает из смысла законодательного положения или права в целом. В результате указанной ситуации возникает потребность использования специально выработанных правовых механизмов, с помощью которых, в случаях выявленного пробела, конкретный спор может быть урегулирован. Среди таких механизмов в российском праве выделяется метод аналогии закона и аналогии права.

Применение аналогии закона означает урегулирование дела на основании закона, регулирующего отношения, сходные с рассматриваемыми, а применение аналогии права – это принятие решения на основе общих начал и смысла законодательства.

При анализе актуальности института аналогии может сложиться ошибочное мнение о том, что в настоящее время применение института аналогии является нераспространенным и как способ устранения пробелов в правовом регулировании отдельных видов общественных отношений теряет свою актуальность и популярность.

При глубоком и детальном исследовании данного вопроса не вызывает сомнений тот факт, что существовавшая до недавнего времени слабая степень востребованности института аналогии в правоприменительной деятельности, а также низкий уровень отраженности случаев применения института аналогии в судебных актах аргументируется не столько беспробельностью и непротиворечивостью

российского законодательства, совершенством и эффективностью договорного регулирования и судебной практики, сколько распространенным среди теоретиков и практикующих юристов отношением к институту аналогии как к запасному и худшему способу устранения пробелов в праве, подлежащего использованию лишь в последнюю очередь, при исчерпании иных возможных способов устранения пробела в законодательстве.

Однако, указанное отношение к институту аналогии как к худшему регулятору, своего рода запасному способу преодоления законодательных пробелов в настоящее время является неприемлемым и необоснованным, поскольку стремительные темпы развития социальных взаимодействий, в частности, экономических и связанных с ними отношений, требуют, чтобы навыком применения метода аналогии закона и права владели все, кто так или иначе связан с осуществлением правоприменительной деятельности¹.

Важно определить пределы допустимости применения института аналогии ввиду того, что метод аналогии закона и права широко используется в отраслях частного права, что обусловлено природой таких отношений, т.к. они возникают по воле сторон и, следовательно, невозможно запретить их возникновение основываясь на том, что они еще не имеют законодательного закрепления и урегулирования. Также необходимо учитывать, что применение института аналогии в жестко-императивном уголовном праве недопустимо – если какое-либо деяние не законодательно не признано преступлением, то признать преступность деяния по аналогии невозможно.

Представляется очевидным, что применение института аналогии права выступает более сложным методом преодоления законодательных пробелов, чем использование института аналогии закона, поскольку метод аналогии права подразумевает более трудоемкий процесс юридической квалификации, производимый субъектами правоприменительной деятельности, «позволяющей минимизировать возможность злоупотреблений правом»².

На актуальном этапе развития российского законодательства и права в целом, с процессуальной точки зрения область использования института аналогии в правовом регулировании общественных отношений, не получивших нормативного регулирования, является достаточно широкой. Так, при формировании круга нормативных правовых актов, применяемых судом для урегулирования гражданских дел, законодатель в ч. 3 ст. 11 ГПК РФ на случай отсутствия правовой нормы, регулирующих спорное правоотношение, закрепил возможность применения судом правовых норм, регулирующих сходные правоотношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм предписал суду разрешать дело, на основе общих начал и смысла законодательства (аналогия права). Подобным образом в ч. 6 ст. 15 КАС РФ регламентировано применение метода аналогии при урегулировании административных споров. Законодатель указывает, что

¹ См.: Микрюков В. А. О состоянии научных исследований по проблемам института аналогии в гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1 (86).

² См.: Шиндяпина Е. Д. Аналогия права в правоприменении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 10.

применение института аналогии недопустимо в случае противоречия имеющейся нормы существу спорных отношений. Похожая, но более специализированная норма установлена в ч. 6 ст. 13 АПК РФ, согласно которой в случаях, если спорные отношения не имеют прямого регулирования федеральным законом и иными нормативными правовыми актами или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота, то к таким отношениям, если это не противоречит их существу, арбитражные суды применяют нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм разрешают дело основываясь на общих началах и смысле федеральных законов и иных нормативных правовых актов (аналогия права).

Исходя из анализа судебной практики можно сделать вывод о том, что помимо трудности урегулирования спора на основе метода аналогии, практическую сложность представляет также и решение вопроса о включенности соответствующих общественных отношений в состав предмета правового регулирования той или иной отрасли права. Далее возникает необходимость толкования правовой нормы на предмет возможности ее применения к спорным отношениям, и при отрицательном ответе на поставленный вопрос – поиск сходных общественных отношений¹ и толкование «сходных» правовых норм на предмет соответствия их применению существу спорных отношений².

Кроме того, важно учитывать, что в настоящее время участились тенденции применения слабо детализированных законодательных положений для урегулирования новых видов нерегламентированных общественных отношений в корыстных и иных противных закону целях, противоречащих сущности и назначению права, что оказывает негативное влияние на эффективность, законность и справедливость правоприменения, формирует у общества отрицательное отношение к закону и праву.

¹ Суд отказал в удовлетворении исковых требований о взыскании неосновательного обогащения в виде стоимости неотделимых улучшений, произведенных арендатором в отношении арендованного недвижимого имущества, руководствуясь ст. 6 ГК РФ. Суд указал, что арендатор требовал взыскать стоимость неотделимых улучшений имущества, проведение которых не было технически необходимо, и отметил, что ГК РФ не урегулировал вопрос о судьбе таких улучшений, следовательно, к сложившимся правоотношениям сторон должны быть по аналогии применены нормы ст. 623 ГК РФ, устанавливающие, что стоимость неотделимых улучшений арендованного имущества, произведенных арендатором без согласия арендодателя, возмещению не подлежит. См.: постановление ФАС Волго-Вятского округа от 13.11.2007 № А43-36809/2006-2-734. Об отсутствии указанного условия («сходства») для применения аналогии закона. См.: постановление ФАС Северо-Западного округа от 01.10.2007 № А56-15732/2006; постановление ФАС Волго-Вятского округа от 17.09.2007 № А29-9132/2006-4э./; постановление ФАС Уральского округа от 16.02.2012 № Ф09-9809/11, а также того же суда от 08.07.2011 № Ф09-3970/11.

² Суд отказал в удовлетворении требований комитета по управлению муниципальным имуществом о взыскании задолженности по арендной плате по договору аренды земельного участка, пеней и процентов за пользование чужими денежными средствами. Суд посчитал, что договор аренды земельного участка является незаключенным ввиду несогласованности предмета договора, отклонив доводы о необходимости применения в данном случае положений ст. 244, 247, и 552 ГК РФ по аналогии закона, предусмотренной ст. 6 ГК РФ, разъяснив, что вещные и обязательственные правоотношения различны по своей природе и не являются сходными, поэтому нормы о вещных правоотношениях неприменимы к обязательственным. См.: постановление ФАС Волго-Вятского округа от 22.06.2007 № А43-26762/2006-12-491.

В связи с этим, законодательным и правоприменительным органам необходимо уделить должное внимание проработке применения и использования метода аналогии закона и права как важного и актуального механизма устранения правовых пробелов, с целью обеспечения законности и эффективности применения данного метода, путем разработки научно-методических рекомендаций применения указанного института, а также обеспечить должный контроль со стороны правоприменительных органов за законностью, справедливостью и относимостью применяемых положений к регулируемым общественным отношениям.

Вследствие как теоретической, так и практической трудоемкости использования института аналогии права, а также с учетом того, что применение указанного метода требует высокого профессионализма и правового опыта правоприменителя, представляется целесообразным предоставить данные полномочия суду³.

Иные же правоприменительные органы в случае обнаружения законодательного пробела, могут воспользоваться применением метода аналогии закона, как более конкретным способом.

Стребкова Ю. С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., профессор Кулапов В.Л.

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПОЛИТИКИ И ПРАВА

Аннотация: в данной статье рассмотрены правовые аспекты взаимодействия права и политики, дана теоретическая характеристика их взаимодействия. В статье затрагиваются аспекты взаимного влияния, противоречий и различия между политикой и правом с точки зрения сравнения общепризнанных в науке значений рассматриваемых понятий.

Ключевые слова: право, политика, политическая сфера, взаимодействие, взаимоотношение, противоречие, конфликт.

Проблема соотношения политики и права существует достаточно давно. По этому поводу есть даже притча. Однажды, поспорили архитектор, юрист, политик о том, чья профессия древнее. Архитектор аргументировал, что человек изначально научился строить себе жилье и архитектор – это древняя и благородная профессия. Юрист опроверг, что любое здание должно иметь план, нормативную базу, и профессия юриста самая древняя. Политолог же заметил, что до создания самого мира нужно было кому-то создать хаос, а потом направлять процессы созидания или разрушения общества.

³ См.: Подлесных С.Н. Аналогия закона и права как способ преодоления пробелов в уголовно-процессуальном праве // Судебная власть и уголовный процесс, 2012. № 1. С. 54.

Право и политика это две взаимосвязанные сферы общества. Политика появилась вместе с социальным расслоением общества и на сегодняшний день политика представляет собой ту сферу, в которой сталкиваются и противостоят интересы разных социальных групп. Термин «политика» происходит от греческого «полис», что в переводе означает «город-государство».

Государство и право, в свою очередь, призваны обеспечивать целостность общества. Сегодня в истории найдутся факты, когда политические деятели стремились превратить право и правовую систему в орудие произвола. Доктор юридических наук, профессор Е.А. Лукашева отмечает, что принцип приоритета права над государством – величайшая общечеловеческая ценность. Исходя из этой мысли, правовые нормы доминируют над политическими. В правовом государстве вся деятельность, а особенно политическая, должна носить правовой характер. Право задает политической сфере жизни общества ориентиры, относительно выбора средств, целей, приемов воздействия на общество. Политика это искусство целесообразного и возможного, право же искусство справедливости и добра. Функции права и политики не противостоят друг другу, а, напротив, дополняют друг друга.

«Право и политика, их нормы тесно связаны между собой, поскольку они опосредствуют отношения собственности, государственной власти, являются центральным звеном государственно-правовой структуры общества. Их формы взаимодействия весьма разнообразны: взаимоподдержка, противоборство, солидарность и др. Они зависят от конкретно-исторических условий, соотношения противоборствующих сил, борьбы за власть, состояния общественного сознания, уровня культуры в обществе»¹.

По мнению доктора юридических наук, профессора Н.И. Матузова между правом и политикой никогда не было, и скорее всего, в принципе не может быть полной гармонии, но это не означает, что они обречены на конфликт и конфронтацию. Они не обязательно должны быть антиподами. У политики и права есть общие свойства и предназначения. Например, это методы воздействия на социальную жизнь, в большей степени одинаковое поле действия и цели. Взаимодействие права и политики может быть достаточно продуктивным, но нужно уметь находить баланс между ними².

Подобный баланс возможен только при условии того, что политика является *правовой*. Уместно далее рассмотреть более подробно что понимается под термином «правовая политика».

Правовая политика, в широком смысле, это основы, принципы, направления, задачи, стратегии и тактика правового регулирования общественных отношений³. Но это далеко не последнее определение понятия. В научном обиходе также закреплено понятие правовой политики как «комплекс идей, мер, задач, целей, программ, мето-

дов, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права»⁴. Каждое из определений отражает различные аспекты понятия и каждое из определений имеет место на существование.

Важно также выделить характерные черты правовой политики.

Во-первых, это преимущественные стратегические программы, идеи, концепции, на основании которых проводится государственная политика в стране. Ряд из этих положений даже находит законодательное закрепление в нормативных документах страны, некоторые же так и находятся на уровне теоретической разработки.

Во-вторых, наличие промежуточных и конечных целей, а также методов, способов их реализации.

В-третьих, наличие правовой сферы, т.е. особой сферы проявления и функционирования.

В-четвертых, практическая составляющая всей правовой политики, которая выражается в деятельности государственных органов и их должностных лиц⁵.

В общем, правовая политика должна основываться на праве, осуществляться правовыми способами и методами, опираться на легальное принуждение.

К принципам правовой политики относятся: законность и конституционность, легитимность, приоритетность прав и свобод человека и гражданина, согласованность политики государства⁶.

Всякая разумная политика должна быть по своей природе правовой, она должна соответствовать законам, нормам, защите прав и свобод человека и гражданина.

Доктор юридических наук, профессор М.А. Краснов называет право «клеткой для власти»⁷. Именно правовая сфера призвана сдерживать власть от произвола, устанавливать баланс сил в обществе, вводить власть в рамки. Право является способом легитимации и формой осуществления политики, а политика через институты власти и закона гарантирует определенную меру свободы и ответственности личности, ее права, интересы⁸.

В науке можно выделить основные формы взаимодействия права и политики:

- подчинение политикой права (например, революционная или политическая целесообразность). В качестве конкретного примера можно привести исторический пример развития нашей страны в XX в. В общественное сознание прививалась мысль о второстепенной роли права. Во главу угла ставилась партийная идеология, партийная линия, политика, экономика, право же только помогало обеспечивать очередную политическую программу.

- абсолютизация права и наделение права большим кругом возможностей;

⁴ См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2000. С. 647.

⁵ См.: Марченко М.Н. Правовая политика: понятие, субъекты, механизм реализации // Вестник московского университета. № 5 (11). 2013. С. 31–32.

⁶ См.: Матузов Н.И. Актуальные проблемы российской правовой политики // Государство и право. 2001. № 10; Рудковский В.А. Указ. соч.; Золотухина Т.А. Указ. соч. и др.

⁷ См.: Краснов М.А. Ответственность власти. М., 1997. С. 187.

⁸ См.: Матузов Н.И. Право и политика: антиподы или союзники // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 6(101). 2014. С. 14.

¹ См.: Дробязко С.Г., Козлов В.С. Общая теория права: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Минск: Амалфея, 2007. С. 178.

² См.: Матузов Н.И. Право и политика: антиподы или союзники // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 6(101). 2014. С. 12–13.

³ См.: Общая теория права / под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 97.

- разумное взаимодействие политики и права. Самая оптимальная форма взаимодействия. Предполагаются общие задачи формирования правового государства и проведение демократических реформ. Такую форму определил еще немецкий мыслитель И. Кант. Он писал: «Следует поступать так, чтобы всегда относиться к человечеству (и в своем лице, и в лице также всякого другого) как к цели и никогда не относиться к нему только как к средству. Целесообразно поступать так, чтобы максима твоей воли могла в то же время иметь силу принципа всеобщего законодательства»¹. Можно привести пример разумного взаимодействия политики и права в Российской Федерации. Так, принятие основных изменений в Конституцию РФ должны приниматься на референдуме населением. То есть исходят от народа – единственного источника власти в государстве, а не от государства. Конституция же является важнейшим государственным и политическим документом в стране. В Конституции сконцентрировано наиболее полное выражение политики и права.

Древнегреческий мыслитель Платон писал о том, что близка гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-либо властью. Где же закон владыка над правителями... там усматривается спасение государства и все блага, какие только могут даровать государству боги². Мыслитель подразумевает, что только правовое, социальное, демократическое государство может служить основой гуманной политики в обществе, базой для совершенствования норм для защиты прав человека и гражданина.

Вместе с тем, что право и политика являются взаимосвязанными явлениями, имеют много точек соприкосновения, можно выделить ряд различия в этих сферах.

- политика более динамичное и подвижное явление, нежели чем право. Политика быстрее реагирует на новые вызовы и потребности общества. Право немного медленнее реагирует на изменения в обществе;

- нормы права достаточно точно регламентированы и устойчивы, а политика изменчива и непостоянна. У различных слоев населения разные политические ценности, взгляды, приоритеты. Политика является более противоречивой и гибкой, менее постоянной и определенной, чем право;

- различия по субъектному составу. Субъектами политики являются организации, граждане, которые участвуют в политической жизни и влияют на принятие политических решений. Они имеют свойство принимать ситуативное участие в зависимости от возникающей политической ситуации. Субъекты же права отличаются заранее определенными в нормативных актах личными свойствами (дееспособность, правоспособность);

- у политики больше форм и методов выражения. Право предполагает более строгую и определенную форму; ограниченные методы воздействия на общественные отношения – императивный, диспозитивный, рекомендательный, поощрительные методы регулирования.

Таким образом, право и политика должны взаимно дополнять друг друга, взаимодействовать между собой. Право должно способствовать разумной политике. У государства должна стоять цель на стремление и выработку правовой и высокоморальной политики. Политика должна развиваться и полностью соответствовать закону. Такой вариант возможен только тогда, когда и право и политика будут полностью выражать волю, интересы народа.

¹ См.: Кант И. Сочинения: В 6 т. Т.4. М., 1965. С. 353–354.

² См.: Платон. Законы. М., 1999. С. 711–712.

КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Артамонова Ю.И.

ФГБОУ «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Кисленко С.Л.

ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСГУМАЦИИ И ПОВТОРНОГО ВСКРЫТИЯ ТРУПА ЧЕЛОВЕКА ПО ДЕЛУ О ЯТРОГЕННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ

Аннотация: *В статье анализируются причины проведения эксгумации, рассматриваются тактические особенности производства повторного вскрытия трупа человека, смерть которого наступила в результате ненадлежащего исполнения медицинским работником своих обязанностей по оказанию медицинской помощи.*

Ключевые слова: *эксгумация, судебная экспертиза, медицинский работник, медицинская помощь.*

В настоящее время одной из важнейших проблем на территории Российской Федерации является значительное увеличение неблагоприятных исходов в деятельности квалифицированных медицинских работников по оказанию профессиональной медицинской помощи, что способствовало понятию «ятрогенное преступление» достаточно прочно войти в современную юридическую практику.

Ятрогенные преступления влекут за собой достаточно серьезные последствия, такие как общее функциональное нарушение организма и инвалидность, а в отдельных случаях приводят к летальному исходу, тем самым прямо нарушаются, предусмотренные Конституцией РФ, права граждан на охрану здоровья и получение медицинской помощи, которое необходимо для сохранения жизни и улучшения здоровья¹.

Медицинский работник, причинивший вред здоровью пациента, вследствие несоответствующих действий правилам оказания медицинской помощи, привлекается не только к гражданско-правовому и дисциплинарному взысканию, но и к уголовной ответственности по таким статьям Уголовного кодекса как ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122, ч. 3 ст. 123, ст. 235.

В соответствии с уголовным законодательством возбуждение дела о ятрогенном преступлении основывается на материалах, которые содержат какую-либо информацию о деятельности медицинского работника, противоречащей правилам оказания медицинской помощи. Для грамотного и детального расследования данного преступления необходимо изучить жертву и субъект посягательства, проанализировать все стадии процесса оказания медицинским работником помощи потерпевшему лицу, выявить ятрогенные дефекты и ятрогении, и произвести такие следственные действия как допрос потерпевшего и его родственников, друзей, знакомых, подозреваемого и других медицинских работников, в том числе врача-патологоанатома, а также осуществить выемку и осмотр медицинских документов.

Изучение медицинской документации является одно из важнейших следственных действий, производимых при расследовании ятрогенных преступлений, т.к. документальное оформление присутствует на всех этапах лечения, в том числе в случае смерти пациента. В них содержатся все необходимые данные о процессе лечения, такие как врачебные манипуляции, проводимые в отношении больного (операции, лабораторные, рентгеновские, гистологические, эхокардиологические, электрокардиологические и др. исследования) и время их проведения, данные о лекарственных препаратах и их дозы, и т.д., а в случае летального исхода больного данные о патологоанатомическом вскрытии.

По документам можно выявить обстоятельства деяния медицинского работника с признаками преступления. Нередко при изучении обнаруживаются явные несоответствия между клиническим и морфологическим диагнозом, например, между историей болезни умершего пациента и протоколом патологоанатомического вскрытия². В таких случаях появляется необходимость проведения эксгумации захоронения и повторного вскрытия трупа.

Уголовно-процессуальный кодекс эксгумацию регламентирует в ст. 178. В соответствии, с которой извлечение трупа из места захоронения осуществляется после возбуждения уголовного дела, кроме случаев, когда эксгумация должна обеспечить проведение осмотра трупа до возбуждения уголовного дела³.

Эксгумация может осуществляться в том случае, если все медицинские документы и другие материалы по делу о ятрогенном преступлении не позволяют завершить рас-

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. № 4, ст. 445.

² Пристансков В.Д. Особенности расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи: учеб. пособие. СПб.: СПб юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2007. С. 60.

³ Уголовно-процессуальный кодекс от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2001. № 52, ст. 4921.

следование без ее производства. Также процесс извлечения трупа из могилы признается нецелесообразным, если данная манипуляция не даст каких-либо положительных результатов, ввиду того, что прошел длительный период после захоронения и следы повреждения уничтожил процесс гниения. В связи с чем перед назначением эксгумации необходимо выяснить ряд факторов, таких как давность и время года захоронения, путем изъятия образцов грунта и представителей трупной фауны для более точного определения, условия нахождения трупа в земле, возраст умершего и причину его смерти, а также предсмертное состояние организма и состояние трупа перед захоронением.

Когда необходимость осуществления эксгумации доказана, следователь выносит постановление о ее производстве, о чем уведомляет родственников усопшего. Если они возражают производству извлечения трупа из могилы, то следователь получает разрешение в судебном порядке, также разрешение необходимо получить от санитарно-эпидемиологического надзора, который ответственен за соблюдение правил погребения и использования кладбища.

При извлечении трупа из места захоронения должны присутствовать следователь, родственники покойного, судебно-медицинский эксперт, а в случае его отсутствия врач.

Перед производством эксгумации необходимо, чтобы понятые опознали место погребения и указали признаки, по которым они опознали данное захоронение. Фотографировать могилу важно так, чтобы было продемонстрированы все особенности, включая памятник, трафарет с номером, ограду и ее положение относительно предметов, которые находятся рядом.

Место захоронения разрывают аккуратно, чтобы гроб не имел повреждений. Поднятие гроба на поверхность осуществляется в горизонтальном положении с использованием веревок. После чего гроб необходимо сфотографировать, опознать понятыми и открыть. Далее фотографируют покойного, сохраняя то положение, в котором он был захоронен, и по возможности производят опознание, в последствие чего гроб закрывают и осторожно транспортируют, чтобы не повредить гнило-измененный труп, к ближайшему и заранее подготовленному месту исследования.

В результате эксгумации следователем составляется протокол, в котором указываются место, время, цели извлечения трупа, его характеристики и признаки по которым был опознан, глубину могилы, характер почвы, внешний вид гроба и данные о транспортном средстве, который направил гроб к месту исследования, после чего следователь и все присутствующие подписывают протокол.

При проведении патологоанатомического вскрытия бывают случаи, когда врач-патологоанатом проводит экспертизу не полно и не по всем медицинским документам по принципу «врачебной этики», в связи с чем повторное вскрытие трупа по делу о ятрогенном преступлении для более точного изучения необходимо осуществлять

с помощью независимого эксперта¹. И, в свою очередь следует выделить ятрогенные преступления в отдельную разновидность преступлений, которые совершены в области здравоохранения для избегания безответственности и солидарности со стороны врачей друг к другу.

Главная задача судебно-медицинского эксперта при осмотре трупа, смерть которого, предположительно, наступила в результате врачебной ошибки, установить или опровергнуть причинно-следственную связь между действиями медицинского работника и смертью больного.

Если труп сильно поврежден из-за процесса гниения, ввиду давнего захоронения и появляются трудности в его опознание, то эксперт осуществляет реставрацию трупа. Для этого гнилостные газы из раздутых подкожных мягких тканей удаляют с помощью прокалывания. С помощью смеси глицерина со спиртом расправляют запавшие и сморщенные глазные яблоки. Используя вату или твердую пластинку, зашивают и реставрируют повреждения. Для того чтобы показать прическу и строение уха, волосы причесывают, глаза раскрывают, труп фотографируют в одежде и головном уборе, в том числе и без него. Если требуются дактилоскопические оттиски с кожи, то следует вспрыскивать особые составы в мягкие ткани для расправления подушечек концевых фаланг пальцев, т.к. в результате трупных изменений кожа сморщивается.

Повторная судебно-медицинская экспертиза трупа осуществляется и оформляется также как и первичная. Перед вскрытием эксперту необходимо изучить постановление о назначении экспертизы по делу о ятрогенном преступлении, обратить внимание на вновь открывшиеся обстоятельства, и составить подробный план вскрытия трупа, чтобы избежать ошибок.

Экспертиза эксгумированного тела начинается с изучения местоположения и состояния органов и находящихся на них секционных разрезов, повреждений костей, произведенных при первичном вскрытии, выявления посторонних предметов в трупе. Тщательно исследуются все изменения и повреждения, которые были описаны ранее в протоколе первичного патологоанатомического осмотра трупа и те, которые не отражены в нем. Если какая-либо из полостей не была вскрыта и ее органы не изучены при первичном осмотре, то такое вскрытие считается дефектным и все не исследуемые объекты изымаются. Осмотр трупа, как правило дополняется проведением судебно-химическим, гистологическим, цитологическим, медико-криминалистическим и др. исследованиями. Их выбор, а также характер и количество направленных на исследование органов и тканей определяются в каждом конкретном случае судебно-медицинским экспертом с учетом предполагаемой причины смерти и вопросов, которые были поставлены перед экспертом в постановлении о назначении на экспертизу по делу о ятрогенном преступлении.

В заключение стоит обратить внимание на то, что расследование преступлений, которые совершены медицинскими работниками, путем ненадлежащего исполнения обязанностей по оказанию медицинской помощи, в связи

¹ Чаплыгина В.Н. Базовые проблемы назначения и проведения судебно-медицинских экспертиз при расследовании ятрогенных преступлений // Юристъ-правоведь. 2017. № 3. С. 36–40.

с чем был причинен вред пациенту, вызывает определенные трудности. Данные трудности обусловлены сложностью формирования доказательной базы, в том числе несвоевременностью грамотного изучения трупа, в случае летального исхода больного и достоверного протоколирования патологоанатомического вскрытия, что, в свою очередь, усложняет процесс привлечения к уголовной ответственности лиц, которые виновны в совершение ятрогенного преступления.

Дериглазова В.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ефремов Д.А.

СЛЕДСТВЕННАЯ ОШИБКА – ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются различные научные взгляды на определение понятия следственная ошибка, представленные в юридической литературе различных периодов. Проводится анализ различных подходов к пониманию данной дефиниции, на основе которого предлагается авторское определение следственных ошибок.

Ключевые слова: следственная ошибка, уголовно-процессуальная деятельность, правоохранительные органы, участники уголовного процесса, расследование преступлений.

Как известно, ошибки свойственны любому виду человеческой деятельности. Не является исключением и деятельность по расследованию преступлений, которая представляет собой сложную комплексную и постоянно развивающуюся систему действий и решений специально уполномоченных субъектов, направленных на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие, расследование преступлений.

Деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, как правило связана ежедневным принятием процессуальных, организационных и тактических решений. Из этого следует, что именно точное определение целей и задач, правильная оценка информации, верный выбор организации и тактики предварительного расследования, имеет большое значение для эффективного и качественного производства по делу. В противном случае, ошибки, допускаемые следователем в процессе своей деятельности, могут оказать отрицательное влияние на правильный ход расследования, достижение поставленных целей и решение задач.

Анализ словарных определений понятия «ошибка» приводит к выводу, что рассматриваемый термин, прежде всего, коррелируется с категорией «неправильность». Неправильность может выражаться в мыслях, точках зрения, оценках, решениях и действиях.¹ С точки

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 367.

зрения формальной логики ошибка – это прежде всего неверное умозаключение, суждение, вызванное нарушением законов мышления. В уголовном праве ошибка понимается как заблуждение лица относительно объективных и субъективных свойств общественно опасного деяния, а также характера и степени общественной опасности совершаемого деяния и его противоправности. Кроме того, следует отметить, что в уголовном праве, в определениях ошибки, которые представлены в юридической литературе, строго указывается на различие между объективным содержанием ситуации и ее субъективным восприятием².

Одной из первых, понятие следственных ошибок сформулировала Н.Л. Гранат в 70– 80-х годах прошлого столетия, обозначив такую ошибку, как «погрешность, неправильность, неверность, промах или действие, не приводящее к достижению поставленной цели. При этом предполагается, что искажение в познании или отклонение от цели допущены не преднамеренно, т.е. являются результатом добросовестного заблуждения».³ Однако, на мой взгляд, так можно охарактеризовать по сути любую ошибку, не конкретно следственную.

В своих совместных работах, А.М. Михайлов, М.Е. Токарева, С.А. Шейфер, А.Б. Соловьев и В.А. Лазарева обозначили позицию, что следственные ошибки представляют собой «действие либо бездействие, не соответствующее требованиям закона или научным рекомендациям».⁴

Представляется, что приведенные определения, уменьшают круг действий следователя, в ходе которых возможно допустить ошибку, т.к., рассматриваемое понятие ограничивается только недостатками применения уголовно-процессуальных норм и уголовно-правовой квалификации совершенного деяния, без включения в их содержание криминалистические ошибки.

Учитывая названные лексический, логический и правовые подходы к пониманию ошибок, а также сложность и специфику деятельности по раскрытию преступлений, понятие следственной ошибки можно охарактеризовать как объемное, сложное и способное быть определенным исходя из различных признаков и критериев. На мой взгляд, именно этим объясняется многообразие различных научных концепций определения следственных ошибок, представленных в доктринальной и процессуальной литературе.

Для более точного раскрытия понятия следственная ошибка требуется установить ряд определенных условий.

Во-первых, само название следственная ошибка предполагает, что она допущена в ходе предварительного расследования преступления или же на судебном следствии. Другими словами, можно сказать, что такая ошибка должна непосредственно относиться к процессу расследования и влиять на его ход и результаты.

² Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань, 1985. С. 35.

³ Гранат Н.Л. Следственные ошибки: понятие, виды и причины // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. № 76. М., 1983. С. 57.

⁴ Михайлов А.М., Шейфер С.А., Соловьев А.Б. и др. Изучение причин следственных ошибок и путей их устранения в стадии предварительного расследования // Методология и методика изучения следственных ошибок. М., 1986. С. 8.

Во-вторых, другим важным критерием следует определить круг субъектов уголовного судопроизводства, которые могли бы допустить следственную ошибку. Логично, что, например, сторона защиты не может допустить следственные ошибки в том понимании, в котором мы рассматриваем их в данном исследовании. Но и не стоит буквально понимать термин следственные ошибки, поскольку субъектом совершения таких ошибок может быть не только следователь, но и иные участники, проводящие или иным образом влияющие на ход расследование. Например, дознаватель при выполнении поручения следователя, руководитель следственного органа.

Также, следует отметить, что различные авторы расходятся не только в формулировке дефиниции, но и в выборе способа описания этого понятия. В основном это обусловлено различным пониманием данной категории.

Некоторые авторы пытаются перечислить все формы, в которых может выражаться ошибка. Например, А.Д. Назаров, относил к следственным ошибкам деяние, «выразившееся в неполноте расследования, нарушении прав, неправильном применении уголовного закона и т. д.»¹

Зачастую, в определениях встречаются негативные последствия, как обязательное условие, которое влечет ошибку. Например, О.Я. Баев, который определял следственную ошибку как «неправильные действия следователя, повлекшие одно или несколько последствий, которые он перечисляет (не достижение результата, утрату потенциальных возможностей в ходе предварительного расследования и т.д.)», но при этом он не ограничивается исчерпывающим перечнем, заканчивая его другим существенным нарушением прав и законных интересов лиц «вовлеченных в любом качестве в орбиту расследования преступления».²

Добавляя такое обязательное условие, авторы не признают несущественные ошибки, которые остались незамеченными для участников уголовного судопроизводства. Однако их безусловно необходимо исправлять и заниматься их профилактикой.

Так, например, технические ошибки, допускаемые при составлении процессуальных документов, которые присутствуют в деятельности любого, даже опытного работника следствия в достаточно большом объеме. Они могут совершенно незаметными, но и зачастую способны оказать существенное влияние, как на процесс расследования, так и на его результат.

Справедливо заметил О.П. Грибунов, что «исключение подобного рода ошибок из поля зрения при исследовании данного феномена отдаляет теорию криминалистики от практики правоприменительной деятельности в сфере расследования преступлений».³

Наиболее полное и точное определение рассматриваемой категории дает В.И. Власов, который определил следственную ошибку как «любые непреднамеренные

нарушения закона, недостатки и упущения, допущенные при возбуждении и расследовании уголовных дел, всякая неправильность процессуальной деятельности».⁴

Таким образом, под следственной ошибкой следует понимать неправильно принятые и реализованные решения с позиции текущей следственной ситуации на стадиях возбуждения, предварительного расследования и судебного следствия по уголовным делам, принятые уполномоченными на то должностными лицами.

Как видно понятие следственной ошибки является сложным и многоаспектным, а правильное определение его содержания необходимо для должного научно-криминалистического исследования с целью последующего недопущения следственных ошибок в работе соответствующих субъектов, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Идельбаев Р.Е.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Потапова Н.Л.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Аннотация: Убийства являются одним из самых распространенных видов преступлений в России. Их опасность для Вооруженных сил заключается в том, что они являются дестабилизирующим фактором, крайне негативно воздействующим не только на военную сферу, но и на государство в целом, ибо по положению дел в армии общество оценивает общее состояние социальной безопасности.

Ключевые слова: убийства, военнослужащие, осмотр места происшествия.

Не секрет, что проведение боевых действий различными государствами всегда сопровождается определенным количеством жертв. Чаще всего такими жертвами становятся военнослужащие противоборствующих сторон. Однако еще ни одна война в истории человечества не обошлась также без потерь среди гражданского населения. В связи с этим в районах вооруженных конфликтов всегда ставится вопрос о законности действий военнослужащих в период боевых действий.

Актуальность данной научной работы заключается в том, что в период боевых действий гражданские лица становятся жертвами конфликтов в результате неправомерных действий военнослужащих. Вопрос о защите

⁴ Власов В.И. Расследование преступлений. Проблемы качества. Саратов, 1984. С. 63.

¹ Назаров Д.А. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: дис ... д-ра юрид. наук. СПб., 2017. С. 9–10.

² Баев О.Я. Тактика следственных действий. Воронеж, 1995. С. 6.

³ Грибунов О.П. Криминалистическая теория: одно целое или две не пересекающиеся прямые // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: мат. XVIII Всерос. науч.-метод. конф. 2013. С. 15–17.

граждан в подобное время является одним из главных приоритетов международного сообщества. Существует множество различных нормативно-правовых актов, регулирующих действия военнослужащих в отношении гражданского населения. Они делятся на международные акты и акты национального права.

К актам национального права можно отнести:

- Уголовный кодекс РФ» от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 01.04.2020)¹;
- Устав внутренней службы Вооруженных Сил РФ (утв. Указом Президента РФ от 14.12.1993 № 2140) (в ред. от 18.12.2006);
- Наставление Министерства обороны РФ по международному гуманитарному праву для Вооруженных Сил РФ от 8 августа 2001 г.

К актам международного права относятся:

- Женевская конвенция о защите жертв войны от 12 августа 1949 г.
- Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г.
- Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которыми могут считаться наносящие чрезмерные повреждения или имеющие неизбирательное действие, от 10 октября 1980 г.

При расследовании убийств, совершенных военнослужащими в отношении гражданского населения в период вооруженных конфликтов, существуют определенные особенности проведения отдельных следственных действий. Особенно ярко эти особенности проявляются при проведении осмотра места происшествия. Так, например, участок местности, подлежащий осмотру, может находиться на территории противника. В этой ситуации при подготовке к следственному действию следователю целесообразно осуществить ряд определенных действий²:

- ознакомление с оперативной обстановкой на данном участке местности или в населенном пункте;
- изучение общей характеристики местности;
- определение численного состава, вооружения и места основной дислокации вооруженных формирований противника, и их активности на местности, подлежащей осмотру. В случае малейшего риска боевой активности противника проведение осмотра места происшествия является недопустимым;
- определение путей передвижения вооруженных формирований противника и их отдельных частей;
- изучение сведений о возможных заминированных участках;
- организация доставки участников следственного действия к месту происшествия;
- обеспечение безопасности участников следственного действия на местности.

Два последних мероприятия целесообразно проводить в тесном взаимодействии с командованием подназначенных воинских частей.

¹ См.: Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 18 февраля 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

² См.: Маликов С.В. К вопросу о взаимодействии органов военной прокуратуры с войсковыми подразделениями при проведении войсковых операций в период вооруженного конфликта в Чеченской Республике в 1994–1996 гг. : сб. науч. тр. М.: ГИ, 2001. № 1.

В качестве конкретного примера можно привести «сирийский» опыт ВС РФ. Так, бывший заместитель председателя Следственного комитета России, а ныне Генеральный прокурор РФ Игорь Краснов в интервью газете «Коммерсантъ»³ в феврале 2019 г. рассказал об особенностях проведения следственных действий российскими военными следователями в Сирийской Республике. По его словам, сирийцы пытались оказать любую помощь российским следователям. Причем эта помощь касалась как обеспечения мер безопасности на местах производства следственных действий, так и поиска очевидцев преступлений и лиц, их совершивших. В качестве иллюстрации Игорь Викторович привел уголовное дело об убийстве в ноябре 2015 г. российского пилота Олега Пешкова. Только совместные и согласованные с сирийской стороной мероприятия позволили провести весь комплекс следственных действий и собрать данные о злоумышленниках. Отличительной особенностью следственных действий в Сирии было то, что там едва ли не каждое место происшествия – это район бывшего боестолкновения. На нем может находиться огромное количество боеприпасов, в том числе взрывного действия. В связи с этим российские военные следователи долгое время не могли попасть на место гибели пилота. В тоже время следствие не прекращалось. В итоге благодаря помощи сирийской стороны в провинции Латакия было обнаружено место крушения российского бомбардировщика, установлены позиции членов незаконных вооруженных формирований, с которых велся огонь по катапультировавшимся пилотам, найдено помещение, в которое злоумышленниками было доставлено тело Олега Пешкова, а также получены другие важные доказательства. На основании совокупности собранных доказательств в отношении десяти граждан Сирии вынесены постановления о привлечении их в качестве обвиняемых. Они были объявлены в международный розыск и заочно арестованы судом.

Другой проблемой является качество проведенного осмотра места происшествия. Некоторые ученые (В.Н. Григорьев)⁴ считают, что в условиях боевых действий возможно проведение данного следственного действия в сокращенной форме. Однако, мы не можем полностью соглашаться с данной точкой зрения. Безусловно, безопасность участников следственного действия всегда должна быть на первом месте. Однако для того чтобы быстро и в то же время качественно осмотреть место происшествия в боевой обстановке, необходимо все детали обстановки фиксировать как можно более подробно. Это связано прежде всего с тем, что позже проведение дополнительного или повторного осмотра может стать невозможным и даже нерезультативным по разным причинам (уничтожение следов преступления в результате авиаударов; занятие территории, на которой находится осматриваемый участок, противником и т.д.). С этой целью обоснованным будет использование средств фото- и видеосъемки. При проведении опросов очевидцев эф-

³ См.: Информационный портал «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/gallery/3873828#id1704390> (дата обращения: 23.07.2020).

⁴ См.: Григорьев В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях // Правоведение. 1992. № 3. С.52–60.

фективным будет использование другого проверенного метода – запись на диктофон. Преимущество данных способов заключается в том, что с их помощью возможно подробное установление всех обстоятельств происшествия на месте, а также составление протокола следственного действия в безопасном для следователя месте.

Еще одним эффективным способом проведения осмотра места происшествия в условиях вооруженного конфликта, на наш взгляд, является участие сотрудников правоохранительных органов России и иностранных государств в совместных следственных действиях, осуществляемых на территории других государств. Следственно-оперативная группа комплектуется из опытных, наиболее квалифицированных сотрудников правоохранительных органов участвующих государств. Несомненным плюсом здесь является тот факт, что сотрудники иностранных правоохранительных органов гораздо лучше знакомы с обстановкой на своей местности. А значит, повышается вероятность получения большего количества доказательственной базы. Данная мера будет эффективна при производстве не только осмотра места происшествия, но и других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Однако, стоит отметить, что здесь есть определенное ограничение. Подобный способ уместен только в случае официального военного присутствия Российской Федерации на территории иностранного государства, как в случае с Сирийской Арабской Республикой. При возникновении подобной следственной ситуации на территории России либо в случае отсутствия подтверждения официального военного присутствия нашего государства на иностранной территории данная мера теряет свою актуальность.

В заключение нужно отметить, что поскольку проведение осмотра места происшествия в условиях боевой обстановки связано с огромным риском для жизни участников, то данное следственное действие должно быть хорошо продуманным, спланированным¹, а также должно проводиться в предельно сжатые сроки.

Кондрашова А.Э.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Гвоздева И.С.

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация: *Мошенничества, совершенные посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в настоящее время являются наиболее*

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 30 января 2020 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921; 2003. № 50, ст. 4847.

актуальными преступления, в связи с чем на практике возникает ряд проблем при расследовании данной категории преступлений.

Ключевые слова: *мошенничество, интернет, мошенники, мобильные средства связи*

В настоящее время рынок электронных платежей в России существенно возрос, вместе с тем увеличивается число преступлений, связанных с обманом и хищением денежных средств, находящихся на расчетных счетах кредитных организаций, принадлежащих гражданам.

Анализ мошенничеств, зарегистрированных на территории Самарской области, свидетельствует, что ее большая часть совершается с использованием средств сотовой связи и сети Интернет – т.е. дистанционно. Так, по итогам первого квартала 2020 г. зарегистрировано 2113 преступлений, совершенных с применением информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, расследовано 503 IT-преступления. Выявлен – 1771 факт мошенничества, расследовано – 491².

Мошенники пользуются весьма разнообразными способами обмана граждан: мобильные средства связи, социальные сети, сайты бесплатных объявлений и т.д.

Для следственной практики факты мошенничества, совершенные посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» являются далеко не самой простой категорией уголовных дел. В большинстве случаев возбужденное уголовное дело не доходит до судебного разбирательства, поскольку расследование таких преступлений достигает определенной точки, когда все необходимые следственные и иные процессуальные действия выполнены, однако лицо, совершившее преступление, не выявлено, и предварительное следствие приостанавливается по п. 1 ч. 1 ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса РФ, т.е. в связи с отсутствием лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого³. Для подобной категории уголовных дел даже имеется весьма показательное сленговое обозначение – «баранки».

Сложность расследования данной категории уголовных дел заключается в том, что следователь не обладает широким спектром знаний в области сотовой связи, IP-адресов и так далее. Однако данная информация имеет важное значение для расследования мошенничества. И для того, чтобы завладеть данными сведениями, следователю необходимо направить запросы специалистам, которые обладают узко направленными знаниями. Для того, чтобы направить запрос и получить ответ на данный запрос, требуется достаточно длительное время. Часто бывает так, что в двухмесячный срок расследования уголовного дела, не удается получить желаемого результата. Следовательно, данный факт затягивает сроки расследования уголовного дела.

В рамках доследственной проверки, а также в последствии при расследовании уголовного дела следователя-

² См.: Официальный сайт Министерства Внутренних дел Российской Федерации: сайт. МВД России. Москва. 2020. URL: <https://63.mvd.rf/document/19991552> (дата обращения: 07.09.2020).

³ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. 31.07.2020) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

ми и оперативными сотрудниками производится ряд типичных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Первое, что необходимо сделать следователю, – это подробно допросить потерпевшего по обстоятельствам уголовного дела, чтобы получить все необходимые данные – куда, на чье имя, на какой счет, на какой номер были отправлены денежные средства. Далее, в срочном порядке необходимо ходатайствовать перед судом о срочном проведении такого процессуального действия, как получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. При получении данного судебного решения направляется запрос в сотовую компанию или же в организацию, за которыми закреплен абонентский номер, принадлежащий мошеннику. Также ряд запросов направляются в различные организации, регистрирующие интернет-кошельки, например, «Яндекс.Деньги», «Киви банк» и т.д., с целью получения анкетных данных клиентов при регистрации кошелька, данные об IP адресах с которых производилось открытие кошелька. Банковские организации также задействованы при расследовании данной категории уголовных дел, направляются запросы относительно анкетных данных владельца счета, на который поступили денежные средства потерпевшего.

Все вышеуказанные запросы зачастую остаются без ответа до того момента пока следователь не направит повторный запрос, но даже несмотря на повторный запрос ответ может быть так и не получен. Следовательно, складывается такая ситуация, что у следователя в определенный период времени, до получения ответа на запрос, отсутствует какая-либо информация, имеющая значение для расследования уголовного дела, и он становится безоружным при расследовании мошенничества, совершенного посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Для решения вышеуказанной проблемы необходимо создать единую базу между органами предварительного расследования и специалистами разных областей – сотрудников организаций сотовой связи и кредитных организаций, программистов и так далее. Сотрудничество следователей и специалистов будет осуществляться посредством электронного документа оборота – электронная переписка. Обмен фото видеодатчиками и т.д., что позволит значительно сократить сроки поступления различных запросов в организации и получения на них ответов. Данная база будет удобна не только для органов предварительного расследования, но и для самих специалистов. Так, например, между МВД по Республике Коми и ПАО «Сбербанк России» заключено соглашение об обмене информацией в электронном виде¹.

Министр внутренних дел РФ генерал полиции В.В. Колокольцев требует от руководства территориальных органов МВД России необходимости принятия всех возможных мер по улучшению в расследовании уголовных дел, а также обеспечения должного уровня их взаимодействия². Эффективность расследования данной категории

уголовных дел показал опыт создания в территориальных органах МВД России постоянно действующих следственно-оперативных групп, которые специализируются исключительно на выявлении, раскрытии и расследовании краж и мошенничеств, совершенных дистанционным способом. Например, приказом начальника УМВД России по Хабаровскому краю от 29.12.2016 № 90 на региональном уровне создана следственно-оперативная группа – СОГ, в которую входили, следовательно, сотрудников уголовного розыска и специалист. При этом включение в СОГ специалиста позволило сократить сроки получения информации от операторов сотовой связи, кредитных организаций и т.д. Данная практика свидетельствует о положительном опыте. Это говорит о том, что данный опыт может быть настоятельно рекомендован для введения подобной СОГ и в другие территориальные органы МВД России.

Сотрудникам правоохранительных органов настоятельно рекомендуется проводить профилактические беседы с заявителями, потерпевшими, свидетелями и просто гражданами, для предотвращения повторения подобного мошенничества в их сторону, а также с близкими им людьми, и недопущения возникновения вове.

На основе классификации возникающих оперативно-розыскных ситуаций требуется разработать методические рекомендации по расследованию и раскрытию дистанционных мошенничеств, а также донести данные сведения до сотрудников органов предварительного расследования. Только при выполнении целого ряда условий можно добиться существенных результатов в борьбе с правонарушениями данного вида: при соблюдении методики расследования мошенничества, совершенного посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет, своевременном взаимодействии правоохранительных органов с организациями и компаниями, а также сознательном отношении граждан к сложившейся обстановке, будет заметен рост установления лиц, осуществляющих мошенническую деятельность, и увеличения уголовных дел направляемых в суд для принятия законного и обоснованного решения.

Кубатиева Ф.К.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., доцент Михайлова Ю.Н.

ВЛИЯНИЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ТАКТИКУ ИЗЪЯТИЯ И ОСМОТРА ЭЛЕКТРОННЫХ УСТРОЙСТВ

Аннотация: *В статье рассмотрены актуальные вопросы осмотра и изъятия электронных устройств в свете решений Конституционного Суда РФ, предусматривающего возможность производства осмотра без наличия судебного решения.*

¹ См.: Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://11.mvd.rf/news/item/3399233> (дата обращения: 07.09.2020).

² См.: Официальный сайт Министерства Внутренних дел РФ. URL: <https://мвд.рф/news/item/16022494> (дата обращения: 07.09.2020).

Ключевые слова: *осмотр и изъятие электронных устройств, мобильных телефонов; тактика следственного осмотра.*

В январе 2018 г. определением Конституционного Суда РФ было вынесено решение, которое подтвердило возможность чтения следователями переписки с телефонов, планшетов и компьютеров без соответствующего разрешения суда¹. После такого официального разрешения стал вопрос: является ли оно необходимой мерой или же нарушает основополагающие права человека?

В России количество интернет-пользователей составило 81 % всех россиян (это 118 млн человек). На начало 2020 г. количество пользователей социальных сетей составило 48 % от всего населения, что равно 70 млн человек². Данные показатели подтверждают факт, что телефон с существующим на сегодняшний день функционалом, с большой вероятностью, будет содержать информацию, имеющую значение для дела, как опровергающую виновность лица, так и подтверждающую ее.

В приведенном определении Конституционного суда РФ Д. Прозоровским оспаривались положения ст. 176 УПК РФ («Основания производства осмотра»), ст. 177 УПК РФ (Порядок производства осмотра) и ст. 195 УПК РФ («Порядок назначения судебной экспертизы»³). По мнению Д. Прозоровского они нарушают право на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных отправлений, что противоречит положениям Конституции РФ.

Конституционный суд РФ (далее КС РФ) отказал в удовлетворении жалобы Д. Прозоровского. Обоснованием такого отказа послужил тот факт, что целями следователя, при осмотре предметов является обнаружение следов преступления или выяснение иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. По мнению КС РФ, оспариваемые заявителем нормы, не могут расцениваться как нарушающие его конституционные права в указанном Д. Прозоровским аспекте, вследствие чего, по мнению суда, рассматриваемая жалоба не отвечает критерию допустимости. КС РФ отказался принять жалобу к рассмотрению, данное определение является окончательным и обжалованию не подлежит⁴.

Возникает логичный вопрос: какова разница получения информации с помощью осмотра информационной среды устройства, с хранящейся в ней перепиской, информации о звонках и т.д. от иных смежных следственных действий, в частности от получения информации

о соединениях абонентов (ст. 186.1 УПК РФ) и осмотра почтово-телеграфных отправлений (ст. 185 УПК РФ), для которых требуется судебное решение? И зачем КС РФ выносить такое решение?

Действительно, при осмотре и изъятии устройств можно получить ту же информацию, которую следователь получает при проведении приведенных выше следственных действий. В данном случае, необходимо обратить внимание на формулировку суда «...изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке...».

Необходимо отметить, что в случае изъятия мобильных устройств в установленном законом порядке, например, при производстве осмотра жилища, либо обыска в доме, судебное решение на проведение следственных действий (если оно необходимо) есть. То есть, суд дал разрешение на вторжение в личную жизнь лица, для установления обстоятельств, имеющих значение для дела. КС РФ, освободив следователя от обязанности получения дополнительного судебного решения, ускорил процесс расследования, при строгой ограниченности времени расследования, а также облегчил работу следователя при помощи устранения необходимости выполнения однотипных действий. Данное решение было принято на том основании, что такой осмотр и изъятие осуществляются следователем в рамках того следственного действия, в процессе которого они обнаружены. Такой осмотр не будет являться самостоятельным следственным действием и фиксируется в соответствующем протоколе как часть обыска, выемки, осмотра места происшествия.

В данном случае будет действовать следующий принцип: при получении судебного решения на производство осмотра, возможен и осмотр найденного телефона, при получении судебного решения на производство выемки, возможно изъятие телефона.

Высказывалось мнение об отрицательном последствии принятия такого решения КС РФ в виде новой области злоупотребления со стороны заинтересованных лиц и недобросовестных следователей. Информация, содержащаяся в телефоне, может повлиять на честь или деловую репутацию гражданина в случае попадания к третьим лицам⁵. Однако, нужно понимать, что вся информация, изъятая из информационной среды мобильных устройств, будет под защитой, как и любые другие обстоятельства и информация, полученные при помощи проведения иных следственных действий.

Одной из причин принятия анализируемого решения является высокая вероятность наличия информации, которая будет иметь значение для дела. В особенности, такая ситуация возможна в случаях мошенничества в сфере компьютерной информации, где следы будут иметь виртуальный характер; совершения незапланированного преступления; совершения преступления в группе, где возможно будет отображена связь соучастников преступления по телефону, смс и т.д. Высокая

¹ Определение Конституционного суда РФ от 25.01.2018 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Д.А. на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса РФ». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=527893#08347962798686124> (дата обращения: 14.09.2020).

² Глобальное использование сети Интернет. URL: <https://wearesocial.com/blog/2019/01/digital-2019-global-internet-use-accelerates> (дата обращения: 15.09.2020).

³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 15.10.2020) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1.

⁴ Определение Конституционного суда РФ от 25.01.2018 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Д.А. на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 Уголовно-процессуального кодекса РФ». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=527893#08347962798686124> (дата обращения: 14.09.2020).

⁵ КС: Для изучения содержимого телефона при его изъятии судебное решение не требуется. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-dlya-izucheniya-soderzhimogo-telefona-pri-ego-izyatii-sudebnoe-reshenie-ne-trebuetsya/> (дата обращения: 14.09.2020).

вероятность наличия значимой информации в телефоне и возможность ее оперативного изъятия (просмотра) способствует ускорению темпов расследования, обеспечив доступность к сбору доказательственного материала для установления наличия (отсутствия) признаков преступления.

Анализируя судебную практику, можно сделать следующий вывод: суды, в том числе и Верховный суд РФ, допускают изъятие следователем в установленном законом порядке мобильного телефона, содержащего сведения о переписке и др. И хотя такие действия неоднократно обжаловались адвокатами в порядке ст. 125 УПК РФ, разрешение таких споров складывается именно в пользу следователей¹.

Кроме того, как отметил А.Новиков, невозможно реализовать изъятие электронных носителей информации, которые содержат сведения, имеющих значение для дела, исключительно по судебному решению. Для обоснования своей позиции, он приводит следующий пример: «При проведении осмотра места происшествия следователь, обнаружив телефон, должен приостановить производство осмотра, собрать необходимые материалы, согласовать и утвердить соответствующее ходатайство, обратиться с ним в суд, дожидаться рассмотрения – а на все это порой уходит не один день – и после мчаться обратно, надеясь, что на «невидоизмененном» месте происшествия его еще ждут оперативная группа и понятые»².

Помимо вышеприведенных фактов, нельзя отрицать и резкое увеличение количества преступлений, совершаемых в социальной и информационной сферах с использованием компьютерно-технических средств. Яркий пример, вышеупомянутое мошенничество в сфере компьютерной информации. В такого рода преступлениях основным доказательством по делу являются содержащаяся в телефонах, планшетах, ноутбуках и других устройствах информация. Осмотр и изъятие мобильных устройств в таком случае будет гарантом сохранения доказательственной информации и ускорения проведенного исследования по горячим следам.

Следующей возможной причиной принятия такого решения КС РФ является уменьшение времени на расследование, которое и так ограничено сроками, установленными законодателем. Таким образом, освобождая следователя от получения судебного решения на изъятия устройств при осмотре и обыске, данный процесс значительно ускоряется.

Принятое решение также снижает риск удаления доказательственной информации³. В случае, когда мобильное устройство находится у подозреваемого/обвиняемого и др. лиц, которые могут воспрепятствовать проведению следствия, у них всегда есть возможность удалить с него информацию, имеющее значение для дела.

¹ Багмет А.М. Пределы ограничения конституционных прав граждан в ходе осмотра сотовых телефонов участников уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2017. № 6. С. 97–103.

² КС: Для изучения содержимого телефона при его изъятии судебное решение не требуется. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-dlya-izucheniya-soderzhimogo-telefona-pri-ego-izyatii-sudebnoe-reshenie-ne-trebuetsya/> (дата обращения: 14.09.2020).

³ Васюков В.Ф., Булыжкин А.В. Некоторые особенности осмотра средств сотовой связи при расследовании уголовных дел // Российский следователь. 2014. № 2. С. 2–4.

Таким образом, изложенный выше порядок позволяет:

1. Ускорить темпы расследования, используя доступность к сбору доказательственного материала для установления наличия (отсутствия) признаков преступления.
2. Облегчить работу следователя путем устранения необходимости проведения однотипных действий.
3. Снизить риск удаления доказательственной информации.
4. Упростить процедуру допуска к информации, которая, с высокой вероятностью, будет иметь значение для дела.

Литра Д.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Воробьева И.Б.

СПОСОБ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СЛЕДОВАТЕЛЕМ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: *Способ совершения преступления является важным элементом криминалистической характеристики преступления. Изучение способа совершения преступления позволяет обнаружить, собрать и зафиксировать дополнительные доказательства по уголовному делу, а также разработать и усовершенствовать методические рекомендации по расследованию фальсификации доказательств следователем.*

Ключевые слова: *криминалистическая характеристика преступления, способ совершения преступления, фальсификация доказательств, следователь.*

Криминалистическая характеристика преступления играет важную роль в криминалистической теории и практике. В.П. Лавров в своих трудах подчеркнул научное, прикладное и практическое значение сведений, содержащихся в криминалистической характеристике отдельных видов преступных деяний⁴.

Криминалистическая характеристика возникла в ходе развития общих положений методики расследования преступлений, а понятие и содержание криминалистической характеристики является предметом дискуссий для ученых-криминалистов.

В отечественной криминалистике пионерами по признанию рассматриваемого термина в своих работах считаются А.Н. Колесниченко и Л.А. Сергеев⁵. А.Н. Колесниченко отмечал, что к существенным положениям всех частных методик относится «общая криминалистическая

⁴ См.: Лавров В.П. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений: курс лекций по криминалистике. 1998. № 8. С. 18.

⁵ См.: Берестнев М.А. Криминалистическая характеристика преступления: терминологические подходы, содержание понятия // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 3–2. С. 176–185.

характеристика данного преступления», а «преступления имеют общие черты криминалистического характера»¹.

Помимо этого, А.Н. Колесниченко сформулировал определение криминалистической характеристики: «Криминалистическая характеристика преступлений – это система сведений о криминалистически значимых признаках преступлений данного вида, отражающая закономерные связи между ними и служащая построению и проверке следственных версий для решения задач расследования»².

Р.С. Белкин отмечал, что в структуру криминалистической характеристики должна быть включена информация о способе совершения, сокрытия преступлений, типичных последствиях, возможной личности преступника, а также информация о месте, времени, обстановке совершения преступлений³.

По мнению С.В. Винокурова, криминалистическая характеристика есть научно разработанная система типичных признаков конкретного вида преступления, благодаря которой можно выяснить механизм следообразования, уяснить первоочередные следственные задачи⁴.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что криминалистическая характеристика фальсификации доказательств следователем представляет собой систему знаний о типичных признаках данного преступления, формируемая на основе анализа следственной и судебной практики, в целях использования полученной информации для успешного выявления, раскрытия, расследования и предупреждения фальсификации доказательств следователем.

При рассмотрении криминалистической характеристики преступления необходимо определить ее элементы. По нашему мнению, в силу специфики преступного деяния, в криминалистическую характеристику фальсификации доказательств следователем целесообразно в первую очередь включать следующие элементы:

1. Предмет преступления.
2. Обстановка совершения.
3. Субъект преступления.
4. Способ совершения.
5. Следы совершения преступления.

В нашем исследовании мы рассматриваем такой элемент криминалистической характеристики фальсификации доказательств следователем, как способ совершения преступления.

Способ совершения преступления является одним из основных элементов для изучения следствием, т.к. детальный анализ способа позволяет обнаружить, собрать и зафиксировать дополнительные доказательства.

¹ Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 10–14.

² Бахин В.П., Гончаренко В.И., Клименко Н.И. и др. Советская криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений: учебник / под ред. В.К. Лисиченко. Киев, 1988. С. 30.

³ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М.: Юрид. лит., 1988. С. 173.

⁴ См.: Винокуров С.И. Криминалистическая характеристика преступления, ее содержание и роль в построении методики расследования конкретного вида преступлений // Методика расследования преступлений. Общие положения: Материалы научно-практической конференции. 1976. С. 101–104.

Способ совершения преступления состоит из трех стадий: стадия подготовки преступления, непосредственного совершения преступного деяния, стадия сокрытия преступления. Преступник выбирает способ совершения преступления в зависимости от вида доказательств, на фальсификацию которых у него возник преступный умысел.

Анализ способа совершения фальсификации доказательств следователем позволяет достоверно установить обстановку совершения преступления, перечень сфальсифицированных доказательств, лицо, непосредственно совершившее преступление, а также позволит точно раскрыть механизм следообразования.

Стадия подготовки к совершению преступления и непосредственное совершение преступления неразрывно связаны друг с другом. Во время подготовки преступник выбирает способ совершения преступления, определяет план преступных действий, осуществляет поиск соучастников, поиск и изготовление средств или орудий совершения преступления. Конкретные действия на стадии подготовки к совершению преступления зависят от выбранного способа фальсификации и вида доказательств.

В научной литературе нет четкого мнения относительно способов фальсификации доказательств. По мнению В.М. Лебедева, фальсификация доказательств по уголовному делу является сознательным искажением представляемых доказательств, например, документов (доверенностей, расписок, договоров, актов ревизий, протоколов следственных действий и так далее), путем их подделки, подчистки, внесения исправлений, искажающих смысл документа, или ложных сведений⁵.

И.А. Волкова перечисляет такие способы фальсификации доказательств, как подмена, подделка, подчистка доказательств, внесение исправлений, искажающих действительный смысл доказательства, внесение ложных сведений в доказательства, создание ложных следов на месте преступления, подлог документов, уничтожение или сокрытие доказательств, например, протокола допроса⁶.

Примечательно, что уничтожение доказательств как способ фальсификации выделяют такие авторы как А.В. Наумов, И.А. Волкова, О.Е. Баев⁷, но И.В. Дворянсков с данной точкой зрения не согласен, поскольку «уничтожение или изъятие ликвидируют доказательства, а фальсификация подразумевает их оставление в деле, хотя и в искаженном виде»⁸.

Мнение И.В. Дворянского также противоречит сложившейся судебной практике. Анализируя определения Судебной коллегии Верховного Суда РФ можно сделать вывод, что Верховный суд РФ включает уничтожение доказательств в способы фальсификации.

⁵ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. редактор В.М. Лебедев. М.: Юрайт-М, 2001.

⁶ См.: Волкова И.А. Ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

⁷ См.: Баев О.Е. Посягательства на доказательственную информацию и доказательства в уголовном судопроизводстве (правовые и криминалистические средства предупреждения, пресечения и нейтрализации последствий: проблемы и возможные решения). М.: Юрлитинформ, 2010.

⁸ Дворянсков И.В. Фальсификация доказательств // Черные дыры в российском законодательстве. 2003. № 2.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в Кассационном определении от 19 июля 2006 г. № 87-006-18 разъяснила смысл ст. 303 УК РФ таким образом: «... под фальсификацией доказательств понимается искусственное создание или уничтожение доказательств в пользу обвиняемого или потерпевшего»¹. Аналогичная позиция прослеживается в Кассационном определении от 9 марта 2010 г. № 52-010-2² и в Кассационном определении от 26 мая 2011 № 8-ОП-7³.

Таким образом, проанализировав мнения ученых и судебную практику, к типичным способам фальсификации доказательств можно отнести:

1. Внесение не соответствующих действительности сведений в протокол следственного действия.
2. Замена или уничтожение протокола следственного действия.
3. Внесение исправлений в протокол следственного действия.
4. Создание протокола следственного действия без проведения самого следственного действия.
5. Изменение содержания заключения эксперта.
6. Замена заключения эксперта.
7. Замена заключения эксперта сообщением эксперта о невозможности дать заключение и наоборот.
8. Воздействие на предметы объективной реальности с целью признания их вещественными доказательствами.
9. Подбрасывание, уничтожение вещественных доказательств.
10. Внесение ложной информации, исправлений в документы.
11. Замена правдивого документа ложным.
12. Уничтожение документа.
13. Составление ложного документа.

Анализ способов фальсификации доказательств следователем позволяет выделить группы действий, которые могут совершаться на стадии подготовки к совершению преступления.

Первая группа действий представляет собой деятельность преступника по подготовке к фальсификации вещественных доказательств. Эти действия могут выражаться как в поиске какого-либо предмета (например, поиск наркотиков, оружия, боеприпасов для подбрасывания), так и в изготовлении предметов, которые могут быть приобщены к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств (например, следовать приобретает устройство для хранения данных, записывает на него материалы экстремистского характера для подбрасывания во время обыска).

Вторая группа действий связана с подготовкой к фальсификации протоколов следственных действий,

заключений эксперта (специалиста) и иных документов. Фальсификация документов может быть выполнена различными способами, выбор конкретного способа обуславливает конкретные действия при подготовке.

Р.С. Белкин дал понятие сокрытия преступления. «Сокрытие преступления – деятельность (элемент преступной деятельности), направленная на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки и фальсификации следов преступления и преступника, и их носителей»⁴.

Таким образом, выделяют следующие виды способов сокрытия преступления:

1. Утаивание.
2. Уничтожение.
3. Маскировка.
4. Фальсификация.
5. Смешанный способ.

Как справедливо отмечает А.Ю. Сафронов: «на практике какой-либо из приведенных способов, в отдельности от другого, встречается крайне редко, популярностью среди преступников пользуется смешанный способ, по причине его наибольшей эффективности для целей сокрытия»⁵.

Способы сокрытия имеют свою специфику из-за наличия практических и теоретических знаний у лица, совершающего фальсификацию доказательств, в силу своего должностного положения. Среди способов сокрытия можно выделить:

1. Инструктаж лиц, показания которых подделаны.
2. Инструктаж экспертов и специалистов, показания которых подделаны.
3. Замена доказательств в надзорном производстве в прокуратуре.
4. Замена доказательств в контрольном производстве следственного органа.
5. Замена доказательств в экспертных учреждениях.
6. Уничтожение оригинальных протоколов следственных действий, заключений эксперта, специалиста и иных документов.
7. Уничтожение вещественных доказательств.

В научной среде нет однозначного мнения о способах фальсификации доказательств следователем. Несмотря на это, мы выделили типичные способы фальсификации доказательств следователем. При этом, способ совершения преступления является одним из основных элементов для изучения следствием, т.к. детальный анализ способа позволяет обнаружить, собрать и зафиксировать дополнительные доказательства.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 июля 2006 г. № 87-006-18. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1679797/> (дата обращения: 19.12.2019).

² См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 марта 2010 г. № 52-010-2. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/6a1f25969ea7ce8d66d564c13580f34e/> (дата обращения: 20.09.2020).

³ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 8-ОП-7. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/4b89e60dddf4ff3cdd22fa746bef0a43c/> (дата обращения: 20.09.2020).

⁴ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики: в 3 т. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1979. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. С. 234.

⁵ Сафронов А.Ю. К вопросу о способах сокрытия фальсификации доказательств по уголовному делу, фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности и отграничении их от преступного противодействия // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае. 2016. С. 104.

Макаров Н.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Шапиро Л.Г.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРОЯВЛЕНИЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: *В работе рассмотрен один из проблемных вопросов теории преодоления противодействия расследованию преступлений о классификации его проявлений. Проанализированы основные точки зрения ученых по данной проблеме, а также перспективы развития классификации противодействия. Автором сформулирован ряд предложений для построения усовершенствованной классификации.*

Ключевые слова: *противодействие расследованию, преодоление противодействия расследованию, классификация, формы противодействия расследованию, способы противодействия расследованию.*

В последние годы можно наблюдать новые проявления противодействия расследованию. Все их многообразие представляется необходимым объединить в единую систему – классифицировать, что обуславливается необходимостью их дальнейшего изучения, а также разработки рекомендаций по преодолению противодействия для практических работников.

Анализ позиций ученых-криминалистов, исследующих интересующий нас вопрос, позволяет сделать следующие выводы:

- за последние три десятилетия произошел существенный рост количества разработанных оснований для классификации проявления противодействия;
- прослеживается тенденция усложнения связей между формами, видами, способами, приемами и группами проявлений противодействия расследованию;
- существуют ряд сложностей при создании наиболее полной системы проявлений противодействия, что обуславливается отличием подходов к определению понятия противодействие расследованию.

В криминалистической литературе с 1960-х годов рассматривались отдельные формы, виды и группы проявлений противодействия расследованию. Данные элементы классификации ученые представляют в различной соподчиненности.

Основы классификации проявлений противодействия расследованию были заложены в 1966 г. А.Р. Ратиновым, который в своем диссертационном исследовании предложил разделить активные и пассивные формы противодействия¹.

В 1979 г. Р.С. Белкиным была предложена классификация способов сокрытия преступления по их содержа-

тельной стороне². Затем были предложены виды противодействия: внешнее, внутреннее, а также отказ органов представительной власти в лишении депутатского иммунитета своего коллеги, подозреваемого в совершении преступления или коррумпированных связях с преступниками; формы противодействия представлены сокрытием, разделенным на пять способов³.

Основой видového деления в данном случае является уголовно-процессуальный статус субъекта, однако не отмечалась возможность осуществления «смешанного» противодействия. А.Н. Петрова, дополняя представленную классификацию, полагает, что смешанный вид противодействия оказывается «лицами, могущими одновременно выступать как в качестве субъектов «внутреннего», так и «внешнего» противодействия»⁴.

Способ сокрытия преступления является первой формой противодействия, предложенной учеными.

Сокрытие преступления изначально представляло собой лишь элемент способа преступления. В.Н. Карагодиным в 1982 г. был разработан и предложен подход к классификации сокрытия, согласно которому оно подразделяется на субструктурное (не охватывается общим умыслом совершения преступления, выходит за рамки способа преступления) и инфраструктурное (являющееся элементом способа преступления)⁵.

М.В. Лившиц также провел классификацию способов сокрытия преступления, особенностью которой явилось рассмотрение создания помех расследованию⁶.

Сходство классификаций, представленных Р.С. Белкиным и М.В. Лившицем проявляется в выделении смешанных способов сокрытия, что, на наш взгляд, является оправданным, поскольку способы сокрытия нередко применяются в совокупности.

И.А. Климов и Г.К. Синилов предлагают классификацию форм противодействия расследованию⁷. Полагаем, что, разрабатывая данную систему, авторы произвели смешение форм и способов противодействия. К формам, в числе прочих, относится и сокрытие, как наиболее объемный структурный элемент, внешнее выражение противодействия.

В одной форме противодействия представляется возможным выделять несколько видов, т.е., ряд действий, имеющих сходные признаки.

Указанные авторами подкуп, запугивание и иное воздействие на потерпевших и свидетелей, наем на общегрупповые средства адвокатов целесообразнее отнести

² См.: *Аверьянова Т.В. и др.* Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА, 2000. С. 702.

³ См.: Там же. С. 704–710.

⁴ *Петрова А.Н.* Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры по его преодолению: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград. 2000. С. 10.

⁵ См.: *Карагодин В.Н.* Криминалистическое учение о преодолении противодействия расследованию // Библиотека криминалиста. 2013. № 4. С. 246.

⁶ Цит. по: *Карнаухова О.Г.* Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 42.

⁷ См.: *Климов И.А., Синилов Г.К.* Противодействие криминальной среды как объект и предмет исследования теории ОРД // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: матер. науч.-практ. конф. 1997. С. 24–25.

¹ Цит. по: *Бабаева Э.У.* Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 164.

к способам противодействия, а не его формам, поскольку способ представляет собой структуру действий, совокупность взаимосвязанных действий в определенной последовательности, осуществляемые в целях противодействия.

Существуют также иные мнения ученых. Так, О.Г. Карнаухова полагает, что «многочисленное количество способов противодействия затрудняет объединение их в несколько определенных групп. Поэтому, на наш взгляд, наиболее правильным является классификация актов противодействия по определенным основаниям»¹.

Такую позицию считаем наиболее подходящей для классификации проявлений противодействия. Классификации, проводимые ученые по отдельным элементам, например, формам, видам, способам, остаются наименее полными. В.Н. Карагодиным², В.П. Лавровым³, И.В. Тишутиной⁴ в разные года были предприняты попытки создать классификацию, основанную на различных основаниях. Объединяет их общность подхода.

Самого пристального внимания заслуживает классификация, основа которой разработана И.В. Тишутиной, осуществленная О.Г. Карнауховой. Эта система, на наш взгляд, имея ряд положительных моментов, все же не может быть положена в основу классификации проявлений противодействия в целом. Отличает данную систему как многоуровневый характер, так и относительная простота, однако совокупность оснований и элементов не позволяет объединить все проявления противодействия.

В настоящее время становится очевидной необходимость в многоуровневой классификации проявлений противодействия расследованию. Это обуславливается, в первую очередь, увеличением разновидностей проявлений противодействия, их усложнением. Значимым примером обширной многоуровневой классификации является система, представленная Э.У. Бабаевой, которая выделяет пять уровней с подразделением их на виды, классы, группы и подгруппы⁵.

Важное значение в теории преодоления противодействия расследованию имеет классификация проявлений некриминального противодействия. Нельзя не отметить, что криминализация уголовного закона, введение в действие нового Уголовно-процессуального кодекса РФ, положительно сказавшегося на состоятельности процесса, повышении значимости стороны защиты в уголовном судопроизводстве, закономерно повлекло за собой появление тактических приемов противодействия, которые основаны на нормах закона. Научный интерес представляет единственная известная классификация таких приемов, которую предложил

Р.Б. Хаметов. По его мнению, приемы некриминального противодействия можно разделить на группы: универсальные и специфические⁶.

Полагаем, что в целях построения усовершенствованной классификации необходимо учесть следующие положения:

1. Разделение противодействия на «полное», представляющее собой объединенное единой стратегией противодействие расследованию, выражающееся в применении совокупности форм, видов, способов и приемов противодействия; и «усеченное» – акт противодействия – единичное действие (бездействие), которое не является частью стратегии. Например, однажды произошедший отказ от дачи показаний или любое иное единичное действие (бездействие).

2. Выделение противоправного противодействия, а также противодействия, не выходящего за границы закона.

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящее время имеется много классификаций проявлений противодействия расследованию. Взгляды ученых расходятся, прежде всего, из-за разного понимания самой природы противодействия, содержания его понятия, а также оснований классификации. Представляется целесообразной разработка единой классификации известных на сегодняшний день проявлений противодействия, что позволит повысить уровень теоретической разработки его преодоления, а также сформулировать наиболее полные рекомендации практическим работникам.

Мацак А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ефремов Д.А.

РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Аннотация: *В настоящее время правоохранительные органы чаще сталкиваются при работе с таким криминальным противодействием, способы и методы которого активно используются несовершеннолетними преступниками. Следователь как процессуальная фигура, должен изучить проблемы возникновения противодействия и конфликтных ситуаций, а затем установить психологический контакт с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым).*

Ключевые слова: *конфликтная ситуация, несовершеннолетний, следователь.*

¹ Карнаухова О.Г. Указ. соч. С. 42.

² См.: Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. 1992. С. 87.

³ См.: Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов / под общ. ред. Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. М.: Юрайт, 2017. Сер.: Специалист. С. 29–31.

⁴ См.: Тишутин И.В. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: монография. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. С. 48.

⁵ См.: Бабаева Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 175–187.

⁶ См.: Хаметов Р.Б. Тактические приемы некриминального противодействия расследованию, применяемые в современных условиях субъектами преступной деятельности и защитниками // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: межвузовский сборник научных статей. Вып. 12. 2004. С. 130.

Следователь в своей деятельности всегда находится во взаимоотношениях с другими участниками расследования преступлений, поэтому он должен знать помимо психологической природы конфликта, причины его возникновения, а также и приемы его разрешения, подбирая каждый для конкретной ситуации, которая возникает по уголовному делу. Так, В.М. Мешков полагает, что очень редко конфликт отсутствует в уголовно-процессуальных отношениях, потому что такие отношения предполагают наступление в отношении определенного лица уголовного наказания и не каждому все равно на то, какое он понесет уголовное наказание¹.

Изучением конфликта прежде всего занимается конфликтология. Так, при исследовании предмета и объекта конфликтов, О.В. Полстовалов делает следующие выводы о том, что оценивая возможную конфликтность могут решиться две задачи, а именно то, что анализ будущего конфликта предоставляет возможность выбрать правильную тактику производства того или иного следственного действия, а также по большей степени оказать предупреждающее воздействие, и то, что лицо, которое проводит расследование должно предвидеть возможность возникновения конфликта, поэтому данное лицо автоматически становится подготовленным к противодействию двух сторон. Если правильно определить уровень конфликтной ситуации и степень взаимоотношений между лицами, с которыми следователь будет вступать во взаимодействие, то можно наиболее всесторонне и полно исследовать все обстоятельства, а также снизить тактический риск. Следует отметить, что в ходе производства отдельных следственных действий по делам несовершеннолетних чаще всего прогнозирование возможной конфликтной ситуации усложняется. Так происходит вследствие того, что в ходе расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними, участвуют много субъектов предполагаемого взаимодействия². Например, следователю могут оказывать противодействие не только со стороны виновного лица, но и со стороны других заинтересованных во избежание наказания виновного, участников. В результате этого расследования таких преступлений протекает в сложных условиях противоречивости целей участников, мотивов, а также интересов сторон судопроизводства.

Очень редко можно заметить работы ученых, в которых будет исследоваться конфликтное поведение несовершеннолетних. Само физиологическое состояние организма несовершеннолетнего придает особый статус, который определяет его уже не как ребенка, но и еще не как взрослого. Следовательно, одним из главных моментов расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, является подготовка к проведению отдельных следственных действий. На данном этапе у следователя появляется возможность прогнозировать возможное появление конфликта и выбрать меры его предупреждения, а также методы преодоления.

¹ См.: Мешков В.М. Теория и практика использования временных связей и отношений при расследовании преступлений. Н.Новгород, 1994. С. 23.

² См.: Полстовалов О.В. Подготовка к преодолению конфликтов, возникающих при производстве следственных действий // Вестник криминалистики. М., 2003. Вып. 2(6). С. 7.

Но на подготовительном этапе необходимо учесть некоторые черты личности несовершеннолетнего, которые отличают его от взрослого, а именно: глубина знаний, восприимчивость суждений, повышенная внушаемость, возбудимость. Следует отметить, что несовершеннолетним присущи быстрые смены настроения, создание своих мнимых авторитетов, склонность к преувеличению, а самое главное – непонимание чувства ответственности за содеянное. Е.П. Ищенко, А.А. Топорков в своей работе справедливо указывают на то, что «несовершеннолетние уступают взрослым в способности осознавать событие в целом, не всегда могут выделить главное. Они чаще взрослых ошибаются при определении расстояний, интервалов времени, последовательности действий и событий. Несовершеннолетние быстрее забывают воспринятые события, однако весьма точно передают те факты, которые их заинтересовали»³.

При изучении психологии подростков с затрудненным общением, необходимо учитывать, что следователь должен найти эффективный метод информационного контакта с конфликтующими субъектами и правильно его применить. Формирование таких методов и их выбор носят лишь ситуативный характер, и зависит от содержания информации, которая находится в распоряжении у следователя, также от личностных качеств, противостоящего ему подростка. Исследуя затрудненное общение, а именно само девиантное поведение подростка, можно получить очень много информации о самом субъекте. Некоторые ученые выделяют разные типы социальных отклонений, которые наблюдаются у несовершеннолетних. Исходя из ее исследований, можно сделать вывод о том, что субъект затрудненного общения с просоциальной направленностью в отличие от субъекта затрудненного общения с антисоциальной направленностью, не имеет такого набора ценностно-нормативных представлений, допускающие аморальное поведения человека с другими людьми. У последних в свою очередь преобладает незрелость нравственных стандартов, а также позиция о том, что нормы их не нарушаются⁴.

Необходимо отметить, что в процессе расследования по делу присутствуют и другие участники, которые могут спровоцировать конфликтную ситуацию, которая выльется в конфликт с негативными последствиями. К примеру, следователь в ходе расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, так или иначе может быть втянут в конфликт, который был спровоцирован даже не несовершеннолетними подозреваемыми (обвиняемыми), а их защитниками. В таких ситуациях, конфликт может дойти до того уровня, когда противоборствующая сторона оказывает противодействие. Согласно уголовно-процессуальному законодательству в любой момент отдельного следственного действия у подозреваемых (обвиняемых) сохраняется право консультации с защитником. Так, попытка защитником склонить обвиняемого к отказу от дачи показаний или к отказу от признания своей вины – это один из распространенных способов противодей-

³ См.: Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика. М., 2005. С. 101.

⁴ См.: Мелибруд Е. Поведение в ситуации конфликта // Конфликтология. М., Воронеж, 2003. С. 87.

ствия расследования. В таком случае такой инцидент может создать для следователя трудности по установлению психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым), чтобы в дальнейшем получать от него информацию, составляющую интерес для следствия. Зачастую, при допросе подозреваемых, обвиняемых, основные обстоятельства, нужные следствию, диктует защитник, но в нужном для него направлении. Для того, чтобы такая ситуация не переросла в конфликт с негативными для всех последствиями, следователю необходимо использовать все известные ему приемы и методы, но при этом он должен соблюдать требования закона и морали.

Вопрос о нежелании «выдать» соучастников преступления имеет большое значение при допросе несовершеннолетнего. Тактика допроса несовершеннолетнего должна предусматривать разъяснение несовершеннолетнему истинного смысла товарищества, а также детализацию данных им показаний. Следователь также должен показать свою осведомленность обо всех обстоятельствах совершенного преступления, но не прибегая при этом к обману. Немало важно разъяснить несовершеннолетнему последствия активного содействия раскрытию преступления, учитывая положительные личные качества несовершеннолетнего.

Несовершеннолетние подозреваемые (обвиняемые) не подготавливают заранее свое алиби, поэтому детальный допрос о времени и месте нахождения в момент совершения преступления, а затем сопоставление полученных данных с другими материалами дела выявляют полную неподготовленность несовершеннолетнего в случае дачи им ложных показаний. Для участия в допросе может быть приглашен педагог в целях установления психологического контакта с несовершеннолетним. Особо значимым для подростка должно быть предъявление обвинения. В такой момент, как правило, он уже осознает полностью свои поступки, а также понимает ответственность за содеянное.

Непредсказуемость поведения субъектов противостоящей стороны, специфичность и особые условия повышенной ответственности следователя – в этом сложность работы по делам несовершеннолетних. При обеспечении обоснованности действий следователя, деликатности его обращения с окружающими лицами, уверенности в своих действиях конфликт можно или смягчить или предотвратить. Убеждение и принуждение – это те средства предупреждения и разрешения конфликтов между несовершеннолетним и следователем. Сложность в расследовании уголовных дел по делам несовершеннолетних заключается в том, что присутствует специфичность и непредсказуемость поведения субъектов противостоящей стороне, а самое главное то, что у следователя образуются особые условия повышенной ответственности¹.

В настоящее время несовершеннолетние преступники – это резерв антисоциальной среды во взрослой преступности. Поэтому одно из главных направлений в процессе противодействия преступности является борьба с преступностью несовершеннолетних. Профессиональное освоение следователем методик расследования и раскры-

тия преступлений несовершеннолетними – одно из главных, что необходимо для эффективного расследования преступлений, совершаемых данной категории лиц. Таким образом, можно сделать вывод о том, что при расследовании дел, совершенных несовершеннолетними, следователю необходимо установить с подростком психологический контакт. Это одно из определяющих правил, которое может предотвратить конфликтную ситуацию.

Сахарова Е.П.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Славгородская О.А.

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ФИКСАЦИИ ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: *В научной статье обосновывается необходимость использования технических средств фиксации показаний несовершеннолетних при их допросе для получения более полной информации об интересующих следствие обстоятельствах.*

Ключевые слова: *Криминалистика, криминалистическая тактика, допрос несовершеннолетних, средства фиксации показаний, психологические особенности.*

Уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних предполагает ряд особенностей, обусловленных необходимостью применения правил, соответствующих уровню социально-психологического развития данной категории лиц.

Так, особого внимания заслуживают особенности фиксации показаний несовершеннолетних при допросе, в частности, использование аудио- или видеозаписи.

Согласно ч. 5 ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса РФ применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе следственных действий, с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает².

Ученые не сходятся в едином мнении в вопросе целесообразности применения технических средств фиксации при допросе несовершеннолетних.

Одни ученые считают, что использование при производстве допроса несовершеннолетних потерпевших аудио- и видеозаписи может привести к возникновению определенных проблем в установлении психологического контакта с ними³.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 191.

³ См.: Брусенцева В.А. Методика расследования ненасильственных сексуальных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж., 2005. С. 108.

¹ См.: Лабунская В.А., Менджерицкая Ю.А., Бреус Е.Д. Психология затрудненного общения. М., 2001. С. 15.

Другие, в свою очередь, подчеркивают полезность использования подобных средств¹, что в действительности подтверждается следующими обстоятельствами:

- зачастую следователь бывает не вполне точен в фиксации показаний, что приводит к различному толкованию полученных на допросе сведений;
- письменная речь не передает эмоций, без которых в дальнейшем оценка психологического состояния несовершеннолетнего потерпевшего представляется сложной²;
- в силу возрастных особенностей, специфики преступления либо оказываемого давления со стороны заинтересованных лиц несовершеннолетние потерпевшие могут менять либо отказываться от данных ранее показаний, что может повлечь прекращение уголовного дела за недоказанностью вины, поскольку именно показания потерпевших являются основным доказательством.

На наш взгляд, последний подход является наиболее верным.

При этом, проблему возникновения сложностей при установлении психологического контакта с несовершеннолетними, возможно разрешить, прибегнув к огромному многообразию технических средств, с поддержкой которых допускается зафиксировать некоторые действия.

Так, например, использовать как web-камеры, преимущество применения которых состоит в меньшем обращении внимания несовершеннолетнего на производство видеозаписи, поскольку подобные технические средства достаточно невелики по размеру. Web-камеры достаточно просты в использовании, что также является немаловажным аргументом при применении их следователями (дознателями) и исключает необходимость прибегать к специалистам в области видеозаписи. Подобное техническое средство может четко передавать изображение, подавлять шум, устанавливаться на стационарный компьютер или ноутбук, а полученная запись допроса может быть приложена к протоколу допроса на диске³.

Условно использование подобного технического средства при допросе можно разделить на три этапа:

подготовительный, рабочий и завершающий. Безусловно, производство допроса следователями (дознателями) несовершеннолетних, с применением предлагаемых технических средств, требует разработки определенных рекомендаций.

Так, с учетом вышеназванных этапов, предлагаем применять следователям (дознателям) следующие рекомендации при производстве допроса несовершеннолетних.

Первый этап предполагает разрешение вопроса участия эксперта-криминалиста в целях настройки оборудования должным образом; выбор помещения.

На этапе непосредственного допроса следователю (дознателю) следует:

- представить участников допроса, в том числе самого себя и несовершеннолетнего
- разъяснить каждому из участников их права и обязанности;
- огласить причины и обстоятельств использования технических средств (в частности, Web-камеры), тем самым уведомив участников допроса об использовании видеозаписи;
- обратить внимание эксперта-криминалиста на необходимость ведения непрерывной записи хода допроса.

На завершающем этапе допроса следователю (дознателю) надлежит разрешить следующие вопросы:

- просмотр видеозаписи допроса;
- перевод полученной видеозаписи на электронный носитель, с учетом невозможности в перспективе вносить изменения в видеоматериал (к примеру, повторение видеозаписи допроса на оптический накопитель единоразовой записи CD-R, CD + R, DVD-R, DVD + R);
- упаковка носителя электронной информации с видеозаписью допроса несовершеннолетнего (оптического диска) и подтверждение надлежащими подписями.

Таким образом, применение видеосъемки и других технических средств представляется одним из качественных способов фиксации допроса несовершеннолетних.

¹ См.: Смирнова И.Г. Особенности расследования отдельных категорий уголовных дел и уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц / под ред. И.Г. Смирновой. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 104.

² См.: Печерский В.В., Ревтова С.Ю. Допрос несовершеннолетней потерпевшей на предварительном следствии и в суде. Гродно: ГрГУ, 2003. С. 80–81.

³ См.: Карелина С.Н. Применение видеосъемки в ходе допроса несовершеннолетнего // Вопросы юридической науки. № 15. СПб., 2017. С. 101.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Бопп А.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ермолова О.Н.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПАТЕНТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ПРОГРАММ ДЛЯ ЭВМ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы современного гражданского законодательства, а также проблемы в сфере его применения. Особое внимание уделяется патентному законодательству и тенденциям перехода к ЭВМ в повседневной жизни.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, поправки, изобретение

Наука – это двигатель прогресса, а прогресс развития человека неразрывно связан с его способностью к интеллектуальной деятельности. Поэтому издержки, затрачиваемые авторами в процессе создания изобретений, а также заинтересованность государств и общества в данном результате выражается в форме предоставления авторам совокупности имущественных и неимущественных прав и используются как национальными законодательствами, так и соответствующими международными соглашениями.

В Конституции РФ указывается, что «интеллектуальная собственность охраняется законом»¹. Однако несмотря на это, сегодня можно говорить о том, что российский рынок объектов интеллектуальной собственности находится в начальной стадии развития. Основой тому служит крайне низкий уровень общественного правосознания, когда авторы результатов интеллектуальной деятельности не знают способов охраны своих творений. Также этому мешает весьма низкая квалификация работников, занимающихся вопросами охраны результатов интеллектуальной деятельности (далее РИД), которые плохо знают соответствующие юридические нормы и слабо представляют возможности их реализации. Исключить данный недостаток возможно путем совершенствования способов охраны РИД, а также консолидацией усилий государственных и общественных структур с целью опти-

мизации норм законодательства РФ об авторском праве и смежных правах, и путем развития соответствующего общественного правосознания².

Стоит отметить, что результаты интеллектуальной деятельности должны отвечать следующим признакам: относительностью в сфере прикладных исследований, т.к. изобретения, являющиеся результатом творческой деятельности, находятся под защитой авторского права. Более того, создание объектов патентного права может быть продублировано иными субъектами, в то время как объекты авторского права являются уникальными по своей природе. Возьмем, например, такое известное изобретение как радио, авторами, данного изобретения в нашей стране считается А.В. Попов, тогда как во всем мире и в особенности в Италии его изобретателем считают Г. Маркони. Такая коллизия возникла из-за того, что несмотря на явное первенство открытия со стороны А.В. Попова, запатентовано оно было именно итальянским изобретателем. Нельзя не отметить, что рассматриваемая сфера правового регулирования ввиду ее новизны отличается многими проблемами, приводящими на практике к различным спорным ситуациям и вытекающим из них проблем. Так по оценкам экспертов, наиболее уязвимым является декларационный патент на промышленную модель или образец.

К недостаткам существующей системы можно отнести и то, что при обработке заявки не проводится надлежащей экспертизы, а осуществляется проверка лишь основных характеристик объекта, что может привести к получению лицами патентов на предметы промышленного обихода. Таким образом, нынешняя система, регулирующая получение патента, требует значительной детализации в целях предотвращения случаев злоупотребления правом или же отказа авторам в регистрации их патента. К недостаткам системы получения патента можно отнести неповоротливость и бюрократизированность. Немаловажным фактором риска является и незаинтересованность государства в развитии сектора поддержки молодых ученых, которые, пытаясь реализовать свой потенциал и не находя поддержки на Родине, уезжают в более развитые страны, где уже их методы, научные решения и открытия становятся востребованы, но работают уже не на пользу отечества.

К насущным проблемам отечественного законодательства, является возможность легкой скупки патентов на изобретения россиянами иностранцами, что, по мнению

¹ См.: Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

² См.: Богомолов Е.А. Совершенствование правовой охраны интеллектуальной как фактор развития современного общества // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 6 (40). С. 71–77.

ряда ученых, происходит из-за расширительного толкования ст. 1357 ГК РФ¹, где нет конкретного указания на национальную принадлежность лица, получающего патент по договору. Отметим, что данная проблема имеет решение. Так, например в Японии, имеется закон, ограничивающий возможность пользования патентными правами для иностранцев, кроме тех, кто принадлежит к странам, предоставляющим аналогичные возможности для пользования патентом как гражданам других стран, так и соотечественникам. Особые условия толкования данной нормы могут быть также определены в международном договоре.

Во-первых, это необходимо с целью внедрения контролирующей мер государственных органов за правомерностью функционирования изготовителей и владельцев патентных прав на объекты РИД;

во-вторых, данные обстоятельства имеют значение при обосновании владельцами бизнеса (потенциальными партнерами) выбора сторон договорных отношений по приобретению или использованию объектов патентных прав;

в-третьих, с целью поддержания стабильности и разнообразия рыночных отношений.

Отсутствие данных норм в прошлом привело к крупной «утечки» умов связанных с такими важными изобретениями XX в. как телевидение и интернет. Поскольку у истоков данных открытий стоят отечественные ученые, такие как В.К. Зворыкин В.К. и С.М. Брин, чьи изобретения открыли доступ каждому человеку найти и свободно воспользоваться теми знаниями, что накапливались тысячи лет, делиться научными открытиями и получать информацию от людей, находящихся в другой точке мира, поскольку уже давно подмечено, что разнообразие и уникальность запатентованных объектов интеллектуальной деятельности, напрямую влияет конкуренцию и здоровый товарооборот и оборот услуг.

Так В.В. Ворошилов замечает, что «первые в мире телевизионные опыты были проведены в США русским инженером Владимиром Зворыкиным еще в 1921 г. Тогда же из столицы в Филадельфию был передан портрет президента У. Гардинга, а в 1925-м – по радиоволнам было послано первое живое изображение. В 1931 г. появились экспериментальные телевизионные станции, а в 1939 – началось регулярное телевизионное вещание». Не потеряв в свое время такого ученого как В.К. Зворыкин, наша страна могла бы на десятилетие обогнать США по техническому развитию в сфере телевидения².

В качестве примера можно привести период начала 90-х гг. XX в., когда после распада СССР большая часть накопленного научного опыта и разработок была продана за бесценок на запад, утилизирована или вовсе осталась никому не нужной.

¹ Гражданский кодекс РФ ч. 4, от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г., с изм. от 24 июля 2020 г., вступ. в силу с 27 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2006. № 52, ст. 5496.

² См.: Быков Д.В. Особенности развития экспериментальных телевизионных станций США в первой половине XX в. // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-eksperimentalnyh-televizionnyh-stantsiy-ssha-v-pervoy-polovine-xx-veka> (дата обращения: 02.11.2020).

В настоящее время многие сферы человеческой жизни переходят в виртуальное пространство, поэтому для урегулирования возникающих правоотношений в новом правовом поле бы принят Федеральный закон «название» № 259-ФЗ³, который внес ясность в понятие цифровых прав, перечисляя три вида утилитарных цифровых прав, которые могут приобретаться, отчуждаться и осуществляться в рамках инвестиционной платформы: – право требовать передачи вещи; – право требовать передачи или предоставления прав на результаты интеллектуальной деятельности; – право требовать выполнения работ (оказания услуг).

Однако с другой стороны нормы закона одновременно вносят путаницу в понятийный аппарат, говоря об утилитарных цифровых правах и не упоминая о том, могут ли существовать цифровые права иных видов. По-видимому, поскольку предметом регулирования закона является деятельность инвестиционных платформ, то на них может происходить приобретение, отчуждение и осуществление только утилитарных цифровых прав и никаких иных, что, впрочем, может быть опровергнуто правоприменительной практикой.

Компьютер – изобретение перевернувшее представление человека о вычислительной технике уже прочно вошло в нашу жизнь, но несмотря на это дискуссии по его применению до сих пор не утихают, поскольку работа данного аппарата предполагает применение определенных инструкций, которые содержат программное обеспечение (программы для ЭВМ). В различных странах отличается и определение программы для ЭВМ⁴. Отечественный законодатель определяет программу для ЭВМ как представленную в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения. В соответствии с законодательством США компьютерная программа представляет собой совокупность выражений или инструкций, используемых компьютером напрямую или опосредованно для получения определенного результата. Ключевая проблема проявляется в том, что ни в доктрине, ни в судебной практике не выработано единого подхода в отношении того, что является «выражением идеи», а что – «идеями» для определения охраноспособности программы для ЭВМ.

Данное несоответствие возникло из-за того, что программа для ЭВМ, несмотря на то, что она охраняется в качестве литературного произведения многими законами, таковой на самом деле не является – это технологическая разработка, посредством которой компьютер может выполнять присущие ему функции. Авторское же право охраняет произведения искусства, литературы и иные объекты, не имеющие никакого отношения к тех-

³ См.: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Гарант-Максимум». ФЗ не вступ. в законную силу.

⁴ См.: Чурилов А.Ю. Проблемы охраны программ для ЭВМ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020 № 1 (132). С. 94–101.

нологиям. В отличие от патентной охраны, для охраны нормами авторского права необходимо лишь приложение минимального уровня творческого труда при создании программы, написании ее исходного кода¹.

Еще одним существенным отличием программ для ЭВМ от традиционных произведений литературы является то, что программа для ЭВМ может подлежать охране патентным правом. В этой связи необходимо рассмотреть особенности и пределы патентной охраны программ для ЭВМ как изобретения. Отечественное законодательство подчеркивает, что изобретение представляет собой именно техническое решение, относящееся к способу или продукту, исключая тем самым из патентоспособных решений научные теории, методы и системы воспитания, обучения, методы и системы управления хозяйством. В США как изобретение охраняются способ, устройство, продукт или соединение, комбинация материальных объектов. Следует отметить, что программу для ЭВМ, с учетом ее природы, можно запатентовать как способ. К примеру, если программа составляет непосредственную часть аппаратного устройства, которое может функционировать только с использованием такого программного обеспечения, нет препятствий для патентования такой программы вместе с устройством². Такой подход был использован при рассмотрении патентным офисом ЕС дела T0208/84 по поводу заявления на выдачу патента 79300903.6, поданной, VICOM Systems Inc. Заявитель хотел запатентовать изобретение, сочетающее в себе метод (программное обеспечение) и устройство для увеличения скорости и повышения качества обработки изображений. Программа руководит процессом, при этом непосредственное улучшение изображений (результат) производит техническое устройство. Апелляционная коллегия патентного офиса, отменяя первоначальное решение об отказе в выдаче патента, указала, что противоречат логике выдача патента на техническое устройство и одновременный отказ в охране программному обеспечению, которое это устройство контролирует.

В одной из своих статей Чурилов А.Ю. приводит пример того как суд отказал в патентовании компьютеризированного способа установления цен на продукты на основе их группировки, поскольку иерархическая организация представляет собой абстрактную идею, которая может быть воплощена на бумаге. Следовательно, одного лишь указания в патентной формуле на то, что результат достигается «при помощи компьютера» – не превращает непатентоспособную абстрактную идею в патентоспособную³.

Проблематичным представляется решение вопроса и о том, имеет ли программное обеспечение изобретательский уровень, поскольку при создании программ, как правило, используются известные языки программи-

рования и известные алгоритмы решения задач. Таким образом, большинство программ для ЭВМ с точки зрения изобретательского уровня программного кода будут являться очевидными для специалистов в этой сфере.

Определение промышленной применимости программ для ЭВМ может вызвать определенные трудности. Изобретением является техническое решение, относящееся к продукту (устройству, веществу, штамму микроорганизма и т.д.) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств). Таким образом, резюмируется, что изобретение должно приводить к какому-либо материально-техническому результату. Компьютерные же программы, как правило, представляют собой абстрактные идеи, алгоритмы и методы, которые лишь используются для получения материально-технического результата.

Таким образом, несмотря на особую природу программ для ЭВМ и их очевидное отличие от произведений литературы, невозможно расширять пределы охраны программы для ЭВМ нормами авторского права дальше, чем охрану исходного кода и его близкого перафразирования. Структура, последовательность и организация программы для ЭВМ не должны охраняться нормами авторского права, но могут подлежать охране нормами патентного права как изобретение в том случае, если такая программа представляет собой техническое решение, способ и связана с техническим устройством.

Исходя из вышеизложенного приходим к выводу, что для перспективного развития гражданского законодательства в сфере патентного права необходимо:

Привести нормы права до уровня научно-технического развития

Повысить правосознание населения и дать толчок к буму изобретательства среди обычного населения

Оказание государством всесторонней помощи в сфере развития научно-технического прогресса

Прийти к упрощению и стандартизации патентования в соответствии с международными нормами.

Былинкина Р.Ф.

Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Курманов Мидхат Мазгутович

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ПРАВОВЫХ СПОРОВ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ ООО

Аннотация: Самая популярная форма организации в Российской Федерации является общество с ограниченной ответственностью (ООО). Даже имея четкое правовое регулирование деятельности ООО, недобросовестные лица находят пробелы в законах, позволяющие использовать их в своих преступных интересах. Посредством фальсификации при регистрации ООО. Проблема регистрации недобросовестных субъектов экономики в нашей стране представляется достаточно актуаль-

¹ См.: Богданова О.В. Защита интеллектуальных авторских прав гражданско-правовыми способами. М., 2017. С. 212.

² См.: Носова И.А. Правовая охрана программ для ЭВМ за рубежом: прошлое, настоящее, будущее. (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4: Государство и право: Реферативный журнал. 1998. № 3. Стр. 160–170. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/98-03-037-pravovaya-ohrana-programm-dlya-evm-za-rubezhom-proshloe-nastoyashee-budushee-obzor> (дата обращения: 01.11.2020).

³ См.: Чурилов А.Ю. Особенности правовых режимов охраны программного обеспечения // Хозяйство и право. 2017. № 8. С. 35–44.

ной в связи с причиняемым ими значительным ущербом всей экономике страны. Во избежание таких проблем необходимо повышения эффективности процедуры регистрации юридических.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью (ООО), проблема регистрации, пробелы в законах, процедура регистрации.

В Российской Федерации среди действующих в хозяйственном обороте экономических субъектов самой популярной формой организации является общество с ограниченной ответственностью (ООО). Данное обстоятельство обусловлено многими преимуществами данной формы организации. Одним из них является четкое правовое регулирование деятельности ООО. Более двадцати лет, деятельность ООО регулируется различными нормативно-правовыми актами, однако до сих пор на практике встречаются отдельные проблемные вопросы, требующие особого внимания. В связи с этим, изучение, юридических проблем, связанных с правовым регулированием ООО, представляет особый теоретический и практический интерес¹.

Согласно Федеральному закону № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» установлено, что обществом с ограниченной ответственностью является субъект хозяйственной деятельности, созданный одним или несколькими лицами².

Под «созданием» юридического лица подразумевается совокупность действий и отношений, связанные с созданием юридического лица, либо происходят юридически значимые обстоятельства, с наступлением которых юридическое лицо считается созданным³. При этом юридическое лицо представляет собой субъект гражданского права, созданный в соответствии с законом другими субъектами – учредителями для определенных целей.

В Гражданском кодексе РФ не предусмотрено специальной статьи «Создание юридического лица», только в пп. 8 ст. 51 указано, что юридическое лицо считается созданным, с того момента, как данные о юридическом лице считаются включенными в единый государственный реестр юридических лиц⁴.

Регистрация юридических лиц регулируется Федеральным законом № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁵. Именно в этом законе зафиксирован процес-

¹ Шахнов Д.Д. Проблемы правового статуса общества с ограниченной ответственностью // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2019. № 27-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-pravovogo-statusa-obschestva-s-ogranichennoy-otvetstvennostyu>

² Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 1998. № 30.

³ Покачалова С.А. Создание юридического лица как возможность реализации права на осуществление предпринимательской деятельности // Территория науки. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-yuridicheskogo-litsa-kak-vozmozhnost-realizatsii-prava-na-suschestvlenie-predprinimatelskoy-deyatelnosti>

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 1994. № 238–239.

⁵ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»

суальный порядок и условия государственной регистрации юридических лиц.

Данная процедура направлена на охрану интересов всех субъектов гражданских правоотношений. Принятие закона № 129-ФЗ было направлено на обеспечение публичности отражаемых в реестрах сведений, которые по идее должны были отражать достоверные данные, на которые могли бы полагаться участники хозяйственного оборота.

Однако на деле существующие пробелы в законе, позволили недобросовестным лицам использовать в своих преступных интересах. Посредством использования различных способов фальсификации при регистрации ООО, злоумышленники уклоняются от уплаты налогов, занимаются незаконным обналичиванием денежных средств, легализацией преступных доходов, мошенничеством, а также совершают иные преступления в финансово-хозяйственной деятельности⁶.

По данным ЦБ РФ, в России практически 60 % денежного оборота приходится на сомнительные операции, такие как: невозврат экспортной выручки, уплата авансов без получения продукции. В результате регистрации мошеннических фирм, которые уклоняются от уплаты налогов, бюджет России ежегодно недополучает миллиарды рублей. Эксперты считают, что в результате действий недобросовестных юридических лиц до 30 % причитающихся к уплате обязательных платежей, не поступают в бюджет⁷.

Уголовный Кодекс предусматривает наказание за такие виды преступлений в ст. 170.1 – Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета, в ст. 173.1 – Незаконное образование (создание, реорганизация), 173.2 – Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица.

Как свидетельствуют данные таблицы 1, количество выявленных преступлений растет в результате активной совместной работы органов внутренних дел, налоговой службы и банковской сферы, но до строгих наказаний доходят только единицы.

Это происходит потому, что формулировки нормативно-правовых актов зачастую остаются размытыми, не позволяющими точно установить и доказать факт преступления. Согласно пп. 2 ст. 25. Федерального закона № 129-ФЗ, ответственность заявителя или юридического лица за неправомерные действия при регистрации компании, наступает только в том случае, если эти нарушения носят неустранимый характер. Вот именно характер «неустранимости» нарушения очень трудно доказать

(с изм. на 31 июля 2020 г.) (в ред. от 19.10.2020) // Российская газета. 2001. № 153–154.

⁶ Шухарева А.В. Недействительность записи в ЕГРЮЛ: последствия недостоверности сведений реестра и меры защиты добросовестных субъектов // Юридические исследования. 2019. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedeystvitelnost-zapisi-v-egryul-posledstviya-nedostovernosti-svedeniy-reestra-i-mery-zaschity-dobrosovestnyh-subektov>

⁷ Уткина А.В. Фирмы «однордневки» как угроза экономической безопасности России // Евразийский союз ученых. 2015. № 4-3 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/firmy-odnodnevki-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii>

**Динамика уголовных наказаний по преступлениям,
связанным с нарушениями в регистрации юридического лица**

Вид наказания	2017			2018			2019		
	170.1	173.1	173.2	170.1	173.1	173.2	170.1	173.1	173.2
Осуждено	78	96	680	51	211	1326	32	276	1342
Лишение свободы	4	2	0	1	6	2	0	20	0
Условное лишение свободы	9	16	0	3	67	4	9	100	5
Ограничение свободы	0	0	0	0	0	0	1	0	1
Штраф	52	46	138	39	79	225	18	83	250
Принудительные меры к невменяемым	1	0	1	0	0	8	45	127	737
Исправительные работы	1	2	137	1	14	300	0	13	297
Обязательные работы	0	17	317	3	37	700	0	55	677

в суде, обычно все попытки аннулировать ООО по этой статье оборачиваются неудачей. Как видим, процедура регистрации, перерегистрации не совершенна, что порой не позволяет наказать фактического учредителя ООО.

А ведь именно государственные органы обязаны обеспечить достоверность и актуальность такой информации. То есть, проверка представленных для регистрации ООО документов, на основании которых создается соответствующая запись государственного реестра, является прямой обязанностью регистрирующего органа. В связи с этим, государственная регистрация юридических лиц заключается не просто в соблюдении формальной процедуры регистрации, а в предъявлении требований к достоверности, содержащихся в документах сведений.

В настоящее время, в России процедура регистрации ООО заключается в приеме и проверке полноты документов, перечисленных в федеральном законе № 129-ФЗ. Однако при этом не проводится никаких действий, связанных с тщательной проверкой достоверности указанных сведений, не проводится ни правовой экспертизы, ни контрольных мероприятий. В связи с этим, достоверность осуществленных записей ни как не может гарантироваться со стороны государства.

Таким образом, сложившийся порядок регистрации юридических лиц не может обеспечить законность действующего юридического лица. Данный акт предоставляет только информацию о существующих ООО, предоставляя заинтересованным лицам общие сведения юридических лиц, но при этом не гарантирует законности или незаконности подобных сведений¹.

На эти проблемы указывал еще в 2006 г. профессор С.В. Сарбаш, выделяя среди наиболее важных, такие как:

- проверка достоверности сведений, предоставляемых при создании юридического лица;
- регистрация изменений в учредительных документах;

¹ Триленко О.С., Тарасов Ю.А. Проведение проверки достоверности сведений о юридическом лице // Права человека: история, теория, практика : сб. науч. ст. VI Всерос. науч.-практич. конф. 2017. С. 263.

- регистрация изменений об органах юридического лица².

Первой причиной автор видит в отведении сжатых сроков регистрирующим органам для регистрации юридического лица. Еще одной причиной автор указывает то, что регистрация юридического лица возможна посредством передачи пакета документов через отделения почтовой связи, что не дает гарантии достоверности факта личного причастия заявителя к желанию открыть ООО. Кроме того, существует возможность передачи пакета документов онлайн посредством сервиса «Подача документов на государственную регистрацию в электронном виде», предоставляющего возможность направить в налоговый орган при государственной регистрации юридических лиц электронные документы с использованием сети Интернет. Дело в том, что заявителем в таком случае может выступить любое лицо: лицо, не имеющее гражданства; иностранный гражданин; бездомные, т.е. любые лица. Кроме этого нередки случаи регистрации юридического лица по потерянному и украденному паспортам, чьи владельцы даже не подозревали, что на них оформлены компании.

Таким образом, создаются компании, которые в начале функционирования могут даже вести финансовую деятельность, тем самым завязывая взаимоотношения с контрагентами, входили к ним в доверие, но получив предоплату, стремительно исчезали. И отыскать таких учредителей, а тем более наказать их, иногда практически невозможно. Именно поэтому основная задача регистрирующего органа заключается в проверке достоверности предоставляемых для регистрации данных.

Данные проблемы очень часто становятся предметом дискуссий, правоведы и налоговики неоднократно указывали на необходимость ужесточения предварительного контроля при создании юридических лиц. Даже в правовой Концепции развития законодательства о юри-

² Сарбаш С.В. Направления совершенствования законодательства о регистрации юридических лиц // Вестник гражданского права. 2006. № 1 (Т.6). С. 27.

дических лицах было обозначено, что «...действующая система государственной регистрации юридических лиц является несовершенной по ряду ключевых позиций и не соответствует подходам, преобладающих в европейском праве»¹.

Таким образом, учитывая практически двадцатилетний период функционирования Закона о регистрации и зарубежный опыт правового регулирования регистрации юридических лиц, можно сделать вывод о том, что государственная регистрация ООО может быть эффективной только в случае соблюдения принципов публичности и достоверности сведений. Данное сочетание служит наилучшей гарантией честного взаимодействия с контрагентами, позволяет предотвратить конфликты между учредителями юридических лиц, а также обеспечивает действенность государственного контроля в сфере хозяйственной деятельности.

Проблема регистрации недобросовестных субъектов экономики в нашей стране представляется достаточно актуальной в связи с причиняемым ими значительным ущербом, как отдельным субъектам хозяйственного оборота, так и всей экономике страны. Как подсчитал ранее РБК, в 15 % российских компаний, данные о которых раскрывает ФНС, нет ни одного сотрудника, в 50 % фирм работают по одному-два человека. Как минимум 19 % юридических лиц убыточны, 25 % сдают отчетность с нулевыми доходами и расходами². То есть четверть компаний, зарегистрированных в нашей стране, не то, что не приносит реальный вклад в экономику и не платит налогов, так еще и является частью преступных схем по выводу денег, уходу от уплаты налогов и т.д. А ведь налоговые поступления в бюджет являются одним из основных источников доходов государства.

Очевидно, что существующий механизм регистрации ООО неэффективен в текущих условиях. Для повышения эффективности процедуры регистрации юридических лиц необходимо:

- увеличение размера уставного капитала при регистрации юридического лица. Такая мера позволит повысить ответственность учредителей, т.к. возрастет сумма, которую смогут возместить пострадавшие лица (на сегодняшний день размер уставного капитала в 10 000 рублей просто мизерен);
- увеличение суммы материальной ответственности учредителей за предоставление недостоверных сведений. Согласно пп. 4 ст. 14.25. КоАП РФ, за нарушение законодательства о государственной регистрации юридических посредством предоставления недостоверных сведений о юридическом лице влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей³. Для мошенников,

которые крадут миллионы, данная сумма просто ничтожна, а добросовестные лица и так не будут умышленно предоставлять недостоверные сведения;

- необходима только личная подача документов учредителем. Это предоставит возможность регистрирующему лицу лично убедиться в намерениях заявителя путем проведения небольшой беседы;
- создание в налоговой инспекции специализированного отдела, который будет заниматься только проверкой достоверности предоставляемых заявителями сведений;
- нотариальное заверение решения или протокола об учреждении ООО;
- добавить в перечень необходимых для регистрации документов, документы, подтверждающие юридический адрес компании. Если заявитель арендует помещение, то он должен предоставить нотариально заверенное согласие собственника на создание компании в его помещении. Это повысит ответственность арендаторов, предоставляющих за формальное вознаграждение липовые договоры на аренду помещений.

Мы считаем, что данные рекомендации позволят повысить эффективность по предупреждению регистрации недобросовестных ООО, и в целом, существующий механизм регистрации ООО.

Денильханов И. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к. ю. н., доцент Ермолова О. Н.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА

Аннотация: *Статья посвящена исследованию общих вопросов заключения договора. В данной статье рассматриваются регулирование договорных отношений и требования, которые предъявляются к форме договора в процессе его заключения, а также значение существенных условий.*

Ключевые слова: *гражданско-правовой договор, заключение договора, гражданское право, форма договора.*

Договор является многоаспектной категорией, а элементы договорных отношений встречаются практически во всех сферах жизни общества. Как известно, в зависимости от той или иной сферы осуществляется регулирование договорных отношений в соответствии с различными отраслями права. Например, гражданское право регулирует договоры купли-продажи, аренды, подряда. Семейное право регулирует брачные контракты или соглашения об уплате алиментов. Что касается мировых соглашений, то они регулируются процессуальными отраслями права. Налоговое право регулирует соглашение об отсрочке уплаты налогов. Даже в такой отрасли как

от 15.10.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // Российская газета. 2001. № 256.

¹ Ващенко Ю. С., Горина К. С. О некоторых аспектах государственной регистрации юридических лиц в свете законодательных изменений // Вестник ВУИТ. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-aspektah-gosudarstvennoy-registratsii-yuridicheskikh-lic-v-svete-zakonodatelnyh-izmeneniy>

² РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/04/2019/5cab59209a7947da97baf9bb>

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 31.07.2020, с изм.

уголовно-процессуальное право, имеются соглашения, например, о сотрудничестве со следствием¹.

Договор является одной из основных категорий. Это обусловлено тем, что данная отрасль права регулирует отношения между независимыми друг от друга лицами, которые вступают в отношения по своей воле, в первую очередь по соглашению друг с другом, т.е. заключая договор². Как показывает практика, в гражданских отношениях возможность заключения договоров определяет специфику гражданско-правового регулирования, которое основано на равенстве, автономии воли, диспозитивности. Тем самым гражданское право регулирует договор наиболее полно, затрагивая все возможные стороны, влияющие на договорные отношения между сторонами.

Становление договора, его структуры, форм и особенностей происходило на протяжении всей истории развития человечества и гражданского права в целом. На сегодняшний день можно утверждать, что другими отраслями права конструктивные элементы договора с юридической точки зрения воспринимаются в подоплеке гражданского права.

Договор следует понимать как основной юридический факт для возникновения гражданских правоотношений, их изменения и прекращения. Гражданское право дает возможность договорным условиям выступать в качестве регуляторов отношений, возникающих между сторонами наряду с нормами права, которые исходят от государства³. Таким образом, в широком смысле договор представляет собой одну из главных категорий гражданского права.

Что касается заключения договора, то это процесс достижения сторонами соглашения по всем существующим условиям в надлежащей форме и порядке, предусмотренных законодательством. Согласно ст. 432 Гражданского Кодекса РФ (далее ГК РФ) договор считается заключенным, если соблюдаются следующие условия:

- между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора;
- достигнутое между сторонами соглашение по своей форме соответствует требованиям, предъявляемым к такому рода договору.

Важным понятием в изучении договорных отношений в рамках гражданского права является «форма заключения договора». Форма заключения договора представляет собой некий способ выражения воли его контрагентов. Согласно ст. 158 ГК РФ договор может быть заключен в устной, письменной и нотариальной форме.

Как правило, устный договор заключается в том случае, если законом не требуется письменная форма договора или в том случае, если он исполняется при заключении. Если закон не требует нотариальной формы, государственной регистрации и не признает несоблюдение

¹ *Шаблова Е.Г., Жевняк О.В.* Гражданское право. Гражданско-правовые договоры : учеб. пособие / под общ. ред. Е.Г. Шабловой. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2018.

² *Ковальчук А.Ю.* Форма договора как предпосылка возникновения договорного обязательства // Молодой ученый. 2017. № 21 (155). С. 320–322. URL: <https://moluch.ru/archive/155/43867/> (дата обращения: 27.10.2020).

³ *Шаблова Е.Г., Жевняк О.В.* Гражданское право. Гражданско-правовые договоры : учеб. пособие / под общ. ред. Е.Г. Шабловой. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2018.

простой письменной формы договора недействительной, что предусмотрено ст. 159 ГК РФ, то договор может быть заключен в устной форме.

Следует отметить, что договор, заключенный в устной форме в соответствии с п. 2 ст. 158 ГК РФ будет считаться заключенным, если из поведения лица видно, что он намерен заключить сделку по собственной воле.

Пунктом 1 ст. 160 ГК РФ определяется смысл письменного договора. Письменный договор следует понимать как документ, который выражает содержание договора и подписи сторон. Статьей 161 ГК РФ определяются случаи, при которых необходимо заключать договор в письменной форме⁴. Договор в письменной форме заключается:

- между юридическими лицами;
- между юридическими лицами и гражданами;
- между гражданами, в том случае, если сумма превышает 10000 руб. или в случаях, установленных законом независимо от суммы сделки.

Таким образом, можно прийти к выводу, что форма договора непосредственно зависит от тех условий, которые будут устанавливать отношения между сторонами, соответственно, можно говорить, что форма договора – это и есть условие его заключения.

Законодательством предусмотрено, что для заключения наиболее серьезных и важных договоров нельзя обойтись без нотариального удостоверения, обязательного случаями, предусмотренными в самом договоре. Нотариальное удостоверение необходимо в следующих случаях:

- В случае заключения договора об ипотеке и залоге имущества с целью обеспечения обязательств, что предусмотрено п. 2 ст. 239 ГК РФ;
- В случае составления договора уступки требования, которое основано на сделке по нотариальной форме, предусмотренной п. 1 ст. 389 ГК РФ;
- В случае заключения договора ренты, во всех ее видах, а именно постоянной ренты, пожизненной ренты, пожизненного содержания с иждивением. Заключение такого рода договора с нотариальным удостоверением предусмотрено с. 584 ГК РФ.

Важно отметить, что в соответствии с п. 2 ст. 163 ГК РФ стороны договора имеют возможность заверить данный договор нотариально по обоюдному согласию, даже если закон этого не предусматривает.

При составлении договора не зависимо от его формы – устной или письменной, важно обратить внимание на содержание договора, которое в свою очередь и составляет комплекс условий, составляющих основу взаимодействия между контрагентами. Условия, включенные в содержание договора, классифицируются:

- На существенные;
- На обычные;
- На случайные.

Существенные условия в гражданском праве имеют огромное значение. В соответствии с п. 1 ст. 432 ГК РФ договор признается заключенным в том случае, если меж-

⁴ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // СЗ РФ. 1996. № 5, ст. 410.

ду сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Соответственно, отсутствие существенных условий не признает заключение договора. Однако на практике вместо понятия «незаключенный» используется выражение «несостоявшийся».

Существенные условия – это условия о предмете договора, условия, регламентированные действующим законодательством и характерные для данного договора, а также иные условия, на включение которых настаивает одна из сторон при заключении договора. Таким образом, можно прийти к выводу, что предмет договорного правоотношения включает в себя качественную и количественную и некую определенность вещи или объект правоотношения.

Как показывает практика, многие виды договоров в гражданском праве могут обойтись без определения качества вещи¹. В качестве примера можно рассмотреть договор купли-продажи, при заключении которого достаточно количественных характеристик предмета, что предусматривает п. 3 ст. 455 ГК РФ. В случае отсутствия соглашения о количестве товара договор считается незаключенным, что предусмотрено п. 2 ст. 465 ГК РФ.

Обычные условия, напротив, такие условия договоров, которые не отражаются в них, но встречаются в диспозитивных нормах о таких договорах и применяются к договорам в виду отсутствия в них иных соглашений сторон. Например, в договоре купли-продажи можно не уточнять вопрос момента перехода права собственности к ее приобретателю. Он будет определяться в процессе спора по данному вопросу в соответствии с нормами права о собственности. Когда стороны оговаривают некоторые особые условия, не имеющие практики применения в подобных договорах, то эти условия относятся к разряду случайных. Они не используются в договорных правоотношениях, если они нет необходимых указаний в договоре. Следует отметить, что понятие случайного условия не имеет юридического смысла.

Если случайные условия окажутся не типичными для договора, то они могут стать существенными и тем самым приобрести юридический смысл. Отсюда можно прийти к выводу, что в каждом договоре перечень существенных условий может отличаться в зависимости от требований к содержанию договора, которые выражают стороны².

На практике часто встречается понятие «примерных условий» договора³. Эти условия не имеют законодательного характера, а определяются как рекомендованные типичные для практики заключения того или иного договора, что предусмотрено ст. 429 ГПК РФ.

Таким образом, на основании рассмотрения различных условий при составлении договора можно прийти к выводу, что форма договора имеет непосредственную

зависимость от условий его заключения. При этом требования, которые предъявляются к форме договора в процессе его заключения, должны соблюдаться и при изменении и прекращении договора по соглашению сторон. Если договор заключен в письменной форме, его изменение или прекращение по согласованию сторон также должно отмечаться в письменной форме.

Куприянова Д.Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Малькевич М.С.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ ПРИЧИНЕНИИ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *актуальной проблемой является вопрос об особенностях определения размера компенсации морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью гражданина в Российской Федерации. Актуальность определяется отсутствием законодательного закрепления единой методики определения размеров компенсации в зависимости от тяжести нанесенного вреда.*

Ключевые слова: *компенсация морального вреда, компенсация морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью гражданина.*

В современный период развития гражданского законодательства актуальным остается вопрос об особенностях определения размера компенсации морального вреда при причинении вреда жизни и здоровью гражданина в Российской Федерации.

Согласно статистике Судебного департамента при Верховном суде РФ, за первый квартал 2019 г. было рассмотрено 20 537 гражданских дел о взыскании морального вреда в связи с причинением вреда жизни или здоровью гражданина. Из указанного количества дел вынесено решение об удовлетворении требований по 14 367 гражданским делам⁴.

Несмотря на большое количество удовлетворенных исков, не исключена ситуация, в которой вынесенное судебное решение может быть несоразмерным материальным потерям тех лиц, которым причинен моральный вред. Основной причиной такой ситуации является отсутствие в нормативно-правовых актах Российской Федерации четкой и исчерпывающей регламентации критериев, которые позволяли бы разумно и справедливо определить

¹ Подхолзин Б.А. Договоры, обязательства, сделки. Юридический комментарий. Судебная практика. Образцы договоров. М.: Ось-89, 2017.

² Шаблова Е.Г., Жевняк О.В. Гражданское право. Гражданско-правовые договоры : учеб. пособие / под общ. ред. Е.Г. Шабловой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018.

³ Подхолзин Б.А. Договоры, обязательства, сделки. Юридический комментарий. Судебная практика. Образцы договоров. М.: Ось-89, 2017.

⁴ Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции за 2019 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 19.10.2020).

размер причиненного морального вреда при причинении вреда жизни или здоровью гражданина.

Некоторые авторы, проводя исследования, пришли к аналогичному выводу: сумма удовлетворенных требований слишком сильно разнится с суммой заявленных требований, что может свидетельствовать, в том числе, о низкой оценке судам размера компенсации морального вреда¹.

Ориентируясь на положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда», можно сделать вывод о том, что Верховным Судом РФ также не разработаны специальные критерии оценки причиненного морального вреда: «оценка суда о степени нравственных или физических страданий складывается из фактических обстоятельств причинения морального вреда, из индивидуальных особенностей потерпевшего, а также из других конкретных обстоятельствах, которые свидетельствуют о перенесенных лицом страданиях»².

Представляется очевидным, что фактические обстоятельства причинения морального вреда могут быть установлены на основании тех доказательств, которые представляются сторонами в материалы дела. Однако определить индивидуальные особенности потерпевшего, на основании которых можно делать вывод о перенесенных лицом страданиях, представляется достаточно проблематичным. Данный факт может послужить возникновению такой ситуации, что судьи разных судов в аналогичных ситуациях могут давать разную материальную оценку причиненного вреда.

Судами размер заявленной ко взысканию суммы может быть снижен в огромное количество раз. Кроме того, не исключены ситуации, когда размер компенсации, взысканной судом, может быть одинаковым как в случаях причинения вреда жизни со смертельным исходом потерпевшего, так и в случаях с причинением вреда здоровью различной степени. Представляется очевидным, что разница в физических и нравственных страданиях в данном случае является очень существенной.

Так, например, 20 июня 2019 г. Центральным районным судом г. Барнаула Алтайского края было рассмотрено дело по иску П. к В. о взыскании компенсации морального вреда в результате причинения вреда здоровью. Из материалов дела следует, что П. обратилась в суд с иском, ссылаясь на то, что 02.11.2018 г. произошло ДТП – наезд на пешехода П. автомобилем под управлением В., в результате чего П. получила серьезные телесные повреждения. В связи с причиненными телесными повреждениями П. переносила физические страдания, испытывала физические боли и нравственные переживания, была лишена полноценного прежнего образа жизни, свойственного человеку ее возраста, длительное время была ограничена в передвижениях, претерпевала трудности быта,

в связи с чем ей причинен моральный вред. Основываясь на приведенных доводах и обстоятельствах, П. просила взыскать с ответчика в счет возмещения морального вреда, причиненного повреждением здоровья, 500 000 руб. Судом было установлено, что в результате ДТП П. получила телесные повреждения, которые, согласно заключению эксперта, причинили средний средней тяжести вред здоровью. Рассмотрев материалы дела, суд решил взыскать с В. в пользу П. компенсацию морального вреда в размере 200 000 рублей³.

В качестве второго примера можно привести дело, рассмотренное 29 января 2019 г. Октябрьским районным судом г. Владимира. Из материалов дела следует, что Н. обратился в суд с иском к С. о возмещении морального вреда. В обоснование иска Н. указал, что автомобилем, принадлежащий С. под управлением водителя Г., на проезжей части был совершен наезд на пешехода – мать Н. В результате ДТП пешеход скончалась. Заключение эксперта установлено, что образовавшиеся в условиях ДТП повреждения по признаку опасности для жизни относятся к телесным повреждениям, причиняющим тяжкий вред здоровью, и имеют прямую причинно-следственную связь с наступлением смерти матери Н. Н. просил взыскать с С. в свою пользу компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 рублей. В ходе рассмотрения материалов дела судом было установлено, что потерпевшая переходила дорогу в неустановленном для перехода месте, что может свидетельствовать о нарушении правил дорожного движения с ее стороны. Учитывая изложенное, суд приходит к выводу об отсутствии умысла Г. и решает взыскать с Г. в пользу Н. компенсацию морального вреда в размере 55 000 рублей⁴.

Конечно, представляется невозможным создание идеальной схемы, с помощью которой будет определяться сумма денежной компенсации в зависимости от уровня физических или нравственных страданий.

Каждый человек, в том числе, судья, обладает присущей только ему способностью к восприятию внешнего мира. Кроме того, у разных людей по-разному развит уровень сопереживания. Ввиду указанного, невозможно исключить субъективность при определении судом справедливого размера компенсации морального вреда.

То есть, фактически, в настоящий момент суду предоставлена свобода судебского усмотрения в определении суммы причиненного вреда без каких-либо установленных критериев и пределов. Но невозможно, руководствуясь требованиями разумности и справедливости, оценить в денежном эквиваленте боль, страдания, стресс, душевные мучения, которые возникли в результате причинения вреда жизни и здоровью гражданина.

Следует сказать, что данная проблема неоднократно становилась центром внимания в исследованиях различных ученых⁵.

¹ Гусева И.И., Зубков В.Н. Особенности определения размера компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью и жизни граждан // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 34–37.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда» (в ред. от 06.02.2007) // Российская газета. 1995. № 29. 8 фев.

³ Решение от 23 января 2020 г. по делу № А35-10855/2019 2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hLFJ8pJrghob/> (дата обращения: 19.10.2020).

⁴ Решение от 23 января 2020 г. по делу № А35-10855/2019 2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TYuDYrJ7FuN8/> (дата обращения: 19.10.2020).

⁵ Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. М.: Р. Валент, 2007; Карномазов А.И. Гражданско-правовое регулирование опреде-

Э.М. Эрделевский в своем исследовании предложил формулу расчета размера компенсации морального вреда. Данная формула, по мнению ученого, должна содержать такие показатели, как показатель размера презюмируемого морального вреда, показатель совершенного правонарушения, показатель степени вины причинителя вреда, показатель степени вины лица, которое является потерпевшим, показатель индивидуальных особенностей потерпевшего, а также показатель иных обстоятельств, которые заслуживают внимания при определении размера вреда.

Ряд авторов считают невозможным применение указанных критериев, предлагая иные критерии¹.

Е.В. Смирнская считает, что для определения степени причиненных физических или нравственных страданий необходимо проведение психологической экспертизы. По мнению автора, данный инструмент является наиболее объективным инструментом при установлении суммы морального вреда.

Несмотря на все указанное, в научной литературе до настоящего момента не выработано единого мнения. Кроме того, ни один исследователь не рассматривал возможность использования критериев, предложенных Э.М. Эрделевским, в совокупности с применением психологической экспертизы.

Следует сказать, что основным недостатком подхода Э.М. Эрделевского является именно тот факт, что размер компенсации морального вреда определяется без учета проведения психологической экспертизы. То есть, суд просто должен оценить представленные критерии в виде цифр и применить формулу, в результате чего получится расчет суммы.

Второй подход, связанный с определением морального вреда на основании результатов психологической экспертизы, не исключает субъективности оценки. Судья, получив результат психологической экспертизы, снова будет поставлен в ситуацию, когда ему на основании собственного субъективного мнения необходимо будет определить размер причиненного вреда.

Следует отметить, что применение обоих критериев в совокупности позволит более объективно определить размер причиненного вреда, как по делам, связанным с причинением вреда жизни или здоровью, так и по иным делам. Однако необходимо обратить внимание на тот факт, что необходимость в проведении психологической экспертизы появляется только в тех случаях, когда у суда появляются обоснованные подозрения в объективности суммы, предъявленной в качестве компенсации причиненного вреда.

На основании всего указанного, предлагается внести в ст. 151 Гражданского кодекса РФ² следующие измене-

ления размера компенсации морального вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010; *Кравцова М.А.* Особенности криминалистической идентификации и диагностики применительно к установлению морального вреда, причиненного преступлением // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D: Экономические и юридические науки: научно-теоретический журнал. Новополоцк: ПГУ, 2013. № 6. С. 212–215.

¹ *Гацкий М.А.* Правовое регулирование и механизм определения размера компенсации морального вреда в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 22–28.

² Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

ния: «при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред. При определении размеров компенсации морального вреда судом может быть назначена психологическая экспертиза в целях разрешения обоснованных подозрений в объективности суммы, предъявленной в качестве компенсации морального вреда».

Сильникова А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ермолова О.Н.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ РЕШЕНИЙ СОБРАНИЙ

Аннотация: В статье рассматривается вопрос об особенностях решений собраний отдельных гражданско-правовых сообществ с учетом норм действующего законодательства и разъяснений суда. Автор отмечает противоречивость правового регулирования отдельных вопросов, касающихся решений собраний, как следствие – указывает на возникающие проблемы в правоприменительной практике.

Ключевые слова: решения собраний, основания возникновения гражданских прав и обязанностей, признаки решений собраний, правомерные действия, участники гражданско-правового сообщества.

Система юридических фактов в российском гражданском законодательстве семь лет назад была дополнена таким понятием, как решения собрания: соответствующие изменения внесены в ст. 8 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)³. В дальнейшем он был дополнен гл. 9.1, в которой установлены единые нормы, касающиеся общих требований к решениям собраний, основаниям их недействительности, порядку оспаривания, характерных для собраний, организуемых и проводимых во всех гражданско-правовых сообществах в независимости от их организационно-правовых форм⁴.

Единственно верного и законом закрепленного определения решения собраний не предусмотрено. Пункт 103 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23 июня 2015 г. характеризует решение собрания как решение гражданско-правового сообщества, т.е. определенной группы лиц, наделенной полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для

³ Гражданский кодекс РФ (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

⁴ *Беджаше Л.К., Степанов Л.Г.* Правовая природа решений собраний // Теория и практика общественного развития. 2014. № 15. С. 133–136.

всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

Изучение и анализ научной литературы по вопросу о правовой природе решений собраний, и в этом следует согласиться с А.А. Клячиным¹, показал, что решение собрания является одним из наиболее изученных понятий, существующих в современном российском праве.

Однако необходимо отметить, что всесторонняя изученность данного понятия не исключает существующих в юридической науке и практике дискуссионных вопросов, связанных с решениями отдельных гражданско-правовых сообществ, одним из которых является вопрос о возможности применения норм гл. 9.1. ГК РФ к тем решениям собраний, которые законом не предусмотрены, но каковые могут возникнуть в тех или иных сферах общественной жизни (например, решения собраний собственников машиномест или решения собраний родителей учащихся школ, воспитанников детских садов, или сплочение коллектива ученых для проведения единого исследования и т.п.).

По мнению А.А. Сироткиной, неоднозначность понятия «гражданско-правовое сообщество» и стремление к максимально широкому применению правил о решениях собраний привело к ситуациям, когда правила гл. 9.1 ГК РФ стали применять к решениям родительских собраний, собраний наследников и членов общественных организаций².

Не согласившись с подобным объемным толкованием, отметим, что собрания общественных организаций и родительские собрания по существу создаются для решений внутренних, локальных вопросов самой общественной организацией, группой лиц, участвующих в ее функционировании. Даже принятие решения о заключении в дальнейшем, например, договора на организацию детского новогоднего праздника, не относится к случаям, с которыми закон связывает наступление гражданско-правовых последствий³.

Неоднозначным на практике кажется и оспаривание подобных не корпоративных решений по правилам гл. 9.1. ГК РФ. В Определении Коллегии по гражданским делам ВС РФ от 17 января 2017 г. № 5-КГ16-230 было отмечено, что решение общего собрания автовладельцев не предусмотрено законом в качестве основания возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей и не может повлечь гражданско-правовые последствия в виде ограничения права собственника помещения в многоквартирном доме на использование придомовой территории, поскольку общее собрание автовладельцев не указано в исчерпывающем перечне органов управления жилищного коопе-

ратива (ст. 115 Жилищного Кодекса РФ⁴). Но суды, по нашему мнению, просто не обращают внимания на разъяснения вышестоящих инстанций и принимают решения по вопросам оспаривания подобных некорпоративных решений собраний гражданско-правовых сообществ (см. Решение Рыбинского городского суда № 2-778/2017 2-778/2017~М-30/2017 М-30/2017 от 6 марта 2017 г. по делу № 2-778/2017).

Фактическое рассмотрение судебными инстанциями вопросов о признании недействительными решения собраний гражданско-правовых сообществ, которые прямо не обозначены в соответствующих нормативно-правовых актах, непосредственно подтверждает вывод о наличии пробелов права в заявленной проблематике⁵.

Дискуссионный вопрос о применении правил о решениях собраний либо только к тем собраниям, которые предусмотрены существующими нормами законодательства, либо к собраниям любых гражданско-правовых сообществ, как предусмотренных, так и непредусмотренных законом, выявил различные подходы относительно понимания правовой природы решений собраний.

Общее правило о юридических последствиях принятия решения собрания, сформулированное в п. 2 ст. 181.1 ГК РФ, порождает еще один вопрос, обусловленный правовой природой таких решений и корректирующий представление о решении собрания как обычном частноправовом акте. Некоторые рассматривают решения собраний в корпоративном (узком) ключе, тогда как другие полагают необходимым рассматривать решение собрания в более широком смысле, считая целесообразным определить общую природу решений собраний.

Невозможность разграничения понятий решений гражданско-правовых сообществ и решений собрания участников юридического лица продиктована отсутствием законодательного регулирования и разграничения указанных категорий. Субъекты права, не имеющие юридического образования, лишены возможности принять единственно верное решение по отнесению тех или иных вопросов решений собраний к конкретной норме права.

Таким образом, на наш взгляд, решение собраний гражданско-правовых сообществ является особым специфическим юридическим фактом, который требует соответствующих подробных разъяснений со стороны законодателей и судебных инстанций в части практического применения существующих норм права к фактическим ситуациям, прямо не регламентированных законом.

¹ Клячин А.А. Решение собрания как юридический факт в корпоративном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 4. С. 60–67.

² Сироткина А.А. Решения собраний в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации. Комментарии к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой гражданского кодекса Российской Федерации» // Судья. 2015. № 10. С. 26–31.

³ Дегтярева А. Поправки в ГК РФ: анализ изменений. Новеллы о решениях собраний // Административное право. 2014. № 2. С. 45–49.

⁴ Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1, ч. 1, ст. 115.

⁵ Кач А.В. Решения собраний как юридический факт // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7 // СПС «КонсультантПлюс».

Смышнова М.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель к.ю.н., доцент Бабаков В.А.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ФОНДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: наследственные фонды являются достаточно новым явлением в Российской правовой системе. В статье предпринята попытка определения правового положения наследственных фондов в Российской Федерации, а также выделения их специфических аспектов создания.

Ключевые слова: наследственный фонд, гражданское право, наследодатель, наследование по завещанию.

В соответствии со ст. 120.20-1 ГК РФ наследственным фондом признается создаваемый во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества фонд, осуществляющий деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина бессрочно или в течение определенного срока в соответствии с условиями управления наследственным фондом.

Основополагающей особенностью, характеризующей правовое положение наследственного фонда в России – это его особое место в системе юридических лиц. Статья 123.7 ГК устанавливает правовое положение наследственных фондов. Особенности наследственного фонда регламентируются отдельным перечнем статей Гражданского кодекса, со ст. 123.20-1 по ст. 123.20-3. При этом, хотелось бы отметить, что цели и специфические особенности фонда гражданским кодексом не регулируются, но находят свое отражение в завещании или уставе, который составляется наследодателем. Вместе с тем наследственный фонд призывается к наследованию по завещанию (п. 2 ст. 123.20-1 и п. 1 ст. 1126 ГК РФ).

Кроме того, необходимо выделить характерные черты создания наследственного фонда. Для создания наследственного фонда не требуется согласия или разрешения органов государственной власти или местного самоуправления, достаточно волеизъявления наследодателя¹. Немаловажным является тот факт, что инициацией создания наследственного фонда в обязательном порядке является должным образом, выраженная воля наследодателя. Тем не менее, учреждение фонда и начала его деятельности начинается с момента начала «наследственных процессов». Кроме того, характер управления не подчиняется общим правилам об управлении фондом (ст. 123.19 ГК РФ), а устанавливается исключительно наследодателем. Возникают следующие противоречия: с одной стороны, наследодатель может составить заве-

щание и возложить на наследника создание фонда в благотворительных и иных общепользовательных целях (ст. 1139 ГК РФ), где способ управления будет определяться общими положениями ГК РФ, а с другой стороны – самостоятельно установить порядок управления. Во втором случае у наследодателя также есть возможность расширить сферу использования наследственного фонда – не в общепользовательных целях, а в коммерческих целях (управление бизнесом и так далее). Кроме того, фонд может создаваться как на бессрочный период, так и на определенный срок. Иными словами, форма наследственного фонда как юридического лица подойдет скорее для распоряжения на случай смерти в коммерческих целях, поскольку наследодатель заинтересован в существовании и деятельности его «проекта», нежели в общепользовательных целях, поскольку, во-первых, уже установлены общие положения об управлении, а, во-вторых, процесс создания фонда будет усложнен.

Следующей чертой, которая связана с учреждением фонда, является содержание завещания наследодателя. Содержание завещания не может быть закрытым в силу определенных обстоятельств, связанных с п. 5 ст. 1126 ГК РФ а именно, закрытое завещание, условия которого предусматривают создание фонда, ничтожно. Помимо воли наследодателя на создание наследственного фонда, завещание также должно включать решение завещателя об учреждении наследственного фонда, устав фонда, а также условия управления наследственным фондом (п. 2 ст. 123.20-1 ГК РФ). Кроме того, ГК РФ установлено, что положения устава наследственного фонда не могут быть изменены иначе как на «основании решения суда по требованию любого органа фонда в случаях, если управление наследственным фондом на прежних условиях стало невозможно по обстоятельствам, возникновение которых при создании фонда нельзя было предполагать, а также в случае, если будет установлено, что выгодоприобретатель является недостойным наследником, если только это обстоятельство не было известно в момент создания наследственного фонда» (п. 5 ст. 123.20-1 ГК РФ).

Третьей особенностью можно назвать имущественную составляющую наследственного фонда. Во-первых, имущество фонда формируется в ходе осуществления собственной деятельности, а безвозмездная передача имущества в собственность наследственного фонда запрещена (п. 3 ст. 123.20-1 ГК РФ). Во-вторых, отчет об использовании имущества подлежит опубликованию только в случае наличия такого положения в условиях управления, утверждаемых наследодателем. Кроме того, поскольку законодательством не урегулирован минимальный размер имущества для создания наследственного фонда, то данное положение отдано на волю наследодателя. Вместе с тем, европейским законодательством установлен минимальный размер уставного фонда – в Германии от 50 000 евро, в Лихтенштейне – от 27 000 евро, в Швейцарии – от 44 000 евро². И установление таких размеров обуславливается разными факторами,

¹ Гришаев С.П. Наследственные фонды как субъекты наследственного правопреемства // Гражданин и право. 2018. № 9. URL: [https://internet.garant.ru/#/document/77573682/paragraph/1/highlight/Гришаев%20С.П.%20Наследственные%20фонды%20как%20субъекты%20наследственного%20правопреемства.%20Журнал:2\(датаобращения:14.10.2020\)](https://internet.garant.ru/#/document/77573682/paragraph/1/highlight/Гришаев%20С.П.%20Наследственные%20фонды%20как%20субъекты%20наследственного%20правопреемства.%20Журнал:2(датаобращения:14.10.2020)).

² Алексеева Ю.С. Наследственный фонд как новый правовой институт гражданского права России. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37283766> (дата обращения: 18.10.2020).

в том числе: необходимостью достижения цели фонда, необходимостью управления имуществом органами наследственного фонда и получения прибыли его выгодоприобретателем¹.

Отличительной чертой наследственного фонда является также его статус как наследника. В соответствии с положениями ГК РФ наследственный фонд является универсальным правопреемником, как и любой иной наследник, а соответственно отвечает по долгам наследодателя в случае предъявления к нему требований кредитора.

Иными словами, приходим к выводу, что наследственный фонд – это не некоммерческая организация, преследующая общепользные цели. С большой долей вероятности учреждение наследственного фонда будет преследовать цели управления бизнесом или иные коммерческие цели. Кроме того, в отличие от фонда имущество наследственного фонда не может состоять из добровольных взносов. Кроме того, на наследственный фонд не распространяется ни общий порядок изменения устава фонда, ни общий порядок управления фондом, ни общий порядок публикации отчета об использовании имущества. С учетом специальных норм о наследственном фонде можно прийти к выводу о невозможности применения к нему общих положений о фондах; единственным критерием, связывающим две организационно-правовые формы, является название, в остальном они отличаются. Более того, в таких условиях сложно говорить о некоммерческом характере фонда². Кроме того, отмечается, что наследственный фонд в системе юридических лиц определяется как «хитрое и тайное юридическое лицо, живущее по собственноручно установленным завещателем правилам, которое должно занимать совершенно обособленное место, не являясь однозначно некоммерческой организацией»³.

Таким образом, положения ГК РФ, регулирующие правовое положение наследственного фонда, исключили применимость общих положений о фонде в части управления и формирования имущества наследственного фонда. Специфичность его организационно-правовой формы вызывает ряд опасений, которые связаны с самовольностью установления правил наследодателем и последующей деятельностью наследственного фонда.

Федосеев А.А.

ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Кузнецова О.А.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПРИНЦИПА ВЗАИМНОГО СОДЕЙСТВИЯ СТОРОН ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ЗА ПРЕДЕЛЫ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА⁴

Аннотация: В цивилистической литературе последних лет предпринимаются попытки экстраполировать традиционный для обязательственного права принцип взаимного сотрудничества (содействия) сторон обязательства на все регулируемые гражданским правом общественные отношения. Анализируя императивы рассматриваемого принципа через призму основ рыночной экономики, автор приходит к выводу, что в отраслевом регулировании данный принцип может быть применен лишь в части информационных императивов.

Ключевые слова: принцип взаимного сотрудничества, социальное сотрудничество, юридически значимое сотрудничество, информационное сотрудничество, содействие.

Определение сотрудничества как отраслевого принципа стало возможным в результате распространения отдельных императивов принципа взаимного содействия сторон обязательства, закрепленного в норме п. 3 ст. 307 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)⁵, на отношения, не являющиеся собственно обязательственными⁶.

На необходимость рассмотрения принципа сотрудничества сторон как отраслевого принципа гражданского права также обращала внимание А.Ю. Мигачева⁷.

На первый взгляд, нет ничего критичного в распространении принципа взаимного содействия сторон обязательства на все регулируемые гражданским правом отношения. Действуя в границах обязательственного права, принцип содействия служит гарантией того, что стороны обязательственного правоотношения, совершая те или иные действия, а также воздерживаясь от определенного рода действий, будут действовать исходя из необходимости достижения в итоге общей для сторон обязательства цели – цели обязательства. Подтверждением этому служит обширная судебная практика о защите стороны обязательства, контрагент которой нарушил один из императивов принципа содействия⁸.

¹ Карташов М.А. Наследственный фонд: новое российское законодательство и иностранный опыт // Современное право. 2017. № 10. С. 87.

² Щенникова Л.В. Наследственный фонд как новелла российского гражданского права. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32278491> (дата обращения: 18.10.2020).

³ Микрюков В.А., Микрюкова Г.А. Гражданско-правовой статус наследственного фонда. URL: https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=99401817204110373303950_019&cacheid=A211B63C8B510BBECA02CCBE36B9D39&mode=splus&base=CJI&n=1_19905&rnd=5B67608DB46258853AAA0373CAF900BD#2pбсрw0iqbo (дата обращения: 18.05.2020).

⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90007

⁵ Гражданский кодекс РФ: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

⁶ См.: Федосеев А.А. Принцип взаимного информационного сотрудничества сторон правоотношения в российском гражданском праве // Право и государство: теория и практика. 2020. № 7(187). С. 6–8.

⁷ Мигачева А.Ю. О принципе сотрудничества участников гражданских правоотношений // Современное право. 2015. № 7. С. 68–71.

⁸ См., например: постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10.07.2019 по делу № А09-9792/2018; постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.04.2019 № Ф05-1535/2019

Однако при ближайшем рассмотрении императивов принципа сотрудничества столь очевидная полезность экстраполяции принципа на все гражданско-правовые отношения вызывает сомнения.

Определяя содержание принципа сотрудничества сторон обязательства, цивилисты в целом транслируют высказанную еще О.С. Иоффе идею о том, что принцип сотрудничества заключается в двух ключевых аспектах. А именно в том, что «...а) стороны вправе рассчитывать на такую взаимопомощь, которая не вытекает из их конкретных обязанностей, но становится в силу сложившихся обстоятельств необходимой для одной стороны и может быть ей оказана другой стороне без ущерба для себя; б) сторона, нарушившая это требование, лишается права на применение к другой стороне санкций за такую неисправность, которая могла быть предотвращена оказанием необходимой помощи»¹.

Известно, что содержание принципа определяется его императивами², т.е., применительно к конкретным правоотношениям, общими правилами поведения, устанавливающими рамки осуществления участниками правоотношения своих прав и обязанностей.

Согласно актуальным исследованиям, перечень императивов принципа взаимного содействия сторон обязательства не является исчерпывающим. Наиболее значимыми являются следующие: 1) несовершение действий, которые, хотя и не запрещены законом или договором, препятствуют достижению цели обязательства; 2) оказание консультационного содействия; 3) предоставление необходимой информации, без которой осуществление прав и исполнение обязанностей по договору невозможны; 4) недопущение создания препятствий в развитии обязательственного отношения; 5) недопущение увеличения вреда, причиненного контрагенту, а при наличии соответствующей возможности – принятие мер к предупреждению такого вреда.³

То, что перечень императивов не является исчерпывающим, позволяет сформулировать и иные императивы, т.е. расширить содержание принципа до необходимых правоприменителю пределов. Установить такие пределы возможно лишь рассмотрев правоотношение через призму направленности принципа взаимного содействия, которая заключается в достижении цели правоотношения.

Цель правоотношения мы рассматриваем как конкретный материальный результат, который намеревается получить субъект гражданского права, вступая в соответствующее правоотношение. Так, по мнению Д.С. Петровой, целью договора – одной из разновидностей обязательственного правоотношения – являются предполагае-

мые в момент заключения договора способы использования определенным образом тех благ, которые кредитор получает в результате исполнения обязательства его должником по договору⁴. У преддоговорного правоотношения цель носит двуединый характер и включает в себя два элемента: а) промежуточную цель (заключить договор); и б) отдаленную цель – цель заключаемого договора (например, при заключении договора купли-продажи отдаленной целью переговоров будет передача вещи в собственности покупателя взамен денежных средств)⁵.

Особенностью императивов принципа содействия сторон обязательства, остающейся без должного внимания исследователей, является то, что все императивы, как уже сформулированные в науке, так и те, которые могут быть сформулированы судебной практикой, направлены на регулирование отношений, существующих в рамках обязательства. В этой связи принцип взаимного содействия сторон обязательства корректнее именовать принципом исполнения обязательства. Данная характеристика существенным образом влияет на возможность применения принципа содействия за пределами обязательственного права.

По смыслу действующего законодательства (п. 1 ст. 307 ГК РФ), обязательство – это уже сформированная правовая связь субъектов гражданских прав, в рамках которой одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Таким образом, принцип взаимного содействия сторон обязательства регулирует отношения двух конкретных субъектов (или групп субъектов в случае множественности лиц в обязательстве), единственной неоспоримо эффективной стратегией взаимодействия которых является сотрудничество, направленное на достижение их общей цели. Такой целью может быть приобретение имущества в собственность за определенную цену (обязательство из договора купли-продажи), получение корпоративного контроля над хозяйственным обществом (обязательство из договора залога акций) и т.д.

Распространение же действия принципа сотрудничества на все гражданские правоотношения неминуемо приводит к выходу регулятивного потенциала данного принципа за пределы отношений конкретных субъектов. В результате этого принцип начинает регулировать отношения неопределенного круга лиц, становясь регулятором всей частно-правовой сферы отечественного правопорядка, требующим построения отношений на основе сотрудничества, т.е. взаимопомощи с целью достижения общих для взаимодействующих субъектов целей.

Иными словами, в случае с обязательством сотрудничество вступает «в действие» лишь тогда, когда стороны

по делу № А41-95281/2017; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.07.2018 № Ф-07-7659/2018 по делу № А42-7554/2017; постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.04.2017 № Ф05-3825/2017 по делу № А40-36112/2016; постановление Арбитражного суда Центрального округа от 11.04.2017 № Ф10-1031/2017 по делу № А14-6933/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Иоффе О.С. Обязательственное право. М., 1975. С. 34.

² Кузнецова О.А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 7.

³ Панченко П.В. Принцип содействия сторон обязательства в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 44–58.

⁴ Петрова Д.С. Изменение правового режима объектов недвижимого имущества как частный случай отпадения цели договора по российскому праву // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 5. С. 83.

⁵ Богданов В.В. Преддоговорные правоотношения в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 36.

уже достигли согласия по вопросу о том, что обязательство возникнет (например, на итоговых этапах переговорного процесса), а также непосредственно после возникновения обязательств и после его прекращения до тех пор, пока последствия обязательства будут ощущаться в хозяйственной жизни субъектов. Во всех из этих случаях правомерность и необходимость сотрудничества обусловлена правовой санкцией или, как можно выразиться, наличием «правоодобряющего факта», вытекающего из достижения сторонами соглашения по условиям обязательства¹. В иных правоотношениях, например, в правоотношениях собственности, где состав сторон не может быть точно определен, такой правоодобряющей санкции, «запускающей» принцип сотрудничества, нет.

Сотрудничество сторон обязательства является частным случаем социального сотрудничества, которое, в свою очередь, составляет одну из двух форм социального взаимодействия. Последнее понятие было разработано учеными-социологами еще в XIX-нач. XX вв.² Второй формой социального взаимодействия является соперничество, раскрывающееся, в том числе, через форму конкуренции.³

Конкуренция для современного российского правового порядка имеет не меньшее значение, чем сотрудничество, поскольку рыночная экономика, обладающая такой характеристикой как свобода, немыслима без конкуренции, обеспечивающей такую свободу.

Конкуренция, являясь одновременно процессом борьбы хозяйствующих субъектов за ограниченные по количеству блага⁴, служит объективным механизмом, обеспечивающим саморегуляцию рыночной экономики и повышению эффективности хозяйственных отношений.

Сотрудничество же предполагает снижение степени конфликтности отношений между хозяйствующими субъектами и, как следствие, приводит к совместной, взаимовыгодной для данных хозяйствующих субъектов деятельности. Однако такое отношение не учитывает интересы других, не участвующих во взаимодействии по модели сотрудничества, лиц.

В результате, экстраполируя содержание принципа взаимного содействия сторон обязательства на все регулируемые гражданским правом отношения, мы создаем условия для нарушения принципиальной основы всей рыночной экономики. С нашей точки зрения, такое положение дел нельзя признать допустимым. Однако и отвергать значение сотрудничества затруднительно, ведь отдельные формы сотрудничества, не выходящие за рамки законодательно установленных ограничений, все

же обладают положительным эффектом, в том числе для самой конкуренции⁵.

Если мы обратимся к перечню императивов принципа взаимного содействия сторон обязательства, то обнаружим, что они составляют, по существу, две группы – это 1) императивы, связанные с определенными действиями, которые должна совершить сторона обязательства либо от совершения которых она должна воздержаться, и 2) информационные императивы, накладывающие на сторону правоотношения обязательство предоставить другой стороне необходимую для исполнения обязательства информацию.

Признание в качестве механизма отраслевого регулирования императивов принципа содействия, связанных с необходимостью совершения определенных действий во имя интересов другой стороны, в конечном итоге приводящих к достижению общей цели, станет предпосылкой для совершения субъектами гражданских прав согласованных действий. Стремясь достигнуть общей цели, стороны правоотношения, скорее всего, будут нарушать антимонопольное законодательство. Объясняется это тем, что общей целью двух конкретных субъектов гражданского правоотношения, действующих в собственных интересах, не может быть обеспечение интересов гражданского оборота в целом. Иное противоречило бы сущности рыночной экономики, где каждый участник стремится получить собственное удовлетворение, чем в конечном итоге способствует достижению всеобщего блага.

Вместе с тем, распространение информационных императивов принципа взаимного содействия сторон обязательства на все регулируемые гражданским правом отношения представляется для экономики безвредным и не нарушающим конкуренции. Последствием реализации данных императивов станет повышение информационной обеспеченности субъектов хозяйственных отношений, что, в конечном итоге, должно привести к снижению транзакционных издержек и повышению степени эффективности экономических отношений.

Таким образом, экстраполируя принцип взаимного содействия сторон обязательства на все регулируемые российским гражданским правом отношения следует признать возможным и совершенно обоснованным этапом в развитии гражданско-правового регулирования, но лишь в части информационных императивов, предполагающих наделение хозяйствующих субъектов обязанностью по раскрытию необходимой информации.

Те же императивы, которые не относятся к категории информационных, т.е. предполагают либо совершение определенных действий, либо воздержание от их совершения, могут при их распространении на все гражданско-правовые отношения стать предпосылкой для разрушения свободной, т.е. конкурентной, рыночной экономики. В связи с этим распространение их действия за пределы обязательственных правоотношений на настоящем этапе развития российского общества следует признать преждевременным.

¹ Под правоодобряющим фактом мы понимаем правомерность самого обязательства, включающую в себя правомерность выбора контрагента и условий обязательства. Например, при заключении договора на неконкурентных торгах с нарушением антимонопольного законодательства, влекущим недействительность договора, сотрудничество не может быть признано законным, т.к. отсутствует действительный договор-основание возникновения обязательства.

² О развитии учения о социальном взаимодействии см.: Карпова С.Г. Социальное взаимодействие: исторический и современный аспект социологического знания: дис. ... канд. социол. наук. М., 2011.

³ Врублевская О.А. О сущности понятия «Социальное взаимодействие» в научных исследованиях // Сибирский журнал науки и технологий. 2006. № 5 (12). С. 63.

⁴ Архипов А.М. Роль конкуренции в развитии рыночной экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2007. С. 57.

⁵ О положительном влиянии сотрудничества на конкуренцию см., например: Варламова А.Н. Конкуренция и сотрудничество: конфликт или единство принципов? // Конкурентное право. 2016. № 1. С. 16–20.

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Беляев В. Д.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Бахарева О. А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: анализируется процессуальное положение и полномочия адвоката, участвующего в гражданском процессе, исследуется правоприменительная практика и формулируются предложения в действующее законодательство.

Ключевые слова: адвокат, гражданский представитель, гражданский процесс, институт адвокатуры, юридическая защита, адвокатская деятельность.

Добровольные объединения и правовые институты приобрели широкое значение благодаря признанию человека, его прав, свобод и законных интересов высшей ценностью. Конституция РФ провозглашает права и свободы человека на всей территории страны.¹ Одним из механизмов реализации и обеспечения данных прав выступает адвокатура.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ регламентирует основные положения правового статуса адвоката в российской правовой системе.² Здесь же дается легальное понятие адвоката, как лица, получившего в установленном законном порядке соответствующий статус и имеющего право на осуществление адвокатской деятельности, являющегося независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

Гражданский процессуальный кодекс РФ также определяет положение и регулирует правоотношения между доверителем и представителем.³ Проблематикой данной темы выступает отсутствие единого мнения и подхода к пониманию можно ли отнести представителей к составу лиц, участвующих в деле, либо представитель выступает в процессе как лицо, содействующее отправлению правосудия.

¹ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. № 31, ст. 4398.

² Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 23, ст. 2102.

³ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 18.10.2020).

Существует две точки зрения. Первую точку зрения поддерживают большинство ученых-процессуалистов, относя представителя к лицам, содействующим правосудию.⁴ Адвокат имеет юридический интерес в деле (функциональный, должностной), и совершено точно не имеет самостоятельного материально-правового интереса, его полномочия ограничены только рамками оказания юридической помощи. Вторая точка зрения об отнесении представителя к лицам непосредственно участвующим в деле напрямую вытекает из проблемы доказывания в гражданском процессе.

Ученые-процессуалисты выделяют две формы участия адвоката в гражданском процессе: вместо доверителя и вместе с доверителем.

Если в судебном заседании присутствует сторона лично (истец, ответчик, третьи лица, заявитель) – именно она излагает суду все фактические обстоятельства по делу, а адвокат излагает интересы доверителя в рамках правовых аспектов и аргументирует его точку зрения с позиции закона.

Если же истец, ответчик, третьи лица в судебном заседании отсутствуют на представителя возлагается ответственность пояснять суду о фактической и правовой стороне дела.

Статьей 54 ГПК РФ четко определен круг полномочий, в силу которого представитель от имени, представляемого вправе совершать все процессуальные действия, однако право на подписание искового заявления, предъявление в суд, передача спора на рассмотрение третейского суда должно быть четко оговорено в доверенности выданной представляемым лицом.

Исходя из положений закона представитель наделен кругом самостоятельных процессуальных прав: знакомиться с материалами дела, делать выписки, снимать копии, заявлять отводы, заявлять ходатайства, истребовать дополнительные доказательства, давать устные и письменные пояснения, приводить доводы по всем возникающим в ходе судебного процесса вопросам, возражать против ходатайств и доводов других лиц, участвовать в судебных прениях, знакомиться с протоколом и подавать на письменные замечания относительно его содержания, пользоваться другими процессуальными правами предоставленными процессуальным законодательством.

Стоит обратить внимание на праве адвоката, «как давать устные и письменные пояснения суду».

В силу ст. 68 ГПК РФ средствами доказывания в гражданском процессе являются объяснения сторон и третьих лиц об известных им обстоятельствах, имеющих значение

⁴ Баранов А. М. Законное представительство: проблемы теории и практики // Семейное и жилищное право. 2008. № 1. С. 2.

для правильного рассмотрения дела. Проблема здесь заключается в том, что в силу закона перечень является исчерпывающим, и самостоятельного источника, как «объяснение представителя» не предусмотрено.

Из данной проблемы вытекает неоднозначность доказательственной силы пояснений адвоката.¹ Законодательно представители не отнесены к лицам, участвующим в деле и их пояснения не являются средством доказывания, на основании которого суд сможет установить наличие или отсутствие обстоятельств по гражданскому делу.² И, следовательно, пояснения адвоката не имеют силу доказательств. Решить данную проблему можно двумя способами. Первый – законодательно включить представителей в состав лиц, участвующих в деле, и второй – дополнить ст. 55 ГПК РФ еще одним средством доказывания – «пояснения представителей сторон»³.

Поговорим о еще одной немаловажной проблеме в практике. Данная проблема связана с предоставлением допуска к представительству в суде практически любого дееспособного гражданина, имеющего надлежащим образом оформленные полномочия⁴.

С одной стороны, подобный широкий перечень позволяет сторонам самостоятельно выбирать себе представителя, с другой стороны нет никакой гарантии, что выбранное Вами лицо сможет квалифицированно отстаивать права и охраняемые законом интересы.

В практической деятельности бытует правило принятие поручения – перспектива дела и перспектива исполнения решения суда, что говорит о заинтересованности для самого адвоката.

Ни для кого сейчас ни секрет, что зачастую в суде интересы защищают лица, не сведущих в тех или иных вопросах, что приводит к увеличению количества проигранных дел и повышению уровня недоверия в адвокатов и в принципе в судебную систему.

Кроме того, деятельность адвоката носит публично-правовой характер и осуществляется под постоянным наблюдением адвокатского сообщества. Что касается иных представителей, то их деятельность никем не контролируется, они не связаны никакими обязательствами, практически не несут никакой ответственности за непрофессиональную, некачественную юридическую помощь, не обременены правилами профессиональной этики.

Однако, по статистическим данным Министерства юстиции РФ на 2018 отчетный период, количество обращений с жалобой на действия (бездействие) адвокатов составило 1917 обращений. В 2020 отчетном периоде их численность сократилась до 987 обращений.⁵ Анализируя представленные данные можно смело сделать

вывод, что контроль за деятельностью адвокатов, регулируемый государством, ужесточается привлечением как к дисциплинарной, так и к уголовной ответственности. Статистика Минюста наглядно демонстрирует вовлеченность граждан и государственных органов в правильной и профессиональной защите со стороны адвокатов.

Исходя из вышеизложенного отметим следующее. Гражданский процесс является одной из сложных и многоуровневых форм судопроизводства, о чем свидетельствует многообразие особенностей гражданских дел, рассматриваемых судами. Критерии и требования к участникам процесса за весь период существования судебной системы в РФ не раз подвергались изменениям.

Таким образом, целесообразно, во-первых, дополнить ст. 55 ГПК РФ еще одним средством доказывания – «пояснения представителей сторон».

Во-вторых, определить перечень лиц, имеющих доступ к гражданскому судопроизводству в качестве представителей, определить требования, предъявляемые к таким лицам, чтобы избежать возможности неправильной защиты интересов субъектов правоотношений. Необходимо закрепить адвокатскую монополию по гражданским делам.

Гангало Ю.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: *Автором анализируются проблемы применения электронных документов в качестве доказательств в гражданском судопроизводстве. Указывается на отсутствие их надлежащего правового регулирования. Формулируется понятие электронного документа как доказательства и предлагаются способы решения данных проблем.*

Ключевые слова: *электронный документ, электронные доказательства, электронная цифровая подпись, информационные технологии, гражданское судопроизводство.*

Современное государство невозможно представить без широкого использования информационных технологий во всех сферах жизнедеятельности общества. Применительно к судебной системе это привело к появлению таких новых средств доказывания в гражданском судопроизводстве, как электронные документы. С 1 января 2017 г. в ГПК РФ вступили в силу новые поправки, регулирующие использование электронных средств доказывания⁶.

¹ Гражданский процесс России: учеб. / под ред. М.А. Вукот. М., 2004. С. 57.

² Кончева В.А. К вопросу о значении подготовки гражданских дел к рассмотрению // Проблемы в российском законодательстве. 2016. С. 66.

³ Синцова Е.А. Доверитель и адвокат (поверенный): проблемы взаимодействия и сотрудничества // Вопросы науки и образования. 2018. № 13. С. 80.

⁴ Табак И.А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 9.

⁵ Статистика Министерства юстиции РФ. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/statistic/>

⁶ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

Экономическая целесообразность перехода на обмен электронными документами несомненна: их проще хранить и передавать. Подобная форма уменьшает финансовые затраты и сокращает время подготовки и согласования документов. Не менее важным достоинством таких документов выступает их высокая защищенность. Но есть и проблемы правового характера при использовании электронных доказательств, связанные с несовершенством российского законодательства.

Так, отсутствует законодательное закрепление электронного документа как средства доказывания. Понятие электронного документа как доказательства, а также признаки, необходимые для признания его судом допустимым доказательством и приобщения к материалам дела, не указаны ни в одном законе.

Не менее важен вопрос правовой природы электронных средств доказывания. Анализ действующих норм ГПК говорит об их несовершенстве. В соответствии с п. 1 ст. 71 электронные документы необоснованно приравнены к письменным документам. Большинство же исследователей считают, что их правильнее отнести к смешанным доказательствам, нуждающимся в дополнительной процессуальной регламентации. Считаю целесообразным исключить из ст. 71 ГПК РФ упоминание об электронном документе как письменном и закрепить его правовое регулирование как самостоятельного вида доказательства в отдельной статье ГПК РФ.

В связи с чем предлагаем включить в ГПК РФ статью «Электронные доказательства», изложив ее в следующей редакции:

«Электронными доказательствами являются сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, выполненные в форме цифровой, звуковой и видеозаписи. Электронными доказательствами являются электронные документы, электронные сообщения и иные электронные доказательства.

Электронный документ как доказательство – это сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу в форме пригодной для хранения и передачи с использованием электронных средств, полученные с соблюдением процессуального порядка их собирания».

Электронные сообщения в большинстве случаев имеют форму электронной переписки. С ее помощью стороны доказывают направление юридически значимых сообщений и конкретные обстоятельства дела¹. Несмотря на то, что нередко электронная переписка выступает главным доказательством по делу, суды, принимая ее в качестве доказательства, не всегда ссылаются на нее в мотивировочной части судебных решений. Кроме того, как показывает судебная практика, электронная переписка, обычно не принимается в качестве доказательства по делу, если не была предусмотрена договором.

В апреле 2019 г. Пленум Верховного Суда РФ подтвердил, что можно использовать в качестве доказательства нарушенного исключительного права скриншоты². А по-

скольку в ГПК отсутствует перечень допустимых доказательств, необходимых для принятия судебного решения, значит, возможно использование судом любых доказательств, предусмотренных процессуальными законами, в том числе и полученных в интернете. Поэтому суды обязаны рассматривать, наравне с другими доказательствами, распечатки опубликованных в сети материалов, скриншоты сайтов, но при условии обязательного указания адреса отправителя и точного времени отправления. Разъяснение ВС РФ решило важную проблему допустимости таких доказательств, т.е. требований к их форме: они могут быть заверены стороной по делу.

Процесс приобщения электронных документов к гражданскому делу имеет свою проблематику. Статья 57 ГПК РФ содержит положения об истребовании и представлении доказательств³. Но в связи с существующими пробелами в законе процедура приобщения электронных доказательств к материалам дела страдает определенными противоречиями. Так, конкретные требования к форме представления суду и процедуре приобщения электронных доказательств к материалам дела в законе не указаны. В итоге электронные документы часто представляются в суд на бумажном носителе, что принципиально меняет их юридическую природу.

Определенную проблему представляет оценка достоверности электронного документа как средства доказывания. Достоверность информации, составляющей содержание электронного документа, устанавливается путем ее аутентификации, т.е. проверки целостности и неизменности его содержания, и идентификации, т.е. возможности установления того, что он действительно получен от указанного в качестве отправителя лица.

Достоверность информации, содержащейся в электронном документе, во многом определяется его реквизитами. Часть 1 ст. 71 ГПК РФ содержит единственное требование к таким доказательствам: они должны быть представлены способом, который позволит определить их достоверность. Такая формулировка выступает явно неконкретной и приводит к появлению спорных ситуаций на практике. Вступившие в силу с 1 января 2017 г. изменения ст. 71 ГПК предусматривают наличие электронной подписи (ЭЦП) на документе, что считается критерием его достоверности. Требования к ЭЦП содержатся в Федеральном законе «Об электронной подписи».

Допустимость доказательств выступает также важным критерием их оценки. По мнению М.В. Горелова условиями допустимости электронного документа как доказательства по делу являются: «доступность в понимании»; возможность идентификации его автора с помощью ЭЦП; соблюдение условий, гарантирующих целостность документа⁴.

Среди обязательных условий допустимости фактических данных как доказательств по делу закон предусматривает соблюдение правил их собирания. В связи со спецификой правовой природы и пробелами в ГПК

¹ Иванова Е.С. Проблемы допустимости электронных документов как доказательств в гражданском процессе // Молодой ученый. 2009. № 12. С. 305.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 96.

³ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. 02.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

⁴ Иванова Е.С. Проблемы допустимости электронных документов как доказательств в гражданском процессе // Молодой ученый. 2009. № 12. С. 306.

необходимо остановиться на таком способе собирания как обеспечение электронных доказательств. В соответствии с ГПК по просьбе заинтересованных лиц нотариус обеспечивает доказательства, необходимые в случае разрешения дела в суде, если имеются основания полагать, что их представление впоследствии станет невозможным или затруднительным. Применение данного положения к электронным доказательствам порождает ряд проблем.

Так, в отличие от прежнего ГПК в статьях нового закона нет норм об обязательном удостоверении доказательств нотариусом до судебного рассмотрения, в связи с чем, возникает проблема: нужно ли осуществлять подобные действия. По мнению В. Яркова и А. Вайшнурс таковое возможно, поскольку данный порядок предусмотрен в «*Основах законодательства РФ о нотариате*»¹.

Кроме того, в законе не указывается, применяются ли положения данного закона при использовании электронных документов. Как утверждает А. Вайшнурс, они должны обеспечиваться нотариусами. В свою очередь А.П. Вершинин заявляет, что для таких документов нотариальное удостоверение не обязательно, достаточно зафиксировать их собственниками электронных систем или сетей либо теми, кто предоставляет соответствующие услуги по соединению к компьютерным системам или сетям².

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 26.12.2017 подтвердил значимость нотариальной процедуры обеспечения доказательств, а судебная практика показала действенность этого института защиты прав³.

Таким образом, следует отметить, что, критерии оценки и свойства электронных доказательств в настоящее время законодательно не установлены. Исследования ученых сходятся на мнении о том, что относимость и достаточность электронных документов следует оценивать по общему правилу, однако, при оценке достоверности следует уделять внимание реквизитам документа и наличию «правильной» ЭЦП. Допустимость электронных документов можно установить при целостности самого документа, возможности идентификации его автора и доступности содержащейся в нем информации для понимания. В связи с чем необходимо законодательно закрепить определенные критерии оценки электронных доказательств, что позволит устранить спорные моменты, связанные с их использованием.

Избежать «загромождения» ГПК РФ подобными нормами возможно путем принятия специального Федерального закона «Об электронном документе» или «О правилах организации электронного документооборота в РФ», что позволит устранить проблемы, связанные с их использованием, повысит эффективность их использования в гражданском судопроизводстве и обеспечит их большую распространенность и применимость.

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 (в ред. 27.12.2019) // Российская газета. 1993. № 49.

² Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. М.: Городец-издат, 2000. С. 220.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Российская газета. 2017. № 297.

Егорова Е.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Балашова И.Н.

ВНЕДРЕНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Аннотация: *Аудиопротоколирование судебных заседаний призвано совершенствовать деятельность судов для обеспечения открытости, прозрачности и доступности, максимальной правильности и полноты протокола судебного заседания. В научной статье будут рассмотрены отдельные проблемные моменты осуществления аудиопротоколирования в работе судов общей юрисдикции.*

Ключевые слова: *Суд, гражданский процесс, аудиопротоколирование, протокол судебного заседания.*

В условиях современного общества совершенствование гражданского процесса осуществляется с помощью разработки и внедрения информационных и коммуникационных технологий. Закрепление на законодательном уровне обязательного ведения аудиопротокола судебного заседания в судах общей юрисдикции стало новеллой гражданского судопроизводства.

Протокол судебного заседания является одним из основных процессуальных документов, имеющих важное доказательственное значение, поскольку в нем отражается весь ход судебного разбирательства. Протокол выступает, в некотором роде, источником доказательств для вышестоящих судебных инстанций, которые при его исследовании делают выводы о законности, справедливости и обоснованности вынесенного судебного акта судом первой инстанции.

Внедрение аудиопротоколирования в систему правосудия было предусмотрено федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»⁴.

Изначально обязанность вести аудиопротоколирование судебного заседания была законодательно закреплена в ст. 155 Арбитражного процессуального кодекса РФ⁵.

Согласно п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов»⁶ при наличии технической возможности судам надлежит осуществлять фиксацию хода судебного разбирательства с использованием средств аудиозаписи и иных технических средств,

⁴ О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»: Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 (в ред. от 21.05.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140638/b133a7b61b64e004cdc913e66130_aa61d9f266d0/ (дата обращения: 15.10.2020).

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 08.06.2020) // Парламентская газета. 2002. № 140–141.

⁶ Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 // Российская газета. 2012. № 292.

а в случае недостаточной вместимости зала судебного заседания, в котором проводится слушание дела, осуществлять в здании суда трансляцию хода судебного заседания в режиме реального времени с использованием технических средств. Материалы фиксации хода судебного разбирательства, осуществляемой судом (например, носитель аудиозаписи), приобщаются к делу (ч. 1 ст. 230 Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее – ГПК РФ))¹.

Таким образом, можно полагать, что рекомендация, разработанная Верховным Судом РФ, подразумевала ведение обязательного аудиопроотолирования хода судебного заседания судами как в гражданском, так и в уголовном процессе, но на тот момент законодательного закрепления обязанности судов совершать данное процессуальное действие не было сформулировано. Можно предположить, что данное мероприятие является по своей природе подготовительным к внедрению обязательного аудиопроотолирования не только в арбитражном процессе, но и в иных сферах правосудия².

С 1 сентября 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 29.07.2018 № 265–ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесший существенные изменения в гражданское судопроизводство.

Одним из первых и важнейших процессуальных новшеств стало внедрение обязательного непрерывного аудиопроотолирования судебного заседания.

Безусловно, при внесении подобных изменений появляются организационные проблемы, обусловленные различными причинами:

1) недостаточный опыт работы специалистов судебного аппарата с установленным технологическим оборудованием;

2) слабая мотивация сотрудников в необходимости выполнения дополнительной работы;

3) отсутствие необходимых локальных документов, которые будут регламентировать сам процесс ведения аудиопроотола³

Помимо этого, одним из главных недостатков внедренного технологического процесса станет значительное увеличение времени подготовки протокола секретарем, что породит выполнение «двойной» работы, состоящей из подготовки рукописного протокола судебного заседания и необходимости изучения полной «стенограммы» аудиозаписи.

На данный момент рукописное протоколирование и аудиопроотолирование являются законодательно закрепленными способами фиксации хода судебного разбирательства. Например, Гусев А.В. утверждает, что качество протокола судебного заседания бесспорно будет считаться улучшенным в том случае, если параллельно ему ведется запись процесса в зале суда на цифровые средства фиксации, что тем самым обеспечивает

полноту и достоверность непосредственно самого протокола судебного заседания. Шейфер С.А. воспринимал протокол и все приложения к нему, в том числе и аудиозапись процесса, как «комплексное доказательство, элементы которого взаимно дополняют и обогащают друг друга». Копьев А.Н. полагает, что приложением является сам протокол судебного заседания, а не иные технические записи процессуальных действий. Такое соотношение Копьев А.Н. объясняет тем, что протокол судебного заседания содержит неполное описание фактических данных⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что внесение изменений в гражданское процессуальное законодательство в части ведения аудиопроотолирования судебного заседания является значительным рывком по внедрению современных цифровых технологий в сферу правосудия.

Аудиопроотолирование обладает множеством положительных характеристик, среди которых можно выделить:

- протокол данного вида приобретает статус первоначального доказательства процессуальных действий;
- повышает открытость и прозрачность деятельности судов, тем самым повышая уровень доверия к судебной власти;
- повышает дисциплину в судебном процессе и профессиональную культуру судебного разбирательства;
- аудиопроотокол может быть как основным, так и дополнительным методом фиксации информации о ходе судебного разбирательства⁵.

В заключение следует отметить, что аудиопроотолирование отражает совершенствование системы судопроизводства. Это объясняется всеобъемлющей и непрерывной фиксацией всего хода судебного разбирательства. В случае возникновения каких-либо возражений, поданных на протокол судебного заседания, аудиопроотокол будет иметь основополагающее доказательственное значение. Безусловно, ведение протокола с помощью современных цифровых технологий благоприятно скажется на деятельности судом, тем самым оптимизируя ее. Кроме того, на опыте использования и применения аудиопроотолов арбитражными судами данный метод будет с успехом использоваться судами общей юрисдикции.

¹ Гражданский процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 17.10.2019) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

² Шацкая А.В. Аудиопроотолирование как обеспечительный элемент соблюдения разумных сроков в районных судах // Вестник Костромского государственного университета. 2016. № 2. С. 255–258.

³ Шацкая А.В. Там же. С. 255–257.

⁴ Шевченко М.А. Правовое регулирование применения в гражданском судопроизводстве технических средств фиксации процессуальной деятельности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5 (100). С. 64–69.

⁵ Рыбкина К.В. Значение аудиопроотолирования в развитии судопроизводства // Наука в России: перспективные исследования и разработки: сб. матер. II Всерос. науч.-практич. конф. 2017. С. 219–224.

Куликова А.Ю.
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
Научный руководитель:
д.ю.н., профессор Воронцова И.В.

УСТАНОВЛЕНИЕ ИЛИ ИЗМЕНЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ПРИЗНАНИЯ ЗДАНИЯ, СООРУЖЕНИЯ ИЛИ ДРУГОГО СТРОЕНИЯ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКОЙ, ПОСЛУЖИВШИХ ОСНОВАНИЕМ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО АКТА О СНОСЕ САМОВОЛЬНОЙ ПОСТРОЙКИ КАК НОВОЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: В статье рассматривается дополнительное новое обстоятельство, являющееся основанием для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений, введенное Федеральным законом от 03.08.2018 № 340-ФЗ. К таковым отнесено установление или изменение федеральным законом оснований для признания здания, сооружения или другого строения самовольной постройкой, послуживших основанием для принятия судебного акта о сносе самовольной постройки. Проведен анализ изменений законодательства о самовольных постройках, а также приведены примеры из судебной практики.

Ключевые слова: новые обстоятельства, гражданский процесс, самовольная постройка, снос, Верховный Суд РФ.

Институт самовольной постройки известен давно, но на сегодняшний день вопрос определения правового положения самовольного строительства не утратил своей актуальности. Прежде всего, это связано с тем, что нормы гражданского права и гражданского процессуального права, в целом, а также нормы о самовольных постройках, в частности, подвергаются существенной модернизации. Стоит отметить, что споры, касающиеся самовольной постройки занимают значительное место в судебной практике и требуют детального толкования и анализа. Большая часть судебной практики связана с проблемами определения самовольных построек, рассмотрения правовых последствий ее возведения, оснований сноса и принудительного изъятия.

Определение самовольной постройки, в связи с внесением изменений в российское законодательство, менялось. Так, например, в период с 11.06.1964 по 31.12.1994 в соответствии со ст. 109 Гражданского кодекса РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) «самовольная постройка – это жилой дом (дача) или часть дома (дачи), построенная гражданином без установленного разрешения или без надлежаче утвержденного проекта, либо с существенными

отступлениями от проекта или с грубым нарушением основных строительных норм и правил».

С 01.01.1995 по 31.08.2015 в соответствии с Федеральным законом № 51-ФЗ от 30.11.1994, которым была введена первая часть Гражданского кодекса РФ, «самовольная постройка – жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил».

В соответствии с Федеральным законом № 258-ФЗ от 13.07.2015 «О внесении изменений в ст. 22 части первой Гражданского кодекса РФ и Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», «самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные, созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные, созданные без получения на это необходимых разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил». (Период действия с 1 сентября 2015 г. по 2 августа 2018 г.).

Необходимо отметить, что требования, которые позволяют отнести постройку к «самовольной», с каждой редакцией закона конкретизируются и ужесточаются.

Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 339-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса РФ и ст. 22 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» внесены изменения в п. 1 ст. 222 Гражданского процессуального кодекса РФ, согласно которым «самовольной постройкой признается здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные или созданные без получения на это необходимых в силу закона согласований, разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил, если разрешенное использование земельного участка, требование о получении соответствующих согласований, разрешений и (или) указанные градостроительные и строительные нормы и правила установлены на дату начала возведения или создания самовольной постройки и являются действующими на дату выявления самовольной постройки».

Указанный закон значительно подкорректировал ст. 222 Гражданского кодекса РФ, а именно уточнил признаки самовольной постройки. Новая редакция данной статьи действует с 4 августа 2018 г.

«Такие нормы о пересмотре являются применимыми только в случае, если на момент рассмотрения дела в суде о сносе или приведении в соответствие с установленными нормативными требованиями изменяется законодательство о таких нормативных требованиях. Если же все установленные законом сроки, в соответствии с кото-

рыми необходимо привести принятое о сносе или приведении в соответствие с установленными нормативными требованиями судебное решение в исполнение истекли и оно будет исполнено, приведенные нормы к данной постройке будут не актуальны»¹.

Исходя из вышеуказанной нормы, в настоящее время постройка считается самовольной, если возведена без необходимых разрешений или с существенным нарушением строительных норм и правил, установленных на дату создания объекта. Снос самостроя возможен только по решению суда; административный снос постройки, которая расположена на частных землях – запрещен, за исключением случая, когда сохранение самовольного строения на частной земле создает угрозу жизни и здоровью граждан. Кроме того, снос постройки, права на которую оформлены по «дачной амнистии», возможен, но только с возмещением убытков собственнику. В случае неисполнения требования о сносе самовольной постройки в установленный срок, у собственника будет изъят земельный участок. Стоит отметить, что возможно так же приведение самовольной постройки в соответствие установленным требованиям. На данный механизм отводится срок от 6 месяцев до 3 лет.

Таким образом, внесенные изменения в законодательство о самовольном строительстве позволяет сделать механизм признания построек более объективным, а также устанавливает дополнительную защиту прав граждан на недвижимое имущество.

Негативным моментов перечисленных новелл будет являться изъятие земельного участка у собственника, не выполнившего решение о сносе самовольной постройки. На практике возможны случаи, когда размер участка будет превышать площадь, которую занимает самовольная постройка. В таком случае было бы правильнее говорить об изъятии только части участка непосредственно занятой постройкой.

Изменение законодательства в сфере правового регулирования самовольных построек повлекло за собой внесение дополнений в ст. 392 Гражданского процессуального кодекса РФ. Так, Федеральным законом от 03.08.2018 № 340-ФЗ введен пункт б в соответствии с которым к новым обстоятельствам для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений также относится установление или изменение федеральным законом оснований для признания здания, сооружения или другого строения самовольной постройкой, послуживших основанием для принятия судебного акта о сносе самовольной постройки. Стоит отметить, что указанным федеральным законом введено аналогичное основание для пересмотра судебных актов в Арбитражный процессуальный кодекс РФ (ч. 3 ст. 311).

Согласно п. 3 ст. 2 Федерального закона от 03.08.2018 № 339-ФЗ решение о сносе самовольной постройки не может быть принято в соответствии со ст. 222 Кодекса в отношении объектов индивидуального жилищного строительства, построенных на земельных участках, предназначенных для индивидуального жилищного строительства или расположенных в границах населен-

ных пунктов и предназначенных для ведения личного подсобного хозяйства, и в отношении жилых домов и жилых строений, созданных соответственно на дачных и садовых земельных участках, при наличии одновременно следующих условий:

1) права на эти объекты, жилые дома, жилые строения зарегистрированы до 1 сентября 2018 г.;

2) параметры этих объектов, жилых домов, жилых строений соответствуют предельным параметрам разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства, установленным правилами землепользования и застройки, и (или) предельным параметрам таких объектов, жилых домов, жилых строений, установленным федеральным законом;

3) эти объекты, жилые дома, жилые строения расположены на земельных участках, принадлежащих на праве собственности или на ином законном основании собственникам этих объектов, жилых домов, жилых строений.

Вышеуказанные положения позволяют сделать вывод, что основанием для пересмотра является не сам факт принятия федерального закона в сфере правового регулирования самовольных объектов, а именно изменение норм, определяющих основания для признания объектов самовольной постройкой, что, в дальнейшем может являться определяющим аргументом для пересмотра решения по экстраординарной процедуре².

Таким образом, с применением п. 6 ч. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса РФ подлежит пересмотру конкретный спор, вытекающий из тех или иных фактических обстоятельств. Говоря о решении вопроса о наличии или отсутствия оснований для такого пересмотра суды учитывают обстоятельства на предмет применимости к ним положений правовых норм, претерпевших изменения и, как следствие, оценивают наличие соответствующих оснований для пересмотра судебного акта.

Судебная практика показывает, что зачастую пересмотр судебных постановлений по новым обстоятельствам на основании п. 6 ч. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса РФ судами расценивается как оспаривание вывода судов первой и апелляционной инстанции, что основанием для пересмотра решения суда по новым обстоятельствам служить не может. Следовательно, положения Федерального закона от 03.08.2018 № 339-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и статью 22 Федерального закона «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» не влекут отмену определения суда первой инстанции.

Так, апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда определение об отказе в удовлетворении заявления о пересмотре по новым обстоятельствам решения суда по гражданскому делу по исковому заявлению о признании построек самовольными, обязанности привести земельные участки в соответствие с видом их разрешенного использования и целевого назначения путем сноса са-

¹ См.: Наумова О. Самовольное строительство и реконструкция объектов капитального строительства // Жилищное право. 2019. № 2.

² См.: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 31.07.2019 № Ф06-29867/2018 по делу № А12-41297/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

мовольных построек – оставлено без изменения, жалоба без удовлетворения.

12 сентября 2018 г. Р., действуя в качестве законного представителя несовершеннолетних Б.М.А. и Б.Д., в пользу которых спорные строения и земельные участки были отчуждены по договорам дарения их отцом Б.А., обратилась с заявлением о пересмотре решения Щербинского районного суда г. Москвы от 25 сентября 2015 г. по новым обстоятельствам, указывая на то, что Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» изменено правовое регулирование оснований для признания здания, сооружения или другого строения самовольной постройкой. Судебная коллегия не соглашается с доводами жалобы поскольку заявления о пересмотре решения суда о том, что параметры жилых домов соответствуют предельным параметрам разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства, установленным правилам землепользования и застройки противоречат материалам дела, т.к. в обоснование исковых требований о сносе принадлежащих Б.А. жилых домов Департаментом городского имущества города Москвы указывалось на то, что данные дома являются многоквартирными. В связи с этим их возведение без соответствующего разрешения на принадлежавших Б.А. земельных участках для ведения садоводства запрещено действующим законодательством.

Удовлетворяя данный иск, суды первой и апелляционной инстанций согласились с доводами истца. При таком положении утверждения частной жалобы о недоказанности того, что спорные дома являются многоквартирными, а также о соответствии параметров этих жилых домов предельным параметрам разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства, установленным правилами землепользования и застройки, являются по существу оспариванием выводов судов первой и апелляционной инстанций, что основанием для пересмотра решения суда по новым обстоятельствам служить не может¹.

Кроме того, необходимо отметить, что внесенные в ст. 392 Гражданского процессуального кодекса РФ изменения позволяют установить дополнительную защиту добросовестных владельцев построек, в том числе от излишнего формализма. Данные новеллы приняты для того, чтобы появилось понимание, кто сможет сносить самовольную постройку, когда, за чей счет, что делать гражданам, оказавшимся вблизи трубопроводов, поскольку в силу абз. 2 п. 1 ст. 222 Гражданского кодекса РФ не относится к самовольным постройкам здание, сооружение или другое строение, возведенные или созданные с нарушением, установленных в соответствии с законом ограничений использования земельного участка, если собственник данного объекта не знал и не мог знать о действии указанных ограничений в отношении принадлежащего ему земельного участка. В таких случаях речь идет о смягчении оснований, открывающих возможность пересмотра судебного акта на основании п. 6 ч. 4 ст. 392

¹ См.: Определение Московского городского суда от 14.08.2019 по делу № 33-32229/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

ГПК РФ. В качестве примера, можно привести п. 38 ст. 26 Федерального закона от 03.08.2018 № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Иными словами, собственники, которых суд обязал снести дома, могут вновь обратиться в суд, чтобы оспорить ранее вынесенные решения.

Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ определением от 23.06.2020 № 4-КГ20-15 удовлетворила заявление о пересмотре по новым обстоятельствам ввиду того, что в настоящее время федеральным законом изменены основания для признания объекта самовольной постройкой, положенные в основу решения суда о сносе принадлежащей гражданину постройки².

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о наличии предусмотренных п. 6 ч. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса РФ оснований для удовлетворения заявления Богаткиной Т.В. о пересмотре по новым обстоятельствам. Постановления первой и апелляционной инстанции в части разрешения требований акционерного общества «Транснефть – Верхняя Волга» к Богаткину А.М. о признании построек самовольными (жилого дома и хозяйственной постройки), их сносе, демонтаже части ограждения, подлежат отмене, а дело передаче на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судебная коллегия в своих выводах главным образом исходила из того, что в судебном разбирательстве юридически значимым обстоятельством для разрешения вопроса о том, могут ли спорные объекты недвижимости быть признаны самовольными постройками, являлась осведомленность гражданина о наличии соответствующих ограничений в отношении его земельных участков. В указанном случае осведомленность гражданина судами не устанавливалась.

Ответчик не мог знать об ограничении прав на земельные участки во время строительства жилого дома и хозяйственной постройки, поскольку собственник трубопровода («Транснефть – Верхняя Волга»), не обеспечил обозначения подземной трассы трубопровода, как на картах землепользования, так и на местности. При разрешении спора суды, установив факт отсутствия информации о зонах с особыми условиями использования территории в публичном доступе на момент возведения спорных строений, не приняли это во внимание. Однако отсутствие данной информации также являлось новым обстоятельством в силу действия новых законодательных новелл.

Подводя итог вышесказанному, необходимо сказать, что введенное дополнительное новое обстоятельство, являющееся основанием для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу позволяет установить дополнительную защиту добросовестных владельцев построек. Из положений данной главы и разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Вер-

² См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23.06.2020 № 4-КГ20-15 // СПС «КонсультантПлюс».

ховного Суда от 11 декабря 2012 г. № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса РФ при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений», следует, что пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся и новым обстоятельствам выступает дополнительной процессуальной гарантией защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов участников гражданских правоотношений, позволяя при наличии обстоятельств, указанных в законе, в определенной процессуальной процедуре производить проверку правильности судебных постановлений.

Куспанова О.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Бахарева О.А.

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ПРАВОВЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ И ФИКЦИЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: *на основе авторского понимания правовых презумпций и фикций и их значения в формировании правовой определенности приводится решение проблемы правовой идентификации правовых презумпций и фикций в механизме правового регулирования. Критически оцениваются известные в юридической науке подходы к пониманию правовых презумпций и фикций в качестве правовых норм и аналогов юридических фактов.*

Ключевые слова: *проблема понимания, правовые презумпции, правовые фикции, гражданское право, судопроизводство.*

Во всех сферах жизни человека всегда существовали, существуют и будут существовать обстоятельства, различные явления и события, о достоверности которых можно говорить только с определенной степенью вероятности. Именно по данной причине в своей деятельности человек очень часто использует предположения о наличии или полном отсутствии определенных фактов.

Такие предположения понимаются в науке как социальные презумпции, а юридические презумпции, являются их разновидностью. Именно с таким юридическим предположением традиционно связывается закрепление и, разумеется, действие в праве юридической конструкции «знание закона»¹.

Традиционно принято считать, что юридические презумпции непосредственно возникли в античном мире и активно использовались в трудах древнеримских юристов.

С.А. Муромцев², определил конкретный источник появления презумпций в римском праве. Он сделал вывод, что, если бы древнеримский суд, как правило, ожидал от сторон доказательства всех фактов без исключения, процесс доказывания превратился бы в невозможность. Поэтому для ускорения и упрощения правоприменения было непосредственно создано нормативно-правовое средство, с помощью которого на основании одних установленных фактов правоприменитель предполагал ясное существование других фактов. При этом предположение судьи должно строиться не на судебной, а на житейской опытности: судья должен знать, как взаимосвязаны различные отношения и факты гражданской жизни.

В юридической литературе просто-напросто нет какого-либо единства мнений по вопросу о понятии презумпции. В российской юриспруденции презумпции становятся центральным объектом изучения с середины XIX в.

В современной юридической науке, в свою очередь, можно выделить несколько подходов к четкому пониманию юридической презумпции³:

1. Понимание юридической презумпции как определенной нормы права;
2. Понимание правовой презумпции как предположение, которое закреплено в норме права.
3. Понимание юридической презумпции как особого средства юридической техники;
4. Понимание юридической презумпции как юридического факта;
5. Понимание юридической презумпции как, соответственно, нормативно-регулятивного средства.

Среди трудов ученых можно отметить несколько понятий, сформулированных в отношении правовых презумпций.

С.А. Мосин⁴, в свою очередь, непосредственно определяет правовую презумпцию как необходимое для правового регулирования предположение, прямо или косвенно закрепленное в правовой норме, направленное на установление или устанавливающее наличие, или какое-либо отсутствие определенных фактов, обстоятельств, процессов и считающееся истинным, пока не будет установлено иное.

Как юридический факт понимает юридическую презумпцию, к примеру, В.А. Витрушко⁵, который предлагает следующее определение: юридическая презумпция – нормативное предписание или юридический факт, порождающий или утверждающий наличие субъективного права, если в процессе осуществления права не установлено каких-либо других обстоятельств, полностью отвергающих действие презумпции.

Основополагающим содержанием презумпции является, в свою очередь, предположение, т.е. положение,

² См.: Арзамасов Ю.Г. О понятии презумпций и их месте в системе средств юридической техники. // Юридическая техника. Ежегодник. Первые Бабаевские чтения: «Правовые презумпции, теория, практика, техника». № 4. 2010. С. 217.

³ См.: Булаевский Б.А. Презумпции в общих правилах об ответственности за нарушение обязательств // Lex Russica. 2017. № 5. С. 38–45.

⁴ См.: Мосин С.А. Презумпции и принципы в конституционном праве российской Федерации. М., 2009. С. 195.

⁵ См.: Витрушко В.А. Курс гражданского права. Общая часть: В 5 т.: науч.-практич. пособие. Минск: БГЭУ, 2002. Т. 2. С. 717.

¹ См.: Проблемы юридической техники / под ред. Баранова В.М.Н. Новгород. 2000. С. 323.

которое временным образом принимается за истинное, пока не будет доказано обратное (а именно – установлена истина). Способом установления истины в презумпции непосредственно предусматривается доказательство положения, как правило, противоречащего сделанному предположению¹.

Итак, на основе проведенного анализа можно сформулировать следующее определение правовой презумпции: это нормативное обобщение, закрепляющее предположение о четком наличии или отсутствии фактов, обладающее индуктивным, вероятностным характером, а также признающееся за истину без доказательств, регулирующее общественные отношения и действующее до момента опровержения.

Рассмотрим применение правовых презумпций в правоприменительной практике. Согласно ст. 56 ГПК РФ² каждая сторона должна доказывать те обстоятельства, на которые она непосредственно ссылается, как на основании своих требований и возражений. В свою очередь суд определяет, какие именно обстоятельства имеют весомое значение для дела и какой стороне надлежит их доказывать.

Доказывание вины в гражданских отношениях имеет принципиальное отличие от уголовных в том, что здесь действует именно презумпция виновности. Согласно ст. 401 ГК РФ лицо, которое не исполнило или нарушило обязательство, должно доказывать свою невиновность. Таким образом, согласно ст. 401 ГК РФ³ лицо, которое не исполнило или нарушило обязательство, должно доказывать свою невиновность.

Юридическая наука и практика описывает исключения из общего правила, которое именуется доказательственной презумпцией, что предполагает обязанность доказывания факта, не той стороной, которая о нем утверждает, а на противоположную.

Можно предположить, что доказательственная презумпция позволяет облегчить процессуальное положение одной из сторон, в некоторых случаях возлагает доказывание фактов именно на ту сторону, которой легче их доказать.

Наиболее полное определение доказательственных презумпций приводит А.В. Федотов⁴, по его мнению, доказательственная презумпция – это конкретное утверждение о вероятном или конвенционально-достоверном существовании факта, связанного причинно-следственной либо тетической связью с другим, полностью достоверно установленным фактом.

Одним из важных вопросов в механизме защиты гражданских прав является, разумеется, выбор способа защиты. Выбора способа защиты исключает применение презумпций, однако обстоятельства, которые влияют на выбор способа защиты права, характер нарушенного

права и последствия нарушения права может дать ряд оснований для различных предположений.

Примером может стать ситуация, когда выбор способа защиты вещного права зависит от того, в чьем владении находится спорное имущество. При этом владение может непосредственно предполагаться вне зависимости от наличия у владельца права на вещь (так, нахождение имущества в квартире дает основание для предположения о его принадлежности хозяину квартиры без необходимости ссылаться на какие-либо иные обстоятельства, в том числе на его осведомленность об этом).

Широка сфера применения предположений и при оценке поведения участников гражданских правоотношений, в свою очередь, в порядке реализации меры самозащиты. В таких случаях, как предотвращение вреда, зачет встречных однородных требований, удержание вещей и др. Можно привести следующий пример, добросовестность лица, который осуществляет самозащиту нарушенного права, предполагается, пока не доказано, что такое лицо действовало недобросовестно.

Таким образом, применение презумпций в системе защиты гражданских прав, в свою очередь, связано с комплексной реализацией материально-правовых и процессуальных презумпций. Их значение направлено на преодоление неопределенностей в отношении значимых правовых явлений и направлено на достижение целей защиты нарушенных прав. Презумпции играют важную роль при правовом регулировании различных ситуаций.

Правовые фикции также являются одним из приемов нормотворчества. Данное понятие встречается намного реже чем презумпции, но также является важным методом регулирования правовых отношений. Их применение связано с возникающими на практике сложными жизненными ситуациями, когда трудно установить их абсолютную достоверность.

Изначально использование фикций в праве было вызвано потребностью преодолеть консерватизм и формализм древнего права, основанного на религиозных догматах и традициях. Правовые нормы, которые непосредственно складывались веками и обеспечивались божественным происхождением, трудно адаптировались к изменяющимся условиям жизни. Правовая фикция, формально не изменяя букву закона, позволяла трансформировать правовое регулирование в соответствии с практическими потребностями.

Романисты, в свою очередь, отмечают наиболее древний случай использования в римском праве фикций, возникший, вероятнее всего, в суде претора peregrinorum, связанный с предоставлением гражданских исков для защиты от правонарушений, если одной из сторон в отношении был чужестранец, на которых эти иски не распространялись. В формулу вставлялась фикция «*si civis romanus esset...*» («если бы он был римским гражданином»)⁵.

Несмотря на то, что начало исследования этой проблемы относится ко второй половине XIX века, когда такие классики российской правовой мысли, как Д.И. Мэйер, Г.Ф. Дормидонтов, С.А. Муромцев предприняли первые ее фундаментальные исследования.

¹ См.: Угрюмова Е.А. Презумпции в российской государственной-правовой традиции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 256.

² См.: Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

³ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

⁴ См.: Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012. С. 315.

⁵ См.: Маркин А.В. Фикции в римском праве: логическая природа и правовая целесообразность. // Вектор науки ТГУ. 2011. № 2. С. 243.

Природа правовой фикции до сих пор остается предметом дискуссий.

Дело в том, что правовая фикция основывается на несуществующих положениях, но в силу определенных обстоятельств признаваемое как реальное и ставшее обязательным. Однако, очевидно, что фикции представляют собой способы решения нетипичных ситуаций и являются легальными. Например, признание гражданина безвестно отсутствующим, если он не дает о себе знать в течение года; признание гражданина умершим при отсутствии о нем сведений в течение пяти лет и др.

В современной научной литературе можно встретить несколько пониманий юридической фикции:

1. Понимание юридической фикции как несуществующего положения;
2. Понимание юридической фикции как положения (предположения) о несуществующих фактах;
3. Понимание юридической фикции как особого средства юридической техники;
4. Понимание юридической фикции как нормативно-регулятивного средства;
5. Понимание юридической фикции как нормы права¹.

Л.А. Душакова², делая акцент на функциональности юридической фикции, признает в совокупности ее признаков и то, что она является приемом юридической техники, и то, что она непосредственно является юридическим фактом. Но при этом она рассматривает ее не столько как нормативное положение (норму), сколько как способ ее построения. Такой же точки зрения придерживается О.А. Курсова³, которая, в свою очередь, определяет юридическую фикцию как «средство юридической техники, при помощи которого конструируется заведомо несуществующее положение (отношение или состояние), признаваемое существующим и обладающее императивностью, выполняющего роль недостающего юридического факта в ситуации невозможности неизвестности, закреплённое нормой права».

Следует согласиться с мнением А.Ф. Черданцева⁴, согласно которому юридическая фикция есть нечто существующее, иначе о ней не писали бы. Кроме того, понимание юридической фикции как средства юридической техники не отражает ее сущность и правовую природу, обращая внимание только на ее содержание и практическое значение. Напротив, подход, согласно которому юридическая фикция непосредственно является, в свою очередь, нормой права уделяет внимание только форме ее закрепления в нормативном правовом акте, не рассматривая ее содержательную сторону. Понимание фикции как положения или предположения уделяет крайне мало внимания отличительным чертам собственно фикций.

В силу того, что вероятность истинности положений, содержащихся в большинстве фикций, изначально рав-

на нулю, фикции непроверяемы. О.В. Танимов⁵ также указывает, что непроверяемость юридической фикции – наиболее существенное ее отличие от юридической презумпции. Тем не менее, в литературе вопрос непроверяемости юридических фикций является спорным. О.А. Курсова⁶, в свою очередь, отмечает, что фикция практически всегда непроверяема.

А.Ф. Черданцев,⁷ соглашаясь с такой точкой зрения, утверждает, что признанный умершим может опровергнуть решение о признании его умершим собственным появлением и добиться отмены соответствующего решения суда, таким образом, оспорив фикцию признания гражданина безвестно отсутствующим. Представляется, в свою очередь, что споры в этом вопросе непосредственно возникают вследствие недостаточного понимания признаков юридической фикции и неправильного определения правовой природы предписаний, содержащихся в тексте правового акта.

Сама по себе, юридическая конструкция признания гражданина безвестно отсутствующим представляет собой юридическую презумпцию, т.к. она основана на опровержимом, вероятностном предположении. Фиктивным же в рамках данной юридической конструкции в случае, если невозможно установить день получения последних сведений об отсутствующем человеке, считается признание таким днем первое число месяца, следующее за тем, в котором были получены последние сведения об отсутствующем, а при невозможности установить такой месяц – первое января следующего года. Таким образом, представляется, что юридическая фикция всегда непроверяема, а опровержимые положения фикциями не являются⁸.

Нельзя не отметить, что фикция восполняет неизвестность выраженной правовой неопределенностью. Она является нормой права с особым содержанием и направлена, непосредственно, на реализацию цели права.

На основании вышесказанного можно дать следующее определение юридической фикции: это нормативное обобщение, закрепляющее ложное положение, которое признается за истину императивно, без доказательств, регулирующие общественные отношения и не допускающие опровержения.

При сравнении признаков юридической презумпции и фикции можно обнаружить ряд сходств, а именно: принятие за истину положений, содержащихся в обоих нормативных обобщениях без предварительного доказывания; обязательное (прямое или косвенное) закрепление в нормативном правовом акте; способность регулировать общественные отношения.

Однако при наличии явных сходств, презумпции и фикции в своей сущности различны.

Несмотря на имеющееся сходство, данные нормативные обобщения являются различными. Презумпция является опровержимой, а степень презюмируемого пред-

¹ См.: Маркин А.В. Логика правовых фикций. Тольятти, 2011. С. 78.

² См.: Душакова Л.А. Правовые фикции: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 33.

³ См.: Курсова О.А. Фикции в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 49.

⁴ См.: Федотов А.В. Понятие и классификация доказательственных презумпций // Журнал российского права. № 4. 2001. URL: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 27.07.2020).

⁵ См.: Танимов О.В. Развитие фикций в Новейшее время (опыт России) // История государства и права. 2014. № 16. С. 53.

⁶ См.: Курсова О.А. Фикции в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001. С. 49.

⁷ См.: Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции. М., 2012. С. 315.

⁸ См.: Демин А.В. Фикции в нормах налогового права // Финансовое право. 2013. № 4. С. 22.

положения обладает вероятностным характером, в то время как фикция не является опровержимой, а положение, содержащееся в фикции, является ложным. Кроме того, презумпция непосредственно обладает индуктивным характером образования в форме неполной индукции, а фикция – дедуктивным в форме идеализации.

Лебедева И. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Липатова Т. Б.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ЛИЦ, НЕ УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ, НА КАССАЦИОННОЕ ОБЖАЛОВАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: *Согласно действующему законодательству правом кассационного обжалования в гражданском судопроизводстве обладают как лица, участвующие в деле, так и другие лица в установленных случаях. На практике реализация указанного права затруднительна в связи с определенными положениями норм права. Автор статьи выявляет некоторые проблемы реализации лицами, не участвующими в деле, права на кассационное обжалование и предлагает возможные пути их разрешения.*

Ключевые слова: *лица, не участвующие в деле, кассационное обжалование, срок обжалования, полномочия суда кассационной инстанции.*

В соответствии со ст. 376 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) правом обращения в кассационный суд общей юрисдикции обладают не только лица, участвующие в деле, но и другие лица, если принятые по делу судебные постановления нарушают их права и законные интересы¹.

Аналогичное правило закреплено действующим законодательством относительно обращения с кассационной жалобой в судебную коллегия Верховного Суда РФ.

Пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 29 именуется данную категорию субъектов иначе – «лица, не привлеченные к участию в деле в судах первой и апелляционной инстанций, если судебным постановлением разрешен вопрос об их правах и обязанностях»².

Стоит отметить, что данное Постановление в настоящее время остается действующим за исключением положений о порядке обжалования, в которые с 1 октября 2019 г. были внесены изменения.

¹ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Российская газета. 2002. № 220.

² Постановление Пленума ВС РФ от 11.12.2012 № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139107/ (дата обращения: 19.09.2020).

Таким образом, даже на уровне законодательства различается терминология, обозначающая соответствующую категорию лиц. Однако и на практике при реализации закрепленного ГПК РФ права возникают определенные проблемы.

В данной статье указанные субъекты кассационного обжалования именуются лицами, не участвующими в деле.

Для начала стоит отметить, что ГПК РСФСР 1964 г. вообще исключал возможность лиц, не участвовавших в рассмотрении дела нижестоящими инстанциями, обжаловать судебные акты, предоставляя лишь возможность подачи ими самостоятельного иска³.

Однако с уверенностью можно заключить, что подобное положение нарушает конституционное право граждан на судебную защиту⁴. Именно такой вывод был сформулирован Конституционным Судом РФ в Постановлении от 20 февраля 2006 г. № 1-П. Отмечалось, что отсутствие права кассационного обжалования у лиц, не участвовавших в деле, права и обязанности которых затронуты судебными постановлениями, противоречит конституционным целям гражданского судопроизводства и не позволяет рассматривать судебную процедуру в качестве эффективного средства правовой защиты⁵.

На уровне законодательства возможность рассматриваемой категории лиц быть субъектами кассационного обжалования судебных постановлений была закреплена лишь со вступлением в силу федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»⁶.

Далее перейдем к непосредственному рассмотрению права кассационного обжалования лиц, не участвующих в деле, в соответствии с действующим законодательством.

Постановлением Пленума закрепляется дополнительное право лиц, не участвующих в деле, на обращение в суд кассационной инстанции и в том случае, если постановление суда первой инстанции в апелляционном порядке не обжаловалось и вступило в законную силу.

Кроме того, указывается на возможность обращения в суд прокурора в интересах лиц, не участвующих в деле. Однако прокурор обязан мотивировать соответствующие действия применительно к ч. 1 ст. 45 ГПК РФ.

Постановление Пленума разъясняет, что лица, не участвующие в деле, вправе обратиться в суд кассационной инстанции в течение общего шестимесячного срока,

³ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (в ред. от 31.12.2002) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24, ст. 407.

⁴ Масаладжидзе Р. М. О возможности лиц, не участвовавших в деле, обжаловать судебный акт, нарушающий их права, в гражданском и арбитражном процессах // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 4. С. 22–26.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.02.2006 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К. А. Инешина, Н. С. Никонова и открытого акционерного общества «Нижекамскнефтехим» // Российская газета. 2006. № 44.

⁶ Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ (в ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2010. № 281.

предусмотренного для всех субъектов кассационного обжалования. Данное положение подверглось определенным изменениям в связи с проведением процессуальной реформы 2019 г., в результате чего срок подачи кассационной жалобы в кассационный суд общей юрисдикции в настоящее время составляет три месяца со дня вступления в законную силу обжалуемого судебного акта. Такой же срок предоставляется и для обращения с кассационной жалобой в Судебную коллегию Верховного Суда РФ.

В случае пропуска срока кассационного обжалования, лицо, обратившееся в суд с кассационной жалобой, вправе подать ходатайство о его восстановлении, что возможно только в случае, если обстоятельства, объективно исключающие возможность подачи соответствующей жалобы имели место в период не позднее одного года со дня вступления обжалуемого судебного постановления в законную силу.

К обстоятельствам, которые могут быть признаны судом уважительными причинами пропуска процессуального срока, Постановление Пленума относит, например, тяжелую болезнь лица, его беспомощное состояние и иные относящиеся к личности заявителя обстоятельства или независимые от него, но лишаящие его возможности своевременно обратиться в суд.

Однако, на наш взгляд, указанные нормы существенно нарушают права и законные интересы лиц, не участвующих в деле.

Действующее законодательство не учитывает то обстоятельство, что лица, ранее не участвовавшие в рассмотрении гражданского дела, могут узнать о том, что их права и законные интересы нарушены принятыми судебными постановлениями значительно позже, по истечении трехмесячного срока на подачу кассационной жалобы в кассационный суд общей юрисдикции.

Более того, данным лицам может стать известно о соответствующих нарушениях и за пределами следующего трехмесячного срока – срока кассационного обжалования в Судебную коллегию Верховного Суда РФ, и даже по истечении года, в течение которого можно восстановить пропущенный процессуальный срок.

Иначе говоря, в том случае, если лицо, не участвующее в деле, не узнает о нарушении своих прав и законных интересов в установленный срок, вероятность чего достаточно велика, оно теряет возможность судебной защиты своих прав.

Стоит отметить, что в случае пропуска общего шестимесячного срока кассационного обжалования в кассационный суд общей юрисдикции и Судебную коллегию Верховного Суда РФ, лицо, не участвующее в деле, фактически лишается возможности обращения в суд, поскольку незнание о принятых судебных постановлениях с малой вероятностью будет рассматриваться судами в качестве уважительных причин пропуска срока.

На наш взгляд, представляется необходимым внесение изменений в действующее гражданское процессуальное законодательство путем установления для лиц, не участвующих в деле, специального порядка исчисления срока кассационного обжалования. Так, необходимо закрепить в ст. 376 ГПК РФ, а также в ст. 390.3 ГПК РФ следующее положение: «иные лица, если их права и за-

конные интересы нарушены судебными постановлениями, вправе подать кассационную жалобу в течение трех месяцев с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о таком нарушении своих прав и законных интересов».

Другой проблемой реализации лицами, не участвующими в деле, права на кассационное обжалование является необходимость доказать тот факт, что их права и законные интересы действительно нарушены принятыми по делу судебными постановлениями.

Согласно ст. 390 ГПК РФ суд кассационной инстанции не обладает полномочиями по переоценке доказательств по делу и, кроме того, дополнительные доказательства не принимает.

При этом суд должен рассмотреть соответствующую кассационную жалобу и принять решение о наличии или отсутствии нарушения прав заявителя и, в случае обоснованности доводов жалобы, отменить судебное постановление нижестоящей инстанции и направить дело на новое рассмотрение.

Однако возникает вопрос – на основании чего суд кассационной инстанции должен оценить доводы жалобы и принять решение о ее обоснованности, если уже имеющиеся в деле доказательства не будут свидетельствовать о нарушении прав и законных интересов лица, ранее не принимавшего участия в рассмотрении данного гражданского дела.

Решение данной проблемы возможно двумя способами:

- предоставить лицу, не участвующему в деле, возможность представлять суду кассационной инстанции дополнительные доказательства, свидетельствующие о нарушении его прав и законных интересов ранее принятыми по делу судебными постановлениями;
- закрепить необходимость принятия кассационным судом лишь решения о гипотетической связи данного лица с одной из сторон материального правоотношения, в случае выявления которой на основании уже имеющихся в деле доказательств, суд направляет дело на новое рассмотрение в нижестоящую инстанцию.

На наш взгляд, более обоснованным и приемлемым будет второй способ, поскольку сама сущность кассационного производства заключается в проверке соответствия принятого по делу решения норм процессуального и материального права, а не в исследовании и оценке новых доказательств по делу с целью установления каких-либо обстоятельств.

Иначе говоря, суду кассационной инстанции не нужно устанавливать действительно ли были нарушены права и законные интересы лица, не участвующего в деле, ему необходимо лишь установить связь между данным лицом и одной из сторон спорного правоотношения, между доводами его кассационной жалобы и решением суда нижестоящей инстанции.

Представляется необходимым разъяснение указанного вопроса в действующем законодательстве с целью устранения неясности норм гражданского процессуального права. Внесение соответствующих изменений повысит эффективность правосудия по гражданским делам, а также гарантирует реализацию конституционного права лиц, не участвующих в деле, на судебную защиту.

Макарова Ю. С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ткачева Н. Н.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ С ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ДОЛЖНИКОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: В статье проанализированы проблемы исполнения алиментной обязанности отдельными категориями должников. Выявлены особенности невыплаты алиментов безработными должниками, индивидуальными предпринимателями. Особое внимание уделено вопросу повышения эффективности действующего законодательства по обеспечению удовлетворения жизненных интересов несовершеннолетних детей.

Ключевые слова: алименты, безработный должник, принудительное взыскание, юридические факты, задолженность по алиментам, судебный акт.

Основой каждого государства, а также одним из важных социальных институтов является семья. Главной задачей семейно-правового регулирования является построение семейных взаимоотношений на основе взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов (п. 1 ч. 2 ст. 1 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ))¹.

Конвенция ООН «О правах ребенка» закрепляет право каждого ребенка на достойный уровень жизни, необходимый для его умственного, духовного и физического развития².

Конституция РФ закрепляет положение о том, что работа о детях, их воспитание – право и обязанность родителей³. Указанное положение дублируется в ст. 63 СК РФ, согласно которой на родителей возлагается обязанность содержать своих несовершеннолетних детей, которая выражается в обеспечении ребенка питанием, одеждой, предметами досуга, лечением и т.п.

Обязанность родителей по содержанию своих детей должна выполняться добровольно, без каких-либо принуждений, однако в настоящее время, к сожалению, наблюдается динамика роста судебных дел, касающихся взыскания алиментов с родителей в пользу несовершеннолетних.

Алименты – это средства, которые выплачиваются одному родителю другим после расторжения брака с целью содержания ребенка или детей. Понятие алиментов известно еще со времен Древнего Рима⁴, однако в то время обязанность по их уплате носила исключительно моральный характер. Основанием возникновения любых правоотношений являются юридические факты. Для

алиментных обязательств – это родственная связь между родителями и детьми, несовершеннолетие или нетрудоспособность ребенка.

Одной из главных причин обращения одного из родителей в суд является неисполнение в добровольном порядке другим родителем алиментных обязательств перед несовершеннолетним ребенком. В 2015 г. Верховный Суд РФ обобщил судебную практику по делам о взыскании алиментов, в результате чего была выявлена тенденция увеличения количества обращений в суд по данной категории дел⁵.

Судебное решение о взыскании алиментов подлежит немедленному исполнению, а при отсутствии исполнения решения в добровольном порядке обязанным родителем, законодательством закреплено его принудительное исполнение, осуществляемое органом принудительного исполнения – Федеральной службой судебных приставов (далее ФССП).

По опубликованным в 2020 г. данным Росстата, доля детей в возрасте до 16 лет, в отношении которых допущено опоздание (имеется задолженность) с выплатой алиментов, назначенных по решению суда, в 2016 г. составляет 18,3 % – все респонденты, 2017–17,7 %, а в 2018–16,5 % по отношению к общей численности детей, которым назначены алименты⁶.

Проблема исполнения судебных решений о взыскании алиментов с одного из родителей неразрывно связана с личностью самого должника, его статусом в обществе, наличия официального трудоустройства и других условий. Выделим отдельные категории плательщиков алиментов и причины, препятствующие принудительному исполнению судебных приказов или исполнительных листов.

Одной из распространенных причин, не позволяющей произвести принудительное исполнение судебного приказа или исполнительного листа о взыскании алиментов судебным приставом-исполнителем является – отсутствие работы у должника. Порядок взыскания с безработного родителя определен ч. 4. ст. 113 СК РФ и определяется исходя из размера средней заработной платы в Российской Федерации на момент взыскания задолженности. Процесс принудительного взыскания усугубляется еще и тем, что средний размер заработной платы на территории субъектов РФ разный, должник не согласный с начислениями судебного пристава-исполнителя после длительного неисполнения обращается в суд, что ведет к длительным судебным спорам и продолжительному неисполнению алиментного обязательства. Рассчитывая размер задолженности, судебный пристав-исполнитель не учитывает причины образования задолженности, поскольку неправомочен оценивать действия (бездействия) должника. Однако, любая из сторон, права и законные интересы которой были нарушены, вправе обжаловать действия судебного

¹ Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.

² Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989 // Сборник международных договоров СССР. 1993. XLVI.

³ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

⁴ Статьи и комментарии ПЦ «Логос». URL: <http://logos-pravo.ru/articles/alimenty-opredelenie-ponyatiya> (дата обращения: 28.08.2020).

⁵ Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015 г. // СПС «Гарант-Максимум».

⁶ Доля детей в возрасте до 16 лет, в отношении которых имеется задолженность с выплатой алиментов, назначенных по решению суда. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 25.08.2020).

пристава-исполнителя в судебном порядке (ч. 4 ст. 102 № 229 –ФЗ)¹.

Не редки случаи, когда не представляется возможным установить размер реальных доходов плательщика алиментов ввиду существования скрытых, документально неподтвержденных доходов. Примером может быть ситуация, когда должник, не желая исполнять обязанность по содержанию несовершеннолетнего ребенка, скрывает свои доходы, либо, получая «символическую» зарплату, размер удержаний из которой, составляет 300-500 рублей в месяц, что не позволяет исполнить судебное постановление о взыскании алиментов.

Возникают ситуации, когда приходится взыскивать алименты в твердой денежной сумме с индивидуальных предпринимателей. В этих случаях суды выносят решения исходя из того, что доход является нестабильным, и поэтому, установить конкретный доход плательщика сложно².

В этой связи, представляется целесообразным, в случаях, когда судом будет установлен факт умышленного сокрытия или занижения реальных доходов плательщика, закрепить обязанность уплаты алиментов в твердой денежной сумме.

Как один из вариантов повышения эффективности принудительного исполнения алиментных обязательств с неработающего должника – взаимодействие территориальных органов ФССП России с центрами занятости населения по вопросам трудоустройства. Так, положительный опыт сотрудничества отмечается в Белгородской, Омской, Смоленской, Архангельской, Мурманской областях, Ставропольском крае, а в Республике Башкортостан в 2016 г. судебными приставами-исполнителями выдано 4782 направления в центры занятости населения, по которым 2251 должника обратились в центры занятости населения. Трудоустроен 691 должник, 1152 должникам назначено пособие по безработице³. И хотя идея трудоустройства должников не относится к числу новых, но продолжает способствовать повышению эффективности исполнения алиментной обязанности и сейчас.

Причиной образования задолженности по алиментным платежам является отсутствие постоянного официального места работы. Причем, безработные должники не могут трудоустроиться как по уважительным причинам (из-за отсутствия образования, наличия заболевания), так и не уважительным (сознательно уклоняются от официального трудоустройства). Неспособность исполнять алиментные обязательства может быть спровоцирована также «моральной деградацией личности» вследствие злоупотребления алкоголем, наркотиками. У такой категории должников, чаще всего, отсутствует имущество, а потому, взыскание алиментов становится невозможным.

¹ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (в ред. от 08.06.2020) «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849.

² Апелляционное определение от 19.10.2016 по делу № 2-155/2016-9 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Письмо ФССП России от 22.02.2017 № 00011/17/16791-СВС «О положительном опыте взаимодействия с центрами занятости населения по вопросам трудоустройства должников» // СПС «КонсультантПлюс».

В таких случаях представляется актуальной идея о создании алиментных фондов, которая, с 2008 г. обсуждается на государственном уровне. Однако тогда Правительство РФ выступило против такой инициативы, поскольку реализация проекта потребовала бы существенных финансовых средств. Сейчас вопрос об алиментных фондах снова приобрел свою актуальность также в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19). В связи с этим, на последнем заседании комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей был снова поднят вопрос о возможности создания алиментного фонда, где было предложено передать заботу о детях плательщика алиментов, который остался без работы из-за пандемии, на государство. А позже, когда родитель трудоустроится, потраченные денежные средства будут с него взысканы.

Как показывает практика и статистика, добровольно-го исполнения алиментной обязанности добиться сложно, а стимулирование исполнения в большей степени является результатом законодательных мер, устанавливающих угрозу наступления неблагоприятных последствий для безработного должника. Так, представляется необходимым в целях укрепления гарантий, обеспечения выплаты алиментов на несовершеннолетних детей, рассмотреть предложение по закреплению на законодательном уровне принудительное трудоустройство должников-безработных, с учетом предусмотренных Конституцией РФ норм, регламентирующих свободу труда.

Мироненко Ю.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Бахарева О.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Аннотация: *Статья раскрывает некоторые проблемные вопросы, возникающие в практической деятельности в ходе судопроизводства по делам о лишении родительских прав. В качестве главных проблем выделяются недостаточная регламентация процедуры судебного разбирательства, а также формальный подход к рассмотрению дел указанной категории.*

Ключевые слова: *лишение родительских прав, ребенок, судопроизводство, защита интересов, доказывание, актуальные проблемы.*

Повышение уровня защиты прав и законных интересов ребенка всегда было одним из актуальных и приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. Всестороннее и гармоничное развитие ребенка возможно только в семье, призванной защищать его интересы, заниматься воспитанием, обеспечивать достойную жизнь. Однако в последние годы тенденция

такова, что семей, где родители пренебрегают своими обязанностями по воспитанию и заботе о благополучии своих детей, становится все больше. По данным Прокуратуры Саратовской области в настоящее время в регионе 1825 семей, где воспитывается 3831 ребенок, находятся в социально опасном положении. В 2019 г. в Саратовской области 164 человека были лишены родительских прав в отношении 182 несовершеннолетних детей¹. В связи с недостаточной государственной политикой, направленной на поддержку семей, остаются нерешенными такие проблемы как бедность, алкоголизм, низкий уровень семейных и моральных ценностей, пренебрежение родительскими обязанностями, что влечет нарушение прав ребенка.

Лишение родительских прав предусматривается ст. 69 Семейного кодекса Российской Федерации в качестве крайней меры ответственности родителей за их виновное поведение, и только в случаях, когда защитить интересы ребенка иным способом не представляется возможным².

Иски о лишении родительских прав – достаточно частая категория дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции. Дела данной категории представляют особую сложность, поскольку перед судом стоит серьезный вопрос о возможности либо невозможности лишения родителей их прав в отношении ребенка. Кроме того, сложности обусловлены сильной эмоциональной нагрузкой, необходимостью применения индивидуального подхода к каждой конкретной ситуации, а также спецификой задач, направленных на защиту интересов ребенка от злоупотребления со стороны самых дорогих для него людей. Судьям необходимо сохранять объективность при рассмотрении дела, но и не следует забывать о том, что ситуация в каждой семье уникальна и решение о лишении родительских прав должно приниматься только в случае, когда защитить права ребенка другими способами не представляется возможным.

Гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации недостаточно регламентирует процедуру судебного разбирательства по делам о лишении родительских прав, ограничиваясь лишь общими положениями о рассмотрении дел в порядке искового производства³. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении дает разъяснение некоторых положений закона⁴, но как показывает практика при рассмотрении дел данной категории довольно часто допускаются процессуальные ошибки. В первую очередь это объясняется недостаточным вниманием к особенностям рассмотрения дел данной категории.

¹ См.: За год родительских прав лишены 164 жителя Саратовской области // ИА «Взгляд-инфо». URL: <https://www.vzsar.ru/news/2020/02/21/za-god-roditelskih-prav-lisheny-164-jitelya-saratovskoy-oblasti.html> (дата обращения: 01.04.2020).

² См.: Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 29.05.2019) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.

³ 2 См.: Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. 24.04.2020) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Российская газета. 2017. 20 нояб.

Особенностью судопроизводства по делам о лишении родительских прав является специфика предмета и средств доказывания. Для правильного разрешения спора большое значение имеет исследование письменных доказательств, среди которых особое место занимают акты обследования условий жизни детей и заключение органов опеки и попечительства по вопросу возможности (необходимости) лишения родителей родительских прав⁵. В практической деятельности встречаются случаи, когда органы опеки и попечительства представляют суду акты обследования жилищно-бытовых условий заявителя, ответчика, в то время как ч. 2 ст. 78 Семейного кодекса РФ говорит о необходимости обследовать условия жизни ребенка, а также лица (лиц), претендующего на его воспитание. Для более глубокого понимания обстановки в конкретной семье и правильного разрешения дела суду необходимо знать несколько больше, чем сведения о состоянии жилого помещения, где проживает или будет проживать ребенок. В связи с этим, суду следует тщательно проверять и оценивать представленные доказательства, что на практике не всегда осуществляется.

Одним из спорных остается вопрос о процессуальном положении ребенка при рассмотрении дел указанной категории. Существует точка зрения, согласно которой при разрешении споров о воспитании детей, в том числе споров о лишении родительских прав, ребенка не следует относить к лицам, участвующим в деле, поскольку в данном случае речь идет о правах и обязанностях родителей, о том, кто из них может осуществлять свое право на воспитание ребенка, в то время как сам ребенок остается за рамками данных правоотношений⁶. Такая точка зрения не совсем верна, т.к. ребенок в данном случае является субъектом спорного правоотношения, ведь при рассмотрении дел о лишении родительских прав непосредственно затрагиваются его права, в первую очередь его право жить и воспитываться в семье. Каким бы ни было решение суда, его последствия в любом случае будут распространяться и на ребенка⁷.

Одним из спорных остается вопрос: всегда ли следует выяснять в судебном заседании мнение ребенка, не достигшего возраста десяти лет или оглашения его точки зрения по существу исковых требований, изложенной в акте-заключении органов опеки и попечительства, будет вполне достаточно? В судебной практике нет единого подхода к данной проблеме. Возможно, этот вопрос следует оставлять на усмотрение суда и позволить ему в каждой конкретной ситуации решать, есть ли в этом необходимость⁸. Предполагается, что суд может допросить ребенка, не достигшего возраста десяти лет с целью вы-

⁵ См.: Цуканова В.И. Некоторые особенности доказывания по делам о лишении родительских прав // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 2. С. 23–26.

⁶ См.: Иванова С.А. Некоторые процессуальные особенности судебного рассмотрения гражданских дел, связанных с воспитанием детей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. С. 6–7.

⁷ См.: Батова О.С. Особенности процессуального положения несовершеннолетнего по делам, связанным с воспитанием детей // Статус. 2008.

⁸ См.: Кузнецова О.В. Процессуальные особенности рассмотрения споров, связанных с воспитанием детей // Вестник Челябинского государственного университета. 2004. № 1. С. 75–85.

яснить его мнение по существу иска в случае недостаточности доказательств по делу.

Формальный подход суда к рассмотрению данной категории дел является не менее важной практической проблемой. Основывая свои решения исключительно на заключении прокурора или органа опеки и попечительства, суды не уделяют достаточного внимания другим обстоятельствам дела. Кроме того, не всегда иски о лишении родительских прав, представленные в суд прокурором или органом опеки и попечительства, имеют под собой реальные основания. Как правило, обращение представителей этих органов в суд с иском о лишении родительских прав расценивается, как сигнал о том, что обстановка в семье достигла критической точки, хотя это не всегда соответствует действительности и требует тщательной проверки¹. Необходимо помнить, что лишение родительских прав предусмотрено законодательством в качестве крайней меры, которая влечет за собой серьезные последствия как для родителей, так и для детей, поэтому судьи должны очень ответственно подходить к разрешению данных дел и подробно исследовать все обстоятельства, на которые истец ссылается в обоснование своих требований.

В заключении можно сделать вывод, что в ходе рассмотрения и разрешения дел о лишении родительских прав от судей требуется проявление особой внимательности и ответственности. Процессуальные ошибки, допускаемые судьями, во многом связаны с недостаточным вниманием к особенностям судопроизводства по делам о лишении родительских прав. В целях минимизации таких ошибок судопроизводство по делам указанной категории должно осуществляться наиболее опытными судьями.

Мищенко И.Г.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Чекмарева А.В.

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: *Статья посвящена проблеме правового положения представителя в гражданском процессе. В современной правовой доктрине ведется дискуссия о месте судебного представителя среди иных участников процесса. Автором проводится анализ научных теорий по рассматриваемой теме и делается вывод о самостоятельном процессуальном статусе представителя.*

Ключевые слова: *гражданский процесс, процессуальное положение, судебный представитель, представительство в суде.*

¹ См.: Пурге А.Р. Проблемы правоприменительной практики лишения и ограничения родительских прав // Молодой ученый. 2014. № 14. С. 205–209.

Проблема процессуального положения судебного представителя на протяжении длительного времени вызывает интерес как советских ученых, так и современных исследователей. Существование многочисленных точек зрения о месте представителя среди иных участников процесса, вызывает необходимость детально изучить рассматриваемый вопрос.

Нормы, регулирующие положения о представительстве в суде, содержатся в главе 5 Гражданского процессуального кодекса РФ² (далее – ГПК РФ). При этом отсутствует какое-либо нормативное закрепление процессуального статуса представителя и отнесение его к лицам, участвующим в деле или к лицам, содействующим осуществлению правосудия.

Кроме того, ГПК РФ не содержит определение «представителя». Сложившаяся ситуация выступает основанием для возникновения оживленных дискуссий среди ученых. В качестве предмета спора выступают следующие вопросы: кто такой представитель в гражданском процессе; какое место он занимает среди участников процесса; какими правами и обязанностями он обладает и каков объем, принадлежащих ему полномочий.

Если проанализировать положения о представительстве в Арбитражном процессуальном кодексе РФ³ (далее – АПК РФ) и в Кодексе административного судопроизводства РФ⁴ (далее – КАС РФ), можно заметить, что законодатель выделил отдельные статьи, посвященные иным участникам процесса, в число которых был включен представитель. Однако, ГПК не воспринял указанную позицию и не закрепил схожих положений.

Таким образом, вопрос о процессуальном положении судебного представителя является неоднозначным. Необходимо провести анализ содержащихся в юридической литературе мнений по существу рассматриваемого предмета обсуждения.

С точки зрения первой группы авторов представитель не относится к субъектам гражданских процессуальных правоотношений, он действует только от имени и в интересах представляемого лица. Его участие в процессе обусловлено лишь необходимостью дополнить дееспособность представляемой им стороны или третьего лица.

В качестве примера хотелось бы назвать позицию Э.Е. Колоколовой, которая заключается в том, что «процессуальное положение представителя, в том числе адвоката, тесно связано с гражданско-процессуальным положением стороны, которая вверяет свои субъективные права и обязанности представителю»⁵.

По мнению других ученых представитель – это лицо, участвующее в деле, имеющее совокупность самостоятельных прав и обязанностей. Сторонниками данной теории являются: Н.А. Чечина, В.Н. Щеглов, И.М. Ильинская, Л.Ф. Лесницкая, В.М. Шерстюк.

² Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

³ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 08.06.2020) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

⁴ Кодекс административного судопроизводства РФ от 08.03.2015 № 21-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // СЗ РФ. 2015. № 10, ст. 1391.

⁵ Колоколова Э.Е. Адвокат – представитель в гражданском процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 100.

Например, Т.В. Сахнова говорит о том, что «онтологически процессуальные права и обязанности судебного представителя производны от соответствующих прав представляемого им субъекта. Вместе с тем судебный представитель обладает самостоятельным правовым статусом в процессе»¹. После чего автор делает вывод о наличии у представителя всех признаков, присущих лицам, участвующим в деле.

Согласно утверждениям И.М. Ильинской и Л.Ф. Лесницкой, представители являются лицами, участвующими в деле, поскольку их процессуальные действия направлены на возникновение, развитие и прекращение деятельности суда как органа по рассмотрению конкретного спора².

Третья позиция связана с отнесением представителя к лицам, содействующим осуществлению правосудия. Приверженцами данной теории являются: М.С. Шакарян, Д.Х. Валеев, М.А. Вукот и другие.

Многие авторы в своих работах указывали на сходство характерных особенностей присущих лицам, содействующим осуществлению правосудия с признаками представителя. В качестве основных были названы: отсутствие личной заинтересованности в процессуальном разрешении дела; возможность быть участником судебного процесса по волеизъявлению представляемого лица, за исключением случаев назначения представителя судом.

Следует отметить, что рассматриваемая позиция получила закрепление в судебной практике. В пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» указано, что с учетом конкретных обстоятельств дела судья разрешает вопрос «об участниках, содействующих рассмотрению дела, – представителях сторон и третьих лиц, экспертах, специалистах, переводчиках, свидетелях»³.

Однако, такое рассмотрение процессуального статуса представителя, на наш взгляд, является ошибочным. Представитель согласно ст. 54 ГПК РФ при вступлении в процесс обладает процессуальными правами, которые принадлежат лицам, участвующим в деле, за исключением специальных прав, возможность распоряжения которыми может быть оговорена в доверенности. Другими словами, представитель имеет общие процессуальные права и обязанности независимо от волеизъявления представляемого лица, т.е. в силу закона. Кроме того, в случае непосредственного участия гражданина в процессе совместно с представителем, указанные лица наделяются этой совокупностью прав параллельно. Было бы неверно утверждать, что доверитель отдает собственные права при представлении его интересов в суде иным лицом.

Что касается функции содействия осуществлению правосудия, то в данном случае речь идет об оказании содействия судебной защите именно представляемому

лицу, т.е. он действует в интересах лица, а не суда. Таким образом, на наш взгляд, судебный представитель не может выступать в качестве лица, содействующего осуществлению правосудия, но и придание ему роли «рукоприкладчика» сторон и третьих лиц, было бы неправильно.

Проанализировав указанные теории, можно сделать вывод, что наиболее обоснованной является позиция о самостоятельном статусе представителя.

Для аргументации этого утверждения, необходимо выделить критерии, которые позволяют признать самостоятельное процессуальное положение представителя. Во-первых, это наличие процессуальной заинтересованности. Представляя материально-правовые интересы, представитель заинтересован в конкретном процессуальном результате, иными словами в исходе дела в пользу представляемого лица. Кроме того, интерес, например, договорного представителя носит опосредованный материально-правовой характер, т.к. величина гонорара за оказанные услуги чаще всего зависит от результата дела.

Во-вторых, как было отмечено ранее, при вступлении в процесс представитель приобретает общие процессуальные права и обязанности, присущие лицам, участвующим в деле, закрепленные в ст. 35 ГПК РФ. Совокупность этих прав и обязанностей указывает на то, что представитель, как и любое лицо, участвующее в деле, правомочно оказывать воздействие на продвижение судебного процесса. Кроме того, при одновременном участии в деле представителя и представляемого лица, общие процессуальные права каждого сохраняются и не исключают друг друга.

В-третьих, наличие самостоятельной процессуальной функции, которая выражается в оказании помощи представляемому в судебной защите.

В качестве четвертого критерия можно выдвинуть невозможность заявления отвода судебному представителю. ГПК РФ не содержит в перечне лиц, подлежащих отводу представителя, что является обоснованным, поскольку он может быть заявлен только тем участникам процесса, которые не обладают юридическим интересом в деле. Включение же представителя в число перечисленных лиц означало бы нарушение права стороны или третьего лица на ведение дела через представителя.

В заключение следует отметить, что большинство авторов, даже выступающих против включения представителей в число лиц, участвующих в деле, соглашались с необходимостью отнести в их состав законных представителей. Эти субъекты обладают непосредственной обязанностью защищать права и законные интересы лиц, представляемых в силу закона, в силу чего обладают юридической заинтересованностью в исходе дела. Поэтому включение рассматриваемой группы представителей в перечень, установленный ст. 34 ГПК РФ является обоснованным и целесообразным.

Подводя итог вышесказанному, необходимо признать самостоятельный правовой статус представителя и уточнить положения законодательства, затрагивающие его место в гражданском процессе. Потенциальным способом разрешения обозначенной проблемы является внесение изменений в ст. 34 ГПК РФ, а именно включение представителя в состав лиц, участвующих в деле.

¹ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 277.

² См.: Ильинская И.М., Лесницкая Л.Ф. Судебное представительство в гражданском процессе. М.: Юрид. лит., 1964. С. 32.

³ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (в ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. 2008. 2 июля.

Петров А.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ткачева Н.Н.

ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ИНСТИТУТ, СПОСОБСТВУЮЩИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Аннотация: В статье раскрыта проблема возвращения искового заявления, если между теми же сторонами, о том же предмете и тем же основаниям имеется вступивший в силу судебный приказ, который не был отменен. Также в статье описан способ решения данной проблемы.

Ключевые слова: гражданский процесс, приказное производство, судебный приказ.

Решение экономических проблем государства является одним из главных направлений реализации его политики. В связи с этим, в том числе вводятся институты, упрощающие проведение определенных юридических процедур. Одним из таких институтов является приказное производство, которое способствует процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве, что влияет на качество правосудия, а также способствует финансовой экономии государства.

Стоит отметить проблему, в связи с которой законодателем не закреплена возможность суда возвратить исковое заявление, если имеется вступивший в законную силу судебный приказ между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям. Размышляя над указанной проблемой, можно сделать вывод, что суд при разрешении дела должен отказать в удовлетворении исковых требований лицу, которому выдан судебный приказ. Но для этого необходимо чтобы дело прошло все стадии гражданского судопроизводства.

Таким образом, решение указанной проблемы будет способствовать процессуальной экономии.

Статья 134 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ)¹ предусматривает основание отказа в связи с принятием решения суда.

Согласно ст. 121 ГПК РФ судебный приказ является судебным постановлением.

Из науки гражданского процесса и анализа норм ГПК РФ следует, что судебными постановлениями суда первой инстанции также являются решение и определение².

В науке гражданского процесса сложилась устойчивая точка зрения, согласно которой сущность судебного решения заключается в том, что судьей разрешаются

спорные правоотношения, возникшие между сторонами, а судебный приказ разрешает бесспорные требования³.

И.В. Решетникова справедливо указывает, что судебный приказ не является разновидностью судебного решения, отличаясь от него юридической силой и содержанием⁴. Таким образом, судебный приказ является судебным постановлением, но не является решением суда.

Применение аналогии закона в данном случае недопустимо ввиду следующего.

В соответствии со ст. 46 Конституции РФ⁵ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Статья 129 ГПК РФ устанавливает, что судья отменяет судебный приказ, если должник в десятидневный срок с момента получения копии судебного приказа представит возражений. При этом закон не требует указывать причины и мотивы таких возражений.

Следовательно, отказать в принятии искового заявления суд со ссылкой на ст. 134 ГПК РФ не вправе, т.к. в случае отмены судебного приказа, отказ в принятии искового заявления лишит заявителя права на судебную защиту.

В соответствии п. 1.1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, если требование должно быть рассмотрено в порядке приказного производства, то судья возвращает исковое заявление.

Согласно правовой позиции высшей судебной инстанции⁶, если истец обращается с иском по требованию, которое рассмотрено в порядке приказного производства, то в исковом заявлении следует указать, что судебный приказ отменен, приложив копии соответствующего определения. Если такая копия не приложена, то исковое заявление подлежит оставлению без движения.

Получается, что если имеется вступивший в законную силу судебный приказ, который не отменен, то суд оставляет исковое заявление без движения, т.к. сторона не могла приложить копию определения об отмене судебного приказа.

Но как следует поступить судье в случае, если сторона, которой выдан приказ на основе бесспорных доказательств, обращается после в суд с иском по заявлению, действуя при этом в обход п. 1.1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ?

Например, между сторонами заключен договор аренды. За арендатором по договору образовалась задолженность. Сторонами подписан акт сверки взаимных расчетов. Заявитель обратился в суд за выдачей судебного приказа, приложив при этом акт сверки. После выдачи судебного приказа арендодатель также обратился в суд с иском по заявлению к той же стороне, по тому же предмету и тем же основаниям, не приложив акт сверки. Такая ситуация может возникнуть не только в случае недобро-

³ См.: Мохов А.А., Воронцова И.В., Семенова С.Ю. Указ. соч. С. 176; Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданский процесс / 7-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. С. 152.

⁴ См.: Решетникова И.В. Указ. соч. С. 152.

⁵ Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2020. № 11, ст. 1416.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 апреля 2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 6.

¹ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; СЗ РФ. 2020. № 31, ч. 1, ст. 5004.

² См.: Мохов А.А., Воронцова И.В., Семенова С.Ю. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А.А. Мохов. М.: Юридическая фирма «Контракт», 2017. С. 164; Гражданский процесс: учебник / 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. М.К. Треушникова. М.: Статут, 2014. С. 211–212.

совестного использования прав, но и по невнимательности взыскателя или его представителя.

В соответствии с разъяснениями Верховного суда РФ¹ требования, которые рассматриваются в порядке приказного производства, должны быть бесспорными. Бесспорные требования должны подтверждаться письменными доказательствами, а также признаваться должником. Достоверность таких доказательств не должна вызывать сомнений. В моделируемых ситуациях оставить без движения исковое заявление, руководствуясь правовой позицией Верховного суда РФ, не представляется возможным, т.к. заявленные требования не являются бесспорными, а также не признаются должником, и, следовательно, не должны быть рассмотрены в порядке приказного производства.

Для устранения такой неясности необходимо дополнить действующее законодательство или дать разъяснение ст. 135 ГПК РФ. По нашему мнению, ст. 135 ГПК РФ нужно дополнить пунктом следующего содержания: «Судья возвращает исковое заявление в случае, если между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям имеется вступивший в законную силу судебный приказ, который не был отменен».

В случае разъяснения нормы ст. 135 ГПК РФ нужно указать, что п. 1.1. ч. 1 ст. 135 ГПК РФ применяется и в том случае, если между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям имеется вступивший в законную силу судебный приказ, который не был отменен.

Таким образом, дополнение закона или его разъяснение предотвратит возникновение моделируемой выше ситуации, что способствует процессуальной экономии и в итоге снизит нагрузку на систему правосудия.

Положенкова М.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Тришина Е.Г.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СКРИНШОТА КАК ОДНОГО ИЗ СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: В статье раскрывается значимость скриншота как доказательства в гражданском процессе, обозначается понятие и признаки скриншота. Предлагаются нововведения с целью установления единообразной практики применения данного доказательства.

Ключевые слова: скриншот, доказательства в гражданском процессе, письменные доказательства.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Российская газета. 2017. № 6.

XXI в. считается веком информационных технологий: здесь правит техника, товаром выступает информация. Люди активно используют плоды современной науки: посредством компьютеров, смартфонов, планшетов и иных гаджетов через сеть «Интернет» осуществляют поиск интересующей их информации, совершают покупки, учатся и работают дистанционно, ищут работу, пользуются иными услугами. Личное общение стало постепенно вытесняться электронной перепиской, смс-сообщениями. Использование сети «Интернет» стало предпосылкой для возникновения новых средств доказывания, значимых для гражданского судопроизводства. Так, вопрос правового регулирования скриншота является актуальным в настоящее время, т.к. он все чаще становится доказательством по делу. Несомненно, что появление новых средств доказывания требует правового регулирования как с целью соответствия их требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности, так и с целью единообразия в судебной практике. В настоящее время вопрос использования скриншота в качестве средства доказывания детально не проработан в действующем законодательстве.

Скриншот (от англ. «screenshot») представляет собой снимок экрана – изображение, полученное компьютером и показывающее в точности то, что видит пользователь на экране монитора или другого визуального устройства вывода².

В действующем законодательстве Российской Федерации не закреплено определение «скриншота» («снимок экрана») и порядок его использования. Некоторые разъяснения по этому вопросу были даны в письме Федеральной Налоговой службы³ от 31 марта 2016 г. «О понятии «скриншот» («снимок экрана») и порядке его использования».

ФНС делает отсылку к ч. 3 ст. 75 АПК РФ⁴, в соответствии с которой документы, полученные, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», допускаются в качестве письменных доказательств в случаях и в порядке, которые установлены АПК РФ, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или договором либо определены в пределах своих полномочий Верховным Судом РФ.

Часть 1 ст. 71 ГПК РФ⁵ определяет письменные доказательства как содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-теле-

² Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века: ок. 1500 слов. М.: Астрель: АСТ, 2011. С. 270.

³ Письмо Федеральной налоговой службы от 31 марта 2016 г. № СА-4-7/5589 «О понятии «скриншот» («снимок экрана») и порядке его использования» // Официальные документы: приложение к «Учет. Налоги. Право». 2016. № 16.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 08.06.2020) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012; 2020. № 24, ст. 3745.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2020. № 31, ч. 1, ст. 5004.

коммуникационной сети «Интернет», документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дает определение понятию «документированная информация» – это зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель. Т.е. данная формулировка позволяет сделать вывод, что скриншот, относящийся к документированной информации, должен быть либо в распечатанном виде, либо на материальном носителе в электронной форме (например, на флеш-карте) и обладать обязательными реквизитами.

Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ¹ разъясняет, что иным документом, подтверждающим наличие или отсутствие сведений в ЕГРЮЛ, может являться в том числе «распечатанная на бумажном носителе и заверенная подписью истца или его представителя копия страницы официального сайта регистрирующего органа в сети Интернет, содержащей сведения о месте нахождения юридического лица и дату их обновления». В данном случае под скриншотом понимается копия интернет – страницы официального сайта, распечатанная на бумажном носителе. Обязательным требованием к указанной документированной информации является факт ее заверения стороной, представляющей ее в суд в качестве доказательства своих требований или возражений.

Верховный Суд РФ разъяснил², что скриншот, т.е. сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), будет являться допустимым доказательством в случае указания адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения. Такие распечатки подлежат оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами (ст. 67 ГПК РФ, ст. 71 АПК РФ)».

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что документы, выполненные в форме цифровой записи (чем и являются скриншоты), признаются ГПК РФ и АПК РФ письменными доказательствами, а постановление Пленума ВС РФ № 10 конкретизирует, что скриншоты должны представляться в суд именно в качестве распечаток, т.е. в письменной форме.

Из представленных выше определений скриншота можно выявить его признаки. Во-первых, скриншот в переводе с английского языка обозначает снимок экрана,

который не конкретизируется, т.е. он может быть снят как с монитора компьютера, так и иного устройства – смартфона, планшета и др. Во-вторых, данный снимок несет определенную информацию, будь то текст, изображение и др. В-третьих, эта информация фиксируется в конкретный момент времени и определенным человеком. В – четвертых, скриншот может существовать либо в распечатанном виде, либо на ином материальном носителе в электронной форме (например, на флеш-карте). В-пятых, скриншот должен быть выполнен способом, позволяющим установить достоверность документа.

В связи с отсутствием детального законодательного регулирования скриншота как средства доказывания на практике возникают вопросы относительно его признания как надлежащего доказательства. Так, Приморский районный суд города Санкт-Петербурга рассмотрел гражданское дело по иску Сергиенко Алексея Владимировича к Ларионовой Ирине Эдуардовне о защите авторских прав и взыскании компенсации за нарушение авторских прав³. Истец обратился в суд с уточненными исковыми требованиями, указывая на то, что в информационной-телекоммуникационной сети общего пользования «Интернет» на сайте с доменным именем nevskyinn.ru, владельцем которого является ответчик, была обнаружена план-панорама города Санкт-Петербург, в которую были внесены изменения и размещено изображение информационного указателя мини-отеля и надпись NEVSKYINN, просил признать незаконными внесение изменений в план-панораму города Санкт-Петербург (весь город) 1992 г. автора Сергиенко А.В. и размещение в информационной-телекоммуникационной сети общего пользования «Интернет» на сайте с доменным именем <http://nevskyinn.ru/ru> указанной план-панорамы ответчиком, запретить ответчику использовать план-панораму, взыскать с ответчика компенсацию за нарушение авторских прав в размере 5 000 000 рублей.

Истец в обоснование исковых требований указывает, что ответчик использовал без его согласия план-панораму города Санкт-Петербург (весь город) 1992 г. автора Сергиенко А.В., которая была изображена на сайте ответчика. Факты использования истец подтверждал скриншотами страниц сайта от 07.01.2018, утверждая, что автором данной план-панорамы Санкт-Петербурга (весь город), 1992 г. издания, является он, его авторство подтверждается экземпляром произведения с указанием его в качестве автора, а также судебными решениями. Согласия на использование план-панорамы в сети «Интернет» и вносить в нее изменения он ответчику не давал.

Приморский районный суд города Санкт-Петербурга отнес скриншот к письменным доказательствам, разъяснил в решении, что письменные доказательства представляются в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии в соответствии с п. 2 ст. 71 ГПК РФ. Также суд сослался на возможность истца в подтверждение своих требований обратиться к нотариусу с целью обеспечения им доказательств, т.к. имелись ос-

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.02.2011 № 12 (в ред. от 27.06.2017) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ “О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации” // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2019. № 96.

³ Решение № 2-689/2019 2-7838/2018 от 25 февраля 2019 г. по делу № 2-689/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lBKc4AAms6YW/> (дата обращения: 20.10.2020).

нования полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным. Так как скриншот, представленный истцом, представлял собой распечатанное изображение с сайта, у суда, при оценке письменного доказательства в соответствии с п. 6 ст. 67 ГПК РФ возникли некоторые вопросы: не произошло ли при копировании изменение содержания копии документа по сравнению с его оригиналом, с помощью какого технического приема выполнено копирование, гарантирует ли копирование тождественность копии документа и его оригинала, каким образом сохранялась копия документа. Итогом оценки представленного скриншота стал вывод суда о том, что поскольку существует широкий спектр возможного использования электронных носителей информации и их неконтролируемого тиражирования, самостоятельного изменения информации с помощью специальных программ, скриншот нельзя отнести к достоверному доказательству того, что на сайте имело место размещение план-панорамы, т.к. имеется техническая возможность произвести экранную копию интернет – страницы с указанием в строке браузера сетевого адреса другой страницы.

Каких-либо доказательств, подтверждающих нарушение со стороны ответчика права истца на неприкосновенность в материалы дела истцом не предоставлено, как и не предоставлено доказательств причинения истцу морального вреда. На основании чего суд отказал в удовлетворении исковых требований.

Изложенное позволяет сделать вывод, что отсутствие надлежащего удостоверения и реквизитов привело к отказу суда включить данное средство доказывания в доказательственную базу.

Из всего вышесказанного возникает пробел в праве: скриншот существует в правовом поле, однако не конкретизировано его точное определение, не определены обязательные критерии, которым он должен соответствовать, способы его заверения, а также порядок предоставления их в суд. Фрагментарные попытки различных органов власти урегулировать вопрос не приносят должного результата, у судов отсутствует единообразие при рассмотрении вопросов о принятии скриншотов в качестве допустимых доказательств по делу.

По нашему мнению, под скриншотом следует понимать снимок содержимого экрана компьютера или иного электронного устройства, иллюстрирующий изображение, которое в конкретный момент времени видит пользователь. Скриншот должен быть распечатан на бумажном носителе, содержать сведения о лице, его предоставившем (ФИО, подпись), фактической дате и времени снимка, а также сведения о программном обеспечении и использованной компьютерной или иной техники. В случае снимка экрана сайта в сети «Интернет», на нем должно быть разборчиво указано название сайта. Полагаем необходимым нотариальное заверение скриншота, достаточно подписи лица, сформировавшего документ. Ранее была ссылка на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, из которых следует, что если на скриншоте будут сведения об адресе интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также информация о точном времени ее получения, снимок экрана будет являться допустимым

доказательством и подлежать оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами (ст. 67 ГПК РФ, ст. 71 АПК РФ).

В целях обобщения судебной практики по рассмотрению гражданских дел с использованием скриншотов в качестве доказательств, считаем необходимым Пленумом Верховного Суда РФ дать судам разъяснения, которые содержали бы обобщение такой судебной практики, закрепляя предложенные выше понятие и правила составления скриншотов как доказательства по гражданским делам.

Потапова И.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Табак И.А.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ В СУДЕ

Аннотация: *в статье рассмотрены новеллы развития гражданского процессуального законодательства о представительстве в суде. На основе анализа норм Гражданского процессуального кодекса РФ предложен возможный вариант разрешения данного вопроса.*

Ключевые слова: *гражданское законодательство, представительство, новеллы, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.*

2018 год по праву может быть назван годом процессуальной реформы. Наиболее важные для гражданского процесса изменения предусмотрены в Федеральном законе от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, затронувшем более половины всех институтов процессуального права.

Одним из наиболее значимых изменений стало введение отдельных элементов в институт судебного представительства.

Неоднократно в науке отмечалась необходимость глубокого анализа научных исследований, посвященных институту представительства и оказанию квалифицированной юридической помощи в гражданском процессе в рамках концепции совершенствования гражданского процессуального законодательства².

Гражданское процессуальное представительство – это нормативно урегулированная процессуальная деятельность лица (судебного представителя), участвующего в гражданском судопроизводстве в интересах стороны, третьего лица, заявителя и заинтересованных лиц в целях

¹ Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49, ст. 7523.

² *Туманова Л.В.* Некоторые вопросы представительства в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 3. С. 29–34.

оказания им помощи в реализации процессуальных прав и исполнения процессуальных обязанностей¹.

Новеллами вышеуказанного Федерального закона стало определение требования к представителям по аналогии с требованиями, предусмотренными в Кодексе административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ).

Тем не менее, к представительству в соответствии с Гражданским процессуальным Кодексом РФ (далее – ГПК РФ) по-прежнему предъявляются самые мягкие требования. Представительствовать в суде, согласно ГПК РФ, смогут лишь адвокаты и иные оказывающие помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

Требования КАС РФ к представителю в целом унифицированы с ГПК РФ, но при этом не предусматривают исключений.

Согласно п. 1 ст. 49 ГПК РФ представителями в суде могут быть дееспособные лица, полномочия которых на ведение дела надлежащим образом оформлены и подтверждены, за исключением лиц, указанных в ст. 51 ГПК РФ.

В соответствии с п. 2 ст. 49 ГПК РФ представителями по делам, рассматриваемым мировыми судьями и районными судами, могут быть лица, которые не имеют высшего юридического образования и, соответственно, не являются адвокатами.

Кроме того, в соответствии с ГПК РФ требования к представителям в части образования, ученой степени или статуса адвоката не распространяются на патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, профессиональные союзы, их организации, объединения, представляющие в суде интересы лиц, являющихся членами профессиональных союзов, по спорам, связанным с нарушением или оспариванием прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, а также на иных лиц, указанных в федеральном законе.

Стоит сказать, что граждане, как и прежде, вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя.

Также в литературе высказывается мнение о том, что, несмотря на изменения, вступившие в силу, положения о представительстве не претерпели фундаментальных изменений. Очевидно, что представителя необходимо рассматривать в качестве самостоятельного субъекта гражданского процесса. В перспективе развития законодательства видится закрепление в ГПК РФ отдельных статей, определяющих и конкретизирующих правовой статус представителя как иного участника процесса, действующего по правилам, предусмотренным главой о представительстве².

Стоит отметить, что институт судебного представительства довольно значим. Так, от правильного выбора правовой позиции по делу, своевременности представления доказательств и соблюдения правил о раскрытии доказательств зависят сроки рассмотрения дела, количество отложенных слушаний, а поэтому привлечение представителей как квалифицированных специалистов в области права повышает не только результативность судебного разбирательства в целом, но и возможность последующего возмещения потерь на это средств и усилий³.

Таким образом, работа в суде квалифицированных юристов значительно отличается от работы лиц, которые еще не получили соответствующее образование. Вероятно, в том числе в этих целях законодатель и внес соответствующие изменения.

Применительно к гражданскому процессу мы, по сути, наблюдаем эксперимент по ограничению судебного представительства, т.к. это ограничение касается только тех гражданских дел, которые рассматриваются областными и приравненными к ним судами, а также вновь создаваемыми апелляционными и кассационными судами общей юрисдикции. Большинство гражданских дел (которые рассматриваются мировыми судьями и районными судами в первой и апелляционной инстанциях) данное ограничение пока что не затрагивает.

Вместе с тем специфика отдельных споров убеждает в том, что участие представителей в суде без юридического образования или соответственно без ученой степени по юридической специальности может быть оправданным и даже необходимым.

Представляется целесообразным уточнить положения и п. 2 ст. 49 ГПК РФ (с учетом внесенных изменений), включив в них следующее. Лицо, участвующее в деле, вправе иметь несколько представителей, при этом хотя бы один из них должен иметь высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности. Данное правило позволяло бы привлекать иных представителей к рассматриваемому спору без подтверждения юридического образования. В таком случае возможно было бы избежать не только излишних судебных расходов (в рамках ст. 95 ГПК РФ), но и убытков, которые могут иметь место в случае обращения к иным специалистам и экспертам во внесудебном порядке (с целью проверки обоснованности консультаций и заключений, данных в суде).

¹ Табак И.А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.

² Городнова О.Н., Макарушкова А.А. Проблемы и перспективы правового регулирования статуса лиц, содействующих осуществлению

правосудия, в гражданском процессе // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1. С. 103–115.

³ Сапожников С.А., Бармина О.Н. Представительство и судебные издержки третьих лиц: анализ ближайших изменений арбитражного и гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 14–20.

Сотникова А. Е.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ткачева Н. Н.

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ТРАНСГЕНДЕРНЫХ РОДИТЕЛЕЙ

Аннотация: В данной статье рассмотрена специфика правового положения родителей, сменивших пол. Анализ нормативно-правовой базы показал, что в российском законодательстве отсутствуют специальные положения, регулирующие родительские права трансгендеров. Исследователи гражданского процесса также не пришли к единому мнению по данному вопросу. Все это приводит к сложностям при разрешении споров, возникающих при смене пола одним из родителей.

Ключевые слова: родительские права, лишение родительских прав, ограничение родительских прав, смена пола, интересы ребенка.

На сегодняшний день вопросы семьи и ее развития являются актуальными для России. Семья, материнство, отцовство и детство – это социальные ценности общественной жизни, которые, согласно ст. 38 Конституции РФ, находятся под защитой государства. Главная задача развития российского общества, отраженная в ч. 1 ст. 7 Конституции РФ, определяет основные направления социальной политики, реализация которых приведет к созданию важнейших элементов социального государства в России. Государственная политика в интересах детей является приоритетной и основной. Среди ее целей Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» называет формирование правовых основ гарантий прав ребенка; осуществление прав детей, предусмотренных Конституцией РФ, недопущение их дискриминации, упрочнение основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случаях нарушений; содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма и гражданственности, а также реализации личности ребенка в интересах общества; защита детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие¹.

Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это проти-

¹ См.: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3802.

воречит его интересам (ч. 2 ст. 54 СК РФ)². Но как будет реализовываться данное право, если один из родителей сменил пол?

Изменение пола влечет для лица ряд правовых последствий, которые могут быть неурегулированные нормами права. В Российском законодательстве не в полном объеме урегулирован вопрос о сохранении родительских прав и обязанностей в подобном случае. Так, в ст. 23 ФЗ от 15.11.1997 № 143-ФЗ (в ред. от 24.04.2020) «Об актах гражданского состояния» говорится, что в свидетельстве о рождении содержатся данные о родителях ребенка, а именно об отце и матери³. Именно эта запись устанавливает правовую связь между родителями и ребенком, порождает правовые последствия в виде прав и обязанностей имущественного и неимущественного характера. Следовательно, возникает вопрос, как установить данную правовую связь, если один из родителей сменил пол, ведь на данный момент не установлен порядок внесения изменений в графу родителей в этом случае, и будет ли данное обстоятельство служить основанием для лишения родительских прав?

В науке уже долгое время не утихают споры по данной теме. Например, Е. А. Яковлева предлагает дополнить ст. 69 СК РФ еще одним основанием для лишения родительских прав – смена пола. Автор говорит, что изменение пола одним из родителей «может влиять на формирование у несовершеннолетних детей нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, вызов интереса к таким отношениям⁴».

Отвечает ли это интересам ребенка или вредит им?

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» закреплено, что лишение родительских прав является крайней мерой ответственности, которая применяется судом лишь за виновное поведение родителей⁵. В этой связи трудно согласиться с позицией Е. А. Яковлевой, которая не учитывает тот факт, что между ребенком и родителем может быть устойчивая эмоциональная связь, разорвав которую можно нанести психическую травму несовершеннолетнему в случае, если на законодательном уровне будет принято такое основание для лишения родительских прав, как смена пола родителем. Важно учитывать

² См.: Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

³ См.: Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (в ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. 1997. № 47, ст. 5340.

⁴ Цит. по: Яковлева Е. А. Особенности правового положения лиц, сменивших пол в период брака // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 4. С. 270.

⁵ См.: Постановление Пленума ВС РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // СПС «Гарант-Максимум».

все обстоятельства в совокупности, поскольку родитель, сменивший пол, может не уклоняться от осуществления своих обязанностей, в его действиях будет отсутствовать виновное противоправное деяние в отношении ребенка.

Т.Н. Палькина предлагает пойти другим путем, а именно внести изменение в ст. 17 ФЗ «Об актах гражданского состояния», согласно которому «отец и мать, состоящие в браке между собой, записываются родителями в записи акта о рождении ребенка по заявлению любого из них. В случае перемены пола одним из родителей ребенку должно быть выдано новое свидетельство о рождении с указанием первоначального имени отца или матери и одновременно нового имени родителя или родительницы, указав последнее имя с пометкой – после смены пола»¹.

Позиция Т.Н. Палькиной спорна, и как справедливо отмечают Н.А. Аблятина и В.С. Тихомаева, «такое нововведение на данный момент на территории Российской Федерации реализовать невозможно, поскольку, принятие таких изменений, приведет к образованию в России института однополых родителей»², что будет противоречить недавно принятым поправкам в Конституцию РФ, которые определяют брак как союз мужчины и женщины³.

В ст. 69 СК РФ содержится закрытый перечень оснований по лишению родительских прав и «транссексуализм» в этот перечень не входит. Однако, п. 2 ст. 73 СК РФ предусматривает ограничение родительских прав в случае, если «оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие)»⁴.

Международная классификация болезней (МКБ-10) относит транссексуализм к числу психических расстройств и расстройств поведения⁵. Соответственно лицо, сменившее пол, может быть ограничено в родительских правах по решению суда, а лицо, обратившееся в суд с данным иском, обязано доказать не только факт наличия у родителя психического заболевания, но и опасность дальнейшего проживания ребенка с родителем, имеющим такое заболевание.

Практика показывает, что суды придерживаются следующей позиции.

Так гражданин РФ, находившийся в браке и имевший двух детей, сменил пол. Супруга же инициировала процедуру по ограничению родительских прав и обосновала свои требования тем, что общение с отцом трансгенде-

ром может нанести вред психологическому здоровью детей и их нравственности, а также вызвать издевательства в школе. В судебном процессе были представлены результаты экспертизы, проведенной сотрудниками института им. Сербского, которые заявили, что российских исследований на тему воспитания детей в семье, где один из родителей совершил трансгендерный переход нет. Зарубежным исследованиям, согласно которым это не вредит детям, они не доверяют. В связи с чем эксперты сделали свои выводы о том, что раскрытие информации о том, что отец сменил пол, может негативно повлиять на детей. Итогом рассмотрения данного дела в суде первой инстанции стало ограничение отца в родительских правах. Люблинский районный суд в своем решении отметил, что вопрос об общении отца с детьми может быть пересмотрен по мере взросления детей и изменения уровня их психического развития⁶.

В последующем данное решение было обжаловано в апелляции и кассации, но осталось без изменений. Что и сподвигло гражданина РФ обратиться в ЕСПЧ, где его жалоба была принята к рассмотрению. Разрешение данного спора нам еще предстоит увидеть.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что тенденция по либерализации в отношении трансгендеров вызвала новые вопросы в юриспруденции. Решая их, необходимо учитывать не только законодательство, но и национальные особенности, а также права лиц, чьи интересы будут затронуты при решении вопроса. Исходя из теоретического и практического подхода к данной теме, существующего на сегодняшний день, можно сделать вывод о том, что ограничение в родительских правах лиц, сменивших пол, является наиболее логичным и целесообразным выходом из сложившейся ситуации. Такое решение позволит защитить права и интересы ребенка, не нарушит его психологическое и нравственное развитие, а также не лишит родителя трансгендера всех прав на ребенка.

Щербатых Е. И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ткачева Н.Н.

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ СУДА ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Аннотация: *Решение суда является итоговым судебным постановлением разрешающим гражданско-правовой спор по существу. В статье рассматриваются некоторые проблемы исполнения решений суда общей*

¹ Цит. по: Палькина Т.Н. Проблемы реализации права на изменение пола // Семейное и жилищное право. 2010. № 6. С. 28.

² Цит. по: Аблятина Н.А., Тихомаева В.С. Правовые последствия изменения пола в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспект // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 9. С. 95.

³ См.: Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

⁴ См.: Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.

⁵ См.: Приказ Минздрава РФ от 27 мая 1997 г. № 170 (в ред. от 12.01.1998) «О переходе органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на Международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем X пересмотра» // Здравоохранение. 1997. № 7.

⁶ См.: Бендас Д.А. Ограничение в родительских правах «на всякий случай»: права (или их отсутствие) трансгендерного родителя // Издательская группа «Закон». URL: https://zakon.ru/blog/2020/09/01/ogranichenie_v_roditelskih_pravah_n.coma_vsyakij_sluchaj_prava_ili_ih_otsutstvie_trasngendernogo_roditel (дата обращения: 01.09.2020).

юрисдикции, вопросы изменения способа и порядка их исполнения.

Ключевые слова: судебное постановление, судебное решение, исполнение решений суда, судебный пристав-исполнитель.

Судебное постановление – это властный волевой акт, обязательный для исполнения всеми участниками процесса и обеспеченный государственным принуждением.

В соответствии со ст. 13 ГПК РФ выделяют такие виды судебных постановлений как решения суда, определения суда, судебные приказы, и постановления президиума суда надзорной инстанции.

В результате рассмотрения гражданского дела по существу выносится судебное решение, основанное на нормах материального и процессуального права. Решение суда принимается в совещательной комнате, где могут находиться только судья при единоличном рассмотрении дела или судьи, входящие в состав, при коллегиальном рассмотрении дела. Судебное решение принимается именем Российской Федерации, что выражает общеполитическую функцию гражданского процессуального права, а также реализацию судебной власти на территории всего государства¹.

После вынесения судебного решения стороны и другие лица участвующие в деле в течение месяца имеют право на апелляционное обжалование.

По истечении срока на апелляционное обжалование решения суда вступают в законную силу. Согласно ст. 210 Гражданского процессуального кодекса, вступившие в законную силу судебные решения подлежат исполнению.

Судебное решение должно быть исполнено своевременно и качественно. Оно будет считаться исполненным, с момента исполнения всех предписаний, которые изложены в его резолютивной части.

Судебные решения могут быть исполнены ответчиком в добровольном порядке либо быть исполнены принудительно.

Если же проводить анализ, то можно сделать вывод о том, что решениями, которые чаще всего не могут быть исполнены как в добровольном, так и в принудительном порядке, являются решения по делам о взыскании денежных средств. В подтверждение данного утверждения можно привести мнение Е.А. Крутия, которое он изложил в своей статье «Проблема защиты гражданского права на исполнение судебного акта о взыскании денежных средств» а именно, что защита гражданского права кредитора на исполнение судебного акта о взыскании денежных средств вызывает в настоящий момент значительные трудности².

Добровольность исполнения решения суда зависит исключительно от волеизъявления лица, обязанного его исполнить.

Проблемой при добровольном исполнении судебных решений является низкий уровень их исполнения. Пре-

жде всего, в настоящий момент это связано с тем, что в период пандемии коронавируса увеличилось количество безработных лиц.³ Также фактором, который повлиял на возникновение данной проблемы, является снижение заработных плат.

Для разрешения данной проблемы, считаю, что необходимо оказать гражданам материальную помощь со стороны государства. Лицам, потерявшим работу, на фоне пандемии, выплачивать на время поиска работы определенную денежную сумму в виде пособия, благодаря которой они смогут погашать свои денежные обязательства, тем самым добровольно исполнять решения суда.

Согласно ст. 5 ФЗ «Об исполнительном производстве», принудительное исполнение судебных решений возложено на Федеральную службу судебных приставов и ее территориальные органы. Но нередко бывает так, что и в принудительном порядке решение не исполняется.

Проанализировав статистику по исполнению приставами судебных решений, можно сделать вывод о том, что состояние законности в сфере исполнения судебных решений остается на низком уровне. Судебными приставами-исполнителями допускаются значительное число нарушений действующего законодательства, прав, свобод и законных интересов участников исполнительного производства.

Одним из примеров таких нарушений можно назвать ситуацию, когда в 2018 г. Прокуратура Югры провела проверку в окружном управлении Федеральной службы судебных приставов (УФССП) и выявила там ряд серьезных нарушений. В ходе данной проверки были обнаружены случаи неправомерного отказа в возбуждении исполнительного производства и нарушение сроков совершения исполнительных действий.⁴

Для разрешения данной проблемы, на мой взгляд, нужно усилить наблюдение за действиями судебных приставов-исполнителей. Для этого органы надзора должны каждый месяц проводить рейды по выявлению нарушений судебными приставами-исполнителями законодательства в сфере исполнительного производства.

Также для разрешения данной проблемы многими практикующими юристами предлагается ввести институт частных судебных приставов⁵, которым будет передана часть полномочий ФССП, что позволит судебным приставам-исполнителям в большей мере исполнять судебные решения. Но, на мой взгляд, создание института частных судебных приставов не является необходимым. Нужно среди судебных приставов-исполнителей, находящихся в подчинении ФССП, выделить определенные группы, которые будут отвечать за исполнение определенных категорий решений. Это позволит разграничить полномочия, а также приведет к улучшенному и своевременному исполнению судебных решений.

³ Занятость и безработица в Российской Федерации в сентябре 2020 года. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/200.htm (дата обращения: 26.10.2020).

⁴ Новости на Znak.com. URL: https://www.znak.com/2018-12-18/prokuratura_nashla_narusheniya_v_rabote_sudebnyh_pristavov_hmao_posle_smeny_nachalnika (дата обращения: 24.10.2020).

⁵ Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/03/10/poiaviatsiali-v-rossii-chastnye-sudebnye-pristavy.html> (дата обращения: 26.10.2020).

¹ Гражданский процесс: учебник / под ред. А.Б. Смушкина, Т.В. Сурковой, О.С. Черниковой. М.: ОмегаЛ, 2008. С. 95.

² Крутий Е.А. Проблема защиты гражданского права на исполнение судебного акта о взыскании денежных средств // Адвокатская практика. 2019. № 1. С. 55–60.

Еще одной немаловажной проблемой при исполнении судебных решений, из-за которой судебное решение не может быть исполнено принудительно, является то, что у должника может отсутствовать имущество, на которое должно быть обращено взыскание.

Так, например, при выселении гражданина из жилого помещения может возникнуть случай, когда данное жилое помещение было отчуждено этим лицом либо по договору купли-продажи, либо по договору дарения. Проанализировав судебную практику, можно увидеть, что некоторые суды полагают, что смена собственника не является основанием для окончания исполнительного производства. Другая часть – что право пользования спорным жилым помещением утрачивается в связи с отчуждением данного жилого помещения¹.

Для разрешения данной проблемы судам нужно прийти к одному мнению. Такое возможно, если Верховный суд примет определенную правовую позицию по данному вопросу, которая будет выражена в Постановлении Пленума Верховного суда, и ее смогут применять все суды при разрешении данного вопроса.

Подводя итог, становится очевидным, что проблему исполнения судебных решений трудно разрешить в современных условиях. Данная проблема была и остается актуальной требующей комплексного, глубокого подхода. Реформирование исполнительской системы в Российской Федерации началось, в связи с чем, остается только надеяться на изменение ситуации с принудительным исполнением судебных решений в лучшую сторону.

---

¹ Юршева Е.В. Актуальные проблемы судебной защиты жилищных прав // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее (к 135-летию со дня рождения профессора Юрия Петровича Новицкого): сб. тр. XIV Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме: всерос. науч.-практ. конф. 2018. С. 578.

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ

Дураченкова И.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Поликарпова И.В.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ТОЛКОВАНИЯ КАТЕГОРИИ «ПРАВО НА ИМУЩЕСТВО» КАК ПРЕДМЕТА МОШЕННИЧЕСКОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА

Аннотация: в статье анализируются проблемные аспекты охраны имущественных прав граждан от мошеннических посягательств. Термин «право на имущество» не имеет легальной дефиниции, трактуется в доктрине уголовного права иначе, чем в гражданско-правовой науке. В работе рассматриваются различные подходы к определению признаков предмета мошенничества в виде права на имущество.

Ключевые слова: предмет мошенничества, охрана имущественных прав, преступные посягательства на собственность, имущественные права, предмет имущественных преступлений.

Двуединство предмета мошеннических посягательств на чужую собственность вызывает в науке уголовного права многочисленные споры. Уголовный закон в актуальной его редакции формулирует мошенничество как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» (ч. 1 ст. 159 УК РФ), из чего следует, что предметом данного преступления могут быть:

1. Чужое имущество.
2. Право на чужое имущество.

Если в случае посягательств на чужое имущество ни в науке, правоприменительной практике особых сложностей не возникает (в уголовно-правовой доктрине общепризнанными считаются признаки имущества, характеризующие его физические, экономические и юридические свойства), то с правами на чужое имущество имеют место некоторые сложности. Категория «право на имущество» уголовным законом никак не толкуется, не вносит ясности в исследуемый вопрос и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

В современной уголовно-правовой доктрине господствует «вещная» концепция предмета преступления¹.

¹ См.: Безверхов А.В. О предмете имущественных преступлений // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 4. С. 75.

Под предметом преступления понимают «предметы материального мира, в которых аккумулировалось благо потерпевшего, охраняемое уголовным законом, путем воздействия на которое виновный совершает преступление»². Приведенное определение является выражением доминирующей в современной уголовно-правовой науке «вещной концепции». Это означает, что предмет преступления материален и обладает признаками «вещности», т.е.:

- это внешний по отношению к человеку субстрат, то, что противостоит субъекту,
- вещество, из которого состоит предмет – один из видов материи, имеющей механическую массу,
- предмет имеет материальные параметры, физическое выражение во внешнем мире³.

Исходя из такого («материального») понимания, предмет преступления должен обладать соответствующими признаками «вещи», что очевидно далеко не всегда отражает существующее положение дел на уровне законодательства и в судебной практике. «Предмет» толкуется в уголовном праве широко, что было совершенно справедливо подмечено Безверховым А.Г.⁴ В качестве примера автор ссылается на п. 2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве» (ст. 163 Уголовного Кодекса РФ), где под правом на имущество, применительно к ст. 163 УК РФ понимается возможность осуществлять правомочия собственника, законного владельца, которые удостоверены в документах.

Отметим также, что системность судебного толкования допускает использование соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, данных в Постановлении от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взятничестве и об иных коррупционных преступлениях» применительно к положениям ст.ст. 159, 159.6 УК РФ. В п. 9 Постановлении № 24 говорится, что имущественные права в своем составе содержат как права на имущество (в том числе права требования кредитора), так и иные права, которые имеют денежное выражение. Примером вторых служат исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (ст. 1225 ГК РФ).

Перечисленные обстоятельства: а именно, отсутствие легального определения категории «право на имущество», расширительное толкование предмета престу-

² Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. В 3 т. Т.1. Общая часть / 2-е изд., испр. и доп. / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 191, 192.

³ См., например: Безверхов А.Г. Указ. соч. С. 75.

⁴ Безверхов А.Г. Указ. соч. С. 77.

пления касательно ряда составов порождают разнонаправленные пути решения проблемы трактовки «права на имущество» в уголовном праве.

Так, признанный теоретик в области уголовного права, Б.В. Волженкин, придерживается точки зрения, согласно которой «право на имущество» рассматривается как вещное и обязательственное право в отношении вещей. Преступник приобретает право собственности на вещь либо права требования на нее. Он пишет, что связывает право на имущество как с приобретением отдельных правомочий собственника на имущество, которое для посягающего является чужим, так и права требования имущества. Например: бездокументарные ценные бумаги, вклады в банке, безналичные деньги, заложенное имущество¹.

Л.В. Григорьева считает, что «материальным выражением права на имущество» являются «документы имущественного характера»². К ним относятся сберкнижки, доверенности, квитанции, жетоны, пластиковые кредитные карточки.

Автору настоящей статьи наиболее близка позиция В.В. Хилюты. Он утверждает, что право на имущество – есть ни что иное, как правовая фикция, которая не имеет отношения к предмету хищения, а фиксация в уголовном законе категории право на имущество вместо «имущественное право» – есть небрежность законодателя³. В основе этого утверждения лежат следующие доводы: право на имущество – это имущественные права, к которым, согласно положениям гражданского законодательства относятся в первую очередь *вещные права*, возникающие по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом участниками гражданских правоотношений, а также *обязательственные права* требования. Имущественное право – явление нематериальное и не включает в себя «право владения», поскольку последнее имеет своим объектом физическую вещь. По этой причине содержание имущественного права составляют два полномочия: пользования и распоряжения.

Автор пишет: «Если в какой-то степени вещные права еще можно соотнести с имуществом, то обязательственные права предметом хищений выступать никак не могут, что следует из юридической природы данных прав. Приобретая противоправным образом обязательственное право, виновное лицо приобретает непосредственно не право на вещь, а право на действия обязанного лица и может только требовать предоставления ему вещи. В этом случае реальная возможность распорядиться этой вещью возникает только после ее фактического получения, и предметом хищения будет являться именно имущество, а не право на него. Включение же вещных и обязательственных прав в предмет хищения по признаку приобретения права на имущество ведет к совмещению в одном составе преступления двух несовместимых и несоизмеримых по содержанию деяний»⁴.

¹ Волженкин Б.В. Мошенничество. СПб., 1998. С. 23.

² Григорьева Л.В. Уголовная ответственность за мошенничество. Саратов, 1999. С. 19.

³ См.: Хилута В.В. Право на имущество как предмет хищения в доктрине уголовного права и судебной практике // Правоведение. 2013. № 2 (307). С. 185–198.

⁴ Там же. С. 193.

Действительно, в теории гражданского права, понятия «имущество» и «имущественные права» (в соответствии со ст. 209 ГК РФ) это – вещи, деньги и ценные бумаги, то право на имущество относится к разряду не материальных категорий. Право на имущество трактуется как имущественные права, которые определяют субъективные права участников правоотношений. Эти права связаны с владением, пользованием и распоряжением имуществом и имущественными требованиями (последние возникают между участниками экономического оборота по поводу распределения и обмена имущества). Вещи, имущество и имущественные права в соответствии со ст. 128 ГК РФ представляют собой объекты гражданских прав. Таким образом, имущество в теории гражданского права – понятие собирательное. Оно представляет собой «совокупность принадлежащих субъекту гражданского права вещей, имущественных прав и обязанностей»⁵. Итак, «право на имущество» в гражданско-правовом понимании – это имущественные права, которые можно определить как субъективные права участников правоотношений по владению, пользованию и распоряжению имуществом и материальными (имущественными) требованиями, возникающими между участниками экономических отношений. Очевидно, что понятие «право на имущество» строго не определено и в гражданском законодательстве.

Подводя итог заметим, что в науке уголовного права отсутствует единообразное толкование термина «право на имущество», разброс же мнений ученых в отношении того, как это понятие преломляется в уголовно-правовой отрасли огромен. «Право на имущество» в уголовно-правовой доктрине трактуется крайне широко и неопределенно. Не дает решения данному вопросу и обращение к положениям гражданского права, поскольку его содержание не конкретизировано и там. С целью примирить положения действующего уголовного закона, положения доктрины уголовного права, а также гражданско-правовое понимание института имущественных прав, следует принять широкую трактовку термина «имущественные права». Иное не согласуется с положениями науки уголовного права и потребовало бы внести изменения в УК РФ, а именно, исключить из понятия «мошенничество» указание на предмет преступления в виде права на чужое имущество.

⁵ Российское гражданское право: учебник: в 2. т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные имущественные нематериальные права / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. С. 301.

Климкова Д. Д.

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Беляева И. М.

СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ С АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИЕЙ

Аннотация: *В теории и практике уголовного права зачастую возникают противоречия при применении института соучастия в преступлениях с административной преюдицией, варианты решения некоторых таких противоречий представлены в настоящей работе.*

Ключевые слова: *административное правонарушение, преступление, административная преюдиция, соучастие в преступлении.*

Актуальной проблемой для современного уголовного права является проблема применения института соучастия в случаях совершения преступлений с административной преюдицией. Поскольку преступления с административной преюдицией были введены в уголовное законодательство как искусственная, во многом противоречащая общим положениям уголовного закона конструкция, неизбежно возникают проблемы при применении норм о соучастии в преступлении и норм, устанавливающих ответственность за совершение преступлений с административной преюдицией.

В теории уголовного права высказаны следующие возможные варианты применения соответствующих норм о соучастии в преступлении и норм, устанавливающих ответственность за совершение преступлений с административной преюдицией:

1. Соучастие в преступлениях с административной преюдицией возможно, но лишь в форме соисполнительства (при этом все соисполнители обладают признаками специального субъекта для преступлений с административной преюдицией)¹.

2. Соучастие в преступлениях с административной преюдицией возможно в любой форме (сложное соучастие), но при условии, что все соучастники обладают признаками специального субъекта для преступлений с административной преюдицией².

3. Соучастие в преступлениях с административной преюдицией возможно в любой форме (сложное соучастие). При этом все иные соучастники, кроме исполнителей, не обязательно должны обладать признаками специального субъекта для преступлений с административной преюдицией³;

4. Соучастие в преступлениях с административной преюдицией невозможно⁴.

¹ Грунтов И. О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1985. С. 16.

² Любавина М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных ст.ст. 228 и 228.1 УК РФ: учебное пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Академии Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 2016. С. 144.

³ Пудовочкин Ю. Е. Квалификация преступлений с административной преюдицией // Библиотека криминалиста. 2017. № 2 (31). С. 32.

⁴ Богданов А. В. К вопросу о возможности применения института соучастия при квалификации преступлений с признаками повторно

Указанные точки зрения на возможность применения совместно норм о соучастии в преступлении и норм, устанавливающих уголовную ответственность за совершение преступлений с административной преюдицией отражают диаметрально противоположные мнения, а потому не позволяют на сегодняшний день говорить о единстве мнений по рассматриваемому вопросу.

Поскольку преступления с административной преюдицией существуют на стыке законодательства об административных правонарушениях и уголовного законодательства, следует рассмотреть вопрос о соучастии в административном правонарушении и соучастии в преступлении, а также о возможности перехода соучастного совершения административного правонарушения в соучастное совершение преступления с административной преюдицией.

Кодекс об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ) не содержит норм о соучастии в административном правонарушении. Единственным упоминанием (имеющим значение в контексте рассматриваемого вопроса) о множественности на стороне субъекта выступает формулировка «совершение административного правонарушения группой лиц», которая в свою очередь относится к обстоятельствам,отягчающим административную ответственность, указанным в ст. 4.3. КоАП РФ. Второе упоминание о возможности совершения административного правонарушения группой лиц содержится в п. 3 ст. 20.13. КоАП РФ.

В Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ), напротив, соучастию в совершении преступления отведена целая глава. При этом соучастие в преступлении рассматривается как отягчающее обстоятельство (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ), как квалифицирующий признак для отдельных составов преступлений (например, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и как институт уголовного права (глава 7 «Соучастие в преступлении» УК РФ).

Анализ указанных выше норм КоАП РФ и УК РФ, позволяет говорить о возможном переходе соучастного совершения административного правонарушения в соучастное совершение преступления с административной преюдицией. лишь при рассмотрении соучастия в контексте отягчающих обстоятельств или в рамках квалифицированных составов преступлений (когда УК РФ прямо устанавливает уголовную ответственность за соучастное совершение преступлений с административной преюдицией).

Преступления с административной преюдицией имеют ряд признаков, которые влияют на возможность применения института соучастия в таких преступлениях: преступление с административной преюдицией состоит из нескольких тождественных (аналогичных) административных правонарушений; такие правонарушения должны быть совершены специальным субъектом – лицом, подвергнутым административному наказанию (или лицом, привлеченным к уголовной ответственности); данные правонарушения должны быть совершены в рамках установленного законом срока.

Существует несколько вариантов соучастия в совершении преступления с административной преюдицией:

совершенного административного правонарушения // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 2 (54). С. 73–74.

1. В зависимости от распределения ролей:

1.1. Простое соучастие с несколькими соисполнителями:

1.1.1. Все соисполнители обладают признаками субъекта преступления с административной преюдицией. В этом случае очевидна возможность применения к соисполнителям норм, устанавливающих ответственность за совершение преступлений с административной преюдицией совместно с нормой, устанавливающей в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), если схожая норма была применена в рамках назначения административного наказания. Вместе с этим, соблюдая правило тождественности правонарушений, и опираясь на положения административного законодательства, мы считаем невозможным применение для данного случая норм Главы 7 «Соучастие в преступлении» УК РФ (далее-Глава 7 УК РФ);

1.1.2. Только один из соисполнителей является субъектом преступления с административной преюдицией. В данном случае очевидно, что соисполнитель, который обладает всеми признаками субъекта преступления с административной преюдицией должен понести ответственность за совершенное деяние по уголовному закону, а соисполнители, не отвечающие всем признакам субъекта преступления с административной преюдицией, в случае наличия в их деяниях состава административного правонарушения, должны понести ответственность в рамках КоАП РФ. При таком подходе индивидуальная административная ответственность не распространяется на других лиц, что, на наш взгляд, является справедливым;

1.2. Сложное соучастие:

1.2.1. Все соучастники обладают признаками субъекта совершенного преступления с административной преюдицией. В этом случае, на наш взгляд, действия соучастников необходимо квалифицировать отдельно друг от друга (не применяя положения Главы 7 УК РФ), но с возможностью применения нормы, устанавливающей в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), если схожая норма была применена в рамках назначения административного наказания;

1.2.2. Не все соучастники обладают признаками субъекта преступления с административной преюдицией. В этом случае уголовной ответственности будут подлежать лишь те соучастники, которые обладают всеми признаками субъекта преступления с административной преюдицией. При этом, действия соучастников необходимо квалифицировать отдельно друг от друга (не применяя положения Главы 7 УК РФ), но с возможностью применения нормы, устанавливающей в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), если схожая норма

была применена в рамках назначения административного наказания. Также следует заметить, что подстрекатель, организатор и пособник, в случае отсутствия у них признаков субъекта преступления с административной преюдицией, не должны быть привлечены к административной ответственности в связи с отсутствием в КоАП РФ института соучастия (за исключением случаев наличия в их действиях иных составов административных правонарушений);

2. В зависимости от формы соучастия (по степени согласованности) выделяют преступления совершенные в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Действие норм, устанавливающих ответственность за совершение преступлений с административной преюдицией и нормы, устанавливающей в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), если схожая норма была применена в рамках назначения административного наказания, в данном случае происходит аналогично рассмотренным ранее вариантам;

3. Соучастие в преступлении с административной преюдицией, прямо указанное в законе (например, п. «а» ч. 2 ст. 215.4 УК РФ). Такие указания, на наш взгляд, противоречат началам законодательства об административных правонарушениях, а также нормам уголовного закона (отсутствует аналогичность деяний).

В связи с изложенным, можно сформулировать следующие выводы о возможности применения норм о соучастии в преступлениях с административной преюдицией:

1. Нормы Главы 7 «Соучастие в преступлении» УК РФ не могут быть применены к преступлениям с административной преюдицией;

2. Возможно учитывать совершение преступления с административной преюдицией в соучастии при назначении наказания за совершение преступлений с административной преюдицией положения п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, но лишь в случае применения ранее к правонарушителям аналогичных (тождественных) норм (ст. 4.3. КоАП РФ) в рамках назначения административного наказания;

3. Необходимо отказаться от квалифицирующего признака, указанного в п. «а» ч. 2 ст. 215.4 УК РФ, в связи с его несоответствием нормам КоАП РФ, УК РФ.

Малинин А. В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Зайцева О. В.

БЕСПОМОЩНОЕ СОСТОЯНИЕ КАК ОЦЕНОЧНЫЙ ПРИЗНАК В СОСТАВАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: статья посвящена анализу беспомощного состояния, как оценочного признака в составах преступлений против личности. Представлены различные позиции определения беспомощного состояния в теории уголовного права и правоприменительной практики. Констатируется, что критериями определения беспомощного состояния являются интеллектуальный критерий и волевой критерий.

Ключевые слова: преступления против личности, беспомощное состояние, потерпевший, оценочный признак, критерии определения беспомощного состояния.

Преступления против личности обладают повышенной степенью общественной опасности, ибо посягают на различные блага личности, в частности, на жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство, половую свободу и половую неприкосновенность, конституционные права и свободы человека и гражданина. Анализ раздела VII УК РФ «Преступления против личности» позволяет констатировать, что зачастую в качестве конструктивного признака составов, входящих в данную главу УК РФ, выступает беспомощное состояние потерпевшего.

Беспомощное состояние является оценочным признаком, поскольку данный термин не раскрывается в действующем уголовном законе и допускает различные варианты толкования в правоприменительной практике. Позиции ученых существенно различаются относительно дефиниций оценочных признаков, наличествующих в действующем российском уголовном законе. Не исключением является и беспомощное состояние потерпевшего, понятие которого в теории уголовного права является неоднозначным, требующим разработки единых критериев определения, а также четких рекомендаций при квалификации анализируемых преступлений.

Термин «беспомощный» согласно «Толковому словарю» означает «нуждающийся в помощи, неспособный что-то сделать сам»¹. В теории уголовного права к беспомощному состоянию относят тяжкое алкогольное, наркотическое, токсическое опьянение, глубокий сон, гипноз². Беспомощными признаются лица, которые являются тяжелобольными, престарелыми, страдающими психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее. В этой связи следу-

ет констатировать, что термин «беспомощное состояние» трактуется неоднозначно.

Отсутствие единой позиции в теории уголовного права относительно беспомощного состояния не способствует единообразию правоприменительной практики. В частности, наличествующие толкования данного термина Верховным Судом РФ существенно различаются. Так, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»³ под лицом, находящимся для виновного в беспомощном состоянии предлагает понимать лицо, которое в силу своего физического или психического состояния неспособно себя защитить, оказать активное сопротивление виновному лицу. В Постановлении от 04 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы»⁴ Пленум Верховного Суда РФ предлагает понимать под такими лицами, не только когда потерпевший не может оказать виновному сопротивление, но и когда потерпевший в силу различных причин (физических, психических, возраста и иных обстоятельств) не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий. Исходя из чего, следует констатировать, что во втором случае Пленум Верховного Суда РФ расширяет понятие беспомощного состояния, что является неприемлемым в принципе, ибо наличествует различное толкование одного термина в правоприменительной деятельности в зависимости от состава преступления.

Анализ материалов правоприменительной практики показывает, что отсутствие единой позиции Верховного Суда РФ относительно беспомощного состояния не способствует единообразной судебной практике. Так, в правоприменительной практике наличествуют трудности при квалификации преступлений против личности, в случаях, когда потерпевший оказался в беспомощном состоянии в результате действий виновного. Так, в одном случае суд исключил из квалификации квалифицирующий признак беспомощного состояния, констатировав, что снотворное средство является средством совершения преступления⁵. В другом – суд квалифицировал действия виновного, который совершил преступление посредством снотворного средства, как преступление, совершенное в отношении лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии⁶. Решающим должно быть то обстоятельство, что потерпевший не мог и не способен был оказать сопротивление виновному и осознавать характер и степень совершаемых с ним действий, позволяя виновному совершить преступление.

Беспомощное состояние предполагает отсутствие у потерпевшего, поставленного под уголовно – правовую охрану, оказать преступнику сопротивление либо

³ Постановление Пленума Верховного Суда от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (в ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2.

⁵ См.: Приговор Московского городского суда от 02.07.2019 № 2-0075/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Постановление Президиума Московского областного суда от 25.05.2019 № 44у-167/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Эксмо, 2002. С. 13.

² См.: Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М.: Юрид. Изд-во МЮ СССР, 1947. С. 94–95; Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права: Особенная часть: в 2 т. Т. 1. М.: Госюриздат, 1955. С. 536; Бородин С. В. Преступление против жизни. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 132.

избежать преступного посягательства. Исходя из вышеизложенного, как в правоприменительной практике, так и в доктрине уголовного права наличествует необходимость выработать единые критерии определения беспомощного состояния. Беспомощное состояние, несомненно, имеет две ипостаси: физическую и психическую. В юридической литературе отмечается, что одним из критериев определения беспомощного состояния является возраст потерпевшего¹. Так УК РФ в ст. 131 указывает, что лица, не достигшие 12 лет, в силу возраста находятся в беспомощном состоянии, ибо данная категория лиц не может понимать характер и значение совершаемых с ними действий. Однако полагаем, что в данном случае при определении беспомощного состояния следует учитывать не физический возраст потерпевшего, а его уровень физического и психического развития, ибо зачастую физический возраст и уровень физического и психического развития существенно разнятся. Аналогичный подход должен наличествовать и с лицами преклонного возраста. При определении такого лица беспомощным должен быть установлен уровень его физического и психического развития, иными словами должно быть установлено могло ли данное лицо в силу своих физических или психических возможностей посредством осознания характера и значения, совершаемых с ним действий, оказать сопротивление виновному лицу.

Как нами уже отмечалось ранее, что в теории уголовного права к беспомощному состоянию относят сон, гипноз, состояние сильного алкогольного или наркотического опьянения. В этой связи следует согласиться с позицией Н.И. Пикурова, И.Р. Шидулы, что гипноз является детерминантой беспомощного состояния². Полагаем, что любое физическое или психическое состояние потерпевшего, при котором он не способен оказать сопротивление виновному лицу следует признавать беспомощным состоянием, независимо от того посредством чего (гипноза, снотворного средства либо иных препаратов) потерпевший был поставлен в данное состояние. В связи с чем наличествует излишнее указание Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 04 декабря 2014 г. № 16. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» на понимание характера и значение совершаемых с ним действий, ибо это и есть, что лицо в силу своего психического состояния (интеллектуальный критерий) не способно, поскольку не осознает характера и значение совершаемых с ним действий, оказать сопротивление виновному лицу.

Таким образом, на основании вышеизложенного следует сделать вывод, под беспомощным состоянием следует понимать любое физическое или психическое состояние потерпевшего, при котором он не способен оказать сопротивление виновному лицу, независимо от того посредством чего потерпевший был поставлен в данное состояние. Исходя из чего, критериями определения

¹ Барышева К.А. Коллизии определения наличия признака беспомощности потерпевшего в некоторых составах преступлений // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 120.

² Пикуров Н.И., Шидула И.Р. Преступления, совершаемые с применением гипноза: особенности квалификации и предупреждения: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 11.

беспомощного состояния является интеллектуальный критерий и волевой критерий.

Никифорова Д.Д.

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Скрипченко Н.Ю.

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: В статье исследовано значение характера общественной опасности преступлений, дана классификация преступлений против семьи и несовершеннолетних с точки зрения их общественной опасности. Также затронуты актуальные проблемы определения объекта преступлений. Автор высказывает свое мнение по затронутым проблемным вопросам.

Ключевые слова: характер, общественная опасность, объект преступления, семья, несовершеннолетние.

Характер общественной опасности наряду со степенью общественной опасности является той сущностной характеристикой, которая показывает самоидентичность одного деяния, его отличие от другого. Иными словами она помогает дифференцировать преступления, отграничить их друг от друга. Это набор специфических особенностей, который может быть представлен как особенностями исполнения преступного деяния, так и определенными свойствами преступления, например, наличие сговора.

Для начала, обратимся к истории законодательному закреплению общественной опасности преступлений против семьи и несовершеннолетних.

По мнению А.Е. Якубова, гл. XIX Уложения 1903 г. объектом охраны имела личность несовершеннолетнего и семью, причем к посягательствам на последнюю следовало относить преступления против брака³. На наш взгляд, не совсем верно смешивать и отождествлять институты брака и семьи. Обоснованным представляется возражение не только из дня сегодняшнего. В научной литературе еще 19 в. мы можем увидеть тенденцию различения этих институтов. Так, Н.А. Неклюдов отмечал, что посягательства на брачные институты «суть архаизмы, т.к. в Европе они давно регулируются правом гражданским, церковным и т.д.»⁴, тогда как семейные отношения должны охраняться уголовным правом вполне закономерно. Несколько позднее С.В. Познышев писал о том, что в состав семьи входят: 1) союз супружеский и 2) союз роди-

³ Курс уголовного права. Т. 3. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало-М, 2002. С. 357–358.

⁴ Неклюдов Н.А. Руководство к особенной части русского уголовного права. Т. 3. СПб., 1878. С. 155.

телей и детей. Учитывая, что под преступлениями против первой составляющей семьи ученый подразумевал посягательства на охраняемые законом условия прочности и чистоты супружеского союза¹, можно сделать вывод, что элементы семьи, выделенные С.В. Познышевым, находятся в отношениях формы и содержания.

Охрана прав несовершеннолетних, по словам А.Е. Якубова, исчерпывалась в Уложении 1903 г. двумя статьями (ст. 120 – жестокое обращение, вовлечение в антиобщественное поведение и принуждение к вступлению в брак; ст. 423 – оставление несовершеннолетнего без надзора)², с чем мы также не можем согласиться. Некоторые нормы, направленные на охрану прав несовершеннолетних, были расположены в других главах Уложения 1903 г. Например, похищение, сокрытие и подмена чужого ребенка (ст. 502 Уложения 1903 г.), а также вовлечение несовершеннолетнего в совершение проступка или преступления (ст. 508 Уложения 1903 г.) карались нормами, расположенными в гл. XXVI «О преступных деяниях против личной свободы». Более того, несмотря на то, что нормы, охраняющие личность несовершеннолетнего, были расположены в разных главах, в юридической литературе начала 20 в. мы можем встретить иную систему их рассмотрения, отличную от законодательной. С.В. Познышев, комментируя посягательства, нарушавшие права детей, исследовал не только статьи гл. XIX «О преступных деяниях против прав семейственных» Уложения 1903 г., но и другие, входившие в другие главы (например, похищение, сокрытие или подмену ребенка)³.

Характер общественной опасности имеет большое значение для классификации преступлений, т.к. в зависимости от него различаются группы преступлений между собой, и конкретные составы в рамках одной главы УК РФ. Например, некоторые ученые полагают, что преступления против семьи и несовершеннолетних следует делить на две группы:

- преступления против несовершеннолетних;
- преступления против семьи.

Однако содержание названных групп преступлений против семьи и несовершеннолетних авторы определяют по-разному. Так, В.С. Савельева⁴ и С.И. Никулин⁵ считают, что к посягательствам на несовершеннолетних можно отнести преступления, предусмотренные ст. 150, 151 и 156 УК РФ, а к посягательствам на семью – ст. 153, 154, 155 и 157 УК РФ. Л.Л. Кругликов⁶, А.Н. Красиков⁷ относят

¹ Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового Уложений / изд. 3-е, испр. и доп. М., 1912. С. 466.

² Курс уголовного права. Т. 3. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало-М, 2002. С. 358

³ Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового Уложений / изд. 3-е, испр. и доп. М., 1912. С. 474–476.

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2006. С. 153.

⁵ Журавлев М.П. и др. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учеб. / под ред. А.И. Рарога / 6-е изд., перераб. и доп. М.: Велби; Проспект, 2007.

⁶ Дуюнов В.К. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 446.

⁷ Уголовное право РФ. Особенная часть: учебник / под ред. Б.Т. Разгильдиева, А.Н. Красикова, Саратов, 1999. С. 126.

к первой группе только преступления, предусмотренные ст. 150 и 151 УК РФ, а ко второй – ст. 153, 154, 155, 156 и 157 УК РФ.

Другая часть исследователей разделяет исследуемые посягательства по непосредственному объекту, но воспринимает его не как нечто цельное, а как совокупность общественных отношений, которая может быть разделена на определенные группы.

По мнению Н.К. Семернева, Г.П. Новоселов, преступления против семьи и несовершеннолетних подразделяются на посягательства, связанные с:

- вовлечением несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность (ст. 150 и 151 УК РФ);
- лишением несовершеннолетнего права на свободу (ст. 153 УК РФ);
- нарушением правил усыновления (ст. 154, 155 УК РФ);
- уклонением от содержания нетрудоспособных родителей, а также содержания и воспитания несовершеннолетних (ст. 156, 157 УК РФ)⁸.

Аналогичное классифицирование преступлений, посягающих на семью, было проведено Т.А. Олейниковой. Единственное отличие от приведенной выше классификации – обозначение последней группы преступлений (ст. 156 и 157 УК РФ) не как посягающей на имущественные права нетрудоспособных родителей, но как посягающей на семью в целом⁹.

По мнению А.Е. Якубова, преступления гл. 20 УК РФ следует подразделять на следующие виды:

- посягательства, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в антиобщественное поведение (ст. 150, 151 УК РФ);
- посягательства на свободу несовершеннолетнего (ст. 153 УК РФ);
- посягательства на семью и право несовершеннолетнего на содержание и воспитание (ст. 154, 155, 156, 157 УК РФ)¹⁰.
- Ю.В. Ускова проводит классификацию собственно посягательств на семью, интересы несовершеннолетних не затрагивая. По мнению названного автора, уголовно-правовая охрана семьи может быть условно разделена на следующие сферы:

- охрана прав и интересов членов семьи (ст. 153, 154, 155 УК РФ);
- охрана воспитательной функции семьи (ст. 156 УК РФ);
- охрана экономических интересов семьи (ст. 157 УК РФ);
- охрана репродуктивной функции семьи (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК – убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, ст. 123 УК РФ – незаконное производство аборта).

⁸ Уголовное право РФ. Особенная часть: учебник / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М., 2001. С. 168.

⁹ Олейникова Т.А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. Наук. Ростов н/Д, 2005. С. 9.

¹⁰ Курс уголовного права. Т. 3. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало-М, 2002. С. 360.

Данные научные споры свидетельствуют о важности характера общественной опасности, который связан с объектом посягательства, охраняемых уголовным законодательством.

Нельзя не отметить тот факт, что даже относительно казалось бы очевидных объектов преступления в науке уголовного права нет единого мнения. Так, несмотря на то, что ст. 157 УК РФ содержит два самостоятельных состава преступления, большинство авторов считает, что оба посягательства имеют единый объект, и поэтому различия в определении последнего не делают. С такой позицией не согласен Б.М. Макоев, по мнению которого, непосредственный объект ч. 1 ст. 157 УК РФ не совпадает с объектом ч. 2 ст. 157 УК РФ¹. Что имел в виду Б.М. Макоев, говоря о разной природе непосредственных объектов названных преступлений, остается непонятным, даже если учитывать специфику субъектов и потерпевших от этих преступлений.

Л.П. Михайлова² полагает объектом исследуемого преступления семью как целостное образование. Л.П. Михайлова при этом прямо указывает на то, что злостное уклонение от уплаты средств на содержание посягает на семью как на социальный институт, отклоняя восприятие ее через призму прав и интересов конкретных личностей, семью образовавших. Большинство же ученых склонны относить к непосредственному объекту преступления, предусмотренного ст. 157 УК РФ, определенные интересы личности, обремененной статусом члена семьи.

На наш взгляд, если рассматривать злостное уклонение от уплаты алиментов не как элемент системы преступлений, посягающих на семью, а отвлеченно, можно убедиться, что вывод о том, что это преступление безоговорочно посягает на семью, крайне сомнителен. Сущность уплаты средств на содержание заключается в обеспечении материальной потребности получателя алиментов, что, в свою очередь, влечет установление чисто экономических отношений, которые можно даже сравнить со сделкой. Чистота таких экономических отношений подтверждается тем, что обеспеченные судебным решением алименты – суть принудительные алименты и назначены они судом исключительно по заявлению заинтересованного лица. Такое заявление является результатом невозможности добровольного и добросовестного удовлетворения названной потребности.

Таким образом, возникает вопрос относительно местоположения ст. 157 в УК РФ, т.к. с учетом сказанного, она должна помещаться в разделе VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ. Словно в подтверждение этого, ст. 157 замыкает раздел VII УК РФ и тяготеет в следующем разделе. Однако, по нашему мнению, *непосредственным объектом* преступлений, предусмотренных

¹ Макоев Б.М. Уголовная ответственность за неуплату алиментов: история и современность // Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности: сб. науч. тр. под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Саратов. центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции «Сателлит», 2006. С. 285.

² Михайлова Л.П. Уголовно-правовая борьба со злостным уклонением от уплаты алиментов детям: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 14.

ст. 157 УК РФ, следует признать *общественные отношения, обеспечивающие экономические права детей и нетрудоспособных родителей*.

Представляется, что правильное толкование норм законодательства позволяет не только правильно определить объект преступления, но и правильно квалифицировать содеянное, что напрямую зависит от характера общественной опасности деяния. Последняя категория представляет интерес для науки уголовного права и требует дальнейшего исследования.

Никифорова Д.Д.

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Скрипченко Н.Ю.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Аннотация: В статье исследованы объективные и субъективные признаки общественной опасности преступлений, затрагиваются проблемные вопросы вреда, ущерба, малозначительности. Автор дает свое определение общественной опасности.

Ключевые слова: преступление, общественная опасность, вред, малозначительность.

Категория общественной опасности в уголовном праве признается одной из самых глубоких и дискуссионных. И как нами уже было отмечено выше, познать природу преступления стремились с момента возникновения этого феномена³. Однако в настоящее время в науке уголовного права еще не сформировался единый подход к определению понятия общественной опасности⁴.

В теории уголовного права общественную опасность, как правило, рассматривают в 3 аспектах:

- указывая на объекты посягательства, которым деяние причиняет вред,
- рассматривая вредоносность деяния,
- говоря и про объекты, и про вредоносность одновременно.

Ю.Е. Пермяков полагает, что общественная опасность является важнейшим свойством преступления, которое отличает его от иных видов правонарушений и обуславливает необходимость уголовно-правового запрета⁵. Обладая свойством объективности, последняя, как принято считать, поддается качественному (характер) и количественному (степень) измерению.

³ Верина Г.В. Понятие преступления и уголовного наказания // Вестник СГАП. 1997. № 1. С. 132.

⁴ Гребенкин Ф.Б. Общественная опасность преступления и ее характеристики // Уголовное право. 2006. № 1. С. 22.

⁵ Пермяков Ю.Е. Категория «общественная опасность» в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. С. 1.

Для начала мы попытаемся определить характер общественной опасности как «сплав признаков», если пользоваться терминологией А.П. Козлова. Совокупность признаков, определяющая характер общественной опасности посягательства, трактуется различно от автора к автору. Некоторые повышенное внимание уделяют субъективным признакам (П.А. Фефелов¹), некоторые – виктимологическим аспектам преступления (А.И. Коробеев²) и так далее. Мы же будем следовать, так называемому, совокупному объединению научных позиций по этому вопросу, которые выразил П.А. Фефелов, несмотря на свой субъективистский «уклон». Общественная опасность преступления не может быть сведена, по мнению последнего, к объективной или субъективной стороне деяния и имеет самостоятельное значение для характеристики преступления в целом³. Вместе с тем мы видим целесообразность рассмотрения исследуемой категории через призму элементов состава преступления.

Характеризуя общественную опасность, мы не можем не констатировать важность отношений в социуме (объекта), которым наносится вред в результате совершения деяния, но при этом следует учитывать и признаки объективной стороны, в которых, при отсутствии жестокого обращения, нивелируется общественная опасность способа совершения преступления. Решающими признаками при отграничении преступления от правонарушения признаются преступный ущерб, а затем повторность, причем если ущерб носит нематериальный характер, то именно он должен приниматься в расчет⁴. Однако сколь бы ни был значителен вред, причиняемый посягательством обществу, в целом, и конкретным личностям, в частности, следует учитывать и конструкцию состава преступления, а в данном случае предполагается, что она выглядит по образцу формального состава, где последствия (вред) вынесены за пределы нормативного регулирования.

К объективным факторам, влияющим на общественную опасность деяния, можно отнести, как считает П.А. Фефелов, и общественно-политическую обстановку совершения преступления⁵. В нашем случае этот фактор своим содержанием имеет отношение государства и общества к совершаемым деяниям определенного рода – нарушению воспитательских обязанностей. По меткому выражению Б.С. Никифорова, объект преступления определяет политическое содержание преступления⁶. К последнему фактору вплотную примыкают и особенности личности потерпевшего, в которые государство также вкладывает некое политическое содержание.

Переходя к субъективным характеристикам общественной опасности, следует отметить, что особенное

криминогенное значение в них имеет цель⁷, которая в ст. 156 УК РФ и ст. 5.35 КоАП РФ отсутствует. Субъект посягательства, а точнее, его общественная опасность выступает вспомогательным средством при определении степени общественной опасности преступления. В неисполнении обязанностей по воспитанию субъект признается специальным, причем сам по себе (родитель или лицо, его заменяющее) априорно не таит общественной опасности, а является таковым именно в силу жестокого обращения с несовершеннолетним. Если не учитывать последний признак, то лицо может характеризоваться антиобщественным поведением, но не преступным.

По словам Ю.Е. Пермякова, субъективную сторону общественной опасности составляют месть и порицание⁸. С таким предположением трудно согласиться, учитывая, что месть – один из мотивов, содержащихся в нормах УК РФ, а термин «порицание» вовсе отсутствует в нем. Приемлемой нам представляется позиция А.П. Козлова, которая состоит в том, что субъективная сторона общественной опасности слагается из вины, мотива, цели. Таким образом, можно говорить о вине, как об обязательном элементе субъективной стороны общественной опасности, и о мотиве и цели, как о факультативных элементах.

Как уже говорилось ранее, на сегодняшний день не сложилось однозначного определения общественной опасности. Каждый автор стремится дать собственную дефиницию этой категории.

Так, А.И. Марцев рассматривает общественную опасность как последствие воздействия преступного поведения на социальную реальность, причем как вторичное последствие, производящее качественное изменение в ней. Первичным последствием автор признает общественную вредность⁹. Слово «опасный», в числе прочих, имеет следующее значение: «способный причинить большое зло, несчастье, причинить какой-либо ущерб, урон»¹⁰. Таким образом, термин «опасность» носит характер потенциальности, т.е. отражает явление, еще не наступившее, но угрожающее наступить в будущем и к времени настоящему непосредственного отношения не имеющее, разве что в такой части, в которой оно угрожает наступить в настоящем, да и то даже самый короткий промежуток времени, прошедший с настоящего момента, будет свидетельствовать о недалеком, но будущем времени. По мнению А.П. Козлова, тандем настоящего и будущего в данной ситуации выступает в двух вариантах: угроза причинения вреда в настоящем – угроза причинения вреда (или ее отсутствие) в будущем и причинение вреда в настоящем – угроза причинения вреда (или ее отсутствие) в будущем¹¹.

По нашему мнению, вернее будет наступившие последствия от преступного деяния приписывать его общественной вредности. Таким образом, налицо две категории, полностью охватывающие исследуемую область,

¹ Козлов А.П. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 724–738.

² Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации: монография. Владивосток: Изд-во Дальневосточ. Ун-та, 1987. С. 90–91.

³ Фефелов П.А. Общественная опасность преступного деяния и основание уголовной ответственности. Основные методологические проблемы / отв. ред. М.И. Ковалев. М.: Юрид. лит., 1972. С. 15.

⁴ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. С. 124.

⁵ Фефелов П.А. Общественная опасность преступного деяния и основание уголовной ответственности. С. 31.

⁶ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. С. 130.

⁷ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. С. 124.

⁸ Пермяков Ю.Е. Категория «общественная опасность» в советском уголовном праве. С. 15.

⁹ Марцев А.И. Общественная вредность и общественная опасность преступления // Правоведение. 2001. № 4. С. 148.

¹⁰ Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984. Т. 2. К – О. 1982. С. 620.

¹¹ Козлов А.П. Понятие преступления. С. 706.

– общественная вредность отражает уже наступивший вред и общественная опасность – вред, который, вероятно, наступит в будущем. Как следствие, позволим себе не согласиться с мнением А.П. Козлова¹ и Н.Ф. Кузнецовой² о тождественности общественной опасности и вредности.

Дискуссионным является вопрос, касающийся терминов «причинение», «нанесение», «создание» вреда и др. Наиболее обоснованной нам показалась аргументация А.П. Козлова. Он отмечает, что лучше применять термин «повлекшее» или «создавшее» вред³, т.к. общественно опасным поведением может быть не только «причиняющее» вред, но и только «являющееся условием причинения».

Следует обратить внимание и на другой важный термин – «ущерб». На наш взгляд, данный термин существенно ограничивает область применения понятия общественной опасности к реальности. Об этом же говорит Ф.Б. Гребенкин, отмечая, что «вред» по своему содержанию является более широким, чем «ущерб»⁴. Словарь Ожегова трактует слово «вредный», как порча, ущерб, а опасный – как способный вызвать несчастье, причинить вред. Поэтому благодаря этимологическому расхождению этих двух терминов становится очевидной несостоятельность дальнейших научных споров, связанных с ними, а именно, опасность – это способность вызвать причинение какого-либо вреда, а вред – это конкретный ущерб – более узкое понятие.

По мнению Ф.Б. Гребенкина, необходимо различать «малозначительный» и «не малозначительный» вред, который причиняется общественно опасным деянием или создается угрозой причинения такого вреда. Такая дифференциация вреда позволяет законодателю отличать преступления от иных правонарушений⁵. Именно наличие общественной опасности, считает Н.А. Лопашенко, является общим основанием криминализации деяния, т.е. в случае недостаточности степени общественной опасности правонарушение должно получить не уголовно-правовую, а административно– и (или) гражданско-правовую оценку⁶.

Ю.И. Ляпунов определяет общественную опасность как «объективное антисоциальное состояние деяния, которое обуславливается всей совокупностью его отрицательных свойств и признаков...»⁷. В данном определении есть несколько неточностей. Во-первых, как антисоциальное поведение – может быть охарактеризован любой вид правонарушений, не обязательно преступление. Во-вторых, идет речь только о возможности причинения ущерба, что тоже не совсем корректно.

Соответственно, должна быть грань, которая отделяет общественную опасность от общественной неопасности.

¹ Там же. С. 708.

² Цит. по: *Марцев А.И.* Общественная вредность и общественная опасность преступления // *Правоведение.* 2001. № 4. С. 149.

³ *Козлов А.П.* Понятие преступления. С. 707.

⁴ *Гребенкин Ф.Б.* Общественная опасность преступления и ее характеристики // *Уголовное право.* 2006. № 1. С. 22.

⁵ *Гребенкин Ф.Б.* Там же. С. 23.

⁶ *Лопашенко Н.А.* Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. Спб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 286, 334.

⁷ См.: *Ляпунов Ю.И.* Категория общественной опасности как универсальная категория уголовного права. М., 1989. С. 39.

В литературе встречаются различные варианты уточнения этого аспекта. И в этой связи следует обратиться к понятию «существенный вред». «Существенный» означает составляющий сущность или касающийся сущности, существа чего-либо; важный, значительный⁸. Но УК РФ содержит множество преступлений, имеющих несколько объектов посягательства. Например, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего имеет два объекта правовой охраны: основной – общественные отношения, обеспечивающие право ребенка на воспитание и заботу; и дополнительный – здоровье, жизнь, свободу и достоинство несовершеннолетнего, страдающего от жестокого обращения с ним⁹. Существо преступления будет составлять основной объект, так называемое ядро преступления, которое обозначено в названии главы – «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Здоровье, жизнь и т.д. в этом случае, на наш взгляд, относятся к неосновным (в какой-то степени – к «несущественным») объектам охраны, несмотря на то, что раздел назван «Преступления против личности». Глава конкретизирует общее направление раздела, и мы получаем первичным объектом семейные правоотношения и лишь вторичным – здоровье, жизнь и др.

По нашему мнению, понятие существенный вред несколько пространно. Оно не отражает ту необходимую степень общественной опасности, который позволил бы четко проводить дифференциацию преступлений. В этой связи нам представляется более точным использовать термин «значительный вред». «Значительный» – имеющий большое значение, важный¹⁰. То есть, используя вышеназванный термин, мы сохраняем указание на важность охраняемых правоотношений и охватываем не только существенный вред, но и вред несущественный, второстепенный.

В этой связи, нельзя не отметить, что налицо субъективный характер данной категории. Отсюда следует, что сначала общество претерпевает объективные изменения, а затем государство реагирует на них. Мы склонны согласиться с подобным мнением, т.к. общественная опасность несет в себе и субъективные, и объективные факторы. Однако они находятся не единстве, как рассуждают относительно содержания общественной опасности А.П. Козлов и М.И. Ковалев¹¹, а сосуществуют параллельно, т.к. объективная связь между деянием и вредом не может существовать отдельно¹².

Таким образом, исходя из многогранной сущности понятия общественной опасности, можно попробовать сформулировать понятие общественной опасности деяния, отталкиваясь от понимания ее как признака преступления. Общественная опасность – это причиненный вред, негативные последствия или угроза его примене-

⁸ Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984. Т. 4. С.–Я. 1984. С. 313.

⁹ *Гуль Н.В.* Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // *Журнал Российского права.* 2004. № 3. С. 159.

¹⁰ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. С. 235.

¹¹ *Козлов А.П.* Понятие преступления. С. 713; *Ковалев М.И.* Понятие и признаки преступления и их значение для квалификации. Свердловск, 1977. С. 29.

¹² Там же.

ния, наступившие или имеющие реальную угрозу наступления негативных последствий при совершении субъектом определенных действий (бездействий), которые закреплены законодателем в качестве таковых в рамках соответствующего состава преступления обеих частей Уголовного кодекса РФ.

Факторами, образующими общественную опасность, являются: 1. объект преступления, т.к. он отражает именно то, на что направлено преступное действие, 2. объективная сторона (которую представляет само деяние, признаваемое в качестве преступления и порицаемое обществом, общественно опасные последствия (которые отражают степень общественной опасности), причинно-следственная связь, место, способ, средства, время, орудия), 3. субъективная сторона (вина, мотив, цель, эмоции) 4. субъект преступления (признаки физического лица и специального субъекта).

Никифорова Д. Д.

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Скрипченко Н. Ю.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС КРИМИНАЛИЗАЦИИ

Аннотация: *В статье исследована социальная сущность общественной опасности преступлений. Затронуты актуальные проблемы криминализации преступлений. Автор предлагает авторскую методику признания деяния общественно опасным.*

Ключевые слова: *социальная сущность, общественная опасность, преступление, криминализация.*

Вопрос об общественной опасности посягательства вплотную примыкает к процессам криминализации и декриминализации как направлениям уголовно-правовой политики, поскольку именно принцип достаточной степени общественной опасности положен в их основу.

Как уже нами было отмечено выше, именно общественная опасность является наполнителем социальной сущности преступления. По словам М.И. Ковалева, «общественную опасность необходимо искать за пределами уголовного права, в социальной действительности»¹. А.А. Пионтковский писал: «Социальная опасность² есть объективное свойство каждого преступления»³. Она не может быть почувствована восприятием, опасность существует объективно, и может быть познана только рассудком через понимание отрицательной оценки и от-

¹ Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск, 1987. С. 59.

² См.: Словарь синонимов : справ. пособие. Ленинград: Наука, 1975. С. 313.

³ Пионтковский А.А. Советское уголовное право. Т. 1. М., 1929. С. 265.

рицательных последствий совершенного деяния. Стоит отметить, что прилагательные «общественный» и «социальный» являются синонимами. Социальная сущность общественной опасности выражается в том, что происходящие противоправные деяния покушаются на нормальный процесс жизнедеятельности, существования определенных процессов, отношений в обществе, порядок которых прописан законодательством и важен для общества в целом, они их разрушают, тем самым будоража общество наступившими последствиями. Однако нельзя не отметить тот факт, что общественная оценка может быть и субъективна. Например, само по себе убийство не является преступлением, преступлением является именно умышленное причинение вреда жизни и здоровью человека. Так, в случае необходимой обороны или крайней необходимости может последствием выступить лишение жизни, но это не будет убийством.

Поэтому мы считаем, что оценка реальной общественной опасности всегда должна происходить уполномоченными на то правоприменительными органами, а законодатель в свою очередь может способствовать эффективной реализации такой практики.

Большинство ученых полагает общественную опасность первичной по отношению к противоправности деяния⁴. Данная посылка исходит из объективного характера общественной опасности, из того, что исследуемое явление существует помимо сознания каждого члена общества, помимо государственной или судебной оценки⁵, тогда как противоправность полагается субъективной категорией в том плане, что прежде чем деяние станет противоправным, оно подвергнется оценке группы людей, создающих законодательство, и лишь затем, в случае положительного ответа, станет противоправным.

Не следует полагать все криминализованные законодателем деяния справедливо криминализованными, т.к. мнение законодателя – не истина в последней инстанции. Попробуем отнестись критически к процессу криминализации деяний в данной сфере правоотношений.

Основываясь на произведенном исследовании, представляется целесообразным следующий путь признания деяния общественно опасным.

Это, во-первых, оценка последствий, которые наступают в результате претворения такого деяния в жизнь. Нанесен ли значительный вред и кому именно: государству, личности и т.д., т.к. в зависимости от ответа на этот вопрос будет решаться возможность отнесения его к административным правонарушениям или аморальным проступкам.

Во-вторых, необходимо обратиться к уголовной политике по криминализации подобного рода деяний в других странах⁶.

В-третьих, необходим учет всех конфессий страны. Например, шариат выделяет такой вид преступления –

⁴ См., напр.: Марцев А.И. Общественная вредность и общественная опасность преступления // Правоведение. 2001. № 4. С. 150; Пионтковский А.А. Советское уголовное право. Т. 1. М., 1929. С. 265; др.

⁵ Козлов А.П. Козлов А.П. Понятие преступления. Спб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 710.

⁶ Епифанова Е.В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность. Научный очерк. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 16.

как вероотступничество¹. Уголовное право «существует потому, – указывает В.М. Коган, – что общество не может обеспечить желательное для него поведение людей только средствами морали или средствами других отраслей права»².

В-четвертых, проводить и способствовать проведению исследований, направленных на поиск и разработку объективных критериев признания деяний преступлений, максимально исключая искусственную криминализацию.

Среди задач, выдвигаемым российским законодателем перед уголовным законом, есть установление перечня деяний, признаваемых преступными и установление наказаний за совершение этих деяний. И здесь возникает проблемный вопрос: какие деяния столь общественно опасны, что должны быть криминализованы? До настоящего времени не выработано четких критериев тому ни в отечественной, ни в мировой практике.

В.Н.Кудрявцев предлагал выяснить наличие «распространенности» представляющего опасность для общества деяния, определить его основные признаки, последствия его совершения для общества, и в качестве последнего этапа: возможные направления предупреждения данных преступлений или борьбы с ними³.

Законодатель по собственному разумению (порой под давлением СМИ, осознаваемых интересов власти, режима, исторического опыта и т.п.) криминализирует те или иные деяния. Почему уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст 168 Ук РФ) признается преступлением⁴? В науке уголовного права есть позиция Разгильдиева Б.Т. о том, что вообще все неосторожные преступления необходимо убрать из Уголовного кодекса РФ⁵.

Кроме того, есть преступления, которые признаются уголовными правоведами «мертвыми», не применяющимися на практике (например, ст. 171, 174.1, 176, 177, 180). По нашему мнению, уголовное законодательство нуждается в принципиальных изменениях с учетом минимизации криминализируемых деяний.

Так, правонарушение может быть признано сначала заслуживающим административной ответственности. В качестве примера можно привести нарушение правил дорожного движения свадебными кортежами. Наиболее распространенными нарушениями являются: гудки клаксонов, хотя согласно ПДД они запрещены, использование табличек с надписями, препятствующих идентификацию автомобильных номеров, превышение скоростного режима, что создает опасность участников дорожного движения.

Причем за нарушение ПДД водители закономерно подвергаются штрафным санкциям, в то время как в отношении свадебных кортежей, полицейские не применя-

ют санкций, ограничиваясь предупреждением. Поэтому уже встречается мнение ужесточить административную ответственность для водителей данной категории видов транспорта и рассматривать действия сотрудников как «ненадлежащее исполнение должностных обязанностей»⁶. А потом может учитываться судом при похожих обстоятельствах, если речь будет идти об уголовной ответственности.

Нельзя не обратить внимания в данном контексте на проблему столкновения частных и публичных интересов при возможной оценке степени общественной опасности деяния (потенциальной, если мы говорим о криминализации деяния). Здесь речь идет о признаваемых и развиваемых в настоящее время правах человека четвертого поколения. Возможность смены пола, возможность вступить в однополые браки, клонировать себя, альтернативная нетрадиционная медицина и т.д. Это те деяния, которые прошлые столетия считались преступлениями, сейчас же признаются общественно опасными большей частью общества, но существуют и сторонники, активные приверженцы данных прав. То есть с одной стороны государство понимает общественную опасность данных действий (но пока пытается урегулировать данные деяния, привлекать в ответственности по другим статьям, если в деяниях граждан есть признаки иных составов преступлений и иными способами, регулируя в текущем, не уголовном законодательстве).

Однако, как мы уже убедились общественная опасность – это категория, находящаяся под влиянием времени, поэтому не исключено, что ряд перечисленных деяний может быть криминализован в дальнейшем.

Панкратова У.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Лопашенко Н.А.

ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВО К СОВЕРШЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: В данной статье рассмотрены некоторые особенности уголовной ответственности за подстрекательство к совершению преступлений террористического характера. Проведен анализ положений уголовного закона, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, исследований, посвященных дискуссионным аспектам квалификации данного деяния. Дано предложение по совершенствованию УК РФ.

Ключевые слова: подстрекательство, соучастие в преступлении, содействие террористической деятельности, квалификация преступлений, освобождение от уголовной ответственности.

⁶ Руфова Ю.С. Нарушение правил дорожного движения свадебными кортежами: необходима ли ответственность? : межвуз. сб. тр. молодых ученых «Актуальные проблемы публичного права» / под ред. О.Ю. Бакаевой. Саратов, СГСЭУ. С. 114.

¹ Шариат: преступление и наказание. URL: <https://islam.kz/ru/articles/islam-i-nauka/raznoe/shariat-prestuplenie-i-nakazanie-466/#gsc.tab=0> (дата обращения: 12.05.2020).

² Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. М., 1983. С. 77.

³ Кудрявцев В.Н. Криминализация: оптимальные модели // Уголовное право в борьбе с преступностью: сб. ст. М., 1981.

⁴ Гилинский Я.И. Уголовное право: кому оно нужно? : сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф. «Уголовная юстиция: связь времен» 6-8 октября 2012 г. Санкт-Петербург, Юридический ф-т РГПУ. С. 82.

⁵ Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права РФ и их реализация. Саратов, 1993. С. 121.

Тенденция дополнения Особенной части уголовного закона нормами, представляющими собой конкретизацию положений Общей части, неоднократно подвергалась конструктивной критике исследователями в области уголовного права как на уровне проектов, так на уровне действующего УК РФ за создание конкуренции уголовно-правовых норм¹. Тем не менее, законодатель, обосновывая свою позицию все более и более возрастающей общественной опасностью террористических преступлений, продолжает идти по пути криминализации действий соучастников преступления.

Стоит отметить, что такое решение опирается и на нормы международного права (например, ст. 6 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 16.05.2005² признается преступлением вербовка террористов, представляющая собой подстрекательство к совершению преступлений террористического характера независимо от фактического их совершения). Российская Федерация, таким образом, не имеет невыполненных перед мировым сообществом обязательств по криминализации рассматриваемого общественно опасного деяния.

Однако необходимость во введении специального состава преступления отсутствовала. Согласно вышеуказанной Конвенции (как и иным международно-правовым актам), ее Стороны принимают меры к признанию перечисленных в ней правонарушений в качестве уголовно наказуемых лишь при отсутствии в национальном законодательстве норм, позволяющих привлекать за их нарушение к уголовной ответственности. Уголовный закон России таким инструментом обладал и обладает.

Общая часть УК РФ не наполняет содержанием само подстрекательство к преступлению, но содержит определение субъекта, его совершающего: им признается склонившее кого-либо к совершению преступления лицо (ч. 4 ст. 33 УК РФ). Перечень способов склонения является открытым, но наиболее распространенные из них – уговор, подкуп, угроза – были закреплены в указанной уголовно-правовой норме.

Особенная часть УК РФ ранее устанавливала ответственность за классическое подстрекательство к совершению преступлений террористического характера в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. При этом против введения данной статьи, первоначально именуемой «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению»³, выступало Правовое Управление Аппарата Государственной Думы ввиду необоснованного смягчения ответственности подстрекателя в определенных аспектах⁴. В настоящее время, конечно,

¹ См., например: *Феоктистов М.В.* Ответственность за соучастие в преступлении: некоторые проблемы теории и практики. М., 2004. С. 178–179; *Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 18.06.2010 № 1/общ-2069 «На проект Федерального закона “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации”»* // СПС «КонсультантПлюс» и др.

² Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма ETS № 196 (заключена в г. Варшаве 16.05.2005) // СЗ РФ. 2009. № 20, ст. 2393.

³ Федеральный закон от 24.07.2002 № 103-ФЗ «О внесении дополнений в законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3020.

⁴ Заключение ПУ Аппарата ГД ФС РФ от 05.06.2002 № 2.2-1/3335 «По проекту Федерального закона № 97528-3 «О внесении дополне-

нить уголовную ответственность за рассматриваемое деяние чрезмерно мягкой нельзя: виновному грозит назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы (в редакции Федерального закона от 24.07.2002 № 103-ФЗ ему могло быть назначено лишение свободы на срок от 4 до 8 лет).

Причиной произведенной в декабре 2017 г.⁵ дифференциации части 1 на ч. 1 и 1.1 послужила трансформация терроризма из крайне опасного явления еще и в бизнес, характеризующийся транснациональностью, масштабностью (по мнению экспертов, ежедневно в него вовлекаются тысячи человек⁶), прибыльностью (например, вознаграждение подстрекателя зависит от ценности каждого из вовлеченных). Таким образом, действующей редакцией УК РФ предусмотрена ответственность за анализируемое уголовно наказуемое поведение в ч. 1 и ч. 1.1 ст. 205.1, объективная сторона которых предполагает склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из указанных в диспозиции преступлений террористического характера. Части отличаются их перечнем, что позволяет учитывать общественную опасность преступлений, в совершение которых вовлекается лицо, и, соответственно, правовые последствия преступного поведения.

Однако статистические данные свидетельствуют о непрерывном росте террористических преступлений (особенно совершенных с использованием сети «Интернет» и средств мобильной связи) и одновременно несопоставимо малом количестве осужденных (например, в 2019 г. по ч. 1 и 1.1 ст. 205.1 УК РФ – 73 человека⁷, большинство из которых осуждено не за вовлечение, а за вооружение и финансирование). Исходя из этого, можно предположить, что вышеуказанное законодательное решение не является эффективным.

Возвращаясь к действиям, которые совершает подстрекатель, следует остановиться на представлениях о них. Пленум Верховного Суда РФ в п. 14 своего Постановления от 09.02.2012 № 1 толкует вовлечение лица как совершение умышленных действий, направленных на вовлечение определенного лица или группы лиц в совершение хотя бы одного из приведенных в диспозиции уголовно-правовой нормы преступлений различными способами. Помимо указанных в ч. 4 ст. 33 УК РФ, к ним относятся убеждение, предложение, применение физического воздействия, целенаправленный поиск лиц и дальнейшее их вовлечение и др.⁸ Наиболее часто суды при рассмотрении соответствующих уголовных дел сталкиваются с такими мето-

ний в законодательные акты Российской Федерации» и проекту постановления Государственной Думы о его принятии во втором чтении» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 29.12.2017 № 445-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму» // СЗ РФ. 2018. № 1, ч. 1, ст. 29.

⁶ Пояснительная записка «К проекту федерального закона “О внесении изменения в статью 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Данные о назначенном наказании по статьям УК. URL: <http://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 05.10.2020).

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (в ред. от 03.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

дами, как апелляция к религиозным чувствам и чувству сострадания к участникам запрещенных в РФ террористических организаций, демонстрация пропагандистских видеороликов незаконных вооруженных формирований, проведение систематических бесед (как на различных собраниях, так и посредством интернет-мессенджеров, социальных сетей)¹. В научной литературе предлагается рассматривать в качестве разновидности вовлечения идеологическую обработку, однако верной представляется ее квалификация либо как приготовления к вовлечению, либо оправдания терроризма (ст. 205.2 УК РФ), поскольку какие-либо конкретные указания или предложения в процессе коммуникации от субъектов преступления лицам, которых они желают вовлечь в террористическую деятельность, не поступают².

С момента введения ст. 205.1 в УК РФ доктринальные понятия «склонение», «вербовка» и «вовлечение» наполнялись различным содержанием, однако наличие единственной отличительной между ними черты, которой является способ воздействия, позволяет сделать вывод о том, что склонение и вербовка являются частными случаями вовлечения лица в совершение того или иного преступления, а само вовлечение – общее, родовое понятие. На это указывает и многообразие вариантов действий подстрекателя к совершению террористических преступлений, которые невозможно охватить полностью диспозицией нормы.

Итак, для квалификации деяния по ч. 1 или 1.1 ст. 205.1 УК РФ способ вовлечения юридического значения не имеет.

В науке уголовного права не является решенным вопрос о квалификации подстрекательства лица, заведомо не подлежащего уголовной ответственности, к совершению конкретного террористического преступления. Некоторые исследователи (например, С.М. Кочои) утверждают, что такое деяние следует квалифицировать одновременно по ст. 205.1 УК РФ и соответствующей статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за фактически совершенное другим лицом преступление³. Однако в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ лицо, вовлекшее в совершение преступления не достигшего возраста уголовной ответственности или невменяемого, является посредственным исполнителем, следовательно, вменение ст. 205.1 УК РФ невозможно.

Достаточно спорной является правовая позиция ВС РФ, согласно которой подстрекательство признается оконченным независимо от факта совершения или несовершения вовлекаемым лицом соответствующего преступления террористического характера (п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 09.02.2012 № 1). Данное Верхов-

ным Судом РФ толкование противоречит положениям Общей части уголовного закона, в соответствии с которыми виновное лицо несет уголовную ответственность за приготовление к преступлению, если ему не удалось вовлечь в преступную деятельность других лиц по не зависящим от него обстоятельствам (ч. 5 ст. 34 УК РФ).

Определение момента окончания преступления является важным, т.к. уголовное наказание за неудавшееся подстрекательство (при условии квалификации деяния по ч. 4 ст. 33 УК РФ и соответствующей статье Особенной части, а не по ст. 205.1 УК РФ) не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление (ч. 2 ст. 66 УК РФ). Если же сравнить, например, наиболее строгое наказание по ч. 1 ст. 205.1 УК РФ (пятнадцать лет лишения свободы) и ч. 1 ст. 206 УК РФ (десять лет лишения свободы) или ч. 2 ст. 205.2 УК РФ (семь лет лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью), а также ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ (пожизненное лишение свободы) и ч. 1 ст. 205 УК РФ (пятнадцать лет лишения свободы), то становится очевидным явный дисбаланс Общей и Особенной частей при назначении наказания, во-первых, за неудавшееся подстрекательство к преступлению, и, во-вторых, за соучастие в форме подстрекательства как таковое (по сравнению с более опасными действиями исполнителя). Тем не менее, в научной литературе представлено и противоположное мнение⁴.

Говоря об уголовной ответственности за подстрекательство к совершению террористических преступлений, следует остановиться на условиях освобождения от нее в случае добровольного отказа от совершения указанного деяния. Во-первых, данное лицо должно способствовать предотвращению или пресечению преступления; во-вторых, в его действиях не должно быть иного состава преступления (в соответствии с примечанием 2 к ст. 205.1 УК РФ). Общей же частью УК РФ (ч. 4 ст. 31 УК РФ) установлено, что подстрекатель не подлежит уголовной ответственности, если он, действуя таким же образом, предотвратил доведение общественно опасного деяния исполнителем до конца. Результатом такой регламентации является следующее: имеется достаточно строгое (если не чрезмерно строгое для действий подстрекателя) наказание, с одной стороны, и более мягкие по сравнению с общими специальные условия освобождения от ответственности, с другой стороны (поскольку последние не предполагают в обязательном порядке пресечение преступления на стадии приготовления к нему или покушения на преступление). Иными словами, лицо, вовлекшее кого-либо в террористическую деятельность и своевременно сообщившее о преступлении государственным органам, будет освобождено от уголовной ответственности, даже если исполнитель все равно смог довести его до конца. Это представляется нелогичным ввиду постоянного ужесточения уголовной ответственности за совершение преступлений террористического характера.

⁴ См.: *Алехин В.П.* Подстрекатель в террористической деятельности // *Общество и право.* 2008. № 1 (19). С. 139.

¹ См., например: Приговор Ступинского городского суда № 1-195/2019 от 12 июля 2019 г. по делу № 1-195/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/sZsiDSq5Vw5l/> (дата обращения: 05.10.2020).

² См.: *Тарбагаев А.Н., Москалев Г.Л.* Проблемы уголовно-правовой регламентации склонения, вербовки или иного вовлечения в осуществление террористической деятельности (ч. 1 ст. 205. 1 УК РФ) // *Всероссийский криминологический журнал.* 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ugolovno-pravovoy-reglamentatsii-skloneniya-verbovki-ili-inogo-vovlecheniya-v-osuschestvlenieterroristicheskoy> (дата обращения: 28.04.2020).

³ См.: *Кочои С.М.* Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М.: Проспект, 2005. С. 33.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать следующий вывод: классическое подстрекательство к совершению преступлений террористического характера следует исключить из Особенной части УК РФ, тем самым обеспечив соблюдение принципа справедливости, разрешение конкуренции уголовно-правовых норм и научных дискуссий, системность и непротиворечивость уголовного закона. Квалификация рассматриваемого деяния по ч. 4 ст. 33 УК РФ и соответствующей статье (части, пункту статьи) Особенной части УК РФ позволит учитывать роль подстрекателя при назначении наказания в полной мере.

Почуев Д. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Лапунин М.М.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА И МЕСТО ЭВТАНАЗИИ В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация: настоящая статья посвящена исследованию уголовно-правовой оценки эвтаназии с точки зрения российского законодательства, а также законодательства зарубежных стран; анализируются и соотносятся соответствующие положения отечественного и зарубежного уголовного права.

Ключевые слова: эвтаназия, убийство, уголовное право.

В современном российском обществе споры о соответствии эвтаназии моральным, религиозным, и, самое главное, правовым нормам ведутся уже не одно десятилетие. При этом следует отметить, что процент граждан, поддерживающих легализацию эвтаназии, достаточно высок. Исследование, проведенное Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2019 г., показало, что половина опрошенных россиян считает возможным разрешение проведения эвтаназии людям, имеющим на основании заключения врачей тяжелую безнадежную болезнь, сопровождающуюся сильными страданиями¹. В любом случае, о снятии либо сохранении запрета на «хорошую смерть» нельзя говорить, прежде не изучив по соответствующему вопросу позицию отечественного законодателя, мнения ученых и практику решения рассматриваемой проблемы в зарубежных странах.

Оценка эвтаназии с точки зрения действующего российского уголовного законодательства, а также законодательства об основах охраны здоровья граждан, видится вполне однозначной. Статья 45 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» запрещает медицинским работникам осуществлять эвтаназию, которая опре-

деляется как «ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента»². Обязанность никогда не прибегать к эвтаназии упоминается и в клятве врача, текст которой закреплен в ст. 76 рассматриваемого закона. Таким образом, умерщвление медицинским работником тяжелобольного пациента с согласия последнего расценивается законодателем как преступление, предусмотренное ст. 105 УК РФ, т.е. убийство. Не содержит уголовный закон исключений и для родных и близких больного, которые, решив оказать ему услугу подобного рода, рискуют быть привлеченными к ответственности по той же ст. 105, или, например, по ст. 110.1, если речь идет о содействии самоубийству лица, принявшего решение уйти из жизни самостоятельно. Для подобных случаев уголовным законом предусмотрено лишь смягчающее обстоятельство – совершение преступления по мотиву сострадания (п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

В то же время необходимо обратить внимание на право гражданина отказаться от медицинского вмешательства либо потребовать его прекращения (ч. 3 ст. 20 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). Некоторые авторы на основе данного положения делают вывод о том, что возможность пациента отказаться от медицинской помощи фактически означает наличие у него права на пассивную эвтаназию; в определенной степени данный вывод указывает на противоречие – с одной стороны, гражданин, в том числе и смертельно больной, имеет право в любой момент отказаться от лечения, с другой – ускорение смерти пациента по его просьбе какими-либо действиями или бездействием недопустимо³. Представляется, что устранения подобных противоречий можно достичь, четко определив в уголовном и медицинском законодательстве России признаки эвтаназии, ее разновидности и те случаи, когда ее осуществление является преступным. Промежуточным решением проблемы может стать, как это предлагается в научной литературе, введение в УК РФ нормы, относящей эвтаназию к привилегированному убийству⁴.

При рассмотрении вопроса об уголовно-правовой оценке эвтаназии нельзя не обратиться к опыту зарубежных стран, который, при правильном его применении в российских реалиях, может оказаться весьма полезным в том случае, если в отечественное законодательство будут вноситься соответствующие изменения.

К юридической оценке эвтаназии в зарубежных странах можно выделить три основных подхода: 1) эвтаназия разрешена, процедура ее проведения жестко регламентирована – например, Бельгия, Люксембург, Нидерланды; 2) эвтаназия запрещена (Казахстан, Белоруссия, Украина); 3) эвтаназия рассматривается как привилеги-

² См.: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Рыбальник М.М. К вопросу уголовно-правовой оценки эвтаназии // Вестник БГУ. 2012. № 2. С. 264.

⁴ См.: Дворецкий М.Ю. Перспективы оптимизации уголовной ответственности за эвтаназию // Вестник ТГУ. 2008. № 8. С. 314.

¹ См.: Эвтаназия: за и против. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9553> (дата обращения: 04.10.2020).

рованный состав убийства (в таких странах, как Грузия, Молдова и др.)¹.

Представляется, что российское уголовное законодательство рано или поздно должно прийти к декриминализации эвтаназии, предварительно, в качестве промежуточной меры, предусмотрев для нее отдельный привилегированный состав; ниже, таким образом, будет рассмотрен опыт государств, легализовавших (или частично легализовавших) данную процедуру или выделивших в своем уголовном законодательстве соответствующий состав со смягчающими обстоятельствами.

Так, ст. 110 УК Грузии предусматривает ответственность за «убийство по настоятельной просьбе жертвы и в соответствии с ее подлинной волей, совершенное с целью освобождения умирающего от сильных физических болей», при этом в качестве наказания указан домашний арест или лишение свободы на срок от двух до пяти лет². Статья 148 УК Республики Молдова прямо предусматривает термин «эвтаназия» и определяет его как «лишение жизни лица в связи с неизлечимой болезнью или невыносимостью физических страданий по желанию лица или в отношении несовершеннолетнего, его родственников» (наказание – до 6 лет лишения свободы)³. Введение подобной нормы в УК РФ видится вполне обоснованным – разница между обычным убийством, чья повышенная общественная опасность несомненна, и причинением смерти по мотиву сострадания либо по просьбе лица, в отношении которого осуществляется эвтаназия, очевидна всякому. Примечательно, что история российского уголовного законодательства знает пример, когда убийство по просьбе потерпевшего не наказывалось вообще – речь идет о примечании к п. 143 УК РСФСР 1922 г.: «убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания, не карается»⁴. Впрочем, данное исключение существовало недолго.

В странах Западной Европы эвтаназия не имеет однозначной уголовно-правовой оценки. Интересен пример Германии, где введенный бундестагом в 2015 г. запрет на эвтаназию был признан Федеральным конституционным судом противоречащим Конституции. Врачам запрещалось оказывать смертельно больным пациентам помощь, направленную на их добровольный уход из жизни. Федеральный конституционный суд Германии в своем решении от 26 февраля 2020 выразил мнение, что базовые права человека дают ему возможность распоряжаться своей жизнью самостоятельно: «Эта свобода включает в себя и право на совершение самоубийства, право просить других о помощи и пользоваться предложенными

для этого решениями»⁵. Таким образом, германское законодательство разрешает медицинскому работнику оказать пациенту помощь (ассистирование) в самоубийстве, при этом активная эвтаназия по-прежнему расценивается как убийство.

Первой европейской страной, легализовавшей эвтаназию, стали Нидерланды, где в 2002 г. был принят Закон «О прекращении жизни по желанию или помощь в самоубийстве», в том же году данная процедура была легализована в Бельгии. В основу упомянутого закона легли такие критерии, как наличие настойчивой и обдуманной просьбы пациента, который не может переносить свои страдания, а также возможность одобрения эвтаназии коллегиальным решением врачей⁶. В целом следует отметить, что в тех странах, где процедура эвтаназии урегулирована законом, легальный характер при соблюдении известных юридических условий имеет лишь ее пассивная разновидность, как, например, во Франции, Швейцарии, Финляндии и Швеции⁷.

Таким образом, можно сделать вывод, что в разных странах мира оценки эвтаназии с точки зрения ее соответствия уголовному закону отличаются разнообразием подходов и способов правового регулирования. Анализ же российского уголовного законодательства, а также законодательства об основах охраны здоровья граждан, показывает необходимость внесения изменений в соответствующие нормативно-правовые акты. Немедленная декриминализация эвтаназии в России невозможна в любом случае – необходимо учитывать культурные особенности страны, полярность мнений, сильное влияние религиозных и общественных организаций, для которых данный аспект имеет принципиальное значение, уровень правовой культуры граждан, во многих вопросах еще оставляющий желать лучшего, а также иные важные факторы. В то же время, как было сказано выше, следует видеть отличие эвтаназии от простого и квалифицированного убийства, исходя из уровня общественной опасности этих деяний. Только минимальный предел наказания в виде лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105, равен шести годам; в УК Молдовы или Грузии, как было показано выше, данный срок составляет максимум для лица, совершившего эвтаназию. Таким образом, лучшим решением проблемы в данный момент стало бы введение в УК РФ нового привилегированного состава, предусматривающего ответственность за убийство лица по его просьбе либо по мотиву сострадания. Затем, по мере того как настроения общества будут меняться в благоприятную сторону, а уровень правосознания граждан будет расти, законодатель сможет задуматься о правовом разделении эвтаназии на активную и пассивную разновидности, выделив последнюю как правомерное деяние при условии, что оно совершается в строгом соответствии с требованиями закона.

¹ См.: Дядюн К.В. Эвтаназия: уголовно-правовые аспекты // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 5-6 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evtanaziya-ugolovno-pravovye-aspekty> (дата обращения: 18.10.2020).

² См.: Уголовный кодекс Грузии от 22.07.1999 (по состоянию на 03.09.2020). URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=229> (дата обращения: 18.10.2020).

³ См.: Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.07.2020). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923#pos=1692;-48 (дата обращения: 18.10.2020).

⁴ См.: Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ См.: Конституционный суд Германии защитил право человека на суицид. URL: <https://ru.euronews.com/2020/02/26/passive-euthanasia-germany-court> (дата обращения: 18.10.2020).

⁶ См.: Стефанчук Р.А. Правовые аспекты эвтаназии // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2011. № 3 (23). С. 73.

⁷ См.: Там же. С. 74.

Прокопенко Ю. А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Бытко Ю. И.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТИЧЕСКОГО ВОЗРАСТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО КАК ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: *В статье рассматриваются некоторые особенности установления фактического возраста несовершеннолетнего как возраста уголовной ответственности за совершение преступления.*

Ключевые слова: *уголовная ответственность несовершеннолетних, определение фактического возраста*

Как известно, общим условием наступления уголовной ответственности в Российской Федерации является наступление возраста уголовной ответственности. Актуальной в настоящий момент является проблема, связанная с установлением фактического возраста лица, совершившего преступления.

Согласно ст. 20 Уголовного кодекса РФ, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста; по определенным видам преступлений – четырнадцатилетнего возраста¹.

Тем не менее, ряд лиц, достигших к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего или четырнадцатилетнего возраста, могут фактически по уровню психического развития не соответствовать календарному возрасту. В результате несовершеннолетний может соответствовать уголовной ответственности по календарному возрасту, но не соответствовать по психологическому.

Как отмечает Н.М. Хромова, «закрепление уголовным законом возрастных признаков призвано обеспечить привлечение к уголовной ответственности только тех лиц, которые по уровню своего развития в состоянии осознать недопустимость под страхом уголовного наказания совершать общественно опасные деяния»².

Как отмечает Н.Г. Кадников, «история развития отечественного и зарубежного уголовного законодательства знает примеры различных, в основном более низких, возрастных границ уголовной ответственности, и знает примеры отсутствия таких формально закрепленных границ в уголовном законе, когда возможность привлечения к ответственности решалась не законодателем, а правоприменителем в каждом конкретном случае»³.

Под календарным возрастом следует понимать количество лет, прожитых человеком с момента рождения.

Календарным способом определения возраста уголовной ответственности является закрепленная в ст. 20 УК РФ норма, определяющая шестнадцатилетний и четырнадцатилетний возраст как возраст уголовной ответственности при совершении преступления.

Под «фактическим» возрастом необходимо понимать возраст человека, определяемый с помощью анализа соответствия уровня развития человека его календарному возрасту.

Как отмечает С.В. Шишков, «при направлении несовершеннолетнего обвиняемого на комплексную судебную психолого – психиатрическую экспертизу следователи и суды наряду с другими вопросами все чаще ставят перед экспертами вопрос о соответствии обвиняемого его календарному, или «паспортному», возрасту»⁴.

Представляется актуальным вопрос о психолого-психиатрической экспертизе, проводимой в целях определения фактического возраста несовершеннолетнего, совершившего преступление.

Следует сказать, что до настоящего момента не выработано критериев, с помощью которых определяются возрастные периоды, соответствующие фактическому возрасту несовершеннолетнего.

Психологический возраст – это своего рода качественный показатель, отражающий показатель развития личности, охватывающий временной период в несколько дней. Психологический, «фактический» возраст может не быть равноценным календарному возрасту и быть гораздо шире пределов календарного возраста.

Переход от одного этапа фактического возраста к другому предполагает смену этапов умственного развития несовершеннолетнего.

Формирование психических свойств несовершеннолетнего на одном этапе развития у разных несовершеннолетних лиц может осуществляться в разные сроки, которые могут не совпадать по времени. При этом сами границы психологического развития в настоящий момент не могут быть определены с абсолютной точностью.

По мнению А.С. Баженовой, «для подростка четырнадцатилетнего возраста (минимальный возрастной предел наступления уголовной ответственности) формирование психологических процессов на уровне тринадцатилетнего или пятнадцатилетнего возрастного развития будет достигать нормы, т.к. они охвачены предельными границами одного психологического возраста. Если возрастные процессы выходят за рамки соответствующего психологического возраста, то здесь имеет место вопрос о невменяемости лица»⁵.

Следует дополнительно отметить, что российское законодательство устанавливает только одно понятие возраста – календарный, или, иначе говоря, паспортный,

рации 10 лет (итоги и перспективы): сб. науч. ст. / под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2006. С. 23.

⁴ См.: Шишков С.В. Правомерен ли вопрос экспертам о соответствии несовершеннолетнего обвиняемого своему календарному возрасту? // Законность. 1999. № 9. С. 24.

⁵ Баженова А.С. Установление возраста как обстоятельства, подлежащего доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Новый юридический вестник. 2020. № 1 (15). С. 25-27.

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

² Хромова Н.М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 96–109.

³ Кадников Н.Г. О некоторых проблемах уголовного законодательства Российской Федерации // Уголовному кодексу Российской Феде-

хронологический: это определенный уровень биологического развития с момента рождения человека, который исчисляется количеством полных лет.

При этом российский законодатель в Уголовном кодексе РФ руководствуется внедрением психологического критерия, связанного со способностью лица осознавать фактический характер и социальную значимость своих действий или бездействия.

Как отмечает Ю.С. Петреева, «категория фактического возраста работает неустойчиво, т.к., психологами не выработан четкий возрастной стандарт, основанный на психологических характеристиках, свойственных определенному психологическому возрастному периоду»¹.

В связи с вышеуказанным, необходимо закрепить в действующем Уголовном кодексе РФ понятия, которые разграничат понятие «возраст наступления уголовной ответственности»:

- календарный возраст;
- фактический возраст.

Кроме того, для практического применения положений о фактическом возрасте лица необходимо разработать единую методику проведения психолого-психиатрической экспертизы, с помощью которой устанавливается фактический возраст лица.

Сосулин А.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Жутаев А.С.

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: *Постановление Пленума Верховного суда РФ раскрывает основные понятия, имеющие важное значение при осуществлении правосудия и разъясняет как суды должны рассматривать дела о налоговых преступлениях.*

Ключевые слова: *общественная опасность, объективная и субъективная сторона, сроки, перечень доказательств размера ущерба и освобождение от ответственности.*

С точки зрения уголовной ответственности в сфере налоговых преступлений законодательство на месте не стоит и активно развивается. Если долгое время ответственность относительно уклонения от уплаты налогов была относительно стабильна, то последние несколько лет ознаменовались тем, что некоторые нормы меняются значительно быстро. В правоприменительной практике существовало 3 пленума Верховного суда РФ по налого-

вым преступлениям: от 4 июля 1997 г. № 8, от 28 декабря 2006 г. № 64 и от 26 ноября 2019 г. № 48². Последний Пленум заслуживает отдельного внимания с точки зрения его анализа применительно к налоговым составам преступлений.

26 ноября 2019 г. было принято постановление Пленума Верховного суда по налоговым преступлениям. Проект постановления Пленума Верховного суда, который был опубликован в июне 2019 г., вызвал достаточно много обсуждений и много комментариев со стороны юридического и бизнес-сообщества.

В основу характеристики составов преступлений ложатся такие категории как общественная опасность, объективная и субъективная сторона, сроки, перечень доказательств размера ущерба и освобождение от ответственности.

В отношении общественной опасности Пленум повторил положения предыдущего постановления и отметил, что опасность заключается в не поступлении денежных средств в бюджетную систему РФ и наступлении негативных последствий. Исходя из признаков общественной опасности, можно сделать вывод о том, что это материальный состав и опасность заключается не только в совершении деяния, но и наступлении негативных последствий. Формулировка общественной опасности объясняет, почему ст. 198 и 199.1 УК РФ предусматривают такое основание освобождения от уголовной ответственности как полное погашение ущерба нанесенного бюджетной системе РФ³.

В правоприменительной практике данное положение находит свое отражение, например, в Постановлении Новоалександровского районного суда Ставропольского края от 22.10.2019 по делу № 1-153/2019. В указанном документе говорится о том, что общественная опасность объясняется не только не поступлением денежных средств, но и последствиями, а именно дестабилизацией нормальной экономической деятельности государства.

К объективной стороне налоговых преступлений относится умышленное включение заведомо ложных сведений в налоговую декларацию (расчет), не представление налоговой декларации (расчетов) и иных обязательных документов, которые служат основанием для определения наличия или отсутствия налоговых обязательств у налогоплательщиков или налоговых агентов и не поступление денежных средств в бюджетную систему. Под умышленным включением заведомо ложных сведений Пленум понимает искажение того, что может влиять на налоговое обязательство и его размер.

Пленум ВС РФ в качестве субъектов налоговых преступлений указывает представителей организации, уполномоченных подписывать представляемые в налоговые органы документы и фактических руководителей, т.е. лиц, которые в силу своего положения давали указание на представление заведомо ложных сведений, на неуплату налога. В новом Пленуме в круг субъектов не включе-

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Российская газета. 2019. № 276.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.04.2020) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2020. № 15, ч. 1, ст. 2235.

¹ Петерева Ю.С. Актуальные проблемы правовой и социальной защиты несовершеннолетних от преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность // Вестн. Ом. юрид. ин-та. 2009. № 1. С. 74.

ны бухгалтера и главные бухгалтера. Необходимо отметить, что указание на отсутствие бухгалтерских сотрудников является продолжением сформировавшегося в правоприменительной практике подхода, который можно проследить в ряде судебных актов. Например, приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова от 26.07.2019 № 1-332/2019, приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 16.10.2019 по делу № 1-728/2019, определение Пензенского областного суда от 20.11.2019 по делу № 22-1172/2019. В вышеуказанных документах суд указывал, что, не смотря, что бухгалтера фактически и подписывали документы, но фактические владельцы давали указание бухгалтеру не выполнять те действия, которые возложены на юридическое лицо налоговым законодательством.

В отношении субъективной стороны подчеркивается, что преступления налогового характера совершаются только с прямым умыслом, т.е. лицо знает и желает наступления общественно опасных последствий в виде не поступления денежных средств в бюджет Российской Федерации. Но в Постановлении присутствует положение о том, что все неустранимые сомнения в отношении вины налогоплательщика должны трактоваться в его пользу. Верховный суд обращает внимание, что при рассмотрении дел по налоговым преступлениям необходимо анализировать наличие обстоятельств, исключающих вину, которые установлены ст. 111 НК РФ¹.

Следует отметить, что Пленум предусматривает особенность для привлечения к ответственности по ст. 199.1 УК РФ для налогового агента. Помимо прямого умысла налоговый агент обязательно должен иметь личный интерес на извлечение выгоды имущественного или неимущественного характера. В новом Пленуме, по сравнению с предыдущим, расшифровка неимущественного интереса отсутствует с целью более широкого рассмотрения данного вопроса. Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод о том, что под личной неимущественной выгодой является перераспределение очередности расходования денежных средств посредством которого лицо, совершившее преступление, получает выгоду.

Пленум определил, что при установлении размера ущерба бюджетной системе, которой возможно причинен вред налоговым преступлением необходимо устанавливать действительный размер обязательств по уплате налогов и налоговых сборов с учетом всех факторов, которые как увеличивают, так и уменьшают размер неуплаченных налогов. В этом направлении Суд ориентирует, что необходимо принимать во внимание в том числе и уплату страховых взносов при определении реального ущерба.

Когда речь идет об установлении размера ущерба имеют значение доказательства, которые ложатся в основу расследования преступления. Первостепенными доказательствами по определению Пленума являются сами налоговые декларации и расчеты и иные документы, являющиеся основанием для уплаты налогов, любые письменные доказательства, показания свидетелей, за-

ключение экспертов и специалистов, поскольку очень часто при расследовании преступления или рассмотрения дела в суде прибегают к экспертизам, акты налоговых проверок, материалы проверок других уполномоченных органов и особое внимание уделяется решениям арбитражных судов и судов общей юрисдикции.

Пленум уделяет особое внимание и условиям освобождения от уголовной ответственности. К ним относятся погашение недоимки, пени и штрафа как самостоятельно, так и другим лицом, совершение преступления впервые, либо если судимость была, то она должна быть снята или погашена. Важным аспектом в практике является вопрос погашения судимости: как погасить, на какие счета, что будет являться доказательством. Применение института освобождения от уголовной ответственности возможно до начала назначенного судебного заседания. Существует законопроект, согласно которому лица могут быть освобождены от уголовной ответственности в случае погашения задолженности не только до начала судебного разбирательства, но и в ходе судебного процесса, до удаления суда в совещательную комнату. Инициатива Верховного суда направлена на гуманизацию уголовной ответственности, которая направлена на стимулирование недопущения непоступления денежных средств в виде налогов и взносов в бюджеты РФ.

В заключении стоит отметить, что законодательство, в том числе в области привлечения к уголовной ответственности за налоговые преступления совершенствуется, что подтверждается Постановлением Пленума Верховного суда РФ № 48. В Постановлении рассматриваются, в частности, вопросы действия актов законодательства о налогах и сборах во времени, субъектный состав налоговых преступлений, порядок исчисления крупного или особо крупного размера уклонения от уплаты налогов, сборов, страховых взносов, обязанности и ответственность налоговых агентов, какие доказательства подтверждают наличие или отсутствие признаков составов налоговых преступлений, и прочее.

Отмечается, что судам следует проверять, содержатся ли в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении сведения о том, какие конкретно нормы законодательства о налогах и сборах, действовавшего на момент совершения преступления, нарушены обвиняемым, сроки уплаты конкретного налога, сбора, страхового взноса, каким образом был исчислен период для определения крупного или особо крупного размера для целей применения статей 198, 199, 199.1 УК РФ.

При рассмотрении уголовных дел о налоговых преступлениях судам рекомендуется выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению таких преступлений, нарушению прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве предварительного расследования или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, и частными определениями (постановлениями) обращать на них внимание соответствующих организаций и должностных лиц.

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 20.07.2020) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824; 2020. № 30, ст. 4745.

Хертек А.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Арзуманян А.А.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРЕДМЕТА И ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 228.1 УК РФ

Аннотация: *В статье рассмотрены вопросы, касающиеся объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ. Отдельным моментом рассмотрены вопросы проблема определения момента окончания преступления, предусматривающего ответственность за незаконное производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.*

Ключевые слова: *производство, сбыт, пересылка наркотических средств, психотропные вещества и их аналоги*

Незаконный оборот наркотиков приобрел в наше время важное общественное, политическое, социальное, экономическое и правовое значение. В настоящее время данная проблема вышла на передний план в числе вопросов государственной важности в нашей стране. Согласно статистическим данным на территории Российской Федерации в 2016 г. выявлено почти 254,7 тысяч преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков. Данная цифра определяет снижение зарегистрированных наркопреступлений относительно их численности в предыдущие годы (в 2013–215214, в 2014–218974, в 2015–231462, в 2016–254730, в 2017–236939). Однако, уже 2019 г. характеризуется значительным скачком данной преступности на 3,7 %, а только в первом полугодии 2020 г. совершено 101776 наркопреступлений¹.

Вышеизложенное свидетельствует об устойчивости динамики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и о том, что зарегистрированное незначительное снижение численности рассматриваемых преступлений все же не может являться положительной оценкой деятельности органов по профилактике наркопреступности. Указанные выше факторы предопределили актуальность исследования вопросов объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ.

В настоящее время одним из значимых элементов состава преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в том числе, сбыта, является предмет преступления.

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 29.10.2020).

Рассматривая диспозицию ст. 228.1 УК РФ, можно сделать вывод о том, что предмет данного преступления достаточно многообразен. Так, согласно ст. 228.1 УК РФ уголовная ответственность наступает за производство, сбыт или пересылку:

- наркотических средств;
- психотропных веществ;
- аналогов наркотических средств или психотропных веществ;
- растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества;
- частей растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества².

Однако, по нашему справедливому убеждению из всех указанных в ст. 228.1 УК РФ средств (веществ), составляющих предмет рассматриваемого преступления, наиболее неопределенным и сложным является понятие аналогов наркотических средств и психотропных веществ³.

В соответствии с определением, указанным в Федеральном законе от 08.01.1998 № 3-ФЗ, аналоги наркотических средств и психотропных веществ – это запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров⁴, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят⁵. Учитывая данное определение, можно сделать вывод, что от иных средств (веществ), аналоги отличаются, прежде всего, тем, что четкий перечень этих препаратов отсутствует и в каждом конкретном случае необходимо определять, с каким именно наркотическим средством или психотропным веществом сходен аналог.

Таким образом, у аналогов наркотических средств и психотропных веществ отсутствует как таковой юридический признак, в связи, с чем в данном случае наблюдается определенная правовая коллизия, поскольку законодатель закрепляет в УК РФ аналоги в качестве предмета преступления, но не устанавливает их конкретный перечень.

Не менее важной проблемой является установление одинаковой уголовной ответственности за оборот с наркотическими средствами (психотропными веществами) и растениями или их частями, лишь частично содержащими наркотические средства или психотропные вещества, что, на наш взгляд, является не обоснованным с точки зрения справедливости. Полагаем, что деяния, связанные с незаконным оборотом наркосодержащих растений, как правило, являются намного менее общественно опасными, т.к. данные растения сами по себе наркотическим

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

³ *Абрамов А.Ю., Косолапова Н.В., Тхай С.В.* Правовые признаки наркотических средств и психотропных веществ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovyepriznaki-narkoticheskikh-sredstv-i-psihotropnyh-veschestv>. (дата обращения: 29.10.2020).

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁵ Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ. 1998. № 2, ст. 219.

средством не являются и могут применяться в совершенно иных сферах жизни.

Таким образом, при сбыте наркотических средств наличие предмета преступления является обязательной услугой привлечения лица к уголовной ответственности.

Помимо предмета, каждый состав преступления характеризуется обязательным наличием совокупности четырех основных элементов: объекта, субъекта, объективной и субъективной стороны. При отсутствии хотя бы одного из указанных элементов деяние не может считаться уголовно наказуемым. Однако в рамках данного исследования интерес представляют именно объективные признаки преступления.

Преступление, предусмотренное ст. 228.1 УК РФ, включено в главу 25 УК РФ (преступления против здоровья населения и общественной нравственности) раздела IX УК РФ (преступления против общественной безопасности и общественного порядка).

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения, и складывающиеся в связи с необходимостью противодействия незаконному обороту наркотических средств.

В целом значение объекта преступления заключается в том, что характер и степень тяжести совершенного преступного деяния в значительной мере зависят от данного элемента и от важности тех общественных отношений, на которые посягает виновный¹. При этом, чем ценнее объект преступного посягательства, тем большей степенью общественной опасности обладает преступное деяние.

Обязанность государства контролировать оборот наркотических средств и устанавливать ответственность за действия, связанные с их незаконным оборотом, в том числе сбытом, обусловлена участием России в соответствующих международных договорах, регламентирующих указанные вопросы.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, выражается в незаконном производстве, сбыте или пересылке наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Незаконность действий, указанных в ст. 228.1 УК РФ, означает, что они совершены в нарушение установленного законом порядка оборота наркотических средств, т.е. без получения разрешения на данную деятельность.

Думается, что из всех предусмотренных диспозицией статьи альтернативных действий сбыт является одним из наиболее сложных и широких терминов, поскольку включает в себя любые способы возмездной или безвозмездной передачи другим лицам наркотических средств, в частности продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу взаймы, введение инъекций другому лицу владельцем наркотического средства и т.п. При этом в определенных случаях отчуждение наркотического средства не может образовывать сбыта, например, в случае избавления от них путем оставления в каком-либо месте, инъекции наркотического средства одним лицом другому, если наркотик принадлежит непосредственно потребителю и т.п.

¹ Попов А.Н., Аистова Л.С. Объект преступления: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2017. С. 28.

В том случае, если посредник приобретает наркотические средства в количестве, которое соразмерно личному потреблению, по просьбе и на деньги потребителя, т.е. когда умыслом лица охватывается только приобретение без цели сбыта, состава сбыта не будет. В подобных случаях в качестве обстоятельств, определяющих умысел лица, необходимо учитывать договоренность на приобретение наркотических средств, его количество и др.

Также действия лица, оказывающего посреднические услуги при приобретении наркотиков, необходимо отличать от совершения сбыта наркотиков группой лиц по предварительному сговору. В данном случае должно быть доказано наличие преступной связи между посредником и сбытчиком наркотического средства, в частности, предварительная договоренность между ними о совместном совершении преступления, систематичность действий, получение посредником части дохода от незаконного сбыта наркотиков и т.п.

При этом Пленум Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» в настоящее время устанавливает, что в тех случаях, когда лицо передает приобретателю наркотические средства по просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат, он будет являться соисполнителем сбыта².

Что касается квалифицирующих признаков преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, содержатся в ч. 2 данной статьи.

В частности, это совершение преступления в определенном месте: следственном изоляторе, исправительном учреждении, образовательном учреждении и т.п., на объектах железнодорожного, воздушного, морского, внутреннего водного транспорта и т.д. (п. «а»), а также совершение преступления с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) (п. «б»).

В данном случае для квалификации преступления необходимо, в том числе, руководствоваться нормативными правовыми актами, в которых закреплены соответствующие понятия. Например, понятие и виды образовательных учреждений даны в Законе РФ от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации»³. Однако, некоторые понятия, такие как сооружение административного назначения и др., в действующем законодательстве не содержатся, в связи с чем в подобных случаях необходимо исходить из конкретной ситуации и назначения соответствующего объекта, на котором совершено преступление. Особо квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, определены в ч.ч. 3-5 указанной статьи⁴.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.09.2019).

³ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» // СЗ РФ. 2013. № 1, ст. 2475.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

Особого внимания заслуживает квалификация преступлений, связанных с участием в преступном деянии нескольких лиц. В частности, при вменении такого квалифицирующего признака, как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, необходимо учитывать то обстоятельство, что договоренность между соучастниками должна состояться до начала выполнения объективной стороны преступления, при том что действия кого-либо из соучастников могут и не содержать всех ее признаков. В данном случае единое уголовное деяние является результатом объединенных усилий. При этом отсутствие предварительной договоренности на совершение преступления между лицами исключает квалификацию преступления как совершенного группой лиц по предварительному сговору.

В свою очередь, незаконный сбыт наркотических квалифицируется по п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, т.е. с вменением квалифицирующего признака «организованной группой» в том случае, если данное преступление совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся в целях совершения одного или нескольких преступлений.

Таким образом, данная форма соучастия отличается от группы лиц по предварительному сговору именно признаком устойчивости.

При этом по уголовным делам в отношении лиц, сбывавших наркотические средства путем получения от поставщика крупных партий, в том числе через сеть Интернет, с последующей их реализацией разовыми дозами широкому кругу наркозависимых лиц, в случае, если поставщик не установлен, квалификация их действиям в настоящее время дается по-разному. В ряде случаев подобные действия квалифицируются по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, в некоторых – по п. «а» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (организованной группой). Вместе с тем, при определенных обстоятельствах совершения преступления в деянии виновных лиц может быть усмотрено совершение преступления преступным сообществом (преступной организацией), которое исходя из положений ч. 4 ст. 35 УК РФ отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью¹.

Таким образом, с учетом темпов развития в стране наркобизнеса, его оснащенности и иных факторов представляется обоснованным ввести в ст. 228.1 Уголовного кодекса РФ новый особо квалифицирующий признак – «совершение преступления преступным сообществом (организацией)».

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2010. № 6.

Чеботарева А. С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Е.В. Пономаренко

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Аннотация: *Статья посвящена некоторым проблемным вопросам отсрочки отбывания наказания. Отмечается, что на сегодняшний день не урегулирован вопрос отсрочки отбывания наказания по отношению к усыновителям, имеющим детей до четырнадцати лет. В завершении предложены пути решения выявленных проблем.*

Ключевые слова: *уголовная ответственность, отсрочка, наказание, беременная женщина, ребенок, проблемы.*

Неуклонное соблюдение основных прав и свобод граждан является одной из целей создания Российской Федерации (далее – РФ). Уголовное законодательство РФ предусматривает важные принципы применения норм права, такие как законность, гуманизм, справедливость, а также равенство всех перед законом и рациональное применение мер².

В РФ концепция федеральной целевой программы «Развитие УИС (2017–2025 годы)»³ и Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.⁴ предусматривают курс на гуманизацию отбывания наказания нарушителей.

Институт освобождения от отбывания наказания излагается в главе 21 УИК РФ. При формировании национального законодательства РФ были использованы как международные нормы, так и научные разработки исторического предшественника – СССР. Освобождение от наказания подразделяется на несколько видов. Как отмечает Л.В. Яковлева⁵, он является одним из способов дальнейшей гуманизации уголовного права. Актуальность темы обусловлена тем, что в юридической литературе существуют споры о правовой природе определенных видов отсрочки и о порядке их реализации. При этом недостаточное правовой контроль института отсрочки отбывания наказания породило множество вопросов у правоприменителя при применении норм права.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.12.2016 № 2808-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/ (дата обращения: 14.09.2020).

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.09.2010 № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // ОО «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/ (дата обращения: 14.09.2020).

⁵ Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве : монография. М.: ВНИИ МВД России, 2002. С. 42.

Беременная женщина или женщина, которая имеет ребенка до четырнадцати лет, и мужчина, если у него есть сын четырнадцати лет и он единственный родитель, за исключением тех, к которым было определено наказание в виде лишения свободы против половой неприкосновенности лица не достигшего совершеннолетнего возраста, не достигших возраста 14 лет, лишение свободы на срок выше 5 лет за тяжкие, а также особо тяжкие преступления против личности. В УК РФ лишения свободы за такие преступления, предусмотрены ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4 и 205.5, ч. 3 и 4 ст. 206, а также ч. 4 ст. 211, ст. 361 УК РФ». Суд может отложить реальное наказание до 14 лет по статьям связанным с террористической деятельностью – 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Беременных женщин, женщин, или мужчины, если личность считается единственным родителем, детей делает нецелесообразным часть осужденного к тюремному заключению. Ведь места заключения не подходят для содержания беременных и осужденных женщин, имеющих маленьких детей. При этом законодательство в первую очередь заботится о ребенке¹.

Однако отсрочка не применяется, если осужденный получил срок более пяти лет за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления против личности. Где отсрочка подразумевает отсрочку наказания до достижения 14-лет ребенка. После того, как ребенок достигнет указанного возраста, суд либо освобождает заключенного от отбывания срока остального наказания, либо заменяет его более мягким наказанием, либо принимает решение о возвращении заключенного в испытательные учреждения для отбывания остального наказания.

В случае если осужденный во время отсрочки не принимает участие в воспитании ребенка, то суд может отменить ее.

Одним из проблемных аспектов является невозможность применения отсрочки отбывания наказания к усыновителям.

В связи с этим, предлагается дополнить ст. 82 УК РФ примечанием, в котором предусмотреть, что в целях данной статьи под такие понятия, как «женщина, имеющая ребенка в возрасте до 14 лет», «мужчина, имеющий ребенка в возрасте до 14 лет» подпадают также усыновители, при условии, если усыновленный ребенок не достиг 14-летнего возраста.

¹ Червякова В.В. Отсрочка отбывания наказания: трансформация статьи 82 УК РФ // Юриспруденция и политология: теория и практика. 2020. С. 69.

Чернова Л.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,

Научный руководитель: к.ю.н. доцент Григорьева Л.В.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: НАКАЗЫВАТЬ ИЛИ ЛЕЧИТЬ?

Аннотация: *Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних вызывают особый интерес у многих специалистов, поскольку до сих пор есть множество нерешенных проблем. Они связаны с тем, что нужно применять: принудительные меры медицинского характера или же уголовное наказание.*

Ключевые слова: *несовершеннолетние, преступления, принудительные меры медицинского характера.*

Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних остаются актуальными в настоящее время. Отсюда возникает к ним такой интерес у многих ученых и исследователей. Они пытаются выявить характерные черты лиц, совершающих половые преступления, а также занимаются изучением особенностей таких преступников. Также не мало важное значение они уделяют криминологическому аспекту, который позволяет выявлять причины и условия такой преступности, разрабатывать и внедрять способы и приемы предупреждения и борьбы с противоправными действиями.

С помощью проведенных работ учеными в этой области, все же остаются пробелы в законодательстве, которые требуют решения. Одной из таких является проблема меры уголовной ответственности. Она заключается в сложности выбора способа воздействия на преступников, совершающих половые преступления в отношении несовершеннолетних. В связи с чем появляется вопрос: что необходимо применить в конкретном случае – принудительные меры медицинского характера или уголовное наказание? Попробуем найти ответ на поставленный вопрос и обосновать свою позицию по нему.

Чтобы рассмотреть все возможные варианты, при которых наступает уголовная ответственность за половые преступления в отношении несовершеннолетних, нужно разобраться, что значит «педофилия». В настоящее время содержится достаточно большое количество толкований этого термина. Например, Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам, находящееся в Америке, высказывает мнение о том, что лицо, у которого возникают сексуальные побуждения и фантазии в отношении малолетних, не будет признан больным психическим расстройством, в случае, если он уже достиг шестнадцати лет, а также эти фантазии имеются у него на протяжении более, чем полгода. Но, если

такое лицо причиняет вред другим людям, то ему может быть поставлен диагноз «педофильное расстройство».¹ А.О. Бухановский, российский ученый утверждает, что педофилия является одним из случаев болезни зависимого поведения, относящегося, например к таким зависимостям, как интернет-зависимость. Психиатр считает, что основой любой нехимической зависимости выступает возникновение и наличие генератора патологически усиленного возбуждения в виде нейронов.²

Следовательно, несмотря на огромное количество трудов различных специалистов, описывающих инфанто-сексуализм, многие из ученых придерживаются мнения о том, что педофилия – психическое расстройство, которое требует лечения. Выделяют способы лечения, которые можно разделить на психотерапевтические методы (психоанализ, поведенческая терапия) и медикаментозные (гормональная терапия). Доктора подчеркивают необходимость лечения в совокупности.

Уголовный кодекс РФ устанавливает возраст, с которого лицо может подвергаться уголовной ответственности – достижение четырнадцати лет. (ч. 2. ст. 20 УК РФ)³. Это правило распространяется и на половые преступления в отношении несовершеннолетних. Порядок проведения судебно-психиатрической экспертизы содержится в уголовно-процессуальном законодательстве. Оно закрепляет положение о том, что такая экспертиза для установления отсутствия или наличия у лица, совершившего преступное деяние против половой свободы и половой неприкосновенности будет проведена в случае достижения им восемнадцати лет, а потерпевшим – недостижения четырнадцати лет (ч. 3.1 ст. 196 УПК РФ)⁴. Также в примечании 2 к ст. 134 УК РФ отмечается, что наказание, предусмотренное данной нормой, применяется тогда, когда разница в возрасте между потерпевшим и подсудимым составляет не менее 4-ех лет. Это дублируется и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16.

Уголовное право и уголовно-исполнительное содержат положения о принудительном лечении. Однако порядок их проведения различается. Это проявляется в том, что в уголовном законодательстве лицу может быть назначено такое лечение, а в уголовно-исполнительном – оно не будет назначено, но предложение о его прохождении должно поступить в сроки, закрепленные соответствующей нормой⁵.

¹ Американская психиатрическая ассоциация // Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам. 5-е изд. Вашингтон, Д.С.: Американский психиатрический институт, 2013. С. 991.

² Андреев А.С., Бухановская О.А., Бухановский А.О. и др. Болезнь зависимого поведения: клиническая картина, механизмы криминогенности и виктимности, судебно-психиатрический подход // Матер. III междунар. науч. конф. «Серийные убийства и социальная агрессия» (18–21 сентября 2001 г.). Ростов-н/Д: Феникс, 2001. С. 252–262.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 № 78-ФЗ, с изм. от 31.07.2020 № 22-П). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=201181> (дата обращения: 30.09.2020).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 № 78-ФЗ, с изм. от 31.07.2020 № 6-П). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=201165> (дата обращения: 30.09.2020).

⁵ 1 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 № 358-ФЗ). URL:

Рассмотрим процессуальные действия. Если совершеннолетний гражданин совершил половое преступление в отношении несовершеннолетнего, то ему будет назначена судебно-психиатрическая экспертиза на основании ч. 3.1 ст. 196 УПК РФ. Исследователь А.А. Ткаченко в информационном письме от 29.02.2012 № 14-ФЗ говорит о нескольких вариантах решения, которое будет принято экспертами⁶.

Первая ситуация, когда диагноз «педофилия» лицу не поставлен. Тогда оно не будет подвергаться принудительному лечению, поскольку болезнь отсутствует, а это в свою очередь свидетельствует о неприменении принудительного лечения, даже при условии, что это лицо совершило преступление в отношении потерпевшего, не достигшего 14-ти лет.

Второй пример: у лица диагностирована педофилия, и психическое расстройство, которое не подлежит уголовной ответственности (согласно ст. 21 или 81 УК РФ). В этом случае ситуации будут применены принудительные меры медицинского характера, закрепленные в п.п. «а» и «б» ч. 1 ст. 97 УК РФ и ч. 1 ст. 99 УК РФ.

Третья ситуация, когда был поставлен диагноз «педофилия», имеется психическое расстройство, не исключающее вменяемости, но лишившее лицо во время совершения преступления способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими (согласно ч. 1 ст. 22 УК РФ). В этом случае к нему будут применены принудительные меры медицинского характера.

И, наконец, четвертый пример: когда у лица отсутствуют психические расстройства, имеющие правовое значение, но диагностирована педофилия, не исключающая вменяемости. В таком случае оно будет подлежать амбулаторному принудительному наблюдению и лечению у специалистов.

Как только судебно-психиатрическая экспертиза будет проведена, эксперты приступают к составлению заключения по ней. В нем ставится диагноз и делается вывод о том, есть ли необходимость в применении к лицу принудительных мер медицинского характера в виде амбулаторного лечения или же лечения у психиатра. Изучив заключение по экспертизе, суд выносит соответствующее решение о назначении или не назначении принудительного медицинского лечения конкретному лицу.

Только лишь мера уголовной ответственности будет применена к гражданину, которому нет восемнадцати лет, совершившему сексуальное преступление в отношении малолетнего, на основании уголовного законодательства.

Для более полного понимания рассмотрим следующий пример. Два гражданина – гражданин А. в возрасте 17-ти лет и гражданин Б. в возрасте 18 лет совершили преступление, предусмотренное п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=184288> (дата обращения: 30.09.2020).

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (дата обращения: 30.09.2020).

в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста. На основании российского законодательства в отношении гражданина Б. будет назначена судебно-психиатрическая экспертиза с целью решить вопрос об отсутствии или наличии у него педофилии. В случае, если такой диагноз будет ему поставлен, это значит, что помимо меры, предусмотренной данной (лишение свободы), ему будет назначено амбулаторное принудительное лечение и лечение у психиатра.

Так как гражданин А. в отличие от гражданина Б. не достиг 18-ти лет, следовательно, в отношении него судебно-психиатрическая экспертиза произведена не будет. Он подлежит уголовной ответственности без медицинского лечения. Однако врач – психиатр может и ему поставить диагноз «педофилия» в случае его обнаружения. Отсюда следует сделать вывод о том, что гражданина Б. будут лечить принудительно, а гражданина А. – нет, несмотря на наличие у него заболевания.

Однако нельзя забывать о важности лечения педофилии, даже при не достижении виновным совершеннолетия. Поскольку чем раньше обнаружить это заболевание, тем быстрее и качественнее можно повлиять на дальнейший исход событий, поскольку эффективность лечения педофилии сильно связана с возрастом лица. Если изучить статистику, представленную Ассоциацией Нью-Джерси по лечению лиц, совершивших половые преступления, то можно отметить, что рецидив у несовершеннолетних в отношении детей снизился на 72 %.

О значимости и нужности на ранних этапах распознавания у подростков данного заболевания пишет Майкл Байер, директор Института сексологии и сексуальной медицины. Так как до сегодняшнего дня тема эротической пластичности человека не раскрыта до конца, остается много неизвестно об изменениях влечения педофилов. Но определенно ясно, что в течение всей жизни в зависимости от различных, в том числе социальных факторов, у такого человека может меняться отношение к этой болезни, он может быть способен ее контролировать. Поэтому важно осуществлять меры, направленные на снижение риска совершения им сексуального преступления с помощью использования правильной терапии.

Таким образом, необходимо совместить медицинскую и юридическую стороны вопроса во едино в целях совершенствования российского законодательства, в частности, преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних, а также для дальнейшего предотвращения и уменьшения роста совершения таких противоправных деяний. Эти изменения помогут устранить имеющиеся коллизии в российском законодательстве с целью верного выбора меры уголовной ответственности, а также порядка уголовного судопроизводства.

Шаблина Д.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Григорьева Л.В.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: институт соучастия в преступлении является фундаментальным в науке уголовного права, под которым подразумевают умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

Ключевые слова: уголовное право, наука, институт соучастия, преступление, ответственность.

Одним из наиболее проблемных и дискуссионных институтов для уголовно-правовой доктрины и правоприменительной практики является институт соучастия в преступлении по причине динамичного развития преступности, повышения ее изощренности, а также необходимости постоянного совершенствования деятельности государственных органов по борьбе с ней, особенно с групповой и организованной преступной деятельностью¹.

Отягчающим обстоятельством при назначении наказания признается совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества, соответственно общественную опасность преступного деяния повышает совместность преступных действий².

В соответствии со ст. 32 Уголовного Кодекса РФ под соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Частью 1 ст. 33 Уголовного Кодекса РФ предусмотрено, что соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник³.

Как отмечал Б.А. Куринов, данное понятие представляет собой особую форму преступной деятельности только организаторов, подстрекателей и пособников⁴.

Определение характера и степени участия в преступлении означает установление роли каждого соучастника и его активности в выполнении возложенных на него функций, фактического воздействия на других соучастников и процесс подготовки и совершения преступления, выяснение сущности и объема реально совершенных им

¹ Пан Дунмэй. Сравнительно-правовой анализ института соучастия в преступлении в Китае и России // Lexrussica. 2020. № 2. С. 153–164.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁴ Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 149.

действий, их значения в достижении цели преступления и влияние на характер, и размер причиненного охраняемому законом интересу или возможного вреда¹.

В настоящее время термин уголовной ответственности за соучастие в преступлении несмотря на популярность среди теоретиков права в качестве объекта исследования не получил единой дефиниции и подхода к его определению.

В науке уголовного права существует две парадигмы уголовной ответственности за соучастие в преступлении.

Согласно первой концепции, известной, как акцессорная теория, основанием для уголовной ответственности соучастников является преступление, совершенное исполнителем, в котором они лишь принимают участие, соответственно их преступная деятельность дополнительное, подчиненное значение и возможна в случае его направленных на преступный результат действий².

Другая концепция строится на теории самостоятельной ответственности соучастников, предполагающей отдельную уголовную ответственность каждого из них.

По мнению В.С. Прохорова, при соучастии с распределением ролей между соучастниками каждый из них совершает разные действия, нет оснований отождествлять составы, соответствующие их деятельности, поскольку речь идет о разных составах преступления.

Акцессорная теория предполагает зависимость ответственности подстрекателей, пособников и организаторов от ответственности исполнителя преступления, соответственно, на практике часто возникают определенные проблемы в случае совершения деяния двумя или более соисполнителями³.

Согласно же теории самостоятельной ответственности, основания и пределы ответственности соучастников базируются на лично вкладе каждого из них в совершение деяния независимо от исполнителя, исключение уголовной ответственности которого не исключает таковой других соучастников преступления.

Детальный анализ положений российского уголовного закона показывает, что в основе ответственности соучастников по российскому уголовному законодательству лежит именно акцессорная теория.

Законодательно закреплены не только общие, но и специальные правила регулирования пределов уголовной ответственности и наказания не только с учетом характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, но и формы соучастия, вида соучастника и его индивидуального вклада в общий преступный результат (ч. 1 ст. 67 Уголовного Кодекса РФ).

Отметим, что, регламентируя пределы уголовной ответственности и наказания за соучастие в преступлении в нормах Общей части Уголовного Кодекса РФ, законодательно они закреплены их также в санкциях 87 статей Особенной части Уголовного Кодекса РФ. Формы соучастия в преступлении выступают в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков состава

преступления⁴. В ряде статей Особенной части Уголовного Кодекса РФ (ст.ст. 208, 209, 210, 212, 239, 279, 282.1, 282.2) форма соучастия в преступной деятельности является конструктивным признаком объективной стороны основного состава преступления⁵.

Вопреки тому, что отмечаются определенные позитивные сдвиги в совершенствовании института уголовной ответственности соучастников преступления, существуют существенные пробелы в его правовом урегулировании, которые остаются не решенными как законодателем, так и уголовно-правовой наукой.

Ярким примером является непоследовательность законодательства в отношении организованной преступности, т.к. в отдельных составах преступления наказание не дифференцируется в зависимости от формы соучастия.

Считаем, что поскольку одним из основных признаков организованной группы является наличие в ее составе организатора, то было бы правомерно установить ответственность за создание и руководство любой организованной группой, а не только названными ее разновидностями, при этом квалификация деяний организаторов и руководителей таких преступных объединений должна зависеть от их реальной роли в едином руководстве преступной организацией. Формализация законодательной регламентации преступных объединений позволит устранить противоречия в правоприменительной практике при разграничении организованных и неорганизованных групп и при квалификации деяний соучастников, что будет способствовать реализации принципов справедливости и равенства граждан перед законом.

Юсубов Г.В.О.

Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюст России)»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Малышева Ю.Ю.

ДОКУМЕНТ КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности правового регулирования использования документа как источника доказательств в уголовном судопроизводстве. Установлено, что в настоящее время существуют отдельные правоприменительные проблемы, которые требуют теоретической разработки с учетом практических потребностей.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказательство, доказывание, документ, источник.

Актуальным вопросом выступает теоретическое осмысление источников доказательств, применяемых в уго-

¹ Клименко Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 112–121.

² Шапов Р.Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // Lexrussica. 2016. № 10. С. 105–115.

³ Шапов Р.Д. Там же.

⁴ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁵ Там же.

ловном производстве на различных его стадиях. Немаловажным выступает и учет потребностей правоприменительной практики. Формирование доказательственной базы в процессе уголовного производства является наиболее важным фактором, который предопределяет особенности хода предварительного расследования и судебной стадии рассмотрения уголовного дела.

По мнению Е.А. Купряшиной: «Оценка источников доказательств – это интеллектуальная деятельность суда (судьи), прокурора, следователя, дознавателя, протекающая в логических правилах (операциях) и в условиях установленных уголовно-процессуальными нормами, осуществляемая в соответствии с законом, по их внутреннему убеждению, направленная на определение допустимости, в целях установления истины по делу»¹. Как правило, в качестве основы для деятельности по оценке источников доказательств, выступают такие понятия как допустимость, достоверность.

Деятельность уполномоченных субъектов по сбору и оценке доказательств является сложной и многогранной, она должна учитывать объективные показатели поступающих доказательств во взаимосвязи с процессуальными нормами по их оценке. Интерес представляет участие в качестве доказательств документов. Интерес к данному направлению обусловлен и тем, что на сегодняшний день, широкое распространение получает электронный документооборот, появляются более обширные возможности коммуникативного взаимодействия, что диктует необходимость разработки современных подходов к исследованию и оценке доказательств.

В соответствии с ч. 2 ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ² (далее – УПК РФ), в которой перечислены допустимые доказательства, к их числу относятся, в частности, и документ. К последним можно отнести следующие разновидности:

- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы.

Правовой режим иных документов установлен ст. 84 УПК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 84 УПК РФ, допустимость иных документов как доказательств, на прямую связана с изложением в них сведений, обладающих значением для установления обстоятельств, перечисленных в рамках ст. 73 УПК РФ. Установлено, что документы хранятся при уголовном деле (ч. 3 ст. 73 УПК РФ) и могут выступать вещественными доказательствами (ч. 4 ст. 73 УПК РФ).

Норма ч. 2 ст. 74 УПК РФ устанавливает, что в документах содержатся сведения, представленные в письменном или ином виде. Информация должна соответствовать ст. 86 УПК РФ, может быть изложена в следующих формах:

- фотосъемка;
- киносъемка;
- аудиозапись;
- видеозапись;
- иные носители информации.

Следует рассмотреть, какой подход сложился к вопросу использования документа в качестве источника доказательств в научной литературе. По мнению В.В. Долгаева: «Субъекты доказывания по уголовному делу уполномочены проводить следственные действия, а полученные результаты обязаны фиксировать в протоколе. Протоколом оформляются и процессуальные действия, которые не являются следственными, что делает протокол самым распространенным процессуальным документом, в котором закрепляются обстоятельства, подлежащие доказыванию. Тем не менее УПК РФ не содержит понятия «протокол» и не определяет перечень следственных действий, протоколы которых признаются доказательствами»³. В тоже время, протоколы являются процессуальными документами и содержат юридически значимую информацию по поводу обстоятельств уголовного дела.

С приведенной позицией следует согласиться, т.к. протокол повсеместно применяется как в досудебной, так и в судебной стадии уголовного процесса. Больше количество актуальных и неоднозначных вопросов возникает по отношению к использованию в уголовном процессе иных документов как источника доказательств. В целом, в УПК РФ отсутствует комплексное толкование понятия «документ». Учеными предлагались различные дефиниции данного понятия. В.С. Шишкин предлагает использовать следующую дефиницию: «Документ – это материальная форма закрепления информации в любых ее видах и сочетаниях, представляющая собой такое однородное единство отраженных сведений о событиях и фактах действительности и их носителя, которое позволяет таковые сведения воспринимать и идентифицировать»⁴.

Наиболее значимые характеристики в части применения документа как средства доказывания в уголовном процессе:

- документы являются комплексным средством, при помощи которых происходит сбор необходимой для уголовного дела информации, ее анализ и проверка, и оценка далее;
- информативная составляющая документа непосредственно связана с ее носителем;
- наличие документа как источника информации позволяет осуществить восприятие и оценку, которые позволяют сделать вывод о необходимости его применения в качестве доказательства по уголовному делу или же об отсутствии такой необходимости.

Посредством применения установленных законом норм, в уголовном процессе реализуется равная защита прав и интересов всех субъектов. Принцип состязательности реализуется на всех стадиях уголовного процесса. Затрагивает данный принцип в полной мере и формирование доказательственной базы по уголовному делу.

Учеными отмечаются и определенные проблемы в части использования документов в качестве доказательств.

¹ Купряшина Е.А. Источники доказательств и критерии их оценки в уголовном процессе РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. С. 10.

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

³ Долгаев В.В. Протоколы следственных действий и иные документы как источники доказательств в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. 2018. С. 3.

⁴ Шишкин В.С. Документы в доказывании при производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10.

Так, А.А. Мамошин, М.А. Мамошин справедливо высказывают следующую позицию: «Одной из главных проблем рассматриваемого вопроса является отсутствие четкой законодательной регламентации сущности иных документов как самостоятельного источника доказательств в уголовном процессе. Так, например, возникают дискуссии по поводу соотношения иных документов с протоколами следственных действий, судебного заседания и вещественными доказательствами, закрепленными в ч. 2 ст. 74 УПК РФ»¹.

Достаточно значимой для науки и практики проблемой выступает то, что отсутствует четкое разграничения понятия иных документов от вещественных доказательств (ч.ч. 3, 4 ст. 74 УПК РФ). Кроме того, отсутствует и четкое обозначение в рамках уголовно-процессуального закона самого понятия «иные документы». Исходя из ч.ч. 1, 2 ст. 74 УПК РФ, к иным документам может относиться достаточно обширный перечень документарных сведений, представленных в разном виде.

Нельзя не отметить, что кроме отсутствия дефиниции иных документов, существуют и такие недостатки, проблемы правового регулирования, как:

- отсутствие регламентации процедуры оценки иных документов;
- отсутствие каких-либо требований к иным документам, кроме относимости.

Особенно важным представляется отсутствие четких требований к сведениям, имеющим электронный вид. Зачастую информация, обладающая доказательственным значением по отношению к уголовному делу, имеет именно такой формат. Представляется, что в текущее время, электронный документ в определенных случаях является аналогом бумажного документа, способным реализовывать его функции в связи с электронным обменом данными между различными субъектами.

Очевидно, что в настоящее время электронные документы применяются наравне с обычными документами, изложенными на бумажном носителе. В качестве юридической силы электронного документа следует отметить такие критерии уполномоченный создатель электронного документа, реквизиты и подлинность.

Необходимо выделить наиболее значимые черты электронного документа:

- наличие регистрационного номера и даты;
- наличие электронной подписи лица, которое уполномочено на создание электронного документа от имени того или иного лица, в т.ч. юридического;
- иные значимые реквизиты.

Реквизиты позволяют суду или должностным лицам идентифицировать электронный документ (при возникновении необходимости). Тем не менее, не все документы, обладающие признаками электронной формы, имеют выходные данные и сведения, позволяющие подтвердить их подлинность, принадлежность и иные значимые характеристики, обладающие значением для их применения в рамках доказывания по уголовному делу.

¹ Мамошин А.А., Мамошин М.А. Использование в уголовном процессе иных документов в качестве источников доказательств // Приоритеты развития социогуманитарного знания, экономики и права: научная дискуссия и эксперименты. 2017. С. 238.

Хотелось бы отметить, в настоящее время, ученые неоднозначно оценивают эффективность применения электронных документов на практике. Так, по мнению К.А. Сергеевой: «Наибольший интерес в свете данного исследования представляют электронные документы, созданные мобильными устройствами. Такие документы нередко играют главную роль в процессе установления истины по делу. Несмотря на это, их теоретическая основа, правовой статус и режим использования на сегодняшний день не определены, что, на наш взгляд, недопустимо, и только лишний раз подчеркивает необходимость детального, качественного и научного исследования проблем и вопросов, связанных с электронным документом»².

Следует принимать во внимание, что электронные документы выступают в качестве письменных доказательств. И электронные документы активно применяются в различных видах процесса, в том числе и уголовного. Таким образом, можно увидеть, что электронные документы представляют исключительную значимость и для целей процессуального законодательства. Электронные документы используются во многих сферах жизнедеятельности общества и государства и заняли весьма прочные позиции. Отсутствие четких подходов к вопросам использования электронных документов в рамках доказывания по уголовному делу, не позволяет говорить об удовлетворительном состоянии современного подхода к собиранию доказательств по уголовному делу.

Подводя итоги данного исследования, необходимо сделать ряд выводов:

1) В ст. 84 УПК РФ следует сформулировать дефиницию «документы», под которыми следует понимать материальные носители информации, поступающие в уголовное производство в сформированном, произвольном виде (субъектом составления документов могут быть как физические лица, как и юридические, государственные органы и их должностные лица). Необходимо установить, фиксация значимых для уголовного дела сведений может быть письменной, электронной и иного вида.

2) Следует установить понятие электронного документа для целей уголовного процесса, закрепив подход, согласно которому в понятие электронного документа входит отражение информации в электронно-цифровой форме, равно как и посредством электронных носителей информации. Основным критерием электронного документа выступает возможность идентификации информации различными способами восприятия.

Не вызывает сомнения тот факт, что исследование документа как источника доказательств в уголовном производстве – перспективная тема для научных исследований. Объяснить это можно тем, что существует значительное количество противоречивых позиций в данной сфере, обнаруживаются и существенные недостатки в правовом регулировании.

² Сергеева К.А. О современных подходах к понятию электронного документа // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7(44). С. 1486.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СОВРЕМЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

*Сборник научных статей
по материалам II заочной Всероссийской научно-практической
конференции магистрантов, аспирантов и молодых ученых,
посвященной празднованию 90-летия Академии
(г. Саратов, 12 ноября 2020 г.)*

В авторской редакции
Компьютерная верстка, обложка – *О. А. Фальян*

Подписано в печать 24.12.2020. Формат 60x84¹/₈
Гарнитура «OfficinaSans». Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 25,1. Уч.-изд. л. 24,9. Тираж 500 экз.

Издательство
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».
410028, Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.